

БАШМАЧНИКОВ Владимир Федорович, доктор экономических наук, профессор, один из основателей фермерского движения в России, возглавлявший 16 лет Ассоциацию крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР), ныне главный научный сотрудник ВИАПИ им. А.А.Никонова, почетный Президент АККОР.

В книге на основе анализа значимых успехов фермерского сектора российского сельского хозяйства обосновывается насущная необходимость и показывается реальная возможность его существенного расширения. Автор дает развернутую характеристику имеющихся для этого объективных предпосылок, и опираясь на мнения большого количества фермерских экспертов (делегатов фермерских съездов и научно-практических конференций), называет экономические и политические условия, необходимые для дальнейшего развития фермерства.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, которые уже в теме: фермеров, активистов фермерского движения, макроэкономических и аграрных политиков, преподавателей, аспирантов и студентов, реально собирающихся работать в сельском хозяйстве, ученых аграрно-экономических НИИ, агрочиновников.

Владимир БАШМАЧНИКОВ

ПОДРЕЗАННЫЕ КРЫЛЬЯ РОССИЙСКОГО ФЕРМЕРСТВА

ООО «Престиж-пресс»
2015 год

СОДЕРЖАНИЕ

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА РОССИЙСКОГО ФЕРМЕРСТВА	7
ФЕРМЕРСТВО В РОССИИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА	17
Почему фермерство стало фундаментом современной аграрной цивилизации.	17
Фермерская форма использования «человеческого фактора» прижилась и на Западе, и на Востоке.	22
Трудности становления российского фермерства	27
Лукавство И. Сталина и политические причины ликвидации кулачества как класса	28
Два разнонаправленных вектора и два этапа нынешней аграрной реформы.	32
Об экономических и политических причинах торможения фермерского развития на втором этапе нынешней аграрной реформы.	38
О предварительных результатах новых аграрных преобразований.	51
Что нужно делать для повышения роли российского фермерства	57
О РОЛИ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ФЕРМЕРСТВА	68
Не упустить бы ШАНС.	68
Авторский комментарий к статье «Не упустить бы ШАНС»	76
ПОРА РАСШИРЯТЬ В РОССИИ ФЕРМЕРСКИЙ СЕКТОР.	87
Кратко об отношении российских агрополитиков к фермерству.	87
Российская региональная аграрная элита о предпосылках расширения фермерского сектора.	89
Об условиях расширения фермерского сектора	105
К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕМЕЙНЫХ МОЛОЧНЫХ ФЕРМ.	111
Доклад на Всероссийской научно-практической конференции.	113
Постскриптум	126

ФЕРМЕРСТВО И ИННОВАЦИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ	130
Фермерство на Западе ускорило технологические революции в сельском хозяйстве	133
Опыт российских фермеров в применении высоких технологий	136
О распространении опыта технологически продвинутых фермеров	147
ЗНАЧЕНИЕ СТОЛЫПИНСКОЙ РЕФОРМЫ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.	155
Уроки реформы П.А.Столыпина через призму научных воззрений А В. Чаянова	155
Фермерские хозяйства – «корни травы» в агробизнесе США	162
Семейно-кооперативный симбиоз в агрострое стран Европы	171
Место семейных крестьянских хозяйств в агрострое стран Азии	182
Российская «самобытность» в построении сельского хозяйства	194
ФЕРМЕРСКИЕ ХОЗЯЙСТВА В АГРАРНЫХ СТРУКТУРАХ	203
Понятие аграрных структур	203
Предпосылки становления и развития аграрных структур	206
Исторические вехи в развитии аграрных структур	208
Две современные модели институциональных аграрных структур	215
Расширение географии фермерско-кооперативной модели агроструктуры	223
Ещё раз о помехах в распространении фермерско-кооперативной модели	226
Пагубность для России сохранения доминанты индустриально-административной модели агроостроя	240
Расширение фермерско-кооперативной модели в России не только необходимо, но и возможно	242
ЕЩЕ РАЗ О КООПЕРИРОВАНИИ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ	248
Несколько вводных суждений	248

Кратко об усилиях АККОР по развитию кооперирования КФХ.	250
Минсельхоз РФ начинает работать по кооперации фермеров «напористо и агрессивно!»	253
Подготовка научно-практической конференции по больной проблеме	256
Конференция о причинах слабого развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в России	258
Конференция о многообразии форм и особенностях кооперирования крестьянских хозяйств в современных условиях.	265
Кооперирование и интегрирование товарных подворий и малых КФХ.	268
Кооперирование и интегрирование зрелых крестьянских фермерских хозяйств.	276
Первый опыт кооперирования и интегрирования при агропромпарке (логистическо- распределительном центре).	281
Рекомендации научно-практической конференции	284
ЗАМЕТКИ ОБ АККОР КАК ЯЧЕЙКЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ.	289
Немного общих рассуждений о гражданском обществе	290
Из истории становления АККОР как ячейки гражданского общества.	296
Политическая составляющая в нынешней работе АККОР	304
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	318
Памяти Алексея Рыкова и Николая Бухарина	318
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	387
Резервы роста	387
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	396
Резолюция Всероссийской научно-практической конференции «Экономическая эффективность и социальная значимость семейных фермерских хозяйств»	396

От автора

Уважаемый читатель! Вы держите в руках книгу, которая является своеобразным продолжением моей монографии «Возрождение фермерства в России». Здесь собраны мои статьи, написанные уже после выхода в свет монографии. Они посвящены тоже фермерской проблематике. Но в них нет простого повторения уже знакомых Вам по первой книге рассуждений, оценок и предложений. Каждая статья, включённая в сборник, писалась с учётом новой ситуации в российском сельском хозяйстве, под воздействием новых событий и фактов непростого, во многом болезненного процесса становления российского фермерства.

Все вместе статьи охватывают по историческим меркам короткий период – всего шесть лет. Но за это время в российском сельском хозяйстве произошли серьёзные изменения. Более активную роль в производстве сельскохозяйственной продукции стал играть агропромышленный капитал. В результате односторонней, не соответствующей принципу многоукладности, инвестиционной политики государства значительно выросло количество крупных животноводческих комплексов и «мегаферм». Широкое строительство и ввод в действие этих гигантов частично компенсировало спад производства животноводческой продукции в секторе традиционных сельскохозяйственных предприятий (СХО) и способствовало улучшению производственных показателей в целом по отрасли. На этой основе в широких слоях российских агрополитиков, макроэкономистов, учёных – аграрников и государственных чиновников возродилось, ожило представление о крупномасштабных формах сельскохозяйственного производства как о наиболее эффективных и перспективных.

Однако за этот же сравнительно короткий период существенный шаг вперёд сделало и российское фермерство. Правда, число семейных крестьянских «микропредприятий» не приросло. Этому помешала государственная политика сдерживания количественного роста фермерства. Но, хотя фермерский сектор количественно не расширился, он существенно укрепился качественно. Темпы прироста объёмов производимой продукции оказались намного выше, чем во всём секторе сельхозорганизаций, включающем как традиционные крупные предприятия, так и новые индустриально организованные. Значительно подрос удельный вес фермерской продукции. Особо важно то, что практически во всех подотраслях сельского хозяйства появились высокотехнологичные, экономически эффективные фермерские микропредприятия семейного типа. И всё это произошло без сколько-нибудь заметного увеличения инвестиционной и оперативной финансовой государственной поддержки фермерских хозяйств. К сожалению, достижения фермерства на большинство аг-

рополитиков, макроэкономистов, агрочиновников и агроучёных заметного впечатления не произвели. Во всяком случае, их приверженность постулату о «беспорных» преимуществах крупномасштабных предприятий не была поколеблена.

В этих условиях усложнилась борьба фермерского сообщества за достойные условия работы КФХ, за равный их доступ к рынкам продовольственным и ресурсным, за равенство в получении средств государственной поддержки. В частности потребовались новые более весомые и точные аргументы и доводы в защиту семейно-кооперативного сельского хозяйства в дискуссиях о направлениях корректировок аграрной политики.

Работа над статьями, ныне включёнными в настоящий сборник, помогла глубже осмысливать новые явления, события и факты в развитии сельского хозяйства, в обостряющемся соревновании семейно-кооперативного, с одной стороны, и индустриально-корпоративного, с другой стороны, секторов производства сельскохозяйственной продукции (точнее – сельскохозяйственного сырья для последующей его переработки в конечные продовольственные товары).

Со временем количество обновлённых и уточнённых мыслей, методологических подходов, определений, аргументов и доводов перешло в качество. У меня возникла потребность поделиться ими с моими читателями. Так родилась идея подготовки сборника статей. Работа над ним стала продолжением творческого процесса. Почти по каждой статье я писал либо вставки, развивающие ранее сформулированные тезисы, либо авторские комментарии к первоначальным текстам.

И в завершение предисловия выражу надежду на то, что данная новая моя книга по старой теме подпитает моих уважаемых читателей полезной информацией для предстоящих дискуссий по вопросам дальнейшего развития фермерского сектора российского сельского хозяйства.

Был бы очень благодарен за оценки прочитанного, за замечания и советы.

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА РОССИЙСКОГО ФЕРМЕРСТВА

(краткий экскурс в историю)

Пётр Аркадьевич Столыпин мечтал о 20 годах для завершения земельной реформы и достижения её положительных результатов для России. В современной России земельной реформе уже 25 лет.

Что сделано за четверть века?

1989 г.

Высшие органы государственной власти СССР, в том числе I съезд народных депутатов, снимают политический запрет с частной семейной формы ведения товарного сельского хозяйства. Средства массовой информации охвачены эйфорией по поводу продолжения столыпинской реформы и ленинского НЭПа. Начинается активная работа над законодательным оформлением политической воли власти к проведению коренных экономических перемен. Повсеместно возникают первые фермерские хозяйства с различным правовым статусом.

1990 г.

23 января 1990 г. в Москве проходит I Всероссийский съезд частных крестьянских хозяйств, на котором присутствовало 314 делегатов из 57 регионов. На съезде принято решение о создании Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР). Приняты Программа и Устав Ассоциации. Первым Президентом АККОР избран Народный депутат СССР, академик А. М. Емельянов.

Верховным Советом РСФСР приняты законы:

— «О земельной реформе», которым предусматривалось в рамках многоукладности создание для КФХ равных экономических условий, в т. ч. равного доступа к земле, при ограничении образования латифундий;

— «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», наделявший КФХ правами, равными с другими субъектами хозяйственной деятельности, в т. ч. юридическими лицами.

1991 г.

Верховным Советом РСФСР принято решение судьбоносной для нового уклада значимости — о выделении в соответствии с Законом о земельной реформе на стартовую поддержку КФХ бюджетных средств в размере 1 млрд. руб. (в сегодняшнем масштабе цен — около 50 миллиардов рублей).

В феврале 1991 года собрался II съезд АККОР для обсуждения задач фермерских организаций в условиях начала земельной реформы. Съезд внес коррективы в Устав АККОР, были избраны руководящие органы. Президентом Ассоциации съезд избрал профессора Башмачникова В. Ф. В целях оказания поддержки фермерских хозяйств принято решение о создании фонда «Российский фермер».

Правительство РСФСР (Председатель Силаев И.С.) одобрило предложенный II съездом АККОР демократический механизм доведения средств господдержки до КФХ, предполагающий взаимодействие Госкомитета по земельной реформе, АККОР, фонда «Российский фермер» и Россельхозбанка. Было обеспечено своевременное, без коррупции и бюрократических препон доведение стартовой поддержки до начинающих фермеров в виде инвестиционных кредитов и частично субвенций в общем объеме 3,5 млрд. рублей (170 млрд. современных рублей). Господдержкой воспользовались более 40 000 фермерских семей.

1992 г.

После распада Советского Союза в сложнейших финансово-экономических условиях новое Правительство России, положительно оценивая опыт АККОР по организации доведения средств государственной поддержки до фермеров, пошло на беспрецедентный шаг — заключило с АККОР соглашение о взаимодействии. Так родился первый опыт сотрудничества государства и общественной некоммерческой организации формирующегося в стране гражданского общества.

Правительство своим Постановлением поддержало инициативу АККОР о проведении фермерских ярмарок. Первая масштабная ярмарка под названием «Российский фермер» была проведена в Санкт-Петербурге на Васильевском острове. Посмотреть и поговорить с фермерами, купить их продукцию пришло 300 тысяч горожан. Ярмарки помогали формировать положительный имидж крестьян-частников.

1993 г.

Президент России Б. Н. Ельцин издал Указ № 1139 от 27. 07. 1993 г. «О некоторых мерах по поддержке крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов», которым по существу подтверждались полномочия АККОР в сотрудничестве с государством по проведению земельной реформы и развитию частно-крестьянского уклада. В нем в частности содержался следующий пункт: «Рекомендовать органам государственного управления привлекать ассоциацию крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов».

перативов России к реализации мер по государственной поддержке КФХ и кооперативных формирований...».

1994 г.

За первые пять лет в России зарегистрировано около 280 тысяч крестьянских (фермерских) хозяйств.

Развивается сотрудничество фермерских ассоциаций России с союзами американских, шведских и немецких фермеров (Farm bureau, Land OLakes, LRF, NKS). Активно реализуется программа стажировки сотен молодых российских фермеров в немецких, шведских и американских фермерских хозяйствах.

АККОР становится членом Международной федерации сельхозпроизводителей (IFAP), объединяющей фермерские ассоциации и союзы 80 стран.

1995 г.

Государственная Дума приняла Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации», который содержал нормы, регулирующие процессы создания и функционирования сельскохозяйственных потребительских обслуживающих кооперативов (кредитных, снабженческо-сбытовых, перерабатывающих и др.).

В целях законодательной защиты своих интересов фермеры приняли активное участие в выборах в Государственную Думу второго созыва. Президент АККОР Башмачников В. Ф. избран депутатом.

1996 г.

Правительство РФ утвердило целевую государственную программу развития крестьянских (фермерских) хозяйств на 1996-2000 гг., в разработке которой АККОР приняла активное участие. В программе предусматривалось выделение фермерству значительных средств государственной поддержки. От региональных властей требовалась разработка своих «местных» программ.

В ходе реализации Программы в условиях недостатка бюджетных средств на поддержку всего сельского хозяйства АККОР добивается утверждения фермерских квот: кредитных ресурсов из фонда льготного кредитования и технических средств в лизинг. Во взаимодействии Ассоциации с Агроснабом разработан и освоен механизм обеспечения КФХ по программе государственного лизинга, который предусматривал участие системы АККОР в реализации лизинговой программы на возмездных условиях.

1997 г.

По инициативе АККОР и при поддержке Министерства сельского хозяйства разворачивается работа по созданию системы кредитования крестьянских хозяйств на кооперативной основе. Создан Фонд развития сельской кредитной кооперации, формируются десятки первых сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов в разных регионах страны. Учреждается Союз сельских кредитных кооперативов. Под эгидой АККОР в сотрудничестве с американскими партнерами финансово укрепляется Фонд развития сельской кредитной кооперации. В ряде

регионов начала формироваться двухуровневая система сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов.

1998 г.

Под эгидой АККОР учреждается «Общероссийское движение сельских женщин», которое сыграло значительную роль в выполнении социальных функций фермерского движения, в привлечении внимания российского общества и государства к проблемам здравоохранения, школьного образования и воспитания детей. Члены этой общественной организации внесли существенный вклад в укрепление районных и региональных звеньев системы фермерского самоуправления. Во многих регионах женщины-главы КФХ возглавили фермерские ассоциации.

АККОР организовала акцию протеста у Дома Правительства против курса Правительства на свертывание аграрной реформы, на развитие латифундизма, на резкое сокращение внимания к частному сектору на селе.

1999 г.

В Москве на X съезде АККОР фермеры отметили первый юбилей развития своего движения. К этому рубежу российское фермерство достигло заметных успехов. В стране работало 270 тысяч КФХ. В их распоряжении было 14 млн. га сельхозземель. Фермерский сектор производил 7% зерна. Система фермерских ассоциаций включала в свой состав 83 региональных ассоциации и около 800 районных ассоциаций. В выступлениях гостей юбилейного съезда, в том числе руководителей аграрной отрасли, звучала мысль о том, что **«фермерство в России состоялось и что фермеры победили»**.

2000 г.

Правительством страны утвержден программный документ-концепция: «Основные направления агропродовольственной политики Правительства РФ на 2001-2010 гг.», разработанный под эгидой Минэкономразвития. Под предлогом скорейшего выхода из аграрного кризиса 90-х годов менялась стратегия аграрной реформы. Ставка делалась на всемерную поддержку крупных форм ведения сельского хозяйства. Развитие фермерства отодвигалось на задний план. На XI съезде АККОР этот крутой поворот в агрополитике был подвергнут обоснованной критике.

2001 г.

В соответствии с новой концепцией агропродовольственной политики в госбюджете страны была ликвидирована отдельная строка по поддержке фермерства, включающая разделы: поддержка начинающих фермеров; формирование кооперативной инфраструктуры; обучение, консультирование и информирование КФХ и др. Теперь предпочтение в получении государственных субсидий, кредитов, в том числе инвестиционных, отдавалось крупным сельхозорганизациям. По отношению к фермерам на практике возобладал остаточный принцип. Это был шаг назад в развитии фермерства страны. Наметилась тенденция к сокращению численности КФХ.

2002 г.

Госдумой третьего созыва принят Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», которым открывалась возможность для скупки сельхозугодий представителями крупного агропромышленного бизнеса и образования новых латифундий. Это был второй шаг назад от закона о земельной реформе. Данный закон вместе с отказом от целевого выделения бюджетных средств начинающим фермерам и на стартовую поддержку сельскохозяйственным потребительским кооперативам создал дополнительные трудности для количественного расширения фермерского сектора. Началась холдингизация сельского хозяйства.

2003 г.

В связи с новыми направлениями аграрной реформы, а также противоречивыми нормами нового Гражданского Кодекса по отношению к фермерам возникла угроза выдавливания крестьянских (фермерских) хозяйств из правового поля. Многие важные статьи и нормы первого закона о КФХ перестали действовать из-за несоответствия положениям Гражданского кодекса РФ. АККОР добивается разработки и принятия Закона о КФХ в новой редакции. Но при этом было утрачено право фермеров регистрировать КФХ в качестве юридических лиц. Этого не допускал Гражданский Кодекс. На борьбу за восстановление этого права ушло десять лет.

2004 г.

Все годы после утверждения новой концепции аграрной политики АККОР неутомимо разъясняла обществу и госорганам ошибочность недооценки фермерства для решения задач по восстановлению сельского хозяйства. По предложению Ассоциации Минсельхоз РФ совместно с АККОР осенью провели в Омске Всероссийское совещание с руководителями региональных сельскохозяйственных ведомств и региональных фермерских ассоциаций. В резолюции — рекомендациях этого совещания были записаны правильные слова о распространении на КФХ всех форм господдержки, о необходимости помощи фермерам в создании сельскохозяйственных потребительских кооперативов и др. Но антифермерские настроения в чиновничьей среде уже укрепились. На их преодоление в последующем потребовались годы.

2005 г.

В фермерской среде нарастают протестные настроения против продолжающейся дискриминации в вопросах: государственной поддержки, доступа к земельным угодьям, к рынкам сельхозпродукции и ресурсов. АККОР выступила инициатором и совместно с Аграрной партией России и Профсоюзом работников агропромышленного комплекса организовала протестные акции на региональном и федеральном уровнях против антикрестьянской аграрной политики. В адрес руководства страны фермерами и другими сельхозтоваропроизводителями разных регионов было направлено более ста тысяч коллективных протестных писем. Масштаб и характер этих выступлений не мог остаться незамеченным.

В сентябре был утверждён на 2006-2007 годы Приоритетный национальный проект «Развитие АПК», в который был включен раздел — развитие малых форм ведения сельского хозяйства.

В ноябре XVII съездом АККОР официально утверждена «Программа — манифест АККОР». В этом документе с учетом многолетнего опыта формулируется взгляд фермерского сообщества на задачи современной государственной аграрной политики в России, на роль системы фермерского самоуправления в ее разработке и реализации, на соотношение политического и экономического направлений работы фермерских ассоциаций, на принципы организационного их устройства, обеспечивающие демократичность и работоспособность. Президентом АККОР избран В. Н. Плотников. В. Ф. Башмачникову был предоставлен статус Почётного президента АККОР.

2006 г.

АККОР принимает активное участие в реализации Приоритетного национального проекта. На правах официально признанного соисполнителя Ассоциацией проводятся региональные совещания по разъяснению целей и задач Проекта, осуществляется постоянный мониторинг хода его реализации, выработка и обсуждение предложений АККОР по совершенствованию мер и механизмов его реализации.

Особое внимание в процессе реализации Проекта АККОР уделяла вопросам формирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов: проведены научно-практические межрегиональные конференции, совместно с учеными ВИАПИ им. А. А. Никонова разработаны методические рекомендации по этой теме.

Проведена Всероссийская сельскохозяйственная перепись, по результатам которой установлена численность КФХ и ИП — 285,2 тысячи хозяйств, которые обрабатывают 29,4 млн. га сельхозземель.

Советом АККОР учреждены профессиональный праздник «День фермера» — 10 июня, а также награды АККОР: «Заслуженный фермер» и «Почетный фермер».

2007 г.

Совместная работа государственных органов, фермерских ассоциаций в рамках реализации приоритетного национального проекта слегка притормозила негативные тенденции в развитии КФХ и малого предпринимательства на селе. В стране возник реальный опыт формирования и функционирования межфермерских кооперативов.

АККОР организовала и провела в Санкт-Петербурге Всероссийскую научно-практическую конференцию «О проблемах развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов».

Вновь после многолетнего перерыва заключено соглашение АККОР с Министерством сельского хозяйства РФ о сотрудничестве. Возродилась практика заключения договоров о взаимодействии Ассоциации с ОАО «Россельхозбанк» и ОАО «Росагролизинг».

2008 г.

Началась реализация Государственной программы развития АПК на 2008-2012 годы. Это обусловило активное участие фермерского актива и руководства АККОР

в различных комиссиях, рабочих группах, советах по рассмотрению вопросов хода реализации программных мероприятий в регионах и на федеральном уровне по совершенствованию механизмов государственной поддержки. Совместно с Минсельхозом России подготовлен проект ведомственной целевой программы «Повышение производительности и устойчивости крестьянских (фермерских) хозяйств и других малых форм хозяйствования в АПК на 2009-2011 гг.», в которую, однако, не были включены предложенные Ассоциацией меры по расширению фермерского сектора.

Возобновлено международное сотрудничество АККОР. Подписан меморандум о взаимоотношениях с Немецким крестьянским союзом. Дан новый импульс сотрудничеству с союзами финских и американских фермеров.

2009 г.

В Москве состоялся XX съезд АККОР. К этому юбилею в развитии своего движения, несмотря на неблагоприятный вектор аграрной политики и возросшие трудности, российское фермерство существенно упрочило свои позиции в производстве и в общественной жизни российского села. За 10 лет после первого фермерского юбилея сбор зерновых в КФХ увеличился в 4 раза и вырос до 21% общероссийского сбора зерна. Производство подсолнечника увеличилось в 4 раза, картофеля — в 4,6, овощей — в 5,1 раза. поголовье крупного рогатого скота выросло в 2,3 раза, свиней — в 2 раза, коз и овец — в 7,3 раза. В целом за это десятилетие темпы роста в 4,3 раза были выше, чем по отрасли в целом. Участвовавший в работе юбилейного съезда Министр сельского хозяйства повторил слова своего предшественника о том, что **«фермерство в России состоялось»**. **«Успехи достигнуты не благодаря, а вопреки государственной аграрной политике»**, — отмечали делегаты съезда.

По инициативе АККОР и с его участием разработана и принята ведомственная целевая программа Министерства сельского хозяйства РФ «Развитие пилотных семейных молочных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств на 2009-2011 годы».

2010 г.

Ассоциацией совместно с Министерством сельского хозяйства РФ и Россельхозакадемией проведена Всероссийская научно-практическая конференция: «Повышение эффективности государственной поддержки малых форм хозяйствования АПК». Материалы конференции свидетельствовали о том, что каждый рубль скудной поддержки фермерских хозяйств лучше «конвертируется» в дополнительную продукцию, чем рубли обильной поддержки сельхозорганизаций.

Продолжена активизация политической деятельности всех звеньев системы АККОР в соответствии с девизом «фермеры — во власть». Фермерские региональные ассоциации приняли участие в выборах в местные органы власти. По их итогам более 2000 фермеров стали депутатами различных уровней, главами районных администраций и сельских поселений. С учетом выборов 2009 года «во власти» были уже более 3000 фермеров.

Расширено сотрудничество АККОР с бизнес-структурами. Заключены соглашения с группой компаний БелАгро, «Капитал-Прок», «Ниссан-моторс», «Мегафон» и др. Соглашения предусматривают существенные ценовые скидки для членов АККОР.

2011 г.

В работе XXII съезда АККОР, состоявшегося в г. Тамбове, 2 марта принял участие Председатель Правительства РФ В.В. Путин. Его сопровождали руководители практически всех ведомств, влияющих на состояние дел в сельском хозяйстве и в российской деревне. Лидер страны дал высокую оценку фермерскому вкладу в производство сельхозпродукции и в жизни российского села. Он сказал: **«Мы с полным основанием можем говорить, что фермерство в России состоялось, как экономическая и социальная сила, в значительной степени как опора страны, как важнейший источник развития российских территорий, возрождения нашего села и его лучших традиций»...**

По итогам встречи Председателя Правительства РФ с делегатами фермерского съезда были даны поручения министерствам и ведомствам, направленные на усиление господдержки отрасли и на ликвидацию дискриминации фермерства в этом вопросе.

На съезде была принята «Позиция АККОР по ключевым направлениям развития агропромышленного комплекса, сельских территорий, семейных фермерских хозяйств», которая была направлена в адрес органов государственной власти.

Под воздействием поручений В.В. Путина при участии АККОР разработаны и утверждены ведомственные целевые программы Министерства сельского хозяйства «Поддержка начинающих фермеров на период 2012-2014 гг.» и «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств на 2012-2014 годы».

2012 г.

Велась активная работа над выполнением решений XXII съезда и поручений В.В.Путина. Представителями АККОР и Минсельхоза РФ проводились совместные обсуждения мер и методов сотрудничества по этим вопросам. Ассоциация добивалась увеличения финансирования на важнейшие, с её точки зрения, ведомственные целевые программы: «Поддержка начинающих фермеров на период 2012-2014 гг.» и «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств на 2012-2014 гг.», однако Минсельхоз не спешил этого делать. В частности, на создание семейных животноводческих ферм было выделено инвестиционных кредитов в двадцать пять раз меньше, чем на строительство больших животноводческих комплексов и мегаферм.

Было выполнено поручение Председателя Правительства РФ об упорядочении правового статуса КФХ. На исходе года принят федеральный закон о внесении поправок в Гражданский Кодекс РФ, предусматривающий право выбора для КФХ осуществлять свою деятельность либо в форме юридического лица, либо без образования юридического лица. Началась работа над третьей редакцией закона о КФХ, которая, однако, затянулась и не была закончена к выходу данной книги в свет.

2013 г.

Под эгидой Министерства сельского хозяйства РФ в Санкт-Петербурге проведен I Всероссийский съезд сельских кооперативов с выделением секции по развитию сельскохозяйственной потребительской кооперации. В нем приняли участие более 300 делегатов от системы АККОР. Съезд утвердил концепцию развития кооперации и принял решение о разработке соответствующей ведомственной целевой программы. Выполнение данного решения зависло из-за отсутствия в бюджете страны сколько-нибудь значимой суммы средств на эту цель.

В связи с объявлением ФАО 2014 года Международным годом семейных фермерских хозяйств в декабре 2013 года по инициативе АККОР и с участием Министерства сельского хозяйства РФ, РАСХН, Тимирязевской академии и других аграрно-экономических институтов проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Экономическая эффективность и социальная значимость фермерских хозяйств семейного типа». Выступления участников конференции убедительно показали, что семейным товарным хозяйствам под силу применять современные технологии и технические средства. Конференция приняла резолюцию, в которой рекомендуется российским властям активнее развивать фермерский сектор как наиболее конкурентноспособный в условиях членства России в ВТО, устранить дискриминацию фермерского сектора в вопросах инвестиционного кредитования.

Продолжилась реализация ведомственных целевых программ «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств на 2012-2014 годы» и «Поддержка начинающих фермеров». В 2013 году в программах участвовало 65 и 71 субъект РФ соответственно. В результате построены и реконструированы 693 семейные животноводческие фермы. Получили гранты 2601 начинающий фермер на создание и развитие КФХ. Правда, это оказалось во много раз меньше, чем количество КФХ, разорившихся и прекративших свою деятельность. Общее количество фермерских хозяйств продолжало сокращаться.

2014 г.

Российское фермерство подошло к своему промежуточному юбилею, к 25-летию с количественными потерями, но с качественными успехами. Количество официально зарегистрированных КФХ вместе с индивидуальными предпринимателями, приравняваемыми к фермерским хозяйствам, сократилось с 285 тыс. до 223 тыс. Уменьшилась и площадь фермерской земли с 24 млн га до 17 млн га. Продолжала сказываться смена вектора земельной реформы с крестьянского на латифундистско-индустриальный. Но, несмотря на это, вырос удельный вес фермерского зерна — с 21% до 24%. В результате систематического увеличения дойного стада фермерский сектор перешагнул рубеж в один миллион молочных коров. Сохранились система фермерского самоуправления — АККОР, а также накопленный опыт фермерского кооперативного взаимодействия — пусть пока не богатый, но ценный, поучительный.

Фермерское сообщество отметило двадцатипятилетний юбилей своего движения уже традиционно — скромно, но с достоинством на федеральном и региональных съездах-конференциях. В выступлениях именинников-фермеров

звучала некичливая гордость за осязаемые и востребованные плоды их напряженного и умелого труда — продукты питания. В речах и приветствиях руководителей российского агропрома звучала уже знакомая фермерам фраза о том, что **«фермерство в России состоялось»**, изливались благодарности «кормильцам» и заверения в том, что впредь государственного внимания и господдержки фермерам станет побольше.

2015 г.

В феврале 2015 года в Москве состоялся XXV1 съезд фермеров системы АККОР. Он был не праздничным, а рабочим. Делегаты съезда говорили об очередном шаге в своём развитии, об увеличении объёмов фермерской продукции. Была выражена готовность участвовать в реализации задачи «импортозамещения» по обеспечению россиян продовольствием. Но одновременно звучала острая критика аграрной политики Правительства РФ, которая по отношению к фермерству ограничивается чисто косметическими мерами, не способствующими расширению фермерского сектора сельскохозяйственной отрасли, а также укреплению многих десятков тысяч малых фермерских хозяйств. В резолюции съезда такая политика признана ошибочной.

Итак, за 25 лет земельной реформы в современной России сделано немало. Но до её завершения ещё далеко. Так, может быть, Пётр Аркадьевич ставил для себя слишком жёсткий, нереальный срок — двадцать лет? Или нынешняя реформа проводится не «по-стоыпински», вяло? Развёрнутый и глубоко обоснованный ответ на этот вопрос смогут дать будущие историки, объективные и неангажированные. Но попробуем и мы в данной книге проанализировать далеко не простую нынешнюю ситуацию в развитии состоявшегося российского фермерства.

ФЕРМЕРСТВО В РОССИИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

— Почему фермерство стало фундаментом современной аграрной цивилизации

— Трудности становления российского фермерства

— Что нужно делать для повышения роли российского фермерства

В связи со вступлением России во Всемирную торговую организацию остро встал вопрос, как повысить конкурентоспособность сельского хозяйства, за счёт каких факторов. Пессимисты возвестили о невозможности решения этой задачи — мол, из-за северных природно-климатических условий и длительного недофинансирования, запущенности и технико-технологической отсталости эта отрасль останется неконкурентной. Но есть и оптимисты, которые, ссылаясь на высокие успехи канадского, тоже северного сельского хозяйства, заверили, что если государство не пожалеет инвестиций, то вековую отсталость можно преодолеть за сравнительно короткое время и не только пополнить отечественный рынок качественным и доступным по цене российским продовольствием, вытеснив импортные продукты, но даже расширить экспансию на зарубежные рынки, потеснив там европейских конкурентов.

Но в дискуссию включаются реалисты. Они предупреждают, что если существующие системы сельхозпроизводства, сегодняшний агрострой сохранятся, то даже ускоренное наращивание инвестиций в технику и технологии не приведет к существенному росту объемов сельхозпроизводства. При этом подчеркивается, что подвести может так называемый «человеческий фактор», и не столько в его количественном значении — недостатка в рабочей силе благодаря наплыву «га-старбайтеров» может не быть. Особо важное значение приобретает качественная сторона этого фактора.

Почему фермерство стало фундаментом современной аграрной цивилизации

О «человеческом факторе» в России в последнее время говорится часто и много. Из-за него в нашей стране происходят тяжелейшие техногенные аварии — катастрофы, падают самолеты, не выходят на орбиту спутники, бьются автомобили, горят леса, гибнут люди. Человеческий фактор со знаком минус — это низкий уровень профессиональных знаний и навыков, невнимательность, необязательность, безответственность, разгильдяйство, незаинтересованность людей в качественной работе. В сельском хозяйстве это еще и отсутствие у работников умения и желания оперативно подстраивать свои действия под нестандартные и плохо прогнозируемые действия своего главного партнера — природы.

Значение «человеческого фактора» было понятно людям издавна. На всех этапах развития материального производства изыскивались, рождались методы и способы нейтрализации отрицательных его свойств. Развитие таких методов исторически

шло по разным направлениям. **В промышленности, в индустрии** основными правилами обеспечения высокопроизводительной работы персонала заводов и фабрик стали: пооперационное разделение труда, обучение рабочих правильному выполнению отдельных достаточно простых операций, организация тщательного контроля за количеством и качеством выполнения рабочими технологических операций (с использованием технических средств контроля), денежное вознаграждение труда с учетом количества и качества выполненных операций-работ. Пооперационная специализация работников в технологических процессах дополнялась жестким отделением труда управленческого от исполнительского. Разрасталась категория специалистов-менеджеров, противостоящих рядовым исполнителям. Системы управления «человеческим фактором», основанные на таких правилах, требовали значительных размеров промышленных предприятий. Только в крупных предприятиях достигался так называемый «эффект масштаба».

В сельском хозяйстве такие правила индустриальной организации и стимулирования труда в широких масштабах не прижились. Этому помешали **коренные особенности этой отрасли**. Назовем те из них, которые имеют непосредственное отношение к вопросу о «человеческом факторе». **Во-первых**, это — ограниченность, а зачастую невозможность углубленного пооперационного разделения труда на производстве большинства видов сельскохозяйственной продукции. Эту особенность порождает сезонность сельхозпроизводства. По этой причине в сельском хозяйстве не только не целесообразна, но зачастую невозможна узкая пооперационная специализация работников. Независимо от развития сельскохозяйственных технологий сохраняется универсализация исполнителей, занятых в производстве определенных продуктов.

Во-вторых, в сельхозпроизводстве, особенно в растениеводстве, трудно, а зачастую невозможно (либо чрезвычайно дорого) осуществлять пооперационный контроль качества работы. Связано это с участием в процессе производства самой Природы. Выращивание сельхозпродукции — это, прежде всего, биологический процесс. Человек лишь помогает природному, биологическому процессу, создает для него благоприятные условия. Для оценки качества труда человека — природного помощника важно не измерение выполненной им работы, а фиксирование количественных и качественных изменений в растениях и животных, произошедших в результате биологических процессов, которым помогал своими технологическими операциями человек. Именно такие изменения, а не работы-операции формируют урожай, вес животных, их продуктивность. Но изменения (фазы в развитии) в живых организмах — растениях и животных происходят не сразу после выполнения технологических операций. Более того, они являются следствием не только самих технологических операций, но многих других причин (природы и др.). К этому нужно добавить, что само фиксирование изменений в растущих организмах (растениях и животных) является технологически сложным и дорогостоящим. На сегодня эти методы доступны лишь научно-исследовательским институтам. Поэтому построение системы стимулирования труда по фабрично-заводским правилам на основе оценки количества и качества выполненных операций — работ в сельском хозяйстве либо невозможно, либо так сложно и дорого, что явля-

ется экономически нецелесообразным. Адекватно оценить количество и качество труда здесь можно по конечным результатам.

В-третьих, в сельском хозяйстве, по крайней мере, в большинстве его подотраслей невозможен такой высокий уровень стандартизации условий производства и технико-технологических схем, как в промышленности. Здесь та же причина — участие в производстве Природы. Нестандартны земельные угодья — основное природное средство производства (почвы, размеры и конфигурация полей и др.). Нестандартно соотношение дождливых и сухих дней. Нестандартны температурные режимы в почвах и в воздухе. Данное обстоятельство сильно затрудняет управление производственными процессами «издалека», делает малополезным применяемое в промышленности жесткое разделение между трудом управленческим и трудом исполнительским. В сельском хозяйстве по этой причине важна интеграция управленческого и исполнительского труда, важно наделение «рядовых» сельских работников — исполнителей технологических операций правами на принятие управленческих решений по многим производственным вопросам, при одновременном возложении на них экономической ответственности за качество, обоснованность этих решений и за четкую их практическую реализацию.

Охарактеризованные здесь экономические особенности сельского хозяйства сформировали особую модель организации и стимулирования производства и труда. Ее существо состоит в следующем. **Первичной, основной производственно-хозяйственной единицей (лежащей в основании аграрно-промышленных формирований) являются** не предприятия со многими десятками и сотнями наемных работников, административно управляемых хозяевами предприятий и менеджерами, нанятыми теми же хозяевами, а **фермерские микропредприятия, в которых одновременно хозяевами, управляющими и исполнителями являются члены крестьянской семьи.**

Такое семейное производственно-хозяйственное формирование **имеет свои корневые особенности:**

- 1) **средства производства, готовая продукция и доход, полученный в результате ее реализации, принадлежат на правах собственности семье-учредителю;**
- 2) **члены семьи-учредителя принимают непосредственное участие в производственно-хозяйственном процессе, а наемные работники лишь дополняют собственные семейные трудовые ресурсы;**
- 3) **стратегическое и оперативное управление всей совокупностью работ осуществляют члены семьи, как правило, без наемных управляющих.**

Данные особенности порождают в фермерских семейных хозяйствах возможность максимальной мобилизации человеческого созидательного потенциала, физических, интеллектуальных и духовных сил членов фермерского хозяйства на достижение высоких результатов во всех сферах деятельности их семейного коллектива. Энтузиазм в сочетании с хозяйскими расчетом и осмотрительностью, трудовое упорство и высокая самоотдача обеспечивают сильнейшей заинтересованностью каждого члена семьи в достижении

общей цели, высокой ответственностью каждого члена за принимаемые им управленческие решения или выполняемые работы, тесной сплоченностью и солидарностью членов семьи, их взаимным побуждением к труду, взаимопомощью и взаимным контролем.

Названные коренные особенности семейных фермерских хозяйств определяют их **сравнительно небольшой размер по общему числу занятых в них постоянных работников (членов семьи вместе с ограниченным количеством наемных рабочих).** По этому признаку они соответствуют принятой в российском законодательстве категории «микропредприятий» — с числом работников до 15 человек. Данная характеристика, т. е. сравнительно небольшой размер является важным условием реализации названных выше преимуществ семейных производственных ячеек — самоуправления, солидарности, взаимного стимулирования и контроля.

В этом месте от развёрнутой характеристики особенностей фермерской формы хозяйствования сделаю небольшое отступление. Считаю необходимым подчеркнуть, что **высокий потенциал крестьянских, в том числе фермерских, хозяйств семейного типа обусловлен не только и не столько, а может быть вообще не малым их размером, сколько в основном, а может быть и только семейным характером их внутренней организации и вытекающей из этого сильнейшей мотивацией работников, их солидарностью и тесным взаимодействием.** В практической работе по пропаганде фермерства и по представлению интересов фермеров перед органами государственной власти фермерские ассоциации часто используют аморфные выражения «малые формы ведения сельского хозяйства» или «малое предпринимательство». Это делается для того, чтобы задобрить государственных чиновников, для которых периодически становится модным заявлять о своей благосклонности к малому и среднему предпринимательству. Но, по моему мнению, полезнее для дела в таких случаях использовать словесный оборот «специфическая для сельского хозяйства форма малого предпринимательства — фермерские хозяйства семейного типа».

Но вернёмся к рассмотрению особенностей фермерской формы ведения сельского хозяйства. Малый размер семейных предприятий кроме ярко выраженных плюсов порождает и ощутимый минус в сравнении с крупными индустриально организованными сельхозпредприятиями. Из-за небольшого количества «своих» **работников такие семейные микропредприятия сосредотачиваются только на выполнении основных сельскохозяйственных технологических операций, от которых в первую очередь зависит судьба урожая и продуктивность животных, и по которым трудно обеспечить контроль качества работ.** Для выполнения других работ приходится приглашать со стороны либо специализированные подразделения других предприятий, либо отдельных работников. Но только в ограниченном количестве, чтобы можно было реально контролировать качество их труда хозяевами — членами фермерской семьи.

Кроме того, семейные фермерские микропредприятия не могут сформировать «свою» внутрихозяйственную, так называемую «сервисную» инфраструктуру (подразделения вспомогательного и обслуживающего характера), а пользование дорогими услугами коммерческих индустриальных организаций может значи-

тельно понижать эффект от преимуществ семейной организации и соответственно уменьшать доходы фермерских семей.

Однако практика нашла способ нейтрализации, ослабления данного недостатка семейных фермерских микропредприятий — **это создание кооперативной системы их производственно-хозяйственного обслуживания. Выполнение работ для фермерских хозяйств на кооперативной основе оказывается и дешевле, и качественнее в сравнении с услугами коммерческих организаций. Межфермерское кооперирование (неформальное и формально организованное) помогает фермерским хозяйствам сохранять эффект «семейного микро-масштаба».**

Опыт развития фермерства в мире позволяет определить **способность семейных хозяйств к действенному стимулированию работников, к высокой самоорганизации и эффективному самоуправлению в сочетании с кооперированием, как особо важный человеческий ресурс социально-психологического характера, который может быть поставлен в один ряд с техническими и другими ресурсами.** Во всяком случае созидательная сила семьи — хозяина фермерского микропредприятия значительно превосходит трудовой потенциал аналогичного количества наемных рабочих в несемейных подразделениях крупных сельхозпредприятий. Этот своеобразный экономический и социальный ресурс в большинстве стран мира научились высокопродуктивно использовать.

Но значение семейной (фермерской) формы ведения сельского хозяйства не исчерпывается ее большим производственным потенциалом. Не менее важна роль семейных крестьянских хозяйств в решении многих проблем села, которые для краткости можно обобщенно определить как социальные, потому что они связаны с разными сторонами жизни сельского сообщества. Прежде всего, к ним относится предупреждение депопуляции сельских территорий, достижение целесообразной плотности их заселения, которая, во-первых, обеспечивает экономику трудовыми ресурсами, во-вторых, способствует формированию позитивных, гармоничных, межчеловеческих отношений (в том числе соседских), позволяющих конструктивно взаимодействовать при решении вопросов экологического, общехозяйственного, культурного, а также общественно-политического (организация местного самоуправления) характера.

Мое понимание социальной роли фермерства достаточно подробно изложено в книге «Возрождение фермерства в России», в главе VIII, в разделах «Особенности крестьянско-фермерского взгляда на социальную проблематику села» и «Социальная полезность современного фермерства». С текстом этих разделов книги, при желании, можно ознакомиться в интернете. Здесь лишь кратко выделяю суть.

Там проводится (обосновывается) мысль о бесперспективности попыток остановить или хотя бы притормозить депопуляцию сельских территорий только путем так называемого «стирания граней» (различий) между городом и деревней — сначала подтягивания, а затем достижения уровня социального обеспечения сельских жителей до городских стандартов (нормативов). Постановка такой задачи в России оказывалась утопичной, нереалистичной. Из-за огромной территориальной рассредоточенности объектов сельхозпроизводства (пашни, сенокосов, пастбищ) расходы

на соответствующее рассредоточение социальной инфраструктуры (во всем ее многообразии) оказывались неподъемными для нашей страны, слишком тяжелыми для всего общества.

Сталкиваясь с проблемой дефицита ресурсов, власти нашей страны в разные времена были вынуждены проводить политику сосредоточения сельского населения в крупных поселениях городского типа вплоть до создания «аггородов». Это хоть и обеспечивало экономию расходов на программы «социального развития села», но проблему снижения темпов депопуляции села кардинально не решало. Работоспособное население, покидая малые деревни, чаще всего не поселялось в более крупных сельских поселениях (в том числе и «городского типа»), а устремлялось в города — в районные центры и далее.

Многовековой поиск международной практикой направлений и методов обеспечения рациональной заселенности сельских территорий показал, что для решения данной проблемы наряду с развитием социальной инфраструктуры для сельских территорий важно наиболее полно использовать так называемые «компенсационные факторы», повышающие привлекательность проживания на сельской территории. Такими компенсаторами всегда являлись:

- особое содержание сельскохозяйственного труда, возможность сотрудничать, взаимодействовать с природой при выращивании живых организмов — растений и животных, возможность ежегодно, вновь и вновь творить, созидать;

- здоровая среда обитания, жизнь среди природы — чистый воздух и вода, значительный удельный вес экологически чистых продуктов питания, выращенных «для себя» на основе «органических технологий»;

- своеобразная природная эстетика, естественные природные пейзажи, возможность удовлетворения потребностей в красоте без посещения городских картинных галерей;

- отсутствие стрессов, порожденных в городах скученностью населения.

Названные здесь традиционные «сельские» факторы — компенсаторы недостатка социально-бытовых условий жизнедеятельности, имеющихся в городах, формируют особый сельский, крестьянский образ жизни, который привлекателен для значительной части людей, не только выросших на селе, но также для многих горожан, уставших от городских ритмов и сутолоки. Возможность следовать такому образу жизни, получать от него если не наслаждение, то удовлетворение, может становиться решающей причиной при выборе места жительства и работы на селе. Конечно, это случается на фоне минимально допустимого уровня социальных благ и услуг (размера дохода, качества жилищных условий, доступности медицинской помощи и др.). Здесь еще раз подчеркнем, что сельские компенсаторы не заменяют другие социальные условия, но могут как бы восполнить недостаток некоторых из них. Для подтверждения справедливости высказанной здесь мысли сошлюсь на интересную статью в газете «Крестьянин» с названием «Где родился, там и пригодился» с подзаголовком: «Станичник уверен: жить в сельской местности интересно и выгодно». (См. Приложение 2 к данной книге).

Названные здесь сельские факторы-компенсаторы значительно активнее действуют, приобретают решающее значение в сочетании с семейным фактором или с

«семейственностью». С особой силой значимость «семейственности» проявляется в производственной крестьянской деятельности. В семейных крестьянских хозяйствах благодаря их небольшому размеру значительно шире универсализация труда, т.е. многообразнее его содержание, богаче творческий его характер, что позволяет каждому члену семейного хозяйства более полно реализовать присущие ему от природы интеллектуальный и эмоциональный потенциалы. Это в сочетании с другими особенностями труда в семейных хозяйствах делает его намного интереснее и продуктивнее, а следовательно и привлекательнее.

В начале данного раздела книги уже проанализированы внутренние причины высокой продуктивности семейных крестьянских хозяйств (труд на себя, на свою семью, общность материального интереса, солидарность, взаимопомощь, высокая скоординированность коллективного труда, взаимный контроль). Дополним тот анализ социально-психологической характеристикой взаимодействия членов семейных трудовых коллективов, в частности. Для их отношений не только в быту, но и в производстве характерно соработничество, что редко встречается в обычных бригадах и звеньях. Важной особенностью является отношение к молодым членам семьи как к наследникам, продолжателям общего дела семьи. И еще одна принципиальная особенность, вытекающая из названных, — деловые отношения между всеми членами семьи — старшими и младшими, как правило, подогреваются, смягчаются, обогащаются душевными эмоциональными, личностными отношениями. Это, а не только забота об урожае и доходах, порождает феномен «неустанности» крестьянского труда в семейных хозяйствах.

Но «семейственность» усиливает действие и других компенсаторов недостаточности социальной обустроенности сельской местности в сравнении с городами — действие на жителей села, на крестьян окружающих природных благ. Дело в том, что на селе пользование природными благами (физическими и эстетическими) не сводится к простому созерцанию, к пассивному потребительству. Оно, как правило, дополняется заботой взрослых членов крестьянских семей о том, чтобы природными благами в полной мере могли пользоваться и наслаждаться все члены сельского социума, в том числе и старики, и дети, и не только сегодня, но и в будущем. Такая забота проявляется в реальных действиях, направленных на охрану и защиту конкретной местной природы — этого источника особых сельских благ, а также на помощь природе в ее самовосстановлении, регенерации в случаях повреждения из-за стихийных бедствий или от злоумышленных человеческих рук.

Сказанное характерно в той или иной степени для всех крестьянских семей. Но особенно сильно, более результативно активная заботливость о защите и облагораживании естественной (природной) среды обитания проявляется в сельских семьях, ведущих крестьянские (фермерские) хозяйства. Она является как бы продолжением или составной частью производственно-хозяйственной деятельности семейных КФХ. У каждого члена фермерского хозяйства, как правило, имеются поблизости в местной природе любимые уголки, где отчетливо видны результаты, следы его полезного вмешательства. Эти уголки ему особенно дороги.

Примечательно то, что в процессе многогранной деятельности такие крестьянские семьи сами растут и укрепляются. Налицо классическое системное (диалекти-

ческое) взаимовлияние. С одной стороны, крепкие семьи, решившиеся на самостоятельное хозяйствование, добиваются и в производстве, и в непроизводственных сферах (природных, общественных) значительных успехов. А с другой стороны, положительные результаты многообразной деятельности таких семей, приносящие их членам экономическое и моральное удовлетворение, способствуют развитию самих семей, повышению их устойчивости к внешним и внутренним угрозам, напряжениям и невзгодам. Можно сказать, что самым важным социальным продуктом деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств являются сами развивающиеся крестьянские семьи, у которых со временем врастают корни в конкретную сельскую реальность.

Этими корнями становятся помимо собственности на ресурсы фермерского хозяйства (повторяюсь для закрепления):

- интересный, творческий труд и самостоятельность в принятии решений;
- достаточный доход, не ниже уровня городских заработков;
- жизнь в экологически чистой и естественно красивой природной среде.

Углубляясь и закрепляясь, эти корни в конце концов блокируют мысли о возможной смене крестьянского образа жизни на пролетарский — городской. Они ослабляют интерес к перемене места жительства, рожают и разогревают теплые чувства к «малой родине». Конечно, все это не исключает частичную миграцию молодежи в города. Не все дети остаются и наследуют фермерские хозяйства с особым крестьянским образом жизни. Но важно то, что остаются корни и основные стволы, остаются фермерские семьи, склонные к оседлости, составляющие надежный фундамент современного сельского социума, а также формирующие нравственно устойчивый тыл для людских сообществ в современных индустриально-промышленных центрах.

Сказанное здесь о положительном влиянии фермерства на обеспечение заселенности сельских местностей не является результатом схоластического теоретизирования. Они здесь сформулированы на основе анализа широкой международной практики — в странах с развитым фермерством нет заброшенных, не заселенных фермерами-крестьянами территорий, пригодных к сельскохозяйственному производству. Да и современный российский накопившийся опыт подтверждает справедливость данного теоретического обобщения. Например, в Амурской области на общем высоком уровне миграции населения в центральные регионы России самыми оседлыми оказались фермерские семьи. Это наконец-то заметили региональные власти и стали разрабатывать программы поддержки и развития фермерства.

Надеюсь, что убедиться в обоснованности вышеизложенных мыслей о социально-экономической роли крестьянских (фермерских) семей читателю поможет следующий экскурс в российскую историю.

В начале XX века феномену устойчивости крестьянской семьи, ведущей частное крестьянское хозяйство, уделяли повышенное внимание большевики-радикалы. Л. Троцкий (Бронштейн) и его сторонники, строили такую теоретическую модель будущего коммунистического общества, в котором по их замыслу каждый человек будет включаться в общество не через семейную консервативную ячейку, больную групповым эгоизмом, а через первичные общественные организации и трудовые коллективы (с культом полного подчинения каждой личности обществу). При этом Троцкисты

предвидели, что в России — крестьянской стране реализация такой радикальной революции в общественном построении натолкнется на феномен устойчивости крестьянской семьи. Одно дело в городе — с пролетариатом революционным радикалам представлялось все значительно проще: ребенок вскоре после рождения будет передаваться от матери в госучреждения: ясли, детсад, школу-интернат, профессиональное училище при заводе (типа интерната), а далее в трудовой коллектив, в общественную и политическую организацию и так до последней черты. Городская семья всему этому не будет большой помехой. Рождение детей в принципе, полагали революционеры, возможно и без образования семьи. Домашнее хозяйство заменят государственные общепит, бытовые комбинаты и т.п. У городской семьи общие хозяйботы только на бытовом уровне, но это легко заменить.

В деревне ослабить консервативную роль семьи гораздо труднее. В деревенской семье ее члены тесно взаимосвязаны не только домашним хозяйством на бытовом уровне, но также сельским хозяйством (производством). Чтобы ослабить деревенскую крестьянскую семью, нужно ликвидировать ее основной фундамент, ее основную «скрепу» — семейное крестьянское хозяйство. Для успешного революционного коммунистического переустройства общества, по мнению Троцкого, особо важно было проведение всеобщей, всеохватывающей коллективизации сельского хозяйства, перевод его на индустриальную, фабрично-производственную (т.е. городскую) основу.

Осуществить свою сверхрадикальную, по существу античеловеческую идею Л. Троцкий не успел — его обвинили во фракционной борьбе с генеральной линией партии большевиков и выдворили из страны. Однако И. Сталин не полностью отверг радикальную революционную идею Троцкого. Он взял на вооружение метод ослабления крестьянской семьи, ее экономической самодостаточности — метод всеобщей коллективизации. Но лишив крестьянские семьи возможности вести самостоятельные полноценные хозяйства на полевых участках, сталинисты оставили крестьянским семьям возможность вести свои личные подсобные хозяйства (ЛПХ) на небольших приусадебных земельных участках.

Сталинская коллективизация много и надолго напортила развитию основного российского сельскохозяйственного производства. Но не было осуществлено самое худшее из задуманного первичными авторами коллективизации — не была уничтожена крестьянская семья с ее «эгоизмом». Вот что по этому поводу писал Л. Троцкий в 1936 году из-за границы: «Революция сделала героическую попытку разрушить так называемый «семейный очаг». Место семьи, как замкнутого мелкого предприятия, должна была, по замыслу, занять законченная система общественного ухода и обслуживания. Но взять старую семью штурмом не удалось. Деревенская семья, связанная не только с домашним, но и с сельским хозяйством, несравненно устойчивее и консервативнее городской. Коллективизация, как возмещалось вначале, должна была произвести решительный переворот и в сфере семьи. Но началось отступление». (Лейбе Бронштейн-Троцкий, «Преданная революция», 1936 г., цитируется по Четвериковой Ольге «Молчать и бездействовать нельзя! За нами дети!» Институт выского Коммунитаризма, Communitarian.RU, 23 марта 2015 г.).

Допущенное Сталиным отступление от крайнего радикализма, о чем сожалел

«последовательный коммунистический революционер Бронштейн-Троцкий, сохранение за крестьянскими семьями права вести свое небольшое сельскохозяйственное производство имело исключительно важное значение для сохранения России от возможных трагических последствий коммунистического эксперимента, в том числе от губительной всеобщей урбанизации российского общества. Даже сильно урезанные, не просто малые, а мелкие ЛПХ обеспечивали устойчивость крестьянских семей в самые трудные лихолетия. Все семьдесят лет после проведения всеобщей коллективизации крестьянские семейные ЛПХ достойно выполняли как производственные, так и социальные функции. Во многом благодаря этому в России, несмотря на десятилетия социализма, сохранилась возможность возвращения полноценных, более результативных семейных крестьянских фермерских хозяйств.

Фермерская форма использования «человеческого фактора» прижилась и на Западе, и на Востоке

Фермерство, поначалу возникнув в Западной Европе в процессе буржуазно-демократических преобразований, постепенно в течение трех столетий распространилось по всему земному шару. Ныне оно стало основным, фундаментообразующим элементом агропромышленных комплексов подавляющего числа стран на всех континентах страны. Его не уничтожили бурные технико-технологические революции, свершившиеся в сельском хозяйстве в XX веке.

В данной статье столь подробно изложена сущность крестьянско-кооперативной (или фермерско-кооперативной) модели использования «человеческого фактора» в сельском хозяйстве, потому что в России многие годы она не раскрывалась, а сохранение малых крестьянских хозяйств истолковывалось аграрными чиновниками, да и многими агроучеными не как объективная необходимость, а всего лишь как атавизм, остатки прошлой доиндустриальной эпохи. Но это широко распространенное в нашей стране мнение опровергается современным опытом как стран Западной Европы, где фермерство давно является привычной, традиционной формой работы и жизни сельского населения, так и опытом многих стран, где фермерство возникло сравнительно недавно, во второй половине XX века в результате широкой волны демократических земельных реформ, прокатившихся по планете после Второй Мировой войны — в Японии, Индии, Турции, Бразилии и др.

Оппонентов-скептиков, привыкших рассматривать фермерство как атавизм — наследство девятнадцатого века, примеры стран Западной Европы не убеждают, потому что, якобы, там фермерство сохраняется из-за традиционализма и консерватизма жителей «Старого Света». Мол, слишком сильна привычка европейских крестьян к собственности на землю. «Они за землю «зубами держатся», хотя это не на пользу экономике».

Типичными в этом отношении являются рассуждения российского агрополитика, депутата Государственной Думы, заместителя руководителя аграрного комитета Госдумы и по совместительству агроолигарха Айрата Хайруллина. В статье, опубликованной в марте 2014 года в электронной газете «Бизнес-онлайн», он утверждает,

что фермерские хозяйства в Европе исторически были мелкие, но в этом, мол, их слабость. Государство их субсидирует, чтобы они не разорялись и не бастовали. Российский агрополитик-агроолигарх, много раз побывавший на масштабной берлинской сельскохозяйственной выставке «Зеленая неделя», почему-то игнорирует регулярные объяснения немецких агрополитиков причин и целей высокого субсидирования фермерских хозяйств. **В Германии это делается не столько из-за боязни фермерских забастовок, сколько из-за опасения потерять экономический феномен фермерской «семейственности», без которого трудно будет сохранить высокий уровень продовольственного обеспечения страны. Именно благодаря семейному фермерству, считают немецкие агрополитики, Германия не знает, что такое «голодные бунты» горожан.**

Не убеждают оппонентов фермерства и примеры новых, развивающихся стран — азиатских и латиноамериканских «экономических тигров». Они говорят, что фермерско-кооперативная форма для тех стран — это всего лишь способ преодоления феодальной отсталости. Как только они достигнут некоего фермерского потолка, так начнут переходить на индустриальную (т. е. фабрично-заводскую) форму сельхозпроизводства. Но на прошедшем в январе 2015 года Гайдаровском экономическом форуме представители Бразилии, этого крупнейшего «молодого экономического тигра», не согласились с такой точкой зрения. Многим россиянам бразильское сельское хозяйство, точнее его построение, знакомо по многосерийному бразильскому телевизионному фильму «Рабыня Изаура». Крупные помещичьи хозяйства — «fazendas». Бесправные работники — рабы или крепостные крестьяне. Произвол хозяев — самодуров. Фильм был о жизни героев в девятнадцатом веке. Но такое устройство жизни и работы в Бразилии сохранялось и в двадцатом веке. Сельское хозяйство было малопродуктивным. На полях не было тракторов. Несмотря на благоприятнейшие климатические условия, fazendas не выращивали интенсивные культуры, например, сою. Мясо кур из-за устаревшей технологии выращивания птицы было таким дорогим, что его подавали на стол только в очень богатых семьях. В стране, не знающей, что такое снежная морозная зима, простые люди, включая крестьян, недоедали.

Антифеодальная реформа в Бразилии была проведена последовательно и, что называется, «до победного конца» во второй половине двадцатого века. Государство занялось модернизацией сельского хозяйства системно. Около половины сельскохозяйственных угодий была передана крестьянским хозяйствам. Другая половина оказалась или осталась в руках латифундистов, в том числе вчерашних помещиков. Пошли процессы вертикальной интеграции. В фермерском секторе стали создаваться сервисные кооперативы. В секторе крупных сельхозпредприятий строились агропромышленные холдинги. Причём, поначалу преобладали так называемые «полные» холдинги, предприятия и подразделения которых осуществляли все «пределы» длинных производственных цепочек от поля до покупателя. Словом, бразильцы попробовали многое из мирового опыта построения аграрных структур. Параллельно с институциональными структурными преобразованиями в Бразилии много было сделано для насыщения сельского хозяйства современными технико-технологическими системами.

Всё это вместе дало высокие производственно-экономические результаты. Новые хозяева — и малые, и большие — стали высевать высокоинтенсивные полевые культуры. За сравнительно короткие сроки Бразилия стала серьёзным конкурентом США в международной торговле соей. Обилие белковых кормов внутри страны привело к революции в животноводстве. Ныне дешёвое (по сравнению с мраморной говядиной) белое мясо кур стало основным мясным продуктом бедных и средних слоёв населения. В связи с эмбарго на импорт курятины из США и ЕЭС Бразилия смогла заполнить образовавшуюся нишу.

Государство Бразилия, опираясь на положительные результаты проведённых преобразований в сельском хозяйстве, разработало стратегию дальнейшей его модернизации. При этом особое внимание было уделено корректировке организационной структуры отрасли. Был проведён глубокий анализ экономических результатов работы разных организационных форм. Он привёл бразильских экономических аналитиков и аграрных политиков к такому обобщённому суждению: создание системы фермерских хозяйств и межфермерских сервисных вертикальных кооперативов себя полностью оправдало и с экономической, и с социальной точек зрения. Что же касается так называемых «полных холдингов», то было определено, что в большинстве своём они заметных успехов за длительный срок не добились. С учётом таких оценок и умозаключений в бразильскую аграрную политику в конце двадцатого века были внесены важные коррективы.

Государство существенно расширило помощь финансовую, правовую, политическую фермерско-кооперативному сектору. Для реализации господдержки создано особое министерство развития фермерско-кооперативного сектора. В его ведении находится около 5 миллионов фермерских хозяйств, которые производят около сорока процентов товарной сельскохозяйственной продукции. На это ведомство возложена ответственность за дальнейшее развитие земельной реформы, а также за реализацию государственных программ развития фермерского сектора. В качестве примера докладчик, профессор Карлос де Силва рассказал о программе поставок продовольствия фермерами для школ. Имеется специальный закон, которым установлена обязательность покупки продуктов для школьных столовых от фермеров. Кстати, закупка производится по ценам, несколько повышенным по сравнению со средними рыночными.

На новом этапе развития бразильское государство принципиально изменило своё отношение к формам и методам вертикальной интеграции в секторе крупных форм производства. Как сказал на аграрной секции Гайдаровского форума представитель Бразилии профессор Карлос де Силва, **«Государство уходит от предпочтения формы «полной» вертикальной интеграции», т. е. от поддержки «полных» агрохолдингов. Внимание государства переключается на распространение в сельском хозяйстве контрактной формы сотрудничества «не полных» агропромышленных холдингов (сервис, переработка, торговля) с производителями сельскохозяйственного сырья — как с крупными сельскохозяйственными предприятиями, так и с семейными фермерскими хозяйствами. Ныне в систему контрактной вертикальной интеграции активно**

вовлекаются фермерские хозяйства. Уже 70 процентов мяса кур (бройлеров) поступает на забой, упаковку и реализацию в агропромышленные компании от фермерских хозяйств по договорам контрактации. Активно расширяется такая форма взаимодействия «неполных» агрохолдингов и в свиноводстве.

Оппоненты фермерства в России чаще всего ссылаются на **опыт Соединенных Штатов Америки**. Опираясь цифрами из американской сельскохозяйственной переписи, российские агроиндустриалы, безоговорочно верящие в «эффект масштаба», утверждают, что в Америке основной объем сельхозпродукции поставляют на рынок крупные и сверхкрупные предприятия.

Например, об этом в течение двадцати лет утверждает в своих многочисленных книгах об американском индустриальном сельском хозяйстве доктор экономических наук Б. А. Черняков. Он пишет (и правдиво) об объемах производства в крупных сельхозпредприятиях США, о феноменальной производительности труда, но не проникает вглубь, не рассказывает, как организационно устроены американские сельхозпредприятия; какое значение для их функционирования имеет «семейный фактор» или фактор фермерской семейственности, какова численность работающих и каков состав работников на так называемых «крупных» предприятиях, кто управляет американскими сельхозпредприятиями. Рассуждениям и заявлениям ученого о «всепобеждающем развитии крупномасштабных форм сельхозпроизводства, одобренным ссылками на статистические сборники, склонны верить многие (если не большинство) наших российских агрополитиков, государственных мужей и чиновников.

Однако такой чисто количественный (арифметический) анализ статистических материалов позволяет рассмотреть только то, что лежит на поверхности. Не дает возможности заглянуть в суть вещей. В частности, такой упрощенный методический подход, рожденный еще в советские времена, не раскрыл принципиальное отличие американских крупных сельхозтоваропроизводителей от наших российских крупных предприятий.

Пожалуй, впервые качественный анализ материалов американской сельхозпереписи 2007 года был сделан в 2011 году старшим научным сотрудником ВИАПИ им. А. А. Никонова Е. А. Гатаулиной¹. Правда, ее стандартные группировки американских сельхозтоваропроизводителей по так называемым экономическим классам (по объемам реализации) подтвердили расхожий тезис, что основными поставщиками товарной сельхозпродукции действительно являются крупные предприятия со средней суммой выручки свыше 500 000 долларов. Они, составляя 16 процентов от общего количества учитываемых аграрных бизнесединиц, дают даже более 90 процентов всех продаж сельхозпродукции.

Но дальнейший углубленный анализ статистических материалов, выполненный Е.А.Гатаулиной, показал, что крупные американские поставщики товарной сельхозпродукции оказываются не такими уж большими по площади земли в расчете на одно хозяйство: «капиталистические хозяйства» по 250 га, а

1 Е.А.Гатаулина. Сравнительный анализ аграрных структур России и США, статья в ж. «Отечественные записки», № 6, 2012 г., стр. 134-158

«крупные капиталистические хозяйства» — по 680 га. Это меньше, чем в среднем в России по предприятиям соответствующих классов в 6 раз и 8 раз.

Еще более разительное отличие американских крупных предприятий (отнесенных к этой категории (классу) по сумме выручки) от российских (похожих по объемам продаж) Е.А.Гатаулина зафиксировала по количеству работников. В российских «капиталистических» и «крупных капиталистических» предприятиях работает в среднем соответственно по 55 человек и 270 человек. **В американских аналогичных по объему реализации предприятиях работает в среднем по 5 и 10 человек, т. е. разница в 10 и 18 раз.**

На основе таких количественных сопоставлений Е.А. Гатаулина делает обоснованный вывод, что в США основными производителями сельскохозяйственной продукции являются не корпоративные индустриально организованные сельхозфабрики, а высокопроизводительные микропредприятия, оцениваемые так по количеству занятых работников. (Выделено Б.В.Ф.) На каждом таком микропредприятии половину работников составляют члены фермерской семьи, а численность наемных работников столь мала, что для управления и контроля за их работой не нужны наемные менеджеры. С управлением могут успешно справляться члены семьи фермера.

В США на государственном уровне утвердился критерий — стандарт семейного фермерского хозяйства:

- а) имущество хозяйства принадлежит фермерской семье (главе одной семьи);
- б) члены фермерской семьи принимают непосредственное участие в производственно-хозяйственной деятельности;
- в) в фермерском хозяйстве нет наемных менеджеров.

Оказывается, что большинство крупных и очень крупных американских производителей сельхозпродукции (названных так по объемам продаж) по характеру отношений собственности, по трудовому участию членов семьи и по управлению производством (включая управление наемными рабочими) членами семьи-хозяина остаются традиционными для США фермерскими хозяйствами семейного типа.

С учетом нового стандарта в этой стране, утвержденного уже в XXI веке, все семейные фермерские хозяйства — мелкие, крупные и очень крупные обрабатывают около 90 процентов сельхозугодий и дают более 80 процентов товарной сельхозпродукции. При этом важно отметить, что американское фермерство не является альтернативой крупному агробизнесу. Большинство фермерских хозяйств либо являются членами кооперативных фермерских объединений, либо вертикально интегрированы крупными компаниями — работают с ними по контрактам.

Еще раз подчеркнем, что **специфическая аграрная модель использования «человеческого фактора» — фермерско-кооперативная** — укоренилась в странах как Старого, так и Нового Света, как на Западе, так и на Востоке. Она **стала важной составляющей современной аграрной цивилизации.** О ней, как о важном факторе обеспечения населения продовольствием, в 2012 году заявила Международная организация по проблемам продовольствия — ФАО, созданная при ООН. Она обратилась к правительствам всех стран планеты Земля с рекомендацией всемерно под-

держивать небольшие семейные крестьянские предприятия, обеспечивающие наивысшую заинтересованность и энергию в производстве человеческого пропитания. ООН объявила 2014 год годом семейных форм организации сельхозпроизводства. (Рассказ об опыте многих аграрно развитых стран на разных континентах по развитию фермерства будет продолжен в статьях данной книги: «Значение Столыпинской реформы для современной России» и «Некоторые вопросы формирования и трансформации институциональных аграрных структур»).

Трудности становления российского фермерства

Убедившись, что фермерско-кооперативная модель организации сельхозпроизводства не устарела и по-прежнему работает за рубежом, рассмотрим, как используется это порождение современной аграрной цивилизации в российском сельском хозяйстве. В нашей стране о фермерстве заговорили давно, еще при императоре Александре II, почти сразу после официальной отмены крепостного права. Но от слов к делу перешли лишь полвека спустя. **Аграрная реформа С.Ю.Витте и П.А.Столыпина стала первой серьезной попыткой российских властей «прижить» крестьянско-кооперативную (фермерско-кооперативную) идею к российским условиям. Это еще не была полномасштабная перестройка агростроения, но эксперимент оказался успешным.**

Через пятнадцать лет, уже при новой большевистской власти, **работа по «фермеризации» в России была по существу повторена в рамках Новой Экономической Политики (НЭП) и при новом идеологическом сопровождении. Правительством А. И. Рыкова (выдающегося государственного деятеля столыпинского масштаба) была проделана огромная работа по оказанию государственного содействия семейным крестьянским предприятиям, особенно по обучению крестьян и вовлечению их хозяйств в снабженческо-сбытовые и другие обслуживающие кооперативы. Экономический эффект от той работы был беспрецедентный. Положительные стороны «человеческого фактора» в крестьянской среде заработали во всю силу. Сельхозпроизводство, разоренное первой мировой и Гражданской войнами, а также продразверстками «военного коммунизма», всего за 5-6 лет полностью преодолело спад и восстановило довоенный «столыпинский» уровень (т. е. удвоилось!). Увы, тот успех не был закреплен и развит.**

Большевистские радикалы во главе с И. Сталиным решили покончить с «временной уступкой» деревенской мелкотоварной «отсталости» в виде НЭПа и навязали стране ускоренную индустриализацию сельского хозяйства на основе всеобщей коллективизации. Их главный официальный аргумент при обосновании крутого поворота аграрной политики состоял в том, что якобы разрозненные мелкие крестьянские хозяйства не смогут использовать достижения технического прогресса, в частности, тракторы и комбайны, что это будет под силу только крупным сельскохозяйственным предприятиям — фабрикам зерна, молока и мяса.

Лукавство И. Сталина и политические причины ликвидации кулачества, как класса

Ярким примером такой аргументации служит объяснение Иосифом Сталиным

Уинстону Черчиллю (в Кремле во время визита британского премьера в Москву в ходе Второй Мировой войны) причин ликвидации кулачества. Приведем слова Сталина в пересказе Черчилля: «Политика коллективизации была страшной борьбой. В этой борьбе мы имели дело с десятью миллионами. Это было что-то страшное. Это длилось четыре года. Но для того, чтобы избавиться от периодических голодовок, России было необходимо пахать землю тракторами. Мы должны были механизировать наше сельское хозяйство. Когда мы давали трактора крестьянам, то они приходили в негодность через несколько месяцев. Только колхозы, имеющие мастерские, могут обращаться с тракторами. Мы всеми силами старались объяснить это крестьянам. Но с ними было бесполезно спорить. После того, как вы изложите все крестьянину, он говорит вам, что должен посоветоваться с женой, посоветоваться со своим подпаском. Обсудив с ним это дело, он всегда отвечает, что не хочет колхоза и лучше уж обойдется без тракторов.

Все это было очень скверно и трудно, но необходимо. Многие из них согласились пойти с нами. Некоторым из них дали землю для индивидуальной обработки в Томской области, или в Иркутской, или еще дальше на Север. Но основная их часть были непопулярны и были уничтожены своими батраками». (Цитируется по книге — Уинстон Черчилль «Как я воевал с Россией», изд-во «Алгоритм», Москва, 2011 г., стр. 221-223).

Но в той беседе, судя по тексту книги Уинстона Черчилля, оба её участника не стали углубляться в истинные причины насильственной реформации аграрного строя СССР. Британский глава Правительства почему-то не стал рассказывать своему кремлевскому собеседнику о том, что в Англии в то время семейные крестьянские (фермерские) хозяйства не отказывались от приобретения сельскохозяйственной техники. Они широко и умело использовали тракторы и зерновые комбайны на своих полях. Машинизация там лишь ускорила дифференциацию фермерства по размерам хозяйств. Но техника в Англии (равно как и в других странах Запада) не уничтожила частно-семейную форму ведения сельского хозяйства. Механизация (индустриализация) сельского хозяйства развивалась на особый крестьянский манер.

А Иосиф Сталин в той беседе просто слукавил, рассказав красивую сказочку о нежелании российских крестьян применять новую технику. Он скрыл от своего собеседника, что в соответствии с решением Пленума ЦК и ЦКК партии большевиков Правительство приняло в декабре 1928 года Постановление о запрете продавать сельскохозяйственные машины единоличным крестьянским хозяйствам.

В то время разговоры о неспособности индивидуальных крестьянских хозяйств эффективно вести технически оснащённое сельскохозяйственное производство было наукообразным прикрытием истинных причин борьбы советского государства с крестьянским индивидуализмом. **Основной была политическая причина.** После 14 съезда партии большевиков партийно — государственное руководство страны взяло курс на индустриализацию народного хозяйства. Тогда не сразу сформировалась единая позиция по вопросам о методах и темпах реализации партийного решения. Одна группа высокопоставленных партийных и государственных руководителей (А.Рыков, И.Бухарин, М.Томский и др.) были сторонниками умеренных темпов

создания новой тяжёлой индустрии с параллельным развитием сельского хозяйства на принципах НЭПа, в т. ч. эквивалентного обмена между промышленностью и сельским хозяйством. Эта позиция нашла отражение в проекте плана дальнейшего развития народного хозяйства, разработанном в Госплане страны. Другая группа руководителей (И.Сталин, Л.Каганович, В.Молотов и др.) отстаивали идею «сверхиндустриализации», т. е. невиданных в истории человечества высоких темпов развития индустрии. Обоснование было больше политическое, чем экономическое — «догнать и перегнать передовые капиталистические страны по развитию экономики и, прежде всего, производства средств производства», без чего невозможно было перевооружение армии для противостояния мировому империализму. Эта позиция была оформлена в виде предложений к плану дальнейшего развития народного хозяйства, разработанных ВСНХ. Сталину тогда удалось «продать» амбициозную идею «сверхиндустриализации».

Во весь рост встал вопрос, где взять ресурсы для реализации задуманного небывалого в истории рывка? Ушедшие вперёд индустриально развитые страны, которых радикальные большевики захотели «догнать и перегнать», ресурсы, необходимые для индустриализаций, выкачивали из своих колоний. Россия колоний не имела. Выбора у Сталина и его окружения не было — они решили ресурсы, требуемые для «скачка», взять в деревне, у крестьян. Для промышленности нужны были миллионы новых рабочих. Их можно было найти и вырвать только из деревни. Новую трудовую армию нужно было кормить. А необходимое для этого продовольствие можно было взять из деревни, но не за деньги по достойной цене, а по минимальной, «колониальной» цене, потому что основные бюджетные средства руководство страны вознамерилось расходовать на покупку оборудования для большого количества новых заводов тяжёлой индустрии.

Но уже в 1927 году большевистские ортодоксы увидели, что амбициозный план «сверхиндустриализации» вошёл в острое противоречие с Новой Экономической Политикой, с её принципом рыночного эквивалентного обмена между промышленностью и сельским хозяйством. Государство столкнулось с трудностями при заготовке зерна. Крестьяне не согласились с предложенными государством низкими закупочными ценами и, рассчитавшись с государством по продналогу, не торопились с продажей «излишков» зерна. Они стали скрывать, утаивать информацию о своих зерновых запасах, придерживать зерно в надежде на скорое повышение цены. Такая «несознательность» крестьян могла полностью сорвать выполнение новой политической задачи — ускоренной индустриализации страны. Создавшуюся ситуацию Сталин охарактеризовал, как антисоветский саботаж зажиточных крестьян, этих мелкобуржуазных элементов. Он инициировал против них жесткую борьбу.

Остриё этой политической по своему смыслу борьбы было направлено против кулаков — лучших сельхозпроизводителей того времени. В январе 1928 года И.Сталин съездил в сибирские регионы для изучения ситуации с заготовкой зерна. В ходе совещаний с партхозактивами в городах Барнауле, Новосибирске и Омске он получил много информации о возрастании роли зажиточных крестьян не только в экономической, но и в политической жизни сибирской деревни. Опираясь на такую информацию, он на одном из тех совещаний бросил резкий упрёк в адрес сибирских

прокуратур: «Почти все они живут у кулаков, состоят у кулаков в нахлебниках и, конечно, стараются жить в мире с кулаками».

После возвращения из поездки по Сибири И.Сталин доложил о своих впечатлениях на заседании Политбюро партии. Основной его вывод был таким — «Растёт и богатеет деревня. Вырос и разбогател, прежде всего, кулак». Из этого следовал вывод — «с крестьян надо брать более высокую дань». Докладчику И. Сталину бросил реплику ведущий заседание политбюро тогдашний глава Правительства А. Рыков: «Ваша политика экономикой и не пахнет». Тогда жесткого решения не было принято. Но после заседания началось пропагандистское наступление на кулачество. Уже в феврале 1928 года в газете «Правда» впервые публикуются материалы, изобличающие кулачество, сообщающие о повсеместном засилии на местах богатого крестьянства, которое проявляется не только на селе в эксплуатации бедноты, но уже и внутри самой компартии в руководстве рядом партийных ячеек. В газетах публикуются разоблачения о том, как кулацкие элементы в должности местных партийных секретарей не пускают бедноту и батраков в местные отделения партии. Во всей такой информации большевики-радикалы увидели не только угрозу срыва исполнения своих амбициозных планов, но усмотрели опасность перерождения революционной власти и потери для самих партийных радикалов своих властных полномочий. Они видели, что на местах разрастается социальная база для так называемой «правой» оппозиции, т. е. для сторонников умеренных темпов индустриализации с параллельным развитием сельского хозяйства в соответствии с принципами НЭПа (А. Рыков, И. Бухарин, М. Томский и др.).

Уже вскоре пропагандистское наступление на кулачество (эта своеобразная артиллерийская подготовка) сменилось на систему чрезвычайных мер. Получив поддержку большинства в партийных органах власти, Сталин ставил вопрос жёстко: «Либо назад в капитализм, либо движение вперёд к социализму». Виновником всех экономических трудностей, возникших в стране в связи с началом сверхиндустриализации, хлебных кризисов 1928 и 1929 годов он назвал сельское хозяйство и поставил задачу полностью реорганизовать сельскохозяйственное производство, «чтобы оно достигло темпов роста индустриального сектора». А затем уже в 1929 году на конференции аграрников-марксистов была оглашена, как тогда говорили, «чеканная формула» Сталина: «Отныне партия переходит от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулаков к политике ликвидации кулачества как класса». А далее был кошмар массовых антикулацких, точнее антикрестьянских репрессий и проведение сплошной коллективизации. (Для написания данной исторической справки об основной причине отказа от НЭПа в сельском хозяйстве использованы: Н.Я.Гущин «Раскулачивание в Сибири» (1928-1934г. г.) Методы, этапы, социально-экономические и демографические последствия. www.Memorial.krsk.ru, а также «История России», глава 10, «Советское государство в годы социалистического строительства, Новая Экономическая Политика». www.bibliotekar.ru. НЭП.).

Произошло то, что И.Сталин назвал в беседе с У.Черчилем — «страшной борьбой», в ходе которой были уничтожено около десяти миллионов лучших российских крестьян. Пострадали и защитники стратегии умеренных темпов индустриализации и теории эволюционного развития крестьянско-кооперативной системы. Идеологи

крестьянско-кооперативного сельского строя (И. Бухарин и др.), ученые, разрабатывавшие стратегию и тактику развития семейно-кооперативного симбиоза в условиях социализма (А. Чаянов и др.), а также организаторы практической работы по укреплению крестьянско-кооперативной системы (А. Рыков и др.) были убраны, как препятствия на пути к всеобщей коллективизации, — расстреляны. (Подробно о роли А. Рыкова и Н. Бухарина в реализации Новой Экономической Политики рассказано в работе А. А. Васёва «Памяти Алексея Рыкова и Николая Бухарина», которая помещена в приложении данной книги.)

Массовое раскулачивание и всеобщая коллективизация ознаменовали переход России в сельскохозяйственной сфере с общепланетного цивилизованного направления развития на свою собственную «самобытную» латифундистско-индустриальную тропу. Началась эпоха масштабного эксперимента по созданию новой системы индустриальной организации сельхозпроизводства, похожей на фабрично-заводскую организацию.

Значимых успехов социалистический эксперимент не дал. Изгнанное из сельского хозяйства рачительное отношение крестьянских семей к производственному процессу не удалось адекватно заменить социалистическим энтузиазмом работников крупных коллективных сельскохозяйственных фабрик. Не восполнил утрату крестьян-хозяев гипертрофированно разросшийся административный ресурс. «Заставилровка» не обеспечивала необходимых рачительности и качества труда. В результате стабильно нарастало отставание нашего сельского хозяйства. Перманентная продовольственная проблема обострялась и усложнялась. Главной ее компонентой было всеразлагающее проявление отрицательных сторон «человеческого фактора», т. е. незаинтересованности, безразличия, безответственности большинства людей, работающих на сельхозпредприятиях, организованных по фабрично-заводским лекалам. Это было со временем осознано государственным руководством и общественностью страны. **В конце 80-х годов прошлого века была подготовлена новая, третья по счету аграрная реформа с крестьянским вектором.**

Два разнонаправленных вектора и два этапа нынешней аграрной реформы

С тех пор прошло уже более двадцати пяти лет. Срок немалый, если вспомнить, что П. А. Столыпин, начиная осуществление той исторической реформы, говорил о необходимости 20 лет для ее успешного развития и завершения. Да и опыт названных выше стран, реформировавших построение сельского хозяйства во второй половине XX века, тоже показал, что при целенаправленной энергичной работе такая задача решается за 2-3 десятилетия. Так что пора рассуждать хотя бы о промежуточных результатах нашей третьей попытки укоренения фермерско-кооперативного устройства сельхозпроизводства. Для лучшего понимания уже свершенного и ныне происходящего в развитии российского фермерства государственную реформаторскую **работу следует разделить на два этапа.**

Первый этап более короткий — около десяти лет. Это этап целенаправленно-

го государственного содействия формированию и развитию фермерского сектора российского сельского хозяйства. Он в свою очередь состоял из двух качественно различных отрезков времени. Первый — короткий трёхлетний период интенсивной реформаторской работы по фермерскому направлению (1989-1991 гг.). Он охватывает завершающую стадию в подготовке комплексной аграрной реформы, включающей реформирование землевладения, и первые шаги в ее осуществлении. По инициативе авторитетных политиков (М.С. Горбачева, Н.И. Рыжкова, Е.С. Строева) государством было принято важное политическое решение о снятии запрета с частных крестьянских фермерских хозяйств. Под руководством известных ученых-академиков ВАСХНИЛ (В.А. Тихонова, А.А. Никонова, А.М. Емельянова) наукой были разработаны стратегия реформы и определены этапы ее реализации. На основе этих документов в стране была развернута пропагандистская, законодательная и организационная работа. В российской части Советского Союза были разработаны с участием авторитетных ученых В.Н. Хлыстуна, В.Я. Узуна и др. и приняты «Закон о земельной реформе», «Закон о крестьянском (фермерском) хозяйстве», новый «Кодекс о земле», определивший способы наделения крестьянских хозяйств собственной землей. Верховный совет РСФСР, возглавляемый Б.Н. Ельциным, принял решение о выделении больших бюджетных средств на поддержку первых фермеров — эквивалент одному миллиарду долларов. Правительством РСФСР, председателем которого был И.С. Силаев, был принят не бюрократический, антикоррупционный механизм их доведения до крестьян-хозяев. Можно говорить без натяжки о схожести в организации работы по реформированию агропроявления российскими правительствами, возглавляемыми в разные эпохи **П.А. Столыпиным, А.И. Рыковым и И.С. Силаевым.**

Первые результаты той работы впечатляли — за три года возникло, получило от государства стартовую финансовую поддержку и начало выращивать сельхозпродукцию более 150 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств. Большинство из них и сегодня функционируют. Они окрепли, не уступают своим зарубежным коллегам и составляют ядро сектора семейного сельского хозяйства в России. По инерции, заданной в тот короткий стартовый период реформы, количество КФХ увеличивалось еще в течение 3-4 лет.

Последующий семилетний период первого этапа нынешних аграрных преобразований уже не отличался интенсивностью и напористостью государственной работы по развитию фермерского сектора. Он начался вскоре после провала большевистского путча (август 1991 г.) Тот путч подтолкнул распад Советского Союза. Экономические условия для дальнейшего проведения аграрной реформы сильно ухудшились. Истощенная государственная казна не могла выделить существенных средств одновременно и на поддержку, и на расширение фермерского сектора. И всё-таки **оправданно говорить, что в этот сложный семилетний период новое российское государство старалось продолжать работу, начатую до путча и до распада СССР, по реформированию сельского хозяйства с фермерским вектором. Пожалуй, основным положительным результатом сотрудничества АККОР с правительствами, возглавляемыми Е. Гайдаром и В. Черномырдиным, было сохранение и укрепление фермерского сектора, точнее его ядра, как базы для последующего активного его расширения при улучшении общей эконо-**

мической ситуации в стране. Положительную оценку этому сложному периоду в истории становления российского фермерства дал **первый юбилейный съезд фермеров** системы АККОР. На нём и **представители госорганов, и фермерские посланники из шестидесяти регионов страны сошлись на том, что фермерство в России состоялось и уже играет заметную роль в продовольственном обеспечении страны.**

Однако уже вскоре после торжеств первого фермерского юбилея в аграрных преобразованиях был произведён крутой качественный поворот. В конце 90-х годов прошлого века и в начале нулевых годов нового ХХI века экономическая ситуация в России стала выправляться. Этому способствовало значительное повышение цен на нефть и газ — основные экспортные товары России. Бюджет страны стал наполняться. В государственных органах начались разговоры о необходимости и возможности восстановления и последующего увеличения финансовой господдержки сельхозтоваропроизводителей. За будущие бюджетные деньги началась серьёзная конкурентная борьба.

К тому времени в стране уже действовали десятки средних и крупных агропромышленных компаний, возникших ещё в результате антикрестьянской приватизации перерабатывающих и других агросервисных государственных предприятий. У них проснулся аппетит на средства поддержки сельского хозяйства. Но адресную поддержку могли получать только юридически оформленные сельхозтоваропроизводители, обладающие сельхозугодьями и работающие на них. Хозяева агропромышленных компаний проявили изобретательность, придумали механизм, при помощи которого можно было сначала дотянуться до сельхозземель, а затем уже и до бюджетных денег. Была рождена идея создания так называемых «полных» холдингов — интегрированных объединений сельхозорганизаций под эгидой агропромышленных компаний. Здесь необходимо оговориться. Сама по себе холдинговая форма ведения крупного агропромышленного бизнеса не была чисто российской инновацией. В конце ХХ века она уже была широко распространена и на Западе, и на Востоке. Россияне, взяв на вооружение, её «усовершенствовали», добавили к ней своё «ноу-хау» — владение землёй и организацию на ней производства сельскохозяйственного сырья.

Но на пути реализации этой золотоносной идеи находилось серьёзное препятствие — активно развивающееся фермерство. Земля уже была почти вся распределена между работниками сельхозорганизаций, которые получили право выбора способов её выгодного использования: либо самим создавать семейное крестьянское хозяйство, либо отдать её в аренду другому реальному сельхозтоваропроизводителю — фермеру или сельхозорганизации. Правда, большинство собственников земельных долей сдали свою земельную недвижимость в аренду сельхозорганизациям. Это было «на руку» агрохолдингам. Включая такие СХО в свой состав, холдинги становились интеграторами реальных сельхозтоваропроизводителей и благодаря этому уже «законно» могли дотягиваться и до земли, и до лакомых кусков господдержки. Однако такая благоприятная ситуация была временной. Дело в том, что фермеры для крестьян-владельцев земельных долей были более выгодными арендато-

рами земли. Они, как правило, платили более высокую арендную плату. Пока фермерский сектор невелик, он большой помехой для агрохолдингов в вопросах земли не является. Но фермерство, вопреки предсказаниям его противников, динамично развивается и уже в недалёком будущем ещё при жизни хозяев агрохолдингов составит реальную конкуренцию крупному агропромышленному бизнесу и по земле, и по бюджетным средствам, а с учётом экономичности и рачительности хозяйствования и в борьбе за покупателей.

Забываясь о сытом будущем своих отпрысков, об элитарном благополучии своих кланов, о возможности постоянного расширения своего крутого агробизнеса, столпы агропромышленного капитала решили, что пора останавливать развитие фермерства, этого потенциального конкурента. Но каким образом? Сталинский метод ликвидации фермерства — кулачества как класса не подходил. Нельзя трогать частную собственность — так можно и свою потерять. Решили действовать хитрее. Для начала было придумано возродить идею индустриальной организации сельского хозяйства в новом уже капиталистическом словесном оформлении. Глашатаи крупных форм сельскохозяйственного производства вновь заговорили о неспособности фермерских хозяйств эффективно применять современные технологии и технические средства. Появились научные апологеты смены основного направления нынешних аграрных преобразований с крестьянско-фермерского на индустриально-корпоративное. Агропромышленный капитал в короткие сроки выдвинул из своих рядов новых агрополитиков, а также перекупил старых агрополитиков советского образца. Они вместе изобрели оправдание смене курса. Было заявлено, что фермерство в России свою положительную роль якобы уже сыграло — показало, как надо энергично и эффективно работать. Дальше его развивать незначет. Теперь пришла очередь крупного агробизнеса, якобы обеспечивающего «эффект масштаба». При этом о сложностях использования «человеческого фактора» в индустриально организованных крупных сельхозпредприятиях либо вообще забывалось, либо считалось, что хозяева — капиталисты лучше справятся со стимулированием сельхозработ, чем это удавалось руководителям колхозов и совхозов.

На основе такого «теоретического» обоснования в недрах Министерства экономического развития при согласовании с Министерством сельского хозяйства была разработана и утверждена Правительством новая стратегия развития агропромышленного комплекса под названием «Основные направления агропродовольственной политики Правительства РФ на 2001 — 2010 гг.» **Начался второй этап нынешних постсоветских аграрных преобразований**, в которых основным вектором (направлением) стало вместо развития фермерства «новая индустриализация сельского хозяйства», а фаворитами господдержки стали агрохолдинги и мегафермы. Фермерство в отличие от тридцатых годов прошлого столетия не подверглось репрессиям, не ликвидировалось как класс. Но государство перестало инициативно заниматься его развитием, т. е. фермерский сектор уже не стал объектом специального государственного внимания и предметом деятельности государственных чиновников. Если государство после вступления в силу новой холдинговой стратегии что-то делало полезного для фермерства, то это чаще всего происходило под давлением фермерского общественного движения — Ассоциации крестьянских (фермер-

ских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР), а не в порядке своей целенаправленной реформаторской деятельности.

В соответствии с переориентацией агрополитики Госдумой были сняты все разумные ограничения размеров земельных угодий, находящихся в собственности юридических и физических лиц. В результате в России латифундистский характер землевладения и землепользования по истечении двадцати пяти лет после начала земельной реформы сохранился, более того, он на втором этапе реформирования существенно укрепился. 70 процентов сельхозугодий ныне находится в распоряжении крупных сельхозорганизаций фабрично-заводского типа, а четвертая часть из этого объема контролируется крупнейшими коммерческими формированиями — агрохолдингами.

В январе 2015 года на Гайдаровском экономическом форуме прозвучало, что в России ныне функционирует 260 «полных» агропромышленных холдингов, имеющих в своём составе все стадии производства продовольствия — от поля до конечного потребителя. В общей сложности у них сконцентрировано 25 процентов всех российских посевных площадей. При этом 150 холдингов контролируют в среднем по 100 000 гектаров пашни. Особенно много таких холдингов в Центральной чернозёмной зоне. На форуме было озвучено, что уже **два миллиона** гектаров тучных российских чернозёмов через 27 агрохолдингов попали под хозяйский контроль иностранных компаний.

Ещё в самом начале аграрной реформы 90 х годов, т.е. **на её первом этапе**, в советской России по приглашению ВАСХНИЛ проводила обследование ситуации в сельском хозяйстве группа американских специалистов по земельным проблемам. Возглавляли эту группу профессор Рой Простерман и его коллега Тимоти Хэндстон, сотрудники юридической школы университета штата Вашингтон. Эти эксперты имели опыт детального изучения аграрных реформ в 19 странах, в том числе в Китае. С ними были сотрудники института социального развития сельской местности из города Сиэтл. Поездка осуществлялась с целью определения перспективы на развитие индивидуальных крестьянских хозяйств в нашей стране. В ходе поездки и обсуждения вариантов реформы несколько высокопоставленных советских людей, в том числе из науки, предложили модель организационного устройства сельского хозяйства на основе крупных частных ферм (фирм). На это американские эксперты ответили: «Очень крупные частные фермы, которые зависят главным образом от наёмного труда, оказались самыми неэффективными в других регионах мира. Они и у вас могут привести негативные социальные последствия. Этого можно избежать, — говорили учёные эксперты, — в результате введения правовых ограничений на размер земельных участков в одних руках. (Источник — Отчёт о поездке проф. Роя Простермана и Тимоти Хэндстона в Россию. Период с 13 октября по 17 ноября 1990 года. Архив АККОР). (Для справки, в США, где процессы концентрации земли проходили наиболее интенсивно, землевладения размером в 5 000 гектаров встречаются весьма редко — около двухсот случаев. В странах ЕС на законодательном уровне собственность в 5 000 гектаров сельскохозяйственной земли признаётся предельно крупным землевладением. Его хозяин не получает так называемую «погектарную» субсидию). С такими предупреждениями тогда согласились и наши учёные. Но дале-

ко не все. Многие политики и обслуживающие их работники научных учреждений остались верны идее «особого российского пути». Они сумели взять реванш после разрушения советской системы сельского хозяйства и повели Россию по этому «особому пути».

Интересна в связи со сказанным **оценка пройденного Россией пути на втором этапе аграрных преобразований**, высказанная одним из руководителей американской ассоциации фермеров FARM BUREAU, директором по науке и товарным услугам федерального штаба этой общественной организации. Он отметил, в чём состоит основное отличие организации сельского хозяйства США от российского нынешнего состояния.

«В России, — говорил он, — разное отношение к мегафермам и крестьянским хозяйствам. Мегафермы получают гораздо больше внимания властей. В Америке это поле совершенно выравнено. Все получают по одинаковым правилам, будь то ферма на 200000 голов (откормочный фидлот) или ферма на 85 голов.

У нас (в США) мегафермы никогда не преобладали. По американским законам — никаких привилегий только потому, что ты большой! Ваша система, видимо, идёт от колхозов — совхозов. Ведь тогда были огромные коллективные объединения. Сейчас даже после перехода на новые рельсы ваше мышление не перестроилось. Вы всё равно поддерживаете крупных. А в Америке изначально были семейные хозяйства. Есть, конечно, у нас и мегафермы. Но их никогда не субсидировало государство».

Представитель американской фермерской организации очень чётко разобрался в существе болезни нашей государственной агрополитики. Увлечшись сохранением крупных сельскохозяйственных предприятий, их трансформацией из коллективных в капиталистические, российские макроэкономические и сельскохозяйственные политики по существу перестали заниматься фермерским сектором, пустили его развитие «на самотек». Более того, в вопросах государственной поддержки государство стало намеренно придерживать его развитие, введя систему дискриминации фермерских хозяйств. Почти все нулевые годы нового столетия недавно народившееся российское фермерство не получало от государства адекватной экономической и политической поддержки, испытывая притеснения со стороны агропромышленных монополистов, коммерческих посредников и агрочиновников.

Словом, на втором этапе аграрной реформы российские государственные мужи, игнорируя передовой зарубежный опыт, не вникая в углублённые исследования общепланетных тенденций в развитии аграрных структур, повели сельскохозяйственную отрасль по «нашему» самобытному пути «концентрации, централизации, индустриализации и холдингизации».

Об экономических и политических причинах торможения фермерского развития на втором этапе нынешней аграрной реформы

Почему же в России снова уже в который раз реформирование аграрного строя по фермерскому вектору, несмотря на признание обществом объективной необходимости и на солидную подготовку, довольно скоро после начала затормозилось, а точнее, приостановилось? Какие объективные и субъективные факторы замедляют

развитие фермерства в нашей стране? Какие силы и почему мешают этому? На эти вопросы я пытался найти ответы на страницах книги «Возрождение фермерства в России», особенно в пространном послесловии.

Основное внимание там было уделено негативной роли чрезвычайно разросшегося государственного бюрократического аппарата, российского чиновничества. Было подчеркнуто, что развитие фермерской формы сельскохозяйственного производства не соответствует клановым, корпоративным интересам российских чиновников. Крупноразмерные латифундистские формы производства ближе природе российского чиновничества, в частности, способствуют удовлетворению коррупционных appetitов при сохранении шаблонных, ленивых методов работы.

В последующем действительность подтвердила справедливость моих тех суждений и оценок. Более того, коррупция в агропромышленной сфере разрослась до невиданных ранее масштабов. Размеры взяток выросли в разы. И это усилило любовь агрочиновников на всех этапах государственного устройства к крупному бизнесу. Но одновременно у них укрепилась неприязнь к фермерам. На фоне щедрых откатов хозяевами крупных и сверхкрупных сельхозпредприятий от многомиллионных и даже миллиардных сумм субсидируемых инвестиционных кредитов фермеры стали казаться коррупционерам такими мелкими скупидомами, которые откатов либо вовсе не дают, либо дают очень мало, и при этом всегда кивают на своих жён — мол, они каждую копейку считают, потому как денег на детей не хватает. Эта неприязнь стала проявляться в чиновничьих делах. Чиновники в содружестве с государственными банками (или наоборот) стали более открыто создавать препоны в получении фермерскими хозяйствами не только инвестиционных, но и сезонных кредитов. Кроме того, чиновничество стало закрывать глаза на умножающиеся случаи рейдерства по отношению к фермерским земельным участкам — собственным или арендованным. Коррупционеры видели в каждом случае захвата фермерской земли возможность получения немалых взяток от латифундистов, собирающих крестьянскую землю.

Но анализ нарастающих трудностей в семейном крестьянском бизнесе, коллективные обсуждения обостряющихся фермерских проблем на советах и съездах АККОР дали много новой пищи для размышлений о причинах торможения реформы по фермерскому направлению. Приходило понимание, что неприятие фермерства и неприязнь к нему, а также действия коррумпированных аграрных, экономических, юридических и других чиновников по сдерживанию фермерского развития обусловлены не только их невозддержанной алчностью к подношениям и «скупостью» фермеров. Прояснялось, что у этого явления есть более глубокие причины экономического и политического характера.

Сначала коротко коснёмся экономических факторов — причин торможения фермерства. В последние годы мне приходилось бывать на многих конференциях и совещаниях, где обсуждались вопросы переориентации агрополитики на эксклюзивную поддержку только крупных индустриально организованных сельскохозяйственных производств. Апологеты нового направления аграрных преобразований обычно оправдывали или объясняли метаморфозу в стратегии развития заботой об общенародных интересах, и разъясняли, что «новая индустриализация» сельского хозяйства ускорит достижение продовольственной независимости страны. Такие

рассуждения обычно дополнялись негативной оценкой крестьянско-фермерской формы сельхозпроизводства, якобы не обеспечивающей экономически эффективное применение современных технологий и технических средств. При этом не приводились сравнительные цифровые оценки реальной экономической эффективности фермерских хозяйств, с одной стороны, и крупных индустриально организованных сельхозпредприятий, с другой стороны. Всегда делались ссылки на некую «экономическую аксиому» о безусловном преимуществе крупных производств над малыми. Совсем как на партийно-хозяйственных активах в период ликвидации И.Сталиным Новой Экономической Политики — НЭПа.

Размышляя над такими доводами и аргументами, я пришёл к выводу, что они очень далеки от истины, что они представляют собой образцы недобросовестной и упрощённой апологетики сегодняшней агрополитики и мало помогают государству в её совершенствовании. В данной книге, в разных её разделах я стараюсь показать и доказать несостоятельность таких доводов — аргументов. Здесь же ограничусь некоторыми предварительными суждениями.

Прежде всего, о соответствии крупных и малых форм производства сельхозпродукции или определённого их соотношения общенародным интересам. По экономической теории наиболее успешно регулировать такие соотношения в интересах всего общества или большинства его членов может только реальный развитый рынок с присущей ему добросовестной конкуренцией. В борьбе за кошельки покупателей побеждают только те бизнес — субъекты и бизнес — структуры, которые точнее определяют покупательский спрос, выставляют на продажу ассортимент продукции, в большей степени соответствующий такому спросу, которые обеспечивают лучшее соотношение цены и качества товаров, и которые лучше организуют производство, ведут его и производительнее, и экономичнее. Победители сохраняют и развивают своё производство, а проигравшие уходят с рынка либо качественно модернизируют своё производство. Для того, чтобы рыночные механизмы работали без перекосов, государство как политическая сила должно выстраивать такую систему регуляторов рыночных отношений, при которой неотвратимо пресекается использование методов недобросовестной конкуренции и обеспечивается реальное равенство условий и правил для всех типов и видов предпринимательства. **В таких случаях выстраивается экономически обусловленное соотношение крупных и малых, семейных и корпоративных форм организации производства, способствующее наилучшему использованию всей совокупности ресурсов или наибольший выход массы востребованных товаров при общей сумме производственных ресурсов. Этим и определяется соответствие агростроя или организационной структуры сельского хозяйства национальным или общенародным интересам.**

История знает немало примеров масштабного переустройства организационных структур сельского хозяйства, изменения соотношения крупных и малых субъектов агробизнеса под воздействием рыночных факторов. Напомню читателю лишь о двух. В двадцатых годах прошлого века в США в связи с механизацией сельского хозяйства промышленный капитал настроился на производство продовольствия по схеме «от поля до прилавка». Фермеров стали вытеснять из агробизнеса, скупать у них землю и создавать латифундии для применения поточных технологий на полях.

Американские апологеты «индустриализации сельского хозяйства» уже предрекали исчезновение фермерства «как класса». Но развернулась нешуточная конкурентная борьба между традиционным фермерством и новыми индустриально организованными фабриками зерна, мяса и молока. В той борьбе всего за десяток лет победило фермерство. **На рынке сельскохозяйственного сырья остались семейные фермерские хозяйства.** А субъекты агропромышленного капитала стали искать формы взаимовыгодного сотрудничества с мелкоформатными победителями.

Примерно так же рынок сработал и в России в годы НЭПа. Выдвинутый большевиками — прагматиками принцип «многоукладности» и соответствующая организация рынка обеспечили реальное равенство экономических условий для всех типов и видов организации сельхозпроизводства, в том числе для сельхозартелей, а также для кулацких, середняцких и бедняцких хозяйств семейного типа. Политически неангажированное рыночное регулирование привело к тому, что любимые революционерами коммуны, сельхозартели и колхозы заняли в организационной структуре сельского хозяйства скромный удельный вес в общем количестве работников — менее 5 процентов. Кулацкие хозяйства, использующие труд наёмных работников (батраков), — меньше 10 процентов. Более 80 процентов сельских трудовых ресурсов было занято в середняцких и бедняцких крестьянских хозяйствах семейного типа. Многоукладная система сельского хозяйства работала исправно. В стране улучшалось продовольственное обеспечение. **Рынок тогда выстроил в России аграрную структуру, адекватную общенациональным интересам, обеспечивающую рациональное, эффективное использование имеющихся тогда в стране сельскохозяйственных ресурсов — трудовых, земельных, материальных.**

Но сегодня в России, только начавшей строить рыночную экономику, классического зрелого рынка с добросовестной конкуренцией, способного объективно регулировать развитие экономики, пока нет и, похоже, не скоро будет. В такой ситуации государству приходится, хочешь — не хочешь, использовать так называемый «ручной метод» управления и регулирования экономикой. Очень велик риск ошибок. Очень велика ответственность государственных руководителей за ошибки. В таких условиях государству было бы целесообразней не спешить с выделением особо приоритетной формы организации сельскохозяйственного производства с предоставлением ему высоких преференций за счёт других форм производства. Полезнее было бы заботиться о сохранении здоровой и полнокровной многоукладности (многовариантности форм организации производства) на основе создания хотя бы относительного равенства экономических условий для всего этого многообразия. Параллельно важно было бы вести мониторинг экономического здоровья разных типов и форм производства, организовать соответствующие научные исследования, оценивая экономическую эффективность, в частности рентабельность производства. Нужно было бы изучать, как проявляют себя разные организационные формы в новых не плановых, почти рыночных условиях. И только на основе таких анализов и оценок было бы возможно и полезно принимать решения об экономической поддержке кого-либо из многоукладного разнообразия. В общенациональных экономических интересах было бы более оправдано поддерживать тех, которые показывают лучшие результаты. По народной мудрости «помогают той лошади, которая везёт».

Именно такой подход был заложен в стратегии проведения аграрной реформы начала 90-х годов прошлого века.

К сожалению, нынешняя российская власть не стала ТАК делать. Власть решила без траты времени на какие то изучения просто начать в срочном порядке привилегированно поддерживать крупные и сверхкрупные сельхозпредприятия. Видимо, шибко спешила. У нас ведь, в России, не работает поговорка «семь раз отмерь и только потом один раз отрежь». Считается, зачем снова «мониторить» и изучать то, что было сформулировано ещё сто лет назад. Давно, мол, сказано, записано в экономических и политических учебниках, прочно заучено в институтах о «безусловном преимуществе крупных форм производства». Зачем же время тратить на перепроверку такой лаконичной и легко помещающейся в голову экономической формулы. Надо эту формулу не обсуждать и перепроверять, а уверенно и последовательно применять на практике для того, чтобы «при жизни живущего поколения», достойно ответив на все геополитические вызовы, «догнать и перегнать» геополитических соперников и в очередной раз «вырвать страну из отсталости». При таких рассуждениях нынешние государственные мужи не брали в головы, что за сто лет, прошедших после изобретения этой удобной экономической формулы, многое в аграрном производстве изменилось и что эту формулу в аграрно развитых странах серьёзно подкорректировали.

И вот наши руководители, как говорится, «ничтоже сумняшися» или «без сомнений и раздумий», выделили из многоукладного сельского хозяйства для привилегированной поддержки (за счёт других и прежде всего фермерских хозяйств) крупные и прежде всего индустриально организованные предприятия. К сожалению, ни в каких официальных документах нет серьёзных обоснований или хотя бы объяснений такого дорогого судьбоносного решения. Поэтому приходится строить предположения. В фермерской среде часто обсуждаются следующие варианты версий:

первая версия — творцы и исполнители нынешней стратегии развития сельского хозяйства, ориентирующей на эксклюзивную поддержку крупных сельскохозяйственных предприятий, не знают, либо плохо знают специфику аграрной экономики особенности проявления в сельском хозяйстве человеческого фактора и находятся в плену старых марксистских экономических догм;

вторая версия — эксклюзивная поддержка крупных и особенно сверхкрупных индустриально организованных животноводческих комплексов без зримых их экономических успехов и, напротив, при наличии их огромной кредиторской задолженности (т. е. низкой экономической эффективности) позволяет усомниться в том, что это делается в национальных — общенародных интересах. В основе такой особой поддержки сельхозгигантов скорее всего лежит *осознанная забота нынешнего государства о первоочередном обеспечении экономических интересов так называемого «господствующего класса»*, а конкретнее интересов аграрной экономической элиты — владельцев крупных сельхозпредприятий, и особенно столпов агропромышленного капитала. *Забота об общенародных интересах в таких государственных делах не просматривается или играет далеко не основную роль;*

третья версия — эти действия нынешней российской власти имеют кроме всего прочего ещё и политическую подоплёку.

Рассмотрим третью версию поподробнее. Известна классическая формула о том, что политика есть продолжение экономики, что она обусловлена экономикой (точнее экономическими интересами) и в конечном счёте направлена на экономику (точнее на защиту экономических интересов тех или иных групп людей, слоёв общества). Однако, философы говорят, что политика имеет и относительную самостоятельность, а политические деятели могут иметь свои в большей или меньшей степени обособленные интересы. Среди таких особых интересов особое место занимает интерес политиков к сохранению своей власти на возможно длительный срок. И довольно часто в истории бывало, что именно этот особый интерес во многом определял направленность и содержание политической деятельности людей во власти. Мы уже видели роль такого обособленного политического интереса в разработке и реализации Иосифом Сталиным политики ликвидации кулачества как класса. Думается, что и в политике нынешнего сдерживания фермерства подобные политические причины- факторы играют далеко не последнюю роль.

Об экономических причинах торможения фермерского развития речь будет идти и в других разделах данной книги. Здесь же рассмотрим поподробнее существо собственно политических причин. Они различны. Одни из них имеют краткосрочный, оперативный характер, другие более фундаментальны, их действие долгосрочно.

Сначала об оперативной политической причине, которая в меньшей степени скрывается от общественности. Нынешняя постсоветская верховная власть, строящая в России рыночную экономическую систему по западным лекалам, с первых дней вынуждена была заботиться о создании надежных условий для своей устойчивости. Первые десятки лет власть предрежащие опасались социалистического реванша. Известно, что сразу после провала коммунистического путча сторонники путчистов в Аграрном Союзе и в Профсоюзе сельскохозяйственных работников призывали тружеников села бойкотировать столичные и другие крупные мегаполисы, не поставлять в них свою сельскохозяйственную продукцию. В этих условиях новые руководящие органы и федеральные, и региональные — заботились о недопущении голодных бунтов.

Одной из предупредительных мер стало создание системы стабильного обеспечения продовольствием двух столиц и промышленных центров. На верховном уровне считалось, что быстро эту задачу решить путем широкого распространения фермерских хозяйств невозможно. Самый короткий путь — это масштабный импорт продовольствия. Западные межнациональные коммерческие компании при поддержке своих западных правительств в кратчайшие сроки создали мощную систему завоза в Россию разнообразного продовольствия с современной логистикой, оптовыми распределительными центрами и разветвленной розничной торговлей. По существу, была создана новая отрасль российской экономики.

Все это реально на тот момент помогло избежать социального напряжения в крупных городах. В результате не произошло коммунистическо-социалистическое реванша. Власть демократов-либералов устояла. Установилась относительная политическая стабильность, которая стала важным условием для остановки разрушительных процессов в экономике страны и начала ее восстановления. Но для осу-

ществления аграрной реформы с фермерским вектором создание системы широкого продовольственного импорта имело очень негативное влияние — власть самоуспокоилась: «оказывается, можно накормить опасный, заряженный революционной энергией городской пролетариат и без фермерства». Иначе говоря, была создана отвлекающая от фермерской темы ситуация.

Правда, уже скоро стало очевидным, что власть с допущением широкого импорта продовольствия явно перестаралась. Стала нарастать продовольственная зависимость России от стран-импортеров. В столичных городах удельный вес продовольствия из стран Запада вырос до 60-70 процентов. Поначалу это не вызывало у властей особой тревоги. Их расслабляли привнесенные вместе с западными товарами новые экономические постулаты о наступлении эры «Глобализма». Мол, в мире складывается всеохватывающая система разделения труда. Каждая страна должна делать лишь то, что может и умеет. Россия может и умеет качать нефть, а продовольствие из-за плохих климатических условий не может, да и не умеет производить в требуемых объемах. Поэтому ей разумнее, экономичнее покупать недостающее пропитание на «нефтедоллары».

И вот пришло протрезвление властей. Как только новое руководство страны, не меняя общего курса на строительство капиталистической рыночной экономики, стало больше заботиться об укреплении экономического и политического суверенитета России, западные страны-партнеры стали выражать недовольство новым поведением России и оказывать на нее давление разными формами и методами. Возникла гипотетическая угроза резкого ограничения ввоза западного продовольствия в случаях возникновения сложных геополитических столкновений. Во власти возродилась боязнь голодных бунтов в столицах и других индустриальных мегаполисах, которые могут как минимум ослабить власть и помешать ей реализовать важные для страны амбициозные проекты. Такое опасение было подогрето подготовкой и осуществлением Западом так называемых «цветных» революций во многих странах, окружающих Россию. Нужно было как-то обезопасить страну от «революционного хаоса», спровоцированного возможной продовольственной блокадой России, и тем самым руководству страны сохранить власть. Нужно было что-то делать быстро.

Решать обострившуюся проблему на основе развития фермерства по-прежнему никому наверху в голову не приходило. В экономических институтах и ведомствах рассуждали примерно так. Фермерское производство в требуемых объемах теоретически возможно. Но оно будет рассредоточено на полстраны. Как собрать фермерскую продукцию, переработать и придать товарный вид? Это все для государственных политиков представлялось сложным и нереальным. В их представлении было, что намного проще построить вокруг мегаполисов сверхкрупные, индустриально организованные сельскохозяйственные предприятия. Прежде всего, мясного и молочного направления, а также крупные тепличные комбинаты. Опыт, полученный еще в годы брежневской «продовольственной программы», подсказывал, что это очень дорогой метод решения проблемы. Но верх взяло соображение скорости, высоких темпов решения задачи. Поэтому фермерский вариант был отодвинут (может быть, на будущее, а может быть, навсегда). По приоритетному национальному проекту и последующей за ним государственной программе развития сельского

хозяйства и продовольственных рынков 98 процентов инвестиций было вложено в строительство индустриально-аграрных гигантов вокруг мегаполисов с целью обеспечения их населения продовольствием отечественного производства. Можно сказать, что это уже были программы «импортозамещения». Высокозатратный метод решения этой задачи был тогда обеспечен дорогой ценой нефти, от которой фермерству достались лишь крохи.

Далее рассмотрим другую причину торможения развития фермерства, имеющую тоже политический характер, но являющуюся не оперативной, а долговременной. В ходе буржуазно-демократической революции 1991 года и последующих реформаторских действий новая российская власть активно поработала над разрушением социально-политической опоры бывшей советской власти в деревне — так называемого «корпуса красных генералов» или, по выражению Ю. Черниченко, «красных помещиков». Но «свято место пусто не бывает». Новой власти тоже нужна была опора в деревне, но уже новая.

В представлениях тогдашних политиков-архитекторов нового государственного устройства России роль надежной опоры для власти, вознамерившейся перестраивать социализм в капитализм, не могли выполнять профессиональные или какие-либо другие объединения граждан — союзы, ассоциации и другие представительские организации. Не было в России таких традиций, такого опыта. Правда, в то время велись политические и теоретические разговоры о необходимости развивать и укреплять средний класс, как будущего гаранта экономической и политической стабильности. Но то были чисто абстрактные рассуждения о далеком будущем. А как создать устойчивую опору власти в короткие сроки на селе, чтобы не допустить реставрацию социалистических, советских, колхозно-совхозных порядков? АККОР тогда предлагала власти свой вариант решения задачи: расширять фермерский сектор, помогать фермерам в укреплении ассоциаций и сотрудничать с ними. В Ассоциации в то время проходил стажировку аспирант Токийского университета. Он много рассказывал нам о земельной реформе в стране восходящего солнца, проведённой после второй мировой войны. Раньше, до войны, императорская власть опиралась в сельской местности на помещиков-феодалов. В ходе реформы государство помогло фермерскому сообществу выстроить дееспособную организацию и в последующем опиралось на неё в деревне при осуществлении государственной сельскохозяйственной политики. Но к такой идее российские младореформаторы отнеслись с пренебрежением. Её даже не обсуждали. Не было у них веры в надёжность фермеров и фермерских лидеров. Во-первых, потому, что фермеров еще было немного, что ассоциации были малочисленны и значительного влияния на большинство сельских жителей не имели. Во-вторых, архитекторы-конструкторы нового государственного устройства считали, что фермеры — народ слишком самостоятельный, требовательный, активный, плохо поддающийся внешнему (государственному) управлению. Все они читали ещё в школьных учебниках, как самостоятельные крестьянские единоличники прятали от Сталина (от индустриализации) зерно, требуя эквивалентного обмена между городом и деревней. В-третьих, держатели и служители новой власти, в большинстве своем перешедшие в процессе революции из одной общественно-политической системы в другую, из одного элитного клана власть имущих в другой элитный

клан власть предрежащих, не могли осознанно создавать для себя социально-политическую опору из представителей простого сословия, из «простолюдинов». У них почти на генетическом уровне или по российской традиции существовали, сохранялись чувства превосходства и недоверия к людям иного социального уровня и статуса. (Об этом более подробно см. в статье «Некоторые вопросы формирования и трансформации институциональных аграрных структур»).

Поэтому было намечено создавать для новой власти опору в сельской местности — из людей нарождающейся новой экономической элиты — из хозяев-руководителей крупных сельскохозяйственных производств, на которых трудятся большие коллективы сельских тружеников, менее самостоятельных и сильно зависимых от хозяев — работодателей. Такой подход к созданию деревенской опоры власти архитекторам-конструкторам подсказывал многовековой опыт российской государственности. Так делала в свое время династия Романовых, создавала опору из крепостников. Так делали сталинисты, формируя себе опору из директоров совхозов и председателей колхозов. Так по историческим традициям и инерции решили действовать и новые русские государственники. Они стали целенаправленно ускорять формирование новой аграрной элиты — опоры власти. Государственными актами, требующими перерегистрации колхозов и совхозов в разного рода коммерческие общества и организации, открывался процесс перерождения или перековки руководителей коллективных предприятий из «слуг народа» в хозяев тех предприятий и во властителей — распорядителей не только трудового, но в значительной степени общественного поведения их работников. Административно сопровождая этот процесс, госорганы закрывали глаза на применение руководством перерегистрированных сельхозпредприятий противоправных методов овладения (приватизации) земельных долей и имущественных паев, принадлежащих рядовым работникам.

Параллельно с формированием корпуса «новых генералов» (уже не красных) на селе, призванных быть не только организаторами сельхозпроизводства, но и одновременно политорганизаторами от имени новой власти, архитекторы-государственники придумали сложную систему жесткой привязки этих «генералов» к интересам и политике властных персон и органов. В этом вопросе было невозможно напрямую использовать исторический опыт времен Российской Империи и Советского Союза. В распоряжении власти уже не стало столь сильных, как раньше, административных рычагов. Их ослабила ликвидация монополии частной собственности на средства производства. Пришлось изобретать новые рычаги государственного влияния на новых агрогенералов.

Этому способствовало утверждение в молодой, только еще формирующейся рыночной экономике элементов государственно-монополистического капитализма. «Командные экономические высоты», как говорили советские экономические теоретики, остались в руках государства. Концентрация значительных средств в распоряжении госорганов позволила изобрести и осуществить систему довольно жесткой зависимости внешне свободных капиталистических сельхозорганизаций от государственных органов. Главным инструментом поддержания этой зависимости стали средства государственной бюджетной поддержки. Злополучные «ножницы цен» или «диспаритет цен» на продовольствие с одной стороны, и на ресурсы, с другой

стороны, обусловили практическую невозможность для большинства сельхозорганizations (не только слабых и средних, но часто и крепких) работать рентабельно без государственных субсидий. Новые государственники быстро сообразили, что такая ситуация дает в их руки рычаги воздействия не только на производство, но и на политическое поведение руководителей сельхозорганizations.

Была разработана система государственной поддержки сельхозпроизводства, предусматривающая так называемое «ручное управление», допускающая чуть ли не определяющую роль субъективного фактора при распределении средств господдержки. В этой связи выскажу давно пульсирующую в голове крамольную мысль. Думается, что новые российские государственники вот уже два десятка лет никак не реагируют на жалобы сельхозпроизводителей по поводу «диспаритета цен», и даже не пытаются хоть что-нибудь делать для обеспечения эквивалентности обмена «между городом и деревней» не только потому, что это сложно и что отсутствует существенный опыт, но и потому, что не хотят лишиться возможности ручного управления экономикой, в частности сельским хозяйством. В объяснении этого феномена недостаточно ссылаться на коррупционные мотивы чиновников. На мой взгляд, основная причина — это намерение укрепить вертикаль власти.

Попробую это пояснить. Ныне в вопросах организации бюджетной поддержки сельхозтоваропроизводителей самым актуальным стало определение критериев оценки работы предприятий. Между регионами идет своеобразное соревнование в том, кто больше и хитроумнее придумает показатели, от которых зависит объем госсубсидий. Делается это не для того, чтобы добиться максимальной справедливости и экономической целесообразности выплат средств господдержки. Скорее всего, усложнение системы критериев и показателей госорганам необходимо, чтобы «экономить» эти средства для последующего их перераспределения уже не столько по экономическим, сколько по политическим соображениям. Известна практика, когда на разных уровнях иерархии (от федерального до региональных, а часто и до районных уровней) «штрафуются» те предприятия (их хозяева), работники которых неактивно поддерживали «нужных» кандидатов (в частности от правящей партии) на выборах в органы власти. И наоборот, руководители, обеспечившие «правильное» голосование на контролируемой территории, поощряются дополнительными субсидиями и квотами на инвестиционные кредиты в государственно-коммерческих банках. В результате для субъектов аграрного бизнеса создались такие условия, когда, чтобы получить государственную поддержку, нужно не стесняясь демонстрировать политическую (и другую) лояльность к власти, к конкретным властным персонам. Быть излишне самостоятельными, малопослушными, строптивыми стало в нашей стране экономически невыгодно.

Политическую подоплеку сохранения крупных сельскохозяйственных предприятий и предпочтительного выделения им средств государственной поддержки власть имущие не раскрывали для широкой общественности. Такую структурную политику в аграрной сфере традиционно обосновывали рассуждениями об объективном характере и неизбежности процессов концентрации производства, якобы автоматически обеспечивающей «эффект масштаба». А политику сдерживания развития фермерства тоже не решались откровенно объяснять своими политическими

опасениями излишней самостоятельности зажиточного среднего класса. Поэтому были использованы тоже аргументы экономического характера. Вновь утверждалось, что крестьянские хозяйства, якобы, не способны вести высокотехнологичное эффективное производство.

И ещё коротко об одной причине нынешнего сдерживания фермерского развития. Руководителей новой России и обслуживающих их чиновников было бы несправедливым упрощённо упрекать в экономическом консерватизме и в нежелании знакомиться и осваивать проверенные за рубежом аграрно-экономические инновации. В действительности они пользовались услугами зарубежных, в том числе западных именитых и авторитетных консультантов, недостатка в которых не было в России все двадцать пять лет. Но учителя, просветители и информаторы были очень разные и учили тоже разному.

Ассоциация фермеров России получала информацию от своих коллег — фермеров, лидеров фермерских объединений, высококвалифицированных работников таких объединений — ассоциаций и кооперативов. Партнёры АККОР обстоятельно доказывали и показывали, что фермерство за рубежом работает высокоэффективно и развивается, и что фермерские хозяйства там являются основным производителем сельскохозяйственного сырья. Основываясь на своём богатом историческом и современном опыте, зарубежные коллеги советовали уверенно развивать и укреплять фермерский сектор, сознавая, что это не на короткое время, а «всерьёз и надолго». Но за четверть века было всего несколько случаев, когда российские государственные чиновники приглашали и выслушивали АККОРОВских коллег. Для них, вероятно, это был недостаточно высокий статус гостей.

Чиновники экономических и аграрных ведомств предпочитали получать информацию о современном опыте организации сельскохозяйственного производства от руководителей и топ-менеджеров крупных агропромышленных компаний, особенно транснациональных гигантов, таких, как «Данон», «Каргил», «Монсанта» и других. А их в реформируемой России всегда было немало. Хозяева и топ-менеджеры таких компаний приезжали в нашу страну не в качестве агротуристов. Они вели у нас свой бизнес, занимались тем, что умели хорошо и прибыльно делать — организовывали производство из российского сельскохозяйственного сырья готовых продуктов питания, которые реализовывались в России через торговые системы, созданные тоже крупными зарубежными, но уже торговыми компаниями.

Иностранные агропромышленные бизнесмены, привыкшие в своих странах взаимодействовать с фермерскими хозяйствами- производителями сельхозсырья и межфермерскими кооперативами, в нашей стране работать по-привычному не могли из-за слишком малого количества фермерских хозяйств и отсутствия систем межфермерских кооперативов. В России им пришлось взаимодействовать с крупными сельхозорганизациями. Стал нарабатываться новый опыт. Правда, уровень работы сельхозорганизаций не всегда устраивал зарубежных «инвесторов», как их стали называть в нашей стране. Но они нашли решение — придумали форму контроля и воздействия на процесс производства сельхозпродукции в сельхозорганизациях — через холдинги. Финансовые схемы экономических взаимоотношений внутри холдинговых партнёров позволяли «инвесторам» даже при невысокой

рентабельности производства в сельхозорганизациях — участниках холдингов выкачивать из них большую часть прибылей. В результате для зарубежных инвесторов агробизнес в России благодаря изобретению «полных» агрохолдингов стал весьма прибыльным и без привычных для них более старательных фермеров. Поэтому поначалу зарубежные «инвесторы» были безразличны к внутрироссийскому спору о роли фермеров и сельхозорганизаций.

Но довольно скоро безразличие сменилось на осознанную антифермерскую позицию. Пользуясь беспримерно либеральным российским законодательством о землях сельскохозяйственного назначения, зарубежные бизнесмены научились дотягиваться до земли, становиться её хозяевами, хотя ещё не юридическими, но уже фактическими. У них проснулся большой аппетит до российской пашни, особенно до тучных чернозёмов. Но в процессе овладения земельными участками они столкнулись с трудностями, хорошо известными представителям российского крупного агробизнеса. В России у сельскохозяйственных земель слишком много мелких собственников. Гораздо легче дотягиваться до земли, когда она уже консолидирована в границах сельхозорганизаций. Но иностранцы увидели, что у сельхозорганизаций в вопросах собирания земельных долей и консолидации малых участков в крупные имеются активные конкуренты — фермерские хозяйства. Надо эту помеху устранить или, по крайней мере, не допустить её разрастания.

Таким образом, у российских противников развития фермерства появился сильно мотивированный, опытный, авторитетный перед российскими должностными лицами союзник — в лице транснациональных и просто крупных зарубежных агропромышленных компаний. Вместе российские и зарубежные хозяева крупных бизнесструктур придумали байку о том, что за рубежом крупные агропромышленные игроки только мечтают о крупных земельных площадях. Большие поля позволяют производителю использовать высокопроизводительную технику и обеспечивать крупные индустриально организованные животноводческие комплексы не покупными, а собственными не дорогими кормами. Но за рубежом, мол, фермеры «зубами держатся» за свои небольшие земельные участки и что там с этим ничего поделать невозможно. А в России, к удобству ведения крупного высокотехнологичного агробизнеса, такого препятствия в широком масштабе пока нет и здесь можно не рискуя затевать крупный агробизнес. Поэтому, говорили сочинители той байки, руководству страны, Правительству, Минсельхозу, экономическим ведомствам, неразумно мол, повторять зады зарубежья, а следует продолжать идти своим путём в формировании нового агростроя, т. е. с опорой на крупных земельных собственников.

Рождая такой совет российскому руководству, авторы-консультанты, нисколько не стесняясь и не извиняясь, умолчали о реальных проблемах и трудностях ведения крупного сельскохозяйственного производства и за рубежом и, особенно в России, в частности, о его очень высокой капиталоемкости, о слишком высоких издержках производства, о высокой стоимости управления работающим персоналом и т. п. Сами-то бизнес-консультанты между собой знали, как, несмотря на такие сложности, сельскохозяйственным гигантам в российских условиях можно оставаться не только на плаву, но и получать высокие прибыли — за счёт монопольно высоких цен. Там,

за рубежом это практически невозможно, там государственные органы ревностно контролируют формы и методы конкуренции. А в России, пока утвердился государственно-монополистический капитализм и применяется ручное управление экономикой, монополизм крупного бизнеса на продовольственных рынках возможен, его никто не ограничивает, с государственными чиновниками и контролёрами всегда можно «договориться». Значит, решают агроолигархи (доморощенные и чужестранные), надо пользоваться моментом и зарабатывать сверхприбыли.

Руководство страны, слыша такие речи и советы (без утаенной информации об уязвимых местах крупного агробизнеса) не только от своих домашних, но и от авторитетных зарубежных аграрных мэтров, с возрастающим упорством реализует свой курс на эксклюзивную поддержку крупного сельскохозяйственного производства. И это делается, как мы увидим ниже, не столько в общенародных, сколько в классовых и клановых интересах.

О предварительных результатах новых аграрных преобразований

Итак, более пятнадцати лет нынешние государственники ведут российское сельское хозяйство по «особому российскому пути», отдавая приоритеты крупномасштабным формам производства и тормозя развитие фермерского сектора. Но к чему привели их старания и усилия? Этот вопрос ныне волнует всех в Российском обществе: и крестьян, и горожан, и власть предрежащих, и оппозицию. Разные ответы звучат.

Представители власти в конце 2014 года сообщили обществу о сельскохозяйственных победах: зерна собрали рекордно много — за сто миллионов тонн, больше предыдущих лет накопили картошки, по мясу птицы приблизились к заветному рубежу самообеспечения, очередной прирост свинины дали построенные в последние годы свиноплощадки и даже, кажется, приостановилось сокращение поголовья коров. Эти факты берутся из официальной статистики. Считается, что они правдивы. Правда, до восстановления уровня сельхозпроизводства 1990 г. пока ещё не близко. Но высокопоставленные агрочиновники говорят о «положительной динамике показателей» (в этом месте уместно напомнить читателю, что в годы НЭПа при реформе с крестьянским вектором столь же глубокий послевоенный провал в сельхозпроизводстве удалось преодолеть за шесть лет.)

Оппоненты высказывали опасения, что неоправданно оптимистичные и упрощённые оценки этих фактов могут сыграть с россиянами злую шутку. Власть, агроэлита, агрочиновничество от музыки победных реляций могут по традиции самоуспокоиться и даже не пытаться корректировать российскую агрополитику, не совершенствовать российский агрострой. В печати уже появлялись отрезвляющие суждения о том, что высокий урожай зерна в 2014 году — это скорее следствие исключительно благоприятных погодных условий этого года, что прирост производства курятины и свинины — это не столько благодаря хорошей системе сельхозпроизводства, сколько благодаря хорошей работе стройиндустрии и щедрости распорядителя бюджет-

ных средств — дали деньги на свинограды и птицеграды, построили их, закупили за границей маточное поголовье животных, купили за границей сою и кукурузу, а дальше дело техники — корми и получай дополнительное мясо.

Свою лепту в более реалистичную оценку результатов чрезмерной увлечённости российских государственных мужей и госорганов внесли активисты фермерского движения. Президент ассоциации фермерских хозяйств Ростовской области **А.М.Родин** от имени регионального съезда фермеров направил в Правительство РФ аналитическую записку. В ней на основе официальных статистических источников, в принципе доступных любому работнику аппарата Правительства, **Александр Максимович** проследил по отдельным периодам изменение одного из самых важных агрегированных показателей общего состояния отрасли сельского хозяйства в стране — общего поголовья продуктивных животных в пересчёте на переводные головы. Получилась очень удручающая вереница цифр. Вероятно, поэтому от правительства не последовало какой — либо реакции. Не получив ответа, А.М.Родин разрешил мне использовать некоторые из тех цифр в данной книге.

Весь, так называемый, «реформенный» период общее поголовье продуктивных животных (в условном исчислении) в России ежегодно снижалось. В первые десять лет сокращение шло более круто — на 35 миллионов условных голов — уменьшилось вдвое. Приверженцы крупных форм производства пытались это объяснять, якобы, вредной для России фермеризацией и прекращением привычных государственных дотаций крупным сельхозпредприятиям.

Однако во второй отрезок времени (с 2000 г. по 2013 г) уже при реализации новой, уже бесфермерской аграрной стратегии, сокращение поголовья животных хотя и медленнее, но продолжилось. Уменьшение составило 7 миллионов голов. (Справка для любознательных: в 1913 году в России в нынешних границах было 37,7 млн. усл. голов, а в 2013 году — 23,8 млн. усл. голов). И это несмотря на удобное для аграрной элиты изменение курса аграрной реформы, на замораживание якобы «чуждого» для России фермерского сектора и на активную концентрацию, централизацию, индустриализацию и холдинговизацию сельского хозяйства. В этом случае фермеров уже не назначишь виновными.

Да и в первый период не фермеры спровоцировали вырезание скота. Крупные коллективные предприятия, потеряв привычные административные крышу, кнут и пряники, не смогли удерживать производство в труднейших условиях общего коллапса российской экономики после распада Советского Союза и разрушения сложившихся экономических связей. Однако при всех общих трудностях, одинаковых для крупных и малых сельхозтоваропроизводителей, фермерские хозяйства крепче держались на ногах и поголовье животных всё-таки постепенно наращивали. **В фермерском секторе все двадцать пять лет аграрных преобразований в стране ни за один год не отмечалось уменьшение поголовья животных в условном исчислении. В этом секторе весь период была действительная положительная динамика развития.**

Этот факт в записке ростовских фермеров тоже иллюстрируется цифрами. За семилетний период реализации Приоритетного национального проекта суммарное поголовье животных в условном исчислении в крупных сельхозорганизациях

уменьшилось на 0,9 миллиона условных голов, а в секторе фермерских хозяйств увеличилось на 1,1 миллиона голов. Из ознакомления с этими цифрами можно рассудить, что ухудшение положения в российском животноводстве произошло не из-за фермерского вектора аграрной реформы на начальном ее этапе, а скорее из-за непоследовательного осуществления преобразований по этому, фермерскому направлению, из-за целенаправленного торможения фермерского движения.

В развитие последнего тезиса попробую провести одну историческую параллель, аналогию. Вообще-то такие аналогии — затея малопродуктивная. Ведь сказано, что «дважды в одну реку войти невозможно». Развитие общества идет под воздействием множества разнонаправленных факторов. Поэтому прямого повтора событий и явлений в истории не случается. Но известно также, что развитие идет если не по кругу, то по спирали. И это предопределяет возможность частичного повторения пройденного.

По нашей теме такой частичный повтор в российской аграрной истории был. Дважды, в разные исторические эпохи в России властные органы, по разному называемые, принимали государственные решения, перенаправлявшие развитие сельского хозяйства с традиционного крестьянского (аграрного) направления на путь индустриализации по фабрично-заводским образцам. Первый раз это было в конце 20-х годов прошлого века, когда была разрушена система НЭПа, были проведены жестокое раскулачивание и сплошная (всеобщая) коллективизация. Второй раз — спустя 70 лет, в нулевых годах нового, двадцать первого века, когда движению фермерства вперед был включен красный свет (правда, без раскулачивания и массовых репрессий), а «зеленая улица» была открыта для крупных сельхозпредприятий и агрохолдингов.

При всех различиях содержания конкретных антикрестьянских мер в названных точках спирали развития российского агростроя прослеживается одна схожая или даже общая черта — теоретическая, методологическая ошибка. Ее суть заключается в том, что все рассуждения о преимуществах индустриальных форм и методов сельскохозяйственного производства базируются (и тогда, и ныне) на зыбком, нефундаментальном, не подтвержденном практикой предположении, что в крупных сельскохозяйственных предприятиях работники будут трудиться не менее прилежно, чем крестьяне, работающие в своих собственных хозяйствах. Творцы политики раскрестьянивания неоправданно надеялись, что сельскохозяйственных рабочих можно так же, как на заводах и фабриках, побуждать, принуждать к интенсивному и качественному труду при помощи хитроумных комбинаций из «кнутов и пряников».

Но это предположение оказалось ложным. В основе этого заблуждения было и есть либо незнание, либо игнорирование и недооценка непреодолимых особенностей проявления «человеческого фактора» в сельскохозяйственном производстве и неоправданное перенесение в это биологическое производство индустриально-фабричных методов управления этим фактором. Данная фундаментальная ошибка и тогда, и ныне существенно ослабила и продолжает ослаблять внутренние движители развития собственного российского производства продовольствия.

И ещё об одном пагубном следствии отказа на втором этапе аграрных преобразований от фермерского направления и переключения на размножение агрохол-

дингов. Это запустение российских сельских территорий. Процесс исчезновения с карт сельских населённых пунктов, особенно малых деревень, начался ещё при советской власти под воздействием политики индустриализации и концентрации производства в сельском хозяйстве. Но нынешняя холдингизация ускорила этот процесс. Если на первом этапе реформы с фермерским вектором количество сельских поселений начало закономерно увеличиваться — за счёт малых хуторов, возрождаемых начинающими фермерами (прибавилось 3000 поселений), то в последующие годы торможения фермерского развития исчезло 22000 деревень или 17 процентов их общего количества. А это одна из основных причин сокращения посевных площадей в России. В советские времена писатели-«деревенщики» заметили, что при умирании деревни увеличивается расстояние от жилья механизатора до поля на 5-10 километров. В связи с этим трактористы на дальние поля среднего и малого размера начинают всё чаще приезжать в последнюю очередь и похуже их обрабатывать. В результате на таких удалённых полях снижается урожайность. Эти поля становятся «нелюбимыми» и со временем забрасываются. С таким явлением при советах государство пыталось бороться. А в новой России эта проблема уже никого ни в госорганах, ни в сельхозорганизациях, ни даже в холдингах не волновала. Вот и оказались заросшими бурьяном и лесом более 40 миллионов гектаров российских земель сельскохозяйственного назначения.

Рассмотрим подробнее, что же произошло с фермерским сектором после того, как государство практически от него отвернулось и увлеклось агрохолдингами. А российское фермерство в новых усложнившихся условиях не погибло, не истощилось, а за счет человеческого фактора постепенно самоукрепилось. И количественно, и качественно.

Правда, количество официально зарегистрированных крестьянских (фермерских) хозяйств после взрывного прироста в первой половине девяностых годов на пятнадцать лет заморозилось на 300 тысячах, а затем и уменьшилось. Но за эти годы из традиционных для российского села личных подсобных хозяйств выделилось около двух миллионов товарных подворий, которые хотя официально по-прежнему числятся как ЛПХ, фактически же работают как малые и даже средние фермерские хозяйства. Они за счет реализации сельхозпродукции обеспечивают более половины доходов крестьянских семей-хозяев. В это количество включены лишь те ЛПХ-подворья, которые располагают ресурсами (землей и поголовьем) для производства товарной сельхозпродукции на сумму не менее 30 тыс. рублей (эквивалент 1 тыс. американских долларов по курсу до осени 2014 года). В Европе и Америке хозяйства такого размера официальная статистика относит к фермерским товарным хозяйствам.

Оценивая возникновение обширного слоя товарных крестьянских подворий, как полезное явление в трансформации российской аграрной структуры, как шаг в сторону международного опыта, как формирование социальной (кадровой) базы для роста числа крепких фермерских хозяйств, необходимо отметить, что оно не является продуктом целенаправленно реформаторской деятельности государства. Скорее — это следствие стихийного процесса распада, гибели большого количества обанкротившихся крупных сельхозорганизаций (несмотря на усилия государства

по их сохранению). Крестьянские семьи, развивая свои ЛПХ в товарные подворья, тем самым спасали себя от безработицы и безденежья. Но не всем семьям это оказалось под силу. Стихийно произошла селекция крестьян. Жизнь отсортировала тех из них, кто способен вести самостоятельные крестьянские хозяйства. Эти активные крестьяне-хозяева, по материалам Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова (ВИАПИ), дают ныне около 30 процентов российской товарной сельхозпродукции.

Далее об экономической стороне саморазвития крестьянско-фермерского сектора российского сельского хозяйства. Крестьянские (фермерские) хозяйства так называемой «первой волны», созданные на первом этапе нынешней реформы и успевшие получить от государства стартовую поддержку, составляющие ядро этого сектора, ныне демонстрируют свою высокую экономическую эффективность. В 90-х годах в России объединенными силами работников госорганов статистики Российской Федерации и США были выполнены уникальные исследования эффективности новых для России фермерских хозяйств. В нескольких регионах провели сопоставление результатов работы КФХ и сельхозорганизаций. Выявилось, что **размер валового дохода в расчете на единицу земельной площади у фермеров выше, чем в сельхозпредприятиях**. И это в первые годы становления КФХ, при всех неизбежных организационных неурядицах. Примечательно, что тогда российские Росстат и Минсельхоз эти факты не опубликовали. Их можно было заполучить только по особому разрешению высокого начальства. В последующем такие исследования больше не проводились. Ни Минсельхоз РФ, ни Российская академия сельскохозяйственных наук не финансировали изучение эффективности фермерских хозяйств. Научный бюджет фокусировался на модных темах, связанных с холдингизацией и концентрацией производства, на поиске ускользающего «эффекта масштаба».

Но в отличие от академической агроэкономической науки в вузовской науке иногда делаются попытки оценить экономическую эффективность производства в фермерском секторе. Чаше всего это делают неискушенные в околonaучных пристрастиях аспиранты. Например, аспирант Мичуринского государственного аграрного университета Кривошеев А. В. в своей кандидатской диссертации, защищенной весной 2014 года, выявил на основе статистических материалов, что **в крестьянских (фермерских) хозяйствах Тамбовской области прибыль от растениеводства в расчете на 1 га посевов оказалось выше, чем в сельхозорганизациях, на 40-50 процентов**. Другой пример — аспирантка Оренбургского аграрного университета Кузнецова М.И. показала тоже на статистических материалах, что **на семейных молочных фермах, т. е. в крестьянских (фермерских) хозяйствах себестоимость литра молока ниже десяти рублей, что обеспечивает уровень рентабельности, достаточный для ведения расширенного воспроизводства**. (Обе диссертации были успешно защищены на ученом совете Всероссийского института аграрных проблем и информатики (ВИАПИ) им. А.А. Никонова).

«Эффект энтузиазма и самоотверженности» в секторе КФХ проявляется и без тонких исследований сам по себе. Его первыми заметили и оценили банковские работники. Практика кредитования показала, что **фермеры более расчетливо берут кредиты, аккуратнее их используют и своевременнее возвращают, чем сель-**

хозорганизации. Это им под силу благодаря достаточному уровню рентабельности производства. Крупные птицефабрики, свинокомплексы, молочные мегафермы, будучи запредельно закредитованными, добиваются через своих парламентских и правительственных лоббистов, чтобы государство субсидировало им не только проплату процентов за пользование кредитом, но и погашение самой суммы (тела) кредита. А семейные хозяйства, как правило, ликвидируют задолженности перед кредиторами самостоятельно. Интересную информацию по этому вопросу сообщил в своём выступлении на XXV съезде фермеров системы АККОР заместитель министра сельского хозяйства РФ Петриков А.В. Он сообщил, что на начало 2015 года кредиторская задолженность по отношению к выручке в фермерских хозяйствах составила 35 процентов, тогда как в сельхозорганизациях — 137 процентов, т. е. в четыре раза больше.

Другим косвенным свидетельством экономической эффективности КФХ «первой волны» является ведение ими расширенного воспроизводства. **За счет собственных прибылей они систематически наращивают свою материально-техническую базу. Сельскохозяйственная перепись 2006 года показала, что их оснащённость тракторами и комбайнами в расчете на 100 га пашни на 30-50 процентов выше по сравнению с государственными фаворитами — крупными сельхозорганизациями.**

В свою очередь достаточная техническая оснащённость в сочетании с самоотверженным трудом обеспечили более высокие темпы наращивания объемов производства. **На XXV съезде фермеров системы АККОР (февраль 2014 г.) в докладе президента АККОР В.Н. Плотнокова было оглашено, что за последние двадцать лет темпы прироста объёмов производства сельхозпродукции в фермерском секторе оказался почти в четыре раза выше, чем в секторе сельхозорганизаций (корпоративном секторе).** На следующем XXVI съезде фермеров заместитель министра сельского хозяйства РФ Петриков А.В. решил несколько сгладить то впечатляющее превосходство фермерского сектора в темпах развития, о котором год назад говорил фермерский лидер. Он взял для сравнения другие, более удобные для крупномасштабного сельхозпроизводства годы — с 2007 по 2013 г. г. Именно в эти годы интенсивно в стране строились крупные птицефабрики, свинокомплексы и молочные фермы — гиганты. Прирост индустриально произведённой сельхозпродукции должен был улучшить усреднённые показатели по всему сектору сельхозорганизаций. Однако превосходство фермерского сектора хотя и сократилось, но всё-таки осталось существенным. Сельхозорганизации за названные годы увеличили производство продукции в среднем на 39 процентов, а фермерские хозяйства, тоже в среднем, на 65 процентов. И это при том, что за эти же годы на создание новых индустриальных производств в сектор сельхозорганизаций было государством выделено 98 процентов субсидированных инвестиционных кредитов, тогда как в фермерский сектор — менее 2 процентов. У фермеров ежегодно прирастает производство зерна, семян подсолнечника, картофеля и овощей. Характерно, что даже в тяжелейшем засушливом 2010 году производство зерна в фермерских хозяйствах в целом не снизилось, даже несколько увеличилось, тогда как в сельхозорганизациях упало на 40 процентов. Особенно заметна разница темпов развития в молочной

подотрасли. Все двадцать с лишним лет в корпоративном секторе систематически снижалось поголовье коров (соответственно и общее поголовье крупного рогатого скота). Оно более чем уполовинилось. Потеряно, в том числе просто вырезано на мясо, несколько миллионов коров. В противоположность этому в фермерском секторе в течение уже 15 лет количество коров ежегодно прирастает на 10-12%.

Но названные выше успехи характерны только для передового отряда товарных семейных хозяйств — в основном для фермеров так называемого «силаевского призыва», фермеров первой волны, поддержанных государством на старте и сумевших развернуть свой семейный агробизнес. Именно их успехи подтягивают, повышают показатели в среднем по фермерскому сектору. Но другая часть зарегистрированных КФХ (не меньше половины) почти не развивают (точнее не могут развивать) свою экономику, редко используют технологические и технические инновации. Это же можно сказать и о большинстве так называемых «товарных подворий». Только незначительная их часть, имея эксклюзивный доступ к льготным кредитам, ведет расширенное воспроизводство. Большинство же подворий, так же, как и масса мелких КФХ, ограничиваются простым воспроизводством, а то и просто прозябают.

Однако такая характеристика большинства нынешних российских семейных крестьянских хозяйств еще не может служить основанием для негативного приговора крестьянской форме ведения сельского хозяйства в нашей стране. Важно понять причины такого положения дел. А они кроются в основном в неблагоприятной экономической среде. Большинство крестьянских хозяйств за двадцать с лишним лет реформы так и не получили экономически оправданного доступа к рынкам сельхозпродукции и сельхозресурсов. Коммерческие посредники — перекупщики и переработчики-монополисты нещадно обирают крестьянские хозяйства. КФХ и подворья обделены и средствами государственной финансовой поддержки, особенно в инвестиционном кредитовании. В результате у большинства семейных хозяйств разных организационно-правовых форм их скромных доходов хватает только на самосохранение. Положительные стороны «человеческого фактора» в таких хозяйствах включены лишь частично. Они пока дремлют, ждут лучших времен. Опыт ряда регионов России (Белгородская область, Чувашия, Башкортостан, Мордовия, Адыгея) показывает, что при улучшении экономической среды такие крестьяне способны быстро расширять производство. Положительный «человеческий фактор» включается полностью.

Таково на сегодня (на 2015 год) положение дел с фермерством в России. Сектор семейных крестьянских хозяйств существует, работает. Он демонстрирует и устойчивость при неблагоприятных условиях, и высокую динамичность при их улучшении. Фермерство оказалось полезным стране не только в производственно-экономическом, но и в социальном отношении. Как сказал президент АККОР Плотников В.Н. в своём докладе на XXVI съезде фермеров, «Фермер живёт среди людей и чувствует себя в ответе за своё село. Поэтому фермеры становятся гарантами сохранения и развития сельского социума. Они восстанавливают фамильные хутора, которые без них заросли бы бурьяном, восстанавливают храмы. Молодежь из семейных крестьянских хозяйств реже сбегает в города». Особенно это характерно для фермерских хозяйств. У наследников КФХ сохраняется надежда на улучшение условий

для самостоятельного хозяйствования на своей земле. Дети фермеров — выпускники аграрных вузов и колледжей чаще других возвращаются на село домой — укреплять семейные хозяйства. Свою точку зрения на социальную роль фермерства я подробно изложил в книге «Возрождение фермерства в России», в двух её разделах: «Особенности крестьянско-фермерского взгляда на социальную проблематику села» и «Социальная полезность фермерства». Книга широко доступна. Советую также почитать материалы научно-практической конференции «Экономическая эффективность и социальная значимость семейных фермерских хозяйств», изданные в 2014 году под эгидой АККОР.

Что нужно делать для повышения роли российского фермерства

Придется российским властям уже в который раз затевать новую аграрную реформу или хотя бы ослабить акцент в нынешних аграрных преобразованиях на крупногабаритные сельхозобъекты и вновь усилить акцент на поддержку семейно-крестьянского — в том числе фермерского сельского хозяйства. По-видимому, начинать придется, как и в конце 80-х годов, с широких научных и общественно-политических дискуссий и составления своеобразной «дорожной карты» расширения фермерского сектора российского сельского хозяйства. Наверное, понадобится время на ее составление, обсуждение, утверждение и затем отображение в законах и правительственных постановлениях. Но уже можно говорить об основных разделах — направлениях обновления государственной аграрной политики.

Первоочередным направлением фермерское сообщество считает **создание специфической производственно-хозяйственной инфраструктуры для крестьянских хозяйств**, обеспечивающей экономически оправданный выход таких «микропредприятий» на сельскохозяйственные рынки — продовольственные, ресурсные, финансовые. «В советской России инфраструктура, обслуживающая сельское хозяйство, была и довольно успешно помогала работать колхозам и совхозам. Но в постсоветское время в ходе приватизации она крестьянам не досталась — ни тем, которые создали свои семейные микропредприятия (КФХ), ни тем, которые остались работать в сельхозорганизациях (СХО).

Государство поспособствовало в начале 90-х годов на базе советских перерабатывающих, снабженческих и обслуживающих предприятий созданию частных коммерческих структур, сразу же ставших локальными (и не только!) монополистами. Были полностью проигнорированы уроки Столыпинской реформы, а также теория и опыт кооперирования частных крестьянских хозяйств в современных капиталистических странах.

В последующем российское государство долго даже не пыталось разрушить монополию коммерческих инфраструктурных предприятий. «У правительственных и думских государственных мужей долго сохранялась надежда либерального характера на то, что увеличение количества коммерческих инфраструктурных предприятий и организаций в конце концов приведет к жесткой конкуренции между ними. Результатом этой конкурентной борьбы в соответствии с либеральными теоретическими воззрениями на рынке услуг для субъектов малого агробизнеса должно

возникнуть (сложиться) приемлемое соотношение цены и качества таких услуг. Государственные мужи, будучи в большинстве своем выходцами из советских государственных структур и не успевшие из-за недостатка времени глубоко изучить рыночные закономерности, наивно полагали, что если развитие оздоровительной конкуренции затянется, а агропромышленные «олигархи» будут устраивать между собой сговоры по поводу установления монопольных цен, то государство сможет административными методами обуздать их агрессивные аппетиты. А может быть эти «мужи» вообще не напрягали свои головы этими вопросами, а просто отпустили аграрную экономику на самопроизвольное рыночное развитие.

Но в реальности все оказалось значительно сложнее. Либеральные рыночные теории не сработали — вероятно, для их практической реализации нужны не годы, а ...столетия. Не помогли и административные меры. Монополизм агропромышленных моностров с годами только укреплялся. И в результате все 25 лет российское фермерство работало без экономически лояльной для себя так называемой «сервисной» (обслуживающей) инфраструктуры.

И в таких условиях только около третьей части общего числа КФХ смогли найти свою нишу на аграрных рынках, продолжают удивлять и радовать своими успехами. Но это селекционный человеческий материал. Это наши фермерские «супермены». Повторять опыт фермерских флагманов оказывается не под силу фермерам — середнякам. Из-за отсутствия системы производственно-хозяйственного и финансово-экономического обслуживания (по доступным ценам) большинство фермерских хозяйств не может вести расширенное воспроизводство. По этой же причине сотни тысяч товарных крестьянских подворий не развёртываются в полноценные фермерские хозяйства, а еще большее количество ЛПХ остаются натуральными хозяйствами, не перерастают в категорию «товарных подворий».

Именно поэтому новую реформу или новый этап нынешней аграрной реформы нужно будет начинать с создания специфической для семейных крестьянских хозяйств инфраструктуры. При этом особое внимание следует уделить системе сбыта «излишков» сельхозпродукции, производимой в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ). Ныне в связи с провозглашаемым агрополитикой курсом на новую индустриализацию сельского хозяйства часто можно слышать рассуждения о том, что ЛПХ — это неперспективная форма ведения сельского хозяйства, что там невозможно применять современные технологии, что в хозяйствах населения низка производительность труда.

На мой взгляд, такие рассуждения — это всего лишь формально-логические упражнения, слабо связанные с реальной жизнью. Может быть, с позиций далекого будущего мелкие подсобные хозяйства действительно малоперспективны. Хотя даже в США официальная статистика учитывает многие десятки тысяч мелких хозяйств фермеров-пенсионеров, мелких хозяйств жителей небольших городов («фермы выходного дня»). Есть подобные малые фермерские хозяйства, дающие их владельцам дополнительные доходы, и в странах Западной Европы. Они не играют большой роли в обеспечении тех стран продовольствием. Но они помогают жить значительной части их населения. Поэтому там никому в голову не приходит называть их неперспективными.

Тем более в нынешней России. Официальная статистика утверждает, что ЛПХ производят в разных регионах страны от 40 до 60 процентов общего объема сельскохозяйственной продукции. Они уже без малого сто лет обеспечивают продовольствием почти все население сельской местности, а также большей части районных центров и малых городов. Иначе говоря, они кормят почти всю российскую глубинку.

Правда, статистика в последние годы зафиксировала некоторое уменьшение удельного веса ЛПХ в производстве отдельных видов продукции животноводства. Это уменьшение эксперты связывают с ослаблением сельхозпредприятий и сокращением объемов обеспечения ими крестьянских подворий кормами. Но темп уменьшения незначительный и не свидетельствует о скором закате этого сектора российского сельского хозяйства. Можно привести несколько доводов в пользу сохранения производственной значимости ЛПХ еще на многие годы.

Во-первых, крупные, высокотехнологичные, индустриально организованные животноводческие и другие производства из-за дефицита в стране высококвалифицированных сельскохозяйственных менеджеров, а также из-за недостатка инвестиций еще очень долго не станут основными производителями сельхозпродукции, не смогут выполнить функцию «ЛПХ замещения».

Во-вторых, сектор семейных крестьянских хозяйств, как показали первые двадцать пять лет его развития в постсоветской России, тоже не сможет быстро расширяться — потребуется значительное время и большие усилия для устранения объективных и субъективных помех на пути развития российского фермерства.

В-третьих, в России ныне в сельской местности рядом с сельскохозяйственными угодьями живет около 40 миллионов человек. Все вместе они располагают огромным трудовым ресурсом (даже сверх трудозатрат по месту основной работы). Абсолютно неразумно, не по-хозяйски, расточительно использовать этот ресурс на пустое времяпрепровождение по городскому стандарту (сидеть или лежать на диване перед телевизором). Гораздо экономически выгоднее и для здоровья полезнее в сельской местности использовать часть свободного (от основной работы) времени в работе на земле и с животными. В нынешних условиях этот дополнительный труд может быть неизнурительным, но разносторонне полезным. Для ведения мелких хозяйств рынок предлагает широкое разнообразие технических устройств.

При оценке данного «подсобного» трудового ресурса следует учитывать «эффект семейственности» в производственном процессе, т.е. семейной заинтересованности и солидарности, направленных на достижение высоких результатов совместного сельского труда. Нужно также учитывать, что для использования данного семейного трудового ресурса не требуются значительные расходы на управление. Как говорилось в начале данного раздела книги, здесь эффективно работают самоуправление и самоорганизация.

Наша страна пока не настолько богата, чтобы пренебрегать столь значимым производственным ресурсом. Особенно в условиях экономического кризиса ЛПХ могут и должны внести существенную лепту в выполнение задачи «импортозамещения». В этой связи процитирую слова одного из активистов фермерского движения, фермера из Амурской области Куриленко Ю.П., написанные им в пояснительной записке к «Дорожной карте» развития сельскохозяйственной потребительской кооперации

в Амурской области: «Сегодня для решения вопроса устойчивого развития сельских территорий необходимо поднимать ресурсный уровень обеспечения ЛПХ. В Амурской области из 8500 ЛПХ — порядка 30 тыс. ЛПХ держат КРС и производят порядка 70% молока и 50% мяса. Резерв производства громадный. Даже если каждое хозяйство увеличит поголовье на 1 голову, прибавка в поголовье КРС будет 30 тыс. голов. Вывод — повышая ресурсное обеспечение ЛПХ, можно при минимальных затратах получить резкое увеличение продукции животноводства. (Эволюционно поднимая уровень развития многих ЛПХ до мелкотоварных ферм)».

Конечно, производственный ресурс сектора ЛПХ, его потенциал сам собой или по взмаху некой волшебной палочки не включится на всю мощность. Для этого необходимы усилия государства — информационно-интеллектуальные, организационные и финансово-ресурсные. И основным направлением таких усилий должно стать создание для хозяйств населения инфраструктуры для закупки излишков продукции ЛПХ. Это могут быть и потребительские общества системы Центросоюза, и сельскохозяйственные сбытовые потребительские кооперативы, и партнерства зрелых КФХ и ЛПХ, и другие организационные формы.

Здесь намеренно заострено внимание на необходимости создания производственно-хозяйственной инфраструктуры для ЛПХ. Но это не менее важно и для сектора крестьянских (фермерских) хозяйств... Более подробно о причинах неудач и о направлениях преодоления ошибок в работе по развитию сельскохозяйственной потребительской кооперации и вертикальной интеграции можно прочитать в другой статье данного сборника: «Ещё раз о кооперировании фермеров».

Вторым важным направлением государственной работы по ускорению развития фермерства аккоровские разработчики «дорожной карты» называют **прекращение дискриминации семейного сельского хозяйства в вопросах государственной финансовой поддержки**. Придется отказаться от практики наделения субсидиями преимущественно фаворитов — крупных СХО и мегаферм. Эта тема была чуть ли не центральной в дискуссиях на XXVI съезде фермеров. Так случилось не только по экономической причине, т. е. из — за низкой доходности КФХ — середняков. К горячим эмоциональным выступлениям делегатов съезда подталкивала оскорбительная практика чиновничества в бесстыдной дискриминации КФХ при распределении средств государственной поддержки.

В этом месте необходимо дать краткое объяснение для тех возможных читателей, которые ещё не в теме. Государства почти всех стран мира по многим причинам объективного характера перераспределяют часть госбюджетов в пользу сельхозпроизводителей. Исключение составляют лишь несколько стран, где вегетация растений идёт круглый год — Бразилия, Новая Зеландия и некоторые другие. Государственная поддержка осуществляется различными методами. Не все из них в полной мере обеспечивают экономическую целесообразность и социальную справедливость при её распределении между производителями сельскохозяйственной продукции. Мешает субъективный чиновничий фактор. Коль скоро есть государственные деньги — у госчиновников всегда появляется желание ими манипулировать по своему усмотрению. В этом деле не обходится и без коррупционной составляющей. Законодательные органы во всех странах ищут, изобретают способы

минимизации субъективного фактора в этом деле. В странах ЕЭС давно применяется методика распределения господдержки по нормативам на гектар земли в обработке. Российские фермеры, уставшие от чиновничьего произвола и ущемления своих прав на получение государственных субсидий в течение многих лет добивались перехода на европейскую схему их распределения. Погектарная методика рассматривалась в фермерском сообществе как демократическая, справедливая и лишенная коррупционных соблазнов.

Когда данная статья готовилась к публикации в журнале «Отечественные записки» в 2012 году, погектарное субсидирование по опыту стран ЕС было лишь пожеланием фермеров, их предложением для властей. Его тогда озвучил лидер фермеров Оренбургской области фермер Хижняк А.И. в беседе с Председателем Правительства России В.В. Путиным. Это было незадолго до XXII съезда фермеров системы АККОР в Тамбове, площадку которого Путин использовал для своей предвыборной встречи с крестьянами. Сначала предложение фермеров не было одобрено высокопоставленным собеседником, а чиновниками Минсельхоза РФ и Минфина РФ даже было встречено в штыки. Они высказали опасения о возможных приписках фермерами своих посевных площадей для получения излишних субсидий. При этом не были приняты доводы лидеров АККОР о том, что региональные ассоциации фермеров готовы взять на себя ответственность за правильность фермерской отчетности о посевных площадях. Но совсем скоро в связи со вступлением России в ВТО Минсельхоз РФ объявил о замене целого ряда форм господдержки на единый погектарный вариант. Он был назван «несвязанной» поддержкой — не связанной с показателями объёма и реализации продукции. Российские чиновники как-то вдруг узнали, что идея антикоррупционной погектарной субсидии — это не только блажь российских фермеров, не только инновационный опыт европейских стран, но это еще и требование, условие Всемирной Торговой Организации (ВТО).

Казалось бы, российским фермерам можно было праздновать маленькую победу в большой борьбе за своё существование против чиновничьего произвола и мздоимства. Но практика поумерила радости. Чиновники быстро изобрели методы и уловки для того, чтобы не выплачивать значительную часть из общей небольшой суммы погектарных субсидий, и по своему произволу небескорыстно перенаправлять «сохраненные суммы» на другие направления и цели. На XXVI съезде АККОР делегаты привели много примеров чиновничьего произвола в этом вопросе. Типичным стало включение региональными властями в порядки предоставления «несвязанной» поддержки трудно выполнимых требований, таких, как обязательное проведение агрохимических обследований всех земельных участков, сохранение достигнутого уровня урожайности даже в засушливый год. Дело доходит до курьёзов — от фермеров зимой, когда поля засыпаны снегом (это время оформления заявок на получение погектарной субсидии), требуют доказать, что он не сжигал стерню после уборки зерновых культур.

На съезде было распространено письмо делегатов от Ставропольского края: Г. И. Чертова, Я. М. Зубанко, А. П. Черниговского и др. В нём сообщалось, что региональный орган сельскохозяйственного управления увеличил количество документов, необходимых для получения фермером погектарной субсидии на 2015 год с восьми

до двенадцати. Чиновники требуют от фермеров документально «продемонстрировать» рост заработной платы привлечённых работников за два года, внесение минеральных удобрений в соответствии с нормами, утверждёнными в крае. На фермерском съезде было констатируется, что в результате почти повсеместного такого административного «творчества» **погектарную господдержку в разных регионах России получают всего от 15 до 30 процентов КФХ.**

Такая информация вызвала у делегатов съезда раздражение и возмущение. Они просили представителей Минсельхоза РФ прокомментировать ситуацию с несвязанной поддержкой. Фермеров постарались успокоить. Региональным ассоциациям посоветовали в подобных острых случаях установления нелепых, невыполнимых требований, а также и других нарушений общих правил применения не связанной поддержки обращаться с письмами лично к заместителю министра, курирующему сектор малых форм ведения сельского хозяйства. Забегая вперёд, сообщу, что после съезда такие обращения в Минсельхоз были. Приведу лишь один пример.

Делегат съезда фермер из Амурской области Кириленко Ю. П. вскоре после возвращения из Москвы написал письмо заместителю министра, в котором сообщил, что в их области установлена необоснованная дифференциация ставок не связанной поддержки в расчёте на гектар посевов, с одной стороны для обычных хозяйств, включая КФХ, а с другой стороны для крупных сельхозпредприятий, имеющих в своём составе мегафермы. Разница составляет 10 — 15 раз! Высокий чиновник, куратор фермерства не отмолчался, своё обещание выполнил, прореагировал на обращение подопечного ему крестьянина-фермера, прислал ответ. А в нём простая обычная бюрократическая отписка — разъяснение, что по существующим федеральным правилам региональные власти вправе утверждать погектарные ставки субсидии с учётом местных условий. Чиновник даже не извинился за то, что он и его коллеги по ведомству не смогли или не захотели определить в федеральных правилах наиболее важные ограничения для самостоятельного творчества региональных властей при разработке методики распределения средств поддержки. Похоже, для федеральных чиновников важно просто отправить средства федерального бюджета в регионы и, как говорится, «с плеч долой». Их, видимо, мало интересует, как работают федеральные субсидии. До неразумности и даже до вредности (с учётом возможной коррупционной составляющей) некоторых элементов местных порядков им дела нет. АККОР готова помочь Министерству сельского хозяйства в формулировании таких ограничений.

Но вернёмся к обсуждению вопросов государственной поддержки фермерских хозяйств на XXV съезде фермеров. Делегаты подняли вопрос также о размере несвязанной поддержки. Постановлением Правительства РФ определено, что данный вид государственной поддержки предназначен для достижения широкой совокупности целей, в том числе на возмещение части затрат на проведение комплекса агротехнических работ, на повышение плодородия и качества почв и др. Но размера субсидий мало даже на любую одну из утверждённого перечня целей. Здесь уместно сообщить читателю, что на 2015 год на данный вид господдержки выделяется в общей сложности из федерального и региональных бюджетов в расчёте на гектар в среднем **менее четырёхсот рублей. Это в десятки раз меньше в сравнении со**

средним нормативом на гектар в странах европейского Экономического сообщества — около 350 евро.

Поэтому съезд поставил перед фермерскими лидерами задачу настойчиво добиваться существенного увеличения размера ставок субсидий на гектар посевов. Делегаты поддержали идею, высказанную председателем фермерской ассоциации Оренбургской области А.И. Хижняком о постепенном наращивании размеров таких ставок до уровня, обеспечивающего при достигнутой средней себестоимости продукции такого показателя рентабельности, который позволяет вести расширенное воспроизводство большинству сельхозтоваропроизводителей. Было решено готовить научно-практическую конференцию по этому вопросу. В резолюции съезда внимание акцентируется на двух сторонах вопроса: а) существенное увеличение денежной суммы в расчете на гектар; б) обеспечение прозрачности процедур начисления и выплат погектарной поддержки.

Посланцы региональных фермерских ассоциаций обсуждали также и другие вопросы, связанные с государственной поддержкой фермерства. Они возмущались тем, что все эти темы поднимаются уже многие годы. Высокие чиновники много раз на фермерских съездах обещали рассмотреть предложения делегатов и поправить ситуацию. Но мало что было учтено и мало что улучшилось. С содержанием таких предложений читатель может познакомиться в резолюции научно-практической конференции «Экономическая эффективность и социальная значимость фермерских хозяйств семейного типа». Этот документ аккумулировал важнейшие решения последних фермерских съездов. Он помещён в приложении к основному тексту данной книги.

Третье важное направление государственных действий по оживлению и развитию фермерства в России — это **преодоление неолатифундизма**. Когда крестьянские хозяйства убедятся, что рыночная инфраструктура их не обкрадывает, что государство начинает реально помогать, у них обязательно появится интерес к увеличению объёмов производства, а значит, к расширению земельных участков и посевных площадей. Но уже сегодня можно предвидеть, что помех и препятствий в этом вопросе у них окажется не меньше, а во многих регионах даже больше, чем перед реформой начала 90-х годов.

Дело в том, что **в России развивается процесс образования новых земельных латифундий, огромных землевладений размером в десятки тысяч гектаров**. Этому способствует российское земельное законодательство. В соответствии с действующей редакцией закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» в большинстве регионов по местным нормативам одному собственнику может принадлежать до 10 процентов (не более) сельхозугодий, расположенных на территории одного муниципального района. Этот норматив сегодня беспрецедентный в мире. Подавляющее количество стран ушло от такого рудимента феодализма. Но у российской экономической и политической элиты так сильно разгорелся аппетит на земельные угодья, что уже всерьёз обсуждаются предложения о законодательном повышении этого норматива.

Делегат XXVI съезда АККОР от Псковской области А.А.Конашенков, фермер и председатель областной фермерской ассоциации, сообщил в своём выступлении о

том, что областное управление сельского хозяйства Псковской области разработало новый законопроект, по которому предлагается для привлечения в регион «инвесторов» поднять этот норматив до 70 процентов. Далее приведу его оценку данной законодательной инициативы дословно: «...Принятие подобного закона неизбежно приведёт к «монополии на землю», что в будущем ограничит возможности граждан заниматься сельским хозяйством. У нас возникнут хозяева целых районов. Вместо устойчивого слоя небольших хозяйств семейного типа, на которых во всём мире делается ставка, мы получим огромных монстров, потребляющих ресурсы целых районов. Ни о каком развитии сельских территорий в таком случае речь не идёт. У нас формируется подобие рабовладельческого строя и к этому плюс уничтоженная экология. И мы медленно, но неуклонно движемся к 17 году».

В процессе образования крупных землевладений в России быстро распространяется земельное рейдерство. Вырабатываются неподсудные методы изъятия земли у собственников земельных долей и у фермеров, взявших земельные доли (участки) в аренду. Об одном таком методе рассказал на фермерском съезде делегат от фермерского сообщества Алтайского края глава КФХ С.Г. Данилов. Приведу его рассказ с небольшими сокращениями:

«На Алтае набирает обороты рейдерство. Многим пайщикам почивших в бозе колхозов стали приходить письма от неких лиц о незаконном, якобы, пользовании земельными участками с требованием вернуть их в колхоз (уже не существующий). Эти лица (далеко не алтайского происхождения) обманным путём завладели акциями развалившихся предприятий и с попустительства суда решили опровергнуть аксиому о том, что «закон обратной силы не имеет». Задача этой группы лиц состоит в том, чтобы завладеть землёй, но не для организации собственного производства, а для получения дохода путём сдачи её в аренду тем же фермерам. При этом сотни пайщиков, ведущих свои личные подсобные хозяйства, потеряв возможность получать от фермеров арендную плату в виде кормов за пользование земельными долями — участками, будут вынуждены забить свой скот — зачастую единственный источник существования их семей и отправиться на биржу труда. Уже пострадали 500 пайщиков и десятки фермерских хозяйств. Ущерб составляет многие десятки миллионов рублей. Крестьяне обращались в краевой отдел по борьбе с экономическими преступлениями, но получили ответ «об отсутствии состава преступления». Как можно в такой ситуации серьёзно говорить об импортозамещении, когда крестьян нагло сгоняют с земли, а правоохранительные органы всю потворствуют этому. При таком беспределе никакие субсидии не помогут».

Особенно острые и болезненные формы рейдерство приобретает в регионах с высокоплодородными почвами. На съезде среди делегатов была распространена статья из газеты «Вольная Кубань» под названием «Покушение на будущее или технология отжима земли». В ней подробно рассказано о том, как шаг за шагом сторонняя, даже не сельскохозяйственная коммерческая фирма при поддержке краевых администраций разного уровня, а так же краевых судебных и прокурорских инстанций лишила собственников земельных долей права по своему усмотрению выбирать, кому сдавать свои доли в аренду. Была использована точно такая схема «отжима» земли, которая применяется за тысячи вёрст от Кубани — на Алтае. В резуль-

тате пострадали около тысячи владельцев земельных долей, которые были вынуждены из-за потери источника кормов (арендная плата от фермеров) зарезать на мясо более тысячи коров. Делегат XXУ1 съезда фермеров, глава одного из лучших КФХ Краснодарского края Ю. В. Ильченко в своём выступлении с горечью поведал коллегам о том, как у него не только отнимали арендованные участки пашни, но и убирали комбайнами захватчиков выращенное им зерно.

Заслуживает внимания последняя часть выступления кубанского успешного хлебороба. Приведу её дословно: «Я своё хозяйство собирал много лет по крупичам, во многом отказывая семье. Подбирал коллектив по человеку. И что теперь? Хозяйство в долгах, и не потому, что мы работаем плохо. А потому, что никто не остановил жуликов. Помню, когда я только стал фермером, бабушка, пережившая коллективизацию, мне говорила: «Юра, куда ты лезешь? В петлю. Ты знаешь, как будет обидно, когда придут и заберут всё?» Я ей: «Бабушка, новая власть пришла, она фермеров поддерживает. Мы сейчас развернёмся и такое хозяйство создадим, что будем жить хорошо». А она мне: «Попомнишь мои слова». Выходит, что она была права?! Только ныне землю отбирают не большевики, а так называемые «бизнесмены». О широком распространении и об опасности рейдерства свидетельствовали продолжительные аплодисменты, которыми наградили выступающего коллегу представители 60 региональных фермерских сообществ.

Но вернёмся от характеристики противоправных методов создания крупных землевладений к анализу самой вредной сути неолатифундизма. Не будем здесь поднимать тысячелетние пласты истории зарождения, ослабления и преодоления латифундизма. При желании читателю будет несложно получить информацию из множества источников, включая интернет, особенно поисковик GOOGLE/. Попробуем лишь определить отрицательное значение данного аграрного явления для современных условий. Оно, на мой взгляд, состоит в основном в следующем: а) образование территориальной (локальной) монополии собственников больших земельных участков на организацию сельскохозяйственного производства, б) вытеснение из процесса хозяйствования (организации производства) одарённых природой и сильно мотивированных глав семейных фермерских хозяйств, в) возвращение к системе всеобщего наёмного труда и в результате существенное ослабление технологической и трудовой дисциплины сельхозработников, г) ослабление заинтересованности сельских работников — крестьян в строгом соблюдении технологических требований, д) усложнение и удорожание управления производственными процессами, особенно контроля за работой наёмных работников, е) снижение экономической эффективности производства (удорожание себестоимости продукции латифундистов) из-за вышеназванных причин, а также из-за отсутствия конкуренции для латифундистов, ж) установление монопольно высоких цен на продукцию латифундистов и в связи с этим снижение уровня потребления продовольствия основными слоями населения, что чревато социальными напряжениями и взрывами. Конечно, это не исчерпывающий перечень вредных свойств латифундизма. Но для темы о перспективах развития фермерства в нашей стране достаточный.

Названные отрицательные стороны в полной мере присущи крупным землевладениям, хозяева которых организуют на них своё частнокапиталистическое сельско-

хозяйственное производство. Эти негативные черты крупных хозяйств земельных магнатов проявляются даже сильнее, чем в прошлом в крупных социалистических сельхозпредприятиях — колхозах и совхозах, у которых не было частной собственности на землю. Скажу лишь об одном хорошо узнаваемом проявлении. Читатели — старожилы помнят, что при социалистической вертикали власти нерадивые или неумелые руководители крупных сельхозпредприятий в своей должности задерживались не долго. Их периодически меняли на более толковых. Но при крупном землевладении хозяев даже при плохих экономических результатах поменять хозяев — руководителей никто не может. Мешает священный принцип частной собственности. Казалось бы, это может делать Его Величество Рынок. Верно, но при условии свободной и открытой конкуренции. Однако монопольное положение латифундистов такой конкуренции на рынке сельхозпродукции не допускает. Поэтому владельцы крупных и особенно сверхкрупных землевладений могут даже при нерациональной организации производства долго оставаться «на плаву» благодаря монопольно высоким ценам, а также эксклюзивной господдержке, которую латифундистам удаётся лоббировать успешнее.

Но значительно сильнее негативные черты латифундизма проявляются в случаях, когда хозяева крупных землевладений даже не помышляют об организации собственного сельхозпроизводства, а ограничиваются сдачей своих сельхозугодий в аренду реальным сельхозпроизводителям, в частности фермерам. Этот вариант для общества вреден тем, что монопольно высокие ставки арендной платы, устанавливаемые латифундистами при отсутствии реальной конкуренции, убивают у арендаторов — фермеров или других крестьян желание добиваться высоких результатов производства. Потому что, как ни старайся, всё равно большая часть дохода не попадёт в крестьянские карманы, а уйдёт вслед за налогами на оплату аренды земли. Всё вышесказанное объясняет, почему в подавляющем большинстве стран на Западе и на Востоке государством введены ограничения на размер земельных частных владений. В одних странах применяются административные методы ограничений, в других — экономические. Российскому государству тоже, хочешь-не хочешь, **придется уже в ближайшее время вводить подобные ограничения. Если же принятие такого решения будет затягиваться, то количество сверхкрупных землевладений превысит все допустимые пределы и возвратит в нашу страну перманентную «продовольственную проблему». Для её разрешения будущее политическое и экономическое руководство страны будет вынуждено с упрёками к своим предшественникам приступить к очередному перераспределению сельхозугодий, т. е. к новой коренной земельной реформе.**

Но как показывает история, земельный передел в России — дело трудное и даже весьма опасное. На него в своё время не решился даже П.А. Столыпин — не стал отнимать землю у помещиков, а ограничился выделением на отруб лишь части общинных земель. Однако земельный передел объективно всё-таки был необходим и на него решились левые революционеры — большевики. Они отняли землю у помещиков и передали её в пользование (не в собственность) крестьянских хозяйств. Ныне нужно, учитывая уроки нашей истории, не доводить ситуацию до новой революции. Приход и возможную экспроприацию крупных землевладений очередными

радикальными революционерами лучше предупредить последовательным углублением уже начатой в 90-х годах земельной реформы. Важно не допустить стихийного разрастания латифундизма, тогда не будет причин для революционных экспроприаций в будущем.

В связи с такой оценкой наших перспектив встаёт вопрос, какими методами целесообразно и возможно в нынешних условиях вводить ограничения на размеры землевладений? Административными методами этого не сделать. Наши законодатели уже утверждали правовые нормы об административных штрафах и даже об изъятии необрабатываемых земельных участков. Но так и не появились примеры применения таких мер на практике. Остаётся непонятным, по какой причине устанавливались нечёткие, размытые критерии неиспользования земельных участков — из-за низкого профессионализма авторов таких правовых норм или из-за их лукавства и скрытого нежелания вводить действенные меры. История России напоминает законодателям и политикам о том, что земельный вопрос у нас всегда был криминально опасным. Поэтому и у тех, и у других за полторы сотни лет выработалась привычка осторожничать в этом вопросе и не делать резких движений.

Думается, что **для российских условий более действенными могут оказаться экономические методы ограничения размеров землевладений.** Большая страсть у агропромышленных предпринимателей к владению большими земельными массивами в современной России во многом объясняется низкой ценой земель сельскохозяйственного назначения. Дешёвая земля может приносить немалую прибыль (!) — это серьёзный мотив в борьбе «крутых» бизнесменов за обладание большими земельными площадями. Умерить их аппетиты могут, во-первых, повышенные цены на земельные участки, и во-вторых, повышенный и ещё лучше прогрессивный налог на землю. Именно такой набор экономических инструментов сдерживает развитие неолатифундизма в большинстве стран мира.

Во всех странах с высокоразвитым сельским хозяйством сверхкрупные землевладения благодаря применению государственными органами жестких финансовых механизмов (налогов, субсидий и т. п.) невыгодны их хозяевам. Так должно быть и в России. Иначе сельское хозяйство останется без положительного «человеческого» крестьянско-фермерского фактора и, следовательно, не будет конкурентоспособным ни на внутрироссийском рынке, ни на зарубежных рынках.

* * *

Российские фермеры верят, что государство начнет-таки, вынуждено будет начать строить агрополитику не только в интересах агроолигархов — акул агробизнеса, но и в интересах крестьянского населения. От этого выиграют все слои российского общества. В данной статье говорилось о противоречиях, сложившихся в ходе аграрных преобразований между интересами семейного сельского хозяйства, которое, как было сказано, является выразителем интересов большей части населения страны, интересами аграрной экономической элиты страны — хозяевами крупного агропромышленного капитала, а также интересами политической элиты страны, т. е. высшего государственного чиновничества. Обостряясь, эти противоречия не только притормаживают развитие фермерства, но сковывают работу всей отрасли

сельского хозяйства. Их вряд ли возможно когда — либо полностью устранить, но их возможно и нужно ослаблять. Это можно сделать, вернув в **нынешние аграрные преобразования фермерский вектор.**

Речь по-прежнему идёт не о возрождении ошибочного лозунга «всеобщей фермеризации», а о существенном укреплении и поэтапном расширении эффективного фермерского сектора сельской экономики. От этого в перспективе выиграют все: 1) большинство населения страны в результате достижения продовольственной безопасности, 2) хозяева крупного агропромышленного капитала в результате более надёжного обеспечения их предприятий сельскохозяйственным сырьём, 3) представители политической элиты и особенно высшие руководители государства в результате устранения угрозы свершения очередной революции из-за недоедания. Словом, всем нужна качественная корректировка нынешней аграрной политики. (О направлениях корректировки агрополитики, которые обосновали активисты фермерского движения и которые нашли отражение в резолюции Всероссийской научно-практической конференции «Экономическая эффективность и социальная значимость семейных фермерских хозяйств», можно прочесть в приложении к основному тексту данной книги: «Резолюция ...» В подготовке этого документа автор книги принимал активное участие).

О РОЛИ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ФЕРМЕРСТВА

Известно, что в России успех многих важных общегосударственных дел во многом зависит от позиции и энергии первых лиц в государстве, от «государевой воли». Так, российские историки связывают ужесточение крепостного права в нашей стране с именем императрицы Екатерины Великой, а инициативу по его отмене приписывают императору Александру II, всеобщую коллективизацию называют сталинской, а возврат к принципу «многоукладности» в сельском хозяйстве рассматривают как результат «перестроечной» активности М.С.Горбачёва. Фермеры, начавшие своё самостоятельное хозяйствование на своей земле под покровительством тандема Б.Н.Ельцина — И.С.Силаева, но столкнувшиеся с большими трудностями при наступлении на сельское хозяйство крупного капитала, горячо желали покровительства со стороны нового Президента России В.В.Путина. Ассоциация фермеров (АККОР) неоднократно приглашала Владимира Владимировича на фермерские съезды. Но всё как — то не складывалось. И всё-таки случилось, Путин пришёл на всероссийский двадцать второй по счёту фермерский съезд. Встреча лидера страны и фермерских посланцев из семидесяти регионов страны состоялась. После съезда редакция журнала «Российский фермер» попросила меня написать статью о значении этой встречи для дальнейшего развития фермерского уклада в России. Статья была мною написана и опубликована в этом журнале. Ниже приводится её полный текст, что называется, «без купюр». В данном сборнике я эту статью сопровождаю авторским сегодняшним комментарием.

После закрытия пленарного заседания XXII съезда АККОР, на котором выступил Политический Лидер страны Председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин, ко мне в вестибюле Тамбовского драмтеатра, где проходил съезд, обратилась с вопросом молодая преподавательница экономики сельхозакадемии: «Как вы думаете, этот съезд потомки назовут историческим? Станет ли он поворотным пунктом в истории фермерства в России?»

Я тогда ей ответил кратко и неопределенно: «Войдет ли встреча с В.В. Путиным в историю — это будет зависеть от многих обстоятельств. В одном убежден твердо — это было важное мероприятие. У крестьян-фермеров появился шанс на ускорение в развитии. А вот позволит ли время этим шансом воспользоваться? Или, как много раз в прошлом, дела пойдут по схеме: «Шаг вперед и два шага назад»?

Затем уже в поезде после горячего обсуждения пережитого события с сибирскими фермерами в вагоне-ресторане я долго не мог уснуть и под стук колес пытался выстроить более обстоятельный ответ на вопрос преподавательницы. И затем, по возвращении домой, долго силился его сформулировать. Противоречивые мысли то цеплялись друг за друга и вытягивались в умозаключения, как когда-то в университете на занятиях по диалектике, то рассыпались в сложную мозаику, в которой разобраться мог разве что маститый астролог. Но все-таки что-то в моем сознании выстроилось, и я решил поделиться с читателями своими соображениями на заданную тему.

Фермерская тема стала предметом дискуссий в обществе и официальных обсуждений в госорганах России не ныне — в XXI веке, а сто пятьдесят лет назад — еще в XIX веке после подписания Александром II — освободителем исторического Манифеста об отмене крепостного права. С того времени эта тема прошла в России длительный и, как оказалось, все еще нескончаемый путь. История поставила и запомнила на этом пути многие впечатляющие отметины, события, вехи. Одни из них были светлыми — они облегчали жизнь крестьян-хозяев. Другие же были трагическими — отнимали надежду, а то и саму крестьянскую жизнь.

Каждый грамотный крестьянин знает эти события — исторические вехи. Только назову их, отметив знаком (+) светлые, а знаком (-) трагические, также имена верховных правителей страны — основных виновников тех событий:

- + **Освобождение крестьян от крепостного права — Император Александр II;**
- + **Земельная реформа — император Николай II, С.Ю. Витте, П.А. Столыпин;**
- — **Военный коммунизм и продразверстка — вожди Октябрьской революции В.И. Ленин, Троцкий;**
- + **Новая Экономическая политика и введение продналога — Председатель Совнаркома В.И. Ленин, Бухарин, Рыков;**
- — **Всеобщая коллективизация и раскулачивание, первый секретарь ЦК ВКП (б) И.В. Сталин;**
- + **Широкое распространение звеньев с оплатой труда за продукцию, в**

т.ч. «безнарядных» звеньев — генеральный секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев;

• — **Наступление гигантомании — генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев, Суслов;**

• + **Снятие политического запрета с частных крестьянских хозяйств — Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев, Н.И. Рыжков;**

• + **Принятие первого закона о крестьянском (фермерском) хозяйстве и выделение бюджетных средств на стартовую помощь начинающим фермерам в размере, эквивалентном 1 млрд. долларов (США), — Первый Президент РФ Б.Н. Ельцин, И.С. Силаев;**

• **? Забвение фермерской темы российскими властями и откровенная дискриминация крестьянских (фермерских) хозяйств в вопросах господдержки, курс на агрохолдинги, мегафермы — Президент РФ В.В. Путин, Д.А. Медведев.**

Вся столетидесятилетняя история аграрных преобразований в России напоминает «зебру» — пешеходный переход с одной стороны улицы на другую: полоска белая — полоска черная, и снова полоска белая — полоска черная. Есть, правда, разница — на улице виден конец перехода, а в российских аграрных преобразованиях его пока не видно. Данный образ навеял мне мысль, что в этом, по-видимому, и состоит тот «особый путь России», о котором любят поговорить многие политики — имитировать движение, не приближаясь к цели. Специфика движения по этому пути — это крайняя медлительность. Подавляющее большинство стран Старого и Нового Света, Запада и Востока, однажды начав фермерские реформы, доводили их до конца за 20-30 лет. В России же спустя 150 лет не получается выйти из начальной стадии. Вот с такой особенностью и связаны мои затруднения с ответом на, казалось бы, простой вопрос учительницы студентов. Непросто оценить состоявшееся событие — встречу В. В. Путина с представителями реального, пусть немногочисленного фермерства. Что это — продолжение, развитие аграрной реформы или эпизод продолжающегося затянувшегося ее начала?

Я широко пообщался с делегатами съезда в его кулуарах. Больше половины из них были фермеры «первой волны», первопроходцы, мы давно знали друг друга. Нам было что сказать о сегодняшнем и вспомнить о былом. У каждого были аргументы, мысли и доводы, не высосанные из пальцев, суждения весомые и не боязливые. Так вот, оказалось, что в оценке события они, одинаково опытные, не были единодушны. Испытав на себе за последние десять лет тяготы и унижения от представителей крупного агропромышленного капитала и от коррупционных чиновников, разуверившись в возможности создания справедливой сельскохозяйственной системы и надеясь только на собственные силы, одни фермеры (назову их пессимистами) комментировали участие высокого государственного руководителя с многочисленной свитой на съезде не иначе как красивую предвыборную акцию.

Но были среди моих собеседников и фермеры-оптимисты. Не в тепличных условиях они тоже крепко стали на ноги. Но им больше повезло в начале пути — они испытали на себе первоначальное внимание и финансовую поддержку государства. Они помнят, как приходили к фермерам на съезды председатели правительства: И.С. Силаев (2-й съезд), Е.Т. Гайдар (3-й съезд), В.С. Черномырдин (4-й съезд). Фермеры-оптимисты вспоминали, как получали без больших проблем дешевые кредиты

под «Силаевский миллиард». Как Е.Т.Гайдар в условиях развала Советского Союза, резкого обеднения российской казны и стремительного роста инфляции полтора года удерживал для фермеров восьмипроцентную ставку по банковским кредитам. Добрыми словами вспоминали, как В.С. Черномырдин при рекордно низких международных ценах на нефть (менее 30 долларов за баррель) и при частом секвестировании бюджета не позволял ликвидировать отдельную фермерскую строку в бюджете и политически поддерживал наше движение.

Опираясь на те воспоминания, делегаты-оптимисты высказывали надежду на то, что В.В. Путин, будучи солидным российским государственным деятелем, придя на съезд крестьян-хозяев, тоже солидных свободных российских граждан и пообещав им государственное внимание и поддержку, постарается свои обещания выполнить, как это делали его предшественники. А возможностей у сегодняшней власти побольше, чем в начале самостоятельной жизни Российской Федерации. Баррель нефти сегодня более чем в три раза дороже, чем в 90-х годах.

Я одинаково уважаю и принимаю доводы и пессимистов, и оптимистов, потому что и те, и другие не легковесные политики, а люди дела, своим талантом и трудом добившиеся успехов в благородном деле производства пропитания для россиян. Эти люди, без натяжки, — СОЛЬ ЗЕМЛИ! Но признаюсь, мне все-таки ближе мнение фермеров-оптимистов. И не только потому, что научен искать в серости крупитцы красоты, а в слабости задатки силы. Моя в принципе оптимистическая оценка события базируется на спокойном непредвзятом анализе разных сторон подготовки и проведения съезда. Некоторыми соображениями поделюсь с читателями.

Сначала об экономической и политической обстановке в стране, сложившейся ко времени проведения съезда. Само по себе это фермерское собрание не было ни юбилейным, ни чрезвычайным. Оно было традиционным в соответствии с уставом АККОР — ежегодным. Таких собраний-съездов прошло уже два десятка. Они во многом походили друг на друга. Фермеры подводили итоги минувшего года, вслух жаловались на трудности малого агробизнеса, обсуждали петиции к руководству страны — просьбы по облегчению условий работы. И этот съезд с порядковым номером 22 мог оказаться таким же, как и предыдущие.

Но ему суждено было стать необычным. Это предопределили объективные условия.

Во-первых, страна только что пережила вместе со всеми развитыми странами глубокий финансово-экономический кризис. Он нанес серьезный удар по еще не окрепшей после развала Советского Союза экономике России. Накопленный, благодаря высоким ценам на нефть, запас финансовых средств был почти полностью израсходован. Руководство страны столкнулось с необходимостью корректировки инвестиционной политики.

Во-вторых, в дополнение к финансовому кризису России пришлось пережить тяжелый удар стихии — редкую по своим масштабам засуху. Объем собственного производства продовольствия резко сократился. Усилилась продовольственная зависимость страны. Доля импорта по мясу и молоку подскочила почти до 50 процентов. Продовольственная безопасность стала на глазах трансформироваться в продовольственную опасность. Стала неконтролируемо расти продовольственная

инфляция.

В-третьих, в мире в силу ряда причин — климатических, экономических, значительно ухудшилось продовольственное обеспечение населения. Организация Объединенных Наций (FAO) объявила о продовольственном кризисе, о миллиарде голодающих людей. Политики многих стран обратили внимание на неадекватное поведение России на международных продовольственных рынках. Она, имея богатый биоклиматический потенциал для производства продовольствия сверх собственных потребностей, вместо того, чтобы пополнять предложение продуктов питания на международных рынках, выкачивает из них за нефтедоллары чужое продовольствие. Россия, будучи самой богатой страной по сельхозугодьям, не помогает кормить население планеты, а как бы «объедает его». Такие оценки России могут повлечь опасные напряжения геополитического характера.

Все отмеченное сделало необходимой корректировку инвестиционной политики и в аграрной отрасли. Раньше, до финансового кризиса, когда в распоряжении руководства страны были значительные средства, а производство продовольствия было для России только внутренней проблемой, — тогда был выбран, казалось, наиболее короткий и надежный путь развития сельского хозяйства — расходовать аграрный бюджет на строительство крупных сельхозобъектов — особенно животноводческих комплексов и мегаферм. Тратить ресурсы на малый агробизнес, на фермерство считалось направлением затяжным и малоэффективным, архаичным.

Но когда в условиях финансового кризиса государственная казна сильно «похудела», а завозить продовольствие из других стран стало экономически, геополитически и социально труднее, руководству страны и агрополитикам пришлось критически посмотреть на прежние направления инвестиций, на реальные экономические процессы в аграрной экономике.

Вниманию руководителей открылось то, о чем многие годы было не принято говорить. Оказалось, что ставка только на крупный агропромышленный бизнес получилась не во всем оправданной. Так называемые «инвесторы» — «эффективные собственники» зачастую больше выпрашивали денег из казны, нежели вкладывали в сельское хозяйство собственных средств. Многие крупные мегафермы хотя и дали дополнительную продукцию, но оказались закредитованными и стали без устали «доить» казну. Словом, крупномасштабный агробизнес оказался дорогостоящим и недостаточно эффективным.

Выяснилось и другое — сектор малых форм ведения агробизнеса, особенно семейные крестьянские хозяйства, в том числе фермерские, все годы забвения продолжали развиваться сравнительно высокими темпами. И это при очевидной их дискриминации в вопросах государственной поддержки.

Не знаю деталей и подробностей всей мыслительной работы высокопоставленных агрополитиков. Могу судить только по доступной косвенной информации. Многие события и факты говорят о том, что государственные мужи, проанализировав открывшиеся факты и тенденции, пришли к вполне закономерному, здравому выводу, соответствующему мудрой русской пословице: «Помогать надо той лошади, которая везет». Уверен, что решающую роль в этом сыграли первые лица государства. Ведь не являются же случайными совпадениями два государственных

поступка: Президент России Д.А. Медведев произносит речь в Санкт-Петербурге об историческом значении Манифеста императора Александра II об отмене крепостного права, в которой заявляет, что «свободу нельзя откладывать на потом!» И в это же самое время Председатель Правительства России В.В. Путин встречается со свободными крестьянами-фермерами в Тамбове, который был в 1921 году эпицентром жестокого подавления крестьянской свободы большевиками.

Мы, аккоровцы, много лет мечтали о том, чтобы в развитии фермерства отчетливо и сильно была проявлена государственная воля. И вот, кажется, это произошло! Объективные обстоятельства возбудили ее, Государеву Волю, и направили по крестьянско-фермерскому вектору. В свою очередь, эта воля мобилизовала работников государственного аппарата — Минсельхоза и многих региональных администраций. Сложная, многоуровневая и многочисленная государственная машина закрутилась и двинулась в сторону фермерского съезда, на котором было намечено продемонстрировать намерение власти вновь серьезно заняться развитием семейных крестьянских хозяйств, в том числе фермерства.

Началась большая и многоплановая работа по подготовке фермерского съезда. В ней первую скрипку, как и подобает в соответствии с Уставом, играла АККОР. Здесь уместно сказать, что фермерская ассоциация, решения ее руководящих органов, ее издания, ее президент, член Совета Федерации В.Н.Плотников во многом помогли руководителям страны лучше рассмотреть нарастающую роль семейных форм ведения сельского хозяйства.

Важным предсъездовским событием стала всероссийская научно-практическая конференция по проблеме повышения эффективности господдержки малых форм хозяйствования. Ее готовили в содружестве АККОР и Министерство сельского хозяйства РФ. Важным подготовительным мероприятием стало расширенное заседание Коллегии Министерства сельского хозяйства РФ по вопросу развития и господдержки малых форм ведения сельского хозяйства.

И вот пришел съезд, двадцать второй по порядковому номеру, не юбилейный, не чрезвычайный, но необычный, особенный, которому, может быть, так же, как второму съезду фермеров, суждено стать историческим. Схема проведения съезда не была новой. Она вырабатывалась годами. Сначала, в первый день работы, встреча делегатов с государственными чиновниками и руководителями финансовых организаций, обслуживающих фермеров. Второй день — обсуждение внутренних вопросов развития фермерской организации.

Схема почти традиционная. Но вот ее наполнение, по моему восприятию, было существенно обновленным, свежим. Гостями и участниками съезда были не вторые, не третьи лица министерств и ведомств, как бывало раньше. Из Министерства сельского хозяйства РФ присутствовали министр и заместитель министра, почти все руководители департаментов. От других министерств, так или иначе связанных с сельским хозяйством, были министры или их первые заместители. Интересна деталь — высшие чиновники не сидели в президиуме или в первых рядах. Помним из девяностых годов фразу Б. Н. Ельцина: «Не так сидите!» Высшее руководство распорядилось разместить всех высоких государственных руководителей в зале среди фермеров. Что это? Нарочитость, внешний антураж? Я было так подумал. Но, внимательно вслушиваясь в со-

держание поочередно выступавших и отвечавших на вопросы высокопоставленных гостей, я все больше убеждался, что нетрадиционная их «рассадка» призвана была продемонстрировать уважение к свободным хлеборобам-частникам.

Мне пришлось в жизни много участвовать в разного рода собраниях на партхозактивах, партийных конференциях и съездах. В старое время у них была общая тональность — формализм, схематическая поверхностность, лозунговость. К сожалению, и в новое время многие съезды-собрания проходят по старинным трафаретам. Наши фермерские съезды изначально были более живыми и демократичными. Выступления на них были более правдивыми, искренними. Эта особенность полностью проявилась и на XXII съезде. По-новому, можно сказать, «по-фермерски», построили свои речи большинство именитых гостей съезда. Повлияла ли на это новая «рассадка» или сработала «Верховная Воля», имеющая всевидящие глаза, но в выступлениях и ответах чиновников практически не было ни общих дежурных фраз, ни самоотчетов, ни традиционной лакировки действительности. Гости оказались хорошо подготовленными к встрече с реальными крестьянами. Разговор шел компетентный. Делегаты старались не отлучаться из зала, потому что гости-чиновники не только показали понимание многочисленных проблем, но и знание того, каким образом эти проблемы государство будет решать в ближайшем будущем.

Наконец — кульминационный момент: на трибуне Председатель Правительства Российской Федерации (бывший и как все понимали, будущий Президент страны) Владимир Владимирович Путин. Его встретили стоя продолжительными аплодисментами. Фермеры его долго ждали. И не только те сорок минут, в течение которых, прибыв в здание драматического театра, он потратил на ознакомление с фермерскими вопросами. Ждали одиннадцать лет. Еще в феврале 2000 года мы, аккоровцы, пригласили претендента на пост главы государства В. В. Путина поработать с фермерами на одиннадцатом съезде. Он тогда ответил, что подумает. Долго думал Владимир Владимирович, основательно взвешивал все «за» и «против». Фермеры — народ терпеливый и работающий. Они все эти годы не сидели сложа руки, плодотворно работали и поглядывали наверх. И вот дождались. Пришло время — Владимир Владимирович надумал, убедился, осознал, поверил и пришел.

Путин основательно подготовился к встрече. Говорил убедительно, обещал нужное, наболевшее. Нет нужды пересказывать выступление премьера. Все, кто хотел, прочитали или прослушали его уже не один раз. Скажу лишь о своем восприятии верховной речи. Повторив многое из того, что делегаты услышали от министров и других высоких чинов, Председатель Правительства как бы прогарантировал их обещания. В привычной своей манере мягким, но очень уверенным голосом он внушил всем собравшимся в зале — и фермерским делегатам и их гостям, сидевшим вперемешку с ними, что за фермерскую тему российское правительство берется основательно, обозначив ее одним из основных приоритетов внутренней социально-экономической политики.

Посмею выделить самое существенное, с моей точки зрения, из речи В. В. Путина, отличное от того, что говорили по поводу фермерства агрополитики в последний десяток лет.

Во-первых, речь шла уже не о поддержке только работающих КФХ (так говорил,

например, бывший министр А. В. Гордеев), а о целенаправленном расширении фермерского сектора в стране, о существенной поддержке начинающих фермерских хозяйств.

Во-вторых, говорилось о серьезном расширении фермерского животноводства, эффективного не только с социальной, но и с производственно-экономической точки зрения. Похоже, наметилось устранение перекоса инвестиционной политики в сторону мегаферм.

В-третьих, уверялось, что будет устраняться опасная диспропорция между удельным весом разных секторов сельского хозяйства в производстве продукции и в получении средств господдержки. В новой программе развития отрасли крестьянские хозяйства получают свою квоту средств господдержки, соответствующую их реальному вкладу в российскую продовольственную корзину.

В-четвертых, утверждалось, что правительство намерено завершить земельную реформу по крестьянскому направлению. С этой целью государство возьмет на себя затраты на оформление прав частной собственности на земельные участки. Будут приниматься и другие меры, облегчающие доступ КФХ к земле, так как «земля должна быть в надежных крестьянских руках!» И еще в этой связи — государство будет заботиться о заселении крестьянскими хозяйствами российских территорий, о возрождении малых деревень и развитии хуторских фермерских поселений.

Кульминационный момент, которого с тревогой ждали и делегаты съезда, и его организаторы, прошел успешно. Владимир Владимирович своей речью и ответами на вопросы удовлетворил аудиторию, оправдал ожидания крестьянских посланцев. Он понравился фермерам. Тревоги и трудности предшествующего десятилетия заглохли, фермерски ориентированный В. В. Путин. Но, похоже, и фермеры-делегаты съезда понравились Председателю Правительства. Покинув под овации зал, он еще полтора часа общался с фермерами в фойе театра.

Итак, съезд позади. Положительные эмоции схлынули. У многих его участников и у всех тех, кто следил за событием по телевидению, вновь просыпается тревога — а не останется ли оно, это мероприятие, в памяти, в истории всего лишь как красивое политическое шоу, то есть оптимистический спектакль. Я, работая над данной статьей, выверяя каждое написанное слово, все-таки пришел к уверенному заключению — нет, это не был развлекательный спектакль, а было очень полезное, серьезное, еще не запоздалое, политическое действие.

Уверен, что это не просто эпизод в затянувшемся начале российской аграрной реформы — это нужный и важный шаг на пути к завершению этой реформы. Социально-политическая обстановка на планете и в самой России не позволит всем нам, в том числе и руководству страны, забыть о двадцать втором съезде фермеров. Обязательно, неизбежно за съездом последуют, должны последовать, конкретные государственные решения и дела. Но продвижение к заветной цели — к финалу аграрных преобразований будет все-таки непростым, нелегким. Продолжится борьба, ведущаяся все сто пятьдесят лет, противниками фермерства против Реформы. И поэтому считаю, что фермерскому сообществу, фермерской ассоциации — АККОР нельзя успокоиться и ждать, что все теперь пойдет само собой, гладко, как по маслу. В.В. Путин в своей речи пригласил АККОР к взаимодействию. Он сказал, что АККОР —

это солидная представительская организация, которая может стать для его команды профессиональным и заинтересованным партнером. Ассоциации надо оправдать такую его надежду.

У АККОР вновь появился серьезный шанс. Его надо реализовать. Но как это сделать? Думаю, что это должно стать предметом серьезного разговора на ближайшем заседании совета или президиума Ассоциации. Пришло время ставить задачи не только перед властью, но и перед собой.

Авторский комментарий к статье «Не упустить бы ШАНС»

В статье, в короткой исторической справке (ретроспективе) крупных событий, серьезно повлиявших на развитие частнособственнического крестьянского (фермерского) уклада в России, поставлены имена верховных правителей, возглавлявших российское государство в те отрезки времени. Имя В.В.Путин увязано с событиями отрицательного для крестьян значения, со знаком вопроса. В статье не утверждается, что Владимир Владимирович своей волей правителя страны обеспечивал негативный для крестьян-фермеров вариант событий. Вполне возможно, что это было почти случайное совпадение первого периода путинского правления и начала широкой (к счастью не всеобщей) холдингизации сельского хозяйства и начала экономической дискриминации фермерского уклада. Вполне можно допустить, что В. В. Путин не пришел к власти с заранее заготовленными намерениями приостановить «ельцинский курс» на «фермеризацию», и что он решил для начала, не мешая стихийному (объективному) развитию аграрных преобразований, свободной конкуренции малых — крестьянских форм ведения сельского хозяйства и крупных — корпоративных форм. Возможно, он тогда просто не стал спорить, конфликтовать с тогдашней аграрной и экономической элитой страны, уже переключившей внимание с фермерского на крупнокапиталистическое сельскохозяйственное производство. Ведь новая концепция развития сельского хозяйства на 2000-2010 год была разработана Минэкономразвития, Минфином и Минсельхозом РФ еще до Путина-Президента Страны. Правда, Владимир Владимирович периодически на крупных совещаниях агропромышленного актива делал громкие заявления от своего имени, что мол «главное — это крупные формы сельскохозяйственного производства». Эти заявления воспринимались агроэкономической элитой как сигналы к действию. В результате быстрыми темпами сворачивалась государственная поддержка фермерства и ускоренно наращивалась финансовая подпитка агрохолдингов, крупных животноводческих комплексов и мегаферм.

Фермеры ежились от таких заявлений лидера страны, но не теряли надежды на корректировку его личных аграрных взглядов. Они помнили, что в Российской аграрной истории уже был такой прецедент. Один и тот же верховный руководитель страны, а именно В. И. Ленин, со своими соратниками радикалами — Троцким, Сталиным и др. начинал революционные преобразования с реализации постулатов ортодоксальной марксистской теории о вреде и бесперспективности «мелкобуржуазного крестьянства», с жесткой продразверстки. Но в новых экономических и политических обстоятельствах вождь пролетариата уже с другими соратниками — Бухариным и Рыковым развернулся к частному крестьянству, провозгласив НЭП и

заменяв «продразверстку» «продналогом», а жесткое командование заменив добровольным кооперированием частных крестьянских хозяйств.

Современные крестьяне — фермеры надеялись, что такой же крутой поворот в агрополитике способен сделать и В.В. Путин. Ведь такие судьбоносные перемены может осуществлять не каждый политик, а только особо сильный. Таковым был В.И. Ленин. Но таким оценивало фермерское сообщество и В.В. Путина.

Тогда перед XXII съездом АККОР в стране тоже менялась, ухудшаясь, экономическая обстановка в стране (в условиях мирового финансового кризиса). Фермеры полагали, что съезд сможет убедить лидера страны изменить направление его Верховной Воли и выправить перекос государственной агрополитики, Путин даст важный сигнал стране, элите и народу о прекращении политики сдерживания в развитии крестьянского уклада.

В.В. Путин после фермерского съезда, кажется, начал ожидаемую «перезагрузку» аграрной политики. Во всяком случае он после длительного перерыва, а может быть впервые после вхождения во власть начал выполнять некоторые действия и принимать некоторые решения в пользу укрепления и расширения фермерства в стране. Назову основные из них, положительно оцениваемые фермерским сообществом.

Во-первых, началась реализация обещания, данного на съезде, по восстановлению и упрочению юридического статуса крестьянских (фермерских) хозяйств. Известно, что во второй половине 90-х годов противники фермерства (и левые, и правые) весьма постарались отодвинуть, ослабить роль и значение фермерских хозяйств в экономике, а для этого понизить их юридический статус, лишить их возможности быть юридическими лицами. Это в российских условиях значительно усложняло ведение малого агробизнеса. Соответствующие нормы Гражданского кодекса РФ и нового (2003 г.) Закона о КФХ по существу поставили заслон для пополнения фермерских рядов сильными крестьянами. Проще стало регистрировать хозяйства либо обществами ограниченной ответственности (ООО), либо индивидуальными предпринимателями (ИП). Однако при этом терялся ряд преимуществ КФХ.

Больше десяти лет фермерская Ассоциация боролась за восстановление правовых норм первого закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», касающихся юридического статуса КФХ. Но противники фермерства из высоких государственных контор изоэренно этому сопротивлялись. В ход пускались и утверждения о незыблемости Гражданского Кодекса, и ссылки на зарубежный опыт. Контрдоводов аккоровцев ни политики, ни госчиновники, ни служители аграрной науки даже слушать не хотели.

Ситуацию поменяло лишь обещание лидера страны В.В. Путина на XXII съезде АККОР, и лишь тогда, когда его поручения по поводу статуса КФХ обрели свой статус «Верховной Воли». Вчерашние фермерские противники, можно сказать, «сделали руку под козырек» и внесли в Гражданский кодекс поправку — норму о праве хозяев крестьянских (фермерских) хозяйств делать выбор — регистрировать свое хозяйство в форме семейного предпринимателя без образования юридического лица, либо учреждать КФХ в качестве юридического лица. Правда, драматургия с фермерским статусом на этом еще не закончилась. Нужно было в соответствии с новой трактовкой Гражданского кодекса внести соответствующие поправки в феде-

ральный закон о КФХ. Фермерские недоброжелатели хотели взять реванш на этом этапе — не будет же глава государства опускаться до мелочей конкретных формулировок закона, напрямую не влияющего на устои государственной (читай — президентской) власти. Помехи и торможение продолжались, но на этом этапе выразитель интересов фермеров АККОР уже могла опираться на конкретные поручения В. В. Путина, официально сформулированные после его встречи с фермерами на XXII съезде. Аккоровский вариант поправок поддержали в Совете Федерации, и он был передан в Госдуму РФ. Правда, после XXII съезда фермеров прошло уже четыре года, а этот «воз и ныне там», т. е. новый закон о КФХ так и не принят !?

Во-вторых, на XXII съезде фермеры упрекали государство в дискриминации семейных КФХ в размерах государственной финансовой поддержки. При этом делалась ссылка на резолюцию специализированной российской научно — практической конференции, в которой утверждалось, что КФХ более эффективно используют средства государственной помощи, чем крупные сельхозорганизации. В. В. Путин вместе с тогдашним министром сельского хозяйства обещали выправить сложившийся перекос. И это обещание тоже стало выполняться. Уже через три года на XXV съезде фермеров системы АККОР Министерство сельского хозяйства РФ сообщило делегатам, что суммарная доля разного рода оперативных субсидий фермерам приблизилась к суммарной доле фермерской сельхозпродукции. Далее было сказано, что вводится более демократическая, более справедливая методика субсидирования — по единой норме в расчете на гектар посевов для всех форм ведения сельского хозяйства — больших и малых, которая исключит саму возможность дискриминации КФХ в вопросах господдержки.

Признав, что экономическая дискриминация стала уменьшаться, делегаты уже XXV съезда выражали тем не менее недовольство тем, что это касается только оперативных субсидий. **В вопросах инвестиционной государственной поддержки дискриминация фермерского сектора сельского хозяйства даже усиливается.** Делегаты подкрепляли свои претензии фактами, проанализированными на другой специализированной научно-практической конференции «Экономическая эффективность и социальная значимость семейных фермерских хозяйств». В частности, говорили о парадоксе в инвестиционной политике. Несмотря на то, что фермерский сектор ежегодно увеличивает поголовье коров на 12-15% (при систематическом уменьшении этого показателя в сельхозорганизациях в течение всех 25 пореформенных лет) и на то, что семейные молочные фермы в большинстве своем высокотехнологичны и высокорентабельны, государство 98 процентов инвестиционных кредитов, выдаваемых из государственных банков, и соответствующий объем субсидий, удешевляющих кредиты, выделяет крупным сельхозорганизациям и мегафермам. На развитие фермерского эффективного животноводства идут крохи инвестиций. На 2014 г. они даже уменьшились в сравнении с 2013 годом.

В ассоциации фермеров при подготовке уже к XXXI съезду были удивлены тому, что дискриминация фермерства по инвестиционному направлению сохраняется даже несмотря на официальные признания высокими чиновниками полезности фермерства в решении задачи «импортозамещения». В частности, при доработке госпрограммы развития сельского хозяйства и продовольственных рынков до 2020

года в неё включён новый раздел государственной поддержки молочной отрасли. Но при этом все дополнительные средства предназначены для строительства новых мегаферм. А на расширение успешной программы создания семейных молочных ферм на базе КФХ не добавлено «ни полушки», по крайней мере, на 2015 год.

В-третьих, тогда, на XXII съезде фермеры упрекали государство в недальновидной земельной политике, в неподконтрольном государству стихийном развитии в стране латифундизма. Практически ничем неограниченная концентрация земельных ресурсов в руках агропромышленных гигантов уже серьезно ограничивает доступ КФХ к земле, начинающих — к получению земельных участков, а работающих — к расширению своих участков. В этой связи серьезной критике была тогда подвергнута сложность и дороговизна оформления крестьянских земельных долей в реальные земельные участки. Эти трудности легко преодолимы для агропромышленных монстров, но зачастую непосильны для крестьян. В результате земля через земельные доли собирается в руках современных латифундистов. И это не из-за конкурентных преимуществ крупных землевладений в производстве сельхозпродукции, а вследствие их монопольных возможностей в работе с бюрократами землеустроительных органов.

Госорганы в соответствии с поручениями В.В. Путина пошевелились, даже выделили денежные средства на выплаты субсидий фермерам на оплату услуг землеустроителей при переоформлении земельных долей в земельные участки. За это от фермеров прозвучала сдержанная благодарность. Но основную проблему — ограничение размеров землевладений в руках одного собственника, ограничения аппетита латифундистов — эту главную причину недостатка земли для расширения фермерского сектора государство по-прежнему не только не решает, но даже не начинает обсуждать.

В апреле 2014 года на пресс-конференции ИТАР-ТАСС в процессе презентации доклада «Продовольственная безопасность России: мониторинг, тенденции, угрозы», подготовленного в Центре агропродовольственной политики Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ докторами экономических наук Шагайда Н.И. и Узуном В.Я., говорилось о серьезной угрозе наступающего латифундизма. Утверждалось, что имеющиеся в законодательстве ограничения по концентрации земли в одних руках не действуют, даже не ведётся сбор данных по концентрации. В частности высказывалась озабоченность учёных о переходе крупных землевладений под контроль иностранцев. Даже отсутствует статистика земельных площадей, скупленных иностранцами. Говорилось о многих фактах, когда сельскохозяйственная земля принадлежит компаниям, зарегистрированным за рубежом. Так что фраза В. В. Путина, произнесенная на XXII съезде фермеров о том, что земля «должна быть в надежных крестьянских руках», продолжает висеть в воздухе, не материализуется.

В-четвертых, Владимир Владимирович на съезде, послушав здравые речи фермеров и, видимо, вспомнив о необходимости дебиюкратизации управления страной, похвалил АККОР и призвал ассоциацию к взаимодействию. Лидер страны увидел в АККОР солидную представительную организацию, которая может стать для его команды профессиональным и заинтересованным партнером. Фермеры системы

АККОР тогда с энтузиазмом восприняли приглашение. Они помнили свое плодотворное сотрудничество с государственными органами в первые годы реформы, при правительствах И.С. Силаева, Е.Т. Гайдара и В.С. Черномырдина и фантазировали, что перерыв в сотрудничестве заканчивается, что открывается эра взаимодействия государства с Гражданским обществом.

Фермерские активисты по поручению XXII съезда начали делать свою часть двухстороннего взаимодействия. Они начали с наиболее злободневного — с мониторинга выполнения Минсельхозом и другими ведомствами путинских поручений, данных сразу после памятного фермерского съезда. Но в этой работе они сталкивались с неожиданными трудностями. В.В. Путин, видимо, забыл или не успел официально сообщить министерствам и ведомствам о своем намерении сотрудничать с АККОР и никак не оформил это намерение. Чиновники встретили, что называется, «в штыхи» все попытки АККОР анализировать ход выполнения поручений. Они воспринимали аналитические записки АККОР по тому или иному вопросу, как неправомерное вмешательство в их работу, а записки в адреса Президента страны и Председателя Правительства страны как попытки дискредитации министерства. Об этом более подробно рассказано в другой статье данного сборника — «Заметки об АККОР, как об ячейке Гражданского общества».

К счастью, на XXV съезде в числе именитых гостей присутствовал представитель Президента РФ по защите прав предпринимателей (омбудсмен) И. Титов. Он прочувствовал всю сложность взаимоотношений АККОР и МСХ РФ, и предложил придать президенту АККОР Плотникову статус официального заместителя омбудсмена по защите прав сельских предпринимателей. Президент страны Путин В. В. утвердил предложение И.Титова. Так родилась новая организационная форма прямого взаимодействия фермерской Ассоциации с Администрацией Президента РФ. Возможно, она будет способствовать улучшению взаимопонимания между АККОР и чиновниками Минсельхоза РФ, а через это ускорению реализации обещаний лидера страны, данных на XXII съезде фермеров.

И еще об одном важном следствии той встречи В.В. Путина с делегатами фермерского съезда (**в-пятых**). Лидер страны с сильными многовековыми российскими традициями высокой централизации власти в своем выступлении на съезде в присутствии верховной правящей элиты дал довольно четкий сигнал региональным властям о том, что **Московский Центр Всея Руси приостанавливает негативное давление на фермерство, прекращает политику сдерживания развития фермерства, политику его экономической дискриминации**. Центр (Кремль и «белый Дом») начинает думать о новой политике по фермерству и не только по поддержке того фермерского ядра, что сформировалось ранее в 90-е годы, но и по расширению фермерского сектора. Правда, ещё только намеревается делать. Но и это для руководителей регионов означает, что **центр больше не будет упрекать и понижать рейтинг тем руководителям, которые уделяют повышенное внимание фермерству**.

Трудно разворачивать такую огромную страну на новую политику. Уж слишком велика инерция этого сверхкрупного корабля в движении по традиционному направлению. Трудно даже В.В. Путину, имеющему в руках почти все рычаги государ-

ственной власти. Поэтому **в важнейшем вопросе — продолжения аграрной реформы большое значение имеет инициатива лидеров регионов.** И такая региональная инициатива ныне проявляется. Правда, пока далеко не везде. Но есть уже положительные примеры расширения сектора товарных семейных крестьянских хозяйств. Это, прежде всего, Белгородская область, где губернатором работает более двадцати лет Савченко Е.С. Частные семейные хозяйства, созданные по программе «Семейные фермы Белогорья», уже поставляют ежегодно на рынок продукции на сумму около пятнадцати миллиардов рублей. Хороший пример подает Республика Татарстан. Там ныне реализуется программа, которую можно назвать «олигархозамещение». За последние десяток лет в республике произошло значительное сокращение производства молока в СХО. Поначалу была предпринята попытка возместить эти потери путем активного строительства молочных мегаферм. Но она не удалась. Большинство из построенных на государственные кредиты фермы — гиганты не выходят на проектные мощности и даже приближаются к банкротству. С учетом такой ситуации под патронажем главы республики Р. Минниханова и при активном участии региональной фермерской ассоциации (председатель ассоциации фермер Байтемиров К.М.) была начата программа создания широкой сети молочных семейных ферм, которая по своей сути и стала программой «олигархозамещения». В республике уже к началу 2014 г. успешно функционировали около 800 таких ферм с поголовьем в каждой от 25 до 150 коров. В планах руководства Татарстана — довести их количество до нескольких тысяч. С учетом положительных результатов развития семейных ферм лидер Татарстана Рустам Минниханов на VI международном экономическом саммите России и стран ОИС, на котором ключевой темой была «Продовольственная безопасность», заявил, что **стратегическим направлением в регионе является развитие фермерских хозяйств и семейных крестьянских подворий.**

По примеру флагманов и с учетом сигнала из Москвы активизируют работу по расширению фермерского сектора некоторые другие регионы. Например, в Бурятии руководство республики начало всячески поощрять отселение крестьянских подворий на «отруба», т. е. на новые земельные участки для образования КФХ со строительством благоустроенных домов, оборудованных современными системами автоматизированного жизнеобеспечения.

«Заболела» фермерством администрация Приморского края. Там в рамках специальной программы запланировано создание семейных молочных ферм на 50-100 коров в каждом селе. Для каждой фермы (т.е. каждого КФХ) предусматривается оборудование современными техническими средствами, а также прирезка земельных угодий для заготовки кормов и для выпасов. Расширение производства фермерского молока увязывается с его переработкой, в том числе на кооперативных молочных заводах. Руководство края следующим образом формулирует цели этой программы: «Это позволит создавать целые поколения грамотных фермеров, которые смогут набираться опыта на лучших семейных фермах страны и мира. **Важно сделать так, чтобы активная жизнь была в каждом селе, а не на отдельных «точках роста».**»

К сожалению, успешные инициативы руководителей названных регионов по развитию фермерства ни сам В.В. Путин, ни работники администрации Президента,

ни правительственные чиновники не оценивают публично. Их опыт официально не пропагандируется. И может быть, поэтому большинство региональных руководителей стараются не замечать новых сигналов лидера страны или не спешат реагировать на них, продолжая усердно взращивать фермы — гиганты. Например, в Смоленской области руководители сельхозотрасли много разглагольствовали о фермерстве. Даже дали согласие федеральному минсельхозу на софинансирование в 2014 году программы создания семейных животноводческих ферм на базе КФХ. Однако в реальности они перенаправили бюджетные средства, предусмотренные на семейные фермы, в госпрограмму по развитию мясного скотоводства, которую выполняет крупнейший российский производитель мяса компания «Мираторг». Как известно, этого мясного монстра с его «мраморной говядиной» курируют руководители Правительства РФ. А они не просто посылают главам регионов сигналы — намёки, а настойчиво приглашают им принять участие в крупномасштабной программе, приоритетно обеспеченной субсидированными государственными инвестиционными кредитами. Смоленским фермерам, которые связывали свои надежды с программой создания семейных ферм, посоветовали ждать завершения мираторговской программы. Все поняли, для фермеров снова включился остаточный принцип. Возмущённые, они писали Президенту, напоминая ему об «историческом» XXII съезде фермеров и об его, Путина, обещаниях-поручениях. Но ответа пока не получили.

Таким образом, приведенные в данных комментариях факты и аргументы хотя и свидетельствуют о реальных попытках В. В. Путина и его команды снять оковы, мешающие расширению фермерства в стране, но это пока робкие попытки, сверхосторожные, а следовательно, и малорезультативные. Поэтому спустя четыре года после встречи делегатов XXII съезда фермеров системы АККОР с В.В. Путиным делегаты уже XXVI съезда направили Владимиру Владимировичу письменное обращение с серьёзной критикой нынешней государственной аграрной политики.

Авторы обращения обратили внимание главы государства на то, **что его поручения по развитию крестьянских семейных форм ведения сельского хозяйства, которые были даны по итогам обстоятельного разговора на съезде фермеров в Тамбове в 2011 году, не выполняются.** Делегаты выразили недоумение по поводу того факта, что **предложения фермерского сообщества в ходе корректировки Государственной программы развития сельского хозяйства и в процессе работы над проектом Стратегии устойчивого развития сельских территорий были фактически проигнорированы.**

В обращении к Президенту страны выражено особое беспокойство фермерства по следующим вопросам:

- недоступность кредитных ресурсов;
- бюрократические барьеры при получении несвязанной поддержки, которые привели к тому, что её получают только 14 процентов КФХ;
- недоступность земли для большинства крестьян, рейдерские захваты имеющихся в собственности и аренде земельных участков;
- усиление административного давления на малый агробизнес. Контрольно — надзорные государственные органы превратились в карательные. Они отбивают

всякое желание заниматься сельскохозяйственным предпринимательством.

Посланники фермеров из 60 российских регионов заявили в обращении к Президенту страны: **«Считаем, что Правительство Российской Федерации проводит ошибочный курс, сделав ставку на развитие исключительно крупного агробизнеса.** Аграрная политика нуждается в принципиальных изменениях и значительных корректировках, призванных обеспечить благоприятные условия деятельности как в целом по отрасли, так и, в первую очередь, по малому семейному бизнесу». Авторы послания обратились к Президенту страны с просьбой взять под личный контроль вопросы корректировки аграрной политики.

Как видно из обращения, фермеры, как истинные крестьяне, при всех трудностях остаются оптимистами. Они продолжают верить в то, что во всех сложностях их крестьянского бытия виновны нехорошие чиновники, а лидер страны лишь на короткое время отвлёкся от личного контроля за выполнением нерадивыми чиновниками его, Путина, поручений. Они искренне верят, что совсем скоро после фермерского напоминания Владимир Владимирович своим мягким движением, но твёрдо и громко стукнет кулаком по столу и наведёт долгожданный порядок. Было бы полезно не только для фермеров, но и для большинства населения России, если бы руководитель страны произвёл это ожидаемое действие (по столу). В России без этого добрые дела для людей пока плохо получаются.

Я, будучи делегатом XXVI съезда, тоже осознанно участвовал в торжественной процедуре подписания обращения, потому как тоже верил, что Глава Государства МОЖЕТ, если захочет, повлиять на корректировку Госпрограммы и Госстратегии с учётом фермерских предложений. Только найдётся ли у него на это хотя бы маленькое время? Ведь судьба его загрузила великими всепланетными делами. Но у Президента есть возможность положительно повлиять и без больших затрат времени. Достаточно не приструнивать, не упрекать тех региональных руководителей, которые раньше многих московских властных персон и многих региональных коллег созрели в понимании огромной важности для развития страны крестьянско — фермерской формы работы и жизни, которые поняли **ЭТО** и начали делать для развития **ЭТОГО** что — то существенное. Как уже отмечалось выше, Владимир Владимирович уже так помогает фермерству. Он действительно не одёргивает региональных лидеров за их фермерскую «отсебятину».

Значит, процесс расширения крестьянско-семейного сельского хозяйства будет неизбежно продолжаться. И уже не очень важно — с практическим участием лидера страны или только при его мудром покровительстве. Спасибо ему уже за **верховные сигналы и за** его административный **«либерализм».**

Но сегодня при взвешивании всего «за» и «против» все-таки пока не стоит спешить с установкой знака «—» или «+» против фамилии Путина В.В. в таблице крупных судьбоносных отрезков времени в истории российского фермерства. Пусть над этой головоломкой поразмыслят историки недалёкого будущего.

ПОРА РАСШИРЯТЬ В РОССИИ ФЕРМЕРСКИЙ СЕКТОР

Кратко об отношении российских агрополитиков к фермерству

В предыдущих материалах данного сборника уже говорилось, что в конце 90-х годов Правительство РФ круто повернуло направление аграрной реформы. Во второй половине 90-х годов в правящей российской элите стала возрождаться идея об особом российском пути построения аграрного строя с опорой на крупные производственно-хозяйственные формирования. Эта идея трансформировалась в проект официальной государственной концепции развития сельского хозяйства, которая была утверждена Российским правительством под названием «Основные направления агропродовольственной политики Правительства РФ на 2001-2010 годы». В этом документе основное внимание было сосредоточено на поддержке и развитии крупных форм ведения сельского хозяйства. Задача создания новых фермерских хозяйств семейного типа, соответствующих категории «микро-предприятия», исчезла из приоритетов государственной аграрной политики. Госорганы взяли на вооружение принцип: «Имеющихся фермеров не раскулачивать, но созданию новых КФХ не содействовать».

И вот прошло около пятнадцати лет работы государства по развитию сельского хозяйства в соответствии с Новой концепцией государственной агрополитики. Чиновники не смогли реализовать свои задумки. Крупные формы организации сельхозпроизводства в большинстве своем не смогли работать «по-фермерски», т. е. энергично и рационально. Традиционные сельхозпредприятия, трансформированные из государственных и коллективных в частнокапиталистические, все эти годы пребывали в стагнации. Многие из них (25-30 процентов) деградировали, оказались в предбанкротном состоянии, и даже распались, умерли.

Агрополитики, осознав, что в старые агроструктуры, унаследованные от социализма, не удается и вряд ли удастся вдохнуть фермерскую энергию и рационализм, попытались широкомасштабно, за счет госбюджета, развернуть строительство новых крупных капиталистических предприятий — специализированных животноводческих комплексов, фабрик и мегаферм, свободных от родимых пятен аграрного социализма. Но и здесь работа «по-фермерски» не получается. Правда, количественный прирост поголовья и продукции достигнут. Это очень радует как авторов нового курса аграрной реформы, так и высшее руководство страны. Но далось это слишком высокой ценой — колоссальным инвестиционным вливанием государства. Животноводческие гиганты в большинстве своем тоже не смогли работать «по-фермерски» рационально и экономически эффективно. Низкий уровень рентабельности не позволил большинству из них своевременно погашать инвестиционные кредиты. Сроки окупаемости инвестиций растянулись на долгие 15-20 лет.

На фоне неудач в работе крупных СХО, построенных по индустриально-заводским правилам, сохранившееся ядро семейного фермерства, фермерский сектор

продемонстрировал за те же годы истинно «фермерскую» эффективную работу. Об успехах фермерства достаточно подробно рассказано раньше в разделе данной книги «Фермерство в России: вчера, сегодня, завтра». Нет необходимости возвращаться к показателям и цифрам. Здесь лишь напомним, что в резолюции XXV юбилейного съезда фермеров системы АККОР была сформулирована рекомендация фермерского сообщества Правительству РФ **о необходимости целенаправленного расширения фермерского сектора**. Вот выдержка из той резолюции: «Съезд считает, что с учетом результатов развития фермерского движения за прошедшие двадцать пять лет, накопленного опыта и наличия в России сотен тысяч крестьянских семей, готовых развивать свои товарные подворья, можно обоснованно ставить задачу на государственном уровне: **в развитии аграрной реформы перейти от этапа укрупнения фермерского ядра, возникшего в начале реформы в 90-е годы, к этапу значительного количественного расширения фермерского сектора**. Для этого в стране имеются ресурсы. Необходимо к 2020 году **довести совокупную численность фермерских хозяйств семейного типа до 500 тысяч**. Для выполнения этой задачи на государственном уровне необходимо реальное улучшение правовых, экономических и общественно-политических условий для создания и функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств.

К сожалению, ни на съезде, ни после него агрочиновники не прореагировали на фермерское предложение. Негативная реакция последовала от руководства аграрного комитета Госдумы РФ. Заместитель председателя этого комитета, член фракции партии «Единая Россия», агроолигарх, собственник нескольких молочных мегаферм в Татарстане Айрат Хайрулин вскоре после съезда на страницах «бизнес-газеты» сделал заявление: «В России начинают шарахаться от своих конкурентных преимуществ в проигрышную сторону разукрупнения предприятий».

Законодатель повторил выработанный в среде российских агроолигархов упрощенный тезис о том, что в Западной Европе и в других частях света малый размер животноводческих, в частности, молочных ферм объясняется, якобы, лишь приверженностью фермеров к собственности на малые участки земли. Автор уверяет читателя, что зарубежные власти потакают малым фермерам, консервируют их приверженность к собственности на земельные участки, обильно их субсидируя не из экономических, а чисто из политических соображений. Олигарх полагает, что такая государственная поддержка малых хозяйств — это слишком большая нагрузка на общество. По его мнению, в России еще в годы всеобщей коллективизации убрали такую нагрузку, разрушили стереотип крестьянского отношения к земельной собственности, что позволило значимо укрупнить сельхозпроизводства. И благодаря этому российское сельское хозяйство, якобы, получило «конкурентные преимущества». Ошибочно, мол, отказываться от этих преимуществ и делать шаги назад от достигнутой концентрации производства. В той статье не поясняется, в чем были преимущества концентрации производства в колхозах и совхозах. Не приводятся факты эффективности нынешних сверхкрупных животноводческих комплексов и мегаферм. Автор просто повторяет старый постулат о «безусловном преимуществе крупных форм производства» из школьных и вузовских учебников, написанных еще в советское время. Так же упрощенно, по-советски интерпретируется зарубежный

опыт развития фермерства. Автор даже не пытается поглубже проникнуть в проблему. Его, вероятно, не столько интересует истина, сколько заботит опасность потери привилегий в получении государственной подпитки своего крупномасштабного и не очень успешного агробизнеса.

А. Хайрулин в своей статье высказал не только свою личную точку зрения. Так, как он, сегодня думает широкий слой крупных предпринимателей, ведущих бизнес в сельском хозяйстве. Так продолжают думать большинство чиновников в высших федеральных эшелонах власти. Об этом говорят если не их речи, то их государственные дела — в аграрном бюджете на ближайшие три года сохраняются преференции для крупных сельхозформирований. Но такая точка зрения уже не является всеобщей. Она все чаще подвергается ревизии и пересмотру на региональном и районном уровнях.

Российская региональная аграрная элита о предпосылках расширения фермерского сектора

В 2013 году мне довелось в соответствии с планом исследований Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова провести в трех регионах (Татарстан, Брянская и Смоленская области) опрос-интервью с большим количеством руководителей сельского хозяйства, депутатов законодательных собраний, ученых и активистов сельскохозяйственных представительских организаций (АККОР, Аграрной партии). Всего респондентов-экспертов было более 50 человек. Это были не простые исполнители команд вышестоящих начальников, а авторитетные работники, реально влияющие на развитие местного сельского хозяйства.

Самый важный результат этого обследования — оказывается, большинство из респондентов **аргументированно высказались за расширение фермерского сектора**. Особый интерес представляют доводы, обоснования такой их точки зрения. В ходе интервью-бесед были проанализированы объективные предпосылки дальнейшего развития фермерства, а также определены необходимые для этого экономические условия. Сначала рассмотрим предпосылку к расширению фермерского сектора.

Первая предпосылка расширения фермерского сектора

Сегодня многие специалисты сельского хозяйства на разных уровнях построения отрасли в отличие от 90-х годов прошлого столетия и от начала нулевого десятилетия уже расстаются с предубеждениями об абсолютном преимуществе, устойчивости и эффективности крупных форм организации сельскохозяйственного производства, построенных по фабричному или колхозно-совхозному принципу — разного рода крупных СХО. Жизнь показала, что трансформация коллективных предприятий в частнокапиталистические решила лишь одну из многих организационных проблем крупных сельскохозяйственных структур. Существенно повысилась заинтересованность и ответственность руководителей предприятий, ставших их основными собственниками. И это способствовало улучшению качества управления производством там, где у руля волею судеб оказались талантливые хозяева-руководители. Но

изменение формы собственности в крупных предприятиях не упростило содержание управления крупным сельхозпроизводством. Менеджмент остался сложным. И он не под силу большей части новых хозяев. **Успешными и высокорентабельными в условиях капитализма также как и при социализме остаются сравнительно небольшой процент крупных СХО.** Респонденты из региональных органов управления говорили о продолжающемся процессе банкротства многих крупных СХО, их перерождении в малые СХО, чаще всего в организационно-правовой форме СХПК (теряют рабочую силу, сокращают площади обрабатываемых земель, вырезают поголовье животных).

Большинство респондентов выразили свою убежденность в том, что уже в обозримой перспективе крупные СХО хотя и сохранятся, но перестанут быть лидерами производства товарной сельскохозяйственной продукции. По мнению большинства из них, и малые корпоративные сельхозорганизации, СХПК, возникающие на территории обанкротившихся крупных сельхозпредприятий, тоже не станут лидерами сельскохозяйственного производства. Сегодня формируется мнение, что общедолевая собственность в СХПК не обеспечивает необходимого уровня ответственности работников (пайщиков) производственных кооперативов за экономические результаты общей, коллективной работы. Кроме того, уменьшается возможность для реализации принципа единоначалия в управлении сложным процессом сельхозпроизводства. Поэтому, по мнению респондентов, не просматривается перспективность небольших сельхозартелей, как стратегически важной формы ведения сельского хозяйства. Скорее всего — это переходная форма, позволяющая временно поддерживать работников разваливающихся крупных СХО.

Значительное внимание в ходе интервьюирования респондентов (экспертов) было уделено проблематике создания и функционирования новой для России формы сельхозпроизводства — сверхкрупных индустриально организованных специализированных предприятий животноводческого направления — мегаферм молочного и мясного скотоводства и свинокомплексов. Большинство собеседников вспоминали, что они поначалу принимали и разделяли аргументы идеологов нового этапа индустриализации сельского хозяйства в пользу строительства животноводческих гигантов. Речь, мол, не идет о полной замене в перспективе традиционных средних и мелких животноводческих ферм, функционирующих в рамках СХО. Мегафермы и крупные животноводческие комплексы, используя самые передовые технологии и технические средства, в короткие сроки обеспечат крупные промышленные города **дешевыми** молочными и мясными продуктами отечественного производства и ликвидируют опасность продовольственной зависимости страны.

Однако на практике всё оказалось не так просто.

О молочных мегафермах. В каждом из трех обследованных регионов Нечерноземной зоны уже накоплен опыт работы таких сверхкрупных молочных предприятий. Этот опыт анализировали респонденты-эксперты. Положительная сторона опыта состоит в реальном и довольно быстром наращивании поголовья коров и в соответствующем увеличении объемов производства молока. Полезно также и то, что благодаря этим производственным объектам российские специалисты смогли познакомиться с элементами продвинутых современных технологий. Это

уже само по себе немало и может служить оправданием титанической работы, продвинутой в данных регионах, как и по всей стране, по строительству мегаферм.

Однако в одном очень важном вопросе радужные ожидания не оправдались. Индустриальные молочные гиганты не смогли в массе своей производить дешевую продукцию. В ряде регионов уже есть примеры (например, в Смоленской области) полного банкротства крупных, построенных по зарубежным лекалам, молочных мегаферм. Основными причинами банкротства и гибели стала неспособность хозяев вести рентабельное производство и своевременно рассчитываться с банковскими кредитами, недостаток средств на текущую производственную деятельность.

Таких экстремальных случаев пока не так уж много. Однако, уже широким явлением стала высокая закредитованность таких животноводческих предприятий. Об этом говорили эксперты-респонденты в Татарстане. Еще недавно республика была лидером в стране по строительству молочных мегаферм. Именно там началось «спортивное» соревнование за увеличение размеров мегаферм — сначала свыше 1000 коров, затем больше 3000 коров и далее до 5000 коров. Но вот прошли годы, а хороших примеров высокорентабельной работы сверхкрупных молочных ферм, вобравших в себя львиную долю всех сельскохозяйственных инвестиционных кредитов, так и не появилось. Нет объектов для обучения специалистов высокоэкономичной работе.

Не являются такими и мегафермы, принадлежащие главному лоббисту интересов молочных олигархов, думскому законодателю А. Хайрулину. Его сверхкрупные молочные предприятия (по 2000-3000 коров и более), по информации республиканских респондентов, находятся в предбанкротном состоянии.

Но зато есть массово встречающиеся проблемы растущей задолженности мегаферм и крупных комплексов перед банками. Специалисты сельского хозяйства на разных уровнях отраслевой иерархии Татарстана сетуют на то, что республиканское министерство сельского хозяйства вынуждено выделять мегафермам более 60 процентов всего объема субсидирования в сельское хозяйство республики, в то время как их удельный вес в производстве не превышает 10 процентов. В этом нет ни экономического резона, ни социальной справедливости. Руководство отрасли оказалось в определенной зависимости от мегаферм и их хозяев. Помогать мегафермам — значит лишить помощи других сельхозпроизводителей. Не помогать — есть опасность прекращения деятельности мегаферм. А это — существенное снижение поголовья и объемов производства, потеря рабочих мест.

Респонденты говорили не только об экономических трудностях мегаферм, но и о причинах, их порождающих. При этом большинство из них сходились на том, что это не временные, так называемые «трудности роста», т. е. периода освоения новых технологий и оборудования. Это не преходящие трудности, внутренне присущие крупногабаритным формам организации сельскохозяйственного производства. Говорили о чрезмерно больших транспортных расходах, о неизбежно высоком удельном весе дорогих покупных кормов, о характерной для крупных предприятий текучести кадров, о хроническом дефиците управленческих высокоодаренных кадров, необходимых для высокоэффективной работы крупных производственных коллективов. Говорили также о возрастающей стоимости обеспечения экологиче-

ской безопасности вокруг крупных животноводческих комплексов и мегаферм. Назывались проблемы ветеринарного характера и неизбежного снижения качества молока и мяса в связи со сверхвысокой концентрацией животных, противоречащей биологическим требованиям.

По всем перечисленным здесь причинам крупные мегафермы, по мнению респондентов, в своём большинстве **не смогут справиться с задачей обеспечения крупных городов дешевой и одновременно качественной молочной продукцией**. Они не станут основными конкурентоспособными сельхозтоваропроизводителями, не выдержат конкуренции со стороны немецких, французских и финских молочных фермеров. Такие рассуждения звучали задолго до введения в России эмбарго на импорт молочной и другой сельхозпродукции. А сейчас видно, что устранение конкурентов с помощью эмбарго облегчает финансовые трудности мегаферм. Но это ведь не надолго!

О мегапроекте по производству мяса крупного рогатого скота

Администрация Брянской области в отличие от Смоленской области и Татарстана не увлекается молочными мегафермами. Она всецело занялась реализацией мегапроекта по индустриализации производства «мраморной» говядины. Коротко о самом проекте. Его инициатором и организатором исполнения является крупная агропромышленная компания межрегионального значения «Мираторг», принадлежащая двум братьям Линник. По проекту намечено создать в области 33 производственных участка (фермы) по содержанию коров мясных пород с телятами, откармливаемыми до определенной кондиции, подлежащих последующей передаче для заключительного откорма на специальную крупногабаритную откормочную площадку (фидлот). На этих фермах намечена не имеющая аналогов высокая концентрация коров в общей сложности около 250 000. На каждом участке — ферме коровы с телятами будут на свободно-выгульном содержании — на пастбищах, специально огороженных, без каких-либо капитальных строений. Даже отелы коров по технологии Мираторга, должны происходить в природных условиях (чаще всего в примыкающих к пастбищам брянских лесах). Кроме огороженных пастбищ (обеспеченных водопоем с подогревом) ведется строительство огромной откормочной площадки на 40 000 голов одновременного откорма, а также мощного мясокомбината.

Мираторг готовился к осуществлению проекта по «мраморной говядине» задолго. В течение пяти лет настойчиво в нескольких районах, в которых практически не осталось крепких СХО, у крестьян скупались земельные доли. Компании удалось собрать и оформить в собственность более 200 000 гектаров среднего по брянским меркам качества сельскохозяйственной земли. Как уверяли в областном минсельхозе, большинство этих площадей не использовались, были заброшены. Ныне часть земельных угодий переводится в «культурные» пастбища. На другой части планируется выращивание кормов на зимний период. Сельхозработами будут заниматься либо сохранившиеся СХО, включенные в холдинг Мираторга, либо подразделения самой компании там, где СХО разрушились. Второй вариант будет основным.

Подводя под проект фундамент — собственность на обширные площади земли, хозяева Мираторга занялись финансовым обеспечением. На проект требова-

лось 24 миллиарда рублей. Три миллиарда компания выделила свои. Остальные нужно было взять в кредит. Банк ВТБ предоставил Мираторгу инвестиционный кредит под субсидируемую государством льготную процентную ставку. В залог были взяты сельхозугодия, уже принадлежащие Мираторгу, а также покупаемые за рубежом на кредит племенные коровы. Чтобы не оказаться в стороне, администрация области сделала свой вклад в финансовое обеспечение проекта. По рассказам фермеров, «инвестору» были перенаправлены средства в размере 240 млн. руб., ранее предназначавшиеся на поддержку КФХ, решивших создавать семейные фермы, в т. ч. мясной специализации. Область выступила даже ходатаем перед Правительством РФ о выделении 27 млрд. рублей инвестиционных кредитов на вторую очередь проекта Мираторгу и это до появления каких-либо промежуточных результатов реализации первой очереди! (источник — www.prodmagazin.ru «Мираторг намерен наращивать инвестиции в производство говядины»).

В настоящее время полным ходом идет реализация мегапроекта. Расходятся инвестиционные кредитные средства. Огораживаются пастбища и оборудуются на них места для водопоя. Завозятся пароходами из Америки десятки тысяч нетелей породы «абердин-ангус». Строятся откормочные площадки (фидлоты) и мясокомбинат. Осваивается технология.

На этом этапе реализации мегапроекта «мраморная говядина» при возбужденном внимании аграрной общественности к происходящему состоялись наши опросы и собеседования о значении для сельского хозяйства области сверхкрупных животноводческих предприятий с высокой концентрацией животных и индустриальной организацией производственных и трудовых процессов.

На уровне администрации Брянской области и ее департамента сельского хозяйства, несмотря на нарастающую «снизу» критику проекта, сохранялась убежденность, что проект полезен региону. Самое главное — высокими темпами нарастает поголовье крупного рогатого скота, в том числе мясных коров. Уже через два года пойдет большой объем производства говядины высокого качества. Область станет мясной «кормилицей» России. Проект послужит толчком к широкому обновлению технологий и технической базы не только собственно в мясном производстве, но также в растениеводстве, в частности, в производстве кормов, придет новая мощная техника. Проект встряхнёт «заснувшее» сельское хозяйство, взбодрит жителей села. Проект привнесет в область новую экономику, интенсификацию производства, ускорение темпов развития.

Но с такой позицией властей согласны далеко не все. На круглом столе, созванном по нашей просьбе департаментом сельского хозяйства и фермерской ассоциацией, звучали иные суждения и оценки. Было подвергнуто сомнению коренное изменение животноводческой специализации брянского сельского хозяйства с молочного направления на мясное. Была приведена информация о том, что мировой рынок уже перенасыщен «мраморной говядиной». Уже есть большие проблемы со сбытом такой продукции даже у Аргентины, имеющей намного более благоприятные климатические условия — пастбищный период почти круглый год. Российско-брянская говядина из-за необходимости 7 месяцев кормить скот заготовленными грубыми кормами вряд ли будет конкурентоспособной по отношению к североамерикан-

ской, а тем более к аргентинской и бразильской (тот разговор шёл задолго до продовольственного эмбарго).

Эту мысль поддержали ветеринарные специалисты. Но со своего, биологического угла зрения. Они отметили, что в странах-импортерах ценной говядины на первых стадиях выращивания быков (до стадии заключительного откорма) не допускается большая концентрация животных в одном месте обитания. Дело в том, что скученность поголовья создает для них многочисленные стрессовые ситуации, которые неизбежно приводят к ухудшению у них обмена веществ. Особенно неблагоприятно стрессы сказываются на развитии молодых особей, да и на составе молока «подсосных» коров. Телята в таких условиях хуже усваивают корма, медленнее прибавляют в весе, чаще болеют и нуждаются в лечении разными вакцинами и антибиотиками. А это не только ухудшает качество мяса, но и удлиняет срок откорма, причем не только на первой стадии, но и на заключительном откорме. Поэтому себестоимость нашей российской говядины может оказаться существенно дороже западной, а само производство будет низкорентабельным или даже убыточным. Было высказано ветеринарное резюме: **«может быть, для обеспечения массового продукта для городов не обойдешься без концентрации животных. Но это еще как-то допустимо в птицеводстве, а в производстве «мраморной» говядины для элиты такая система содержания поголовья вряд ли полезна».**

Ветеринаров дополнили экономисты. Проект Мираторга несет в сельскую местность монопроизводство — на огромной территории все подчинено только говядине. Вся земля скуплена и ничего кроме кормов для коров и быков на ней выращивать не предполагается. Монопроизводство в сельском хозяйстве вообще вредно, особенно в наших неустойчивых климатических условиях. Очень вероятны экономически провальные годы. Раньше деревня жила и выживала благодаря «диверсификации» сельхозпроизводства. Монопроизводство может вытеснить с территории молочное стадо, а это будет удар по социальному миропорядку. В частности, ухудшится питание деревенских детей не только в школах и детсадах, но и в домашних условиях. Для естественного (живого) молока не остается пастбищ. Переход на монопродукт ускорит гибель деревни. Звучало выражение: «На Брянщине «ангусы» съедят деревню».

Значительное внимание в обсуждении темы о проекте Мираторга участниками круглого стола было обращено на вопрос о соотношении индустриального проекта и крестьянских форм ведения сельского хозяйства.

Фермеры двух районов, в которых раньше проводилась скупка земли и огораживание Мираторгом полей и пастбищ (Выгоничском и Трубчевском), предлагали представителям компании выращивать корма для откорма бычков на контрактной основе. Но «индустриалы» пренебрегли такими предложениями, заявив, что они организуют работу на полях по-новому, специализированными отрядами механизаторов, вооруженных самой современной импортной техникой.

Однако первые трудности отрезвили хозяев проекта. Началась проработка форм и способов подключения к проекту крестьянских хозяйств — КФХ и подворий. Пока эта тема открыто не обсуждается. Схему взаимодействия гиганта с малыми хозяйствами сочиняют в Мираторге скрытно. Фермеры для себя ничего хорошего

от рождающейся схемы не ждут. Они опасаются, что вырабатываемые Мираторгом приглашения крестьянским хозяйствам о сотрудничестве может в конечном итоге тоже обернуться для крестьян кабалой. Хозяева постараются возможные убытки от северного производства «мраморной» говядины переложить на крестьян. У крестьян будет мало шансов на то, чтобы увернуться от кабалы, потому что основной объем инвестиционных кредитов и государственных субсидий будут и в будущем предоставляться Мираторгу — разрастающемуся региональному монополисту. Начинать новый бизнес, не зависимый от Мираторга, будет не на что.

И еще один штрих к возможным социальным последствиям ускоренной реализации говяжьего мегапроекта. Фермеры рассказали, что в селах в крестьянской среде копится негодование против разрушения стереотипов их жизни пришельцами. До этого крестьяне сдавали в аренду свои земельные доли сельхозорганизациям и фермерам, получали в качестве арендной платы очередной объем кормов в традиционном ассортименте (солома, сено, зерно...). Они могли кормить домашний скот и, несмотря на низкую зарплату, сносно питаться. Но поддавшись обещаниям новой красивой жизни (высоких зарплат и полных магазинов продовольствия), крестьяне потеряли уже ставший привычным источник доходов (кормов) — продали свои земельные доли, а повышенные зарплаты порадовали лишь немногих. Происходит существенное понижение уровня жизни большинства селян. На этом фоне растет возмущение огораживанием полей и пастбищ. Жители сел теряют возможность пасти свой личный скот в оставшихся за муниципалитетами небольших лесных пастбищах. Разрушены традиционные прогоны личного скота крестьян к таким пастбищам. Мешают ограждения. Дело дошло до того, что жителям запрещается проходить к погостам, расположенным зачастую в границах земельных владений пришельцев. Озлобленные селяне ломают и растаскивают изгороди. Нарастает «классовый» конфликт.

На круглом столе прозвучали слова, как бы подытоживающие обсуждение. *«Проект «мраморное мясо» в брянском варианте недостаточно проработан в организационном, экономическом и социальном отношении. Он, скорее всего, политический — пришел в Брянск сверху, поддерживается в Кремле и в «Белом доме» и осуществляется на централизованные инвестиции (кредитор — государственный ВТБ).* Уже сегодня видно, что проект в первоначальном виде вряд ли сможет быть окупаемым. Он будет неоднократно корректироваться за счет федерального бюджета. В конечном счете, и политики могут проиграть. Перед отсылкой рукописи данной книги в издательство я связался с некоторыми участниками той дискуссии и попробовал выведать у них, какова ситуация с реализацией проекта Мираторга «Брянская мраморная говядина» в настоящее время. Я пробовал поймать такую информацию в интернете, но поисковики выдавали только победные рапорты о завершении строительства крупнейших производственных объектов: откормочной площадки — фидлота и мясоперерабатывающего комбината. И громкие презентации под лозунгом «Мраморная говядина пошла!» В интернете не нашёл никаких сведений об экономике проекта. К сожалению, и мои бывшие респонденты об этой стороне уже работающей системы тоже не смогли мне ничего сказать. Потому что, по их словам, такая информация пока полностью закрыта и эта тема не обсуждает-

ся и даже не затрагивается ни в средствах массовой информации, ни на партхозактивах, которые любят по старинке проводить региональные руководители. Но всё же косвенные сведения, связанные с экономикой, удалось получить. Специалисты Мираторга уже вслух начинают обсуждать вопрос о подключении к проекту фермеров и крепких крестьянских подворий. Уже предлагали эту тему для обсуждения руководству региональной фермерской ассоциации. Можно только предположить, что на первой стадии производства, на получении телят и их выращивании без крестьянских внимательности, старательности и ответственности у Мираторга не всё хорошо получается.

Таким образом, по мнению многих сегодняшних сельхозработников в обследованных регионах, в обозримой перспективе **корпоративный сектор российского сельского хозяйства, включающий традиционные крупные и средние СХО, сельскохозяйственные производственные кооперативы и сверхкрупные, индустриально организованные животноводческие комплексы и мегафермы, не сможет значительно нарастить и удержать увеличенный уровень (объем) производства.** Основным сдерживающим фактором будет слишком высокая капиталоемкость концентрированного сельхозпроизводства, **неспособность хозяев большинства крупных сельхозпредприятий вести крупный агробизнес по фермерски рачительно, экономно, рентабельно.** В условиях нарастающих бюджетных напряжений для обеспечения продовольственной безопасности будет востребован крестьянский рационализм. Поэтому большинство респондентов выражали убежденность в необходимости значительного расширения фермерского сектора сельского хозяйства.

Вторая предпосылка расширения фермерского сектора

В обследованных регионах, типичных для обширной Нечерноземной зоны Российской Федерации, сегодня имеется достаточно много доказательств того, что фермерская (семейная) форма ведения сельского хозяйства является вполне современной, способной динамично наращивать объемы производства ничуть не слабее индустриально-организованных агрохолдингов, животноводческих комплексов и мегаферм. **Но высокий динамизм производства она обеспечивает при значительно меньшей капиталоемкости и более высокой экономической эффективности.** Накопленный за четверть века опыт работы фермерских хозяйств убедительно доказывает, что данной форме вполне присущи такие современные характеристики, как восприимчивость к высокоинтенсивным технологиям, производительное использование сельхозмашин последних поколений. Но это в сочетании с недостижимым для индустриальных гигантов крестьянским экономическим рационализмом, расчетливостью, бережливостью, со здравым смыслом.

Например, в Брянской области за последние пять лет удельный вес фермерской продукции в общем валовом сельхозпроизводстве увеличился вдвое — с 6% до 12%. Не так впечатляющи темпы развития фермерского производства в других обследованных регионах. Но они тоже достаточно высоки.

Высокие качественные, в том числе экономические показатели у фермерских хозяйств сегодня имеются практически во всех видах сельхозпроизводства. Но в

процессе обследования, в беседах с региональными экспертами основное внимание было уделено производству молока. Объяснялось это тем, что в стране данная подотрасль давно находится в затяжном кризисе, а для выхода из него государство развернуло широкую инвестиционную программу. Даже две: а) строятся молочные мегафермы и б) создаются семейные молочные фермы на базе КФХ. Важно было выяснить, что думают эксперты-респонденты о конкурентоспособности сравнительно небольших семейных ферм.

Когда затевалась программа по фермерскому молоку и прорабатывались типовые проекты строительства семейных ферм, в печати широко распространилось суждение, что это, скорее всего, программа социальной направленности — что это лишь способ преодоления сельской безработицы. Разработчики строительных проектов, а вслед за ними и многие экономисты с большим апломбом утверждали, что на семейных фермах (около 100 коров) по сравнению с мегафермами (более 1000 коров) дороже по проектным расчетам скотоместо и значительно выше себестоимость молока. Все хором говорили о так называемом «эффекте масштаба». Может быть, те расчетные аргументы и обусловили неравенство двух молочных программ: мегафермы получили зеленую улицу и львиную долю (98%) инвестиционных кредитов.

Но то были лишь плановые расчеты. А сегодня, через несколько лет реализации программ, появилась достаточно широкая практика. И она опровергает расчетные (проектные) характеристики семейных молочных ферм.

Наиболее широкий положительный опыт работы семейных молочных ферм накоплен в Татарстане. В Министерстве сельского хозяйства и продовольствия республики сообщили, что всего в таком официальном статусе на июнь 2013 года уже работало более 400 молочных ферм. Десять процентов из них, т. е. 40 высокотехнологичных ферм имели рентабельность более 30 процентов, что позволяло их хозяевам-фермерам не только своевременно гасить инвестиционные кредиты, но также использовать часть прибыли на обновление других элементов фермерских хозяйств. Другие семейные фермы тоже рентабельны, хотя в меньшей степени. Они находятся пока в процессе освоения проектной мощности, но они уже вошли в ритм своевременных расчетов с банками по инвестиционным кредитам. Характерно, что рентабельными являются даже мини-фермы с поголовьем 25-30 дойных коров.

В ходе обследования мне довелось познакомиться с одной такой фермой, входящей в состав КФХ Азата Ахметова. На этой ферме содержатся 24 дойные коровы и 20 телят разных возрастов (типичный размер фермы в Финляндии и многих других европейских странах). Ферма построена по программе «семейные фермы...» на грант и кредитные ресурсы. Оборудование получено по лизингу. Основные технологические операции (кормление, поение, доение, уборка навоза) механизированы. На ферме есть танк-охладитель и микролаборатория для определения качества молока. На ферме работает два человека (один из них занят не полный рабочий день). Хозяин фермы глава КФХ Ахметов Азат (45 лет) рассказал, что ферма работает второй год. Раньше в течение десяти лет хозяйство занималось только растениеводством на площади 200 га. Но было и небольшое животноводство. Был опыт содержания коров. Этот опыт позволил за короткий срок отладить работу вновь построенной фермы. Корма свои — и грубые, и концентраты. Уже за первый год удалось получить по

4200 л на корову в среднем. Есть четкий план повышения продуктивности. Молоко реализует по двум направлениям: а) продажа в розлив из бидонов в рабочем поселке по 25 руб. за литр; б) продажа сборщику молока — перекупщику по 12 руб. за литр. При себестоимости около 10 руб. производство с самого начала оказалось рентабельным. Есть реальные пути дальнейшего улучшения этого показателя — за счет повышения продуктивности и за счет реализации основного объема молока через кооператив. Прибыль позволила сделать первые платежи банку. О расширении фермы пока не думает. Считает, что доходов от молока и зерна (часть пшеницы перерабатывается в хлеб на своей пекарне) вполне достаточно на безбедную жизнь семьи и технические обновления.

В разговоре с фермером Ахметовым принимал участие глава сельского поселения. Он сказал, что на территории поселения есть еще семейная ферма, на которой пока содержится 8 дойных коров. Хозяин КФХ подал заявку на включение в программу строительства новой семейной фермы. Глава поселения высказал мысль, что в районе 20-30 семейных ферм (такого и более крупного размера) могли бы по объемам производства заменить одну мегаферму, но это обошлось бы государству значительно дешевле. Кроме того, они закрепят крестьян на селе. **Глава высказался за фермерский вариант развития производства молока. По его убеждению, фермеры сегодня — экономическая опора муниципальной власти.**

Брянская и Смоленская области масштабностью работы по созданию семейных ферм на базе КФХ пока похвалиться не могут. Но в них тоже уже есть действующие семейные фермы, добивающиеся высоких экономических результатов. Например, в Брянской области сотрудники института смогли посетить ферму, принадлежащую семье Картаевых Светланы Кузьминичны и Игоря Михайловича. На ферме содержится 140 дойных коров и 160 голов молодняка. Годовой удой на корову составляет 5000 литров молока. Среднегодовая себестоимость одного литра молока 9 руб. С учетом государственных субсидий рентабельность производства составляет 50%. Высокие успехи этой семейной фермы признаются областным сельскохозяйственным руководством. На ее базе проводился областной конкурс мастеров машинного доения. Раньше подобные конкурсы проводились только на фермах СХО.

В Смоленской области лидером среди семейных молочных ферм является КФХ семьи Исаенковых Нины Михайловны и Эдуарда Михайловича. Здесь тоже 140 дойных коров плюс так называемый «шлейф». На ферме работает пять человек, из них трое — члены семьи хозяина. Здесь себестоимость одного литра молока даже около 8 руб. (!). При среднегодовой цене реализации 14 руб. (продают молоко на сырозавод с высоким качеством) рентабельность составляет 75%!

Интересна сравнительная оценка хозяевами семейных ферм экономических результатов работы семейных ферм и молочных мегаферм. На мегафермах внедряются купленные за рубежом дорогие технологии (элитное маточное поголовье, технологические схемы кормления и содержания поголовья, самое современное дорогое оборудование). Но все это, встроенное в большие коровники, не работает так, как у самих продавцов (у голландцев, австралийцев, немцев). Вся беда в том, что вместе с технологиями не закупается (не перенимается) система организации их применения. В странах, продающих в Россию технологии, нет мегаферм. Эти технологии там

применяются семейными фермами с небольшим количеством работников—членов фермерских хозяйств, кровно заинтересованных в четком исполнении технологических требований. У нас на технологиях в мегафермах заняты десятки наемных работников, которых не просто скоординировать по всей технологической цепочке. В результате пробелов в организации работ не полностью соблюдаются многие элементы технологий. И получается отрицательный суммарный результат. Фермы не выходят на проектную мощность, а экономические показатели далеко отстают от плановых. Растягиваются сроки окупаемости построенных мегаферм.

В крестьянских (фермерских) хозяйствах, как правило, при создании семейных ферм нет погони за сверхновыми технологиями. Покупается то, что соответствует здравому смыслу, что может быть реально освоено. Это касается и породы животных, и типа их кормления. Принцип такой — не сразу все новое и лучшее, а сначала просто добротное (не устаревшее), знакомое и понятное. И только со временем по мере накопления опыта и знаний можно модернизировать и подновлять технологии. Поэтому семейные фермы в более короткие сроки выходят на свои, разумно рассчитанные проектные мощности и быстрее рассчитываются с инвестиционными долгами. Если бы в руководящих сельскохозяйственных органах четко посчитали, проанализировали экономику семейных ферм и мегаферм, то убедились бы, **что на рубль инвестиций фермерский семейный вариант дает значительно больше молока.**

Опираясь на приведенные факты и размышления экспертов, можно сказать, что семейная малая форма ведения сельского хозяйства и в современных условиях является не только способом борьбы с сельской безработицей, но может служить серьезной альтернативой в эффективном производстве основных видов сельскохозяйственной продукции, которые по инерции неоправданно связываются многими агрополитиками с крупномасштабными сельхозорганизациями корпоративного (несемейного) типа. (Подробнее на эту тему см. в следующем разделе данной книги «Фермерство и инновации в сельском хозяйстве»)

И еще одно важное суждение экспертов — малый семейный агробизнес в современных условиях хотя и остается трудным занятием, но он становится экономически достаточно выгодным, может давать старательным и думающим крестьянам доходы, обеспечивающие семьям безбедное существование. Значит, семейное фермерство реально может привлечь в свои ряды активные крестьянские семьи.

Третья предпосылка расширения фермерского сектора

Есть ещё крестьянские семьи, способные создавать и успешно вести КФХ. Многие российские оппоненты фермерской идеологии в принципе готовы признать факты экономической эффективности и социальной значимости фермерской формы ведения сельского хозяйства в сочетании с вертикальной кооперацией фермерских хозяйств или при их интеграции с агропромышленными комплексами. Их в этом убеждает широкий зарубежный опыт, который они умеют непредвзято анализировать. Но они полагают, что Россия сильно опоздала с широким распространением фермерства. Во времена П. А. Столыпина для реформы было достаточно

человеческого материала. Страна была крестьянской и во время НЭПа. Даже к началу 90-х годов прошлого века в российских деревнях было еще достаточно много активных крестьян. Но тогда реформаторы не смогли использовать благоприятную ситуацию. Или им помешали политические обстоятельства. А далее деревня стала быстро терять активных крестьян. Одни эмигрировали в город, другие растерялись, сникли под давлением перемен. В результате на сегодня (по мнению оппонентов — пессимистов), почти не осталось человеческого материала, пригодного для нового этапа расширения фермерства. Поэтому, считают они, в России волей-неволей придется продолжать государственную поддержку крупных сельскохозяйственных предприятий. В них, мол, квалификационные требования к наемным работникам значительно ниже, чем к самостоятельным крестьянам. Рядовых исполнителей работ найти проще, например, среднеазиатских и восточных гастарбайтеров.

Такие суждения отчасти справедливы, но не для всех муниципальных районов нашей обширной страны. Информация, полученная в процессе обследования, проведенного сотрудниками ВИАПИ, позволяет смотреть на данную проблему более оптимистично. Так, в Татарстане респонденты на уровне министерства сельского хозяйства говорили, что в республике имеется достаточно много крестьянских семей, готовых и способных расширять свои крестьянские товарные подворья и переводить их в разряд (статус) крестьянских (фермерских) хозяйств. Особенно это характерно для районов, удаленных от столицы республики на значительные расстояния (Актанышский, Елабужский, Черемшанский районы). Именно на этих территориях быстрее слабели и уменьшались в размерах сельхозпредприятия и рядом с ними (или на их месте) формировался фермерский сектор. Там фермеры-первопроходцы экономически окрепли и сегодня хорошо работают. Следуя их наглядному примеру, наращивают товарность подворий и хозяева ЛПХ — хороший резерв для пополнения фермерского сектора.

Но в беседах на районном уровне выявилось, что значительный резерв для расширения фермерства имеется также в районах, близко расположенных к Казани. В начале 90-х годов на этих территориях, благодаря близости к рынкам, большинство сельхозпредприятий еще многие годы работали успешно. Их работники тогда не спешили уходить на «вольные хлеба» — фермерствовать. По сложившимся стандартам неплохо работалось и жилось в привычных колхозах-совхозах. Но прошли годы, подросло новое поколение, изменились общие условия жизни. Существенно изменилась практика трудоустройства сельских жителей. Об этом рассказал глава Дрожжановского района, расположенного на среднем расстоянии от Казани. Молодежь не спешит сбегать в город. Работа есть — либо в сельхозорганизации, либо на семейном подворье. Сегодня в районе большой конкурс среди молодежи на включение в программу «Начинающий фермер» — пять человек на одно место.

О большом количестве крепких товарных подворий — потенциальных фермерских хозяйств говорил глава Високорского района, расположенного рядом с Казанью. С ним соглашался глава сельского поселения, присутствовавший во время разговора. В поселении 270 дворов. Почти все семьи имеют обширные огороды. Многие содержат скот, в т. ч. коров. Всего коров у населения 180. Десять дворов имеют фермочки по 10-12 коров. Вообще у жителей села сильно проявляются пред-

принимательские качества. Во многих семьях помимо огородов и животноводства имеется дополнительный предпринимательский источник дохода. Люди занимаются извозом, техническим обслуживанием автотранспорта, строительными работами, печным ремеслом и т. д., и т. п. В поселении многие семьи брали кредиты на расширение своего бизнеса. Замечено, что мужчины стали меньше пить — «надо работать, чтобы рассчитываться с банком». Глава поселения уверенно сказал, что если умело убеждать людей, если будут созданы приемлемые условия, то многие семьи решатся на расширение сельскохозяйственной составляющей семейного бизнеса и будут готовы перейти в разряд официально оформленных КФХ.

Схожая картина и во многих других регионах, включая так называемые «проблемные». Брянская область значительно уступает Татарстану по общему экономическому развитию и в частности по плотности сельского населения. Но и в ней, по информации респондентов, тоже имеются крестьянские резервы для расширения фермерского сектора. На круглом столе, посвященном тематике проводимого опроса, приводились примеры по многим сельским поселениям, на территории которых при упадке официально существующих СХО суммарное количество самодвижущихся сельхозмашин более чем удвоилось по сравнению с предреформенным периодом. Больше половины этих тракторов, мотоблоков и даже комбайнов принадлежит товарным крестьянским подворьям, которые пока не спешат переоформляться в КФХ, но при благоприятных условиях пойдут на это.

Начальник сельхозуправления Карачевского района, где фермеры производят 50 процентов сельхозпродукции, говорил, что почти в каждом поселении имеются подворья, в которых содержится до 10 голов КРС (коров и молодняка на откорме). Характерно, что товарные подворья колышутся (группируются) вокруг КФХ. Образуются своеобразные кружки крестьянских подворий по эффективному использованию (более полной загрузке) фермерской техники (может быть, прообраз будущих кооперативов по совместному использованию дорогостоящей техники — «машинорингов»). Говоря о значительном количестве активных крестьянских подворий, брянские респонденты (на уровне районов и поселений) экспертно оценивали возможности увеличения крестьянской товарной продукции в 2-3 раза и более. Но это только при определенных экономических условиях. «Активные крестьяне еще есть — нужно их ободрить экономически».

Такая же уверенность в возможном и даже неизбежном увеличении роли фермерства в производстве сельхозпродукции звучала и в рассуждениях смоленских респондентов. На уровне департамента сельского хозяйства областной администрации сообщили, что концепция развития сельского хозяйства на Смоленщине до 2020 г. предусматривает увеличение доли фермерской продукции в общем валовом производстве до 25 процентов. Это произойдет на фоне распада значительного количества крупных и средних СХО. Новые КФХ будут оформлять в основном сегодняшние активные товарные подворья. Кроме того, по мнению руководителей Смоленского агропрома, новые КФХ будут создавать многие молодые городские семьи, которым надоест жить в скученном городе.

Начальник управления сельского хозяйства пригородного Смоленского района говорил о парадоксе с рабочей силой. В сельских поселениях района число жите-

лей не уменьшается. Много проживает молодых людей. Но в сельхозорганизациях не хватает рабочих рук. Приходится использовать труд мигрантов из Средней Азии. Многие местные трудоспособные жители не хотят работать в СХО, предпочитают ездить на работу в город и параллельно трудиться на своих крестьянских подворьях — выращивают овощи и производят молоко. Смоленский рынок подбирает продукцию пригородных крестьянских подворий. Начальник управления убежден, что в ближайшей перспективе половина этих подворий разовьется в успешные фермерские хозяйства (разумеется, при улучшении экономических условий).

О значительном человеческом резерве для расширения фермерского сектора говорили и в Смоленской региональной ассоциации КФХ. Два года в регионе действует программа государственной помощи «начинающим фермерам». Претендентов на создание новых КФХ (и соответственно на получение финансовой поддержки) в три раза больше, чем позволяют финансовые возможности программы.

Четвертая предпосылка расширения фермерского сектора

Накоплен опыт вовлечения крестьян в фермерский бизнес. В рыночной экономике главное значение имеет рыночный интерес крестьянской семьи к зарабатыванию доходов через продажу продукции своего семейного хозяйства. Но немалую роль, как показали первые годы аграрной реформы, может играть так называемый «организационный ресурс». Проведенные собеседования выявили, что во всех трех обследованных регионах такой ресурс имеется, хотя и в небольшом объеме. К нему можно отнести накопленный за двадцать лет опыт вовлечения активных крестьян в частное производство сельхозпродукции на рынок. Этим опытом в большей или меньшей степени обладают агрочиновники разных уровней управленческой иерархии. Руководители сельскохозяйственных департаментов связно объяснили почему, зачем и как они намерены «размножать» фермерство. Они имеют серьезные намерения содействовать развитию фермерского сектора, правда, пока только как дополнительного вспомогательного по отношению к крупноиндустриальным формам организации сельскохозяйственного производства. В региональных сельхозорганах есть специализированные подразделения по вопросам малых (семейных) форм ведения сельского хозяйства. В сельхозвузах имеется опыт проведения курсового обучения и семинаров по фермерской проблематике. В каждом регионе имеются также фермерские представительские организации-ассоциации, которые хотя объединяют на сегодня лишь 20-25 процентов зарегистрированных КФХ, но, несмотря на это, активно лоббируют интересы КФХ в государственных органах, ведут разъяснительную работу в фермерской среде по юридическим и экономическим вопросам. Лидеры и активисты ассоциаций имеют авторитет, как у фермеров, так и у агрочиновников. Необходимо отметить, что многие главы муниципальных районов, убедившиеся в полезности фермерства, в меру своих возможностей способствуют сохранению КФХ и образованию новых.

Все три региона подключились к реализации федеральных программ создания семейных ферм и поддержки начинающих фермеров. Со стороны всех названных звеньев организационного ресурса по программам выполняется значительная работа: крестьянам разъясняется суть программ, оказывается помощь в подготовке

претендентов на участие в программах к соответствующим конкурсам (включая помощь в написании бизнес-планов), после конкурсов оказывается помощь в оформлении кредитов и средств бюджетной помощи, далее ведется мониторинг осуществления бизнес-планов, оказывается содействие в разрешении сложных ситуаций во взаимодействии со строителями, поставщиками оборудования и др. Имеющийся организационный ресурс хотя и не объемный, но не слабый и достаточно профессиональный. Об этом говорит тот факт, что в данных регионах все вступившие в эксплуатацию новые семейные фермы функционируют, набирают обороты. Нет пока и спасовавших «начинающих фермеров».

Вместе с тем, выявилось, что у организационного ресурса, который может работать на развитие фермерства в обследованных регионах, имеется один серьезный недостаток. При планировании строительства новых сельскохозяйственных объектов — семейных ферм, начинающих КФХ и др. нет тщательной проработки методики и способов преодоления трудностей, недостаточно анализируются возможные риски. Особенно это относится к прогнозированию обеспечения таких объектов высококвалифицированными кадрами. Считается, что достойные претенденты на роль частных хозяев новых объектов найдутся сами по себе. Но это заблуждение. Этот вопрос во время обследования активно обсуждался в фермерской ассоциации Смоленской области. Министерство сельского хозяйства этого региона запланировало до 2020 года построить 90 молочных семейных ферм. В ассоциации выразили тревогу, что такого количества фермерских семей, хорошо знающих молочное производство, может не быть. **Необходимо уже сейчас параллельно со строительством высокотехнологичных семейных ферм стимулировать крестьянские подворья к постепенному наращиванию поголовья коров. Таким образом можно будет «выращивать» будущих достойных претендентов на включение в программу «семейные фермы».**

Об условиях расширения фермерского сектора

Отмеченные выше четыре предпосылки для расширения фермерского сектора хотя имеют на сегодня объективный характер, тем не менее, сами по себе, автоматически не смогут обеспечить решение этой задачи. Респонденты-эксперты говорили о необходимости создания благоприятных экономических условий для деятельности семейных фермерских хозяйств.

Первое условие расширения фермерского сектора

Необходимо облегчить доступ крестьянских хозяйств к земле. В обследованных регионах, равно как и в других частях России, идет процесс образования латифундий. Земельные доли работников сельскохозяйственных организаций скупаются агроолигархами, владельцами животноводческих комплексов, мегаферм. При этом часто на купленных землях не организуется производство. Они скупаются «впрок». Законодательно установленные меры наказания за неиспользование сельскохозяйственных земель по назначению не работают. Новые собственники изобретают множество способов уйти от наказания.

В Брянской области имеется яркий пример недобросовестной конкуренции

за доступ к земле со стороны компании «Мираторг». В течение пяти лет эта компания создавала для своего проекта по мясному скотоводству мощный земельный ресурс — скупила земельные доли общим объемом около 200000 га у работников двадцати сельхозорганизаций во многих муниципальных районах за небольшие деньги. Людям были обещаны многие блага (высокооплачиваемые рабочие места и т. п.). Пропагандистская «обработка» крестьян проводилась при поддержке местных властей. Собственники земельных долей поверили посулам и расстались с землей. Много земли местные власти передали «Мираторгу» в аренду из сохранившегося фонда перераспределения, созданного в начале 90-х годов для наделения землей начинающих фермеров. В результате там, где обособился «Мираторг», не только исчезла возможность получить землю фермерам-новичкам, но и действующие фермеры потеряли часть земель, арендованных ранее у своих соседей-собственников земельных долей.

В беседах было признано, что борьба с латифундизмом была бы реальной и действенной при наличии прогрессивного налога на землю. Однако высказывались сомнения, что при нынешнем составе законодательных органов России такой налог вряд ли может быть установлен. В таких условиях новые КФХ обречены работать на земле, арендованной у латифундистов. А это приведет к перераспределению фермерских прибылей в пользу латифундистов — рантье, что сильно ослабит интерес крестьян к агробизнесу. Вряд ли это будет «по-рыночному».

Второе условие расширения фермерского сектора

Важное значение для занятия фермерским сектором подобающего места в организационной структуре имеет совершенствование государственной поддержки КФХ. Респонденты—эксперты из фермерской среды во всех трех обследованных регионах отметили, что, несмотря на заверения руководителей государства об устранении дискриминации семейных форм ведения сельхозпроизводства (В. В. Путин на XXII съезде фермеров АККОР), проблема неравенства не решена, средства бюджетной поддержки отрасли по-прежнему направляются в первоочередном порядке субъектам крупного и сверхкрупного агропромышленного бизнеса. Брянские фермеры на круглом столе рассказали, что в области несколько лет назад намечалось направить на развитие фермерского производства инвестиционные средства в размере 240 млн рублей, но после прихода суперпроекта Мираторга эти средства были переданы агропромышленному гиганту.

Похожее наблюдается и в Смоленской области. Концепция развития молочной отрасли предусматривает строительство животноводческих ферм разного размера, принадлежащих предприятиям различного типа (экономического класса). Но до 70 процентов инвестиционных средств (кредитов и госсубсидий) намечается направить на мегафермы. В региональной фермерской ассоциации рассказали, что инвестиционные кредиты получить в Россельхозбанке трудно даже тем фермерам, которые включены по конкурсу в программу «Создание семейных ферм на базе КФХ». Кредитов хватает лишь на возведение остова помещения. На достройку помещения по проекту кредиты не дают, а своих средств не хватает. Приходится начинать производство с недоделками и дооборудовать

ферму в процессе эксплуатации. Выясняется, что часть обещанных кредитов перенаправляется другим — крупным сельхозпроизводителям.

Уже после обследования и обсуждения на учёном совете ВИАПИ отчёта, положенного в основу данного раздела книги, из Смоленска пришла информация о том, что несмотря на успешную работу семейных молочных ферм и вопреки Концепции развития молочной отрасли в Смоленской области, смоленские власти в 2014 году отказались участвовать в софинансировании программы создания семейных молочных ферм, а ранее предусмотренные на эту цель бюджетные средства перенаправили на программу производства «мраморной говядины», осуществлять которую в Смоленскую область пришла компания «Мираторг». Ещё в ходе обследования в беседе со мной руководители регионального сельскохозяйственного ведомства говорили о намерении лишь частично допустить Мираторг со своим мясным проектом на Смоленщину. Но, видимо, наступление мясного монополиста было напористым. Да и без давления московских покровителей «мраморной говядины» скорее всего не обошлось. В результате экономические резоны были заменены на чисто политические, и смоленские властители по российской традиции сделали «под козырёк», отказались от продолжения экономически и социально успешной программы создания семейных животноводческих ферм на базе КФХ.

И в Татарстане до недавнего времени фермерские программы подвергались дискриминации. По оценке высокопоставленных респондентов — руководящих работников Минсельхозпрода республики, 75 процентов средств бюджетной поддержки уходило крупнейшим сельхозпроизводителям — животноводческим комплексам и мегафермам. И это не потому, что они экономически наиболее успешные и конкурентные, а скорее потому, что занимают монопольное положение на кредитном рынке. Имея привилегированный доступ к инвестиционным и другим кредитам, предприятия-гиганты забирают львиную долю госсубсидий на проплату кредитных процентов. При лозунге «всем субсидии на равных» их в Татарстане получают, по заявлению председателя фермерской ассоциации Татарстана Байтемирова К. М., менее пяти процентов КФХ. Такая искаженная пропорция в распределении средств господдержки уже не является результатом «творчества» региональных чиновников. В республике уже осознается ошибочность гигантомании. Но федеральные средства на поддержку сельского хозяйства идут на условиях «софинансирования» по-старому, т. е. с перекосом на крупные формы производства. Республиканское руководство вынуждено «встраивать» средства регионального бюджета в федеральную схему-структуру.

В республике на верхних и нижних этажах иерархического построения отрасли сельского хозяйства зреет убежденность, что пора переходить на форму поддержки всех сельхозпроизводителей из расчета на гектар сельхозугодий с учетом их качества, прежде всего, естественного плодородия и на голову продуктивного скота. Надежду на улучшение ситуации вселило заявление президента Татарстана Рустама Минниханова на международном экономическом саммите России и стран ОИС весной 2014 года о том, что ныне стратегическим направлением в регионе становится развитие фермерских хозяйств и семейных крестьянских подворий.

Третье условие расширения фермерского сектора

Респонденты—эксперты во всех трех обследованных регионах утверждали, что важнейшим условием дальнейшего развития фермерского сектора **является обеспечение доступа КФХ к продовольственным рынкам для реализации продукции по экономически приемлемым ценам.** На круглом столе в Брянске звучало, что, **если эта проблема будет решена, то семейный частный сектор может удвоить и даже утроить производство товарной продукции.** Но для этого необходимо разрушить монополию коммерческих скупщиков крестьянской продукции и торгово-розничных сетей. Респонденты отмечали, что *конкурентной среды в торговле продовольствием нет ни на оптовой фазе, ни на розничной.* Проблемы сбыта практически нет для крупнейших производителей — комплексов, мегаферм и холдингов. Но остальных сельхозтоваропроизводителей владельцы оптовых и розничных баз, центров и супермаркетов оставляют без прибыли.

Проблема сбыта продукции особенно волнует начинающих фермеров. Действующая программа их поддержки предусматривает, чтобы в бизнес-планах, которые необходимо предоставлять в конкурсные комиссии, обязательно включались обоснования направлений и пунктов реализации продукции. Это требование оказалось самым трудным. Надежных и выгодных вариантов сбыта в большинстве регионов практически нет. В связи с этим в бизнес-планах по этому вопросу делают формальные записи, на которые члены комиссий не обращают внимания.

На круглом столе в Брянской области один молодой фермер, участник программы «поддержка начинающих фермеров», поведал грустную историю. Он уже в первый год столкнулся с проблемой продажи выращенного зерна. Урожай с первого захода получился неплохой. Закупочная цена на зерно во многих регионах России сложилась достаточно высокая. Фермер надеялся своевременно рассчитаться с кредитом и кое-что прикупить из технических средств. Но действительность не позволила осуществить задуманное. В Брянской области монопольным скупщиком зерна утвердился с благословения правительственных гигантоманов агропромышленный монстр «Мираторг». Он установил закупочную цену ниже, чем в среднем по стране, на 70 процентов. Конкуренты с предложением более высокой цены в область боялись приехать из-за крутого нрава всемогущих хозяев «Мираторга». Фермер не смог вывезти свое зерно в другой регион — не отпускала хозяйственная ситуация. Пришлось ему продать барину-монополисту свое зерно почти по себестоимости. В результате развитие молодого фермерского хозяйства застопорилось.

Решение сложной проблемы реализации продукции фермерами и товарными подворьями эксперты-респонденты обследованных регионов видят по-разному. В Брянской области на всех уровнях-этажах аграрной структуры уповают на государственные заготовительные организации. Многие фермеры считают, что для закупки зерна по справедливым ценам полезно создать государственную зерновую компанию по канадскому образцу, которая будет закупать зерно в государственный резерв и даже выходить на международные рынки от имени государства.

Чиновники департамента сельского хозяйства Брянской региональной администрации считают, что не следует ждать федеральных решений. Областное руководство готово расширять возможности региональной госкорпорации для закупки сельхозпродукции у малых форм. Для этого планируется строительство

крупных баз для хранения продукции с последующей реализацией через оптовые и розничные сети.

Примечательно, что, несмотря на большие разговоры на уровне Москвы о сельскохозяйственной кооперации, в Брянской области никто из экспертов-респондентов при обследованиях не вспомнили о сельскохозяйственных потребительских кооперативах. Фермеры же выразили сомнение в том, что удастся сформировать добросовестные кооперативы, работающие в интересах их учредителей-пайщиков. Весь предыдущий многолетний опыт создания формирований (организаций) якобы для поддержки крестьян не давали положительных результатов. Их работа всегда оборачивалась против интересов крестьян. Фермеры считают, что такие кооперативы обязательно переродятся в обычных посредников.

Иначе обстоит дело в Смоленской области. Фермерская ассоциация имеет, пусть не огромный и непродолжительный, но все-таки положительный опыт работы обслуживающего межфермерского кооператива. На базе региональной ассоциации в годы реализации приоритетного национального проекта по развитию АПК был зарегистрирован сбытовой потребительский кооператив. Поначалу он выполнял лишь одну функцию от имени своих пайщиков-фермеров — участвовал в тендерах на реализацию сельхозпродукции социальным организациям. У фермеров появился канал реализации продукции по «справедливым ценам». Но это продолжалось недолго. В систему тендеров в Смоленской области (равно как и в других регионах) пробралась коррупционная составляющая. Выигрывать стали не представители реальных малых сельхозтоваропроизводителей, а посреднические организации-«перекупщики», приобретающие сельхозпродукцию за границей — в Беларуси по дешевой цене. Интересна позиция руководителей сельскохозяйственного департамента Смоленской области, которые «заболели» идеей сельскохозяйственной потребительской кооперации. Они во время собеседования убежденно утверждали, что преодолеть монополизм коммерческих закупщиков-перекупщиков без развития кооперации будет невозможно. Не помогут и госкорпорации, потому что невозможно воспрепятствовать сращиванию интересов государственных и коммерческих структур. Только кооперативы сельхозпроизводителей в значительной мере застрахованы от корыстных сговоров с коммерсантами. Решающую роль играет контроль со стороны пайщиков. Конечно, если они сформированы и функционируют в соответствии с демократическими принципами.

Руководители сельхоздепартамента Смоленской администрации знают о недоверии фермеров к кооперативной форме. Но полагают, что эту болезнь можно лечить убедительными примерами. Поэтому в области пока нет плана быстрого размножения кооперативов. Но есть намерение создать образцовые региональные примеры «правильных» кооперативов, реально работающих в интересах своих пайщиков. Уже зарегистрированы два «пилотных» кооператива — один по переработке льна, а другой по хранению и реализации овощей. Будут отрабатываться экономические внутрикооперативные отношения, организация самоуправления в кооперативах с реальным участием в нем пайщиков, методы государственной поддержки и участия государства с целью предупреждения перерождения кооперативов в чисто коммерческие посреднические организации. В департаменте понимают, что сейчас

не время масштабного кооперативного наступления, но время подготовки к такому наступлению. На этот подготовительный этап потребуются годы. Параллельно будут решаться две задачи. Во-первых, наращивание количества семейных хозяйств (через специальные программы), т. е. формирование критической массы крестьянских хозяйств для создания полноценных кооперативов. Во-вторых, будет формироваться местный опыт работы реальных кооперативов. Я в той беседе согласился с рассуждениями просвещённых смоленских чиновников и пожелал успехов в реализации их задумок по медленному, но верному развитию фермерского кооперирования.

В Татарстане в отличие от двух предыдущих регионов накоплен уже значительный опыт создания специфической для малого агробизнеса рыночной структуры на кооперативной основе. Об этом опыте подробно рассказывается в разделе данной книги «Ещё раз о кооперировании фермерских хозяйств».

И еще одно важное суждение о развитии фермерства, навеянное беседами с татарстанскими респондентами-экспертами. Территориально фермерство может развиваться в республике практически во всех муниципальных районах и вблизи от региональной столицы — Казани, и на удалении от нее, и с высокой плотностью сельского населения, и с преобладанием поселений городского типа. Во всех районах имеются сегодня и объявятся послезавтра желающие создавать и развивать свои крестьянские (фермерские) хозяйства. Государство должно позаботиться о создании благоприятных экономических условий для успешной самореализации таких крестьянских семей.

Таким образом, проведенное силами ВИАПИ обследование взглядов региональных сельскохозяйственных элит на соотношение семейно-фермерских и корпоративно-индустриальных форм организации сельхозпроизводства выявило, что **большинство опрошенных экспертов-респондентов аргументированно утверждают, что в этих регионах необходимо и возможно расширять фермерские секторы. Но для этого важно скорректировать аграрную политику федеральных аграрных властей, улучшить правовые и финансово-экономические условия для развития малого семейного агробизнеса.**

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕМЕЙНЫХ МОЛОЧНЫХ ФЕРМ

В феврале 2014 года президиум АККОР принял моё предложение о проведении научно-практической конференции по проблеме «Экономическая эффективность и социальная значимость семейных фермерских хозяйств». Нашу инициативу поддержали Минсельхоз РФ и Российская академия сельскохозяйственных наук. Много месяцев ушло на подготовку конференции. Собирались статистический материал, подбирались докладчики, а также главы успешно работающих КФХ, у которых есть, что рассказать и которые смогут внятно донести свои мысли до аудитории. Мне было поручено готовить материалы и выступающих для секции «Эффективность семейных молочных ферм». Готовясь к этому важному мероприятию, я во время летнего обследования, проводимого по плану ВИАПИ, особое внимание уделил этой теме. Полученную информацию по молочной теме я частично использовал при подготовке доклада по всей относительно широкой проблематике обследования, проведенного в трёх российских регионах. Они положены в основу предыдущего раздела данной книги. Кроме того, тот материал помог мне подготовиться к выступлению на конференции. За несколько дней до конференции у меня взял интервью журналист, ведущий сайт АККОР в интернете Юданов В. А. Он спросил меня, какими мыслями я намерен поделиться с участниками нашей секции на конференции. Я ему наговорил короткий текст, в котором, как мне кажется, удалось сформулировать суть будущего моего выступления. Экспромт иногда бывает лучше написанной речи. И я решил это краткое интервью предпослать моему пространному докладу.

Интервью перед конференцией:

Основным проблемным вопросом, который найдет отражение в рамках моего доклада на конференции, станет недостаточное использование нашим обществом и государством огромного потенциала фермерской формы производства, порождаемого всецельными внутрисемейными стимулами к эффективному, рачительному хозяйствованию. В российской аграрной политике ныне, как и при Романовых, и при Советской власти, ставка делается на инициативу и ответственность только руководителей так называемой управленческой элиты, возглавляющих крупные сельхозпредприятия. К командирам семейных фермерских хозяйств, т. е. микропредприятий, как и в прошлом, выражается недоверие, а часто и пренебрежение. Иллюстрирует данный тезис тот факт, что инвестиции идут преимущественно на строительство и господдержку крупных хозяйств.

Давайте рассмотрим ситуацию на примере молочных ферм. Львиная доля государственных средств поддержки приходится на мегафермы. Поддержка семейных ферм осуществляется по остаточному принципу. За последние четыре года по государственным программам строительства новых и реконструкции действующих крупных молочных ферм с помощью инвестиционных кредитов государственных банков, а также субсидий госбюджета создано около 600 000 скотомест для крупного рогатого поголовья. А за эти же годы по программе семейных молочных ферм

на базе КФХ создано 10 000 скотомест, т. е. только полтора процента от общего их количества. Такая пропорция — это не просто арифметическая ошибка плановиков в российских министерствах. На верхних этажах государства широко распространено мнение, что семейные фермы в основном выполняют функцию *стабилизации социальной ситуации на селе, но из-за малых размеров не являются стратегически важным субъектом производства.*

Считаю, что это ошибочно. Мы перестали заниматься деталями аграрной экономики. Сегодня практически не придается должного значения реальным экономическим показателям — себестоимости и рентабельности производства молока. Погоня за поголовьем и объемами молока ведётся как бы под мелодию «Мы за ценой не постоим!» Но в условиях нарастания бюджетных трудностей в стране пора сменить музыку. Пора учитывать, что на семейных фермах экономические показатели значительно выше: рентабельность составляют от 30 до 50%, себестоимость менее 10 рублей на литр! Знаете ли вы про такие эффективные показатели? Даже согласно данным из объединений крупных производителей сырого молока себестоимости ниже 12 рублей сегодня добиться у них не удаётся.

Достигая таких экономических результатов, семейное молочное хозяйство имеет возможность развиваться и совершенствовать технологии. Значительная доля наших семейных ферм ничем не уступает по техническому оснащению крупным хозяйствам. Под управлением рачительных хозяев и при равной государственной поддержке семейные молочные фермы смогут реально восполнить потери поголовья и объёмов молока, допускаемые сельхозорганизациями. Достижение этой цели обойдётся государству дешевле, чем при нынешнем варианте.

Доклад на Всероссийской научно-практической конференции

Современные молочные фермы, обслуживаемые, в основном, членами одной семьи (семейные фермы), появились в нашей стране еще до начала аграрных реформ девяностых годов. Их стали создавать вскоре после неудачи «брежневской» Продовольственной программы с её упором на строительство крупных свиноводческих комплексов и молочных «мегаферм» на 1000 и 1500 коров. Тогда в альтернативу животноводческим индустриальным гигантам возникла идея семейного подряда в животноводстве. Идея воплотилась в семейных подрядных молочных фермах. Они в то время были подразделениями колхозов и совхозов. Предполагалось, что они вернут работникам крупных предприятий «чувство хозяина». Правда, тогда их было немного. То был своего рода предреформенный эксперимент, который оказался успешным и послужил одним из доводов в пользу возрождения частных крестьянских (фермерских) хозяйств. Затем в начале реформ 90-х годов были попытки создания уже целых поселений из самостоятельных фермерских хозяйств молочной специализации: в Московской, Ярославской и Орловской областях. Однако в тяжелейших экономических условиях, в каких

оказалось сельское хозяйство России после распада Советского Союза, такой масштабный опыт тогда не закрепился, большинство фермерских хозяйств, входивших в те фермерские анклавы, сменили свою специализацию.

Но, несмотря на трудности (особенно с инвестициями), опыт производства молока в отдельных семейных фермерских хозяйствах накапливался. Он привлекал внимание аграрной общественности. К середине десятых годов нового века работа семейных ферм обсуждалась на научно-практической конференции, организованной АККОР в содружестве с Минсельхозом РФ в рамках ярмарки «Российский фермер» в Санкт-Петербурге. Вторая конференция была проведена в Казани в рамках ярмарки «Фермер Поволжья». Материалы этих конференций легли в основу предложений АККОР о необходимости принятия государством особой программы по поддержке создания семейных животноводческих ферм на базе КФХ. Предложения фермерской ассоциации были услышаны. Сначала в рамках Приоритетного национального проекта по развитию АПК была принята программа «Пилотные семейные фермы». А сегодня реализуется ведомственная программа по созданию семейных ферм на базе КФХ. В октябре 2013 года во время ярмарки «Золотая осень» прошла конференция о ходе выполнения данной программы, организованная Министерством сельского хозяйства РФ. В резолюции была дана положительная оценка целевому освоению средств, выделенных государством на эту программу, и сформулировано предложение о расширении ее масштабов.

Такая рекомендация аграрной общественности главному сельскохозяйственному штабу страны имеет основания. За четыре года, предшествовавших той конференции, в соответствии с ведомственными программами сельского хозяйства в России в результате строительства новых молочных ферм и капитальной реконструкции старых ферм было введено в строй в общей сложности более пятисот тысяч скотомест. Но из этого немалого количества на семейные фермы пришлось менее трёх процентов, а остальные — более 97 процентов — на крупные фермы сельхозорганизаций и специализированные молочные предприятия — мегафермы. Необходимо отметить, что оба направления в обновлении молочного производства (и крупные фермы, и малые) были обеспечены государственными льготными кредитами (в основном через Россельхозбанк и ВТБ), а также субсидиями на обеспечение льготности инвестиционных кредитов. Из этих сухих цифр участникам конференции, посвященной проблемам семейных молочных ферм, стало понятно, что малый молочный бизнес поддерживается государством пока по остаточному принципу, т. е. несерьезно. Отсюда и рекомендации той министерской конференции — увеличить финансирование данного направления.

В фермерском сообществе возникла была надежда на то, что главный штаб отрасли услышит рекомендацию участников конференции и скорректирует свои планы дальнейшего инвестирования в молочную подотрасль, увеличит долю средств, направляемых на создание семейных молочных ферм. Но надежды очень скоро рассеялись, когда крестьяне узнали, что Минсельхоз РФ, готовя предложения Правительству к Госбюджету на 2014 — 2015 годы, рекомендацию научно-практической конференции просто-напросто проигнорировал. Тогда стало понятно, что сохранится предпочтительная государственная поддержка крупных ферм и других

крупных производств, с одной стороны, и остаточный принцип поддержки фермерства, в том числе семейных животноводческих ферм, с другой стороны.

В вопросе предпочтительной поддержки государством крупных форм производства в России накопилась огромная инерция, и для того, чтобы ее замедлить, преодолеть, потребуется ещё много времени и, возможно, ещё не один десяток конференций. У этой инерции есть много причин.

Одна из них — это сохраняющееся среди агрочиновников, агрополитиков и агроученых предубеждение о том, что малые (семейные) фермы полезны лишь частично, ограниченно, только в плане социальном — в создании рабочих мест, повышении уровня жизни селян, сохранении заселенности сельской территории, обеспечении общественного надзора за природной средой, сохранением деревень. Роль и возможности фермерских хозяйств в производстве животноводческой продукции и в т. ч. молока традиционно недооцениваются. Например, на XXII съезде фермеров такую позицию озвучил в своем выступлении директор департамента агрополитики Минсельхоза РФ.

У нас в России принято считать, что производство на основе современных технологий и технических средств возможно только в крупных масштабах, на крупных предприятиях, при большой концентрации производственных ресурсов — земли, поголовья, рабочей силы, финансовых средств. Распространено мнение, что только при концентрации производства в рамках крупных предприятий достигается так называемый «эффект масштаба». Малые формы ведения сельского хозяйства традиционно, еще со времен коллективизации, рассматриваются как аутсайдеры, реликты прошлого, не способные интенсифицировать сельхозпроизводство на основе передовых технико-технологических систем, не могут добиваться «эффекта масштаба».

Подобное предубеждение в большинстве стран с развитым сельским хозяйством преодолено еще в прошлом веке. Там ныне преобладают более гибкие подходы. В начале 90-х годов, когда в России началась аграрная реформа с крестьянско-фермерским вектором, для участников этой сложной работы были переведены на русский язык многие зарубежные книги об эффективности фермерских хозяйств. И тогда, и сегодня особый интерес представляет книга американцев Э. Косла, М. Бекера и А. Нельсона «Эффективное фермерское хозяйствование». В ней помимо многого важного рассматривается вопрос о значении размеров ферм для их эффективности. Авторы признают тенденцию увеличения размеров фермерских хозяйств и сокращения их общей численности в США. В книге называются многие факторы, определяющие эту тенденцию, в том числе «эффект масштаба». Но они его не считают для сельского хозяйства каким-то абсолютно обязательным. На обширных материалах показываются многие существенные ограничения его проявления в различных сельскохозяйственных производствах.

Есть в книге интересный анализ влияния разных факторов на размеры молочных ферм. Авторы признают, что проектные расчеты зачастую подсказывают целесообразность укрупнения молочных ферм. Но только до определенной границы. Эта граница, например, для условий Южной Калифорнии (на покупных кормах) верхний предел составляет около 500-700 голов на одну ферму. В штатах Новой Англии, в северо-восточной части США, где климат почти такой же, как в нашем юго-западном

Нечерноземье, верхняя граница ниже — до 400-500 голов. Дальнейшее увеличение поголовья на молочной ферме даже расчетно не обеспечивает снижения затрат на 1 л. молока, т. е. не приводит к тому самому «эффекту масштаба».

Но на практике даже в этих границах, особенно в верхних пределах, расчетные показатели реализуются далеко не всегда. Сильным сдерживающим фактором является управляемость — и, прежде всего, искусство хозяина фермы по управлению наемными работниками, по их обучению, стимулированию, надзору за дисциплиной и качеством выполнения работ. В книге утверждается, что высокий уровень менеджмента в среднем удается обеспечить при наличии наемного персонала до 10 человек. Далее затраты на управление и сложность управления возрастают стремительно и часто сводят на нет весь расчетный «эффект масштаба» от использования конструкторско-строительных и технологических новшеств. Справиться с нарастающими сложностями и трудностями может далеко не каждый менеджер. Нужны солидные знания, опыт и особый талант.

В США сегодня половина дойных коров содержится на небольших семейных фермах (от 20 до 500 голов на ферме). Это около 68000 классических семейных ферм. На одну ферму в этой категории ферм приходится в среднем около 70 коров. На каждой такой ферме трудятся от 2 до 4 работников — в основном, члены фермерских семей. Другая половина молочных коров сосредоточена на крупных фермах — на каждой более 500 коров (плюс «шлейф»). При этом четвертая часть поголовья содержится на фермах в 1000 и более коров. Такими мегафермами управляют 3500 фермеров, обладающих высоким искусством управления сложным молочным производством. Но при оценке данного факта необходимо учитывать, что в США это всего 5 процентов от общего количества владельцев молочных ферм.

Создать крупные фермы и успешно ими управлять смогли лучшие и наиболее талантливые потомственные фермеры-молочники, которые с детства от родителей и дедов усваивали все тонкости и премудрости молочного производства, накопили опыт работы на сравнительно небольших фермах и закрепили хорошие знания, полученные в специализированных учебных заведениях в практической работе на своих собственных молочных фермах. Сочетание у этих фермеров солидных знаний и управленческого таланта позволяют им справляться с проблемами и трудностями крупных молочных производств и достигать расчетных производственных и экономических показателей, т. е. на практике реализовывать теоретические, расчетные, потенциальные возможности, в т. ч. и «эффект масштаба». **Что же касается фермеров-владельцев небольших классических семейных ферм, то их знаний (тоже хороших), потомственного опыта и более скромного управленческого таланта вполне хватает, чтобы тоже добиваться успехов в работе и держать свои небольшие фермы в состоянии высокой конкурентоспособности по отношению к крупным фермам, возглавляемым избранными, лучшими и отселекционированными фермерами, составляющими цвет и гордость американского народа.**

У нас в России с целью ликвидации отставания животноводства, в т. ч. молочного, делаются попытки использовать опыт США в создании крупных молочных ферм — мегаферм. Уже введено в строй их несколько сотен. Но в России нет си-

стемы «выращивания» менеджеров-животноводов, нет фермерской среды, из которой выдвигались бы талантливые и успешные фермеры-менеджеры, созревшие для создания крупных ферм. У нас за создание мегаферм (часто) берутся так называемые «инвесторы» — специалисты финансовых потоков, не знающие тонкостей молочного дела, полагающиеся на наемных специалистов, не прошедших, однако, практическую школу американских фермеров. Поэтому у нас часты ситуации, когда расчетный, проектный «эффект масштаба» на молочных мегафермах не реализуется. **Фактический менеджмент не соответствует сложностям и трудностям производственного процесса и в результате нет строгого соблюдения технологических требований, растут непредвиденные затраты.**

О проблеме управляемости на мегафермах у нас в последнее время наконец-то заговорили. Но звучат упрощенные предложения по ее решению. Считается, что достаточно пригласить американских теоретических специалистов по управлению, а также крупных фермеров — управленческих практиков и они обучат наших владельцев мегаферм и их наемных управляющих. Но это, по нашему мнению, глубокое заблуждение. В теории управления есть важный постулат: **«высокий менеджмент это только наполовину наука, которой можно обучить, но другая половина — это особое искусство, которым обладают люди — таланты особого рода».** Нужна селекция, естественный отбор таких талантов. Не каждый знаток «финансовых потоков» и просто волевой энергичный человек может обладать талантом управления людьми. А без такого таланта обучение чужому опыту может не дать желаемого результата.

Упущения и недоработки на российских мегафермах из-за организационно-управленческих причин (так называемого «человеческого фактора») значительны и они накапливаются, множатся. О них начинают говорить не только «в народе», но и с высоких трибун.

В июле 2013 г. на заседании Президиума РАСХН (это было ещё до реформирования российских академий), которое прошло в Белгороде, уважаемые академики-руководители — Президент Академии Романенко Г. С. и вице-президент этой же Академии Фисин В. И. в своих докладах, признавая высокий уровень стройконструкций и механизации на мегафермах, говорили о серьезных биотехнологических упущениях на них. Отмечалось, что на крупных молочных комплексах в России плохо обстоит дело с воспроизводством стада. Назывался удручающий факт — выход телят на 100 коров составляет менее 80%. Этот факт оценен в денежном выражении — от этой причины убытки составляют более 15 млрд. рублей в год. Говорилось, что из-за частых и многообразных нарушений технологических требований массовая закупка дорогих элитных нетелей за рубежом не оправдала себя. Имеет место слишком большой процент ежегодной выбраковки элитных коров. Показатели продуктивности ниже проектных. Велики затраты на ветеринарное обслуживание импортных буренок.

Все это в совокупности, а также другие, еще не названные учеными проблемы, не позволяют достигнуть планово-проектной нормы рентабельности в работе молочных гигантов. Молоко становится дорогим в производстве и убыточным в реализации. И это при значительном росте потребительских цен на молочные продукты.

Национальный Союз производителей молока, как известно, объединяющий

крупные фермы, забил тревогу. Руководители Союза заговорили о неудержимом росте в этом молочном секторе себестоимости молока. Это происходит, вероятно, из-за роста удельного веса мегаферм, использующих в больших объемах дорогие покупные корма, работающих в дорогих строениях и с дорогими, изнеженными зарубежными породами коров. А также из-за неадекватного менеджмента. **В докладе Минсельхоза РФ о ходе выполнения Госпрограммы развития сельского хозяйства за 2009-2012 г. г. действительно было показано вздорожание себестоимости 1 л молока в секторе сельхозорганизаций с 10 руб. до 12 руб. Но на мегафермах оно еще дороже — до 14 руб., и даже до 17 руб. В заявлении Союза говорилось об удлинении сроков окупаемости затраченных инвестиций (с 8-12 лет до 15-18 лет).** По этой причине снижается инвестиционная привлекательность этой отрасли. Во многих регионах резко уменьшается количество новых инвестиционных проектов по строительству мегаферм. Союз как бы пугает Правительство страны, что без увеличения объемов субсидирования на вздорожание себестоимости молока при индустриальном производстве и без удлинения сроков инвестиционных кредитов (с субсидируемой процентной ставкой) хотя бы до 18 лет не будут выполнены амбициозные проекты Правительства РФ о резком наращивании «молочки» в стране.

На фоне таких финансовых проблем в индустриально организованном производстве молока на фермах-гигантах сектор семейных молочных ферм, количество которых хотя медленно, но все-таки подрастает (сегодня их в стране действует уже около полутора тысяч) выглядит вполне достойно и уважительно. Сегодняшняя реальность опровергает измышления и прогнозы многочисленных экспертов и аналитиков из разных маркетинговых центров и институтов о том, что создание семейных молочных ферм останется лишь социальным проектом, что они далеко отстанут от мегаферм в применении современных технологий, в экономике молочного производства. **В реальности сегодняшние российские семейные молочные фермы являются и высокотехнологичными, и технически вооруженными, и экономически конкурентоспособными.**

Сначала об использовании современных технологий. В этом вопросе еще раз сошлемся на выступления руководителей РАСХН на июльском (2013 г.) заседании Президиума Академии. Это заседание проходило под девизом «Развитие АПК — в современных технологиях». Уважаемые ведущие академики дали развернутую характеристику основных направлений технологических инноваций. **Наука основное значение придает сегодня биотехнологиям, потому что ведущий фактор повышения продуктивности отрасли - биологический.** А это, как подчеркнуто в их докладах, — **совершенствование местных российских пород животных и организация максимального использования улучшенных качеств животных в процессе производственной деятельности.**

Данное основное направление в совершенствовании технологии производства молока семейные фермы осваивают широко и успешно. Они комплектуют свои новые (реконструируемые) фермы коровами улучшенных местных пород, не увлекаясь дорогим иностранным поголовьем, привозимым для мегаферм на паромовых и на самолетах. Важно также, с точки зрения технологий, **что на боль-**

шинстве семейных ферм все поголовье полностью обеспечивается сбалансированными кормами собственного производства. Известно, что по ведомственной программе семейные фермы создаются не в чистом поле, а на базе действующих КФХ, умеющих работать с землей, выращивать на ней серьезные урожаи, в том числе и кормовых культур.

Что же касается технического обеспечения современного молочного производства, то и в этом вопросе семейные фермы идут, что называется, «в ногу со временем». **Все трудоемкие процессы на них полностью механизированы.** Для этого на рынке сельхозтехники ныне имеется любое оборудование в модульном исполнении, способное работать на небольших фермах. Это раньше мы удивлялись высокому уровню механизации в небольших коровниках на 25-50 голов во время ознакомительных поездок в Финляндию, Швецию, Германию. У нас тогда, при Советах, размеры коровников подгоняли под производственные мощности отечественного «типового» крупногабаритного оборудования. А в Западной Европе мы видели принципиально иной подход — там оборудование для механизации животноводства заводы производили и производят сегодня удобным для использования именно на семейных фермах разного размера, в т. ч. и на сравнительно небольших фермах. Сегодня такое «малое» оборудование доступно уже и для российских фермеров, и не только зарубежное, но также отечественное, российское.

Семейные фермы не отстают от мегаферм даже в применении самой современной компьютерной техники. Уже есть опыт успешного использования на семейных фермах роботов по доению коров в Калужской, Тульской и Нижегородской областях, в Мордовии. (Подробно об этом опыте см. в следующем разделе данной книги — «Фермерство и инновации в сельском хозяйстве»).

В этой связи важно отметить, что на Западе технологии развивались, приспосабливаясь к фермерским размерам стада. Как в жилищном строительстве сегодня не инженерные организации диктуют размеры и многоэтажность застройки, а спрос на одноэтажные коттеджные застройки продиктовал изобретение и производство различных автономных систем обеспечения таких рассредоточенных домов всеми коммуникационными услугами (удобствами). Так и в молочном животноводстве. Для использования роботов при доении коров не обязательно строительство сверхкрупных доильных залов на 400-800 коров. Разработаны системы применения таких роботов и на фермах в 60 коров, т. е. и на семейных фермах.

Но если в технологическом отношении российские современные семейные фермы практически не уступают мегафермам, то в экономическом отношении они имеют не просто заметное, но явное преимущество. На XXIV съезде фермеров системы АККОР в присутствии только что заступившего на пост министра сельского хозяйства страны Н. В. Федорова совершенно неожиданно для многих прозвучало заявление подмосковного фермера С. В. Нефедова о том, что его ферма, на которой содержится всего 90 коров, **в течение многих лет является высококорентабельной, потому что среднегодовая себестоимость молока не превышает 9 руб. (Вспомним, что на мегафермах себестоимость — 14-17 руб.).**

Это сообщение произвело на участников фермерского съезда сильное впечат-

ление. Особенно на министра, а также на присутствующего в зале председателя Национального Союза производителей молока Андрея Даниленко. Фермера переспрашивали, не оговорился ли он. К сожалению, после съезда ни работники министерства, ни работники науки не поехали на ферму Нефедова для того, чтобы детально разобраться в элементах столь дешевой себестоимости молока, сочетающейся, кстати, с продуктивностью около 8 000 л на корову в год.

Но свой интерес к теме проявили сотрудники АККОР. Они выяснили, **что низкая себестоимость одного литра молока сегодня в фермерских хозяйствах факт не единичный. На очень многих новых семейных фермах этот показатель не превышает 10 руб. И это обеспечивает при нынешних ценах на сырое молоко с учётом государственных субсидий на литр молока достаточно высокий уровень рентабельности — в 30-50 процентов.** (В этом месте я делаю вставку в текст своего доклада на основе последующих за мной выступлений участников конференции).

Такая информация звучала на научно-практической конференции «Экономическая эффективность и социальная значимость семейных фермерских хозяйств», проведенной АККОР по решению того съезда фермеров. О себестоимости в 10 руб. и ниже говорили восемь фермеров, владельцев семейных молочных ферм, из десяти, выступивших на секции «Молочное скотоводство». Между участниками этого собрания после плановых выступлений разгорелась горячая дискуссия. Затеял ее известный в аграрной среде депутат Госдумы РФ, известный лоббист финансовых интересов крупномасштабных форм организации сельхозпроизводства Г.В.Кулик. Он убежденно заявил, что таких низких показателей себестоимости молока на небольших фермах не может быть «по определению». Если они недостижимы на мегафермах с армией высокообразованных зоотехников и экономистов, то с чего ради они образуются у фермеров. Но фермеры не согласились с высокопоставленным агроэкономистом. Они с цифрами «в руках» объяснили сомневающимся причины — факторы, которые обуславливают такие хорошие экономические показатели. Были отмечены следующие слагаемые успеха семейных ферм по сравнению с новыми специализированными молочными предприятиями — мегафермами:

— **на семейных фермах дешевле производственные помещения** — потому, что строятся они из дешевых местных строительных материалов, частично хозяйственным способом, с участием сравнительно недорогих подрядчиков, под пристальным контролем хозяев семейных ферм. Например, в Республике Татарстан на новых и реконструированных семейных фермах одно скотоместо не рассчитно, а реально стоит 150 000—160 000 тыс. руб., тогда как на мегафермах 350 000—400 000 и даже в отдельных случаях 500 000 руб. ;

— **у фермеров, как правило, более дешевое стадо**, потому что при его формировании особое внимание уделяется сочетанию «цены и качества» по отношению к каждой буренке;

— **на молочных микропредприятиях намного меньший процент покупных (чаще всего дорогих) кормов.** На них, как правило, обеспечивается технологическое требование, чтобы не менее 50 процентов кормов (по энергии) было за счет основных (грубых) кормов. А что касается других 50 процентов кормов — концентратов, то их многие фермеры готовят в своем хозяйстве, используя в качестве основы

выращенное своими силами зерно, прикупая к нему только добавки, необходимые для сбалансированного корма;

— **в фермерском хозяйстве благодаря сравнительно небольшим размерам существенно меньше относительные затраты на внутрихозяйственные перевозки**, особенно на подвозку сочных кормов с полей (силоса, сенажа) до фермы;

— **хозяева семейных ферм существенно экономят на использовании высокооплачиваемых наемных работников**, стараясь выполнять наиболее сложные операции-работы силами членов семьи;

— **у фермеров достигается значительная экономия на управленческих расходах** — функции заведующего фермой, зоотехника и ветеринара (частично) выполняются самими фермерами — хозяевами семейных ферм. Для этого члены фермерских хозяйств становятся универсалами, что обеспечивается сильнейшей мотивацией к получению высоких экономических результатов и что не сказывается негативно на производстве, тем более при возможности получения фермерами квалифицированной консультационной помощи.

В ходе той дискуссии на научно-практической конференции фермеры напомнили думскому экономическому эксперту, что показатель себестоимости — это производная величина от деления суммы затрат на объем продукции. В этой связи **главы КФХ обычно подчеркивают, что основной фактор снижения себестоимости молока у них — это четкое выполнение каждой технологической операции и тщательная координация всей их совокупности**. На семейных фермах благодаря более качественному управлению как технологическим процессом, так и работниками, в т. ч. наемными, их мотивированию и строгому надзору, достигается технологически обоснованная «конвертация» кормов в высокие производственные показатели. **Выход телят в расчете на 100 коров у них не опускается ниже 95 (вспомним, что на индустриальных молочных комплексах этот показатель не поднимается выше 80). Нет массовой преждевременной выбраковки дорогих высокопродуктивных коров**. Годовой надой молока на корову на таких фермах колеблется между 5000 и 6000 литров. Есть немало примеров и более высокой продуктивности. Это намного выше средней продуктивности коров в секторе сельхозорганизаций. Правда, этот показатель на семейных фермах несколько ниже, чем на ряде новых мегаферм. Но фермеры не удручены отставанием в этом вопросе от маститых рекордсменов. Они на практике убеждаются, что форсирование этого показателя, как правило, сопряжено с увеличением расходов, в частности, дорогих покупных кормов (соевого шрота и т. п.). По мнению хозяев семейных ферм, такая «овчинка не стоит выделки». **Ведь главная задача фермерского хозяйства — это увеличение доходов, а не достижение производственных рекордов. Для фермеров принцип — «получение продукции не любой ценой, а рентабельной, конкурентной» — это не политическая риторика, а основополагающее, жизнеобеспечивающее правило.**

Таким образом, имеющийся на сегодня в России опыт создания и функционирования семейных молочных ферм достаточно наглядно и убедительно доказывает, что эта малая форма организации производства имеет большие возможности. **Главы КФХ, на базе которых созданы молочные семейные фермы, демонстрируют высокий менеджмент**. Эти «маленькие» командиры производства в посиль-

ных для себя масштабах более четко выполняют функции управления сложным молочным производством, чем многие элитные командиры на крупных мегафермах. Практика показывает, что им вполне по силам освоение и успешное применение современных технологических и технических инноваций. Но они при этом по-хозяйски рачительны, бережливы. Им чуждо применение новшеств из престижных побуждений. Поэтому семейные фермы экономически высококонкурентны на рынках сырого молока.

Конечно, данная информация, прозвучавшая на научно-практической конференции, еще не является научно достоверным анализом. Наша аграрно-экономическая наука не успевает за требованиями времени. Она либо погружена в ностальгию о счастливом прошлом, когда ей словесно доверяли наукообразно оформлять решения партии и правительства о путях развития советского сельского хозяйства, либо находится в услужении агроолигархов, помогает их политическим лоббистам наукообразно оформлять финансовые претензии к государственным органам.

Странно то, что главный сельскохозяйственный штаб страны — Минсельхоз РФ не заказывает подведомственным научным учреждениям исследования сравнительной эффективности семейных ферм и мегаферм с тем, чтобы более обоснованно проводить инвестиционную политику. В резолюции упомянутого выше XXIV съезда фермеров системы АККОР было сформулировано обращение к Минсельхозу РФ об организации таких исследований. Но чиновники ведомства никак не прореагировали на фермерское предложение. Можно лишь догадываться о причинах игнорирования резолюции фермерского съезда.

В этой связи напрашивается одна историческая параллель. В годы насильственной сталинской коллективизации ставший впоследствии всемирно известным российский ученый-аграрник А. В. Чаянов, находясь в политической ссылке в Казахстане, провел сравнительный анализ эффективности новых для того времени колхозных молочно-товарных ферм и молочного производства в единоличных фермерских хозяйствах колхозников. Обследования показали, что в домашних хозяйствах значительно выше удои на корову, меньше падеж скота, особенно телят. Результаты исследования были обобщены в специальной брошюре, которая демонстрировалась в Москве на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Брошюра не была диссидентской, а просто научно правдивой. Но такая правда оказалась ненужной для тогдашней власти. Почти весь тираж был изъят.

В последнее время от некоторых руководителей Минсельхоза РФ можно часто услышать ссылки на А. В. Чаянова. **Но если великий российский ученый действительно имеет авторитет у российских высоких агрочиновников, то почему бы не последовать его примеру и не организовать сравнительный анализ эффективности мегаферм и современных семейных ферм.** Ведь ныне в отличие от сталинского режима не расстреливают за горькую правду. Но, увы, повторить гражданский мужественный поступок Александра Васильевича Чаянова сегодняшние его поклонники не решаются.

Но, думается, что это явление временное. Медленно, но растет отряд молодых аграрных ученых-экономистов (особенно в вузовской науке), которые пытаются разобраться в противоречивых тенденциях преобразования российского сельско-

го хозяйства. Например, оренбургский молодой исследователь Н. И. Кузнецова в своей кандидатской диссертации, посвященной проблемам семейных крестьянских хозяйств, на обширных статистических материалах убедительно доказывает, что крестьянские хозяйства со сравнительно небольшой концентрацией поголовья имеют более высокую устойчивость производства продукции животноводства от воздействия погодных, рыночных и других внешних факторов по сравнению со сравнительно крупными фермами сельскохозяйственных организаций. Знакомство с подобными диссертациями молодых ученых вселяет надежду на то, что у нас появятся глубокие исследования преимуществ и проблем семейного агробизнеса.

Но и сегодня, не дожидаясь тех будущих глубоких исследований, на имеющихся материалах, в том числе поступивших на Всероссийскую конференцию, можно уверенно говорить о высокой экономической эффективности семейных молочных ферм, которые являются микропредприятиями по производству сырого молока. Результаты их работы уже убеждают, что **малые фермы все вместе способны не только давать рабочие места на селе, но и производить большое молоко. Сегодня уже накопилось достаточно фактического материала для того, чтобы обоснованно предложить руководству страны скорректировать политику государственной поддержки молочного производства, перейти от предпочтительной поддержки мегаферм к поддержке молочных ферм разных типоразмеров по принципу «на равных», предоставляя им свободно конкурировать на рынке.**

О необходимости такой корректировки государственной агрополитики уже говорят не только на фермерских съездах и на научно-практических конференциях, в которых участвуют представители фермерского сообщества. Это уже обсуждается и в других аудиториях. В апреле 2014 года на пресс-конференции ИТАР-ТАСС была презентация доклада «Продовольственная безопасность России: мониторинг, тенденции и угрозы», подготовленного в Центре агропродовольственной политики Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ. Авторы доклада, доктора экономических наук Шагайда Н. И. и Узун В. Я. сделали заявление, что «концентрация производства в отдельных животноводческих комплексах и мегафермах повышает риски нарушения продовольственного снабжения регионов в случаях их банкротства».

Этот тезис тогда активно поддержала от фермерского сообщества председатель Аграрной партии России Ольга Башмачникова. Она продемонстрировала перед участниками пресс-конференции показатели производственных и экономических успехов семейных животноводческих ферм, в т. ч. молочных. Интересно то, что на этот раз представитель АККОР не оказалась в одиночестве. Ее поддержал председатель Мясного союза России М.Л. Мамиканян. Подчеркнув необходимость развития малого агробизнеса «там, где необходимо», предложил перераспределять средства господдержки, снять их с тех отраслей и субъектов производства, которые вышли на самоокупаемость (например, с птицеводства) и направить их на поддержку конкретно семейных молочных ферм.

Такую корректировку аграрной инвестиционной политики неразумно откладывать в долгий ящик. Это нужно делать сейчас, потому что в стране заканчивается эра легких денег, государственный бюджет вновь становится напряженным и поэтому

руководство страны вновь, как и в предреформенные годы, призывает экономику «стать экономной».

Но при неизбежном и полезном расширении программы создания семейных молочных ферм важно не только увеличить объемы грантов и инвестиционных кредитов на эту цель, но сформировать также систему организации выполнения данной программы. Неоправданно уповать только на горячее желание фермеров заняться производством молока, на их заинтересованность, энергию, настойчивость, трудолюбие, изобретательность. Эти качества, как было показано ранее, во многом определяют успех семейных ферм. Но в молочном деле, как ни в каком другом, они уже в начале пути должны быть дополнены специальными знаниями и опытом, пусть не собственным, а заемным, почерпнутым у первоклассных специалистов.

Важно учитывать, что создание молочных ферм для большинства российских фермеров, подающих заявки на получение соответствующих грантов и инвестиционных кредитов, дело новое. Известно, что наши фермеры начинали свой частный агробизнес с растениеводства. Животноводство у них было лишь подспорьем, больше для нужд семьи и ближайшего окружения. Содержание 2-3 коров еще не обеспечивало многосторонних знаний и опыта, необходимых для создания современной высокотехнологичной молочной фермы и для обеспечения ее эффективного функционирования. Уже на первых стадиях даже при продумывании организационной схемы будущей фермы и составлении бизнес-плана неизбежны ошибки, сопровождаемые значительным удорожанием как строительства, так и последующего производственного процесса. Для избежания или уменьшения возможных экономических потерь начинающим фермерам-молочникам нужна высококвалифицированная помощь.

Данная тема все чаще становится предметом обсуждения на специальных конференциях, совещаниях и семинарах, посвященных реализации программы создания семейных молочных ферм. Например, об этом шел обстоятельный разговор в Ростове на заседании Клуба агрознатоков при издательском доме «Крестьянин» в феврале 2014 года. Обсуждался опыт фермеров-первопроходцев, участвующих в государственной программе по развитию молочных семейных ферм.

Краткую выжимку из подробного журналистского обзора прошедших там дискуссий можно изложить следующим образом: **«Свою ферму будущий хозяин должен не получить готовую, построенную под ключ каким-то «благодетелем», а самому выстроить ее. Но его задача не в том, чтобы выдумать, изобрести свою ферму, а в том, чтобы скомплектовать ее из опробованных другими фермерами элементов с учетом неповторимой совокупности условий и особенностей своего крестьянского хозяйства.** Малопродуктивно каждому начинающему фермеру-молочнику самостоятельно искать знания и нужный опыт. Много разумнее и продуктивнее организовать специализированную помощь. Ее формы могут быть различные. Например, в Ростовской области министерство сельского хозяйства и продовольствия в качестве пилотного проекта на базе Азово-Черноморской агроинженерной академии создало проектно-консультационную группу, специалисты которой вместе с фермерами продумывают «идеологию-стратегию» будущих ферм. Они помогают фермерам-получателям грантов в составлении бизнес-планов, пред-

лагают им недорогие материалы, советуют, какие строительные организации строят дешевле и качественнее, предоставляют и другие консультации.

В Краснодарском крае такие консультации успешно осуществляются на контрактной основе специалистами коммерческой фирмы «Вестфалия». О высоком профессионализме и безупречном качестве их работы говорил на встрече кубанский фермер Николай Ляшенко, создавший высокотехнологичную и экономически эффективную молочную ферму в тесном интеллектуальном сотрудничестве с «Вестфалией».

Интересный опыт вырастает в Удмуртии. В этой республике уже более десяти лет проводится большая работа по увеличению в крестьянских подворьях поголовья коров. В начале нулевых лет нового века Минсельхоз РФ проводил там даже расширенное выездное заседание коллегии с задачей ознакомления и одобрения этой важной работы. Когда началась реализация в стране пилотного проекта по созданию семейных молочных ферм, в республике были уже десятки претендентов на участие в том проекте. Первая такая ферма, созданная в рамках федерального проекта, была именно в Удмуртии. Не удивительно, что здесь уделяется большое внимание внедрению высоких технологий в фермерское молочное производство. Закономерным выглядит и тот факт, что Мордовия стала вместе с Калужской и Тульской областями пионером в создании роботизированных семейных молочных ферм. Лучшей из них в республике признана ферма хозяина КФХ Николая Лазарева. Республиканское руководство в селе Малые Березняки, на краю которого расположено это фермерское хозяйство и его молочная ферма, создало Центр практического обучения начинающих фермеров и студентов аграрного университета современным технологиям в молочном скотоводстве. Семейная молочная ферма Николая Лазарева включена в этот центр в качестве площадки для наработки молодыми людьми практических навыков. (Разговор о формах и методах консультирования фермеров по вопросам применения эффективных технологий будет продолжен в следующем разделе данной книги — «Фермерство и инновации в сельском хозяйстве».)

Сторонники крупногабаритных форм производства молока и скептики по поводу значимости семейных ферм как эффективной формы производства молока (а не только решения социальных задач) могут по своему среагировать на разговор о неизбежности стартовых ошибок на малых семейных фермах и о необходимости дополнительных затрат на организацию полноценного консультирования фермеров-молочников (особенно начинающих). Они непременно напомнят, что таких проблем с организацией консультирования, равно как с организацией ремонтно-технического обслуживания на мегафермах не существует. Там все такие службы и специалисты — зоотехники, ветеринары, инженеры-механики всегда есть в штате. Они и научат, и помогут, и проконсультируют доярок, скотников и других рабочих. Фермерские оппоненты скажут, что в этом и заключается (помимо прочего) тот самый «эффект масштаба», который отсутствует в мелких семейных фермах и который трудно обеспечить группами «чужих» консультантов из сторонних сервисных центров.

Но такое, казалось бы, весомое замечание оппонентов и антифермерских скептиков не может быть оставлено без ответа: **высокий «эффект повседневного семейного хозяйского энтузиазма», рачительности и грамотного взаимодействия**

ствия работников на семейных фермах стоит того, чтобы пойти на затраты, связанные с организацией консультационного и других форм обслуживания семейных ферм. Как говорили в старину: «Овчинка стоит выделки».

Постскриптум

За несколько дней до сдачи моей рукописи книги в издательство в подмосковном городе Красногорск прошёл первый международный агропромышленный молочный форум. Его организатором было Правительство Московской области. В качестве партнёров Правительства выступили группа компаний «Данон в России», агрохолдинг «Русское молоко» и Национальный союз производителей молока (Союзмолоко). На форуме было зарегистрировано более 500 компаний, в том числе почти три десятка зарубежных, имеющих бизнес в России.

Одной из ключевых тем на форуме была «Стратегические цели и возможные сценарии». По ней разгорелась интересная дискуссия. Началась она с выступления председателя правления национального Союза производителей молока Даниленко А. Л. От имени участников Союза — крупных и крупнейших молочных комплексов и мегаферм он в эмоциональной форме старался убедить широкую профессиональную аудиторию, в том числе (а может быть — прежде всего) присутствующих на форуме высоких государственных чиновников в том, что «крупные молочные комплексы являются стратегией развития отрасли». Всех других, не крупных производителей молока, Даниленко пренебрежительно охарактеризовал как «рудименты».

Руководителя молочного союза активно поддерживали представители крупных участников данного элитарного клуба молочных гигантов. Они в своих выступлениях пытались обосновать стратегическую значимость мегаферм. Говорили о более высокой технологичности молочных комплексов, благодаря чему на них достигается, как правило, высокая продуктивность животных. Звучал также тезис о более низкой себестоимости молока на крупных фермах, к сожалению, без конкретных фактов и примеров таких экономических достижений. Для доказательства этого тезиса представители крупных агропромышленных компаний — переработчиков приводили факты экономии средств на перевозках молока, конкретно на экономии бензина, а также на логистике.

Но далеко не все выступающие разделили идею высокой стратегической значимости молочных мегаферм. Оппоненты официальной позиции Союза сосредоточили внимание на доказательстве экономической несостоятельности такой идеи. Так, Д. Штейнсапир, управляющий партнёр зарубежной фирмы «FVG Capital partners» в своём выступлении заявил со знанием реальной ситуации, что «...ни один бизнес-план крупных инвестиционных проектов в молочном животноводстве некупаем. Поэтому государство, поддержавшее такие проекты, вынуждено «закрывать» финансовые проблемы имеющих гигантов. Иначе отрасль рухнет».

Директор финской компании «Raisio Agro», Ярмо Пупутти рассудил: «Основной лозунг на молочных фермах — «Умей управлять». Именно этот фактор определил неэффективность внешних инвесторов, пришедших в молочный бизнес без должных знаний и опыта. Можно ли сегодня говорить о приоритетности крупных ферм? Многие из них находятся сегодня на грани банкротства именно из-за отсутствия гра-

мотного менеджмента. Ведь чем больше поголовье, тем ниже управляемость».

Владимир Суровцев, заведующий отделом экономических и организационных проблем развития отраслей сельского хозяйства, доцент Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства подверг сомнению использование показателя высокой продуктивности коров на многих мегафермах в качестве основного доказательства их эффективности. «Рентабельность молочного животноводства не всегда зависит от показателя продуктивности скота. Важны показатели срока жизни коровы, процент выбраковки коров. При этом малые и средние фермы могут быть более рентабельны, чем крупные». Далее он следующим образом развил свою мысль.

«Истинным и объективным фактором рентабельности является поэтапный прирост поголовья на объекте — ферме. Внешний инвестор, который входит в молочный бизнес в расчёте на господдержку, вкладывается сразу в крупную ферму, сталкиваясь при этом с огромными трудностями из-за отсутствия базового опыта и с высокими производственными издержками. Не получив ожидаемой прибыли, он готов из бизнеса выйти, оставив за собой убытки, невозвращённые кредитные ресурсы, не эффективно потраченные средства государственной поддержки. И наоборот, на семейных фермах идёт долгосрочное вложение оптимально рассчитанного капитала — как человеческого, так и финансового. Хозяйства, связывающие с бизнесом ещё и образ жизни, являются долговременными инвесторами».

И ещё краткая выдержка из выступления представителя Союза агростраховщиков России: «...Реализация рисков в молочном животноводстве на крупной ферме эквивалентна экономической и социальной катастрофе страны».

Но, пожалуй, самый болезненный критический шлепок по генеральной идее организаторов молочного форума о стратегической значимости мегаферм нанёс присутствовавший на нём владелец подмосковной семейной сельскохозяйственной фирмы Владислав Чебурашкин. Он завершил свой короткий рассказ о своём экономически эффективном молочном бизнесе словами: **«Мой опыт, а также успехи многих знакомых фермеров позволяют с уверенностью заявить, что семейные фермы смогут окупить свои инвестиции в течение семи — восьми лет»**. Дело в том, что руководство «Союзмолоко» много времени и сил потратило, чтобы доказать высшим агрочиновникам страны, что «в силу непреодолимых особенностей молочного производства индустриальные молочные фермы объективно не могут окупать инвестиции за традиционный для сельского хозяйства восьмилетний срок». Руководители государства поверили молочным авторитетам (домашним и зарубежным, делающим деньги в России) и продлили срок субсидирования инвестиционных кредитов в молочные мегафермы до пятнадцати лет. А на форуме, который в этом вопросе, по замыслу «Союзмолоко», должен был поставить жирную точку в этом вопросе, показать оправданность такого беспрецедентного в мировой практике государственного решения, простой неименитый сельскохозяйственный предприниматель дал понять, что «тут какая-то ошибка вышла».

Вот и получается, что вместо точки — всего лишь запятая, что сообществу владельцев мегаферм, несмотря на искусное лоббирование своих интересов, ещё пред-

стоит в честной конкурентной борьбе доказывать реальную эффективность своего крупномасштабного молочного бизнеса.

ФЕРМЕРСТВО И ИННОВАЦИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Весной 2011 года в Великом Новгороде в государственном университете имени Ярослава Мудрого по инициативе заведующего кафедрой аграрной экономики доктора экономических наук Л. А. Кирковой-Смирновой готовилась научно-практическая конференция «Инновационный путь развития аграрного сектора экономики».

Людмила Александровна — это бывший главный агроном и директор совхоза, затем глава фермерского хозяйства, затем защиты кандидатской и докторской диссертаций по фермерской проблематике, затем доцент, профессор и заведующий кафедрой в университете. И ещё она была в период становления фермерства председателем союза женщин-фермеров, созданного по её инициативе при АККОР, и членом совета Ассоциации. А ещё я был оппонентом на защите её хорошей докторской диссертации по фермерской теме. Словом, фермерская тематика нас связывала давно. Мы были соратниками.

Людмила Александровна пригласила меня выступить на конференции с докладом на тему «Фермерство и инновации в сельском хозяйстве». В обоснование темы моего доклада она сообщила, что в большинстве тезисов выступлений участников конференции из многих регионов страны — научных работников и преподавателей сельскохозяйственных и аграрных университетов, заглавным является тезис о том, что инновационное развитие сельского хозяйства обеспечат в основном крупные сельскохозяйственные организации, агрохолдинги и мегафермы. Людмила Александровна поставила передо мной непростую задачу — попробовать переубедить аудиторию, доказать, что фермерские хозяйства в этом деле тоже могут сыграть заметную роль.

Я согласился, съездил в Великий Новгород, выступил в актовом зале, заполненном студентами, аспирантами, преподавателями, аграрными чиновниками, местными представителями крупного агробизнеса. Разглядел в зале и нескольких знакомых фермеров. Признаюсь, что удовлетворения от содеянного не получил. Меня, кажется, слушали, но не проникались тем, что я им говорил. Я с докладом не провалился, ведь опирался на реальные примеры и факты, а не отвлечённо теоретизировал. Но, похоже, не смог качественно выполнить просьбу соратницы, не смог вот так — с ходу переубедить специфическую аграрную аудиторию в том, во что они изначально не верили. Я там лишний раз убедился, что нынешнее торможение фермерского развития объясняется не только политическими и экономическими причинами, но в значительной мере и причинами так называемого гносиологического характера, связанными со знаниями или незнаниями, в частности, с дефицитом экономических знаний, конкретно с незнанием реальных возможностей фермерской формы ведения сельского хозяйства. Но с отсутствием нужных знаний нужно бороться путём неустанных пропаганды, разъяснений и обучений.

Поэтому, когда я взялся за написание данной книги, то сразу же решил развернуть тот доклад в один из её разделов. Перехожу к его изложению.

О взаимообусловленности технологии и организации производства

В мире обостряется проблема обеспечения населения продовольствием. Организация Объединённых Наций уже говорит об угрозе голода. Важнейшим сред-

ством разрешения этой проблемы или хотя бы ее смягчения ныне является широкое применение в сельском хозяйстве новейших технологий и особенно биотехнологий.

В России продовольственная проблема была перманентной на протяжении всего двадцатого столетия и переключалась в двадцать первый век. Ныне она рассматривается агрополитиками в контексте угрозы потери страной продовольственной безопасности. И хотя в нашей стране еще не исчерпаны возможности экстенсивного развития сельхозпроизводства (в т. ч. путем распашки заброшенных 40 млн. га земли), стала актуальной и весьма модной тема перевода сельскохозяйственных производств на современные инновационные технологии.

Задача модернизации производства на основе технологических инноваций в нашем сельском хозяйстве оказалась более сложной, чем подобная задача в других отраслях экономики. Например, в автомобилестроении для внедрения новой технологии достаточно выбрать у разных зарубежных фирм нужную технологию, найти деньги для закупки системы машин, обеспечивающих ее применение, оборудовать этими машинами имеющиеся производственные помещения какого-либо автозавода (или построить новые корпуса) и обучить персонал работе на новом оборудовании.

Традиционная организация производства и труда индустриально-заводского характера не претерпела коренных изменений. Основные ее принципы, формы и методы сложились в нашей стране еще со времен первой индустриализации в советские годы.

Схемы организации производства, труда и управления в новом цеху или на новом заводе, обязательно прилагаемые к покупаемой технико-технологической документации не входят в серьезное противоречие с существующей в стране практикой.

Иначе обстоит дело в сельском хозяйстве. Правда, новые сельскохозяйственные технологии сегодня в Россию приходят (покупаются) тоже в основном из-за границы. Но если в промышленности технология и система технических средств и оборудования, обеспечивающие ее применение, могут приобретаться и применяться без особых организационных оговорок и переустройств, то с организационным обеспечением применения инновационных технологий и технических средств в сельском хозяйстве возникают определенные сложности.

Дело в том, что за рубежом, где мы покупаем ныне большинство современных технологий, в т. ч. «инновационных», они разработаны наукой и инженерами для применения в семейных фермерских хозяйствах разного размера, т. е. на сравнительно небольших по обрабатываемой земле и числу основных работников производственных объектах. У нас же большинство аграрной и экономической элиты вслед за лидером страны В.В. Путиным не устают повторять, что «основу любого сельского хозяйства составляют крупные предприятия». Веря в это и руководя (финансово обеспечивая) закупками передовых технологий и технических средств, они предоставляют льготы и преференции в этом крупным, индустриально организованным сельхозпредприятиям и прежде всего агрохолдингам, животноводческим комплексам-гигантам. Фермерские хозяйства, которые в России возродились во многом благодаря опыту «дальнего» зарубежья, правящей элитой считаются не основными и не перспективными, поэтому почти не получают государственной поддержки для

приобретения новых технологий. Можно сказать, что в аграрных отраслях россиянами зарубежная фермерская технология вместе с фермерской техникой закупается без адекватной ей фермерской организации.

Правда, в России, точнее в Советском Союзе, в середине прошлого (двадцатого) века был необычный эпизод, когда под патронажем Хрущева Н. С. нашим министерством закупалась технология выращивания кукурузы вместе с пропашными тракторами и системой навесных сельхозмашин, а также вместе с мелкогрупповой (звеньевой — аналог — «семейной») формой организации труда. Тогда хрущевцы частично нарушили официальную доктрину о неоспоримом преимуществе крупногабаритных форм организации производства и труда, в т. ч. крупных производственных бригад. Тогда благодаря партийно-политической оплошности Генсека КПСС Хрущева Н. С. в стране прижилась эффективная технология выращивания кукурузы и был создан прецедент гибкого системного подхода к вопросу о соотношении производственных элементов — технологии, техники и организации. Мы тогда воочию убедились в многостороннем влиянии технологии и техники на организацию труда. Это влияние проявляется не только, а может быть, и не столько в обеспечении строгих количественных пропорций в производительности машин и работников, сколько в обеспечении сильного стимулирования в малых рабочих группах (трудовых ячейках и прежде всего семейных) для строгого соблюдения ими всех технологических требований. Осознав это, мы созрели для понимания истоков, причин живучести фермерства за рубежом, как формы мелкогрупповой (семейной) организации сельскохозяйственного труда, обеспечивающей мощные стимулы (через собственность на продукт труда) к исполнению тонких технологий.

Под этим углом зрения мы посмотрим на историю возникновения фермерской формы ведения сельского хозяйства, ее сохранения при революционных изменениях сельскохозяйственных технологий и техники.

Фермерство на Западе ускорило технологические революции в сельском хозяйстве

В течение длительного исторического отрезка времени, в так называемую «эпоху феодализма» в сельском хозяйстве на территориях большинства бывших и нынешних стран преобладали крупные производственно-хозяйственные формирования с большим количеством земли и многочисленными работниками. Владели и распоряжались такими формированиями — землей, другими средствами производства и готовым продуктом производства представители политической и экономической элиты стран — рабовладельцы, помещики, лэндлорды, государственные управляющие и т. п. Непосредственные исполнители технологических процессов — пахари и скотники хозяйских прав не имели, были в полном подчинении у своих боссов, были «закрепощены».

В таких системах организации сельхозпроизводства на протяжении столетий применялись традиционные технологии и сельхозорудия. Их обновление было

редким, имело локальный характер и распространялось чрезвычайно медленно. Организация труда крепостных крестьян, чаще всего групповая, а также административный контроль за их работой со стороны управляющих в достаточной степени обеспечивали соблюдение требований несложных традиционных технологий. При такой системе ведения сельского хозяйства потребность стран в продовольствии в основном удовлетворялась, потому что население в большинстве было сельским и было занято в сельском хозяйстве, а сельхозугодий было достаточно.

Но на склоне второго тысячелетия (новой эры) та система организации сельхозпроизводства исчерпала свои возможности наращивания производства. Она это делала медленными темпами, в основном экстенсивным путем — расширением площадей посевов и увеличением количества продуктивных животных. Но развитие промышленности и рост городского населения предъявили к сельскому хозяйству более высокие требования. Возникла необходимость интенсификации сельхозпроизводства — увеличения продуктивности полей и животноводства, повышения производительности труда с целью высвобождения рабочей силы для промышленности. В ответ на новые требования в муках стали рождаться системы ведения сельского хозяйства, восприимчивые к новациям в технологиях, обеспечивающие повышение эффективности производства продовольствия.

При огромном разнообразии новых организационных форм ведения сельского хозяйства общей их чертой, принципиально отличающей их от прежних, латифундистских форм, было наделение хозяйскими правами владения и распоряжения средствами производства (в том числе землей), а также готовым продуктом — непосредственно пахарей и скотоводов. Наибольшее распространение получил фермерский вариант организации производства, при котором хозяином производственного процесса стала крестьянская семья. Высокая экономическая заинтересованность членов семейных хозяйств в улучшении конечных результатов труда и экономическая ответственность их за эффективное использование ресурсов стали основными факторами развития сельского хозяйства в мире по интенсивному пути, с постоянным обновлением технологий и орудий труда.

Фермерская форма организации производства оказалась для развития сельского хозяйства более значимой, чем фордовские конвейеры для развития многих отраслей промышленности. Она смогла быть адекватной практически всем стадиям революционных преобразований в технологиях и системах машин, свершенных за последние сто лет.

Известно, что в первой четверти двадцатого века в сельском хозяйстве в Северной Америке и Западной Европы развернулась «индустриальная» революция — началась ускоренная **машинизация** отрасли. Под влиянием этого процесса произошли некоторые изменения и в системе организации сельхозпроизводства. Укрупнились размеры первичных хозяйственных формирований — фермерских хозяйств. В них значительно выросли площади обрабатываемой земли и поголовье скота. Вследствие этого повсеместно сокращалось общее количество таких хозяйств. Но в **этом процессе укрупнения и концентрации земли и продуктивного животноводства один важный параметр, характеризующий размер хозяйства — количество постоянных работников в них — мало менялось.** Сохранялся

крестьянский принцип — хозяевами этих первичных производственных ячеек (т. е. фермерских хозяйств), их работниками и их управляющими были в основном одни и те же члены крестьянских (фермерских) семей. Иначе говоря, **в результате механизации сельского хозяйства в Америке и Европе не произошло замены крестьянских (семейных) форм организации сельхозпроизводства на фабрично-заводские формы.** Крестьянско-семейная форма ведения сельского хозяйства адаптировалась к механизации путем укрупнения производственных параметров крестьянских хозяйств. Конечно, этот процесс адаптации был болезненным. Сильные крестьянские семьи вытесняли из сельского хозяйства слабых. Но это было менее трагично по сравнению с советским опытом всеобщей коллективизации и раскулачивания, т. е. уничтожения семейного товарного сельского хозяйства.

После механизации страны Запада стали пионерами в «**химизации**» сельского хозяйства — существенно изменилась технология удобрения полей и подкормки растений во время вегетации. Поменялись методы защиты культурных растений от сорняков и вредителей. Химические инновации продиктовали некоторые изменения в системе организации сельхозпроизводства. **Возникла необходимость в создании специализированных подразделений, выполняющих работы по внесению химических удобрений и средств защиты.** Но это организационное новшество не изменило сути основополагающего принципа организации производства фермерских хозяйств. Лишь частично уменьшилась степень их самостоятельности в выполнении всей совокупности технологических операций. **Они, по-прежнему, оставаясь хозяевами производства, самостоятельно выполняли главные работы — основную и предпосевную подготовку почвы, посев, а также частично уход за посевами и уборку урожая.**

Выдержав первые «атаки химизации», фермерские хозяйства стали постепенно отвоевывать у нее потерянную было самостоятельность. Они предъявили рынку сельхозтехники свои требования. Вырос спрос на сельхозмашины, совмещающие технологические операции (например, культивацию с внесением химических средств), а также уменьшающих риски отравления работников химикалиями. Сельхозмашиностроение через рынок положительно среагировало на фермерский запрос. **В результате удельный вес работ, выполняемых для фермеров специализированными коммерческими (или кооперативными) структурами, уменьшился, а самостоятельность фермерских хозяйств в выполнении технологических операций, оказывающих основное влияние на урожай (а значит, и ответственность фермеров), вновь повысились.**

В животноводстве влияние химизации на организацию работы фермерских хозяйств оказалось значительно меньшим. Словом, **фермерская система сельхозпроизводства от химизации не ослабла, а напротив, укрепилась.** Фермерская заинтересованность и ответственность оказались очень полезными для предотвращения грубых ошибок на химических работах — как при самостоятельном (фермерском) выполнении, так и при фермерском хозяйском надзоре за работниками агрохимцентров.

В последней четверти XX века крестьянско-фермерский фундамент производства продовольствия в странах Старого и Нового Света выдержал и так называемую

«Зеленую революцию», глубоко преобразовавшую систему семеноводства и селекции пород в животноводстве. И сегодня, в начале XXI века, семейный тип хозяйствования на земле оказался вполне восприимчивым к технологическим новациям так называемой **«биологической» революции.** **Переход на биологические методы удобрения полей и защиты растений, применение сортов, выведенных с использованием методов геной инженерии, позволило крестьянско-фермерским хозяйствам повышать эффективность производства без расширения площадей земельных участков, без погони за «эффектом масштаба».** Более того, в Израиле «биологическая» революция по времени совпала с процессом массовой дезинтеграции сельскохозяйственных предприятий — «кибуцев» на совокупности фермерских хозяйств — «машавы».

Все технико-технологические, по современной терминологии «инновационные», революции в странах с современным высокоэффективным сельским хозяйством не привели к трансформации систем фермерских хозяйств в крупные индустриально организованные сельхозпредприятия. Почти повсеместно на Западе и Востоке современные технологии применяются в рамках семейных крестьянских хозяйств. Так, в Англии и Дании, известных самыми передовыми технологиями выращивания свинины, всё огромное свинополовое размещается только на семейных фермах с предельной численностью животных не более 2000-3000 голов. В Германии, славящейся лучшими технологиями содержания крупного рогатого скота молочных пород, более 90% коров рассредоточено на семейных фермах с численностью до 200 голов на каждой. В Голландии, впервые предложившей молочному животноводству технологию с использованием доильных роботов, сохранились семейные молочные фермы и лишь немного увеличились их размеры — до ста сорока коров. В Турции и Испании, являющихся крупнейшими экспортерами овощной продукции (и готовых продуктов, и семян), выращиванием овощей занимаются не крупные промышленно организованные комплексы и комбинаты, а семейные фермерские хозяйства. Известно также, что в Финляндии, обеспечивающей значительную часть Санкт-Петербурга молочной продукцией и являющейся центром паломничества сельскохозяйственных специалистов Северо-Западного федерального округа России, все сто процентов сельхозпродукции производятся на семейных фермах, имеющих весьма небольшой размер: до 100 га земли и до 50 коров на ферме.

Опыт российских фермеров в применении высоких технологий

Российские апологеты крупномасштабных форм ведения растениеводства и животноводства могут заявить, что зарубежный опыт применения высоких технологий семейными, как правило, сравнительно небольшими хозяйствами, не может служить для России примером, поскольку для нее исторически предопределен *особый путь* в развитии сельского хозяйства. В России, якобы, из-за присущих нашим народам (особенно русским людям) коллективизма и соборности сохранились и дальше будут развиваться и совершенствоваться крупные по числу работников сельхозпредприятия. И, якобы, современные технологические инновации на российской земле

будут успешнее приживляться в крупных предприятиях, имеющих достаточное количество агрономов и зоотехников.

Сторонники безоговорочного превосходства крупных форм ведения сельского хозяйства приводят факты, свидетельствующие об успешном применении современных технологий в крупных сельхозпредприятиях, в том числе на мегафермах. И нужно согласиться, что ныне в России инновации чаще можно встретить в крупных сельхозорганизациях, особенно в тех, что входят в состав агрохолдингов, образованных на базе крупных производителей готовых товаров (перерабатывающих комбинатов).

Но при этом важно учитывать, что такая ситуация не является результатом свободного естественного развития разных форм хозяйствования. Она, скорее всего, является следствием особой инвестиционной политики аграрных властей, уверовавших в то, что Россия в развитии сельского хозяйства должна идти этим *своим особым, крупногабаритным* путем. Государственные инвесторы опираются в своих решениях на так называемую «теорию» безусловного превосходства крупных сельхозпредприятий, в том числе в вопросах применения инноваций. Эта теория оказалась удобной для аграрного чиновничества. В соответствии с этой теорией осуществлялась инвестиционная политика — почти все имеющиеся средства направляются в крупные агропромышленные формирования, строятся крупные индустриально организованные комплексы и мегафермы. В то же время крестьянско-фермерские хозяйства в вопросах инвестиционной поддержки подвергаются целенаправленной дискриминации. В результате такой агрополитики число крупных сельхозпредприятий с современными технологиями нарастает более активно. Этим неизменно пользуются сторонники крупных предприятий и обогащают свою аргументацию. Сложился своеобразный заколдованный круг.

Этот заколдованный круг необходимо разорвать, так как он сдерживает развитие российского сельского хозяйства, не позволяет использовать высокий потенциал крестьянско-фермерских форм ведения сельского хозяйства. Разорвать его возможно. Но для этого недостаточно словесных упражнений. **Необходимо накапливать примеры эффективного применения современных технологических и технических инноваций в российских крестьянских (фермерских) хозяйствах.** Такие примеры уже есть и они множатся. Приведём здесь некоторые из них.

Начнём рассмотрение российских высокотехнологичных фермерских хозяйств с растениеводства. В этой отрасли многие крестьянские (фермерские) хозяйства с самого начала были укомплектованы тракторами и основными прицепными или навесными сельхозорудиями, необходимыми для выполнения передовых в те годы технологий. Значительная часть первых фермеров имели агрономическое образование или богатый опыт возделывания зерновых и других культур в подрядных или арендных коллективах. Поэтому технологический уровень их работы был достаточно высоким. С самого начала фермерский сектор стал наращивать объёмы производства основных товарных культур (зерновых, картофеля, подсолнечника) в соответствии с расширением посевных площадей. Сказывались хорошие знания технологий и навыки выполнения технологических операций, а также фермерские заинтересованность и энергия.

В настоящее время многие фермеры уже не ограничиваются традиционными технологиями, а смело применяют инновации в растениеводстве и становятся консультантами для своих коллег фермеров по применению технологических новшеств. Например, в Татарстане признанным распространителем высокой культуры выращивания зерновых более пятнадцати лет является глава семейного КФХ Ильшат Гумеров. Сельскохозяйственные власти этой республики уже много раз проводили на базе этого КФХ семинары фермерских хозяйств и специалистов сельхозорганизаций по применению новейших технологий выращивания зерновых в условиях недостаточного увлажнения. Во многих регионах фермеры подают примеры применения ресурсосберегающих технологий выращивания зерновых. В этом вопросе самых лестных отзывов заслуживают фермеры Кемеровской области и их лидер — успешный фермер-новатор Александр Лебедеков. Они многие годы успешно применяют бесплужную систему обработки почвы при возделывании зерновых культур.

Фермеры-зерновики Краснодарского края первыми в России подхватили зарубежную идею «точного земледелия». На Кубани в отличие от других регионов уже давно исчерпаны резервы экстенсивного развития зернового хозяйства. Все земли распаханы. Заброшенных земель практически нет. Увеличивать объемы производства можно только путём его интенсификации. Спутниковая навигация — это, во-первых, способ экономии затрат производства и рабочего времени на выполнении технологических операций за счет исключения повторных проездов агрегатов, т. е. двойной обработки стыков полос при сплошной обработке почвы, например, культивации. Особенно это важно на сложных по конфигурации полевых участках. Во-вторых, это возможность дифференцированного внесения удобрений на участках поля, различающихся мощностью гумусового слоя и степенью заправленности почвы питательными веществами.

На научно-практической конференции «Экономическая эффективность и социальная значимость семейных фермерских хозяйств» кубанский именитый фермер А. В. Шипулин, член Общественной Палаты России, рассказал участникам о последовательном совершенствовании технологий в своем КФХ. Важным этапом в этом процессе было освоение беспашотной ресурсосберегающей технологии. В сочетании с лучшими сортами и научно-обоснованными дозами удобрений удалось выйти на высокие стабильные показатели урожайности: по пшенице — 55 ц/га, кукурузы — более 60 ц/га, по подсолнечнику — 35 ц/га. Но, как заявил фермер, это ещё не потолок. Применение методов точного земледелия на основе спутниковой навигации позволит превзойти достигнутый уровень. По пшенице, например, урожайность он планирует довести до 80 — 90 ц/га.

Конечно, такая технология стоит серьезных денег. «Нужно оснастить тракторы «автопилотами», приобрести и тщательно отрегулировать собственную станцию RTK, подающую сигнал со спутников на навигаторы, потратиться на оцифровку карты полей. Возможно, потребуется прикупить трактор марки Джон-Дир. Но имеющийся уже опыт в Краснодарском крае показывает, что эти затраты практически окупаются за два-три года. По утверждению специалистов системы точного земледелия, методы интенсификации земледелия на основе спутниковой навигации вполне могут быть доступны не только крупным КФХ, но и средним хозяйствам при условии

их специального кооперирования (например, при совместном приобретении и использовании станций РТК).

Возрастает роль фермеров в применении инноваций на выращивании картофеля. Примечательно то, что с фермерами-картофелеводами более продуктивно взаимодействует сельскохозяйственная наука. Например, учёные селекционеры Всероссийского института картофелеводства имени А. Г. Лорха активно сотрудничают с КФХ в вопросах выращивания элитных семян новых сортов картофеля, приспособленных к российским почвенно-климатическим условиям. Учёные утверждают, что для ведения семеноводческих работ в картофелеводстве посадочная площадь не должна превышать 100 га. Известный в Калужской области фермер-картофелевод Герман Фрей утверждает на основе своего личного опыта, а также опыта своих партнёров — фермеров, возделывающих картофель и другие овощи в открытом грунте, что для товарного рентабельного выращивания картофеля с применением современных технологий тоже не обязательно гнаться за большими площадями. Его расчёты, выполненные на основе реально достигнутых показателей и реальных цен на картофель и ресурсы, убеждают, что даже несооперированный фермер, начинающий картофельный бизнес с нуля, закупивший весь комплекс зарубежной техники, построивший картофелехранилище и построивший систему орошения, может выполнить все требования современной (голландской) технологии на площади 120 гектаров и с орошением получить урожай в 45 т с гектара. Это позволит ему рассчитаться с инвестиционным кредитом **за 8 лет**. Эффективно применять современную технологию в картофелеводстве могут и небольшие фермерские хозяйства (даже на 20 гектарах), имеющие полный набор российской техники меньшей производительности. Но в таких случаях необходимый уровень рентабельности может быть достигнут только при условии их кооперирования по многим производственно-хозяйственным вопросам, включая орошение, хранение и др.

Интересную информацию об успешной высокотехнологичной работе фермеров-картофелеводов рассказали на конференции «Экономическая эффективность и социальная значимость семейных фермерских хозяйств» учёные Брянской сельскохозяйственной академии доктор наук В. Н. Ожерельев и кандидат наук Н. О. Войтова. Они провели исследование эффективности производства в сформировавшемся в последние годы картофельном кластере в Стародубском районе Брянской области. Фермерские хозяйства в этом районе дают более 60% общего объема производства картофеля. Учёные провели анонимное анкетирование 14 КФХ. Были охвачены хозяйства разного размера: от 50 га до 3000 га. Авторы отметили, что все хозяйства — и большие, и малые хорошо технически оснащены, имеют достаточно (по объёму работ) тракторов, сельхозорудий, картофелеуборочных комбайнов. Все хозяйства в большей или меньшей степени оснащены современными картофелехранилищами. При этом техника, как правило, новая и импортная. Во всех хозяйствах применяется голландская технология, скорректированная в зависимости от местных почвенных условий. Все КФХ в основном используют семена зарубежной селекции и вносят рекомендованный наукой объём удобрений в ассортименте. Иначе говоря, все КФХ, охваченные обследованием, ведут высокотехнологичное, можно сказать, инновационное производство.

Авторы сопоставили результаты работы КФХ разных размеров. Оказалось, что основные показатели — урожайность и себестоимость, взятые в одни и те же годы, практически не различаются. Учёные сделали вывод по проведённому обследованию: «... **с превышением объема производства определённого уровня рост экономической эффективности прекращается. Авторы отметили, что этим уровнем является 50 гектаров, что достоверных преимуществ, с точки зрения экономии производственных затрат (при соблюдении всех требований современных технологий возделывания картофеля — оговорка автора данной статьи Башмачникова В. Ф.) между хозяйствами разных размерных групп не установлено.** Иначе говоря, современные технологии по картофелю могут полностью применяться в небольших КФХ. Большая концентрация посадки картофеля даёт только один результат — увеличение объемов производства и размера прибыли для хозяйства производства. **Но она не даёт уверенного (или обязательного) улучшения качественных показателей — ни производственных, ни экономических.**

Не менее убедительны примеры применения высоких технологий фермерскими хозяйствами в животноводстве. Правда, эти примеры возникли (появились) не сразу с началом фермерской реформы. В начале 90-х годов фермерам-животноводам особо похвалиться было нечем. Держали животных они чаще всего в старых полуразвалившихся помещениях, доставшихся на имущественные паи с заржавевшим оборудованием, плохо вентилируемых. В таких условиях работали по старинке, технологии были, что называется, «дедовскими».

Вспоминается такой эпизод. С первых дней над возникающим российским фермерством взяла опеку Ассоциация фермеров США, объединяющая 90% всех фермеров страны. В 1992 году в Россию приехала делегация фермеров и сотрудников Farmburo во главе с Президентом Ассоциации Ф. Клекнером. АККОР предложила американским коллегам обширную программу визита. Ф. Клекнер, ознакомившись, попросил внести в неё ещё один пункт — посещение фермерской свинофермы. Мы, переглянувшись между собой, нехотя согласились. Дело в том, что первые фермеры в основном занимались растениеводством, они имели тракторы и сельхозмашины. Уже были примеры хорошей работы, применения современных технологий получения достаточно высоких урожаев. Но в животноводстве таких примеров ещё тогда не было. Однако американец, похоже, понял нашу заминку и успокоил, что он понимает трудности первых шагов, знает, что в России фермерство только начинается, а чудес не бывает.

Мы поехали к одному из фермеров в Подмоскowie, получившему колхозный старый коровник. Фермер его сам переоборудовал и содержал около 100 голов свиней. Хозяин завел нас в помещение — там был сырой воздух, перенасыщенный густым ароматом свиного навоза. Но в самокормушках была зерновая дробленка собственного фермерского приготовления. Животные, выглядевшие упитанными и довольными жизнью, встретили заокеанских гостей дружным хрюканьем.

Мы понимали, что этот наш пример для американского фермера-свиновода мог показаться примитивным и даже убогим и торопили нашего фермера-хозяина поскорее пригласить визитёров за гостеприимный русский стол. Но Ф. Клекнер не спешил уйти из свинарника и задавал много вопросов фермеру и его работнику-род-

стеннику. А уже потом, за столом объяснил причину своего назойливого интереса к работе этой далеко не современной фермы. Оказывается, эта ферма ему напомнила свиноферму его деда-свиновода (Клекнеру во время поездки в Россию исполнилось 53 года). Дед применял такую же, упрощенную с сегодняшних позиций, технологию.

После того эпизода прошло двадцать с лишним лет. Не так уж далеко вперед ушло российское фермерство в своем количественном расширении. Но в качественном отношении прогресс заметный. Технологический уровень фермерского животноводства повысился значительно. И уже есть современные семейные фермы, не уступающие или, по крайней мере, близкие по технологическому уровню зарубежным фермерским хозяйствам. Их совсем даже не стыдно сегодня показывать зарубежным коллегам.

В конце мая 2014 г. АККОР проводила в Калужской области семинар по организации консультирования семейных ферм. Мероприятие было предусмотрено программой сотрудничества АККОР и Немецкого Союза фермеров. Планировалось посещение животноводческих ферм разной специализации, использующих современные технологии. Выбор региона был обусловлен тем, что руководство Калужской области — губернатор и его команда уже многие годы осуществляют обширную инвестиционную программу в разных отраслях экономики с выраженным акцентом на использование инноваций в технологиях, в технике и организации производства. По этому направлению калужане выдвинулись в лидеры среди других российских регионов.

На этот раз сотрудники АККОР, в отличие от описанного выше эпизода, были уверены, что перед иностранными коллегами принимающая сторона «лицом в грязь не ударит» ни в прямом, ни в переносном смысле. Показать было что. Посещение началось со свиноводческой семейной фермы «Тоноян». Это довольно крупная ферма с закрытым содержанием животных — 150 свиноматок и более 3000 свиней на доращивании и откорме. Для сравнения скажем, что в передовых странах Западной Европы по свиноводству свинофермы с общим поголовьем более 1000 голов составляют: в Дании всего 8% от общего количества свиноводческих фермерских хозяйств, в Голландии — только 6%, во всех других странах — менее 2-3%.

На ферме, принадлежащей семье Тоноян, применяется современная эффективная технология. Смонтировано датское технологическое оборудование, обеспечивающее минимум трудозатрат — на ней занято всего два человека. Для максимального эффекта «гетерозиса» применяется рекомендованное наукой межпородное скрещивание свиней по голландской схеме. Кормление — сухое сбалансированными комбикормами, но не покупными, а приготовленными в этом же КФХ на основе собственного зерна с необходимыми добавками микроэлементов и витаминов. Конструкция помещений, подъездов и входов, организация труда, методы необходимых дезинфекций — всё вместе обеспечивают хорошую ветеринарную ситуацию. Поэтому на этой ферме мало используется метод вакцинации животных — обходятся только витаминами. Животные на самом высоком уровне ветеринарных требований защищены от инфекций, в том числе и от вирусов АЧС.

Строгое, ответственное соблюдение членами фермерской семьи Тоноян технологических и ветеринарных требований обуславливает отличные производствен-

ные и экономические показатели: 29 поросят на свиноматку в год, низкий падеж животных (на опоросах до 4%, на доращивании — до 2% и на откорме — до 0,5%). Вес животного в 100 кг достигается за 135 — 150 дней. Для сравнения — традиционно в СХО такой срок в 1,5-2 раза длиннее. Благодаря таким производственным показателям достигается низкая себестоимость 1 килограмма живого скота — менее 52 руб. — это значительно меньше средних показателей по сектору сельхозорганизаций (около 70 руб.), ниже, чем в среднем по крупным свинокомплексам и ничуть не хуже, чем у флагманов российского крупномасштабного свиноводства — комплексов «Черкизово» и «Русагро» (50 — 52 руб.).

В этом месте уместно одно отступление от российско-германского семинара в Калужской области. В России в связи с распространением эпидемии африканской чумы свиней сельхозорганы и ветеринарные службы начали широкие гонения на малые формы содержания свиней — на ЛПХ и КФХ. При этом некорректно ссылаются на пример успешной борьбы с АЧС в Португалии и Испании, в которых был жёстко реализован запрет на открытый выгульный (вне помещений) метод содержания поголовья. Там в короткие исторические сроки всё свиноводство было переведено на закрытое содержание свиней в специализированных помещениях — «свинокомплексах» с высокой степенью ветеринарной защиты. Но российские агрочиновники мимо ушей пропустили одну чисто португальскую особенность — там «комплексами» стали называть небольшие комплексно оборудованные фермы семейных фермерских хозяйств (до 1000 голов).

Следующим объектом посещения участниками семинара была семейная ферма КФХ «Дик», специализирующаяся на мясном скотоводстве. По этому профилю хозяйство работает более 15 лет, использует северо-американскую технологию. Во время визита участников семинара на ферме содержалось 400 животных одной породы — «герефорд». Это в три раза больше среднего размера американских ферм, занимающихся выращиванием бычков до передачи на откормочные площадки — «фидлоты». Но по количеству работников КФХ «Дик» вполне может быть отнесено к категории семейных микропредприятий. В нём постоянно трудится семь человек (в том числе три члена семьи фермера).

Кратко о применяемой технологии. Её основу составляет свободный выгул мясных коров с телятами круглый год. Летом на пастбище, зимой на особой выгульно-кормовой площадке. Специальных помещений для животных нет — лишь заборы с навесами для защиты животных от экстремальной непогоды. Исключение составляет только родильное отделение. Выгульная площадка и родильное отделение оборудованы камерами видеонаблюдения. Корма круглый год собственного производства: летом — культурные пастбища с богатыми травосмесями, а зимой — сено плюс сенаж. Концентраты не используются. Кстати, для выращивания кормов обеспечивается естественный природный кругооборот веществ: побочная продукция животноводства — навоз удобряет поля. Удобрённая же в достаточном количестве почва даёт опять же в достаточном объёме корма для животных. Минеральную подкормку полей при выращивании кормов в данном КФХ не делают все годы работы по принятой технологии выращивания высококачественной «мраморной» говядины.

Набор технологических элементов, заимствованных у зарубежных фермеров, в КФХ «Дик» принципиально не отличается от технологий, принятых на вооружение в крупных российских агрофирмах мясного скотоводства, таких, как «Мираторг» в Брянской области. Адрес заимствования технологий у малых и сверхкрупных производителей «мраморной говядины» один — дальнее зарубежье. У фермера нет лишь стадии заключительного зернового откорма. Но благодаря эффекту семейного энтузиазма, заинтересованности, ответственности, здравомыслия, семейная ферма «Дик» добивается хороших производственных и экономических показателей, более высоких, чем на фермах-гигантах. Падежа животных практически нет. Годовой показатель себестоимости 1 килограмма мяса в живом весе (привесе) — 60 рублей. При реализации мясных туш на московских рынках при весе 230 — 310 кг (и это без заключительного зернового откорма на фидлотах и без использования гормональных препаратов) по 310 — 385 рублей за килограмм фермерское хозяйство получает весьма высокий показатель рентабельности производства.

Фермер Андрей Давыдов — хозяин фермы «ДИК» следующим образом объясняет такие результаты. В производстве (выращивании) «мраморной говядины» особо ответственными стадиями являются: **а)** получение и сохранение здоровых телят, правильная их подготовка к поеданию обильных порций кормов и наращиванию массы тела и **б)** травяной откорм бычков до 15-17 месяцев, а тёлочек до осеменения. Эти стадии требуют от работников не столько физического и умственного напряжения, сколько особо терпеливого внимания. Здесь имеются большие риски для эффективного бизнеса: гибель телят (а нередко и самих коров) при трудных отёлах, нарушение подачи воды на пастбище или кормовые площадки и, как следствие, уменьшение привесов, несвоевременный перевод гурта животных на следующую клетку культурного пастбища и, как следствие, вытаптывание животными травостоя на предыдущей клетке и по этой причине тоже снижение привесов, порыв провода в изгороди «электропастуха», смешивание по этой причине гуртов коров, тёлочек и уже подросших бычков и, как следствие, несвоевременные (ранние) покрытия тёлочек, что чревато для здоровья будущих коров и телят, а также многие другие риски. Особенно важно заботливое наблюдение за стельной коровой, оказание своевременной, и, как правило, быстрой помощи, в том числе и непосредственно при отёле. Новорождённые телята не должны быть брошены на произвол судьбы и только на попечение коров-мамаш. Особенно такая внимательность нужна в осенне-зимний период года и вообще в ненастье.

Для проявления такой напряжённой предупредительной или даже спасительной внимательности нужна высочайшая мотивация работника, его сильная заинтересованность в предупреждении беды. Вся длительная история советского сельского хозяйства убедительно показала, что у наёмных работников при любых самых остроумных системах зарплаты, премий и штрафов такой мотивационно-заинтересованности чаще всего не бывает. **А в семейных крестьянских хозяйствах она бывает почти в ста процентах случаев. Ведь не случайно в Канаде и в США первая фаза выращивания «мраморной говядины» выполняется в подавляющем проценте в фермерских разновеликих хозяйствах.** И только на заключительной стадии — на зерновом откорме там допускается высокая концентрация

животных, потому что а) там не нужны фермерские сельхозугодия-пастбища и б) нет необходимости в тщательном наблюдении за каждым отдельным откармливаемым животным.

Фермер Андрей Давыдов высказал своё отношение к опыту организации производства «мраморной» говядины российскими крупными компаниями («Мираторг», «Русагро»). Эти агропромышленные гиганты, занявшиеся мясным скотоводством, не постигли все тонкости североамериканских технологий, не захотели подойти к этому бизнесу системно. Они на первой стадии производства организовали крупные производственные участки с наёмными рабочими и управляющими. На этом они, по мнению А. Давыдова, непременно сильно споткнутся. **Получить от наёмных работников «фермерские» внимательность и ответственность им вряд ли удастся. Упущения неизбежны.** А в результате их «говяжий бизнес не будет конкурентоспособным. Они будут тянуть деньги из казны, шантажируя правителей страны зависимостью от говяжьего импорта. **Экономически эффективнее было бы этим крупным компаниям передавать первые стадии выращивания «мраморной говядины» семейным фермерским хозяйствам по контрактам, а самим сосредоточиться на организации заключительного откорма, на забое скота и на реализации готовой говядины.**

Участники российско-германского семинара посетили также одну из высокотехнологичных молочных семейных ферм — КФХ «Саяпин». Ферма роботизированная. На ней установлены два голландских робота по доению. Каждый рассчитан на 70 голов. Кстати, в Голландии освоение новой роботизированной технологии привело к некоторому увеличению размеров молочных семейных ферм — до 140 — 150 коров. Но «роботизированная революция» не привела в этой стране — прародительнице фермерства к отказу от семейного принципа организации производства сырого молока и не подтолкнула к созданию молочных мегаферм. Заметим, что в Голландии на сегодня достигнута самая высокая в Западной Европе концентрация КРС молочного направления. В других странах Западной Европы фермы размером в 100 и более молочных коров составляют всего от 0,5 до 4% от общего количества молочных ферм.

На ферме «Саяпин» содержится 140 дойных коров плюс так называемый «шлейф». Содержание животных беспривязное, телята постоянно находятся вместе с коровами до отъёма. Новая технология предусматривает максимально возможный уровень естественного, свободного (бесстрессового) поведения животных. Доеение коров свободное, не регламентированное во времени. Корове «позволено» право выбора — «когда доиться». Она сама подходит к доильному станку — роботу и получает концентрированный корм. Робот «находит» вымя коровы и совершает все необходимые манипуляции от начала доения до его завершения без травмирования вымени. Работники взаимодействуют с машиной. В связи с этим животные как бы застрахованы от возможного неадекватного поведения.

Такой технологии «свободного выбора» соответствует и система кормления животных. Летом свободное поедание травы на культурных пастбищах с обязательным контролем со стороны фермера за высотой травостоя и с соответствующим передвижением «электропастухов». Зимой — сено из самокормушек. Все корма — и основные (грубые), и концентраты — не покупные, собственного

производства. Покупные — только минеральные и витаминные добавки к кормовой муке, приготовленной из собственного зерна.

Применения такой тонкой технологии, основанной на максимальном приближении животных к «естественному образу жизни», обеспечивает высокое качество продукции, которую фермер реализует в торговую сеть «Азбука вкуса». Известно, что в магазинах этой сети продукты приобретают состоятельные покупатели, готовые за высокое качество платить дороже. Такой канал реализации позволяет фермерскому хозяйству своевременно рассчитываться с инвестиционными кредитами.

Между участниками российско—немецкого семинара возникла дискуссия. Была высказана неожиданная мысль о том, что «роботизация» сельского хозяйства может привести к исчезновению фермерства. Аргумент был такой. Фермеры были до недавнего времени необходимы для внимательного и добросовестного выполнения наиболее сложных технологических операций, таких, как доение. Но если такие операции можно будет поручать роботам, которые не умеют «халтурить», то ослабнет возможность нарушения технологий из-за «человеческого фактора». Тогда отпадёт необходимость в фермерской форме организации сельхозпроизводства как способе предупреждения негативного влияния этого фактора. Как бы в подтверждение прозвучала информация о том, что в Калужской области готовится строительство мегафермы на 2400 коров с доильной установкой «карусель», на которой дояры будут заменены доильными роботами.

Хозяин роботизированной фермы Александр Саяпин, имеющий высшее зоотехническое образование, поработавший в прошлом на крупных российских несемейных молочных фермах, прошедший стажировку на немецкой и американской семейных фермах, не согласился с таким словесным выпадом гостя. **Во-первых, роботы ещё долго не вытеснят человека на множестве сельхозработ. Во-вторых, там, где они появятся, они не заменят фермеров, а станут его помощниками.** Да, они сократят потребность в исполнителях, заменив их на выполнении рутинных повторяющихся работ. Но роботы в обозримом будущем не справятся с задачей координации работ в нестандартных условиях, т. е. не возьмут на себя функции управления сложным многопрофильным фермерским хозяйством. **В-третьих, конкретные доильные роботы не только влияют на организацию работ, непосредственно связанных с доением коров, но также «подталкивают» всю технологию содержания коров к фермерскому варианту ведения молочного бизнеса.** Они позволили моему КФХ шагнуть от давно известного беспривязного содержания коров к свободному поведению животных, максимально приближенному к естественным условиям, в том числе к сочетанию свободных во времени кормлению и доению. Раньше до роботов режим жизнедеятельности коров был подчинён режиму работника. **А сегодня у коров «свобода!».** Им хорошо и моей семье хорошо — легче стало работать и значительно лучше стало качество молока. Последнее не только потому, что робот почти не травмирует вымя коровы и поэтому исключен его мастит. Это также потому, что благодаря «свободе» коровы стали здоровее, у них значительно укрепился иммунитет и удалось полностью исключить использование антибиотиков.

Однако такой совокупный эффект невозможно получить от применения молочных роботов на мегафермах. Высокая концентрация коров в принципе исключает пастбищное кормление — не избежать вытаптывания травостоя. Поддержание пастбищ в высокопродуктивном состоянии для крупных ферм становится слишком дорогой процедурой. Поэтому на мегафермах коровы не просто ущемлены в свободе поведения, они, образно говоря, живут на казарменном положении. Отсюда слабеет иммунитет и появляется нужда в антибиотиках. На мегафермах качество молока никогда не достигнет уровня, полученного на нашей семейной роботизированной ферме со свободным образом жизни коров. Необходимо также учитывать большую разницу в инвестициях на строительство роботизированных семейной фермы и фермы-гиганта. В фермерском варианте достаточно иметь помещение для доения коров минимально с двумя роботами. В варианте мегафермы необходимо помещение и для постоянного содержания коров. А это серьёзная причина для удорожания себестоимости молока.

Данный пример приведён для демонстрации больших возможностей семейных ферм в применении самых свежих и самых прогрессивных инноваций. Необходимо оговориться, что пока такая технология «дороговата». Один робот стоит 7 миллионов рублей (при новом курсе ЕВРО цена за робота уже превышает 13 миллионов руб.) Поэтому пока такая ферма — игрушка для производства молока доступна избранным покупателям. Но участники семинара, активно обсуждая увиденное, рассказывали о менее дорогих, но технологичных семейных молочных фермах без роботов, но тоже с высокой продуктивностью коров, с хорошим качеством молока, дешёвой (до 10 рублей) себестоимостью литра молока и высокой рентабельностью.

О распространении опыта технологически продвинутых фермеров

Описанные здесь в статье отдельные примеры успешной работы высокотехнологичных фермерских производств показывают, что сравнительно небольшой размер семейных фермерских хозяйств не является непреодолимым препятствием для применения современных «инновационных» сельскохозяйственных технологий. **Ещё пятнадцать-двадцать лет назад, пропагандируя фермерскую систему производства для России, мы убеждали политиков и государственных деятелей нашей страны в том, что фермерство — это не возврат к дедовским технологиям, только на зарубежных примерах. Сегодня для доказательства и иллюстрации больших возможностей семейных фермерских хозяйств можно использовать уже отечественные примеры. Эти примеры не созданы искусственно. Они взяты из реального производства. Их никто не подпитывает финансами со стороны. Они успешно функционируют на основе полной самоокупаемости.**

Но скажем прямо, пока таких примеров не очень много. Есть серьёзная задача их размножения, тиражирования. Само собой это не произойдёт. Необходимы, как минимум, два условия: **1)** предоставление КФХ, решившихся на применение серьёзных инноваций, инвестиционных кредитов и государственной бюджетной поддержки, **2)** обучение и консультирование по применению инноваций.

По первому условию в стране уже имеется некоторый опыт. В основном успешно реализуется программа «Создание семейных животноводческих ферм на базе КФХ». Она предусматривает государственные гранты и кредиты на строительство (реконструкцию) ферм с высокотехнологичным наполнением. В ряде регионов есть свои подобные программы. Например, в Калужской области утверждена программа создания 100 роботизированных молочных семейных ферм. В Республике Хакасия принята региональная программа развития в семейных хозяйствах овцеводства. В ней сформулированы серьезные требования к технологическому уровню. Региональный бюджет предоставляет субсидию в размере 50% стоимости высокопородных овцематок. В Краснодарском крае действует программа создания семейных овощеводческих фермерских хозяйств в причерноморской зоне. Крестьянские семьи, вошедшие в программу по конкурсу, наделяются землёй (до 5 га) и техническими ресурсами по льготному лизингу. В рамках программы уже начато строительство фермерских овощеполиц размером в один-два гектара с зарубежными технологиями. Но, к сожалению, пока такого регионального опыта немного.

По второму условию — обучению и консультированию КФХ по вопросам применения современных, в т. ч. инновационных технологий в нашей стране опыта, пожалуй, даже меньше, чем по инвестиционной поддержке. Созданная в стране в ходе аграрной реформы система сельскохозяйственных консультационных центров не предусматривала для семейных крестьянских (фермерских) хозяйств особых правил, методов и организационных форм. В этом вопросе действовала установка — для фермеров никаких предпочтений и привилегий. Пусть «на равных» получают банковские кредиты и технологическую, техническую и другую информацию. В результате такой «демократии» кредиты и полезную информацию в первую очередь получали те сельхозтоваропроизводители, которые среди «равных» были «самыми равными», т. е. крупные и сверхкрупные сельхозпредприятия. Малые формы, в том числе семейные КФХ, всё получали по остаточному принципу, включая консультационную помощь.

Специфическую систему информационно-консультационного обслуживания фермерских микропредприятий в нашей стране всё-таки придётся создавать. Понимание этой задачи будет зреть по мере объективного расширения товарного семейного сельхозпроизводства. Коль скоро собственного российского опыта в этом вопросе не накопилось, придётся занимать, перенимать, адаптировать к нашим условиям зарубежный опыт. А этот опыт есть, и он не утаивается зарубежными коллегами. Для нас особенно интересен опыт обучения и технологического консультирования в тех странах, которые провели земельные реформы и «расплодили» эффективное семейное фермерство сравнительно недавно — во второй половине двадцатого века. Такой страной в частности является российский сосед — Турция. Мне в свое время довелось прикоснуться к турецкому опыту. Кратко поделюсь впечатлениями.

В начале девяностых годов, когда в России по развитию фермерства делались первые шаги, я в составе группы работников Государственного комитета по земельной реформе побывал в Турции, где такая реформа в основном была завершена. Интересно то, что принимающая сторона в обширной, насыщенной программе ви-

зита российской делегации первым пунктом поставила наше ознакомление с информационно-консультационным центром.

Уже при первой встрече с турецкими официальными лицами нам сказали, что почти вся сельскохозяйственная земля, включая орошаемую пашню, распределена между семейными фермерскими хозяйствами, что от бывших «латифундий» не осталось даже никаких следов, что организационная структура, сельхозпроизводства состоит из разновеликих фермерских хозяйств семейного типа, а также из межфермерских сервисных кооперативов тоже разных размеров. Мы горели желанием скорее начать посещение реальных, недавно возникших в результате земельной реформы крестьянско-фермерских хозяйств, применяющих не старинные из восемнадцатого века, а современные технологии. Но вопреки нашим ожиданиям и желаниям первым объектом, куда нас повезли, оказалось крупное сельскохозяйственное предприятие. Оно внешне очень было похоже на советский (русский) совхоз: большая центральная усадьба с многолюдной конторой, поблизости ремонтная мастерская внушительных размеров. Рядом с мастерской на асфальтированной площадке около двадцати зерноуборочных комбайнов, чисто вымытых и с обновлённой покраской (даже с белыми ободками на колёсах). Рядом автогараж с площадкой и грузовыми автомобилями на ней. А далее виделись жилые дома и производственные помещения, похожие на животноводческие фермы.

Мы тогда готовы были уличить наших турецких хозяев в недостоверности официальной информации о практическом завершении земельной реформы и полной ликвидации крупных сельхозпредприятий. Но получили обстоятельное разъяснение. Оказывается, что много лет назад одним из ответственных работников турецкого министерства сельского хозяйства был изучен опыт организации сельского хозяйства в соседнем Советском Союзе, а также опыт Голландии и Франции по организации консультирования малых фермерских хозяйств. И у него в голове созрел проект локальной (местечковой) «конвергенции» советского крупногабаритного опыта и западной рыночной системы в сельском хозяйстве. Проект использования крупного сельхозпредприятия для целей развития малых фермерских предприятий был утверждён. В составе этого крупного «учхоза» сохранились территориальные подразделения. На каждом из них был специализированный производственный объект (молочная ферма или птицеводческая, или овощеводческая и др.). За всеми фермами были закреплены сельхозугодья для выращивания кормов. Были также подразделения вспомогательного и обслуживающего характера. На всех объектах применялись высокоэффективные технологии, включая самые новые элементы. На большинстве объектов работал наемный персонал. Высокий уровень технологической дисциплины обеспечивался совокупностью разных методов — систематическим повышением квалификации, включая участие в научной работе, гибкими формами материального стимулирования и довольно жёстким административным контролем.

Как объясняли нам руководители этой специфической крупной сельскохозяйственной организации, она экономически была недостаточно эффективна. На полной коммерческой самоокупаемости работать не могла. И это было не из-за технологий, а скорее из-за неизбежных недостатков в управлении крупным много-

профильным сельхозпредприятием. Государство эту крупную сельхозорганизацию дотировало. Но как учебно-консультационный центр данное предприятие работало успешно. Фермеры широкой округи по два раза в году приезжали на краткосрочные целевые технологические семинары. Кроме того, за определённым количеством конкретных фермерских хозяйств закреплялись специалисты этого центра, которые консультировали своих подопечных по их запросу, включая выезды в фермерские хозяйства. Интересен вопрос о стимулировании консультантов. При достижении подопечными фермерскими хозяйствами определённого уровня производственных и экономических показателей их наставники получали премиальные вознаграждения (за счёт каждого хозяйства, добившегося успеха).

Приведённый пример, сначала при поверхностном рассмотрении, как бы подтверждал наш российский взгляд на особое значение крупных предприятий для применения новейших высокоэффективных технологий. Но при внимательном рассмотрении мы убедились, что в этом примере нет высокого уровня концентрации производства на демонстрационных производственных объектах. Размер животноводческих ферм по поголовью был средним, посильным для 2-4 квалифицированных работников. Соответствующими по потребности в кормах были и посевные площади. Мы тогда поняли, что крупный размер предприятия в этом конкретном случае был не для концентрации каждого производства. Он скорее был полезен для концентрации консультантов — их серого мозгового вещества, их знаний. Эта концентрация была нужна для экономной, но эффективной консультационной работы. Важно, что объектами для консультирования из этого концентрированного центра были семейные фермерские хозяйства с невысокой концентрацией производства.

Охарактеризованный здесь опыт технологического консультирования фермерских хозяйств силами государственных специализированных организаций за рубежом распространён широко. В России пока он не перенимается, потому что сохраняется среди чиновничества неверие в фермерские производственные возможности. Но потребность в таких консультациях есть, даже в нешироком фермерском секторе. А известно, что в рыночной экономике спрос рождает предложение. В связи с этим уже возникает локальный опыт консультирования фермеров на коммерческой договорной основе.

Появились примеры распространения современных эффективных технологий на основе договоров так называемого «франчайзинга». Пионерами в этом деле стало крестьянско-фермерское хозяйство А. А. Крамина в Татарстане. Это семейное КФХ много лет занимается кролиководством по системе И. Н. Михайлова. Существо михайловской технологии состоит в обеспечении животным условий содержания, максимально приближенных к естественным, природным, что практически исключает болезни и падеж животных. Кстати, это ныне общее направление развития технологий в животноводстве. Овладев данной тонкой технологией и добившись хороших экономических результатов, КФХ Краминых представляло российских кролиководов на Всемирной ассамблее по современному кролиководству и стало членом международной ассоциации кролиководов. В общении с коллегами представители России узнали об эффективном методе распространения инноваций — франшизе и взяли его на вооружение.

Крамины не стали расширять свой кролиководческий бизнес путём доведения размеров КФХ до «кроликограда» наподобие свинокомплексов — гигантов или птицефабрик. Они решили дополнительно зарабатывать на распространении системы Михайлова среди крестьянских (фермерских) хозяйств и крестьянских подворий. На это они имели согласие автора технологии. По договорам франчайзинга Крамины стали обучать новой технологии желающих фермеров и владельцев товарных крестьянских подворий. Они обеспечивали своих партнёров специфическими клетками (шедами), маточным поголовьем, особым комбикормом. За такие услуги партнёры должны были поставлять часть откормленных кроликов в КФХ Крамина на забой и последующую реализацию (мясо, шкурки и даже готовые меховые изделия). Ныне с Краминами взаимодействуют по применению новой технологии содержания кроликов более 200 семейных крестьянских хозяйств.

Метод франшизы активно развивается в сельском хозяйстве Пермского края. Базовые хозяйства (КФХ и СХО), имеющие опыт применения современных технологий, а также каналы сбыта продукции, заключают договоры франчайзинга с подворьями и малыми КФХ. По такой схеме ныне внедряется пятнадцать технологий «мелкотоварного производства». Франшизы (право на использование технологий) приобрели около 200 семейных крестьянских фермерских хозяйств. Наиболее успешно это дело идет в овощеводстве.

Похожий на франшизу метод распространения современной технологии при производстве «мраморной» говядины начинают применять в Воронежской области. Там во главе такого производства стоит крупная компания — «откормочник-«фидлот». По предложению губернатора области А. В. Гордеева, бывшего министра сельского хозяйства РФ, откормочный комплекс интегрирует в систему производства на основе договоров большое количество крестьянских подворий и КФХ. Интегратор обеспечивает своих «малых» партнёров поголовьем, решает для них проблему пастбищ, снабжает дополнительным кормом — концентратами. Семейные крестьянские хозяйства выращивают телят (на основе «подсосного метода») до оговоренной кондиции и затем «продают» их интегратору на заключительный откорм. (Технология и организация производства соответствует северо-американскому опыту).

Расширяется работа специализированных научно — консультационных центров по оказанию фермерским хозяйствам помощи в применении или целостных новых технологий, или их важных и сложных элементов. Например, **в Тульской области региональная ассоциация фермеров по инициативе её исполнительного директора В. В. Андриянова организовала специализированные клубы фермерских хозяйств. Приведу дословно поучительный рассказ Вячеслава Васильевича об этом опыте:**

«Клубы по направлениям деятельности КФХ помогли восстановить нашу ассоциацию. Когда я начал работать генеральным директором АККОР Тульской области (октябрь 2002 года), в ней по существу сохранилась только контора. Из ранее имевшихся в регионе 23 районных ассоциаций продолжала работать только одна. Из-за многократного сокращения фермерских рядов трудно было

рассчитывать на их воссоздание. Нужно было искать взамен какие-то другие первичные объединения.

За десять предыдущих лет работы главой КФХ у меня сформировался свой круг знакомых из числа фермеров. Большинство из них занимались выращиванием картофеля и овощей. С помощью интернета я познакомился с руководителями двух ключевых для нас в последующем организаций: агрофирмой «СеДеК» и компанией «Дмитровские овощи». Они обладали на тот период времени достаточно современными технологиями и семенным материалом. Мы договорились об участии наших фермеров в их мероприятиях. Это и послужило той своеобразной зацепкой для вовлечения туляков в общение и приобретение ими новых знаний и опыта. Организованной группой в 10-15 человек мы стали ездить на «Дни поля», проводимые данными фирмами в Московской области. Компания «Дмитровские овощи» помимо производства профильной продукции занималась реализацией современной импортной техники. Именно там наши первопроходцы приобрели свои первые иностранные овощные сеялки, рассадопосадочные машины.

Далее у нас был период больших дел в нашей области совместно с агрофирмой «СеДеК». Речь идёт о школе овощеводов и цветоводов, которая в течение полугода работала в Туле на базе регионального института повышения квалификации руководителей и специалистов АПК. Занятия проводились один раз в две недели. Их посещали более ста фермеров и огородников. Они получали не только знания, но могли также приобрести необходимые семена. После завершения данной школы и сформировался наш первый клуб при ассоциации — клуб овощеводов и картофелеводов. С тех пор он регулярно собирается 2-3 раза в год. Через него прошли и продолжают сотрудничество с ним наиболее известные агрофирмы, действующие в России: «СеДеК», «Гавриш», «Семенис», «Престиж», «Бейосемена Сингента», «Рейк Цван».

Следующим шагом было создание клуба животноводов. Оно стало реакцией на появление федерального проекта по созданию пилотных семейных молочных ферм. Он вызвал большие надежды и ожидания в фермерской среде. Костяк этого клуба сложился после поездки тульских фермеров в Мордовию на одну из первых семейных животноводческих ферм в России. Затем был организован клуб полеводов. К 2009 году на трёх этих внутренних структурах и была воссоздана областная фермерская ассоциация. Введение затем АККОР персонального членства ещё более укрепило наши ряды.

Но процесс структурирования тульской фермерской ассоциации на этом не остановился. После появления ведомственной целевой программы «Поддержка начинающих фермеров» появился клуб с соответствующим названием. Пятым на сегодняшний день стал клуб овцеводов.

Собрания данных фермерских формирований, как правило, проходят в период отсутствия массовых сельскохозяйственных кампаний. Примерно с ноября по март. Они обеспечивают общение, приобретение новых знаний и навыков, производственных связей в рамках конкретной специализации фермеров. На них обязательно приглашаются ведущие специалисты сельскохозяйственных институтов и агрофирм, проводится обмен опытом».

Успеху специализированных фермерских клубов способствует новая инициатива экономической службы федеральной штаб-квартиры АККОР. Ассоциация заключила договоры со многими специализированными научно — практическими организациями на консультацию фермеров по вопросам применения эффективных биохимических препаратов как элементов комплексных новых технологий с их поставкой заинтересованным КФХ со скидкой цены от 5 до 12%.

Намечается новое направление организации помощи фермерским хозяйствам в освоении новых технологий — через сельскохозяйственные потребительские кооперативы. Например, в Астраханской области комплексная система потребительских кооперативов обеспечивает распространение в семейных хозяйствах-пайщиках технологии выращивания овощей на основе капельного орошения. Специальные подразделения кооператива обучают фермеров-овощеводов тонкостям такой технологии, организуют закупку оборудования, его монтаж, профилактическое обслуживание и ремонт. Специалисты этих подразделений также осуществляют выборочный агрономический контроль соблюдения технологических требований. Это оговорено в Уставе кооператива или закреплено в специальных договорах, заключённых между КФХ и кооперативом.

Опыт технологического обслуживания КФХ кооперативными организациями возникает и в животноводстве. Интересный пример в этом вопросе вырастает в Калужской области. В данной статье уже было рассказано о работе калужских высокотехнологичных фермерских хозяйств молочной и мясной специализации. Высокое качество их продукции заинтересовало торговую сеть «Азбука вкуса», имеющую форму холдинга, обслуживающую состоятельных покупателей высококачественных продуктов питания. Владельцы торговой сети — холдинга для обеспечения стабильных поставок продукции от калужских роботизированных молочных ферм решили не ограничиваться простыми договорами на оптовую куплю — продажу, а войти в систему управления производством в этих высокотехнологичных КФХ. Фермерам тоже была важна стабильность и надёжность такого выгодного канала реализации своей продукции. В ходе переговоров была найдена организационная форма взаимодействия холдинга и фермерских хозяйств. Был создан сельскохозяйственный потребительский кооператив комплексного обслуживания КФХ. Торговая сеть-холдинг вошла в кооператив на правах ассоциированного члена. Кооператив функционирует. В перечне направлений его работы важное место занимает надзор за поддержанием высокого технологического уровня в производстве. Подчёркнём — кооператив контролирует не только качество продукции своих членов — пайщиков, но и производственный технологический процесс, т. е. осуществляет предварительный упредительный контроль за производственным процессом в КФХ, в ходе которого формируется качество продукции. Отметим также, что этот контроль осуществляет не «чужой» покупатель. Кооператив не просто контролирует фермеров ради установления справедливой цены на молоко от конкретного фермера с учётом его качества, а всегда придёт на помощь для того, чтобы подрегулировать технологический процесс и подремонтировать, если необходимо, оборудование, в т. ч. доильные роботы. В результате соблюдаются интересы обеих сторон партнёрства и сохраняется высокая степень самостоятельности разновеликих партнёров. В за-

вершение характеристики данного примера сообщим, что такая форма взаимодействия торговых систем с семейными (значит, небольшими) фермерскими хозяйствами через кооперативы за рубежом распространена довольно широко. Особенно в Японии и Индии. У нас же предпринимаются лишь первые попытки её примерки к условиям недоразвитого кооперирования фермерских хозяйств.

Все изложенное в данном разделе книги позволяет сформулировать по крайней мере три принципиальных суждения.

Первое — современные «инновационные» сельскохозяйственные технологии могут реально и эффективно применяться в сравнительно небольших семейных фермерских хозяйствах не только за рубежом, но и в России.

Второе — для реализации этой возможности в широких масштабах необходимо скорректировать аграрную инвестиционную политику в пользу фермерства.

Третье — важно развивать специфические формы и методы технологического и экономического консультирования фермерских хозяйств. Всё это, как показывают отечественные примеры, вполне выполнимо в нашей самобытной стране в рамках принимаемых аграрных бюджетов без значительных дополнительных финансовых средств. Потребуется лишь усвоение руководящей элитой страны неизбежности и полезности для страны, да и для самой этой элиты, принципиальной корректировки аграрной политики.

ЗНАЧЕНИЕ СТОЛЫПИНСКОЙ РЕФОРМЫ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Уроки реформы П.А. Столыпина через призму научных воззрений А.В. Чаянова

(Все части данного раздела опубликованы в качестве учебного пособия Уральской государственной сельскохозяйственной академией под названием «Фермерство в России и за рубежом», Екатеринбург, Уральское аграрное издательство, 2013 г.)

В 2012 году в России было проведено много публичных мероприятий, посвященных памяти выдающегося государственного деятеля, прозорливого и одновременно решительного реформатора — Петра Аркадьевича Столыпина. На них разгорались жаркие дискуссии о значении аграрных столыпинских реформ для тогдашней и для нынешней России.

Споры по этой проблеме продолжаются с большим или меньшим накалом уже четверть века (ранее семьдесят лет она была под запретом). Единства мнений не было в пору подготовки партийно-государственного решения о восстановлении многоукладности в сельском хозяйстве (1989 г.). Нет его и в наши дни. Хотя некоторое сближение позиций спорщиков все-таки происходит. Сегодня уже не звучат резко отрицательные оценки даже от коммунистов, которые в советское время усматривали в деятельности П. А. Столыпина только ужесточение режима государственной власти. Они сменили гнев на безразличие к теме.

И все-таки значительный разброс мнений сохраняется. Это, в частности, показала дискуссия, прошедшая в рамках XIII Российской агропромышленной выставки «Золотая осень» на научно-практической конференции «Уроки реформы П.А. Столыпина и перспективы развития малых форм хозяйствования». При большом разнообразии тематики выступлений участников отчетливо проявилось два разнотных подхода к оценке столыпинского наследия. Одна группа выступающих акцентировала внимание на непреходящем значении опыта создания и государственной поддержки **широкого слоя товарных крестьянских хозяйств, по нынешней терминологии, фермеров**. Другие ораторы (в основном аграрные чиновники) как бы осаживали первых, утверждая, что, мол, сейчас другое время, другие экономические условия и что поэтому нельзя повторить ту историческую реформу, что из нее реально и полезно взять только методологию реформирования, а именно: системность и тщательность подготовки экономических реформ **с учетом реалий. Полезно из наследия П.А. Столыпина также соблюдение принципов эволюционности и постепенности преобразований**.

Первые упрекали нынешнее государство за то, что оно совсем не по-столыпински в вопросах государственной поддержки отдает предпочтение крупным сельскохозяйственным организациям, в том числе латифундистам — по терминологии того времени — помещикам. Вторые, как бы защищая сегодняшнюю власть, упрекали фермерский сектор за то, что он пока слабават, дает сам по себе лишь около 10 процентов от общего

валового производства сельхозпродукции, а государство, мол, по «справедливости» выделяет этому сектору примерно такую же долю средств господдержки. Эти доводы воспринимались представителями фермерства как оправдание государственной медлительности в вопросах создания широкого слоя свободных товарных фермерских хозяйств, как объяснение с опорой на авторитет имени П. А. Столыпина приоритетной государственной поддержки не по-столыпински «сверхкрепких мужиков» — агроолигархов.

Не берусь оценивать степень обоснованности доводов споривших на конференции сторон. Замечу лишь, что на данном мероприятии, равно как на большинстве дискуссий, проходивших в течение двадцати лет по поводу столыпинских уроков, не доставало научной объективности. Споры по этой проблеме всегда ведутся горячо. Эмоциональность затрудняет продвижение к истине. Но она в связи с особенностями данного предмета споров неизбежна. Дело в том, что на позицию большинства участников дискуссий по поводу уроков «столыпинской» аграрной реформы существенно влияют их экономические и часто политические интересы. Поэтому не рискну здесь излагать свою собственную точку зрения. Она тоже может быть воспринята читателями как субъективная, сформированная под влиянием моей активной работы по развитию фермерского движения в современной России.

Вместо этого я приглашаю уважаемых читателей **взглянуть на систему организации сельскохозяйственного производства, которую начал выстраивать в России П. А. Столыпин, через призму аграрных воззрений, можно сказать, «аграрной философии», всемирно признанного российского ученого, экономиста — аграрника Александра Васильевича Чаянова.** На мой взгляд, освежение в нашей памяти мыслей Великого Ученого в связи с анализом уроков исторической реформы добавит объективности в наши разговоры на мероприятиях, посвященных памяти великого российского государственника.

Имеется достаточно оснований для того, чтобы в статье об уроках реформ П. А. Столыпина прибегнуть к научному наследию А. В. Чаянова. Годы получения высшего сельскохозяйственного образования у Александра Васильевича пришлось на период проведения аграрной реформы. Он с 1906 по 1911 гг. был студентом Московского сельскохозяйственного института (ныне «Тимирязевка» — Аграрный университет им. К. А. Тимирязева). Институт непосредственно участвовал в реформе. В частности, на его базе готовились геодезисты-землеустроители, которые непосредственно оформляли земельные участки для крестьянских семей, решивших выделиться из общины. Знания и убеждения студентов головного сельскохозяйственного вуза страны накапливались и формировались в атмосфере, насыщенной идеями глубоких преобразований аграрного строя страны.

Основные направления и принципы аграрной реформы Александр Васильевич принял «на вооружение». Они стали частью, может быть, даже фундаментом его аграрного мировоззрения. Вот их краткий перечень:

- опора на семейные крестьянские хозяйства;
- наделение их собственной землей;
- экономическая, в т. ч. кредитная их поддержка;
- кооперирование крестьянских хозяйств;

-агрокультурное просвещение крестьян.

Все эти направления в системе аграрных преобразований тогда имели равновесное значение. Но особенно вдохновили Чаянова идея и практика кооперирования самостоятельных крестьянских хозяйств. Еще во время учебы на последних курсах ему довелось подробно ознакомиться с зарубежным опытом работы крестьянских обслуживающих кооперативов в европейских странах — Италии, Германии и Франции. После окончания института молодой специалист активно включился в работу по созданию в России широкой сети, по сегодняшней терминологии, сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Благо столыпинская реформа создала для этого широчайшие возможности.

Александр Васильевич к 1917 году уже многого добился. В частности, возглавлял созданное под его руководством Центральное товарищество льноводов. Он стал участником февральской революции. В те бурные месяцы был одним из инициаторов создания «Лиги аграрных реформ», членом оргкомитета, а затем членом центрального распорядительного комитета этой общественной организации. Вместе с единомышленниками-участниками Лиги Александр Васильевич разрабатывал проект новой аграрной реформы. Потребовалось проанализировать результаты предыдущей (т. е. столыпинской) реформы, оценить состояние деревни, крестьянства. Была подготовлена и опубликована работа, в которой давалась положительная оценка государственной работе по изменению аграрного строя страны. Главными экономическими итогами реформы он назвал развитие кооперативов, а также мероприятия по оказанию агроэкономической помощи единоличным крестьянским хозяйствам. Он писал: «Крестьянское хозяйство 1917 г. не то, каким было крестьянское хозяйство 1905 г. Изменилось само крестьянское хозяйство: иначе обрабатываются поля, иначе содержится скот. Крестьяне больше продают, больше покупают. Крестьянская кооперация покрыла собой нашу деревню и переродила ее. Стал развитее и культурнее крестьянин» («Что такое аграрный вопрос? М., 1917 г., стр. 9).

Отталкиваясь от такой оценки предыдущей реформы, лидеры «Лиги аграрных реформ» предлагали не только продолжить прежнюю работу, но значительно ее радикализировать. Если в годы Столыпина земельная и другая поддержка оказывались только части крестьян, так называемым «крепким мужикам», то на съезде участников Лиги (из сорока российских губерний) уже ставилась задача перераспределения между всеми крестьянами помещичьих земель. На это Столыпин П. А. на первых порах еще не решался. Александр Васильевич Чаянов на демократической волне, рожденной февральской буржуазно-демократической революцией, был выдвинут кооперативным движением в состав Временного Правительства России в качестве заместителя министра земледелия. Открывались перспективы для продолжения, развития и углубления преобразований аграрного строя страны, обоснованных еще под руководством С. Ю. Витте и практически начатых под руководством П. А. Столыпина. Но реализации новых задумок помешали октябрьские события.

Я так подробно описал некоторые моменты яркой биографии А.В.Чаянова лишь затем, чтобы у читателя не возникли мысли о надуманности связи между именами П.А.Столыпина и А.В.Чаянова, между практическими делами Великого Реформатора и научными воззрениями Великого Ученого. После таких пояснений перейдем к

рассмотрению основных научных идей — постулатов А. В. Чаянова, имеющих самое тесное (прямое) отношение к вопросу об уроках аграрной реформы Столыпина П. А. для современной России.

Первым таким постулатом, можно сказать, заглавным или отправным в реформе П. А. Столыпина и в теоретических построениях А. В. Чаянова является **опора аграрного строя, системы сельскохозяйственного производства в основном на семейные крестьянские хозяйства**. Правда, в позициях реформатора и ученого были заметные различия. Петр Аркадьевич делал акцент на особом значении широкого слоя «крепких», зажиточных мужиков. Александр Васильевич говорил больше о широкой массе «трудовых крестьянских хозяйств». Но эти различия не имели принципиального характера. Эти два акцента находились в одной системе социально-экономических координат. Главное, что сближало или объединяло позиции Реформатора и Ученого, — это опора не на крупное (помещичье, капиталистическое или артельное) хозяйство — предприятие, а на крестьянское семейное хозяйство.

Петр Аркадьевич в своих выступлениях и документах солидно обосновывал крестьянскую направленность затеваемой реформы. С экономической точки зрения необходимостью усиления заинтересованности основных работников сельского хозяйства — крестьян, развязывания их инициативы и повышения ответственности за конечные результаты работы на земле. С политических позиций — необходимостью создания достаточно широкого слоя небедных людей (на современном языке — «среднего класса»), заинтересованных в укреплении государственности и в обеспечении общественно-политической стабильности.

Александр Васильевич теоретически расширил и углубил обоснование принципа опоры сельскохозяйственного производства на крестьянские семейные хозяйства. В начале XX века ученые — экономисты и экономические политики дружно заболели идеей увеличения масштабов предприятий. В промышленности нарастали темпы концентрации капитала и труда. Все чаще звучало, особенно у сторонников марксизма, что скоро этот процесс захватит и сферу сельскохозяйственного производства. **Молодой Чаянов А. В. гигантоманией не заболел. Признавая действие экономической закономерности процессов концентрации, он на примере сельского хозяйства вывел новый экономический закон: «Дифференцированного оптимума производственной концентрации».**

Устоять от общей болезни ему помог иммунитет, полученный еще в студенческие годы во время изучения крестьянского кооперирования за рубежом. Он уже тогда смог разглядеть, что общий процесс сельскохозяйственного производства состоит из многих частей (производственных связей). Эти части неодинаково предрасположены к укрупнению объемов, к концентрации. **Основные сельхозработы, непосредственно связанные с природными элементами и процессами (с воздействием на почву, на растения, на животных), требующие особого внимания работников, оперативного их реагирования, повышенной ответственности за качество выполнения технологических операций — все они плохо поддаются концентрации.** Он писал в своей работе «Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации»: «... Процессы второй категории (биологические процессы растениеводства и животноводства) значительно лучше удаются мелкому

хозяйству, так как они требуют большого внимания и индивидуального ухода...» Другие части общего сельскохозяйственного производства для концентрации более свободны. На основе такого анализа Александр Васильевич пришел к убеждению, **что концентрацию в производстве следует осуществлять дифференцированно. Важнейшие сельхозработы, непосредственно связанные с биологическими процессами, лучше рассредоточивать по семейным крестьянским хозяйствам.** А по отношению к другим процессам оправдано наращивание концентрации по принципу — чем дальше от биологических процессов, тем может быть выше концентрация труда и капитала.

Второй постулат воззрений А.В.Чаянова на эффективную систему сельскохозяйственного производства, соответствующий содержанию столыпинской реформы, это непереносимое кооперирование семейных крестьянских хозяйств. Он в своих трудах подчеркивал, что основу аграрного строя не могут составлять «распыленные» крестьянские хозяйства. Каждое такое хозяйство само по себе вполне может реализовать преимущества семейной формы в исполнении технологических (биологических) процессов. Но оно вынуждено выполнять и другие производственные процессы, которые в принципе лучше получаются при крупных размерах производства. В этой части крестьянского производства неизбежны потери и упущения. В результате выигрыш от ответственного и тщательного выполнения «биологических» процессов может быть полностью растерян на выполнении других работ (на хранении, переработке, реализации продукции и т. п.).

Сохранить выигрыш на основных работах, выполняемых в крестьянском хозяйстве, и избежать проигрыша от выполнения вспомогательных и обслуживающих работ, предрасположенных к более высокой концентрации, чем это возможно непосредственно в крестьянском хозяйстве, — это оказывается вполне возможно, если крестьянские хозяйства, сохраняя свою самостоятельность при выполнении технологических (биологических) процессов, объединяют свои ресурсы и создают совместную кооперативную производственную единицу для выполнения тех, других работ, выделяемых из крестьянских хозяйств. Путем создания таких кооперативов достигается сложение положительных качеств малых и больших производств в рамках своеобразных крестьянско-кооперативных симбиозов.

Говоря о значении кооперативных предприятий, Александр Васильевич подчеркивал их отличие от коммерческих структур такой же производственной специализации. Он писал: «Кооператив не представляет из себя изолированного предприятия ... он есть организованная на коллективных началах часть и только часть экономической деятельности той или иной группы лиц.... Крестьянская кооперация есть часть крестьянского хозяйства, выделенная для организации на крупных началах» (Чаянов А.В. Основные идеи и формы крестьянской кооперации, «Избранные произведения», Московский рабочий, 1989 г., стр. 196).

Чаянов рассматривал связи крестьянских хозяйств и совместных кооперативных предприятий как целостную производственно-хозяйственную систему (крупную в сравнении с каждым отдельным семейным крестьянским хозяйством), как семейно-кооперативный симбиоз. Развитие крестьянской коопера-

ции он видел как «постепенное формирование новой народнохозяйственной системы кооперированного семейно-трудового сельскохозяйственного производства» (там же, стр. 191). В такой системе крестьянские хозяйства из распыленных малых производственно-хозяйственных единиц становились важнейшими частичками крупных экономических формирований. Интересна оценка этой чаяновской мысли известным современным крестьяноведом, профессором социологии Манчестерского университета Теодором Шаниным. В своей лекции, посвященной Александру Васильевичу, он сказал, что изюминкой чаяновских исследований является «переход от малого хозяйства, семейного хозяйства **к системе, в которой комбинируются большая экономика с семейной экономикой**, через кооперирование. Именно кооперативная структура может сочетать методы большого и малого хозяйства...».

Третий научный постулат А. В. Чаянова, связанный с преобразованием аграрного строя начала XX века, это определение (предвидение) **особо важной роли крестьянско-кооперативной системы в аграрном строе страны на обозримую перспективу**. Не будучи политически ангажированным, обстоятельный ученый, хорошо знающий реальную действительность, Александр Васильевич признавал, что в разнообразных российских условиях неизбежно параллельное существование разных форм ведения сельского хозяйства — не только скооперированных крестьянских хозяйств, но также «распыленных» крестьянских хозяйств, и сельхозартелей, и крупных капиталистических предприятий, широко использующих наемный труд. Но тщательно проанализировав плюсы и минусы каждой такой формы, он пришел к убеждению, что у крестьянско-кооперативной формы имеется более высокая вероятность для широкого распространения.

Александр Васильевич видел, что общее оживление сельского хозяйства в России, обусловленное проведением аграрной реформы, пробудило интерес к этой отрасли со стороны капитала — финансового, торгового и зарождающегося агропромышленного. По этому поводу он писал: «Развитие капиталистического влияния и концентрации в сельском хозяйстве следует ждать не обязательно в форме зарождения и развития латифундий, но всего вероятней в форме торгового и финансового капитализма, захватывающего экономическую диктатуру над весьма значительными сельскохозяйственными массивами, **остающимися по-прежнему в производственном отношении мелкими семейно-трудовыми крестьянскими предприятиями...**» (Чаянов А. В., Организация крестьянского хозяйства, Избранные произведения, Московский рабочий, 1989 г., стр. 314).

Изложенные выше основные составляющие воззрений А.В.Чаянова на развитие аграрного строя в современных условиях не просто остались для нас ярким примером глубокого мышления. Они прошли успешную апробацию в России в годы НЭПа. Тогда правительство России, возглавляемое А. И. Рыковым, столь же масштабным государственным деятелем, что и П. А. Столыпин, с большой энергией, последовательно и хорошо организовано, возобновило и продолжило работу почти по всем направлениям предреволюционной и предвоенной аграрной реформ. Осуществлялся принцип опоры на крестьянское хозяйство (с акцентами на «середняка»). Расширялось крестьянское землепользование за счет помещичьих латифундий. Осуществлялась поддержка кооперирования единоличных крестьян-

ских хозяйств. Иначе говоря расширялась и укреплялась крестьянско — кооперативная система, начало формирования которой было положено в годы столыпинской реформы. Государство училось взаимодействовать с такой системой на основе рыночных методов, в частности, посредством «продналога», отказываясь от внеэкономического принуждения, опорочившего себя в годы «военного коммунизма». За 5-6 лет последовательной реализации НЭПа в сельском хозяйстве были получены невиданные ни до, ни после высокие результаты. Уровень производства сельхозпродукции к 1929 году превзошел уровень предвоенного 1913 года (к 1921 г. падение составляло более 50 процентов). 70 процентов крестьянских хозяйств было вовлечено в снабженческо-сбытовые и другие обслуживающие кооперативы. Увы, всеобщая коллективизация надолго остановила развитие крестьянско-кооперативной системы сельского хозяйства.

Но «столыпинско-чаяновские» идеи — постулаты получили весомое подтверждение практически во всех современных аграрноразвитых странах, не только обеспечивающих за счет собственного сельхозпроизводства свое население, но и поставляющих продукцию сельского хозяйства в больших объемах на экспорт. Рассмотрим зарубежную сельскохозяйственную практику под этим углом зрения.

Фермерские хозяйства — «корни травы» в агробизнесе США

В предыдущей части «Уроки реформы П. А. Столыпина через призму научных воззрений А. В. Чаянова» были изложены основные положения научного прогноза российского ученого — крестьяноведа по развитию форм организации сельскохозяйственного производства. Повторим кратко их суть:

1. Первичными ячейками производственно — хозяйственных систем в сельском хозяйстве в основном сохраняются крестьянские хозяйства семейного типа;

2. большинство крестьянских хозяйств будут не «распыленными», а объединенными в крупные крестьянско-кооперативные формирования;

3. крупный агропромышленный капитал будет вторгаться в сферу производства сельхозсырья чаще всего методом договорного взаимодействия с крестьянско-кооперативными системами, а не увлекаться созданием собственных предприятий латифундистского типа.

Начнем рассказывать о том, в какой степени и в каких формах сбывается тот чаяновский прогноз, с опыта США, где процессы индустриализации сельского хозяйства идут особо быстрыми темпами. Многие годы сторонники свертывания российской фермерской реформы убеждают общественность, что в Америке — этом признанном законодателе экономической моды — фермерство вытесняется крупным агробизнесом. При этом опираются на определенные факты. Однако системный анализ тех же американских фактов, мягко говоря, не дает оснований для таких утверждений. Он показывает, **что прогноз А. В. Чаянова в основном подтверждается и северо-американским опытом.**

В этой стране комплексная механизация и химизация, революционные изменения в технологиях превратили ряд подотраслей сельского хозяйства в разновид-

ность промышленной индустрии. Но не везде, а только там, где технико-технологический прогресс ослабил аграрные особенности (территориальная рассредоточенность, сезонность, ограниченность пооперационного разделения труда, трудности и дороговизна технического контроля за качеством труда и др.). Эти подотрасли — овощеводство закрытого грунта, птицеводство, заключительный откорм крупного рогатого скота. В них вертикальная интеграция происходит в основном по принципу «сверху — вниз» от крупных агропромышленных компаний, производящих средства производства для сельского хозяйства, а также ведущих глубокую переработку сельхозсырья. В результате этого процесса возникли крупные сельскохозяйственные предприятия, построенные по индустриально-организационным принципам. В этих отраслях частично сохранилась и традиционная организационная структура, базирующаяся на фермерских хозяйствах. Но она уже не играет ведущей роли.

Однако в других подотраслях сельского хозяйства, где аграрные особенности, несмотря на технико-технологические новации, выражены рельефно, аграрные структуры по-прежнему базируются на крестьянских формах организации производства. Это относится к большей части полевого растениеводства и к значительной части животноводства, в частности, к молочному и мясному скотоводству (за исключением фазы заключительного откорма) и в значительной мере к свиноводству. В этих подотраслях производство напрямую связано с использованием сельхозугодий с происходящими в них биологическими процессами и обусловленной этим сезонностью работ. В этой группе подотраслей интеграция сельского хозяйства и агропромышленного производства происходит преимущественно по принципу «снизу-вверх»: от первичных звеньев сельхозпроизводства — фермерских хозяйств на основе их кооперирования, крупными агропромышленными компаниями. Нередко создаются межфермерские крупные перерабатывающие и другие агропромышленные формирования на кооперативной основе. Вертикальная интеграция от агропромышленного капитала здесь тоже имеет место. Но она не разрушает крестьянско-фермерскую основу сельхозпроизводства, не приводит к образованию крупных предприятий литифундистского типа.

В связи с тем, что во второй группе подотраслей сельского хозяйства используется более девяноста процентов сельхозугодий, можно сказать, что **в сельском хозяйстве США ныне, как и сто лет назад, первичными, лежащими в основе собственно сельскохозяйственного производства, являются семейные фермерские хозяйства.** Под этой организационно-правовой формой в США законодательно признаются те производители сельхозпродукции, в которых средства производства являются собственностью членов одной семьи и в которых управление производством, включая функцию контроля (надзора), осуществляется семьей без наемных менеджеров.

По нынешней типологии сельхозтоваропроизводителей США все семейные фермы подразделяются на следующие категории:

Мелкие семейные фермы:

— фермы с ограниченными ресурсами — продажа продукции на сумму менее 100 000 долларов;

— фермы пенсионеров — сумма продаж — менее 250 000 долларов;

— фермы подсобные — тоже менее 250 000 долларов.

Крупные семейные фермы:

— крупные семейные фермы — сумма продаж от 250 000 до 499 000 долл.;

-очень крупные семейные фермы — сумма продаж свыше 500 000 долл.

Несемейные фермы (несемейные корпорации и фермы, управляемые наёмными менеджерами)

(источник — Б. А. Черняков, Айова: продовольственная столица мира, Москва, 2011г., с. 453).

Семейные фермы разных размеров в совокупности в начале XXI века производили до 85% сельскохозяйственной продукции (сельхозсырья).

На семейный характер американского фермерства указывает соотношение труда членов фермерских семей и наемных рабочих. Если в середине XX века оно было 3:1, то в начале XXI века 2:1. Но это средний показатель. Очень глубока дифференциация фермерских хозяйств. Растет удельный вес крупных хозяйств, в которых занято от 10 до 20 наемных рабочих. Однако чаще всего и они управляются и контролируются семьей без нанятых управленцев. Госорганы тщательно следят за этим показателем и при возникновении пирамиды управления с включенными в них наемными менеджерами такие хозяйства исключаются из категории семейных ферм. Несемейные (капиталистические, многосемейные, корпоративные) сельхозпредприятия в США обрабатывают только 10 процентов сельхозугодий.

Рассмотрим более подробно отраслевую специфику построения американской структуры.

Зерновой подкомплекс является в сельском хозяйстве США основным. Зернобобовыми культурами засеивается более 50 процентов пашни. Здесь преобладает фермерско-кооперативная структура. Концентрация посевов сравнительно невелика. Площадь посева на одно фермерское хозяйство в среднем в первом десятилетии XXI века равнялась: по зерновым колосовым — 300 га, по кукурузе — 180 га, по сое даже в специализированных хозяйствах — 120 га, по рису — 240 га [26].

В производстве зерна фермеры в меньшей степени зависят от агропромышленных компаний. **Каждое хозяйство имеет хранилище как минимум на половину выращиваемого урожая. Другую половину каждый фермер имеет возможность хранить на элеваторе кооператива, членом которого он является.** В XX веке после второй мировой войны государство помогло фермерам — зерновикам по специальной программе построить почти повсеместно кооперативные зернохранилища. Это обеспечило независимость производителей зерна от крупнейших зерновых коммерческих монополистов, таких, как компания «Каргелл». Взаимоотношения фермеров-зерновиков с мукомольными, комбикормовыми компаниями и другими оптовыми покупателями зерна в основном строятся на основе коммерческих сделок.

В картофелеводстве в отличие от производства зерна агропромышленные компании (в основном перерабатывающие) сильнее повлияли на организацию производства. Решающую роль сыграла революция в технологиях переработки и изготовлении пищевой продукции для конечных потребителей (картофель «фри», чипсы, пюре — порошок и др.). Ужесточились требования к качеству

картофеля — сырья. Картофелеперерабатывающие компании своей ценовой политикой, оказанием помощи фермерам (соблюдающим повышенные технологические требования) в поставке семенного материала, средств защиты посевов и т. п. подтолкнули процесс концентрации и специализации в фермерском картофелеводстве. Если еще в 70-х годах XX века основными производителями картофеля были фермерские хозяйства с площадью посева картофеля в 50-70 га, то к началу XXI века уже 70 процентов производства картофельного сырья давали фермы с площадью данной культуры от 100 и более гектаров. Это всего 11 процентов картофелеводческих ферм. При этом 40 процентов выращиваемого картофеля давали фермерские хозяйства с площадью посадки культуры от 200 и более гектаров. В картофелеводстве уже есть корпоративные (несемейные) предприятия, с наемными работниками и управляющими [26].

Концентрация посевов в свою очередь способствовала установлению более тесных и стабильных интеграционных связей переработчиков с производителями картофельного сырья. До половины картофеля на переработку поступает уже не просто по договорам купли-продажи, а по контрактам, в которых заранее определены объемы, качественные характеристики, сроки поставки и цены. Фермерские хозяйства, заключающие такие контракты с переработчиками, получают ускоренный доступ к новейшим технологиям. Поэтому они ускоряются в своем развитии. Но при этом они теряют частично свою рыночную самостоятельность. За много лет жесткой привязки к интегратору они настолько узко специализируются в соответствии с его требованиями к сортам, технологии и др., что им становится непросто при желании поменять покупателя своего сельхозсырья. Такие фермерские картофелеводческие хозяйства, сохраняя свою юридическую самостоятельность, фактически (экономически) становятся частью сложных интегрированных формирований. При этом они в большинстве своем не превращаются в подразделения компаний-интеграторов. Сохраняется собственность фермеров на средства производства. Нарастание этой собственности с помощью интеграторов является сильным стимулом к высокопроизводительной работе. Фермерские хозяйства на этом этапе вертикальной интеграции остаются основными элементами институциональной структуры (лежащей в ее основе).

Из контрактной системы взаимодействия возникают (пока не часто) новые интегрированные продуктовые (картофельные) системы — агропромышленные объединения со своими посевами. Это в тех случаях, когда особо важны сроки поставки и качество сырья. В таких случаях бывшие фермерские хозяйства, работавшие по жестким контрактам с переработчиками, выкупаются последними и превращаются в производственные подразделения единых производственных систем, выступающих уже как единая целостная бизнес-единица — интегрированный субъект структуры картофельного подкомплекса. Но такое встречается не часто.

Но новые интеграционные процессы в картофелеводстве не устранили традиционной фермерско-кооперативной структуры. Фермерские хозяйства среднего и мелкого размера, как правило, объединены в кооперативы (снабженческо-сбытовые, транспортного обслуживания, хранения). Благодаря кооперативам они не сильно отстают от крупных хозяйств в вопросах технологии и выжи-

вают в конкурентной борьбе.

В овощеводстве товарное производство ведут сравнительно крупные специализированные хозяйства, в которых выручка от продажи овощей составляет более 50 процентов от всего объема реализации. Их средний размер 100 га земли и 200 000 долларов реализации (около 6 млн. руб.). Это в основном семейные фермы. Они составляют 80 процентов общего количества овощеводческих хозяйств, но реализуют лишь 30 процентов общего объема овощей. Основными производителями товарной продукции стали крупные корпоративные хозяйства, собственниками которых являются не отдельные семьи, а группы лиц (семей). Их средний размер — около 300 га земли и 600 000 долларов объема реализации продукции (более 20 млн руб.). Особенно много корпоративных хозяйств работает в овощеводстве защищенного грунта в Калифорнии и в других южных штатах, где теплый климат позволяет выращивать овощи круглый год с минимальными производственными издержками. Там сглажена сезонность. Есть условия для пооперационной специализации работников, для контроля качества работ. И корпорации, и семейные овощеводческие фермерские хозяйства, как правило, связаны контрактами с овощеперерабатывающими компаниями, а также с оптовыми и розничными торговыми системами.

В животноводстве степень и формы вертикальной интеграции и соответственно состав элементов аграрных структур так же, как и в растениеводстве, существенно различаются по отраслевым подкомплексам. **В молочном производстве** в последние двадцать лет ускорился процесс концентрации поголовья и дифференциации ферм по размерам. Более половины общей численности молочных коров (более 4 млн голов) ныне сосредоточено на крупных фермах от 500 голов и более, на которых используется наемный труд в больших объемах (по 10 и более человек). На сотнях ферм содержится по 1000 и более коров. Имеются сверхкрупные мегафермы по 3 тыс. и 5 тыс. коров. На большинстве крупных молочных ферм используются покупные корма (включая сенную резку).

Многие фермы до 1000 голов еще сохраняют признаки семейных фермерских хозяйств. Однако более крупные фермы, на которых работает в общей сложности по 20 и более человек, даже в тех случаях, когда все на ферме принадлежит конкретной фермерской семье, скорее могут быть отнесены к категории крупных предприятий корпоративного типа. Законодательство в США не успевает за столь бурным процессом концентрации молочного производства. Поэтому официально в статистике большинство крупных молочных ферм относится по инерции к разряду семейных ферм.

И все-таки половина молочных коров в США находится на сравнительно небольших фермах со средним поголовьем менее 500 голов. Все они строго соответствуют критериям семейных хозяйств. Производство молока в них более тесно связано с использованием имеющихся у фермерских хозяйств сельхозугодий. Благодаря этому обеспечивается естественное взаимодействие животноводства и растениеводства. По качественным показателям — продуктивности коров и полей, по себестоимости продукции они не уступают крупным фермам. Доход, используемый на потребление семьи, обеспечивает достойный уровень жизни, а размер прибыли позволяет идти «в ногу» с научно-техническим про-

грессом — обновлять поголовье и оборудование ферм.

Конкурентоспособность семейных молочных ферм достигается благодаря их участию в межфермерских кооперативах. Молочный подкомплекс также полно охвачен кооперированием первичных сельхозпроизводителей, как и зерновой подкомплекс. В кооперативы вовлечены молочные фермы разных типоразмеров. Крупные коммерческие агропромышленные объединения закупают молочное сырье чаще всего у кооперативов. Кооперативы успешно используют контрактную форму. С одной стороны, они заключают соглашения с фермами, с другой стороны с предприятиями (компаниями молочной индустрии, ведущими углубленную переработку молока). Это наиболее распространенный вариант формирования интегрированного молочного подкомплекса.

Но помимо снабженческо-сбытовых имеется большое количество кооперативов по переработке молока. Перерабатывающие кооперативы производят около 90% сухого молока, более 60% масла, 50% сыра. В США идет процесс укрупнения молочных кооперативов. Образуются многоэтажные кооперативные объединения. Примером может служить кооперативное объединение «Лэнд-о-Лейкс». В эту производственно-хозяйственную систему входит около 30 000 фермерских хозяйств молочной специализации (а также более 200 000 фермерских хозяйств другой специализации) из шести штатов Среднего Запада. Кооперативы системы оказывают фермерским хозяйствам — своим членам, многостороннюю помощь (снабжение, сбыт, консультации и др.). Объединение имеет в своей структуре научно — исследовательский институт по технологии производства и глубокой переработке молока. Перерабатывающие предприятия системы осуществляют глубокую переработку молочного сырья, изготавливают готовую молочную продукцию по фирменной рецептуре и реализуют в розничную сеть под известным в стране брендом «Land of Layks (Land O'Lakes)». Данная интегрированная замкнутая система производства молочных продуктов добывается высокого качества на всех переделах производственной цепочки. В том числе в основном звене (лежащем в основе всего кооперативного объединения — в фермерских хозяйствах разного размера). **В «Лэнд-о-Лэйкс» формально небольшие семейные хозяйства являются частью, важным элементом крупной экономической системы, имеют достаточные возможности к функционированию, использованию инноваций и к развитию.**

Здесь уместно отметить, что в молочном подкомплексе США пока нет равных «Лэнд-о-Лэйкс» агропромышленных формирований, построенных по принципу вертикальной интеграции, т. е. нет перерабатывающих коммерческих компаний, создавших свои собственные молочные фермы или проглотившие своих законтрактованных партнеров. Оказалось, что глубокая интеграция по принципу «снизу — вверх» в молочном подкомплексе больше соответствует его особенностям и сложностям.

В мясном скотоводстве процессы агропромышленной интеграции по содержанию и по форме идут иначе, чем в молочной сфере. Здесь сложился иной состав субъектов бизнеса. В этом подкомплексе четко выделилось две стадии производства:

а) получение приплода от коров мясной породы и выращивание телят до 220-300 кг;

б) заключительный интенсивный откорм до 450-500 кг.

На каждой из них имеются свои технологические и организационные особенности.

На первой стадии особо важное значение имеет получение и сохранение теленка, обеспечение его здорового развития, формирование способности поедания и усваивания большого количества корма. От работников требуется повышенное внимание к животным, индивидуальное наблюдение за здоровьем каждой особи. Другая особенность заключается в использовании пастбищного корма в качестве основного. Требуется значительный объем движения и для коров, и для телят. Пастбищный вариант кормления (с подкормкой) удовлетворяет это требование. Названные особенности сочетаются с низкой капиталоемкостью данной производственной стадии. Для содержания коров с подсосными телятами достаточно иметь простые, недорогие помещения.

При таких особенностях невысокая концентрация поголовья имеет существенные преимущества. Именно поэтому содержанием телят в США занимается половина всех фермерских хозяйств (более 800 тыс.). Среднее количество мясных коров на ферме почти в четыре раза меньше, чем коров на молочных фермах. Третья часть всего поголовья коров с телятами содержится на мелких фермах в среднем по 15 коров. Важно подчеркнуть, что **за 90 процентами всех сорока миллионов мясных коров (с телятами) ухаживают семейные фермы**. На долю корпоративных хозяйств с наёмными пастухами — ковбоями остается только десятая часть объема производства первой стадии.

Противоположная ситуация сложилась на второй производственной стадии — на заключительном откорме взрослых животных. Здесь возможно стопроцентное использование привозных кормов (соевый шрот, комбикорм, сено резка и др.). Процесс кормления совершенно не связан с местными земельными угодьями. Взрослые, окрепшие, здоровые, неприхотливые животные не нуждаются в индивидуальном наблюдении. В связи с этим на данной стадии вполне могут быть применены принципы индустриальной организации производственного процесса: концентрации, специализации, ритмичности, поточности. Несложные, повторяющиеся трудовые процессы поддаются надзору и даже техническому контролю (выборочное взвешивание животных). Поэтому могут быть применены действенные формы материального стимулирования.

Названные особенности заключительного откорма предопределили организацию гигантских откормочных площадок — предприятий (до 35000 голов) с большим количеством наемных работников и значительным штатом наемных управляющих. Такие агроиндустриальные предприятия — фидлоты организационно-экономически автономны. В них осуществляются не только технологические операции по откорму животных, но также широкий набор работ вспомогательного, обслуживающего характера. Поэтому они не нуждаются ни в сервисных кооперативах, ни в помощи коммерческих интеграторов. Они сами выступают интеграторами по отношению к фермерским хозяйствам, занимающимся воспроизводством и выращиванием телят. Они заключают с фермерами контракты и оказывают им платные услуги (доставка дополнительных кормов, организация искусственного осеменения, консультации и др.), это не исключает для фермерских хозяйств возможность получения необходи-

мой помощи — услуг у кооперативов.

Таким образом структура подкомплекса производства мяса — говядины представлена разновеликими фермерскими хозяйствами (основное звено структуры), взаимодействующими с сервисными кооперативами, и крупными откормочными агроиндустриальными предприятиями, которые заключают контракты, с одной стороны, с фермерскими хозяйствами, поставщиками поголовья на откорм, а с другой стороны, с мясоперерабатывающими предприятиями. Есть примеры слияния откормочных предприятий и мясопереработчиков в агропромышленные объединения мясной специализации.

Свиноводческий подкомплекс имеет больше условий, чем молочное и первая стадия мясного скотоводства, для применения индустриальных принципов организации. Производство мяса здесь в принципе может быть не привязано к местным сельхозугодиям и может полностью осуществляться на привозных кормах. Здесь сглажена сезонность. Технологические процессы могут быть организованы в соответствии с принципами параллельности и поточности. Поэтому чисто с производственных позиций здесь возможно создание крупных свинофабрик (комплексов). Но для большой концентрации свиноголовья имеются серьезные ограничения ветеринарного и экологического характера. Поэтому в США свиноводческие комплексы не стали основной формой организации производства. **Больше половины товарной свинины здесь производят семейные фермы сравнительно небольшого размера — до 3000 голов.** Правда, 20 процентов убойного поголовья выращивается на более крупных фермах, с поголовьем до 500 свиноматок и 6000 откормочных свиней.

Фермерские хозяйства разного размера активно используют корма собственного производства — до 30-55 процентов в зависимости от специализации на отдельных фазах производства. В этом кроется одна из причин сравнительно невысокой концентрации поголовья на свинофермах. Ограничителем является площадь пашни и возможность выращивания собственных кормов, особенно кукурузы и сои.

Многие семейные свинофермы являются членами кооперативов, специализирующихся на обслуживании свиноводства. Это, прежде всего, комбикормовые предприятия. Они предоставляют фермерам комплекс услуг, в зависимости от размера и технической оснащенности хозяйств. В одних случаях фермерам поставляются готовые комбикорма, соответствующие возрастным характеристикам животных. В других случаях передвижными мельницами на территории фермы изготавливаются кормовые смеси из зерна хозяина и привезенных добавок. В третьих случаях на ферму, где есть собственное мельничное оборудование, поставляются только кормовые добавки. Во всех случаях проводится консультирование фермеров. Распространены также кооперативные предприятия — репродукторы (или акционерные общества), поставляющие своим участникам поросят на откорм. Есть и сбытовые кооперативы, через которые реализуется около 20% свиней.

Вертикальная интеграция осуществляется в основном в контрактной форме мясоперерабатывающими и комбикормовыми компаниями (в ряде случаев комбинированными агропромышленными компаниями). Интеграторы, как

правило, сохраняют самостоятельность фермеров. Но есть примеры прямого проникновения интеграторов в процесс выращивания свиней. Они берут на себя функцию общей координации процесса производства — помогают фермерам обновлять маточное поголовье (при межпородном скрещивании), выступают в качестве посредников при поставках поросят от ферм-репродукторов на фермы — откормочники, обеспечивают фермеров сбалансированными кормами, производственной информацией, консультируют, обучают. Фермерам остается тщательно соблюдать согласованную с интеграторами технологию. За это они несут экономическую ответственность перед интегратором и, естественно, перед семейным бюджетом.

В птицеводстве США достигнута наибольшая степень индустриализации в организации производства. Здесь функционируют крупные по объемам реализации и числу работников птицефабрики, а также жестко интегрированные агропромышленные объединения, включающие все производственно-хозяйственные стадии — от инкубации яйца до глубокой переработки птицепродукции, а часто и до реализации в рознице.

Но есть немало агропромышленных объединений, которые не вторгаются напрямую в биологические процессы содержания кур и бройлеров, а оставляют их на ответственности фермерских хозяйств. В этих случаях фермеров опутывают жесткими контрактами, обязывающими их строго соблюдать технологические схемы. Особенно широко такая практика распространена на выращивании бройлеров. Интеграторы поставляют фермерам суточных цыплят, корма, устанавливают сроки откорма и требуемые кондиции выращенных цыплят. Фермерские хозяйства почти полностью лишаются производственно-хозяйственной самостоятельности. Их отличает от наемных работников, пожалуй, только то, что постройки и оборудование постепенно переходят в собственность фермерской семьи. Но часто встречаются и такие варианты, когда исполнители технологии выращивания цыплят являются действительно наемными рабочими, внешне работающими как семейные фермеры, а фактически имеющие контракт с хозяином не коммерческий, а трудовой, внутрифирменный. У них в собственности только своя рабочая сила. Это уже не семейное фермерство, а семейный подряд.

Таким образом, в сельском хозяйстве США в результате глубоких изменений в технико-технологической основе производства в институциональной аграрной структуре произошли серьезные трансформации: повысился уровень концентрации производства. Но **при всех изменениях сохранилась роль семейных фермерских хозяйств, как основных (лежащих в основе) элементов или ячеек аграрной структуры сельхозпроизводства.**

Источники:

— Аграрный сектор США в конце XX века, под редакцией д. э. н. Чернякова Б.А., Москва, 1997 г.

— Основные факторы конкурентоспособности аграрного сектора США (опыт для России), Черняков Б.А., «Землеустройство, кадастр и мониторинг земель», 2009 г., №4

— Л.Рылько. Это было в степях Миннесоты, 2002 г., [www. Lenagro. org](http://www.Lenagro.org)

— Н.Лангер. Сельское хозяйство США, 2003 г., [infousa.ru>economy/agriculture. htm](http://infousa.ru/economy/agriculture.htm)

Семейно-кооперативный симбиоз в агробизнесе стран Европы

Продолжим разговор о том, в какой мере и в каких формах реализуется научный прогноз А.В. Чаянова по поводу живучести идей столыпинской реформы. Основные характеристики современной институциональной структуры сельского хозяйства, показанные на примере США, присущи и опыту стран Западной Европы. Производство продовольствия здесь тоже затронули технологические революции двадцатого века: машинная, «зеленая» и биологическая. Здесь также свершились коренные преобразования в изготовлении из сельскохозяйственного сырья готовых пищевых продуктов и мощное развитие получила пищевая индустрия. Но все эти революционные процессы не разрушали институциональный фундамент аграрной структуры. **Первичными звеньями сложного агропромышленного производства, в рамках которых выполняются основные технологические процессы в растениеводстве и животноводстве, остались фермерские хозяйства, владельцы которых сочетают функции, права и обязанности собственников-хозяев, а также исполнителей технологических операций.** Агропромышленные объединения (переработчики и др.), заинтересованные в постоянном совершенствовании производства сырья в соответствии с требованиями пищевой индустрии, не пытаются превратить эти традиционные первичные ячейки сельского хозяйства в первичные подразделения своих индустриально-организованных крупных предприятий, а взаимодействуют с этими крестьянско-фермерскими ячейками, сохраняющими статус самостоятельных субъектов рыночной экономики, в основном на договорной, партнерской основе.

Но в современной институциональной структуре сельского хозяйства стран Западной Европы есть свои особенности. Во-первых, **в европейском сельском хозяйстве значительно ниже степень концентрации сельскохозяйственного производства и меньше размеры фермерских хозяйств.** Об этом говорят площади земельных участков, на которых фермеры выращивают продукцию растениеводства. Если в США половина фермерских хозяйств работают на площади более 50 гектаров (остальные меньше), а 20 процентов ферм работают на площади в 200 и более гектаров, то в странах ЕЭС (без стран Восточной Европы) хозяйства с 50 и более гектаров составляют всего 10 процентов. Девять из десяти ферм имеют меньший размер. По этому вопросу между европейскими странами имеются значительные различия. В северной зоне Западной Европы, где значительный удельный вес в посевах занимают зерновые культуры, фермерские хозяйства с площадью земли более 50 гектаров составляют третью часть общей численности: в Великобритании — 34%, во Франции 30%, в южных странах — Португалии, Испании, Италии, Греции доля таких фермерских хозяйств всего от 2 до 3 процентов (овощеводство).

В европейских странах концентрация поголовья на животноводческих фермах тоже существенно ниже, чем в США. Так, в Великобритании и Дании, имеющих среди стран ЕЭС наиболее развитое свиноводство, количество свиней на откорме на одной ферме не превышает 2000-3000 голов. По данным ФАО (при ООН) свиноводческие фермы с размером более 1000 голов только в трёх странах

ЕЭС (Дания, Голландия, Бельгия) составляют от 5 до 8 процентов общего количества свиноферм. В других западноевропейских странах доля ферм с таким размером не превышает трёх-четырёх процентов. Остальные свинофермы имеют значительно меньший размер. Законодателем моды в технологии и организации производства молока в Европе общепризнанно является Германия. Но и здесь концентрация молочных коров на фермах значительно меньше, чем в США. Если в Америке около половины коровьего стада содержится на сравнительно крупных фермах — более 500 голов, то в Германии таких крупных ферм насчитывается лишь несколько десятков — преимущественно в восточных землях (бывшая социалистическая ГДР). Интересно, что молочных ферм, на которых содержится более ста коров, имеется в Дании только 6 процентов, в Голландии — 6 процентов, в Великобритании — 4 процента, а в Бельгии только 2 процента от общего количества молочных ферм. Остальные фермерские хозяйства имеют меньший размер (источник: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/agriculture/farm_structure/database).

Примечательно то, что **в странах Западной Европы нет высокой концентрации производства даже в подотраслях сельского хозяйства с более благоприятными условиями для индустриальной организации.** Так, в овощеводстве закрытого грунта преобладают фермерские тепличные хозяйства размером до 2 гектаров. Это и в Голландии, и в Испании, и в Италии. Не получили широкого распространения в Европе и крупные предприятия по заключительному откорму мясного скота.

Во-вторых, **в аграрных структурах Западной Европы более значимое место, чем в США, занимают фермерские кооперативы обслуживающего характера.** Они получили широкое распространение еще в начале XX века. Как уже было сказано в первой статье из данной серии, А. В. Чаянов получил серьезное кооперативное образование именно в европейских странах. В США такие кооперативы в то время политиками и госчиновниками рассматривались как форма социалистической экономики («Ленинский кооперативный план»). Поэтому на государственном уровне их развитие поначалу не поддерживалось. Может быть, по этой причине в США более широкое распространение получили коммерческие агропромышленные формирования. Там государство повернулось лицом к фермерским кооперативам только после Великой депрессии, как к инструменту борьбы с продовольственными монополиями. Фактически кооперативное движение в северо-американском сельском хозяйстве стало активно развиваться только после Второй Мировой войны.

К тому времени в Западной Европе фермерство утвердилось как фермерско-кооперативная система. Межфермерская кооперация, обеспечивая всестороннее и полноценное производственно-экономическое обслуживание фермерских хозяйств, помогала им, несмотря на небольшие размеры, получать достаточные доходы, позволяющие систематически обновлять технологию и технику. Кооперация по существу притормаживала процесс концентрации сельскохозяйственного производства, выводила концентрацию производства в фермерских хозяйствах из разряда первоочередных факторов эффективности производства сельскохозяйственного сырья. В свою очередь сравнительно малый размер фермерских хозяйств обуславливает сохранение и развитие системы их кооперативного обслуживания. Именно межфер-

мерские кооперативы стали основной сферой концентрации сельскохозяйственного производства (вспомогательных и обслуживающих функций — задач). Иначе говоря, **в Западной Европе сложился и укоренился, в соответствии с научным предвидением А.В. Чаынова, фермерско-кооперативный симбиоз.**

Роль межфермерских кооперативов хорошо видна на примере скандинавских стран. Там в каждой стране имеется широкая сеть перерабатывающих, сбытовых, обслуживающих кооперативных предприятий. В кооперативы разной специализации входят почти сто процентов фермеров. Через систему кооперативов реализуется до 80 процентов всей сельхозпродукции фермеров. В Швеции и Норвегии через кооперативы реализуется 100 процентов фермерского молока. В Швеции кооперативы осуществляют 90 процентов убоя и переработки фермерского скота, реализуют до 80 процентов зерна.

Большую роль межфермерские кооперативы играют в сельском хозяйстве Великобритании, особенно снабженческо-сбытовые. Имеются даже межфермерские (кооперативные) комбикормовые заводы, а также заводы по производству удобрений. Особое место занимают кооперативы по совместному использованию техники.

Межфермерская кооперация получила широкое распространение в Германии. Здесь 70 процентов семейных фермерских хозяйств имеют менее 50 га сельхозугодий [10]. Процесс укрупнения хозяйств идет, но медленно. Несмотря на это, сельское хозяйство этой страны является высокоразвитым. Германия экспортирует продовольствие в больших объемах. Это является результатом систематического обновления ресурсно-технологической базы сельхозпроизводства, что в свою очередь оказалось возможным благодаря межфермерским кооперативам.

Наибольшее распространение в Германии получили следующие виды сервисных (вертикальных кооперативов):

- снабженческие и сбытовые;
- кредитные и страховые;
- по совместному использованию дорогостоящих сельхозмашин (53 процента всех фермерских хозяйств страны являются членами таких кооперативов);
- по совместному инвестированию в создание крупных предприятий (по выработке электроэнергии на биогазовых установках, по переработке сельхозсырья и др.);
- по совместному производству продукции животноводства (создание совместных (кооперативных) молочных ферм при сохранении самостоятельного ведения растениеводческого производства).

В Германии межфермерские кооперативы поддерживаются государством. Делается это с целью ослабления монополизма крупных коммерческих агропромышленных компаний. Финансовая поддержка осуществляется по двум направлениям:

- а) субсидирование организационно-административных расходов — 20-30 процентов (в земле Баден-Вюртемберг, где из-за природных условий преобладают небольшие фермерские хозяйства, такие субсидии доходят до 50 процентов);
- б) предоставление бюджетных субсидий на инвестирование кооперативного капитального строительства (перерабатывающие и другие совместные предприятия).

В этой стране на государственном уровне признается, что одной из самых важных характеристик сложившейся системы производства является то, что крестьяне-частники особо дорожат своей самостоятельностью. Руководство страны считает, что эту черту системы необходимо сохранять, в том числе путем поддержки межфермерских кооперативов.

Третья особенность аграрных структур в странах Западной Европы состоит в своеобразии вертикальной интеграции, осуществляемой «сверху» крупными агропромышленными компаниями — перерабатывающими и др. Прежде всего, важно отметить, что **они не имеют монопольного положения на аграрных рынках. Они вынуждены сосуществовать и конкурировать с кооперативными объединениями, многие из которых также имеют крупные перерабатывающие предприятия** (в Дании кооперативные объединения контролируют преобладающую часть мясной промышленности, а в Швеции такая же ситуация в мукомольной, крахмальной и даже в спиртовой промышленности).

Европейская специфика вертикальной интеграции также состоит в том, что коммерческие агропромышленные объединения предпочитают взаимодействовать на контрактной основе не с фермерами напрямую (в основном из-за их малого размера), а с первичными межфермерскими кооперативами или кооперативными объединениями. Особенно широко данную форму интеграции используют крупные коммерческие системы оптово-розничной торговли.

Что же касается создания интеграторами крупных сельскохозяйственных предприятий по опыту северо-американских агропромышленных магнатов (птицеводство, овощеводство закрытого грунта, заключительный откорм КРС), то такая практика в Западной Европе встречается весьма редко. Такой опыт имеется в Великобритании на выращивании бройлеров. В роли интеграторов выступают переработчики мяса и производители комбикормов. Но такой опыт на сегодня для Европы скорее исключение, чем правило, чем укореняющаяся традиция.

Широким европейским правилом становится активное взаимодействие на контрактной основе крупных кооперативных объединений (таких, как овощной и цветочный аукционы в Голландии) с крупным финансовым и агропромышленным капиталом.

Для российских специалистов из европейского опыта особый интерес представляет развитие организационной структуры сельского хозяйства в странах, некогда входивших в состав Российской Империи.

Сначала о Финляндии. Эта страна обрела статус независимого от России государства уже вскоре после большевистского штурма Зимнего дворца в Петербурге. Благодаря этому финляндское сельское хозяйство избежало политики «военного коммунизма» с ее продразверсткой. Не было там и всеобщей коллективизации. В этой стране последовательно продолжались аграрные реформы, начатые в Российской Империи с отмены крепостного права в 1861 году. **Несмотря на то, что на территории Финляндии столыпинская реформа официально не проводилась (из-за высокой автономии Великого Финляндского Княжества в вопросах внутренней экономической полити-**

ки), развитие сельхозотрасли шло как бы по столыпинской схеме и в соответствии с теоретическим прогнозом А.В.Чаянова, т. е. на базе семейных крестьянских хозяйств, добровольно объединяющихся в кооперативы.

Ныне в Финляндии сформировалась классическая крестьянско-кооперативная система. Свыше девяноста процентов сельхозугодий находятся в собственности крестьянских семей. Площадь типичного успешного крестьянского (фермерского) хозяйства около 40 га. На типичных семейных молочных фермах содержится 20-30 дойных коров. Фермеры Финляндии мало используют наемных рабочих. Около девяноста процентов трудовых затрат собственно в сельском хозяйстве — это труд членов крестьянских семей — владельцев хозяйств. **В этой стране практически нет крупных сельскохозяйственных предприятий с наемным трудом и индустриальной организацией производства — ни в одной подотрасли сельского хозяйства.**

И вот такое «малогабаритное» крестьянское сельское хозяйство в северной стране, близкой к Полярному кругу, не имеющей тучных черноземов, полностью обеспечивает население страны собственным продовольствием. Оно успешно выдерживает конкуренцию со стороны сельхозпроизводителей других членов ЕЭС. Финляндия активно наращивает экспорт своих продовольственных продуктов, особенно в Россию.

Заместитель председателя совета АККОР, президент ассоциации фермеров Ростовской области А.М.Родин при подготовке аналитических материалов к юбилейному XXV съезду фермеров провёл интересный сравнительный анализ уровня развития сельского хозяйства в Финляндии и в четырёх областях, расположенных в Нечерноземной зоне Российской Федерации, за столетний период с 1913г. по 2013г. Александр Максимович разрешил мне привести в данной статье цифровую информацию, полученную им на основе статистических сборников как российских, так и финляндских. В Финляндии в расчёте на один гектар пашни производится 19 ц., а в российских областях — Вологодской, Ярославской, Костромской и Тверской только 3 ц. (в шесть с лишним раз меньше) В Финляндии в расчёте на сто гектаров сельхозугодий приходится 76 голов крупного рогатого скота, а в названных выше российских областях только 10 (почти в восемь раз меньше).

Вот как объясняет такой феномен крупный специалист по финляндской экономике Андрей Кашкаров: «Успехи сельского хозяйства этой страны имеют три составляющие причины:

1. Традиции, накопленные предыдущими поколениями фермеров, свято хранящиеся и приумножаемые;
2. Высокая степень механизации и интенсификации сельскохозяйственного производства;
3. Система кооперирования, которая является там становым хребтом всего сельского хозяйства».

К этому емкому суждению ученого просятся комментарии. Сначала о фермерских традициях. Они в Финляндии формировались в течение не одного столетия. Феодализм в этой стране просуществовал в отличие от России — метрополии без жесткого крепостного права. Крестьянские семьи вели свои семейные хозяйства на

государственных и помещичьих землях, оставаясь лично свободными. За аренду земли они платили оброк. Уже в XVIII веке размер оброка устанавливался соглашением между крестьянином и землевладельцем. Когда в России началась Великая Реформа — (отмена крепостного права), в Великом Княжестве Финляндском крестьянские семьи реально получили обрабатываемую землю в частную собственность. Так что отсчет финляндских фермерских традиций ведется даже не от исторического Манифеста императора Александра II. Предыстория фермерства в Финляндии в отличие от России имеет более глубокие корни.

Отсюда весомость и прочность фермерских традиций. Каждая фермерская семья имеет устную, а нередко и письменную историю, сдобренную красивыми легендами о трудовых подвигах предков. **В семьях помнят, какие прадеды сумели расширить земельный участок, кто из них купил первый трактор, а кто построил коровник, когда был поставлен дом, и кто из прародителей и как его перестраивал и обустроивал.** Жизнь в своем фермерском родовом гнезде стала для крестьян привычной и престижной. Рост городов и развитие промышленности не только не разрушили, но даже не ослабили и не поколебали особого крестьянского образа жизни и мироощущения. Сельская местность естественно поставляла городу жителей, а промышленности рабочие руки. Но при этом **вся территория страны оставалась заселенной трудолюбивыми крестьянскими семьями, для которых ведение крестьянского хозяйства является особым, традиционным интересным и доходным занятием.**

Здесь важно отметить, что сельская территория в Финляндии заселена очень плотно. На небольшой территории (337 тыс. кв. км.) расположено 70 000 сельских поселений, в том числе 60 000 фермерских хуторов. Для сравнения скажем, опираясь на расчёты Родина А. М., что на такой же территории (325 тыс. кв. км.) в четырёх российских областях (суммарно в Вологодской, Ярославской, Костромской и Тверской), расположенных в северной части Нечерноземной зоны, находится только 20000 сельских поселений — в три с лишним раза меньше. **Можно сказать, что в Финляндии поля, луга и сенокосы находятся в «шаговой» доступности от фермерского жилья. Во многом поэтому все они всегда находятся под неусыпным контролем своих хозяев, тщательно обрабатываются и не зарастают, как в российских нечерноземных территориях.**

Далее о второй причине, обеспечивающей успех финляндского сельского хозяйства, — о высокой степени механизации и интенсификации производства. **Несмотря на сравнительно небольшой размер фермерских хозяйств, каждое из них хорошо технически оснащено, имеет минимум по два трактора с полным набором сельхозорудий. Все хозяйства, выращивающие фуражное зерно, имеют хорошо оснащенные зернотока с сушилками, мельницами и зернохранилищами. Есть также хранилища для сена и консервированной травы. Животноводческие помещения, несмотря на небольшие габариты, оснащены оборудованием для поения, кормления, доения и уборки навоза. Финляндские фермеры используют современные достижения агрономии, зоотехники и ветеринарии. Этому во многом способствует развиваемая государством система фермерского образования и консультирова-**

ния. В стране есть сеть аграрных школ с одно-, и двухгодичным обучением. Есть и краткосрочные курсы с 10 и 20-недельным сроком обучения. Каждый фермер обязан периодически заниматься на таких курсах, пополнять свои знания о сельскохозяйственных инновациях и о методах повышения экономической эффективности производства.

И, наконец, о значении кооперирования фермерских хозяйств. В Финляндии 90% фермерских хозяйств являются членами различных кооперативов обслуживающего характера. Широко распространена высокая оценка фермерами кооперативов — **«они являются своего рода гарантом благополучия и стабильности крестьянской семьи и успешности производства»**. **Особенно велика роль кооперативов в реализации фермерской продукции**. Более 90% молока и 75% мяса поступает на реализацию через фермерские кооперативы. Практически все финляндские молочные и мясоперерабатывающие заводы являются кооперативной собственностью. Кооперативы занимаются материально — техническим обеспечением семейных хозяйств. Через них фермеры приобретают до 50% удобрений, 65% коров, 40% техники. Многие фермеры являются членами кооперативов по совместному использованию дорогостоящих машин. Развита кредитная кооперация. Кооперативы ведут консультационное обслуживание фермерских хозяйств.

В финляндском сельском хозяйстве процессы концентрации производства идут, можно сказать, «по-чаяновски». Собственно в сельском хозяйстве они развиваются медленно. Средняя площадь земли в фермерских хозяйствах прирастает в год на 2-3 процента. Но на стадиях производства, не связанных с биологическими факторами, в частности в хранении, переработке, реализации продукции концентрация происходит по индустриально-экономическим законам и принципам.

Иллюстрацией может служить хорошо известная многим россиянам кооперативная компания «Валио». Созданная как первичный кооператив еще в 1905 году как объединение 17 крестьянских хозяйств, она сегодня объединяет 9200 фермерских хозяйств. Ее предприятия перерабатывают и реализуют 86% всего финляндского молока. «Валио» внешне походит на крупнейшие коммерческие агропромышленные компании, функционирующие во многих странах. Ее годовой оборот в 2010 году составил 1,8 млрд евро. *Но это кооперативное фермерское объединение*. Разницу можно понять на двух следующих числах: молоко в розничной торговле идет по цене 4,0 евро за литр, а закупочная цена в «Валио» для членов объединения — 2,2 евро. Фермерам достается более половины розничной цены. Такого вне кооперативных систем не бывает (это хорошо знают российские фермеры). Все это позволяет фермерам — участникам «Валио» вести своевременную модернизацию производства, а самой кооперативной компании расширять масштабы своей деятельности. В этом отношении интересно то, что «Валио» не только продает свою молочную продукцию в Санкт-Петербурге и в Москве. Она строит в России молокоперерабатывающий завод под своим брендом, в интересах своих учредителей — финляндских фермеров.

Важно отметить, что система кооперативного обслуживания фермерских хозяйств в Финляндии сложилась не только благодаря накопленным крестьянским

традициям, т. е. естественным образом путем саморазвития. Огромную роль в этом развитии играет государство. Оно поддерживает кооперативные объединения крестьян и прямо, и косвенно. В частности, **почти все государственные субсидии фермерским хозяйствам идут в этой стране через кооперативы, а не через государственные чиновничьи структуры.**

Опыт Польши. Система свободных крестьянских хозяйств и обслуживающих кооперативов в Польше стала активно развиваться во второй половине XIX века. Этому во многом способствовали проводимые в Российской Империи аграрные реформы (отмена крепостного права и Столыпинские реформы). **Получив статус самостоятельного государства, она тоже избежала политики раскулачивания и всеобщей коллективизации. Практически всю первую половину XX века шло естественное развитие крестьянско-кооперативного уклада.** Правда, после Второй Мировой войны пришедшие к власти коммунисты попытались коллективизировать сельское хозяйство по примеру Советского Союза. Повсеместно административным путем стали создаваться производственные сельхозкооперативы колхозного типа. Но они в большинстве своем работали плохо. В стране возникла продовольственная проблема и, как следствие, назрел социально-политический кризис. Сменившие во власти ортодоксов более демократически настроенные политики развернули аграрную политику в сторону поддержки крестьянско-кооперативной формы. Искусственно созданные производственные кооперативы колхозного типа в 1956 году были распущены. Восстановились, продолжили развитие крестьянские хозяйства и обслуживающие кооперативы.

Польский ученый — крестьяновед Ян Пташек, доктор экономических наук пишет: «Основанное на частной собственности сельское хозяйство Польши и при плановой экономике развивалось непрерывно и без потрясений, обеспечивая страну продовольствием. Этому способствовала, с одной стороны, поддержка частных крестьянских хозяйств государством (контрактация их продукции по приемлемым ценам), а с другой стороны, связь крестьянских хозяйств с рынком. В результате польские крестьяне сохранили свободу хозяйствования и обеспечения будущего для себя и своих семей».

В 70-х годах в этой стране работало 2,7 млн крестьянских хозяйств. Они обрабатывали 76% сельхозугодий и поставляли на рынок более 70% товарной сельхозпродукции (и это сверх продукции, потребляемой внутри крестьянских хозяйств). В основном крестьянская продукция реализовалась через снабженческие кооперативы, сотрудничавшие с системой государственной контрактации. **Можно сказать, что в Польше на том этапе была успешно осуществлена Бухаринско-Рыковская «нэповская» модель сельского хозяйства, загубленная в СССР сторонниками сверхиндустриализации и коллективизации сельского хозяйства.**

Демонтаж социалистической плановой экономики, проводимый на всем постсоветском пространстве, не только на территории бывшего Советского Союза, но и в странах бывшего соцлагеря, в Польше, где эта операция проводилась методом «шоковой терапии», сопровождался спадом производства не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве. В результате ультралиберальных реформ доходы

крестьян упали на 60 процентов. Но столь глубокого сельскохозяйственного кризиса, как в России, в Польше не было. Рыночная трансформация там началась в 1989 году, а уже в 1994 году государство смогло возобновить финансовую поддержку крестьянским хозяйствам, большинство которых выстояло, сохранилось и начало упруго наращивать объемы производства. **Порицаемый ранее властями СССР сохраненный в Польше индивидуальный характер деятельности в сельском хозяйстве обернулся одним из основных преимуществ экономики в момент ее рыночной трансформации.**

Наряду с финансовой поддержкой крестьянских хозяйств и их кооперативов новая польская государственная власть озаботилась созданием условий для реализации крестьянской продукции. Вместо госорганов по контрактации сельхозпродуктов была развернута система сельскохозяйственных бирж и оптовых рынков (смешанных по форме собственности: с долями государственного, кооперативного и частнокоммерческого участия). В дополнение была построена сеть рыночного информирования крестьян. Значительное внимание государство уделяло вопросам развития крестьянского самоуправления и кооперирования частных крестьянских хозяйств.

В результате естественного саморазвития крестьянско-кооперативного уклада, а также благодаря разумной и гибкой агрополитике новых польских властей в этой стране крестьянско-кооперативный симбиоз укрепился и стал доминирующим. В Конституции Польши, в статье 23 определено, что «Основой аграрного строя государства является семейное хозяйство». Ныне уже 95 процентов сельхозугодий обрабатывается крестьянскими хозяйствами сравнительно небольшого размера. В 2010 году их работало 2,3 млн. Больше половины имели размер менее 10 га. Несмотря на это, в Польше весьма высок уровень технической оснащенности сельского хозяйства: на 10 га — один трактор. Однако в последнее время в стране реализуются программы модернизации и реструктуризации. Около 500 тыс. хозяйств, которые по результатам работы считаются перспективными, являются участниками этих программ. В результате постепенно увеличивается количество хозяйств, имеющих более 30 гектаров. Важно отметить, что **в Польше законодательно предусмотрены ограничения площади земли в одних руках: до 300 га для физических лиц и до 500 га для юридических лиц.**

За последние годы второе дыхание получила польская крестьянская кооперация. В стране создана широкая сеть сельскохозяйственных кооперативных банков. Особенно активно развивается кооперативная переработка сельхозпродукции. Экспертами ЕЭС признается, что в Польше на сегодня используется лучшее в Европе перерабатывающее оборудование. В результате польский фермерско — кооперативный симбиоз становится одним из основных экспортеров продуктов питания из ЕЭС. И в заключение о польском опыте несколько цифр. После вступления этой страны в ЕЭС ее сельскохозяйственная система на удивление сильно среагировала на меры господдержки. Темпы прироста объемов сельхозпродукции взорвались и превысили 20-процентный годичный уровень! И еще одна цифра — **в Польши ныне производится сельхозпродукции в расчете на 100 га сельхозугодий почти в 3 раза больше, чем в сегод-**

нышной России, бывшей для Польши не так уж давно метрополией. И это объясняется не только размером «брюссельских» субсидий сельхозпроизводителям, но также способностью фермерско-кооперативного симбиоза рачительно и эффективно использовать эти субсидии.

Подводя итог краткой характеристике опыта построения организационных структур в бывших частях Российской Империи, необходимо подчеркнуть, что **Финляндия и Польша в отношении развития сельского хозяйства имеют общие черты: они обе далеко обогнали свою бывшую метрополию.** Этот объективный факт имеет общее историко-географическое и философское объяснение. **Они вовремя покинули пределы России и ушли от обязанности вести продовольственное дело по особой российской «системе» с опорой на интересы, организаторские способности и энергию представителей так называемой сельскохозяйственной «элиты», агрогенералов — хозяев или приказчиков крупных сельхозорганизаций, в которых рядовым крестьянам отводится роль только рабочих рук, трудовых ресурсов, исполнителей хозяйской воли.** В Польше и Финляндии **укоренилась принципиально иная, общедемократическая модель ведения продовольственного дела — с опорой на самих крестьян, свободных, трудолюбивых, старательных, рачительных и ответственных владельцев крестьянских хозяйств.** Сегодняшние успехи сельского хозяйства Финляндии и Польши (равно как и стран Западной Европы) убедительно показывают правильность сделанного ими выбора.

И последнее обобщающее замечание об опыте организационного построения агробизнеса в странах Европы. **Несмотря на сравнительно невысокие уровень и темпы концентрации производства сельхозсырья, на небольшие размеры основных производственно-хозяйственных ячеек — фермерских хозяйств, технологический и экономический уровни производства продовольствия в ЕЭС остаются весьма высокими.** Эти страны полностью обеспечивают своё «густое» население высококачественным продовольствием собственного европейского производства и экспортируют огромные объёмы продуктов питания в другие страны — в том числе и в Россию, сверхбогатую сельхозугодиями. Только удивляться приходится заявлениям российского руководства о якобы деградирующем или стагнирующем сельском хозяйстве Европы.

(Источники: Институциональное развитие аграрной структуры России: состояние и прогноз, В.В.Кузнецов, А.М.Тарасов и др., ГНУ ВНИИЭиН Россельхозакадемии, Ростов-на-Дону, 2010 г.:

— Назаренко В.И., Аграрная политика Европейского Союза, М., Маркет ДС Корпорейшен, 2004 г.

— Вольфган Крюгер, д. э. н., Формы кооперации сельскохозяйственных предприятий в Германии, Немецкий Крестьянский Союз., материалы российско-германского семинара в АККОР.

— Марек Савицкий, Сельское хозяйство Польши, — www.aaa.com.ua

— Елена Аверьянова, Кооперация в Финляндии: сегодня и завтра. ж. «Российский фермер», №3, март 2012 г.

— <http://yandex.ru/yandsearch?text=rusfintrade.ru>file/article/11.30/20110426/>

Место семейных крестьянских хозяйств в агрострое стран Азии

Значительный интерес представляет практика трансформации институциональных аграрных структур в странах, где крестьянские реформы были проведены позднее стран Старого и Нового Света уже с учетом их опыта — в Японии и Индии, Китае, Вьетнаме и Монголии. В этих странах помещичье землевладение сохранялось до Второй Мировой войны. В основе аграрных структур находились крупные помещичьи товарные хозяйства, в симбиозе с которыми работали мелкие крестьянские хозяйства потребительского характера.

Опыт Японии. Антипомещичья реформа в стране восходящего солнца была проведена почти сразу после окончания войны по программе, предложенной победителями — американцами. Система помещичьих крупных предприятий была разрушена. Земля была распределена между крестьянскими семьями. Было образовано множество самостоятельных товарных крестьянских хозяйств семейного типа. По замыслу реформаторов, они должны были сосредоточиться на высококачественном выполнении сельскохозяйственных технологических операций — не отвлекаться от поля и от животных. Это должно было обеспечить высокую продуктивность в растениеводстве и животноводстве, максимальное использование ограниченной площади японских островных сельхозугодий. Поэтому одновременно с созданием крестьянских (фермерских) хозяйств реформаторы позаботились об организации их производственно-экономического обслуживания. Основной организационно-правовой формой обслуживания крестьянских хозяйств были избраны сервисные кооперативы. К этому времени в США (стране — победителе и организаторе японской земельной реформы) уже были преодолены политические предубеждения против межфермерской, якобы «социалистической» кооперации. С учетом местных японских традиций (деревенском типе расселения крестьян в условиях малоземелья и сосредоточения в деревнях помещичьей производственной инфраструктуры) наиболее широкое распространение получили не узкоспециализированные сервисные кооперативы, а территориальные кооперативы комплексного производственного и социального обслуживания крестьянских хозяйств и крестьянских семей.

После проведения земельной реформы в Японии прошло больше полувека, **и за этот период никаких антикризисных контрреформ (наподобие российских коллективизации или холдингизации) не проводилось.** В результате сформировался и **укреп социально-экономический симбиоз семейных крестьянских товарных хозяйств и кооперативов комплексного обслуживания.** Размер фермерских хозяйств здесь очень небольшой, даже меньше, чем в странах Западной Европы. Средняя площадь земли на одно хозяйство меньше 2 гектаров. При таких размерах они не могут быть хозяйственно автономными. **Почти 100 процентов фермерских хозяйств являются членами кооперативов и пользуются разнообразными их услугами.** Все кооперативы объединены (а через них и фермеры) в многоступенчатый кооперативный союз. **Кооперативы и кооперативные объединения — союзы являются добросовестными по-**

средниками во взаимоотношениях фермеров и рыночных структур. Через кооперативы осуществляется до 80 процентов снабжения фермеров ресурсами. Кооперативы обеспечивают до 90 процентов сбыта фермерской продукции. **По существу малые по размерам японские фермерские хозяйства не воспринимаются как малые (ущербные) формы ведения сельского хозяйства. Они являются первичными элементами (звеньями) достаточно крупных производственных систем — кооперативов и кооперативных союзов.**

Вертикальная интеграция «сверху» от крупного агропромышленного капитала в Японии тоже активно развивается. Но на ее формы даже сильнее, чем в европейских странах, оказывает влияние мощная система фермерской кооперации. Основную роль интеграторов играют универсальные торговые комплексы. Они создают свои сравнительно крупные сельскохозяйственные предприятия (свиноводство, птицеводство, овощеводство закрытого грунта). Но их количество невелико. **Эти торговые компании также выступают инициаторами и организаторами агропромышленных компаний, которые взаимодействуют с основными производителями сельхозсырья — фермерами через систему кооперативов.** Есть широкие агропромышленные объединения, в которые входят помимо коммерческих структур фермерские кооперативы. Взаимодействие интеграторов и интегрируемых идет по следующей схеме. Универсальные торговые компании ввозят в страну элитный скот, гибридную птицу, импортное оборудование для фермерских хозяйств и для перерабатывающих предприятий (в частности для комбикормовых). Через свои агропромышленные объединения и предприятия они все это продают кооперативным объединениям, которые в свою очередь доставляют ресурсы фермерам или низовым (первичным) межфермерским предприятиям. По всей цепочке заключаются соглашения — контракты сроком на 1-6 лет.

Японский опыт показывает, что в современных условиях технико-технологический прогресс в сельском хозяйстве совсем не обязательно сопровождается разрушением первичного фундамента всего АПК — первичных ячеек сельхозпроизводства — семейных фермерских хозяйств. В Японии вертикальная интеграция не только не разрушила фермерско-кооперативную систему, но даже не привела к сколько-нибудь существенному увеличению размеров фермерских хозяйств.

Во многом это стало возможным благодаря конструктивному взаимодействию крестьянско-кооперативных структур с государством. Российские сторонники всеохватывающей безграничной либерализации экономики, уверовавшие во всеисилие и безошибочность регулирующей роли рынка, привычно подкрепляют свои высказывания ссылками на опыт США. Но они почему-то замалчивают тот факт, что для аграрной реформы в Японии американцы не предложили вариант стихийного развития рыночных форм сельскохозяйственного производства. Напротив, **была предусмотрена активная роль государства не только в сломе феодально-помещичьих структур и порядков, но также в становлении, укреплении и обеспечении развития новых, фермерско-кооперативных структур.**

Американские авторы японской аграрной реформы, наученные горьким опытом глубокой депрессии предвоенных 30-х годов, ставшей резуль-

татом неконтролируемого господства сверхкрупных, в том числе агропромышленных монополий, предусмотрели для японского агропрома целую систему антимонопольных мер. В их числе особое место занимает всемерное укрепление фермерско-кооперативного союза. По замыслу реформаторов этот союз должен был в короткие сроки стать реальным представителем интересов многомиллионного фермерского сообщества не только в экономических, но и в социально-политических вопросах. **Чтобы фермеры стали активными членами Союза на законодательном уровне, было решено доводить средства государственной поддержки до крестьянских хозяйств только при условии их членства в фермерско-кооперативном Союзе, подтвержденного «уплатой членских взносов».** Данная мера на фоне демократизации японского общества имела положительный эффект. **Освобожденные от феодальной зависимости крестьянские хозяйства не стали «распыленными» (определение Чаянова А. В.), брошенными на произвол судьбы, а включились одновременно в интегральный производственно-хозяйственный процесс через свои кооперативы и в процесс отстаивания общих фермерских интересов, в том числе в борьбе против экспансии крупных агропромышленных компаний.**

Фермерско-кооперативный симбиоз, сохранившийся в течение многих десятилетий после проведения антифеодальной реформы, органически вписался в общую интегрированную систему производства продовольствия. **Несмотря на малоземелье, Япония обеспечивает продовольственное самообеспечение на высоком уровне — больше 60 процентов.**

В Индии антипомещичья земельная реформа была проведена в конце 40-х годов прошлого века, т. е. тоже после окончания Второй Мировой войны. Ее инициатором и организатором было первое после обретения Индией независимости правительство, возглавляемое Джавахарларом Неру. Его целью было выкуп земли у крупных землевладельцев, ведущих сельское хозяйство в феодально-помещичьем варианте, и наделение земель крестьян. На основе крестьянского землевладения и семейной формы организации производства предполагалось преодолеть отсталость сельского хозяйства и покончить с продовольственной зависимостью Индии от бывшей метрополии — Великобритании.

Проведению реформы оказывалось ожесточенное сопротивление со стороны помещиков и особого класса земельных посредников, получавших помещичью землю в аренду и переоформлявших ее крестьянам в субаренду (собственникам и посредникам передавалось в виде арендной платы до 80 процентов выращенного крестьянами урожая). Правительству Дж. Неру не удалось довести реформу до конца. Помещали внешнеполитические заботы и трудности налаживания нового политического строя после слома колониального режима. Крестьянам перешло только около 60 процентов сельхозугодий. 40 процентов осталось в собственности прежних хозяев. Поскольку новые законы ликвидировали помещичью систему аренды и субаренды земли для сельхозпроизводства, а также практику крестьянской отработки за аренду земли на феодальных плантациях, земельные магнаты начали создавать свои крупные сельскохозяйственные предприятия нового — капиталистического типа. Многие крестьяне,

бывшие арендаторы, оставшиеся в результате реформы без собственной и без арендованной земли, вынуждены были работать в таких предприятиях по найму.

Но все-таки реформу в Индии можно характеризовать, как в основном успешную. **За исторически короткий период (с 1947 по 1954 гг.) в Индии дополнительно к крестьянским семьям, имевшим наделы и до реформы, возникло 20 миллионов новых свободных крестьянских хозяйств со своей землей.** В настоящее время в этой стране с миллиардным населением имеется 110 миллионов землевладельцев. Средний размер землевладения 1,5 га (надо учесть, что климат позволяет собирать до 3-х урожаев в год, и что в Индии самый высокий процент орошаемых земель в мире). Но имеет место дифференциация крестьянских хозяйств по площади обрабатываемых участков. 60 процентов землевладений (это 66 миллионов крестьянских хозяйств) имеют участки менее 1 га. Участки среднего размера (по индийским меркам) от 1 до 10 га имеют 30 процентов землевладельцев. Крупные участки — более 10 га имеют 10 процентов землевладельцев. В их руках сосредоточено 53 процента обрабатываемой земельной площади.

Несмотря на сравнительно небольшие размеры семейных крестьянских хозяйств они в целом успешно конкурируют с крупными капиталистическими предприятиями, принадлежащими сохранившимся земельным магнатам. Им не чужды технологические новации. Они поставляют на рынки сельхозсырье достаточно высокого качества. Это оказалось возможным в значительной мере благодаря развитой системе обслуживающих кооперативов.

Крестьянское кооперативное движение возникло в Индии еще в начале XX века — одновременно с Европой и Россией. Но основное развитие началось с начала 50-х годов, т. е. в связи с проведением земельной реформы и образованием многих миллионов частных семейных крестьянских хозяйств — собственников земли. **В настоящее время в стране имеется 452 тысячи обслуживающих кооперативов, объединяющих подавляющее большинство крестьянских хозяйств. Десятки тысяч деревень в стране (95 000) охвачены кооперативами.**

Вертикальные кооперативы в Индии, в отличие от Японии, и также как в США и в Западной Европе построены не по территориальному, а по функционально-отраслевому принципу.

Есть кредитные кооперативы, через которые крестьяне получают почти половину общего объема кредитов. Ныне в стране функционирует 95 000 первичных кредитных кооперативов, выдающих в основном краткосрочные займы. Работают кооперативные банки на уровне штатов и районов (всего таких банков более 60, имеющих около 12 000 отделений). Параллельно работает кооперативная кредитная сеть, выдающая только долгосрочные кредиты на развитие сельского хозяйства. В нее входит 20 кооперативных банков сельхозразвития, работающих на уровне штатов. На районном уровне имеется почти 3000 земельных банков.

Кредитные кооперативы получают денежные ресурсы от Центрального Банка Индии. Их деятельность диверсифицирована. Параллельно с финансовой помощью они осуществляют меры по улучшению торговли и производственной деятельности своих членов — организуют сервисные службы, в т. ч. по снабжению и сбыту. Есть специализированные снабженческие кооперативы. Например,

крестьянские хозяйства покупают через них около 35 процентов минеральных удобрений. Распространены кооперативные объединения по снабжению и сбыту в определенных подотраслях сельскохозяйственного производства, имеющие по два и три уровня построения.

Такие кооперативные объединения в совокупности обеспечивают широкий перечень услуг своим членам, выращивающим определенный вид сельскохозяйственной продукции (сельхозсырья): в т. ч. кредитование (денежное и товарное), обеспечение ресурсами, консультирование по технологии, экономическим и юридическим вопросам, а также по маркетингу, складирование и хранение, переработка и реализация продукции. Например, кооперативные объединения фруктового направления создают заводы по переработке и хранению скоропортящейся продукции.

По молочному направлению создана кооперативная пирамида с четырьмя уровнями. В этой системе имеются крупные предприятия по глубокой переработке молока. Есть также свои племенные — селекционные центры, станции искусственного осеменения и др. Важно подчеркнуть, что в Индии десятки миллионов молочных коров рассредоточены по небольшим фермам крестьянских хозяйств. **Но несмотря на низкую концентрацию поголовья благодаря развернутой и всепроникающей системе обслуживающих кооперативов производство молока ведется на достаточно высоком технологическом уровне. Государству совместно с молочными кооперативами удалось осуществить так называемую «белую» (молочную) революцию. За сравнительно короткий исторический срок с 1980 по 2003 гг. объем производства молока в стране увеличился с 30 млн тонн до 87 млн тонн, т. е. почти в три раза!**

На организационную структуру сельского хозяйства в Индии кроме традиций и проводимой государством земельной реформы все возрастающее влияние оказывает **проникновение в сельскохозяйственное производство агропромышленного капитала — вертикальная интеграция**. Рост городского населения и в связи с этим развитие внутреннего рынка продовольствия, а также экспорта продовольственных товаров сделало сельское хозяйство привлекательным для финансового, торгового и промышленного капитала. Стало множиться количество агропромышленных компаний пищевого направления (переработка зерна, молока, овощей, фруктов, домашней птицы и др.), а также производящих для сельского хозяйства ресурсы — технические средства, комбикорма, специфические стройматериалы. Заинтересованные в стабильности производства сельскохозяйственного сырья представители многопрофильного агропромышленного капитала стали искать организационно-экономические формы взаимодействия с сельхозтоваропроизводителями. Процесс идет по двум направлениям. Первое — это взаимодействие с крупными сельскохозяйственными предприятиями, принадлежащими земельным магнатам. Здесь преобладает заключение контрактов на поставку сырья. Имеются примеры проникновения агропромышленных компаний в экономическую структуру сельхозпредприятий в результате их инвестирования на условиях последующего соучастия в собственности на основные средства (что-то вроде агрохолдинга).

Но на основе взаимодействия агропромышленных компаний с крупными сельхозпредприятиями проблема сельхозсырья не решается в полной мере. Больше

половины его производят миллионы мелких семейных крестьянских хозяйств. Часть сырья перерабатывают их кооперативные структуры. Но на значительную его часть могут реально претендовать агропромышленные компании. Однако разрозненные мелкие крестьянские поставщики-партнеры для крупного агробизнеса неудобны — малонадежны с точки зрения ассортимента, качества и сроков поставки продукции. Коммерческим компаниям проще и выгоднее взаимодействовать с крестьянскими хозяйствами через сбытовые кооперативы. Но здесь тоже есть сложности и проблемы. В Индии кооперативное движение, в отличие от Западной Европы, развивалось не столько естественным эволюционным путем, сколько в результате проводимых государством аграрных реформ. Поэтому индийские кооперативные «пирамиды» находятся под большим государственным влиянием. Достаточно сказать, что в управлении всех кооперативов значительную роль играют представители правительственных организаций. В стране имеется национальная Корпорация кооперативного развития (NKKD), функционирующая под эгидой министерства сельского хозяйства. Она стоит во главе всего кооперативного сектора в стране. Через нее государство оказывает финансовую помощь кооперативам, а через них — крестьянским хозяйствам.

Присутствие государства, с одной стороны, оказалось полезным — ускорило развитие кооперативной системы. Но с другой стороны, создало проблемы. Построение и деятельность кооперативов жестко регламентированы не столько уставами, сколько законами и другими государственными актами. В связи с этим для индийских вертикальных (обслуживающих) кооперативов характерна высокая степень бюрократизации управления, что не соответствует динамичности работы коммерческих агропромышленных формирований.

Агропромышленный капитал ищет и находит формы и методы преодоления таких трудностей. На практике возникли гибридные модели кооперирования крестьян с одновременным интегрированием крестьянских кооперативов (объединений) в систему агропромышленных компаний. Или наоборот — есть примеры участия таких компаний в крестьянско-кооперативных системах. Чаще всего это достигается через ассоциированное (номинальное) членство коммерческих формирований, а также через введение в кооперативах практики распределения прибылей по размеру паев в дополнение к принципу распределения по объему производственного участия. Агропромышленные компании лоббируют внесение соответствующих поправок в законы о кооперации.

Таким образом, институциональная аграрная структура в Индии имеет более широкий перечень типов сельхозпроизводителей:

- мелкие крестьянские хозяйства потребительского типа, реализующие излишки продукции на местных рынках или самостоятельно, или через перекупщиков;
- товарные крестьянские, в том числе фермерские хозяйства, включенные в крупные системы агропромышленного производства через крестьянские кооперативы (кооперативные объединения), являющиеся их первичными звеньями (элементами);
- крупные сельскохозяйственные предприятия, созданные земельными магнатами, имеющие в своих организационных структурах как основных работников, вы-

полняющих технологические операции, так и вспомогательных работников, составляющих вспомогательную, обслуживающую инфраструктуру для первых;

— агропромышленные интегрированные формирования холдингового типа, включающие в свой состав помимо промышленных и торговых предприятий также сельхозтоваропроизводителей (сельхозпредприятия или крестьянские кооперативы).

Такая **многовариантность организационно-экономических форм ведения сельского хозяйства (реальная многоукладность) способствует успешному его развитию. В последнее десятилетие ежегодные темпы увеличения объемов производства сельхозпродукции в стране не опускались ниже 4 процентов.** Индия добилась продовольственного самообеспечения (правда, не по научно-обоснованным нормам). Она вышла на вторые позиции в мире по производству зерна в год — 230 млн тонн, в том числе 175 млн тонн риса и пшеницы.

Крестьянское возрождение после социалистических экспериментов.

В Китае первая попытка антилатифундистской реформы предпринималась еще в конце XIX века. Но тогда (как и в России в 1861 году) она была половинчатой и положительных результатов не дала. Более решительно земельную реформу с крестьянским вектором провели в 1946-1950 гг. параллельно: в материковом Китае коммунистическое руководство с учетом опыта НЭПа в советской России, а в островном Китае (на Тайване) гоминдановское руководство при консультациях с американскими специалистами, разработавшими стратегию аграрных преобразований для Японии.

На Тайване реформа была проведена последовательно. По признанию международных экспертов, она не только способствовала становлению и укоренению крестьянско-кооперативной системы сельхозпроизводства и ликвидации продовольственной зависимости от материкового Китая, но также позволила создать надежный фундамент для ускоренного развития других сфер экономики. Ныне Китайская Республика (Тайвань), оставаясь по численности населения сравнительно небольшим островным государством (около 24 миллионов жителей), входит в пятерку государств планеты по национальному доходу на душу населения (в 11 раз больше, чем в КНР) и по уровню жизни.

В Китайской Народной Республике (материковый Китай) послевоенная аграрная реформа проводилась по российско-советской схеме, зигзагами. Сначала, в 1949-1952 гг. земля была перераспределена между крестьянскими семьями также, как в России в начале НЭПа. Это на буржуазно-демократической стадии революции. Но уже в 1956 году был провозглашен социалистический этап революции. В короткие сроки все крестьянство было охвачено производственными кооперативами, быстро преобразованными в сельскохозяйственные коммуны.

За двадцать лет коммунистического эксперимента сельское хозяйство материкового Китая пришло в упадок. К 1978 году страна оказалась на грани экономического коллапса. 300 миллионов человек постиг жестокий голод. В таких условиях руководство страны было вынуждено отказаться от амбициозного коммунистического проекта в деревне и провозгласить обратный переход от коммун к семейным крестьянским хозяйствам. Но в

отличие от Японии и Индии здесь восстановление семейных хозяйств проводилось с социалистическими ограничениями. Земля оставалась общественным достоянием, семьям она передавалась только в пользование без права перепродажи, но со многими другими важными правами: наследования, обмена, даже залога. За право пользования землей семья должна уплачивать государству твердый и посильный продналог. Остальной продукцией она может распоряжаться по своему усмотрению, в т. ч. продавать — либо государственным заготовительным организациям (они сохранились), либо перекупщикам, либо самостоятельно продавать на рынках, либо сбытовым кооперативам. **Новый этап окрестьянивания деревни предполагал сохранение инфраструктуры, которая имелась в коммунах и ее переоформление в собственность межсемейных обслуживающих кооперативов.**

С начала нового этапа аграрной реформы по крестьянскому направлению прошло более двадцати лет. **Сегодня в материковом Китае стабильно и успешно работает крестьянско-кооперативная система. Ее успехи впечатляют. Китайцы забыли о голоде. Страна экспортирует рис. Российские сибиряки в больших количествах потребляют китайскую свинину. Систематически прирастают доходы крестьянских семей — до 10% в год. С учетом двадцатилетнего опыта разработаны программы модернизации сельского хозяйства. Они предусматривают сохранение семейных крестьянских хозяйств в основании агропромышленного комплекса.** Но принимаются меры, обеспечивающие дальнейшее повышение их эффективности, в том числе строительство современных семейных животноводческих ферм, консолидация земельных участков (прежде всего засеваемых зерновыми культурами), обучение и консультирование крестьян по применению современных биотехнологий. Особое внимание уделяется дальнейшему развитию производственно-технического и экономического обслуживания крестьянских хозяйств. **Власти присматриваются к индийскому опыту поддержки сервисных кооперативов. Важно отметить, что в Китае сегодня нет тенденции образования новых латифундий капиталистического характера. И это при том, что в промышленности крупное частное предпринимательство ширится. Агропромышленный капитал появился. Но на землю не идет. Точнее — государство не пускает.**

В объединенном после войны с Америкой социалистическом **Вьетнаме** сельское хозяйство было перестроено **по советским и китайским социалистическим рецептам. Основной производственно-хозяйственной единицей стали сельхозорганизации колхозно-совхозного типа. Однако система крупных сельхозпредприятий в сочетании с административно-командным управлением оказалась неэффективной. Она не смогла обеспечить страну собственным продовольствием. Особенно глубокий упадок сельхозпроизводства пришелся на 1978-1985 гг. Стране грозил голод. Руководство Вьетнама даже обратилось к мировому сообществу за продовольственной помощью.**

Партийно-государственное руководство в официальных документах назвало причины аграрного кризиса: а) отчуждение трудящихся от средств производства; б)

низкая материальная заинтересованность сельхозработников в конечных результатах производства; в) ограниченная их хозяйственная инициатива.

Была начата новая крестьянская реформа по новой китайской схеме. Земля была оставлена в государственной собственности. Но 90 процентов сельхозугодий распределялось между крестьянскими семьями для производственного использования. Юридическая форма передачи земли похожа на российское «наследуемое владение». Крестьяне получили право самим выбирать, что выращивать на земле. Предоставлялось право наследования, залога земли в государственных банках, обмен земельными участками с целью ликвидации чересполосиц. Даже право сдавать землю в аренду. Крестьянские хозяйства облагались твердым продовольственным налогом. На остальную продукцию предоставлялось право свободной реализации. **В результате проведенных преобразований основной хозяйствующей единицей в сельхозпроизводстве Вьетнама стала крестьянская семья (крестьянское хозяйство).** Воссоединение в крестьянах сочетания качеств хозяина и труженика дало высокий закономерный результат. **Вьетнам успешно разрешил свою продовольственную проблему и даже вышел на второе место в мире по экспорту риса.**

После первых успехов крестьянских хозяйств выявились проблемы, мешающие их дальнейшему развитию. Первая из них — это очень малый размер производственных ячеек (в среднем менее гектара). **Принята программа модернизации сельского хозяйства. В ней предусмотрено наращивание количества крестьянских хозяйств фермерского типа, имеющих от 5 до 10 и более гектаров земли. Их удельный вес в землепользовании планируется увеличить с 20% до 55%.**

Другим важным направлением модернизации является **развитие кооперативной инфраструктуры.** На первом этапе реформы многие производственные кооперативы были перестроены в обслуживающие кооперативы. Это способствовало росту производства в крестьянских хозяйствах. **Но первичные кооперативы не могли успешно решать проблемы выгоды реализации крестьянской продукции. Они были не в силах преодолеть монополизм государственных и коммерческих агропромышленных компаний. В настоящее время в соответствии с программой модернизации сельского хозяйства в стране ведется работа по созданию кооперативных объединений второго и третьего уровней, способных конкурировать с сегодняшними монополистами.** Оба названные направления сельскохозяйственной модернизации партийно-государственным руководством социалистического Вьетнама признаны основными. Они соответствуют общему курсу на развитие регулируемой рыночной экономики в стране.

В бывшей социалистической стране **Монголии** послевоенное аграрное преобразование также, как в социалистических странах КНР и Вьетнаме, шло по зигзагообразной схеме. Сначала с помощью специалистов была проведена концентрация скота и земли в крупных сельскохозяйственных объединениях колхозного типа и госхозах. Затем в 1991-1992 гг. почти все сельхозорганизации были разрушены. Практически все поголовье животных и пастбища были распределены между семейными крестьянскими (аратскими) хозяйствами. На территории бывших земледельческих госхозов и кор-

мовых предприятий возникли небольшие производственно-хозяйственные ячейки, в т. ч. аратские хозяйства, малые кооперативы и акционерные общества.

Ускоренная (за два года) приватизация животноводства дала противоречивые результаты. С одной стороны, реально и существенно вырос достаток семей — хозяев. Это усилило их заинтересованность в сохранении поголовья. Но, с другой стороны, выявились проблемы производственного обслуживания семейных хозяйств. Сервисные функции, которые ранее более или менее успешно выполнялись в сельхозобъединениях (колхозах) специальными подразделениями или работниками, во многих случаях стало некому выполнять. Это — зоотехническое и ветеринарное обслуживание, регулирование последовательности использования пастбищ, заготовка резерва кормов на случаи засух, организация продажи животных и многое другое. Создать сервисную систему самостоятельно аратским хозяйствам оказалось непросто. Государству ныне приходится идти вслед за ситуацией и вносить коррективы в скоропалительные преобразования.

Еще сложнее оказались дела на территории бывших земледельческих предприятий. Там в ходе приватизации обслуживающие системы — механические мастерские, автогаражи, склады и др. достались отдельным хозяйствующим субъектам. В результате резко ухудшилось техническое состояние сельхозмашин. Далеко не все новые хозяйства, в т. ч. семейные, смогли самостоятельно справиться с нарастающими трудностями. Стали затягиваться сроки выполнения сельхозработ, что в условиях недостатка дождей привело к уменьшению валовых сборов растениеводческой продукции в 2,5 раза.

Опыт небольшой степной Монголии интересен в контексте наших размышлений о значении идей и дел П.А. Столыпина и А.В. Чаянова для наших дней. Он убедительно показывает, что совокупность семейных крестьянских хозяйств при полном включении энтузиазма и старательности хозяев-тружеников может не дать ожидаемых результатов, если они остаются «распылёнными», если отсутствует адекватное кооперативно организованное обслуживание семейных хозяйств. Это условие тем важнее, чем сложнее агроклиматические и другие производственные условия.

И кратко об опыте еще одной азиатской страны, который подтверждает уже с позитивной стороны важность кооперативной организации производственно-хозяйственного обслуживания семейных крестьянских хозяйств. Эта страна — **Израиль**. Страна имеет высокоэффективное сельское хозяйство, работающее на самых передовых технологиях. Все знают об израильских киббוצах — сельскохозяйственных коммунах. Когда в России начинался нынешний этап аграрных преобразований, т. е. в 90-х годах прошлого столетия, киббутцы занимали в сельхозпроизводстве Израиля доминирующее место. Но за два десятилетия их удельный вес снизился с 70% до 40%. **Идет постепенный, но неуклонный процесс приватизации ресурсов этих сельхозкоммун. На территории коммун образуются две формы организации сельхозпроизводства: либо производственные сельхозкооперативы, либо совокупности семейных крестьянских хозяйств.** Очень часто приватизация идет в два этапа. Сначала киббוצ преобразуется в сельхозартель, общая собственность членов

коммуны переоформляется в общедолевую (паевую) собственность крестьян-кооператоров. Позднее по желанию крестьян семейный кооператив-сельхозартель расчленяется на семейные крестьянские (фермерские) хозяйства. Здесь **важно подчеркнуть — и в первом случае, и во втором сохраняется инфраструктура, обслуживающая основное производство.** Во втором случае инфраструктурные подразделения (вспомогательные службы кибулцев или сельхозартелей) трансформируются в территориальные межфермерские кооперативы производственно- хозяйственного обслуживания семейных хозяйств. **Благодаря такому продуманному, системному реформированию крупных коммун — артелей в сельском хозяйстве этой страны нет «пореформенного кризиса».** Расширение фермерско-кооперативного сектора способствует стабильному наращиванию объемов производства и экспорта сельхозпродукции, в т. ч. картофеля и овощей в Россию из страны, плохо знакомой с дождями и не имеющей от природы плодородной земли.

Таким образом, рассмотренные в данной статье примеры организационного построения сельского хозяйства в азиатских странах с различными природными условиями и разным общественно-политическим строем подтверждает справедливость научного прогноза А. В. Чаянова по поводу развития производственно-хозяйственных систем в сельском хозяйстве, в которых сохраняются крестьянские хозяйства семейного типа в качестве первичных ячеек.

Источники:

Реформы в экономике Японии в послевоенный период, <http://www.refbank.ru/ie5.html>

Опыт организации сельскохозяйственного производства в Японии, www.yariks.info/index.php2&=13&ps=89&psp=203

Развитие сельскохозяйственных кооперативов в Японии, www.uwcc.wisc.edu/info/intl/daman_japan.pdf

Сельскохозяйственная кредитная кооперация в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: Индия и Япония. www.creditcoop.ru/index.php
[www.indiaagronet.com\(indiagronet\)co co\(the%20 Actievers.htm-India](http://www.indiaagronet.com(indiagronet)co%20co(the%20Actievers.htm-India).

Проблемы реформирования сельского хозяйства КНР. www.dissercat.com/content/prolemy-reformirovaniya-se

Дин Жуджунь, Ковалёв Н.М., Новик В.В. Феномен экономического развития Китая www.alleng.ru/d/econ/econ228.htm

Стратегия «рыночного социализма» современного Вьетнама, [www.istmira.com/.../556-strategia — rynochnogo — socializma — sovre](http://www.istmira.com/.../556-strategia—rynochnogo—socializma—sovre).

Нгуен Тхи Бик Хань, Правовое регулирование аграрной реформы во Вьетнаме, диссертация, [dissland.com>catalog/pravovoe ...vo _vetname.html](http://dissland.com>catalog/pravovoe...vo_vetname.html)

Сурэнхуу Сайнбаяр, Организационно-территориальные и экономические основы земельной реформы в Монголии, dissercat.com>content....i....osnovy...v-mongolii.

Российская «самобытность» в построении сельского хозяйства

Напомню читателю, очерк об организационном построении сельскохозяйственной отрасли посвящен знаменательной дате — 150-летию со дня рождения великого государственного деятеля России, реформатора Петра Аркадьевича Столыпина. В первой части речь шла об уроках аграрной реформы П.А.Столыпина, которые наиболее полно удастся осмыслить через призму научных воззрений тоже великого россиянина — всемирно известного экономиста-аграрника Александра Васильевича Чаянова. В ней был изложен прогноз Александра Васильевича на развитие организационного построения отрасли сельского хозяйства, который базировался на оценке результатов аграрных преобразований 1906-1912 гг., а также на анализе воспроизведения основных идей столыпинской реформы в годы НЭПа (1924-1929 гг.).

В последующих частях раздела была дана характеристика современного построения сельского хозяйства в странах Америки, Европы и Азии. Зарубежный опыт был привлечен к размышлениям о развитии российского сельского хозяйства для того, чтобы полнее оценить фундаментальность, масштабность и перспективность уроков столыпинских реформ и чаяновских предвидений.

Читатели могли убедиться, что во всех частях Света, в странах с разными уровнями развития экономики, с различными культурами и ментальностью жителей организационное построение сферы производства продовольствия и особенно ее базовой отрасли — сельского хозяйства исторически развивалось по схожим схемам, и сегодня имеет много общих характеристик. Фундаментально общее у многообразных национальных агросистем — это то, что начинал выстраивать в России П.А.Столыпин, и что предрекал А.В.Чаянов:

1) в основании сложных агропромышленных построений, как правило или чаще всего, работают крестьянские хозяйства семейного типа;

2) конкурентоспособность семейных крестьянских хозяйств в условиях бурного развития сельскохозяйственных технологий достигается не только благодаря особо высокой мотивации работников — членов этих хозяйств, но также вследствие их причастности к крупным производственно-хозяйственным формированиям кооперативного типа;

3) коммерческие агропромышленные компании («акулы агробизнеса») в процессе вертикальной агропромышленной интеграции чаще всего не вторгаются напрямую в сырьевую стадию сельскохозяйственного производства, не создают свои собственные сельхозорганизации латифундистского типа, а предпочитают сотрудничать с крестьянскими хозяйствами и их кооперативными объединениями на контрактной основе, содействуя их экономическому укреплению и развитию.

Такое широкое совпадение нынешнего зарубежного опыта с сутью уроков Столыпина-Чаянова, конечно, не говорит о том, что зарубежные агрополитики и участники агропродовольственного производства действовали у себя дома по подсказкам Великих Россиян. В каждой стране развитие систем сельхозпроизводства шло эволюционно, естественно, по здравому смыслу. Конечно, имел место и обмен опытом, но в границах экономической целесообразности. Наличие общих существенных признаков или качеств в организационных построениях

сельского хозяйства многих стран вряд ли можно истолковать как случайность. **Очевидно, существуют объективные закономерности в развитии аграрного производства.** Эти общие закономерности и предопределили развитие национальных (разных стран) агроструктур по схожим направлениям и формам. **Великой заслугой П.А. Столыпина и А.В. Чаянова стало то, что они, каждый по-своему, прочувствовали, уловили, осознали те общие закономерности и тенденции в развитии мирового агрохозяйства и старались развернуть российский агрострой с учетом всепланетных тенденций.**

Необходимо подчеркнуть, что во всех рассмотренных нами странах переход к современным агроструктурам, основанным на симбиозе семейных крестьянских хозяйств и их кооперативных объединений, однажды начатый, доводился в сравнительно короткие исторические сроки до логического завершения. **Даже в странах, увлекшихся в XX веке социалистическими экспериментами в сельском хозяйстве (Китай, Вьетнам, Монголия и др.), победили объективные закономерности и здравый смысл.** Эти страны в большинстве своем тоже в исторически короткие сроки вышли на общечеловеческую дорогу в развитии агростроя.

В России на родине прославленного реформатора Столыпина П. А. и его научного последователя Чаянова А. В. становление и развитие аграрного строя с крестьянскими хозяйствами в его основании происходило гораздо медленнее, с более крутыми зигзагами и отклонениями, чем в других странах. Достаточно сказать, что на эксперименты по созданию крупных индустриально организованных сельхозпредприятий, основанных исключительно на применении наёмного труда, в США в начале XX века ушло не более 10 лет. В Китае и Вьетнаме этот период поиска и заблуждения оказался более продолжительным — почти двадцать лет. В России такой период растянулся, увы, на 80 лет. К этому необходимо добавить, что преодоление увлеченности крупномасштабной индустриальной организацией сельхозпроизводства тоже оказалось разным во времени. В Китае и Вьетнаме работа по дезинтеграции крупных сельхозпредприятий (коммун, кооперативов, госхозов) была проведена решительно за десятилетний период. В России же даже через двадцать пять лет после принятия государством решений о возрождении частных крестьянских хозяйств с полевыми земельными участками (отличие от ЛПХ с приусадебными участками) можно говорить лишь о *затянувшемся начале* нового этапа аграрной реформы с крестьянским вектором.

Такая особенность нынешнего этапа аграрной реформы (начатой в 90-х годах прошлого века), ее непоследовательность и медленность обусловлена рядом причин объективного и субъективного характера. Они проанализированы в предыдущих разделах данной книги. О них без повторов мы ещё будем говорить в последующих разделах. Здесь же ограничимся обобщающей оценкой разницы между широкой совокупностью стран с высокоразвитым сельским хозяйством и нашей Россией в использовании научных постулатов всемирно известного российского учёного А.В.Чаянова. В большинстве стран планеты сельскохозяйственные отрасли работают и дальше развиваются в соответствии с этими постулатами, а у нас аграрная сфера работает и развивается не по-«чаяновски». **У нас можно говорить пока лишь о потенциальной возможности работать**

и развиваться по-«столыпински» и по-«чаяновски». В этом убеждает пусть пока небольшой, но реальный «доморощенный» опыт.

Прежде всего, **о первом уроке — постулате — о фундаментообразующей роли крестьянских хозяйств семейного типа.** Несмотря на все препятствия и трудности в России возник, продуктивно функционирует и развивается крестьянско-фермерский сектор сельского хозяйства. О высокой эффективности производства в фермерских хозяйствах уже говорилось в других статьях настоящего сборника. Нет необходимости повторяться.

Однако фермерский сектор по своим размерам пока очень мал. Россия, оставаясь в плену представлений о своём «особом пути», очень отстала от большинства аграрноцивилизованных стран в развитии современного эффективного фермерства.

Вместе с тем, в России имеются необходимые предпосылки для преодоления сложившегося отставания. Из десятков миллионов работников, занятых в сельском хозяйстве, за двадцать пять лет аграрных преобразований отсортировалось, отобралось для фермерского сектора около двух-трех миллионов крестьян (глав товарных подсобных хозяйств — товарных ЛПХ), которые выдержали тест на сочетание качеств «труженика» и «хозяина». Нужно лишь создать благоприятные экономические условия для превращения возможности в реальность.

Далее **о втором уроке-постулате П.А. Столыпина и А.В. Чаянова — о преимуществах скооперированных крестьянских хозяйств над «распыленными».** Это касается создания специфической для семейных хозяйств производственно-экономической инфраструктуры.

Российская ситуация полностью подтвердила научное утверждение Александра Васильевича о том, **что «распылённые» крестьянские хозяйства не могут быть в большинстве своём успешными, конкурентоспособными.** Более 60 процентов официально зарегистрированных КФХ, малых по своему размеру, не ведут расширенное воспроизводство в основном из-за невозможности реализовывать продукцию по экономически обоснованным ценам. Их «душат» монополисты и коммерческие перекупщики. По этой же причине остаются недоразвитыми сотни тысяч крестьянских товарных подворий.

Но в России появляются и позитивные подтверждения справедливости чаяновских оценок значения кооперирования для успешной работы семейных крестьянских хозяйств. Уже есть примеры формирования и функционирования кооперативных систем обслуживания семейных крестьянских хозяйств.

В этом отношении значительный интерес представляет программа «Семейные фермы Белогорья». Она была запущена в Белгородской области в июне 2007 года, когда стали очевидными глубоко отрицательные социальные результаты «работы» первых агрохолдингов. Ее инициировал губернатор Савченко Е. О. Обретя статус губернаторской программы, она стала средством осуществления принципа многоукладности в сельском хозяйстве. Известно, что Белгородская область была одной из первых в создании агропромышленных холдингов и мегаферм. Здесь раньше проявились не только плюсы, но и серьезные минусы таких формирова-

ний. Типичный минус, характерный для сверхкрупных сельхозобъектов, состоит в сокращении количества занятых на производстве без ответственности и заботы хозяев таких объектов о трудоустройстве уволенных селян. С одной стороны, это стало следствием внедрения эффективных технологий, использования более производительных машин. Но с другой стороны, этим наносился удар по сельским поселениям — сокращалось население — люди, особенно молодежь, не находя для себя работы, направились в города. Начались, с одной стороны, депопуляция сельской местности, с другой стороны, переизбыток рабочих рук в городах.

Программа «Семейные фермы Белогорья» имела целью занять высвобождающуюся рабочую силу, сохранить сельское население. Крестьянским семьям предлагалось начать производить сельхозпродукцию, которую игнорировали крупные сельхозпредприятия. Были выделены направления: выращивание уток, кроликов, сбор дикоросов. Позднее добавились подпрограммы «домашнее молоко», «парная говядина». Объемы производства на семью должны были обеспечивать стабильный годовой доход в размере не менее 300 000 руб. Крестьянским семьям оказывалась стартовая помощь, в основном, в форме льготных кредитов.

Важным разделом программы было создание системы производственно-хозяйственного обслуживания крестьянских хозяйств. Перед инфраструктурой были сформулированы две задачи: 1) обеспечить крестьянина-фермера всем необходимым для производства, исключив его непрофильную работу; 2) превратить крестьянско-фермерскую продукцию в конкурентоспособный товар, соответствующий стандартам качества и доступный потребителю. Было намечено в каждом районе области создать сервисные центры, объединенные в единую многоэтажную систему. Первоначально она учреждалась как государственная корпорация с бюджетными инвестициями. **Планировалось постепенно ее трансформировать в многоуровневую кооперативную систему, в которой хозяевами-пайщиками становились бы крестьянские хозяйства — участники программы в результате выкупа ими сервисных активов.**

Данная программа в Белгородской области успешно реализуется под кураторством областного Минсельхоза и губернаторской администрации. К концу 2014 года программа — система объединяла около 4000 семейных ферм разной специализации. В 21 районе области уже реально работало 150 инфраструктурных предприятий. Правда, реальных кооперативов пока работало менее 20. Остальные имели статус государственно-кооперативных (идет процесс выкупа и формирования кооперативных паевых фондов). В начале 2015 года этой программе в условиях продовольственного эмбарго и в связи с задачей импортозамещения в области был дан новый импульс. Процитирую выступление губернатора Савченко Е. С. на совещании глав муниципальных образований Белгородчины: «Основная поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств отныне будет осуществляться через кооперацию. Об этом мы заговорили не сегодня и не вчера, а несколько лет назад. Но мы слишком слабо работали в этом направлении. Да, мы очень много внимания уделяли крупному индустриальному производству. Но «проект» индустриального производства в сельском хозяйстве завершён...А сегодня пришло время производства сельхозпродукции по объёму, сопоставимому с объёмами индустриального производства, в формате коо-

перативов семейных крестьянских, в том числе фермерских хозяйств».

Другой достаточно масштабный пример по **Астраханской области, где** сформировалась и успешно развивается комплексная система кооперативного обслуживания субъектов малого агробизнеса. В нее входят кредитные, страховые, снабженческо-сбытовые кооперативы районных и областного уровней. Они не разрознены, а взаимоувязаны организационно и финансово. Крестьянским хозяйствам оказываются разнообразные услуги: предоставляются финансовые займы, поставляются семена, удобрения и химикаты, монтируются и ремонтируются системы капельного орошения, принимается готовая сельхозпродукция, сортируется, упаковывается и поставляется в торговые сети во многие регионы России. Система имеет хорошую материально-техническую базу — сеть современных хранилищ с сортировально-упаковочными линиями. Быстрое развитие этой системы в значительной мере обеспечивается концентрацией свободных финансовых ресурсов крестьянских хозяйств и сервисных кооперативов в едином финансовом центре — кредитном кооперативе второго уровня «Народный кредит». Этому содействует и «своя» кооперативная страховая организация. Важно подчеркнуть, что астраханская система изначально родилась как крестьянско-кооперативная. Но большое значение для ее развития имеет политическая, организационная и финансовая поддержка со стороны региональной власти. Не случайно лидер той системы, председатель регионального кооператива «Народный кредит» Александр Ковбас является советником губернатора области Александра Жилкина. В результате взаимодействия фермерско-кооперативного движения и органов государственной власти уже достигнуты заметные успехи. Удельный вес фермеров в производстве товарных овощей составляет: по картофелю — 60 процентов, по луку — 70 процентов, по бахчевым — 80 процентов.

Охарактеризованные здесь региональные фермерско-кооперативные системы набирают силу и скоро не будут уступать западным и восточным зарубежным образцам **эффективного фермерства**. В этих регионах развивается модель **организационно-экономического симбиоза крестьянских (фермерских) хозяйств и потребительских межфермерских кооперативов**. В других регионах России пока имеются лишь отдельные элементы необходимых систем. Но есть надежда на то, что инновационные примеры передовиков станут «заразительными». Уже сейчас в Белгород и Астрахань зачастили делегации аграриев из других областей и республик.

И, наконец, **о третьем уроке-постулате — о формах проникновения городского агропромышленного капитала в сферу производства сельхозпродукции (сельхозсырья)**. С этим постулатом у нас дело обстоит намного хуже, чем со вторым. В мире ныне, как и предвидел А. В. Чаянов, преобладает контрактная форма сотрудничества агропромышленных гигантов с фермерами. В России об этом опыте знают. Но практически он не используется. У нас в стране агропромышленные компании, любовно взращенные либеральными «отцами капитализма», предпочитают выращивать сельхозсырье в своих собственных сельхозпредприятиях, на своих собственных землях. Они создают свои собственные молочные мегафермы, крупные свинокомплексы и птицефабрики. Примечательно то, что даже немногочисленные зарубежные агропромышленные компании, рискнувшие поработать в России, вз-

имодельствующие у себя дома, в своих странах с фермерско-кооперативными системами, в России тоже строят мегафермы. Так поступает даже известная читателю компания «Валио», принадлежащая финским фермерам на кооперативных началах.

Как показало обсуждение этой проблемы на международной конференции (Никоновские чтения в 2010 году), основная причина предпочтения агропромышленными компаниями крупных производителей сельхозсырья (собственных или подконтрольных через холдинги) состоит в отсутствии в стране достаточного количества крепких фермерских хозяйств и сбытовых кооперативов. Сами агропромышленные компании в подавляющем большинстве даже не помышляют об инвестициях в создание и развитие для себя фермерско-кооперативной сырьевой базы. Считается, что это для частного капитала дорого, что это — задача государства. Однако российское государство тоже с этим, как мы знаем, мягко говоря, не торопится.

Выход из создавшегося порочного круга, скорее всего, будет найден на основе государственно-частного партнёрства. К такой мысли подталкивает опыт строительства семейных молочных ферм в сочетании с молокоперерабатывающими предприятиями в Липецкой и Тамбовской областях группой агропромышленных компаний «Черкизово». Фермы на 100-150 голов построены на средства компании, а также на субсидированные кредиты из государственных банков, выделяемые в соответствии с программой Минсельхоза РФ «Создание семейных животноводческих ферм на базе КФХ». Готовые фермы передаются в лизинг крестьянам-фермерам, подобранным по конкурсу. Семейные фермы «привязываются» к новым молокоперерабатывающим заводам, которые, по заявлению инвесторов, будут постепенно трансформироваться в межфермерские — кооперативные. Основатель агропромышленной группы «Черкизово» Игорь Бабаев осенью 2013 года заявил на инвестиционном форуме в Сочи, что все восемь молочных ферм, две фермы — репродукторы и два перерабатывающего завода успешно работают. Экономические показатели ферм высокие. Опираясь на показатели себестоимости молока и на размеры получаемой прибыли, специалисты группы «Черкизово» вместе с фермерами спрогнозировали, что инвестиции, вложенные в эти семейные фермы и в перерабатывающие заводы, окупятся за 6,5 — 7 лет, т. е. намного быстрее, чем окупаются инвестиции, вкладываемые в мегафермы. Уже первые годы работы этих семейных ферм раскрыли истоки их экономической эффективности. Это вдвое больший срок продуктивной жизни дорогостоящих коров, отсутствие падежа телят, неизменно высокое качество молока (на фермах смонтированы доильные роботы) и др. Вдохновлённый такими успехами ферм — первопроходцев, И. Бабаев предложил на экономическом форуме «Стратегию» покрытия всей страны семейными молочными фермами на началах государственно — частного партнёрства.

Первый опыт формируется и в вопросе взаимодействия крупных зарубежных агропромышленных фирм с российскими фермерами. Немецкая фирма «Лоренц» (Lorenz Snack — World), несмотря на экономические санкции ЕЭС, решила построить в России, в Тульской области завод по производству чипсов. Если другие подобные иностранные заводы сырьё импортируют в Россию, то «Лоренц» пошла на то, чтобы организовать выращивание качественного кар-

тофеля непосредственно в Тульской области. Хозяева фирмы объявили, что намерены по этому вопросу взаимодействовать в основном с семейными фермерскими хозяйствами. Представители фирмы-переработчика вместе с ассоциацией фермерских хозяйств Тульской области (системы АККОР) производят первичный отбор умелых и надёжных фермеров — картофелеводов для последующего заключения контрактов. Фирма обязуется поставлять семена немецких сортов, обеспечивающих качественные характеристики, требуемые технологией производства чипсов, а также предоставление фермерам консультаций по особенностям технологии выращивания картофеля для его переработки именно в чипсы. Особые договора фирма заключает с КФХ, желающими ввести на картофельных полях орошение и строить хранилища. Фирма предоставляет требуемые инвестиции, а фермеры будут рассчитываться с ней картофелем.

В Амурской области рождается опыт контрактного взаимодействия фермерских хозяйств с крупными сельскохозяйственными предприятиями по производству свинины. Схема сотрудничества не сложная. Свиноводческий племязавод — репродуктор продаёт фермерскому хозяйству «молочных» поросят и берёт обязательство осуществлять технологическое и ветеринарное обслуживание. КФХ берётся за откорм купленного поголовья. Для этого ставит (строит) немного утеплённый ангар из бруса и профнастила. Отапливать такой свинарник не надо. Тепло обеспечивается глубокой подстилкой из соевой соломы. Корма использует только свои. Для этого КФХ выращивает ячмень, сою, картофель. Такая технология позволяет добиваться суточного привеса откармливаемых свиней в 600 — 700 граммов. Для получения дохода, приемлемого для средней семьи, достаточно иметь около 1000 голов на один откормочный цикл. По областной программе импортозамещения предусмотрено создание в 2015 году пятнадцати таких откормочных фермерских хозяйств. А дальше — анализ результатов первого этапа программы и её расширение с учётом ошибок и пробелов.

Мы видим, что **и третий урок — постулат начинает быть востребованным.** Думается, что и здесь предстоит ускорение. Две причины позволяют так думать. Во-первых, постепенно растёт число региональных руководителей, которые убеждаются в ошибочности одностороннего увлечения гигантизмом в сельхозпроизводстве. Вокруг сверхкрупных сельхозобъектов неумолимо нарастает огромный ком проблем — невозврат кредитов, ветеринарные угрозы, слабая управляемость и недостаток эффективных менеджеров, текучесть кадров и депопуляция соседних сел и деревень. В среде ответственных агрочиновников все шире распространяется размышление о том, что развитие фермерско-кооперативного сектора поможет уравновесить те негативные явления. Во-вторых, высшее руководство страны хотя и продолжает радоваться приросту поголовья и продукции за счёт ввода в строй новых сверхкрупных мегаферм, но всё-таки в последнее время посылает в регионы сигналы о целесообразности активно поддерживать «малый (конкретно семейный) агробизнес». Особенно это стало заметно в условиях эмбарго на импорт продовольствия из Европы и из Северной Америки.

В этом месте ещё раз сошлюсь на пример Белгородской области. Как уже зна-

ет читатель, её губернатор Е. С. Савченко много лет активно и плодотворно руководил строительством и развитием крупных животноводческих комплексов и агрохолдингов. Параллельно под его патронажем успешно реализовывалась программа «Семейные фермы Белогорья». Оба направления развития долго, как прямые линии в геометрии Эвклида, не пересекались и не соприкасались. Но в конце 2014 года по разным причинам, в том числе и с учётом сигналов федерального руководства, Андрей Степанович призвал руководителей, работающих в области агрохолдингов, крупных перерабатывающих предприятий и торговых организаций, «выступить интеграторами по развитию и поддержке малых сельских предпринимателей». Похоже, что скоро могут появиться федеральная и региональные программы поддержки крупных агропромышленных фирм, взаимодействующих с фермерскими хозяйствами на основе контрактов.

Таким образом, даже краткий обзор исторических поисков адекватного для России варианта аграрного строя показывает, что **Петр Аркадьевич Столыпин в своё время не ошибался, взявшись за активную реализацию в России фермерско-кооперативной идеи. Правдивыми оказались и прогнозы А. В. Чаянова. Они реализованы в подавляющем большинстве стран планеты Земля, включая страны, чье продовольствие ещё недавно переполняло российские продмаги.** В нашей стране при всех ее северных и иных особенностях масштабные попытки пойти в развитии сельского хозяйства иным, «особым» путем к значимому и стабильному успеху не приводят. **Страна постепенно, противоречиво и зигзагами вырывается со своей собственной тропы на широкую магистраль современной аграрной цивилизации.**

ФЕРМЕРСКИЕ ХОЗЯЙСТВА В АГРАРНЫХ СТРУКТУРАХ

В первых разделах данной книги фермерские хозяйства семейного типа рассматривались сами по себе как особая первичная ячейка сельскохозяйственного производства. Читатели сочтут некорректным следующее моё сравнение, но я всё же рискну — так естествоиспытатели для познания сути определённого вещества в исследовании докапываются до атома и рассматривают его свойства и особенности. Фермерское хозяйство и является своего рода атомом отрасли сельского хозяйства. Поэтому в первой половине книги мы сосредоточили внимание на особенностях его построения и функционирования в процессе производства, на внутренних источниках его трудовой и творческой энергии, на внешних (по отношению к нему) условиях успешной реализации присущих ему возможностей.

Но так же, как атомы в естественной среде входят в состав молекул, так и фермерские хозяйства не функционируют сами по себе изолированно от других первичных ячеек (экономических «атомов»), а взаимодействуют с ними в рамках производственно-экономических формирований уже не первичного, а вторичного уровня (экономических «молекул»). Мы этой стороны фермерского бытия и деятельности коснулись в предыдущем разделе с помощью научных постулатов А.В.Чаянова: фермерские хозяйства эффективны и конкурентоспособны в большинстве случаев, если составляют симбиоз с обслуживающими их кооперативами.

Далее мы уже будем рассматривать фермерские хозяйства как составные части широких совокупностей производственных ячеек, объединённых в определённые структуры — аграрные структуры. Такой подход позволит точнее выстраивать совокупности внешних условий для более полной реализации внутренних потенциальных возможностей фермерских хозяйств для высвобождения их внутренней энергии. Размышления под таким углом начнём с небольшого вступления абстрактного характера.

Понятие аграрных структур

Каждая страна для производства собственного продовольствия (для высокой степени самообеспечения) располагает определённым природным (биоклиматическим) потенциалом. Степень его использования зависит от многих экономических факторов и, прежде всего, от наличия сельских трудовых ресурсов, технической оснащённости отрасли, овладения сельхозпроизводителями прогрессивными сельскохозяйственными технологиями. Названные экономические факторы составляют экономический потенциал сельскохозяйственного производства. Наличие данных двух потенциалов (природного и экономического) — это объективные возможности производства продовольствия. **Реализация потенциальных возможностей в значительной мере зависит от организации субъективной деятельности всей совокупности работников отрасли.**

Категория «организация» в экономической литературе раскрывается с двух сто-

рон. Во-первых, «организация» — это статика, структура, соотношение производственных (трудовых) формирований (работников, трудовых коллективов, подразделений, предприятий и др.), участвующих в производстве. Во-вторых, «организация» — это динамика, координация, управление взаимодействием элементов организационно-производственных структур. Обе стороны «организации» органически взаимосвязаны, взаимно обуславливают друг друга.

Организация как «структура» влияет на динамический процесс координации, на управление деятельностью работников — либо облегчает и повышает его результативность, либо усложняет, затрудняет и удорожает управление. В частности, она влияет на соотношение централизации и децентрализации управления, а также на соотношение, с одной стороны, административного управления сверху низовыми производственными ячейками, а с другой стороны, самоуправления этих низовых ячеек. Но, в свою очередь, организация как структура является результатом управления, т. е. продуктом организаторской деятельности руководителей отрасли, объединений, предприятий и их подразделений.

Памятуя об органическом единстве и взаимовлиянии двух сторон категории «организация», мы в данном разделе рассмотрим применительно к отрасли сельского хозяйства более подробно одну из ее сторон — **организацию, как структуру**. При этом основное внимание уделим не всем элементам организационного построения системы (систем) сельскохозяйственного производства, а только одной их части — так называемой **«институциональной структуре отрасли»**.

В экономической литературе, в том числе и в аграрной, длительное время для характеристики соотношения производственных подсистем в рамках целостной системы (отрасли, объединения или предприятия) использовалась одна категория — «организационно-производственная структура». Но сравнительно недавно параллельно с традиционной в обиходе у российских экономистов появилась новая категория — «институциональная структура».

Эти две категории не являются экономическими синонимами. Новое сочетание слов не стало современным эквивалентом для традиционного выражения. Оно — новое не только по форме, но и по содержанию — отражает качественные изменения в развивающихся социально-экономических отношениях людей, участвующих в процессе производства. **Для российской экономики серьезной качественной новацией стал ее переход к рыночным отношениям. Многие субъекты производственной деятельности в рыночных условиях приобрели новый юридический статус — из внутрихозяйственных производственных подразделений трансформировались в самостоятельные субъекты межхозяйственных гражданских правоотношений.** Экономической основой такой трансформации послужило превращение пользователей ресурсов в их собственников-хозяев.

Проиллюстрируем эти абстрактные рассуждения конкретным примером. Аграрные экономисты помнят, что на закате социалистического способа производства — в 80-х годах прошлого столетия во многих совхозах и колхозах трудовые коллективы первичных структурных подразделений — бригад и звеньев стали переводиться на отношения так называемой «внутрихозяйственной аренды». Несмотря на многостороннюю внешнюю атрибутику (договоры аренды

земли и других ресурсов, расчетные внутрихозяйственные цены и т.п.), псевдоарендные внутрихозяйственные отношения на практике регулировались только внутренними правилами, разработанными в рамках коллективных трудовых договоров. В таких спорах и конфликтах «правда» оказывалась чаще всего на стороне руководителей предприятий. Арбитражные суды во внутрихозяйственных отношениях не вмешивались. И только после начала аграрной реформы многие арендные коллективы, получив права собственности на определенные производственные ресурсы и произведенный продукт, включились напрямую в систему межхозяйственных экономических (в том числе арендных) отношений, регулируемых Гражданским Кодексом и другими законами страны. Такие коллективы, приобретая статус самостоятельного хозяйствующего субъекта (часто с правами юридического лица), трансформировались из элементов внутрихозяйственной организационной структуры, в которой единство, целостность, гармоническое взаимодействие между подразделениями обеспечивается в основном администрированием, в элементы качественно иной производственной хозяйственной структуры (системы) с рыночными регуляторами взаимоотношений и взаимодействия, т. е. в элементы институциональной производственно-хозяйственной структуры.

Раньше, в советское время, при моноукладности и при господстве административных методов централизованного управления сельскохозяйственным производством имела место тенденция укрупнения хозяйствующих субъектов и сокращения их количества для удобства «ручного» управления отраслью из центра. Параллельно осуществлялось урезание их прав на принятие важнейших хозяйственных решений. Мало что меняли в общей системе работы отрасли отдельные эксперименты по расширению хозрасчетной самостоятельности предприятий и их структурных подразделений.

Тогда российским экономистам — аграрникам не было тесно в границах категории «организационно-производственная структура» — вся отрасль сельского хозяйства по существу представляла собой сверхкрупную сельскохозяйственную организацию с «ручным» административным управлением.

Но после проведения институциональных реформ пошел противоположный процесс разукрупнения хозяйствующих субъектов. Общая совокупность хозяйствующих субъектов сельхозотрасли резко расширилась количественно и существенно изменилась качественно. Уменьшились размеры и выросло количество самостоятельных сельхозорганизаций. Десятки тысяч производственных единиц бывших колхозов и совхозов обрели статус самостоятельных хозяйствующих субъектов. Были сняты ограничения в их правах на принятие хозяйственных решений. Правда, власти пытались по опыту предыдущей эпохи вновь содействовать укрупнению, а, следовательно, сокращению количества хозяйствующих субъектов (агрохолдинги, мегафермы). Но это не давало организационного эффекта. Совокупность самостоятельных аграрных бизнес-субъектов продолжает множиться.

В этих условиях у экономистов-аграрников возникла необходимость отличать широкие совокупности внутрихозяйственных подразделений (например, в агрофирмах) от совокупности самостоятельных, но взаимодействующих на основе экономических соглашений сельскохозяйственных, обслуживающих и других предпри-

ятий и организаций. Такая научная потребность и обусловила рождение новой категории, помогающей более полно описать соотношение хозяйствующих субъектов, возникших в результате институциональных трансформаций.

В данной статье под институциональной структурой отрасли сельского хозяйства (для сокращения — аграрной структурой) мы понимаем совокупность, соотношение хозяйствующих субъектов (бизнес-субъектов или бизнес-единиц), участвующих в производстве продукции сельского хозяйства (сельскохозяйственного сырья), имеющих не только в использовании, но также во владении и распоряжении (в собственности) производственные ресурсы, а также наделённые юридическими правами на принятие и осуществление производственно-хозяйственных решений. Производственные подразделения любого размера, функционирующие внутри даже очень крупных хозяйствующих бизнес-субъектов, даже те из них, которые переведены на условия глубокого внутрихозяйственного хозрасчета с использованием внутрихозяйственных расчетных цен, нами не рассматриваются как элементы институциональной структуры отрасли сельского хозяйства (т. е. аграрной структуры). Это внутрихозяйственное организационное построение.

Предпосылки становления и развития аграрных структур

Объективную основу для формирования институциональной структуры сельского хозяйства (равно как и организационного построения) составляют относительно законченные стадии процесса производства сельхозпродукции. В границах хозяйствующих субъектов выполняется определенная совокупность таких стадий, состоящих из набора производственных функций. Принято выделять **основные функции — непосредственное выполнение технологических операций, а также вспомогательные функции — выполнение работ по обслуживанию технологических операций.**

А. Основные совокупности работ (функций) — выполнение технологических процессов

в растениеводстве:

- наблюдение за естественными процессами, происходящими в почве, выполнение технологических операций по обработке почвы, подготовка ее к посеву;
- посевные работы;
- наблюдение за процессом развития растений, работы по уходу за посевами (в том числе химическая обработка);
- уборка урожая;
- первичная обработка готовой продукции (очистка, сортировка), подготовка к реализации (включая временное хранение).

в животноводстве:

- работы, связанные с репродукцией (уход за маточным поголовьем, получение и выращивание молодняка, включая систематическое наблюдение за состоянием животных);
- работы, связанные с обслуживанием продуктивных животных, получением продукции (молока, яиц, шерсти);
- заключительный откорм животных, выращиваемых на мясо и подготовка

их к забою.

Б. Вспомогательные работы (функции) — обслуживание технологических процессов

- транспортное обслуживание;
- обеспечение ресурсами (ГСМ, химикатами, семенами, кормами, техническими средствами и др.);
- ремонт и техническое обслуживание машин и оборудования;
- информационное обслуживание работников;
- финансовое обслуживание работников;
- бытовое обслуживание работников (включая организацию питания на рабочих местах).

Эффективность производства в значительной мере зависит от того, насколько масштаб производственных процессов, осуществляемых хозяйствующим субъектом, по набору производственных функций-задач и по количеству занятых в них работников, а также по объему используемых ресурсов, обеспечивает слаженность, согласованность всего совокупного процесса производства. Здесь одинаково важны, во-первых, количественная пропорциональность между взаимодействующими звеньями (частями) всего производственного организма, во-вторых, качественная оперативная координация такого взаимодействия. Достижение этих двух целей по-разному связано с масштабом производства в рамках хозяйствующих субъектов. Если первая, т. е. количественная пропорциональность, улучшается по мере увеличения масштаба производства, то вторая — качественная оперативная координация (управление) — с ростом масштаба деятельности хозяйствующего субъекта усложняется и удорожается (особенно это относится к управлению производственным поведением работников).

Особенности хозяйствующих субъектов в сельхозпроизводстве, в частности, их специализация (т. е. набор функций — задач) и размер (т. е. масштаб деятельности) во все времена складывались в результате поиска собственниками средств производства такого сочетания этих двух характеристик (специализации и размера), которое обеспечивало бы наиболее полную реализацию экономических и, часто, политических интересов собственников. В стремлении держать под своим контролем весь процесс производства сельхозпродукции они создавали и развивали крупные производственные формирования (хозяйства, предприятия, фирмы и т. п.) с наиболее полным набором производственных функций — задач, — основных и вспомогательных. Но усложнение и удорожание управления часто делали нереальным достижение целей хозяина ресурсов, снижали конкурентоспособность производственно-хозяйственных формирований. Главным ограничением масштаба производства было снижение мотивации работников, трудность их мобилизации на достижение интересов владельцев ресурсов, удорожание контроля за их работой. В одних случаях хозяевам крупных формирований за счет высокого искусства управления удавалось преодолеть действие факторов, ограничивающих масштаб производства и сохранить свои крупные предприятия. Но часто искусства управления явно не хватало. В результате на месте крупных латифундистских формирований возникала некая совокупность сравнительно небольших хозяйствующих субъектов (хозяйств) с

ограниченным перечнем производственных функций-задач.

Под воздействием противоположно направленных факторов институциональные структуры сельского хозяйства (аграрные структуры) в разных природно-экономических условиях, в разных странах прошли длительное эволюционное развитие и приобрели свои особенности. Но можно говорить о значительной схожести поэтапных схем развития, а также о наличии схожих черт и характеристик в институциональных структурах сельского хозяйства (аграрных структурах) в странах с сопоставимым уровнем развития.

Исторические вехи в развитии аграрных структур

Основные исторические вехи или этапы развития институциональных структур сельского хозяйства (аграрных структур) были связаны с качественными изменениями в технологиях и в материально-технических средствах отрасли. Именно технико-технологический прогресс диктовал углубление разделения труда в сельскохозяйственном производстве между хозяйствующими субъектами по видам произведенной продукции, по соотношению основных и вспомогательных производственных функций-задач и по другим направлениям.

В многовековой период, когда сельскохозяйственное производство базировалось на конной тяге и ручном труде, функциональная специализация хозяйствующих формирований была очень ограничена. Подавляющее большинство хозяйствующих субъектов были в своей деятельности универсальны. Они выполняли своими силами практически все основные работы-функции, а также многие производственные функции вспомогательного, обслуживающего характера. Редкое исключение составляли такие специфические околосельскохозяйственные ремесла, как кузнечное или шорное.

В те времена почти повсеместно вели сельскохозяйственное производство производственные формирования двух типов:

- небольшие, состоящие в основном из членов одной крестьянской семьи, обладающей полными или урезанными правами хозяина — семейные крестьянские хозяйства;

- сравнительно крупные хозяйства (на современном языке — предприятия). Они вели сельскохозяйственное производство на больших площадях земли (латифундиях), использовали труд большого количества людей из многих семей, но с хозяйскими правами лишь одной семьи — собственника (владельца) средств производства, а зачастую и многочисленных работников.

Семейные крестьянские хозяйства и крупные (латифундистские) сельхозобразования отличались друг от друга в основном размерами (объемами выполняемых сельхозработ, количеством произведенной продукции) и сложностью управления. Они почти не различались набором выполняемых производственно-хозяйственных функций. В них десятилетиями использовались одни и те же традиционные технологии и методы организации работ. В крупных хозяйствах чаще всего применялся семейный вариант организации, при котором членам конкретных семей поручалась совокупность функций-работ на определенных земельных участках. Примечательно, что многие специализированные функции обслуживающего характера (кузнечные и

др.) обычно выполнялись и для малых, и для больших хозяйств специализированными группами работников, имеющими свой особый хозяйский статус — кузнецами, шорниками со своими помощниками из членов семей и учеников (подмастерьев).

На том этапе развития общества околосельскохозяйственная экономика (переработка, торговля), будучи слабо развитой, практически не оказывала влияния на формы организации сельхозпроизводства, на институциональную аграрную структуру. Эта сфера принимала для продвижения к потребителям тот продукт, который реально предлагали сельхозпроизводители.

Длительное время — не одно столетие — аграрные структуры, включающие малые крестьянские и крупные латифундистские субъекты ведения сельского хозяйства, были как бы «законсервированы», качественно не менялись. При этом соотношение малых и больших хозяйств было малоподвижным.

Однако в большинстве стран Европы были периоды (в конце эпохи средневековья), когда преодолевались раздробленность и сепаратизм княжеств и графств, укреплялся абсолютизм центральных (федеральных) властей. Самодержцы для создания социально-политического фундамента своей власти широко проводили политику ограничения или даже лишения крестьянских семей их прав как хозяев, раздачи крупных земельных участков своим знатым сторонникам, предоставляли политические и экономические привилегии крупным латифундистским хозяйствам. Доля таких хозяйств в аграрных структурах европейских стран существенно увеличивалась. Возрастала также их роль в производстве сельхозпродукции. Они становились основными поставщиками продовольствия для армий и для пропитания размножающихся бюрократий. Функцией крестьянских хозяйств оставалось обеспечение продовольствием своих семей, а также ремесленного населения немногочисленных городов.

Образование сильных государств, а затем колониальных межгосударственных систем создало условия для развития промышленности и роста городского населения. В Европе прокатилась волна буржуазно-демократических революций. Оказалось, что система крупных латифундистских сельхозпредприятий, способствовавшая ранее созданию предпосылок для старта промышленных отраслей, в дальнейшем стала не в состоянии обеспечивать растущие города продовольствием в достаточном количестве. **Перед сельским хозяйством возникла задача значительного увеличения объема производства. Но крупные предприятия,** в которых хозяйскими правами (в том числе на принятие решений) были наделены только их собственники (латифундисты — бароны, ландлорды, помещики и т. п.), а работники, выполняющие основные работы- функции (т. е. технологические операции), были лишены таких прав, **с новыми задачами не справились.** Крепостные крестьяне выполняли основные работы на чужих полях не для своих семей, а на «верхнего» хозяина — «латифундиста» совсем не так ревностно и старательно, как на своих полях, в своих собственных крестьянских хозяйствах. Они не проявляли разумной инициативы в нестандартных ситуациях. «Верхние» же хозяева-собственники не успевали из-за больших масштабов производства дать крепостным работникам оперативные, корректирующие указания и проконтролировать качество выполнения технологических операций. Не успевали или не

хотели успевать все это делать и наемные управляющие. **Из-за этих коренных недостатков крупные хозяйства латифундистского (помещичьего) типа в массе своей не смогли справиться с задачами наращивания объемов производства в соответствии с растущими потребностями городского населения. По этим причинам крепостничество повсеместно становилось тормозом развитию промышленности и в целом экономики стран.**

Новые правительства, пришедшие к власти на волнах буржуазно-демократических революций, **стали проводить демократические земельные реформы, в результате которых изменилось количественное соотношение крупных и малых хозяйств, универсальных по своим функциям. Значительно выросла роль малых форм ведения сельского хозяйства — крестьянских семейных хозяйств в производстве продовольствия и в поставке его на городские рынки.** Они в массе своей в силу глубокой заинтересованности всех работников — членов крестьянских семей-хозяев в конечных результатах труда проявили способность к интенсификации использования земли. Конечно, определяющее значение имело наращивание количества свободных крестьянских производственных ячеек, наделенных хозяйскими правами.

Кроме изменения количественного соотношения между большими и малыми субъектами (элементами) аграрных структур **начались их качественные изменения. Повышение роли крестьянских хозяйств в производстве продовольствия для поставки на городские рынки стимулировало их к повышению качества выполнения основных работ-функций, т. е. технологических операций по возделыванию полевых культур и обслуживанию животных. Нужно было сосредоточить на них основное время и внимание.** Естественным образом стали возникать производственно-хозяйственные формирования, специализирующиеся на выполнении вспомогательных, обслуживающих работ для крестьянских хозяйств. **Началась дифференциация институциональных аграрных структур. С одной стороны, выделялись крестьянские хозяйства, специализирующиеся в основном на выполнении технологических сельскохозяйственных операций, с другой стороны, росло количество хозяйствующих субъектов, ведущих производственное обслуживание первых: оптовая закупка сельхозпродукции, ее переработка, реализация готовой продукции городскому населению, продажа крестьянам (с доставкой) технических средств, выполнение строительных работ и т. п.**

В это же время **возникли крестьянские обслуживающие кооперативы. Они тоже стали неотъемлемыми элементами усложняющихся институциональных аграрных структур.** Они имели специфику. Их отличие от коммерческих обслуживающих единиц (по современной терминологии — коммерческих посредников) состояло в правовом обеспечении хозяйских прав, т. е. прав на принятие управленческих решений. Их учредителями были сами крестьянские хозяйства. Кооперативные помощники создавались на средства крестьянских хозяйств, на их паи. Они становились, по определению А. В. Чаянова, продолжением крестьянского бизнеса, действовали от имени своих учредителей (пайщиков) и в их интересах. Ученый писал: **«... кооператив не представляет из себя**

изолированного предприятия, ... он есть организованная на коллективных началах часть и только часть экономической деятельности той или иной группы людей Крестьянская кооперация ... есть часть крестьянского хозяйства, выделенная для организации на крупных началах» [стр. 196].

Крестьянские кооперативы с самого начала играли большую роль в защите доходов крестьянских хозяйств от экономической экспансии коммерческих помощников. Тем самым **кооперативы стали важным элементом институциональных структур сельского хозяйства. А. В. Чаянов характеризовал скооперированное крестьянское производство как особый вид организации земледельческого производства, отличный от распыленных крестьянских хозяйств [стр. 264].**

Здесь необходимо отметить, что на том этапе развития аграрных структур **крупные универсальные сельхозформирования (предприятия) латифундистского типа, выполняющие самостоятельно основные и вспомогательные (обслуживающие) работы-функции, сохранялись. Но** в результате последовательных земельных реформ их количество неукротимо уменьшалось, а роль в обеспечении стран в продовольствии ослаблялась. **Постепенно их значение как фундаментообразующих структурных единиц в сфере производства продовольствия утрачивалось, переходило к крестьянским хозяйствам, взаимодействующим с кооперативными и коммерческими помощниками.** Следует также отметить, что такой процесс аграрных структур даже в Европе шел неравномерно, разными темпами. Известно, что в Восточной Германии (Пруссия), Южной Италии, в ряде стран Восточной Европы и в России вплоть до конца XIX века преобладающей формой сельскохозяйственного производства оставались крупные «помещичьи» хозяйства. Начинаясь были земельные реформы там осуществлялись нерешительно и не давали заметных результатов. Их завершение перешло на середину XX века.

Серьезное влияние на институциональные аграрные структуры оказала механизация сельского хозяйства. Замена конной тяги на тракторную ознаменовала революцию не только в сельскохозяйственных технологиях, она продиктовала существенные изменения в организации сельскохозяйственных работ. Производительность тракторных агрегатов намного превышала площади посевов большинства крестьянских хозяйств. **Лишь небольшая часть крестьян — хозяев могла позволить себе приобретать тракторы и полностью их загрузить работами на своих укрупненных земельных участках. Большинство же владельцев малых и средних крестьянских хозяйств, видя преимущества тракторной пахоты, вынуждены были обращаться за тракторной услугой к фермерам — богачам. В связи с расширением спроса на выполнение тракторных работ стали возникать производственно — хозяйственные формирования, специализирующиеся на такой производственной услуге.**

В результате стали накапливаться изменения в аграрных структурах, затронувшие в первую очередь хозяйствующие субъекты, лежащие в основе всей системы производства продовольствия — крестьянские хозяйства. Раньше в эпоху конно-ручных технологий они своими силами выполняли практически все основные работы — функции. И это было важнейшим условием высокой ответственности членов крестьянских семей (владельцев и членов крестьянских хозяйств) за конечные ре-

зультаты работы. **В новое время часть основных работ — функций на крестьянских полях стали выполнять с помощью технических средств люди «извне», чужие работники, не члены крестьянских хозяйств.** Это привнесло новизну в систему обеспечения ответственности крестьян. **Самостоятельное выполнение важных работ (технологических операций) и самоконтроль частично заменялись на контроль со стороны членов хозяйства за качеством работы посторонних работников, не ориентированных на конечный результат работы в чужом хозяйстве, напрямую не заинтересованных в его улучшении.**

Поначалу, пока удельный вес работ, выполняемых «чужими», был небольшим, значение крестьянских хозяйств, как основных звеньев аграрных структур, сохранялось. А. В. Чаянов считал допустимым передачу механизированных работ от крестьянских хозяйств самостоятельным службам (коммерческим или кооперативным) без заметного ущерба для крестьян-хозяев. Он писал в своей работе «Основные идеи и формы крестьянской кооперации»: «Таким образом, из первой категории механических процессов (обработка почвы, посев, перевозка, уборка урожая и др.) выделялось пользование машинами и двигателями в особое машинное товарищество...» [стр. 214].

Процесс механизации сельхозпроизводства развивался. Перечень технологических операций, которые можно было выполнять машинами, расширялся. В связи с этим нарастал удельный вес работ, выполняемых на крестьянских (фермерских) полях владельцами техники. Соответственно уменьшалась степень производственной самостоятельности крестьянских хозяйств. За многими из них лишь номинально сохранялась роль основного производителя сельхозпродукции. Фактически основные работы-функции переходили к исполнителю других звеньев аграрной структуры.

В ходе таких трансформаций возникло новое явление. **В США, где процесс механизации сельхозпроизводства происходил наиболее высокими темпами, механизированные сельскохозяйственные колонны, создаваемые крупным промышленным капиталом для выполнения работ в крестьянских — фермерских хозяйствах, стали трансформироваться в крупные, индустриально организованные сельскохозяйственные предприятия [31].** То было возрождение латифундий, только на новой материально-технической базе. Новые крупные хозяйства обрабатывали многие тысячи и даже десятки тысяч гектаров пахотных угодий. Они были универсальными по набору работ-функций. Одни подразделения специализировались на выполнении технологических операций, другие — на вспомогательных, обслуживающих работах для первых. Первые подразделения хотя и выполняли основные сельскохозяйственные работы и по этой причине играли роль основных подразделений (т. е. лежащих в основе организационного построения предприятия), но, не будучи реальными хозяевами процесса производства, они не имели крестьянской ответственности и мотивации. Реальные хозяева были наверху сложных организационных пирамид. От имени этих хозяев — собственников и по их поручению координацию работы всей сложной совокупности подразделений, а также контроль за технической и трудовой дисциплиной осуществляли наемные управляющие, расставленные по иерархической лестнице — от директора предприятия до руководителей производственных подразделений.

Словом, у крупных механизированных сельхозобразований внутреннее организационное построение в основе было заимствовано у промышленных предприятий — заводов и фабрик. Предполагалось, что приходит новая эпоха организации сельхозпроизводства — основными сельхозпроизводителями становятся крупные фабрики зерна, мяса и молока.

Однако новая индустриальная форма организации сельхозпроизводства не получила широкого распространения в институциональной аграрной структуре США и даже не появилась в странах Западной Европы. Она не выдержала конкуренции со стороны крестьянско-фермерской формы. Причиной стало глубинное противоречие между принципами индустриальной организации фабрично-заводского производства и неустранимыми особенностями сельского хозяйства.¹

Оказалось, что «эффект масштаба», получаемый в промышленности вследствие применения принципов индустриальной организации производства, в частности индустриального применения сельхозмашин, в сельском хозяйстве получить можно далеко не всегда, не повсеместно. Лишь в отдельных подотраслях сельского хозяйства это стало возможным. Там, где сглажена сезонность производства, ослаблена или исключена прямая зависимость от меняющихся погодных условий, где технологический процесс напрямую не связан с использованием значительных земельных площадей. Это птицеводство, свиноводство, заключительный откорм животных, овощеводство закрытого грунта. В этих подотраслях возникли, сохранились и получили распространение и развитие птицефабрики, свинокомплексы, площадки промышленного откорма, тепличные комбинаты.

В большинстве же сельскохозяйственных производств с ярко выраженными аграрными особенностями концентрация и организационная «индустриализация» эффекта не дали. Крестьянско-фермерские хозяйства устояли под натиском механизации. Они приспособились к новым условиям. Изменился их размер по масштабам применяемых ресурсов и объему продукции — он значительно вырос. Повысилась роль в сельхозпроизводстве крупных фермерских хозяйств, полностью вооруженных высокопроизводительными сельхозмашинами. В западноевропейских странах родилась и широко распространилась кооперативная форма использования фермерами высокопроизводительных дорогостоящих машин, так называемые машиноринги — фермерские объединения по совместному использованию техники на основе взаимопомощи и взаиморасчетов. Особо важно подчеркнуть, что и в Новом Свете, и в Старом Свете при разных организационных новациях сохранилась главная черта этой крестьянской формы организации сельхозпроизводства: основные исполнители сельхозработ — члены крестьянских семей были собственниками средств производства (включая технику), имели хозяйские права на принятие производственно-хозяйственных решений.

Вместе с тем, аграрные структуры не стали чисто фермерскими. Как уже отмечалось, в них прочно обосновались крупные сельхозобразования агропромышленного типа (птицефабрики и др.). Кроме того, существенно расширилась сфера производственно-хозяйственного обслуживания фермерских хозяйств. Более

разнообразной стала специализация обслуживающих кооперативов и коммерческих структур. Фермеры стали участниками, пайщиками многих кооперативов (от 4 до 7). В перечень услуг, предоставляемых фермерским хозяйствам, кроме снабжения, переработки и реализации продукции стали входить ремонт и техническое обслуживание машин и оборудования, выполнения работ на особо дорогих сельхозмашинах (включая уборку урожая), кооперативы, предоставляющие фермерам услуги социального характера. **В европейских странах предоставляют даже высококвалифицированных подменных работников на время болезни хозяев ферм или их отпусков.** Развитие сферы обслуживания позволило фермерам сосредоточить свое время и внимание на выполнении основных работ, на повышении уровня технологии. **Это привело к эффекту, сравнимому с «эффектом масштаба» и даже его превосходящему.**

Заметные трансформации в аграрных структурах произошли вследствие бурного развития индустрии переработки сельхозпродукции. Хозяева крупных перерабатывающих компаний, заводов и фабрик, будучи заинтересованными в бесперебойном поступлении качественного сырья, стали вторгаться в систему его производства. **Но они в большинстве своем, как было показано в предыдущем разделе книги, не стали создавать собственные сельскохозяйственные производства, свои сельхозподразделения или сельхозпредприятия.**

Две современные модели институциональных аграрных структур

В результате сложных эволюционных и революционных преобразований и трансформаций аграрных социально-экономических (институциональных) структур в мире закрепились две основные качественно различающиеся их модели: 1) фермерско-кооперативная или семейно-кооперативная; 2) индустриально-административная или фабрично-корпоративная. У них есть некоторые сходные черты и в то же время глубокие качественные различия.

Правда, одинаковых или схожих характеристик не так уж много. Это, во-первых, одинаковый набор функций — основных работ, определяемых сельскохозяйственными технологиями, и вспомогательных, по обслуживанию основных работ. **Это, во-вторых,** похожая организация выполнения основных и вспомогательных операций-работ. В обоих случаях имеются первичные организационные ячейки — группы работников, непосредственно взаимодействующих при выполнении определенных технологических операций одной или нескольких технологических стадий. По-соседству с ними (на определенном расстоянии) имеется другая категория трудовых ячеек — групп работников, помогающих первым группам выполнять технологические операции, обеспечивающих их ресурсами, осуществляющих технологическое, техническое, бытовое и др. обслуживание рабочих мест или рабочих участков. Чаще всего складываются определенные количественные соотношения между группами работников первой и второй категорий. Имеется и третья категория работников, обеспечивающих координацию взаимодействия основных и вспомогательных групп работников и трудовых ячеек, т. е. управленцев, диспетчеров, работников оперативной связи.

Но на этих формально-организационных вопросах сходство двух моделей агроструктур заканчивается и начинаются **глубинные качественные различия**. **Первым и основным** из них является то, что в *первой модели* первичные производственно-трудовые ячейки **наделены правами собственности на средства производства и готовый продукт и соответственно правами принятия решений**. Первичная ячейка (экономический атом) сложной сельскохозяйственной производственно-хозяйственной системы в этой модели имеет статус **юридически обособленной самостоятельной бизнес-единицы, субъекта хозяйствования**. Они, будучи самостоятельными участниками рынка товаров и услуг, взаимодействуют с производственно-трудовыми ячейками, специализирующимися на обслуживании первых (основных), **на основе рыночных договоров и соглашений**.

Во второй модели агроструктур первичные производственно-трудовые ячейки **не имеют статуса товаропроизводителя, т. е. не наделены правами собственности, правами владения и не являются самостоятельными бизнес-единицами**. Они всего лишь первичные подразделения более крупного производственно-хозяйственного формирования, включающего в свой состав помимо основных производственно-трудовых ячеек, выполняющих технологию производства сельхозпродукции, еще и подразделения (трудовые ячейки) вспомогательного, обслуживающего характера, которые тоже не имеют статуса самостоятельного бизнес-субъекта. Все они представляют собой совокупности работников, нанятых хозяевами-собственниками целостного формирования, юридически зарегистрированного в качестве независимой бизнес-единицы.

Кроме того, *во второй модели* агроструктур **взаимодействие первичных основных и вспомогательных (обслуживающих) трудовых ячеек обеспечивается не на основе рыночных договоров-контрактов, а преимущественно администрированием, жесткими регламентами, приказами и распоряжениями от хозяев-собственников крупных формирований — предприятий, имеющих статус юридических лиц**.

Принципиальное различие двух моделей агроструктур состоит **в системах управления производством**. Первую можно охарактеризовать как более **демократическую**. В ней достигается более полное использование интеллектуальных способностей широкого слоя работников сельского хозяйства, входящих в состав первичных трудовых ячеек. Самоуправление первичных трудовых коллективов и самоорганизация в них (взаимное согласование взаимодействующих работников) позволяют реализовать значительные резервы повышения эффективности производства, значительной экономии на контроле и надзоре за качеством труда. **Вторая модель является в этом отношении антиподом к первой. Она может быть названа не демократической, автократической, административной**. Ее существенное предназначение — максимально обеспечить результативность верхнего, централизованного управления производством на основе властных полномочий хозяев-собственников и нанятых ими управляющих и контролеров (надсмотрщиков). Сосредоточение прав на принятие решений в руках хозяев крупных производственных систем (предприятий) и их исключительный, не разделенный с членами первичных ячеек интерес к экономическим результатам обычно порождают не только

пассивность и апатию рядовых работников к мобилизации «малых» резервов больших экономических успехов, но и порождают их так называемый «оппортунизм» по отношению к хозяевам-собственникам.

Охарактеризованные две модели организационного устройства сельскохозяйственного производства не являются плодом воображения ученых. Они обе широко распространены на практике. Проиллюстрируем это примерами. В свеклосахарном производстве в странах Западной Европы доминирует первая модель. Свекольное сырье выращивают исключительно фермерские хозяйства семейного типа. Площади посева сахарной свеклы колеблются в них от 5 га до 50 га. Количество постоянных работников, занятых на возделывании этой культуры в фермерских хозяйствах (первичная производственно-трудовая ячейка), небольшое — 2-3 человека, в основном, члены фермерских семей. Наемные работники привлекаются только на прополку на короткое время и на уборку урожая. Производственно-хозяйственное обслуживание фермерских свекловодоов осуществляют в большей части межфермерские сервисные кооперативы (химические обработки посевов, частичная уборка дорогостоящими самоходными свеклокомбайнами, укладка и хранение корней свеклы в кагатах, отвозка свеклы на сахарные заводы). Сахарные заводы принимают свеклосырье чаще всего не от первичных ячеек-фермеров, а от межфермерских кооперативов, объединяющих по 2-3 десятка фермерских хозяйств, имеющих в структуре посевов сахарную свеклу. В ареале одного такого кооператива находится до нескольких тысяч гектаров. В каждый центр на переработку сахарную свеклу свозят по несколько кооперативов.

В России в 20 веке и ныне в 21 веке сахарную свеклу в основном выращивают крупные сельхозорганизации (до 85 процентов посевов). В них важнейшие технологические операции на полях выполняют свекловодческие механизированные звенья (бригады). Это, как правило, небольшие первичные трудовые ячейки от 3 до 7 человек. Площади посева этой культуры у них — от 30 до 70 га. Производственное обслуживание звеньев (бригад) механизаторов осуществляют вспомогательные подразделения тех же крупных предприятий — бригады (отряды) тяжелой, в т. ч. уборочной техники, мехмастерские, автогаражи, автозаправочные станции, столовые и др. Обучение механизаторов и контроль за соблюдением ими технологической и трудовой дисциплины выполняют так называемые «специалисты-агрономы», работники администрации сельхозпредприятий. Свекольное сырье на сахарные заводы отправляют не свекольные звенья, а юридические лица-предприятия. Заводы-переработчики принимают сырье у многих сельхозпредприятий. Общая площадь возделывания в зоне их работы исчисляется тысячами гектаров.

Из приведенного примера видно, что **у двух моделей организации свеклосахарного производства есть схожие черты.** Концентрация площадей посева свеклы и рабочей силы в первичных производственно-трудовых ячейках находится примерно на одном уровне. Да и концентрация суммарного производства свекольного сырья в привязке к сахарным заводам мало различается. И то и другое объясняются сопоставимой, схожей технико-технологической основой производства, как на стадии выращивания свеклосахарного сырья, так и на ста-

дии его заводской переработки. Имеется достаточно оснований для того, чтобы **оба эти варианта организации свеклосахарного производства охарактеризовать как крупные современные механизированные производства.**

Но у этих вариантов (западноевропейского и российского) есть **принципиальные различия. Первое различие** — первичные ячейки этих крупных производственных систем: **в Европе — это фермерские хозяйства** семейного типа, юридически наделенные правами собственности и хозяйственного самоуправления, **а в России — это подразделения сельхозорганизаций**, состоящие из наемных механизаторов, наделенные лишь незначительной самостоятельностью в управлении трудовыми процессами. **В первом варианте первичные группы работников, «низовое» звено большой производственной системы (экономические атомы) имеют статус полноправных бизнес-субъектов, прямых участников рыночных экономических отношений. Во втором варианте внутрихозяйственные звенья механизаторов (тоже первичные атомы) не наделены хозяйскими правами и полномочиями, не могут распоряжаться ни средствами производства, ни выращенной продукцией.**

Второе различие рассматриваемых вариантов организации свеклосахарного производства вытекает из первого или обусловлено первым. В **западно-европейском варианте координация взаимодействия основных (полевых) трудовых ячеек — фермерских хозяйств между собой и с обслуживающими формированиями осуществляется на основе соглашений и договоров, без административного волевого принуждения.** Межфермерские кооперативы, ведущие производственное хозяйственное обслуживание фермерских хозяйств, а также выполняющие роль посредников в торгово-экономических отношениях фермеров и переработчиков сырья, от имени фермерского объединения, т. е. от имени хозяев-учредителей кооперативов, не только диспетчируют процесс взаимодействия, но и следят за своевременностью и качеством выполнения важных работ, в т. ч. фермерами. Однако при этом сотрудники (аппарат) кооперативов властных полномочий не имеют. **В российском варианте функции управления взаимодействием внутрихозяйственных подразделений выполняются в рамках предприятия специальным аппаратом управления, в т. ч. принуждения, от имени и по поручению хозяина-собственника этого предприятия, всех ресурсов, используемых первичными трудовыми коллективами, а также выращенной ими продукции.**

Еще более наглядный пример, иллюстрирующий общие и особенные черты первой и второй модели организации сельхозпроизводства (аграрных структур), **можно привести из практики сельского хозяйства Израиля.** Об опыте совершенствования аграрной структуры в этой стране уже говорилось в данной книге в разделе «Место семейных крестьянских хозяйств в агрострое стран Азии». Здесь мы на этот опыт посмотрим под углом качественного сопоставления двух классических моделей построения отрасли сельского хозяйства. **Первая модель — фермерско-кооперативная с децентрализованным управлением в Израиле представлена так называемыми мошавами.** Схематично мошав построен следующим образом. На сельхозземлях, расположенных вокруг крупного сельского поселения, работают семейные фермерские хозяйства. Они непосредственно выполняют технологические

операции на **своих** полях и ухаживают за животными на **своих** фермах. На территории поселения базируется межфермерский кооператив, осуществляющий комплексное обслуживание всех фермерских хозяйств, входящих в мошав, являющихся пайщиками кооператива. Готовая продукция принадлежит фермерским хозяйствам. Но кооператив принимает ее от фермеров по экономическим правилам, установленным уставом, проводит ее предпродажную подготовку и затем реализует оптовым покупателям, будучи бесприбыльной, некоммерческой организацией. Работники кооператива, включая его руководителей, получают зарплату с учетом количества и качества предоставляемых фермерам услуг, в т. ч. количества и качества реализованной фермерской продукции.

— **Вторая модель — бесфермерская, с централизованным управлением производственными процессами, представлена двумя организационными формами — коммунами (кибуццами) и производственными кооперативами колхозного типа.** Не вдаваясь в детали, выделим лишь существенное. Все технологические операции — работы и в растениеводстве, и в животноводстве выполняют рабочие группы (бригады и звенья), состоящие из работников-членов этих коллективных предприятий. Они не велики по размерам и **внешне могут походить на фермерских исполнителей работ. Но они не являются непосредственными хозяевами объектов, на которых трудятся, и наделены значительно меньшим объемом полномочий в стратегическом и оперативном планировании работ. У них намного ниже степень самоуправления и самоорганизации. Здесь выше степень централизации управления по сравнению с мошавами.**

Обе охарактеризованные модели институционального построения сельхозпроизводства в середине двадцатого столетия были равно широко распространены. Но они тогда еще не существовали рядом впережку. Каждая из них имела свою географию. Первая была распространена преимущественно в странах Запада — в Западной Европе, США и Канаде. Вторая в основном прижилась в восточных странах — в Восточной Европе, Советском Союзе, Монголии, Китае, Вьетнаме. Многие страны в Южной и Центральной Америке, в Африке и юго-восточной Азии в первой половине XX века находились в развитии экономики на стадии феодализма. В них законсервировались лишь прообразы современных моделей.

Такое географическое «размещение» современных моделей агростроя во многом соответствовало сложившемуся на то время географическому размежеванию между двумя системами общественно-политического строя — между капитализмом и социализмом. **Предпочтительность в распространении первой, фермерской модели с децентрализованным управлением производством соответствовала так называемым западным ценностям, включающим широкую демократизацию в обществе, в том числе углубление экономического демократизма.**

Вторая модель получила преимущественное распространение в лагере социалистических стран, в которых пышно расцвел централизм в управлении, базирующийся на принципах монополизма и на отсутствии как политической, так и экономической конкуренции. Но дело здесь не столько в социализме. Корни предпочтительного распространения на востоке не фермерской модели агростроя

глубже в истории, в исторических традициях Востока, в Восточных деспотиях, в которых общество жестко делилось на касты и сословия, в которых представители высших каст и сословий прибирали к рукам все средства производства и бразды правления во всех сферах жизни (включая экономику), и оставляли низшим слоям общества только исполнение команд и работ.

На преимущественно восточную географию нефермерской, латифундистско-административной системы повлияло также, по-видимому, преобладание в восточных странах (особенно в Центральной Азии) экстенсивных методов ведения сельского хозяйства, что в свою очередь было обусловлено неблагоприятными природно-климатическими условиями. На Западе более высокий биоклиматический потенциал ускорил развитие, совершенствование и распространение фермерско-кооперативной модели.

Каждая рассматриваемая модель организации сельхозпроизводства имеет свои проявившиеся исторически положительные стороны и недостатки. **Фермерско-кооперативная система оказалась живучей и высокопродуктивной благодаря полному включению и использованию созидательного потенциала огромного количества, многих миллионов микро-хозяев-фермеров, которых, например, в американском обществе уважительно называют «корнями травы».** (См. подробно об этом в данной книге, в разделе «Фермерство в России: вчера, сегодня, завтра»).

Правда, данная система почти лишена тоже веками проверенного важного организационно-административного фактора — так называемого «административного ресурса» или «единоначалия». Широко рассредоточенная между крестьянами-хозяевами собственность на средства производства и на результаты производства в этой модели лишало этот ресурс источника его высокой силы. Но это справедливо только по отношению к сфере взаимоотношений и взаимодействия каждого фермерского хозяйства с партнерами в рамках крупных производственно-хозяйственных формирований — кооперативов или вертикально интегрированных систем. **Внутри фермерских хозяйств их самоуправление, т. е. управление работниками хозяйства осуществляется при помощи полного набора методов и инструментов, в том числе посредством организационного распорядительства, т. е. того же административного ресурса.** Но на этом низовом уровне в непосредственной близости к предмету управляющего воздействия — к рабочим процессам и их исполнителям — администрирование еще не приобретает отрицательных характеристик забюрократизированной, слепой властной силы. На этом низовом уровне управленческой иерархии слабее выражены экономические и психологические противоречия между рядовыми работниками и главами фермерских хозяйств. **«Администрирование» фермера (главы фермерского хозяйства) не провоцирует «оппортунизм» к нему членов хозяйства.** Слаженность работ в фермерском хозяйстве обеспечивается благодаря близости, совпадению экономических интересов главы хозяйства и членов его семьи, а также благодаря прямому участию «Босса» в работах совместно с другими членами хозяйства. Трудно переоценить в связи с этим значение авторитета фермера, руководителя, «Босса», работающего рядом и поэтому знающего о качестве работы каждого не с чужих слов.

Что же касается внешних по отношению к фермерским хозяйствам экономических отношений (внешней экономической среды), то отсутствие администрирования, единоначалия и т. п. для общего процесса производства, как показывает практика, не является вредным. Хаоса, дезорганизованности в сложных комбинациях взаимодействия большого количества производственных партнеров не происходит. Практикой найдены и усовершенствованы компенсаторы административного ресурса. В больших производственных системах, в которых в основании находятся и работают независимые хозяева-собственники (фермерские микропредприятия), сложность и гармоничность общего производственно-хозяйственного процесса обеспечивается при помощи двух ресурсов (термин взят по аналогии с административным ресурсом).

Первый ресурс — исторически отлаженная система договорного (контрактного) оформления взаимных обязательств экономических партнеров, практика арбитражного, судебного разбирательства случаев невыполнения договорных обязательств, а также принцип неотвратимости экономических наказаний за невыполнение договорных обязательств.

Второй ресурс — совершенная система информационного обеспечения всех участников совместного производственного процесса. И фермерские хозяйства, и обслуживающие кооперативные или коммерческие организации, и переработчики всегда хорошо осведомлены о сроках выполнения работы-услуги. Всех партнеров-участников интегрированного формирования понуждает быть обязательными, дисциплинированными и аккуратными во взаимодействии экономический интерес — и особенно опасение возможности потерять значительную часть дохода из-за несвоевременного и некачественного выполнения и тем более из-за невыполнения договорных, контрактных обязательств. Такой механизм, отработанный, усовершенствованный не за одну сотню лет в странах с рыночной экономикой действует безотказно и не хуже, а результативнее жесткого администрирования.

Вторая модель организационного устройства сельскохозяйственного производства, нефермерская, условно здесь названная фабрично-корпоративной, обеспечивала слаженность и результативность производственного процесса прежде всего и в основном благодаря административному ресурсу, волевым импульсам, исходящим из единого центра управленческой иерархии производственной системы (крупного предприятия), от хозяина-собственника предприятия. Все группы (звенья, бригады) наемных работников включались в общую работу волей хозяина, так же, как все винтики часового механизма включаются в отсчет времени единой пружиной или другим единым источником энергии. Безотказность работы такой производственной системы базировалась на жестком подчинении ее участников (работников) снизу вверх — от рядового рабочего до топ-менеджера и самого хозяина единоличного или группового собственника.

Эта модель не предполагала максимального использования творческого потенциала низовых (рядовых) людей, работающих в первичных подразделениях (в рабочих группах, звеньях, бригадах). От них требовалось одно — дисциплинированное, четкое и тонкое выполнение трудового за-

дания, врученного непосредственным руководителем подразделения. В такой модели производственные подразделения наделялись правами самоуправления в минимальном объеме, причем, чем ниже подразделение в пирамиде построения предприятия, тем меньше прав самоуправления. Результативность работы системы зависела, во-первых, от таланта и квалификации управляющих и, во-вторых, от добросовестности, внимательности и дисциплинированности исполнителей команд, что в современном мире достигалось все реже и труднее.

Расширение географии фермерско-кооперативной модели агроструктуры

Обе рассматриваемые модели агростроя довольно длительное время обеспечивали в странах своей «прописки» достаточно устойчивое функционирование сельского хозяйства в соответствии с природно-климатическими условиями, местными производственно-экономическими традициями, спецификой общественно-политического устройства и особенностями сложившегося менталитета жителей. Но XX век, особенно период после Второй Мировой войны, был временем ускорения социально-экономического развития. Послевоенный период предъявил повышенные требования к продовольственному обеспечению. В связи с этим ужесточились оценки аграрных построений, систем организации производства продовольствия. Оказалось, что к новым возросшим требованиям в большей степени приспособлена первая модель агростроя — фермерско-кооперативная или семейно-кооперативная.

В мире в результате революций и войн прокатилась волна демократизации общественных и экономических систем. Она серьезно переустроила промышленность и жизнь городских сообществ. Но не обошла и более консервативные системы организации сельскохозяйственного производства и устои жизни сельских социумов. После Второй Мировой войны началось расширение ареала распространения фермерско-кооперативной модели построения агростроя. Ее наступление началось с Востока — со страны восходящего солнца — с Японии. Этому помогли ее победители — США. Следом был островной Китай (Тайвань), затем Индия, Турция, Бразилия и ряд других стран, в которых фермерство распространилось уже без помощи США.

Параллельно с широким распространением фермерско-кооперативная модель во второй половине XX века совершенствовалась качественно. Благодаря развитию сельскохозяйственных технологий и технических средств укрупнялся размер первичных хозяйственных звеньев в сельхозпроизводстве — фермерских хозяйств по площади обрабатываемой земли, количеству животных, а также по количеству работников. Углублялась дифференциация фермерских хозяйств по размерам. Увеличивался удельный вес в производстве сельхозпродукции крупных фермерских хозяйств капиталистического типа, использующих труд наемных работников. Но эти изменения проходили в рамках сохраняющегося основного стандарта данной формы ведения сельского хозяйства. **Они оставались семейными микропредприятиями. В каждом из них собственником средств производства и готового продукта оставалась одна фермерская семья. Члены фермерского хозяйства принимали непосредственное участие в ведении хозяйства. Количество наемных**

работников не превышало возможностей семьи эффективно ими управлять без наемных менеджеров.

Развивалась и совершенствовалась другая составляющая фермерско-кооперативной модели. Межфермерские кооперативы увеличивались по количеству фермеров-пайщиков, составляли сложные многоступенчатые производственно-хозяйственные формирования, состоящие из многих десятков первичных кооперативов и включающих в свою систему в общей сложности тысячи самостоятельных фермерских хозяйств. Здесь важно подчеркнуть два момента. Во-первых, разрастающиеся по объемам услуг и реализации продукции такие крупные агропромышленные системы, как правило, не перерождались в коммерческие акционерные общества, а оставались продолжением бизнеса своих пайщиков-фермеров. Во-вторых, **фермеры превращались из разрозненных субъектов малого агробизнеса в органическую часть, в основной, важнейший (фундаментобразующий) элемент крупных агропромышленных формирований. Такое положение фермерских хозяйств упрочилось также благодаря экономическому вертикальному интегрированию.** Поэтому на Западе по отношению к фермерским хозяйствам, равно как и к крупным и небольшим, ни в официальных государственных документах, ни в речах политиков, ни в трактатах ученых не используется такое уничижительное определение, как «малые формы ведения сельского хозяйства». Только внутри фермерской системы принято отличать малые и крупные семейные фермерские хозяйства и несемейные фермы-корпорации.

Другая, не фермерская (фабрично-административная) модель после Второй Мировой войны не спешила уступать фермерству. Она даже перешла в послевоенное наступление. Ее привнесла и укрепила в странах Восточной Европы основная страна — Победитель Советский Союз. Затем, уже с помощью стран социалистического лагеря Победитель навязал эту модель агростроя в ряде стран Северной и Центральной Африки, Латинской Америки (Куба, Никарагуа) и Юго-Восточной Азии — Вьетнам и Северная Корея. Освоил ее и социалистический материковый Китай. Восточный централизм и администрирование, одобренные красивыми социалистическими лозунгами и подкрепленные серьезными силами поддержания политического правопорядка, казалось бы, оккупировали эти страны надолго. Но не получилось. Вместе с этой моделью агростроя и ее фабрично-заводскими атрибутами почти повсеместно пришла затяжная продовольственная проблема, подрывающая основы социалистического строя.

Идеологи и практические организаторы социалистического агростроя пытались реформировать, подновить советский вариант модели крупногабаритного административно управляемого сельского хозяйства. Были намерения при сохранении крупных сельскохозяйственных предприятий, устроенных по фабрично-заводским образцам, изменить внутривладельческие системы организации и оплаты труда, приблизить их по форме к фермерско-кооперативной модели. В колхозах и совхозах стали создаваться небольшие по количеству работников бригады и звенья с оплатой труда по конечным результатам. Стали проводиться эксперименты по формированию арендных отношений между руководством крупных предприятий и относительно автономными первичными трудовыми коллективами. Целью

всех таких новаций и экспериментов было пробуждение и развитие у членов хозяйственных, в том числе арендных коллективов так называемого «чувства хозяина», ослабление у них «оппортунизма» к задачам, которые ставятся перед трудовыми коллективами руководителями предприятий.

Наукой и даже официальной статистикой были зафиксированы производственные и экономические успехи таких «подрядных» и «арендных» трудовых коллективов. Но они оказались не столь значительными и кратковременными. Широкого распространения такой опыт не получил. Да и сами эксперименты медленно затухли. **Все такие экспериментальные новшества оказались паллиативами. Они не изменили коренных характеристик административной модели. Против широкого распространения подрядно-арендных внутрихозяйственных отношений выступили руководители крупных предприятий, хозяйственно-экономическая элита советского аграрного общества. Они не были готовы, не захотели потерять, добровольно отдать вниз, рядовым рабочим-исполнителям даже часть своих властных полномочий-преогатив. Они выступили против такой демократизации (децентрализации) управления колхозно-совхозным производством.**

Да и сами рядовые рабочие — члены подрядно-арендных коллективов не стали бороться за сохранение и продолжение новых псевдодемократических новаций. Реальных хозяйских прав в вопросах планирования и организации производства они не получили. Условия договоров подряда (аренды) нарушались руководителями систематически. Поэтому **«чувство хозяина» у них не просыпалось — истинный хозяин оставался «наверху»,** а играть спектакль серьезные самостоятельные люди не хотели. Постепенно на всех уровнях общества осознавалось, что без подведения под договорные (подрядно-арендные) отношения базы частной собственности административная модель агростроя к фермерско-кооперативной не приблизится, пассивность работников сельхозпредприятий не преодолется и не сменится на энтузиазм.

В конце 80-х годов прошлого XX столетия почти одновременно в Советском Союзе, в Китае и других социалистических странах Востока и Запада, в высших эшелонах государственной власти, а также в головах аграрных практиков созрело понимание дальнейшей бесперспективности бесфермерской, фабрично-административной модели построения сельского хозяйства. Речь еще не шла о полном отказе от нее, о ее запрете, как не выдержавшей испытания временем. Но почти во всех социалистических странах чуть раньше или чуть позже были приняты государственные политические решения о начале восстановления или широкого строительства демократических систем сельскохозяйственного производства, базирующихся на частных, свободных крестьянских (фермерских) хозяйствах. Реализацию этих решений ускорил распад Советского Союза и всего социалистического лагеря. В ряде стран реформы агростроя прошли быстро и результативно почти с полной заменой второй модели (административной) на первую (фермерско-кооперативную) — в Китае, Монголии, Вьетнаме. В странах Восточной Европы такие реформы проводились более осторожно, под лозунгом сохранения многоукладности, многовариантности форм ведения сельского

хозяйства. Не будем здесь описывать ход тех реформ. Отметим лишь, что они в основном были успешными. За короткий исторический период — 10-15 лет — доминирование индустриально-административной модели сменилось значительным преобладанием фермерско-кооперативных симбиозов.

Только в ряде стран СНГ (бывших республиках Советского Союза) реформирование агростроев забуксовало. Реформы проводятся медленно, нерешительно и даже не в том направлении. Особенно это касается России, Беларуси и Казахстана. В России лишь в начале реформ — в начале 90-х годов прошлого столетия на государственном уровне предпринимались усилия по развитию фермерского сектора. Но довольно скоро, менее чем через десять лет, активная работа по этому направлению была свернута. Был принципиально изменен вектор реформы. Внимание государственных органов, политиков и большинства ученых-экономистов было сосредоточено на корректировке системы крупных сельскохозяйственных предприятий, на подновлении индустриально-административной модели организации сельхозпроизводства. **Крупные коллективные предприятия, колхозы и совхозы трансформировались тоже в крупные, но уже частнокапиталистические сельскохозяйственные организации.** Принципиально, качественно менялась только форма собственности на средства производства, сменялись реальные хозяева-собственники. Ими становились чаще всего бывшие руководители бывших коллективных предприятий. **Но в этих новых с юридической точки зрения предприятиях не менялись организация производства и система управления. Они оставались в границах индустриально-административной модели. В них не удавалось сколько-нибудь значительно повысить трудовую и особенно творческую активность рядовых работников и их непосредственных руководителей — бригадиров и управляющих.** Может быть, единственное, что произошло в ходе трансформации предприятий из коллективных в частнокапиталистические — это их освобождение от лишних работников. По количеству работающих сельхозпредприятия поуменьшились. Значительная их часть перешла из разряда крупного бизнеса в разряд среднего и даже малого *Б*-бизнеса. Но оставшиеся работники в подавляющем большинстве не стали трудиться по-фермерски.

Ещё раз о помехах в распространении фермерско-кооперативной модели

Вернёмся к вопросу о том, почему в России так нерушимо устойчива индустриально — административная модель построения аграрной структуры, а её антипод — фермерско-кооперативная модель, прижившись в качестве небольшого уклада (правда, жизнестойкого и успешного) практически не расширяется. Я уже не первый раз пытаюсь найти ответ на этот непростой вопрос. Повторюсь, в послесловии к книге «Возрождение фермерства в России» мною была сделана попытка назвать причины этого российского отличия от большинства стран. Особое внимание там уделено характеристике российского феномена — чрезвычайно разросшегося бюрократизма, особой экономической и политической заинтересованности российского чиновничества в сохранении латифундистских, крупногабаритных форм организации сельскохозяйственного производ-

ства, т. е. в сохранении нефермерской, индустриально-административной модели агростроя. Это клановая или корпоративная заинтересованность чиновничества. Она имеет много составляющих. Это и удобство работы государственных чиновников при крупномасштабной организации производства по сравнению с семейным рассредоточенным производством. Но, как показывает практика последнего десятилетия, основное в этом — это возможность получения существенных дополнительных доходов за счет взяток, «откатов» и подношений.

В разделе данной книги «Фермерство в России — вчера, сегодня, завтра» анализировалось значение экономических факторов торможения фермерского развития, и особенно экономических интересов крупного агропромышленного капитала, представители которого активно противодействуют укреплению и распространению своих конкурентов — фермеров на земельном, финансовом, ресурсном и продовольственном рынках. Там же были размышления по поводу роли факторов политического характера, повышенной заинтересованности нынешней политической элиты, в том числе представителей высших эшелонов политической власти в стране, в приоритетном укреплении системы крупных сельскохозяйственных предприятий, как важного элемента экономической и социальной опоры власти, как условия её стабильности, её длительного сохранения в руках определённых слоёв или секторов политической элиты.

В данном разделе продолжим характеристику причин-факторов российского консерватизма в вопросах развития аграрного строя. Обратимся к факторам социально- психологического характера. К крестьянам вообще, а особенно к крестьянам — частникам в нашей стране во многих слоях российского общества, особенно в элитарных, устойчива нелюбовь и даже некоторая неприязнь. Эта своеобразная традиция в нашей стране имеет глубокие исторические корни.

В России по примеру восточных деспотий с далёких времён сложилась глубочайшая пропасть между немногочисленной элитой (менее 10 процентов населения) и основной массой жителей страны. Для представителей российской элиты во все времена были присущи высокомерие и пренебрежение по отношению к простым людям, к которым они относили и крестьян. Особенно разрыв между верхушкой общества и основной массой углубился и расширился после воцарения Романовых, образования Российской империи и утверждения крепостного строя. Великая реформа императора Александра II в этом вопросе практически ничего не изменила.

Правда, в начале XX столетия в России был короткий двадцатилетний период реальных попыток демократизировать российское общество, ослабить экономическое, общественно-политическое и моральное угнетение крестьян со стороны господствующей элиты — это время Столыпинской реформы, кратковременный миг февральской революции и непродолжительное время реализации Новой экономической политики большевиков-прагматиков (НЭПа).

Но в конце двадцатых годов большевики-радикалы на долгие 60 лет возродили традиционное для Российской империи канонизированное декретами властных

органов превосходство государственно-чиновничьей элиты над крестьянами, ставшими по существу бесправными наемными работниками государственной системы производства и заготовок продуктов питания. В начале девяностых годов еще раз была предпринята попытка изменить отношение элиты к селянам и наделить крестьян реальными хозяйскими правами, перевести их трудовую жизнь из модели индустриально-административной в модель фермерско-кооперативную. Но, как известно, это было недолго. Старосоциалистическая и новокapиталистическая элиты объединились в своем нежелании потерять свои сословные привилегии, а также унаследованное от предыдущих элитарных поколений право присваивать львиную долю созданного крестьянами прибавочного продукта. Объединившись, они повели борьбу против расширения фермерского сословия в стране.

За последние три столетия в России неоднократно менялись общественно-политический строй, названия должностей высших руководителей государства и органов государственной власти, формы собственности на землю и другие сельхозресурсы, юридические термины, посредством которых обозначались разные формы организации сельхозпроизводства. Но все три столетия сохранялась, не ослаблялась неоправданно завышенная самооценка представителей элит общества своей незаменимой роли в экономике и политике государства. Не менялось их представление о неспособности «простолюдинов» не только к государственному мышлению, но и к хозяйственному самоуправлению. Все триста лет культивировалась идея о необходимости для крестьян (селян, деревенщиков) внешнего управления со стороны руководителей крупных предприятий, помещичьих хозяйств, колхозов и совхозов, современных сельхозорганизаций, агрохолдингов. В рамках этой идеи утверждалось, что благом для экономики является административное подчинение сельхозработников хозяину, единоначально управляющему единым производственным процессом. Считалось, что предоставление работникам хозяйственной самостоятельности и самоуправления и особенно подведение под это собственнической базы неизменно приведет к ослаблению трудовой и технологической дисциплины и к дезорганизации производственного процесса. Словом, представлялось, что сельские труженики без пастуха могут только вытоптать производственный луг, сами не наедятся и прибыль хозяину (и стране) не обеспечат.

У такой идеи о необходимости командования сельскохозяйственным производством, включая командование сельскохозяйственными работниками — крестьянами, в XX веке появилась политическая подоплека. В конце двадцатых годов на фоне серьезных успехов хозяйствования свободных «нэповских» крестьянских хозяйств сталинская диктатура пролетариата столкнулась с трудностями государственных заготовок сельхозпродукции и особенно зерна для нужд промышленной индустриализации. Крестьяне-хозяева перестали быть покорными и бессловесными. Они требовали от государства справедливой цены за продукцию, ждали такой цены и не спешили продавать (сдавать) продукцию государству. Диктатуре пришлось прибегнуть к своим методам — к репрессиям. **Вот тогда неуважительное, пренебрежительное, чванливое отношение российской элиты (на тот период партийно-чиновничьей и в основном городской элиты) к крестьянству и особенно к крестьянам-частникам дополнилось враждебностью.** Свободные крестьяне,

уничтожительно называемые «единоличниками» и «кулаками», стали для представителей элиты не просто людьми другого, низшего сословия, но и людьми другого, опасного враждебного лагеря, которых недопустимо раскрепощать, освобождать, предоставлять равные с элитой экономические и политические права. За крестьянами нужно и необходимо вести неусыпный надзор и жестко, а то и жестоко, без жалости наказывать, если крестьянская прижимистость и упорство в борьбе за повышение цен на сельхозпродукцию начнет сильно мешать элите управлять страной по своему усмотрению. Так родился в 30-х годах известный «голодомор», когда сотни тысяч крестьян хлебородных советских регионов уничтожали только за то, что они пытались без разрешения властной партийно-государственной элиты оставлять зерно для своего полуголодного пропитания.

С тех пор прошло много десятилетий. Россия вышла из затяжного и неуспешного социалистического эксперимента и пытается догнать страны Запада в развитии рыночной экономики. Но это не очень хорошо получается.

В стране утвердился постсоциалистический вариант государственно-монополистического (олигархического) капитализма. Для него характерно засилие во всех сферах экономики крупных и сверхкрупных государственно-частных компаний и корпораций, которые легко устраивают «картельные» и другие финансовые сговоры и создают препятствия для развития добросовестной рыночной конкуренции. В стране мало что делается для развития малого и среднего бизнеса, который, как свидетельствует опыт многих стран-лидеров рыночной экономики, мог бы обеспечивать сохранение конкурентной среды.

Государство этого не делает не только из-за уже состоявшегося сращивания своих госструктур и их руководителей с крупным, в т. ч. олигархическим бизнесом. Данная причина, по-видимому, является основной. Но есть и другая, производная от нее причина, которая ныне вышла даже на первое место. Это — **опасение, боязнь среднего класса со стороны представителей российской элиты. Средний класс состоит из людей, имеющих достаточные для здоровой и интересной жизни доходы, полученные не от государства напрямую. Эти люди, будучи экономически независимыми от госчиновников, не только имеют свою независимую позицию по многим проблемам развития экономики и политики, но и не боятся её высказывать. Значительная часть среднего класса — это владельцы малого и среднего бизнеса.** Представители элиты теоретически понимают, что средний и малый бизнес полезен стране, обществу, потому что может за счет конкуренции ускорить развитие многих секторов экономики. Для страны, для самого среднего класса и для простолюдинов это может быть важно. Но для самой элиты развитие малого и среднего бизнеса, размножение среднего класса может обернуться значительными потерями. Элита и ее представители на высших государственных постах в случае разрастания в стране социально-экономических противоречий (а средний класс способен политически формализовать такие противоречия) могут потерять власть и, следовательно, свои нехилые привилегии. Поэтому элита через своих ставленников в государстве — в думских фракциях, в руководстве министерств и ведомств сдерживает, стопорит формирование среднего класса, вероятного «могильщика» своих привилегий. Конечно, делается это завуалированными методами.

Сказанное в полной мере относится и к агропромышленной сфере. Вот уже пятнадцать лет представители агропромышленного капитала разными способами тормозят, сдерживают развитие фермерского сектора.

Инструментарий сдерживания пополнился громкими выступлениями в печати известных агроолигархов и топ-менеджеров их производственных и представительских систем. Раньше их было не слышно, они только набирали сил. Например, в конце 90-х годов под эгидой минэкономразвития непосредственно под руководством министра Грефа при участии сотрудников Минсельхоза РФ был разработан новый (по отношению к начатой в 1990 году аграрной реформы) проект документа под названием «Основные направления агропродовольственной политики Правительства РФ на 2001-2010 гг».

Авторы этого документа, макроэкономисты правой ориентации, делали ставку на крупные сельскохозяйственные организации, принадлежащие так называемым «эффективным собственникам». В проекте по отношению к крестьянским (фермерским) хозяйствам говорилось, что они производят очень малую часть сельхозпродукции (тогда около 3%) и не имеют потенциала для ее существенного увеличения. Поэтому авторы с проявляющимся в словах пренебрежением выносили фермерской форме сельхозпроизводства приговор — *она будет полезна лишь тем, что будет давать выход буйной энергии небольшой части селян* — **«деревенских маргиналов»**.

Ознакомившись с проектом «Основных направлений», делегаты XI съезда фермеров системы АККОР в резолюции съезда выразили свое возмущение и содержанием документа, и неуважительной его тональностью в оценках нарождающегося сословия крестьян-хозяев. Тогда Правительство РФ приняло документ уже без таких несправедливых и оскорбительных формулировок, хотя антифермерская суть документа сохранилась. До широкой общественности истинное уничижительное отношение новой российской бюрократии к фермерству тогда не было доведено. Верх взяла не стеснительность, а скорее политическая осторожность.

Но прошло еще десять лет, и вскормленный финансовым капиталом под патронажем высших политических руководителей страны крупный агропромышленный капитал стал во всеуслышание убеждать широкую общественность в превосходстве для России крупных и сверхкрупных индустриально построенных сельхозпредприятий и в неспособности крестьян к ведению современного высокотехнологичного сельхозпроизводства. Проиллюстрирую это примером.

В конце июля 2014 года на страницах широко читаемой в России газеты «Аргументы и факты» (31.07.2014 г.) была напечатана статья-интервью руководителя исполнительного комитета российского союза производителей мяса, объединяющего в основном крупные птицефабрики, свинопредприятия и специализированные компании и мегафермы, откармливающие крупнорогатый скот мясных пород. Автор представился читателям как один из «обширной когорты новых российских сельскохозяйственных менеджеров, людей с прекрасным общим (несельскохозяйственным) образованием, говорящих на иностранных языках, финансистов с международным опытом».

Нет смысла пересказывать здесь этот нескромный панегирик представителя

новой аграрной элиты, возвращённой властью. процитирую лишь его пренебрежительные оценки современных российских фермеров: «...фермеры не совсем компетентны, мало интересуются рынком. Фермеры жалуются, потому что знают мало о сельском хозяйстве как о бизнесе. У государства не должно быть задачи спасти всех фермеров». И далее автор предлагает государству создать благоприятные условия для новых, действительно знающих людей, которые легко заменят тех, «кто не хочет или не может или просто пьянствует». В статье не прикрыта неприязнь к фермерам, которые не говорят на иностранных языках и не изъездили планету в экскурсиях по инновационным фермам (не напоминает ли этот опус пренебрежительное отношение помещиков к простым крестьянам, которые к барскому неудобству не знали французского языка и говорили только «по-русски»). В ней лихо дискредитируется новое сословие крестьян-хозяев. Пренебрежение к таким сельхозпроизводителям автор выражает не на основе знания реальных результатов фермерского сектора (см. Приложение — материалы АККОР — «Резервы роста»). Он либо сознательно игнорирует факты о фермерских успехах, либо просто о них не знает и знать не желает. Его задача — содействовать устранению фермеров-конкурентов в борьбе за деньги покупателей, а также за бюджетную господдержку.

Но этот мясной «новый менеджер» не одинок в своем искаженном представлении о роли и месте фермерско-кооперативной формы ведения сельского хозяйства, о реальных ее возможностях в России. Та статья вскоре после публикации стала предметом жаркой дискуссии аграрных знатоков в интернете на сайте другой газеты — «Крестьянские ведомости». Первыми выступили союзники российских фермеров. Сначала квалифицированную и эмоциональную отповедь администратору мясных олигархов дала в развернутой статье доктор экономических наук Н. И. Шагайда. Ее поддержали активисты АККОР. Но затем на сторонников фермерства обрушили свой «благородный гнев» многочисленные любители формулы «размер имеет значение». Я участвовал в той дискуссии — опубликовал свою позицию на сайте АККОР. Приведу здесь текст моей короткой статьи.

«Я поддерживаю позицию доктора экономических наук, директора Центра агропродовольственной политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ Н. И. Шагайды в дискуссии о свиноводческих мега-комплексах. В ее материале, вывешенном на сайте АККОР, проявились в равной степени высокий профессионализм и широкая информированность, научная честность, гражданское мужество и высокая эмоциональность хорошего активного человека.»

Думаю, что самодовольное интервью руководителя исполкома Национальной мясной ассоциации продиктовано не желанием объяснить россиянам правду о новом российском крупномасштабном бизнесе в свиноводстве. Это просто один из надежных инструментов лоббирования интересов агроолигархов. Запахло большими деньгами, которые руководство страны задумало выделить на развитие отечественного сельского хозяйства в условиях эмбарго на продукцию стран ЕС. В печати заговорили о новом этапе поддержки семейных (малых) форм сельхозпроизводства, фермерских хозяйств и товарных крестьянских подворий.

Испугались российские хозяева свиноградов-комплексов, что обещанные деньги попадут не к ним, тяжеловесам, а к презируемым ими худосочным конкурентам — КФХ и ЛПХ. И решили действовать по надежной схеме:

а) сначала убедить общественность в преимуществах свинофабрик и развенчать «крестьян-неумех»,

б) затем, заручившись поддержкой общественности, обратиться к отцам государства за деньгами.

Для ассоциации мясных олигархов — это вроде бы честное лоббирование. А для профессионалов — достаточно пошлый обман читателей, искажение правды путем замалчивания реальных экономических фактов. С фермерской точки зрения — это образец недобросовестной конкуренции.

Приведу лишь один реальный экономический факт — пример успешной семейной свиноводческой фермы, работающей в Калужской области, фермы семьи Тоноян. Ферма построена с учетом зарубежного опыта как малый закрытый свинокомплекс, хорошо защищенный от инфекций, в том числе от АЧС. На ней содержится чуть более 3800 голов. Это, конечно, менее впечатляюще, чем строящийся в Псковской области «свиноград» на 2 млн голов. Но при малом размере ферма семьи Тоноян поражает производственными и экономическими показателями: 2,3 опороса на свиноматку, 28—29 деловых поросят в год. Низкий падеж животных: на опоросе до 4%, на дорастивании — до 2%, на откорме — 0,5%. Вес животного в 100 кг достигается за 135—150 дней. На ферме вакцинация сведена к минимуму, обходятся только витаминами. Поголовье обслуживают два человека. Себестоимость 1 кг реализуемого мяса в живом весе — 52-54 рубля.

Я не знаю, как поймет эти показатели топ-менеджер «без сельхозобразования», но профессионалы оценят их как очень высокие и недостижимые для большинства свинофабрик.

В ассоциации фермеров был разработан проект создания в привязке к ферме «Тоноян» межфермерского кооператива с внутрикооперативной специализацией фермерских хозяйств: хозяйство-репродуктор, 3—4 хозяйства откормочных, несколько хозяйств, выращивающих зерно и другие корма. Проект предусматривал также строительство небольших кооперативных предприятий: комбикормового и мясоперерабатывающего.

Суммарное содержание поголовья в этом случае на 4—5 семейных фермах выросло бы до 10—12 тыс. голов, а себестоимость 1 кг мяса снизилась бы до 45 рублей. — благодаря использованию кооперативных (не покупных) кормов. Ассоциация фермеров несколько лет билась за инвестиционные кредиты. Но тщетно. Область их отдала на очередной «свиноград».

Фермеры могут и умеют вести современное производство. У них для этого имеется достаточно интеллекта, знаний, энергии и мотивации. Но крупный капитал, ведя недобросовестную конкуренцию за инвестиционные кредиты, их оттирает от источников инвестирования. Точно также, как при нерациональной организации кормления в свинарниках крупные боровы оттирают от кормушек растущих поросят.

Но в практическом свиноводстве такую организационную ошибку уже давно не

допускают — формируют разные половозрастные группы животных и раздают по группам корма в соответствующих количестве и качестве. В том числе отдельно — для поросят на дорацивании.

Вот и в инвестиционной политике государству следовало бы защитить квотами и другими способами право крестьян-фермеров на строительство высокотехнологичных, но небольших свиноферм.

Пусть будет реальная, добросовестная конкуренция. Российское общество от этого выиграет на покупке более дешевого и качественного мяса. А у свиноолигархов лишь чуточку поуменьшится толщина сальца.

Общий смысл высказываний участников той дискуссии, поддержавших лоббиста свинокомплексов, выразил один из них, присвоивший себе псевдоним «стратег». Свою точку зрения он проиллюстрировал образным рассуждением: «Если в сосуд насыпаны до верху крупные камни, можно ли сказать, что он полный. Вероятно — нет, потому что между камнями останутся незаполненные пустоты. Но если в этот сосуд в дополнение к крупным камням еще сыпать мелкозернистый песок, то он заполнит пустоты и сосуд тогда станет полным». И далее «стратег» истолковал суть своей оценки соотношения крупных сельхозпроизводителей и мелких — КФХ и ЛПХ. Крупные индустриальные сельхозпредприятия — это те камни в образном примере. А песок — это семейные частные крестьянские хозяйства. Мелкие, по мнению «стратега», призваны лишь дополнять крупных. Без крупных камней (предприятий) процесс заполнения сосуда (страны продовольствием) растянется на очень долго. Это из-за неумения, незнания, неорганизованности крестьян, т. е. из-за всего того, в чем обвинял российских фермеров администратор и лоббист свиноолигархов».

Сторонники фермерства пытались в своих оценках фермерского потенциала опираться на зарубежный опыт, где современные крестьяне-хозяева (фермеры) выполняют не упрощенную задачу частичного дополнения большого индустриального производства своим маленьким крестьянским производством, а выполняют основной объем производства сельхозсырья и являются важнейшей частью большого агропромышленного производства. Но сторонники и любители крупноразмерного производства (т. е. индустриально-административной модели) отмахивались от зарубежного опыта, педалируя давний тезис о «непохожести и самобытности» России, которая, по их мнению, заключается в интеллектуальной, энергетической, нравственной и т. п. слабости российских крестьян, российских селян. И что этим отсталым слабым крестьянам не под силу роль «корней травы», а их удел — оставаться песком рядом с камнями.

И еще кратко один пример. Вскоре после той дискуссии по поводу статьи администратора союза российских мясных олигархов в другой известной газете «Российская газета» (за 25 сентября 2014 г.), которая известна как орган Правительства РФ, выступил со статьей известный политик Валерий Зорькин, председатель конституционного суда РФ. Рассматривая вопрос государственного устройства современной России, этот высокопоставленный представитель антилиберального крыла нынешней российской политической элиты по своему выразил широко распространенное в высоких кругах мнение о неготовности и неспособности российских крестьян к

самоуправлению, к самостоятельности, к свободе и демократии. Он отрицательно отозвался о великой реформе Александра II. По мнению В. Зорькина отмена прикрепления крестьян к хозяевам-помещикам «разрушила связь между дворянством и крестьянством. Россия тогда потеряла главную скрепу, удерживающую внутреннее единство нации». По Зорькину главной скрепой народа и элиты в России может быть только сила, жесткая юридическая привязка простолюдинов к господам (знающим иностранные языки...). Этот главный блюститель соблюдения норм конституции России, председатель конституционного суда, вероятно, считает, что гармонизация интересов элиты и свободных граждан при помощи демократических инструментов для России слишком преждевременна и «контрпродуктивна».

Неуважение и пренебрежение к себе со стороны представителей власти фермеры очень часто испытывают в повседневной жизни в прямых их контактах с чиновниками госучреждений, работниками государственных банков, налоговых органов. Но особенно остро это проявляется в отношении к фермерам работников ГИБДД. Эту тему подняли делегаты XXV1 съезда фермеров. В первый день работы съезда, когда накануне общей дискуссии фермеры-делегаты могли задать наиболее волнующие вопросы ведущим работникам аппарата Минсельхоза РФ, а также ответственным работникам Россельхозбанка и других экономических учреждений. Разговор шёл в основном в конструктивном русле. Но когда один из фермеров спросил стоявшего на трибуне чиновника из Минсельхоза о том, когда же будет отменена обязанность фермеров (да и других сельхозпроизводителей) устанавливать на грузовых автомобилях приборы «тахографы», фиксирующие фактический режим труда и отдыха. Чиновник не смог дать вразумительного ответа. И тогда зал взорвался возмущением.

Категорически не соглашаясь с уничижительными характеристиками российских крестьян-фермеров, выдаваемыми заносчивыми недоброжелателями и очернителями семейной формы ведения сельского хозяйства, я не тратаю время на контрдоводы, посоветую нашим оппонентам почитать книги В.В. Казарезова. Владимир Васильевич, обладатель многих недюжинных талантов, создал обширную галерею портретов нынешних реально действующих и успешных фермерских семейных хозяйств, а точнее их хозяев, глав семейных КФХ и взрослых членов фермерских семей. В двадцати книгах, каждая из которых посвящена фермерству конкретного российского региона, профессионально, художественно и уважительно нарисовано (описано) более пятисот портретов наших лучших современников — российских фермеров. Работа выполнена без использования шаблонов. Каждый герой книг индивидуален, оригинален, неповторим. Знакомство с этими выпуклыми образами — портретами живых героев может заменить чтение иных многотомных романов. Но при всем многообразии и индивидуальности героев в этой обширной галерее проявляются общие положительные характерные черты. Это:

— *высокий интеллект, генетически унаследованный и натренированный многообразием жизнедеятельности;*

— *глубокая профессиональная технологическая и техническая образован-*

ность, основанная на знаниях и опыте;

— естественное, экономически обоснованное, рациональное отношение к производству;

— недюжинные организаторские способности;

— высокогражданская позиция, реальный, не показной патриотизм;

— умение оценить неразрывность связи малой родины и большого Отечества;

— «разумный» эгоизм, умение сочетать достаточно высокую самооценку с уважительным отношением к нравственно здоровым людям, независимо от их социального статуса;

— заботливое отношение к семье, ее сохранению и укреплению не только как к первичному трудовому кооперативу, совместно добывающему средства существования, но и как к главному источнику удовлетворения психологических потребностей и интересов;

— бережное отношение к окружающей природе не только как к условию осуществления производственной деятельности и как среде обитания, но также как к источнику удовлетворения потребностей эстетического свойства.

Перечень этих высоких человеческих качеств, присущих героям книг В.В. Казарезова, можно продолжить. Но и этого достаточно, чтобы понять всю нелепость и необоснованную предвзятость оценок фермеров их недоброжелателями. Здесь еще раз подчеркну, что речь идет о высоких качествах не придуманных героев, прилизанных и приукрашенных, а о людях, реальных живущих и работающих в российских селах. Конечно, в книги в качестве их персонажей попали лучшие фермерские семьи. Но на презентациях книг, как правило, приуроченных к региональным фермерским съездам и конференциям, подчеркивалось, что эти герои не являются исключением. Они во многом типичны для фермерского сообщества.

Нет возможности определить, каков процент обладателей таких качеств в фермерской среде. Но можно с уверенностью сказать, что на селе, в секторе семейного сельского хозяйства разносторонне способных и талантливых людей существенно больше, чем в так называемой аграрной элите. По моему мнению, именно такие люди составляют реальную аграрную элиту России. Из их среды теоретически могут выдвигаться серьезные, умные, профессионально подготовленные кадры для аграрных руководящих органов. Они во многих случаях могли бы лучше управлять аграрной экономикой, чем многие нынешние «специалисты по регулированию финансовых потоков». Но здесь я не случайно употребил сослагательное наклонение. Таким людям путь в госорганы ныне закрыт. Их в лучшем случае допускают во власть на уровне сельских поселений. Официальная (барская) элита строго оберегает чистоту рядов аграрных управленцев. Она сама себя воспроизводит. И если кого из наиболее талантливых и авторитетных «простолюдинов» пропускает «наверх», то умеет его сделать себе подобным.

Но продолжим рассказ о той дискуссии.

Слово попросил делегат из Дагестана Э. Абдурахманов. Он эмоционально про-

изнёс: «Как послушаешь выступления коллег из разных регионов, так возникает ощущение, что вокруг фермеров не просто чёрствые люди, а какие — то враги. Почему гаишники требуют, чтобы фермеры оправдывались в ответ на претензии по транспортировке по районным трассам крупногабаритной техники. Недавно мы везли сено на транспортном прицепе. Нас остановил гаишник. Замерили габариты груза. По их требованиям ширина не должна превышать 2,55 метра. А у нас вышло три метра. За 45 сантиметров нам выписали штраф на 400 тыс. рублей. У нас это не отдельные случаи. Почему высокие государственные чиновники не учитывают особенности нашего производства? Почему они в упор не видят, какие они своими распоряжениями создают для нас многие дополнительные трудности? Из нас сделали заведомых нарушителей по всем статьям. Теперь мы как партизаны на оккупированной территории, в своём районе боимся со стоянки выехать. Нужны всяческие разрешения, сопровождения. А их оформить — не реально. Ведь мы работаем по погоде и не можем заранее планировать время выезда.

А теперь придумали поводок для фермера — этот тахограф. Устанавливать его на транспортном средстве фермера и вообще сельхозника — это же полная бессмыслица или сознательная насмешка над нами. Плохо для нас не только то, что это дорогое удовольствие — на каждую машину более 50 тысяч рублей. Мы ожидаем, что после обязательной установки прибора начнутся проверки и вопросы: почему нарушил режим труда и отдыха? И будем мы в страду, в хорошую погоду останавливать работу только из-за того, что этого требует тахограф. Или будем искать водителя — сменщика, что в сельской местности, учитывая ситуацию с кадрами, тоже не реально. Или жизнь подскажет третий вариант — «договариваться» с гаишником, чтобы он «закрыв глаза» на нарушение режима труда и отдыха, установленного для городских или других условий работы, не связанных так жёстко с погодными факторами».

К чести того чиновника, который выслушал всё сказанное, стоя за трибуной на съезде фермеров, он пообещал потухшим голосом, что постарается донести озбоченность делегатов съезда до верхних инстанций, которые принимают решения. К описанному эпизоду я от себя добавлю лишь совсем краткий комментарий.

Уже больше года фермеры и другие сельхозпроизводители объясняют чиновникам разных ведомств и уровней неразумность требования об обязательном установлении тахографов на сельскохозяйственных транспортных средствах. Только никто и не пытается это слушать. Встаёт вопрос, чем же объясняется такая их глухота и нерасторопность. Может быть, их большой перегруженностью работой? Думается, что здесь другая причина — полнейшее равнодушие к заботам и нуждам простых людей, пренебрежение к сельским труженикам — деревенщикам, в том числе (а может быть и особенно) к фермерам, нежелание, неготовность большинства чиновников переключаться с больших проблем на какие-то мелкие заботишки деревенщиков.

Еще более остро и болезненно чувствуют крестьяне — фермеры пренебрежение и издевательское к себе отношение со стороны служителей государственных правоохранительных органов. Проиллюстрирую этот тезис конкретным примером.

В Самарском выпуске «Комсомольской Правды» в конце марта 2015 года была опубликована статья о судьбах фермеров под названием «Сельское хозяйство: поднять и раскулачить». В ней описан вопиющий факт бездушного издевательства работников правоохранительных органов Самарской области над фермерской семьей. Кратко перескажу содержание одного из нескольких описанных в статье эпизодов.

Фермер из Пестравского района этой области Николай Шеховцов был одним из победителей областного конкурса на получение гранта в рамках программы «создание семейных животноводческих ферм на базе КФХ». Ферму он построил (точнее реконструировал свою старую), коров купил (расширил поголовье). Ферма получилась чисто семейная. 80 голов — коров и телят обслуживали вдвоем с женой. На заготовке кормов помогали родственники из города. Кормили и доили коров, продавали молоко. Воспитывали десятилетнего сына. У крестьянской семьи сложилось все для того, чтобы жить и радоваться.

Но благополучную картину разрушили чиновники. Программа по семейным фермам у них на особом контроле (Кстати, в отличие от программы строительства животноводческих комплексов и мегаферм). Приехали проверяющие, дотошно изучали, куда потрачен каждый рубль бюджетного гранта, и обнаружили отклонение от детальных инструкций. Оказалось, что фермер в своей увлеченности созданием (расширением) фермы смешал свои собственные и бюджетные деньги и в бухгалтерском учете не строго их разграничил. Проверяющие указали фермеру на нарушение бюджетного кодекса и уехали. А через несколько дней в фермерское хозяйство нагрянули «люди в форме», арестовали фермера и его жену, увезли на следовательское дознание и поместили в КПЗ. Остался в доме только десятилетний сын, который себя-то еще толком накормить не умеет, но уж точно не может накормить и подоить несколько десятков коров. Только через два дня жену фермера отпустили домой, не извинившись. А по отношению к главе фермерского хозяйства продолжали «следственные мероприятия».

На день включения данных строк в рукопись книги еще не было информации, чем закончился этот обыденный для нынешних правоохранительных органов эпизод. Допускаю, что фермера «помурывают», предъявляют административный штраф и скорее всего отпустят, чтобы ехал домой и помогал жене выполнять важную для страны программу «импортозамещения». Добросовестный читатель может узнать о завершении эпизода, позвонив либо в редакцию «Комсомольской Правды», либо в ассоциацию фермеров Самарской области. Я здесь лишь выскажу свое возмущенное отношение к самому факту ареста без решения суда фермера, ведущего непрерывное биологическое производство, от которого зависит жизнь и здоровье (физическое и моральное) обычной крестьянской российской семьи. Описанный здесь эпизод не просто частный случай противоправного поведения работников правоохранительных органов, не просто ошибка, отклонение от нормы. Это типичный эпизод. О подобных фактах регулярно сообщает АККОР. Самое печальное в этом случае то, что политическая и государственная власть региона не реагировала на информацию от фермерской ассоциации до появления тревожной статьи в авторитетной всерос-

сийской газете. Видимо, для государственных мужей кажется слишком мелким, недостойным их внимания то, что крестьянский сын-школьник оказался без родителей на два дня, что животные двое суток были некормленными и недоеными. Это для них не масштабно. Но в этом-то и проявляется чванливое пренебрежение и равнодушие российской властной элиты к крестьянам-хозяевам, к частникам, которых в других странах почтительно называют «корнями травы».

Поговорка гласит, что «истина познается в сравнении». Почти одновременно со статьей в «Комсомолке» о судьбе фермерской семьи я прочитал информацию в «дайджесте» о массовом падеже свиноголовья на недавно построенном в Бурятии крупном свинокомплексе — от бескормицы. Судя по данной информации, ни сельскохозяйственные, ни финансовые, ни правоохранные органы не стали проводить дознания с пристрастием у хозяев комплекса — как же так проектировалась новая крупномасштабная производственная система без гарантированного обеспечения поголовья кормами. Как могли допустить такое головотяпство, граничащее с разорением государственной казны, высокообразованные, «знающие законы рыночной экономики и иностранные языки» новые аграрные бизнесмены? У крестьян-фермеров таких масштабных казусов, такого разгильдяйства не бывает. Но к крестьянам всегда найдут, как придрататься и наказать, хотя бы для спортивного интереса, за любую мелочь. А в эпизоде с гибелью животных на Бурятском свинокомплексе никто не был наказан. Более того, руководитель региона пообещал предоставить хозяевам комплекса бюджетные средства на закупку кормов и восстановление поголовья на комплексе. Надеюсь, читатель заметил разницу отношения властных органов к своим — агроолигархам, входящим в элитарные кланы, и к чужим — мелким хозяйчикам, к рядовым людям.

И ещё об одной причине устойчивости индустриально- административной модели построения сельскохозяйственного производства и торможения фермерского развития. Речь пойдёт о роли в этом так называемого «гносеологического фактора», связанного с наличием и распространением в обществе серьёзных знаний по данной проблематике.

Отрицательное или равнодушное отношение экономической и аграрной элиты по отношению к фермерству постоянно и непрерывно подпитывает российская аграрно-экономическая наука. Она спустя четверть века после «отмены» марксизма как официальной религии, исповедовать которую ранее должен был каждый «правоверный» коммунист, до сих пор не может освободиться от многих марксистских догм. Одной из них был постулат о неумолимости концентрации и централизации производства и о всецелом преимуществе крупных форм организации производства, в т. ч. сельскохозяйственной. Экономисты-аграрники лишь слегка подновили редакционное оформление этого постулата-догмы. Они взяли на вооружение используемый в зарубежной экономической теории понятие «эффект масштаба». Его механически вмонтировали в постулат о превосходстве крупномасштабного производства. Но при этом не приняли во внимание то, что за рубежом данный термин никогда не превращался в религиозную догму или аксиому. **Там на основе системного подхода научились различать факторы-условия,**

которые продуцируют «эффект масштаба», от факторов-условий, которые, напротив, уменьшают этот эффект и определяют ограничение или даже уменьшение масштаба. Зарубежные экономисты научились взвешивать влияние противоположно направленных факторов-условий и оптимизировать границы или степень концентрации и централизации производства на разных этажах производственной иерархии — на уровне первичных звеньев (фермерских хозяйств), на вторичном уровне (межфермерских перерабатывающих или других сервисных кооперативов первой ступени), на третьем уровне (объединений первичных кооперативов). Методологическую идею о дифференцированном подходе к определению уровня экономически оправданной концентрации высказал еще российский ученый А. В. Чаянов. На Западе эту идею развили применительно к современным условиям. У нас в России она была отвергнута и забыта. Российская экономическая наука оказалась в плену схоластической метафизики. Что ж, прав был поэт, говоря, что «мы диалектику учили не по Гегелю...»

Справедливости и объективности ради я в этом месте сделаю оговорку. Конечно, не все работники экономической науки законсервировались как ревностные служители и защитники устаревающих догм и постулатов. Есть немало серьезных ученых, которые хотя и стоят на позициях «просвещенного консерватизма», но вместе с тем не устают перепроверять старые «аксиомы» и стараются более свободно, не начетнически анализировать нынешнюю сельскохозяйственную реальность. Назову в качестве примера двух ученых, членов «Вольного Экономического Общества России».

В сентябре 2014 года в Москве, в Доме Экономиста, прошла международная научно-практическая конференция «Теоретико-методологические проблемы измерения, прогнозирования и управления продовольственной безопасностью России». Она была организована под эгидой Российской Академии Наук (РАН) Всероссийским институтом аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова (ВИАПИ) и Вольным Экономическим Обществом России (ВЭО). Дискуссию открыл Якутин Ю.В., вице-президент ВЭО России, председатель совета директоров, научный руководитель ЗАО Издательский дом «Экономическая газета», президент Академии менеджмента и бизнес-администрирования, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор. Он в своем выступлении (докладе) под названием «Продовольственная безопасность России: возможна ли?» поставил совсем не теоретический, не академический вопрос «Почему в России помидоры дороже, чем в Голландии. И это при наличии огромных ресурсов?». И предложил аудитории свой вариант ответа: «Все проблемы — в организации сельскохозяйственного производства. В России не решаются основные проблемы институционального характера: рассредоточения собственности и децентрализации экономического управления. В результате утвердился всесильный многоликий монополизм».

Основной тезис Якутина Ю.В. активно поддержал Цыганов Г.Н., д.э.н., член союза писателей России, академик РАЕН и международной академии менеджмента. Он в своем выступлении, в частности, заявил, что «реформу в сельском хозяйстве повели неверно — дали возможность захватить сельское хозяйство

олигархическому капиталу. Он подмял всех других малых сельхозтоваропроизводителей. Он монополизировал всю цепочку от поля до прилавка».

К сожалению, дальше эти принципиальные мысли никто из присутствующих даже не попытался ни поддержать, ни опровергнуть. Не включились в предложенную дискуссию ни представители профильных экономических исследовательских институтов, ни вузовские профессора.

Кстати, о вузовской экономической науке. Мне представляется, что ее нынешняя роль — в сдерживании фермерского развития в России — является выраженной. Это ее качество отчетливо проявляется в работе молодой поросли преподавателей экономики в аграрных вузах. Об этом свидетельствуют дискуссии на соискание ученых степеней кандидатов и докторов экономических наук. Мне пришлось за последние годы рецензировать много диссертационных исследований по экономике сельского хозяйства. Назову типичный их недостаток, относящийся к теме настоящей статьи, т. е. к проблеме совершенствования аграрного строя.

Большинство претендентов на получение ученой степени сегодня признают полезность принципа многоукладности и многовариантности организационных форм в аграрном производстве. По крайней мере, они добросовестно констатируют статистически подтверждаемый факт их многообразия. Но почти каждый считает своим долгом показать, что в этом многообразии лучшими, наиболее продуктивными являются сегодня и останутся на обозримое будущее крупные сельхозорганизации.

Излюбленным методом доказательства у большинства диссертантов являются группировки СХО по размерам (количество земли, техники и др.), в которых прослеживается тенденция улучшения показателей по мере роста размеров предприятий. Авторы, как правило, не анализируют факторы-причины, обусловившие такую зависимость, или стандартно пишут, что крупный размер предприятия позволяет лучше использовать современную технику и технологии, что они для этих целей могут аккумулировать больше финансовых средств.

Для того, чтобы сделать свой вывод о проявлении «эффекта масштаба» в крупных предприятиях, диссертанты нередко обращаются к зарубежному опыту и приводят группировки зарубежных фермерских хозяйств по их размерам. Там тоже фиксируется такая же зависимость — улучшаются показатели работы по мере увеличения размера. Так, например, было сделано в одной докторской диссертации. (Не буду называть имя диссертанта — он продолжает добросовестно дорабатывать свой научный труд). Автор проследил один и тот же тренд на примере сначала российских свеклосеющих СХО и затем на примере американских фермерских хозяйств с такой же специализацией. На основе этих параллельных группировок учёный уверенно заявляет вывод о бесспорном преимуществе концентрации посевов сахарной свеклы в крупных формах организации. Автора не смущало, что площадь посева в среднем по рассматриваемым российским СХО в 12 раз больше, чем в заокеанских фермерских хозяйствах, а экономические показатели существенно хуже, чем у американских фермеров.

На мой взгляд, в этой части работы с данным выводом было допущено сразу несколько типичных ошибок. Во-первых, само по себе сопоставление первичных

ячеек производственных систем с полными производственными системами (т. е. фермерских хозяйств с крупными СХО) некорректно. Это также неразумно, как сравнивать производительность труда отдельного рабочего, производственной бригады и всего целостного предприятия. Во-вторых, уж если такое сопоставление сделано, то надо бы задаться вопросом — почему же в фермерских хозяйствах (в первичных трудовых ячейках), намного меньших по размеру по сравнению с нашими целостными СХО, урожайность сахарной свеклы выше (у американских фермеров в среднем около 70 т/га, а в наших СХО — меньше 50 т/га)? Ведь если «эффект масштаба» действует неотвратно, то им бы не помогли ни более благоприятные климатические условия, ни лучшие семена, ни более производительные тракторы. Думается, что ответ на этот вопрос мог быть следующий — **американские фермеры-свекловоды добиваются столь внушительных результатов потому, что они не просто малые песчинки, а являются органической частью крупных производственно-хозяйственных систем, в которых одновременно достигается два эффекта: а) эффект масштаба от качественного производственно-хозяйственного обслуживания фермерских хозяйств в рамках крупных кооперативных систем; б) эффект энтузиазма и старательности малой первичной семейной трудовой ячейки, наделенной собственностью на средства производства и на выращенную сахарную свеклу.** В наших СХО эффект от производственного обслуживания звеньев (бригад) механизаторов-свекловодов наверняка имеется, а вот другой эффект — от заинтересованной старательности фермеров-хозяев либо отсутствует, либо мало заметен. Поэтому наши СХО, несмотря на свои габариты, проигрывают в показателях, но не американским фермерским хозяйствам как таковым, а фермерско-кооперативным симбиозам, которые в Америке по совокупности всех работ-функций схожи с нашими российскими СХО.

Наконец, в-третьих, в работе диссертанта при анализе группировок и по СХО, и по фермерам не сделано попытки определить степень достоверности влияния на результаты исследуемого в группировках фактора **размера** сельхозформирований. Автор заранее, априори убежден, что «размер имеет значение». А ведь стоило бы задуматься и этому диссертанту, и многим другим исследователям: а не предопределяется ли сам размер хозяйства-предприятия каким-то иным самодостаточным, сильным фактором? Например, в США ведутся такие элементарные исследования. В книге «Эффективное фермерское хозяйство» авторы Э. Касл, М. Бекер и А. Нелсон, показывают, что **размер фермерских хозяйств определяется технико-экономическими факторами и в частности возможностями технических средств лишь до определенных верхних границ.** А дальше расширение размера зависит от качества управления, от способности хозяина (топ-менеджера) координировать все многообразные процессы. Одни (немногие) способны эффективно управлять более крупными системами и добиваться в них высоких результатов, а другим (их больше) под силу хозяйство меньшего размера. **Фактор управляемости может очень сильно влиять одновременно и на размер предприятия, и на результаты его работы.** Сильные личности, управленческие таланты наращивают объемы производства (по своему желанию) параллельно и путем расширения размеров хозяйства, и путем повышения урожайности (продуктивно-

сти) на основе более эффективных технологий. **Похоже, что группировки скрыто улавливают именно данный фактор — управленческий.** А внешне на первый план выходит уже производный от качества управления, от силы хозяина-менеджера фактор — размер предприятия. Задумавшись обо всем этом, диссертант не спешил бы делать скороспелый, упрощенный вывод о безусловных преимуществах крупных предприятий, и тем более удержался бы от рекомендаций по увеличению размеров СХО традиционным советским методом присоединения слабых предприятий к сильным. При реализации таких рекомендаций снижение управляемости может сыграть злую шутку с любителями крупных размеров, потому что искусственное (принудительное) увеличение размера предприятия не всегда соответствует способностям и возможностям хозяина-руководителя.

Данный пример не исключение. Он типичен, и он здесь приведен, чтобы показать, какие убеждения, какое понимание роли и возможностей фермерства в России имеется у преподавателей аграрной экономики. Двадцать пять лет студентов пичкали рассказами о чудодейственной силе «эффекта масштаба». О фермерстве все это время в лекциях вещали лишь как об активных деревенских маргиналах или как о рудименте, пришедшем из XX века в XXI век. Десятки тысяч студентов сельхозвузов на госэкзаменах это твердили ради получения хороших оценок. Даже если поверить, что в сельхозпроизводство ныне идет не более 10 процентов выпускников — все равно это тысячи руководителей сельхозотрасли и малых, и больших, которые относятся к фермерству равнодушно, либо высокомерно и с неприязнью.

Сказанное в полной мере относится не только к сельскохозяйственным, но и к экономическим вузам страны. Там вообще сейчас самая модная тема — «вторая индустриализация». Она целиком охватывает и сельское хозяйство. Поэтому экономические университеты и финансовые академии целенаправленно формируют преемников Грефа — автора определения российских фермеров как «деревенских маргиналов». Сегодня экономические и аграрные министерства-ведомства наполнены выпускниками с антифермерскими воззрениями, любителями всего индустриально крупного. Именно они, будучи экспертами экономических ведомств, открыто поддерживают агроолигархов, агрохолдинги, но не визируют предложения о расширении государственных программ по развитию фермерства и межфермерской кооперации. Словом, антифермерская российская элита сегодня, начав очередное уже громкое наступление на еще неокрепшую фермерско-кооперативную часть российского агростроя, сама себя воспроизводит, в том числе благодаря ортодоксально-консервативной агроэкономической науке и вузовской не менее консервативной профессуре и аспирантуре.

Ей (агроэлите) сегодня добросовестно в этом помогает также многочисленная журналистская рать. Нынешние работники средств массовой информации, тоже заучившие наизусть ортодоксальный постулат о «безусловных преимуществах крупномасштабных форм производства», повторяют его вслед за государственными мужами, агроолигархами и учеными-аграрниками в своих статьях и материалах.

Работая над рукописью данной книги, я часто просматривал подборки газетных публикаций (дайджесты) по сельскохозяйственной тематике, регулярно размещаемые на интернет-сайтах МСХ РФ. Надеялся там найти материалы по фермерству

и подпитаться из этого источника мыслями и фактами. Но мои надежды не оправдавались. Журналисты-чиновники информационного подразделения штаба сельхозотрасли из океана информации выбирали лишь сведения о крупномасштабном корпоративном сельскохозяйственном производстве. У меня создалось мнение, что дайджесты целенаправленно сопровождали процесс «новой индустриализации». Об успехах фермерских хозяйств, об опыте развития фермерских секторов в немногих регионах России в тех дайджестах мне встретить не удалось. Я только не мог понять, какова основная причина такой избирательности в сортировке газетных публикаций.

Наверное, такую информационную однобокость предопределила позиция руководства Минсельхоза РФ. Нужно, мол, формировать у читателей патриотизм: мы самые большие, у нас самая большая территория страны, самые большие ледоколы, ракеты и самые большие свинокомплексы. Но вряд ли были прямые указания по игнорированию малых форм ведения сельского хозяйства. Ведь официальной отмены многоукладности пока все же не было. Напрашивается предположение, что фермерские опыт и проблемы игнорируют по своей инициативе и сами журналисты, как те, которые пишут о сельском хозяйстве (особенно в официальных органах печати — федеральных и в большинстве региональных), так и те журналисты-чиновники, которые формируют эти дайджесты. Эти мастера пера — «инженеры человеческих душ» — разносят бациллы болезни «гигантомании», не только и не столько по принуждению, сколько по своему убеждению — любить и прославлять все крупное. Так делать они обучены в российских университетах, так делать они приучены нынешней практикой обеспечения «свободы слова» — от олигархов.

В этом месте я должен оговориться. Мне знакомы две региональные газеты, пишущие со знанием дела и с уважением о семейных крестьянских хозяйствах, о фермерах и о их семьях. Это касается газеты «Земля-землица», созданной и более десяти лет выпускаемой в Татарстане под руководством высокопрофессионального журналиста-энтузиаста Белоскова Владимира Тимофеевича. Это также газета «Крестьянин», которая уже более 25 лет является любимым изданием южных российских крестьян, которой всего себя отдал без остатка талантливый журналист и глубокий политик Фомин Владимир Кузьмич. Но, к сожалению, о других подобных изданиях пока не слышно. Были в начале девяностых годов, но без поддержки пораженных «гигантоманией» госорганов не смогли выжить.

Примерно также обстоит дело с информационным обслуживанием процессов преобразований в сельском хозяйстве и на телевидении, особенно на государственных каналах. Помню, что вскоре после утверждения Приоритетного национального проекта «Развитие АПК» в ходе предвыборной кампании Д. А. Медведев, собравшийся в Президенты, на широком совещании аграрцев пообещал создать специальный круглосуточный государственный телеканал для сельских жителей, на котором будет равное отношение и к крупным сельхозпредприятиям, и к семейным крестьянским хозяйствам. С тех пор прошло десять лет. Дмитрий Анатольевич отслужил два срока в Президентах и все еще во власти — руководит Правительством РФ. Но нет «деревенского» канала на телевидении. Скупое пока-

зывают деревенскую жизнь действующие общие каналы. К сельской тематике обращаются лишь тогда, когда подсказывают цены на продукты питания. Фермеры пытались и несколько раз напоминали Д.А. Медведеву о его обещании. Но он об этом, видимо, забыл напрочь.

А в результате профессионально грамотного разговора о современных проблемах работы и жизни на селе на голубых экранах не ведется. Правда, слово — «фермер» тележурналистами иногда произносится, но часто невпопад. Например, рассказывал второй канал о продвинутой экономике Омской области. Показывал очень большие просторы, самый большой нефтеперерабатывающий завод, завод по изготовлению самой большой баллистической ракеты и заодно — очень большой молочный комплекс с самой большой доильной установкой. Хозяина этого животноводческого комплекса тележурналист назвал омским «фермером». Он, видимо, как и многие его коллеги, не изучал происхождение этого слова — «фермер». Для него это просто модное современное словечко. Как при социализме любому сельскому работнику приклеивали ярлык «колхозник», так в наши дни любого хозяина сельскохозяйственного производства журналисты называют «фермером». Им невдомек, что на родине этого слова — в США умеют различать и подчеркнуть различают: фермерские хозяйства семейного типа и крупные хозяйства — корпорации, принадлежащие многим хозяевам (наподобие акционерных обществ). Жаль, что в телеэпизоде про Омскую область телеведущий не рассказал, что там существует и успешно работает одна из самых крупных в России ассоциаций семейных фермерских хозяйств. Но, видимо, это уже сложновато для телевидения и затратно. Куда как проще показать панорамно один самый крупный объект.

И, наконец, немного о роли работников культурного фронта в развитии или в торможении развития фермерства. Два столетия российские и особенно русские писатели и художники в своих произведениях брали под свою защиту российское крестьянство. Только один перечень имен и талантливых художественных творений о крестьянах мог бы занять не один десяток страниц. Делать этого не буду, а только сошлюсь еще на одну интересную книгу В.В. Казарезова «Крестьяне в произведениях русских писателей», изданную в 2012 году в Москве издательством «Достоинство».

Но в постсоветское время по крестьянской тематике почти вакуум. В каждом виде искусства лишь один-два крестьяноведа. В изобразительном искусстве только советско-русский патриарх Илья Глазунов, создавший большое эпическое полотно про трагедию российского крестьянства под названием «Раскулачивание». В художественной литературе — это Борис Екипов, лауреат премии им. А. Солженицина, показавший в повести «Пиночет» глубину нравственного падения нынешней экономической олигархической элиты России, ввергнувшей российское село в разруху. В киноискусстве две фамилии. Во-первых, Евгений Матвеев, честно и вместе с тем высокохудожественно показал трудности становления российского фермерства в талантливом фильме «Любить по-русски». И во-вторых, Никита Михалков, снявший глубоко философскую граждански заостренную документальную кинодилогию: «Чужая земля» и «Своя земля», в которой убедительно показано значение фермеров, крестьян-хозяев для сохранения и облагораживания земли-кормили-

цы, а также выражается его гражданское удивление тому, что в стране мало чего делается для размножения крестьян-хозяев. Но других художественных полотен, книг и кинолент о драматических процессах в современной российской деревне пока нет. И не видно, что скоро появятся.

И еще о роли культуры. В российском сценическом искусстве есть оригинальный жанр — развлекательство зрителей художественным словом — интермедии, анекдоты, шутки, байки, частушки-куплеты. Этот жанр весьма востребован. У небалованных жизнью россиян есть повышенный спрос на юмор. Он помогает хоть на время отвлечься от повседневных тягот.

Этот жанр давно на особом учете у власть предержащих. И это понятно — содержать (оплачивать) шутников гораздо дешевле, чем отряды правоохранителей. Гораздо эффективнее в политическом отношении вовремя перевести социальное напряжение в широкий, коллективный смех, чем физически сдерживать напор раздраженных митингующих. Надо только грамотно подсказать авторитетным, любимым в народе мастерам этого жанра или, как говорят, развлекателям, — о чем и о ком, а также как шутить.

Не вдаваясь в подробный анализ политической стороны развлекательного жанра, отмечу лишь, что многие годы или даже десятилетия на российской сцене редкими были шутки, а тем более усмешки и насмешки о крестьянах. Сочинители интермедий и реприз, а также их исполнители понимали, что крестьянскому словию в России с далеких времен и до наших дней было тяжелее других жить и выживать. Сами крестьяне над своей долей не часто, но шутили в частушках, но чаще пели грустные песни. Но о них в анекдотах и в баснях не шутили, тем более со сцены. Это негласно в обществе признавалось плохим тоном или даже безнравственностью, кощунством.

Но, видимо, безнравственность в нашей стране в наше время сгущается. С самой большой сцены первого канала государственного телевидения, которым руководит вроде бы достойный человек, впервые громко, без стеснительности прозвучала нехорошая шутка о российских крестьянах. И произнес ее хорошо известный всем россиянам «выпускник кулинарного техникума» Геннадий Хазанов. Видимо, писателю-автору текста той шутки-байки про крестьян кто-то влиятельный подсказал, что в обществе назревает людской ропот по поводу продовольственной инфляции, что программа импортозамещения в продовольственном секторе экономики быстро не работает, что надо как-то оправдаться перед народом, а для этого пора перестать жалеть крестьян и пустить в народе молву, мысль о том, что российские крестьяне не способны кормить россиян.

Кратко перескажу то, что произнес (озвучил) титулованный развлекатель. Байка была рассказана во время высокорейтингового телешоу «Точь—в—точь». Г. Хазанов, будучи председателем художественного жюри, говорил о своем восприятии выступления одного из участников-конкурсантов. Он остался недовольным выступлением — у артиста не получилось «Точь—в—точь». И как всегда, Г. Хазанов решил сопроводить, смягчить свою негативную оценку выступления шуткой на публику. На этот раз он рассказал байку о поездке в далекие годы руководителя советского государства Никиты Хрущева в США и о посещении его делегацией ти-

пичного для Америки фермера по фамилии Гарст. Н. Хрущев сам знакомился и заставил знакомиться высших советских сельскохозяйственных чиновников с искусством выращивания американскими фермерами «королевы полей» — кукурузы. (Кстати, которую мы до сих пор в больших объемах закупаем в США и без которой все наши хваленые птицефабрики обанкротятся). По Хазанову фермер не утаивал секретов своих успехов, тем не менее якобы скептически сказал, что «русские крестьяне никогда не смогут быть такими, как американские фермеры».

По законам жанра опытный публичный юморист не стал заикливаться на сказанном и разжевывать смысл реплики Гарста. Политзадание выполнено. Фраза о неспособности российских крестьян работать высокопродуктивно, по-американски, теперь пойдет гулять среди российских граждан и будет помогать новым российским хозяевам сельхозпроизводства — агроолигархам укреплять свое монопольное положение.

Не буду здесь размышлять вслух о большом вреде для развития продовольственного дела в России, который могли бы оказать другие мастера развлекательного жанра, если бы они тоже, как патриарх кулинарно-артистического искусства, отбросили предупредительность и осторожность по отношению к крестьянской тематике. Скажу лишь для таких же легковых знатоков российских крестьян, как Хазанов, что в трудностях с продовольствием виноваты не сами по себе «отсталые» крестьяне, а российские агроолигархи большевистского вероисповедания, которые оказались абсолютно не способными включить глубинную и неутомимую творческую энергию миллионов крестьян, лишив их возможности развивать свои семейные крестьянские подворья в высокопродуктивные фермерские.

А теперь два слова о фермере Гарсте. Я реально читал материалы той исторической встречи Хрущева и Гарста. Реплики о сравнении российских крестьян с американскими фермерами не встретил. Мне в середине 90-х посчастливилось побывать в фермерском хозяйстве Гарста и разговаривать с внуком того знакомого Никиты Хрущева. Внук ничуть не удивился моему рассказу о трудном становлении и об успехах российских фермеров. И он выразил желание повстречаться с ними. В 2010 году делегация фермеров, членов АККОР во время поездки по фермерским хозяйствам штата Айова побывала в гостях у фермера-внука. И нынешний Гарст признал гостей интересными и похожими на американцев фермерами — как в «Маугли» Диккенса: «Ты и я одной крови!» Так что у меня есть основания для того, чтобы посоветовать Хазанову и его коллегам «по цеху» — не шутите столь неудачно о российских крестьянах и особенно фермерах, шутите и высмеивайте недалёковидных агрополитиков и агрочиновников, сдерживающих развитие российского фермерства.

Пагубность для России сохранения доминанты индустриально-административной модели агростроя

Таким образом, причины торможения, пробуксовки распространения в России фермерско-кооперативной модели агростроя нешуточные. Они име-

ют глубокие исторические корни. С ними 150 лет назад столкнулся царь-реформатор Александр II. Их не смогли полностью преодолеть Николай I и Петр Столыпин. Они погасили энергию реформаторов агростроя по фермерскому вектору в конце 90-х годов прошлого века. Их восприняли как объективную силу нынешние отцы отечества. Такова российская реальность, таков «особый» путь формирования и развития российского агростроя.

Но идет ли на пользу стране, российскому обществу такая особенность российского сельского хозяйства? История дает на этот вопрос вполне четкий ответ — нет! Россия, обладая богатым природно-климатическим потенциалом, не может обеспечить достаточный уровень своей продовольственной самостоятельности и безопасности. Из-за многовекового консервирования латифундистской модели землевладения и административных методов организации труда и производства, из-за отсутствия широкого слоя крестьян-хозяев, способных энергично реализовывать свои кровные, семейные интересы как в самом производстве, так и во взаимодействии с партнерами, а также во взаимоотношениях с политиками, в России отстали от зарубежных не только собственно сельское хозяйство, но и все другие сферы АПК: сельскохозяйственное машиностроение, научные разработки сельскохозяйственных технологий и многое другое. Как показывает опыт не только зарубежный, но уже российский, крестьяне-хозяева, фермеры, объединенные в кооперативы, ассоциации и союзы, более требовательны к рынкам сельхозпродукции, технических и других ресурсов, а также к политикам и чиновникам всех уровней. **Именно эта неподкупная хозяйская требовательность в условиях реальной конкурентной среды обеспечила за рубежом систематический прогресс и техники, и технологий, и самого процесса производства сельхозпродукции.** Можно без натяжки сказать, что широкие массы фермеров, кровно заинтересованных в прогрессе, являются, с одной стороны, побудителями сельскохозяйственных инноваций, а с другой стороны, их надежными реализаторами и пользователями.

Сегодня имеется достаточно оснований для прогнозирования, что сложившееся отставание российского сельхозпроизводства будет и впредь сохраняться, если продолжится культ индустриально-административной модели, а к фермерству будет по-прежнему отношение как к чему-то экзотическому и чужеродному для самобытной России, как небольшому дополнению к крупномасштабному производству. Так будет по двум основным причинам. Во-первых, не будет использован важный и значительный ресурс — дополнительные энергия, крестьянский интеллект и высокая самоорганизация семейных коллективов. По моему мнению, это равносильно тому, что не будет обрабатываться большая часть сельхозугодий. Во-вторых, преобладание в аграрной структуре крупных индустриально организованных предприятий и агрохолдингов неизбежно приведёт к повсеместному укреплению локальных монополий. А это в свою очередь создаст возможности монополистам обеспечивать высокую рентабельность за счёт монопольно высоких цен, а не за счёт систематического обновления технологии и организации производства. Как следствие, при таком сценарии развития нас ожидает отставание в применении (а не только изобретении) новейших технологий и неконкурентоспособность нашего сельского хозяйства.

Возможность такой перспективы со всей остротой ставит дилемму: 1) стоит ли

смириться с отставанием сельского хозяйства, согласиться с мыслями некоторых политиков первого либерального направления (Явлинский Г. и др.) о неперспективности современного сельского хозяйства в нашей северной стране, или 2) продолжать упорно и квалифицировано расшатывать, ослаблять идеологические, политические, экономические предубеждения фермерских недоброжелателей, особенно тех, которые из элиты. Думается, что на данном этапе еще возможен второй вариант ответа. **Нужно продолжать, методично, настойчиво и главное профессионально умно убеждать российское общество в полезности для России фермерско-кооперативной модели сельскохозяйственного устройства (конечно в рамках многоукладности). Необходимо создавать проффермерское общественное мнение.**

В этой непростой работе важно быть взвешенным и не опускаться до упрощенного противопоставления фермерства крупным сельхозпредприятиям, в т. ч. мегафермам. Сегодня в каждом регионе можно найти примеры сравнительно успешных и агрохолдингов, и мегаферм. Противники фермерства всегда будут тоже их приводить как основной аргумент в защиту гигантомании. Поэтому важно не возбуждать агрессию фермерских недоброжелателей, а сосредоточить внимание и усилия на преодолении существующей экономической дискриминации фермеров и их кооперативных объединений, на помощи новым, молодым фермерским хозяйствам в решении проблем становления и укрепления. Еще в начале 90-х годов фермерская ассоциация АККОР взяла на вооружение лозунг: «Мы боремся не против других, мы боремся за фермеров, за их развитие и благополучие!». Этот лозунг актуален и сегодня. Уверен, что такая не революционная тактика может продвигать фермерство в российских условиях вперед, пусть не быстро, но непреклонно.

Расширение фермерско-кооперативной модели в России не только необходимо, но и возможно

Выше в данной статье я охарактеризовал активную роль современной экономической и политической элиты российского общества в сохранении в сельском хозяйстве монопольного положения крупных индустриально организованных экономических формирований — СХО, агрохолдингов, специализированных животноводческих комплексов и мегаферм. Но здесь оговорюсь, что не везде, не во всех регионах России агрополитику разрабатывают и осуществляют люди, большие гигантоманией, и принципиальные противники фермерского экономического демократизма. Мы как-то в АККОР подчитали, что в 10-12 регионах нынешние главы администраций, губернаторы и их коллеги не только осознают важность фермерско-кооперативной формы ведения сельхозпроизводства, но и реально содействуют ее распространению и укреплению. В предыдущих разделах книги я писал о положительном опыте в этом вопросе в Республике Татарстан, в Астраханской и Белгородской областях. Здесь считаю уместным кратко сказать о начале интересной работы в этом направлении администрации Калужской области. В этом регионе, расположенном совсем рядом со всепоглощающим рынком столичного мегаполиса, руководители администрации и региональных экономических ведомств, включая Минсельхоз (министр Громов Леонид Сергеевич), стараются мобилизовать все оставшиеся на селе трудовые ресурсы (Москва многим дала рабо-

ту) на достижение рейтингового показателя — высокого темпа прироста объемов сельхозпроизводства. В отличие от многих своих коллег из других регионов они не гнушаются всеми формами ведения сельского хозяйства — и крупными, и малыми. Область не обошла стороной эпидемия гигантомании. За последние семь лет, т. е. после начала реализации Приоритетного национального проекта построено более десяти крупных молочных ферм (по 800 голов). В отличие от многих регионов России в Калужской области почти все они пока рентабельны. Руководители области объясняют данный феномен тем, что удалось подыскать достаточное количество высококвалифицированных менеджеров и сельхозспециалистов. Да и с рабочими профессиями больших проблем тоже пока нет. В ближнее Подмосковье люди едут. Есть даже реальный конкурс. С учетом данного обстоятельства руководители области включили в программу развития сельского хозяйства до 2020 года строительство новых, более крупных объектов и в животноводстве, и в овощеводстве. Как они говорят, будем содействовать крупному агробизнесу до тех пор, пока Москва будет давать на эту цель большие льготные кредиты на 15 лет.

Но калужские государственные руководители не забыли и про малый агробизнес, и, в частности, про фермерство. Региональное министерство сельского хозяйства участвует в софинансировании федеральной программы «Создание семейных животноводческих ферм на базе КФХ». В этом деле руководство области даже проявило творчество. Решено с помощью государственных грантов и субсидий создавать высокотехнологические семейные фермы с применением зарубежных инноваций. Особенности калужского подхода к этой программе состоит в том, чтобы сначала создать реальные образцы-примеры таких ферм по разным видам животноводства, поработать с ними (т. е. с фермерами), довести до высокого зарубежного уровня и лишь после этого приступить к следующему этапу — тиражировать опытные образцы. **Важно, чтобы активные крестьяне увидели, что занятие серьезным товарным животноводством — дело вполне доходное и неизнурительное.**

В области на момент написания данной статьи уже имелись такие действующие образцы. Это четыре семейные молочные роботизированные фермы, пять семейных ферм по выращиванию «мраморной говядины» по северо-американской технологии и две семейные свиноводческие фермы с полной ветеринарной защитой животных от инфекций, в том числе от вируса «африканской чумы (АЧС)». О некоторых из них подробно рассказано в статье «Фермерство и инновации в сельском хозяйстве», помещенной в данном сборнике. Такие фермы наряду с производственной функцией еще имеют учебно-информационную нагрузку — к их хозяевам зачастили фермеры, собирающиеся подавать заявки на участие в программе по созданию семейных ферм. Калужский минсельхоз даже придумал поощрение демонстрационным фермам.

Несмотря на наличие хорошего опыта и на растущий интерес фермеров области к этой программе региональный минсельхоз сознательно ограничивает количество таких целевых грантов. Эту свою «сдержанность» руководители ведомства объясняют не только и не столько недостатком денег на эту цель, сколько недостатком фермеров-претендентов, способных эффективно вести современную высокотехнологическую ферму. Такое заявление, на первый взгляд, воспринимается

как проявление типичного для российских чиновников неверия в возможности крестьян-хозяев. Может быть, они не верили в успешное использование первых грантов. Однако, сегодня фермы хорошо работают. По-видимому, и это чиновников не убеждает, — мол, это уникальные фермеры. Такие таланты и с мегафермами справятся, но много таких не найти. И все же в официальном объяснении неторопливости с тиражированием опыта лучших фермеров-животноводов имеются резоны и логика. Калужские агрочиновники рассуждают следующим образом: при фермерском варианте содержания 1200 коров (это поголовье одной не самой крупной мегафермы) необходимо создать 10-12 семейных ферм. Для их эффективного управления потребуется тоже 10-12 первоклассных работников, сочетающих в себе знания специалиста, способности топ-менеджера и навыки хорошего рабочего. На одной мегаферме с таким же поголовьем коров работников такого высокого фермерского уровня нужно в 2-3 раза меньше. Поэтому задачу быстрого наращивания производства продукции животноводства, например, для импортозамещения — легче выполнить по мегафермерскому варианту. Но задачу обеспечения населения качественной продукцией придется решать на следующем этапе. Вот тогда будет всецело востребован фермерский вариант.

К этому следующему варианту важно готовиться уже сегодня. А для этого надо параллельно со строительством мегаферм и крупных комплексов постепенно увеличивать количество добротных образцовых семейных ферм. И что особенно важно, «выращивать» из товарных крестьянских подворий фермерские хозяйства, а из активных, деятельных крестьян — знающих и умелых фермеров.

Идею выращивания фермеров для ближайшего и обозримого будущего в Калужской области не только прокламируют, но и начинают воплощать в жизнь. Вопрос о постепенной трансформации товарных ЛПХ в крестьянские (фермерские) хозяйства часто обсуждается ответственными работниками Минсельхоза с руководителями сельских поселений на совещаниях и видеоконференциях. Во всех поселениях завершаются работы по ведению электронных похозяйственных книг. На основе такого учета предполагается регулярный анализ хозяйственной, инвестиционной и рыночной деятельности ЛПХ. Такой мониторинг облегчает выбор претендентов на включение активных крестьянских семей в программу по целенаправленному «выращиванию новых фермерских хозяйств».

Калужская область участвует также в реализации федеральной программы Минсельхоза РФ «Поддержка начинающих фермеров на условиях софинансирования». Проводятся конкурсы претендентов на участие в этой программе. Ежегодно гранты на развитие товарных подворий получают 12-15 молодых крестьянских семей. Для них в области организуется учеба на базе Калужского учебного центра по подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров АПК. Проводятся курсы по 100-часовой программе, которая помимо аудиторных занятий предусматривает посещение и ознакомление с хорошо работающими КФХ. Обсуждается вопрос о стажировке участников программы у фермеров. Такую форму обучения можно будет реально практиковать через 3-4 года, когда побольше станет в области высокотехнологичных семейных ферм. В руководстве области есть понимание того, что программу по начинающим фермерам следует расширять. Но не все от них зави-

сит. Эта программа имеет статус федеральной, и основные средства на гранты идут из Москвы. Как только столичные чиновники созреют, осознают, что фермерство — это не политическое явление, а насущный рычаг подъема сельского хозяйства и сельских территорий, что его надо расширять, в том числе путем «выращивания» новых фермеров, как только они увеличат фермерские средства на программу, так Калужское руководство не заставит себя ждать в вопросе софинансирования.

В области имеется понимание также важности для эффективного фермерства создания обслуживающей (сервисной) инфраструктуры. Высокотехнологичные фермы не состоятся, если их хозяева будут постоянно отвлекаться от технологий на решение финансовых, снабженческих, бытовых проблем. В области зарегистрировано более ста сельскохозяйственных потребительских кооперативов разной специализации. Но реально работает пока немного. В этом вопросе пока есть лишь количество, но нет качества. Фермерско-кооперативный симбиоз пока не складывается. В областном Минсельхозе ответственные за это направление чиновники успокаивают себя и верховное руководство области следующим рассуждением: «Для реальной межфермерской кооперации в области пока нет так называемой «критической массы» реальных фермерских хозяйств. Есть надежда, что по мере «подрастания» фермеров вместе со своими КФХ будет активизироваться и процесс кооперирования».

Уже осуществляемые в Калужской области меры и действия по теме «выращивания» фермерских хозяйств, а также новые, еще недостаточно апробированные, задумки руководителей регионального Минсельхоза можно представить в виде следующей системы взаимосвязанных мер.

Перечень мер государственной и муниципальной власти

по «выращиванию новых эффективных КФХ» (составлен на основе
беседы с руководителями МСХ Калужской области)

— Организация учета ресурсов ЛПХ для оценки возможности к расширенному воспроизводству.

— Налаживание системы закупки у товарных подворий (потребсоюз, с/х потребительские закупочные кооперативы, Белгородская схема товарного кредитования с расчетом за кредит с/х продукцией).

— Организация субсидирования ЛПХ за содержание 3-х и более коров и других животных в эквиваленте 3-м коровам.

— Выявление крестьянских семей, желающих расширять свои подворья и переходить в категорию КФХ. Проведение с ними семинаров по программе «начинающие фермеры».

— Проведение конкурсов претендентов на включение в программу «начинающие фермеры».

— Обеспечение финансирования «начинающих фермеров» (гранты и кредиты).

— Налаживание консультирования «начинающих фермеров» (технологии, экономика хозяйствования, правовые вопросы).

— Ведение мониторинга экономики «начинающих фермеров», выявление успешных и активных, предоставление им кредитной и другой финансовой поддержки в соответствии с планом расширения и специализации хозяйства.

— Организация стажировок претендентов на участие в программе создания семейных ферм на действующих семейных фермах в Калужской области и соседних регионах.

— Обеспечение финансирования бизнес-планов фермеров-победителей конкурсов по созданию «семейных ферм», оказание содействия в получении ими инвестиционных кредитов и в подключении к программам финансового лизинга.

— Параллельно с оказанием содействия «начинающим фермерам» в становлении и развитии их семейных хозяйств предусматривается помощь в развитии сельскохозяйственных потребительских кооперативов, принимающих новые КФХ на производственно-хозяйственное и финансово-экономическое обслуживание.

Как видно из приведенной информации, в Калужской области высшее региональное чиновничество (экономическое и аграрное) выбивается из общероссийского тренда, не относится к крестьянскому сословию с высокомерием и пренебрежением, а пытается доступными средствами активизировать лучшие качества крестьян, развивать их, может быть, дремлющий потенциал и включать в объемную созидательную работу. Работа по «выращиванию» фермеров, похоже, им нравится. Они начинают выздоравливать от недуга, давно поразившего российскую элиту — гигантомании и пренебрежения к малому, якобы «ущербному» бизнесу вообще и семейному агробизнесу в частности. Как я уже писал выше, мы в АККОР насчитали 10—12 российских регионов с повышенным удельным весом таких продвинутых чиновников. Может быть, кто-то из читателей оспорит такой подсчет и увеличит это число.

Удивительно, но когда я заканчивал данную статью и писал последний абзац о выздоравливающих региональных руководителях, один мой коллега из АККОР позвонил и посоветовал открыть интернет, зайти на сайт Правительства РФ и прочитать стенограмму селекторного совещания Председателя Правительства РФ Д.А.Медведева с главами региональных администраций. Прочитал. Особое впечатление получил от выступления главы Республики Башкортостан Рустэма Закиевича Хамитова. Приведу его слова, касающиеся нашей темы: «...главные акценты мы делаем... на повышение объема сельхозпроизводства силами фермерских и личных подсобных хозяйств.... Мы понимаем также, что именно из ЛПХ можно вырастить фермеров. ... Мы эту цифру для себя представляем — около 3%, максимум 5% ЛПХ являются крепкими. Как раньше говорили, такие середняки настоящие, у которых есть и средства производства, и скотина. Вот наша задача как раз — помочь этим середнякам вырасти в фермеров. Для этого нужны деньги. Денег мы в ЛПХ практически не даем, но мне кажется, можно было бы разработать соответствующую программу на федеральном уровне, быть может, наметить несколько пилотных регионов, с тем, чтобы начинать сознательно выращивать фермеров из числа крепких хозяйственников, работающих в ЛПХ. (Из стенограммы селекторного совещания 17 октября 2014 г. Горки. Московская область).

Это селекторное совещание и особенно официальный протокол совещания

с соответствующими поручениями уже начинает работать. Один из его участников, губернатор Белгородской области Е. С. Савченко вскоре после того события на заседании Правительства области поставил новые задачи по дальнейшей реализации областной программы «Семейные фермы Белогорья». Он объявил, что данная программа отныне становится одним из основных показателей работы глав районных администраций. Перед ними ставится задача выявлять наиболее предприимчивых людей среди сельских жителей и привлекать их к приоритетным программам, реализуемым на территории области. **При этом важно поддерживать их финансово по принципу «предпринимательского лифта», повышая размеры поддержки по мере развития семейного бизнеса, привлекая средства из разных источников.** На первом этапе выделять помощь из фонда развития самозанятости, на втором — уже из фонда поддержки малого и среднего предпринимательства, на третьем этапе, если хозяйство стабильно укрепляется, его включить в программу поддержки «начинающих фермеров», на четвёртом этапе, тоже при условии успешного развития, можно допускать к конкурсу на получение весомого гранта по программе создания фермы на базе КФХ. Читатель видит, что это похоже на реальный финансовый механизм для «выращивания эффективных фермеров».

Таким образом, выход из, казалось бы, тупиковой ситуации с распространением в России фермерско-кооперативной модели все-таки существует. Может быть, это и будет происходить через «выращивание» фермеров и кооперативов сначала в небольшом количестве регионов. Но затем пойдёт «цепная реакция». Этот процесс неизбежен, хотя и будет длительным.

ЕЩЕ РАЗ О КООПЕРИРОВАНИИ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ

Несколько вводных суждений

Перед Россией в условиях сложной геополитической ситуации в мире обостряется двуединая аграрная проблема: во-первых, обеспечение продовольственной независимости (безопасности) страны, и, во-вторых, замедление депопуляции сельских территорий. Жизнь убедительно показывает, что государственная аграрная политика, сконцентрированная на перестройке сельского хозяйства по индустриальным принципам, на приоритетном создании крупных животноводческих комплексов — мегаферм и агрохолдингов, позволяет снизить напряжение только по одной части проблемы — наращиванию объёмов производства продовольствия для обеспечения крупных мегаполисов. Но она усугубляет положение дел с обезлюдением обширных территорий, пригодных для выращивания сельскохозяйственной продукции. Гибнут, исчезают с карты страны десятки тысяч малых сел, деревень и хуторов.

А это уже приводит к уродливой системе обработки сельхозугодий — наездами рабочих издалека, из крупных поселений городского типа, почти вахтовым методом, что крайне неэффективно. Поэтому большие площади пашни исключаются из обработки и зарастают либо бурьяном, либо лесом. Намечившаяся тенденция депопуляции сельских территорий вследствие проведения односторонней политики «новой» индустриализации сельского хозяйства может уже в недалёком будущем не только ещё более понизить конкурентоспособность российского сельского хозяйства, но и создать для новых поколений россиян сложнейшие экологические и даже геополитические проблемы. Объединённые Нации Планеты могут предъявить России претензии по поводу неумения эффективно использовать самые обширные в мире площади сельхозугодий.

Комплексный успех в разрешении двуединой аграрной проблемы, как показывает практика большинства аграрно развитых стран, может быть достигнут на основе всемерного развития малых форм ведения сельского хозяйства и особенно семейных крестьянских хозяйств, как фундамента всех агропромышленных систем и комплексов. Эта тема поднималась во многих выступлениях делегатов XXVI съезда фермеров. Приведу слова делегата от фермерского сообщества Амурской области, фермера, основателя фермерского движения Приамурья Кириленко Ю. П.: «После кризиса 2008 года крупный капитал осознал, что чернозёмы — это ежегодно воспроизводимые нефтяные скважины плюс неиссякаемый источник бюджетных средств — субвенций, дотаций, субсидий и дешёвых государственных кредитов, периодически списываемых. Правительство РФ, решая проблему продовольственной безопасности, пошло на сделку с крупным капиталом и вошло в противоречие с проблемой устойчивого развития сельских территорий. На сегодняшний день крупный капитал контролирует исполнительную и законодательную власть как на федеральном, так и на региональных уровнях, что ставит жирный крест на процессе устойчивого развития сельских территорий, потому что крупному капиталу, по определению, интересна лишь

максимальная прибыль. Думаю, сказал делегат, для сдвига ситуации в позитивном направлении необходимо волевое решение Президента РФ. Но вопрос: как убедить его принять такое решение?»

Разделяя позицию амурского фермера, я считаю нужным проинформировать читателя о том, **что Ассоциация фермеров (АККОР) уже более десяти лет старается использовать любую доступную возможность, чтобы донести до Президента РФ давно открывшуюся нам истину, что фермерские хозяйства семейного типа способны наращивать объёмы производства (при равных экономических условиях) не хуже агрохолдингов и мегаферм индустриального типа. При этом такая форма ведения сельского хозяйства обеспечивает равномерное заселение сельских территорий, предотвращает их депопуляцию. Поэтому в агрополитике акцент важно делать на максимальном использовании глубинной заинтересованности и энергии самих сельских крестьянских семей, на основе укрепления и расширения фермерского сектора.**

Таков вектор деятельности АККОР. Но, видимо, она что-то делает не так.

Однако продолжу в качестве вступления в данный раздел кратко излагать для нас открывшуюся истину. Успешное развитие семейного сельского хозяйства, достижение фермерскими хозяйствами высокого уровня эффективности и конкурентоспособности возможно лишь при таких экономических условиях, **когда семейный сельскохозяйственный бизнес является доходным и не изнурительным, а для этого важное значение имеет окружение семейных крестьянских хозяйств (других малых форм хозяйствования) разнофункциональной финансово-экономической инфраструктурой, осуществляющей производственно-хозяйственное, информационное и другое обслуживание крестьянских хозяйств, позволяющей крестьянам сосредоточиться на качественном выполнении технологических процессов.**

Широкая международная практика породила различные формы организации такого обслуживания крестьянских, в том числе фермерских хозяйств. В этом многообразии особо важную роль играют так называемые «сервисные» межфермерские кооперативы. Главное их достоинство состоит в том, что они, по определению А. В. Чаянова, принадлежат фермерам и управляются фермерами. Они являются как бы «продолжением бизнеса семейных хозяйств», т. е. их членов-пайщиков. **Такие кооперативы не только сами по себе полезны фермерским хозяйствам своими не дорогими и качественными услугами, но, включаясь в конкуренцию с другими, коммерческими сервисными организациями, способствуют общему повышению качества и снижению стоимости производственно-хозяйственного обслуживания КФК.**

Кратко об усилиях АККОР по развитию кооперирования КФХ

Ассоциация крестьянских фермерских хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР) с первых дней в своей работе много внимания уделяла формированию для частных крестьянских хозяйств кооперативной инфра-

структуры. Такая задача была сформулирована уже на учредительном съезде в январе 1990 года и закреплена в Уставе Ассоциации. Уже через несколько месяцев началось сотрудничество АККОР с крупнейшим кооперативным объединением американских фермеров «Land-o-Lays». Американские коллеги написали и издали на русском языке методические рекомендации по созданию сервисных (обслуживающих) кооперативов. Совместно с ними в Венёвском районе Тульской области были сагитированы начинающие фермеры (20 хозяйств) создать снабженческо-сбытовой кооператив. Американский партнёр «Land-o-Lays» даже выделил средства на приобретение техники и оборудования, необходимых для кооперативного обслуживания КФХ-членов кооператива. Этому, как сейчас говорят, «пилотному проекту» тогда не суждено было реализоваться в полной мере по многим причинам. Одна из них была юридическая — в стране ещё не было закона о сельскохозяйственных потребительских кооперативах.

Столкнувшись с этой трудностью, но следуя решениям Учредительного съезда и нормам Устава АККОР, работники ассоциации при поддержке фермерского актива развернули работу по формированию агросервисных организаций в соответствии с законодательством об акционерных обществах. Учредителями-акционерами таких коммерческих формирований были федеральная и региональные ассоциации, а также конкретные фермеры. Тогда на пополнение уставных капиталов межфермерских «акционерок» госорганы и фермерский съезд разрешили даже использовать часть средств стартовой господдержки — исторически известного «Силаевского» миллиарда (подробнее об этом в моей книге «Возрождение фермерства в России»).

Но им тоже было не суждено окрепнуть и поработать на фермеров. Помешала гиперинфляция, разразившаяся после большевистского путча (август 1991 г.). Уставные капиталы «акционерок» быстро истаяли. Государственная казна в результате разрушения экономической системы истощилась и не могла дополнительно поддержать ни самих фермеров, ни фермерские акционерные объединения. А фермеры-учредители инфраструктурных сервисных коммерческих организаций, хотя сами в условиях общей экономической разлухи сохранили свои семейные хозяйства, но пополнить уставные капиталы «акционерок» и не смогли, и не захотели в условиях гиперинфляции — это было слишком рискованно.

После принятия в России нового Гражданского кодекса, в котором уже были статьи о сельскохозяйственных потребительских (обслуживающих) кооперативах, руководство АККОР убедило министра сельского хозяйства В. Н. Хлыстуна начать работу по формированию в регионах «пилотных межфермерских кооперативов» разной специализации. Предложение ассоциации было поддержано. Начала выполняться первая совместная — Минсельхоза РФ и АККОР — программа развития сельскохозяйственной (некредитной) потребительской кооперации. В фонде «Российский фермер» был сформирован финансовый ресурс. Первым и на то время основным источником послужила пролоббированная партнёром Ассоциации, объединением американских фермеров «Land-o-Lays» так называемая «гуманитарная» помощь в сумме нескольких миллионов долларов. Вторым источником послужили бюджетные деньги, находящиеся в оперативном распоряжении Министра сельского хозяйства — несколько миллионов рублей.

Специалисты АККОР и Минсельхоза при консультациях американских партнёров разработали условия предоставления средств поддержки зарегистрированным кооперативам. Было решено не использовать форму грантов — безвозвратных субвенций, а предоставлять беспроцентные инвестиционные кредиты. В регионах были проведены семинары по вопросам создания и работы обслуживающих кооперативов. В Москве при фонде «Российский фермер» была учреждена комиссия по рассмотрению заявок от зарегистрированных кооперативов, подкреплённых развёрнутыми бизнес-планами и документами, характеризующими уровень финансовой состоятельности учредителей. В состав комиссии по старой традиции, установившейся ещё со времён работы с «Силаевским» миллиардом, входили кроме представителей АККОР, утверждённых Советом Ассоциации, ответственные работники Министерства сельского хозяйства, утверждённые приказом Министра. Всю непостоянную финансовую работу, включающую помимо бухгалтерских процедур, финансовый анализ бизнес-планов, а также выездной контроль за расходованием денежных средств по назначению и работу по обеспечению своевременного возврата кооперативами ссуд, полученных из фонда, выполнял коллектив профессиональных финансистов под руководством экономиста высокой квалификации, директора фонда Е.Б.Печалина.

За три года осуществления этой программы начали работу более ста межфермерских зерновых мельниц, хлебобулочных предприятий-пекарен, крупорушек, малых молочных заводов, современных хранилищ для картофеля и овощей.

Но в начале нулевого десятилетия XXI века в связи с утверждением Правительством РФ антифермерской Концепции развития агропромышленного производства страны на основе агрохолдингов и мегаферм новые министры сельского хозяйства отказались продолжить начин министра Хлыстуна В.Н. Работники МСХ были отозваны из комиссии по рассмотрению заявок на ссуды от потребительских кооперативов. Фонд «Российский фермер» потерял источники пополнения. Работа Фонда по данному направлению постепенно затухла.

АККОР в тех условиях добивалась, чтобы вопросы развития кооперативной инфраструктуры для крестьянских хозяйств нашли своё место в проекте государственной программы поддержки малых форм ведения сельского хозяйства, разработка которой хоть и не была приостановлена, но велась очень вяло. Этот дополнительный раздел общего проекта госпрограммы был разработан АККОР совместно с учёными Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова под руководством академика РАСХН А.В.Петрикова. В Министерстве сельского хозяйства этот раздел был одобрен и включён в проект госпрограммы. По статусу Госпрограммы документ следовало обсудить в Госдуме. Там он застрял, не был одобрен. Депутаты отправили его на доработку — по существу, в корзину. Основным камнем преткновения стал именно этот дополнительный раздел о поддержке сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Главным противником оказался известный парламентский лоббист господдержки крупномасштабных форм агропромышленного производства в России Г.В.Кулик. Он, воспитанный в советское время на сталинском постулате о превосходстве высшей колхозной формы кооперации крестьян над низшей формой обслуживающих, в том числе

снабженческо-сбытовых кооперативов, высказался на обсуждении в аграрном комитете Госдумы следующим образом: «Если государство находит средства на поддержку кооперации, то надо их в равной мере распределить между колхозными кооперативами, центросоюзовскими обществами и снабженческо-сбытовыми объединениями крестьянских хозяйств. Нет причины для особого внимания к так называемым «инфраструктурным» кооперативам. России от Советского Союза досталась мощная сеть заготовки, хранения и переработки сельхозпродукции. Надо её приспособить под обслуживание всех разноликих сельхозтоваропроизводителей, в т. ч. фермерских хозяйств». Депутаты вняли словам старейшего думского аграрника и завернули проект Программы «на доработку». Так она и потерялась в непроходимых бюрократических джунглях госучреждений.

В те мрачные для фермерства и фермерской кооперации годы раскрутки процесса холдингизации российского сельского хозяйства АККОР получила неожиданную, но очень важную поддержку по вопросу кооперирования фермерских хозяйств. Помощь пришла из Европейского экономического сообщества (ЕЭС). Для России, как постсоветской страны, наравне с Молдовой, Украиной и другими европейскими осколками Советского Союза, в Брюсселе была разработана программа помощи в кооперативном строительстве на селе — «ТАСИС». Были выделены средства и сформирована высокопрофессиональная команда консультантов-организаторов. Программа не соприкасалась с московскими агрочиновниками. По межправительственному соглашению она должна была осуществляться в нескольких российских регионах под патронажем региональных администраций. Важным условием работы было участие в ней региональных фермерских ассоциаций системы АККОР.

Не вдаваясь в подробности той сложной и качественной работы, отметим лишь сам факт успешного её завершения. В России начали работать десяток межфермерских потребительских кооперативов, выполняющих для своих членов функции хранения продукции, её частичной подработки и реализации. Особенно успешным оказался опыт кооперирования фермеров-зерновиков.

Опираясь на плодотворную реализацию программы «ТАСИС» и на успешный опыт работы ряда кооперативов, сформированных ранее с помощью программы фонда «Российский фермер», АККОР развернула разъяснительную работу по первостепенному значению для повышения эффективности малых форм ведения сельского хозяйства создания сети сельскохозяйственных потребительских кооперативов. По этой теме были проведены три всероссийских и две межрегиональных научно-практических конференции — в Москве в рамках XV съезда фермеров системы АККОР, в Санкт-Петербурге на площадке «Всемирной ярмарки «Российский фермер» и в Казани на площадке ярмарки «Фермер Поволжья». Такая активность ассоциации дала положительные результаты. На конференции в Санкт-Петербурге участвовавший в её работе министр сельского хозяйства А. В. Гордеев вынужден был признать, что **«министерство в вопросах кооперирования частных крестьянских хозяйств, к сожалению, не действовало напористо и агрессивно. Будем исправляться»**, — заверил министр участников конференции. Вскоре после этих слов он провёл с участием АККОР широкое

совещание с руководителями региональных органов управления сельским хозяйством по вопросам развития кооперации крестьянских хозяйств. Совещание приняло развёрнутые рекомендации по организации строительства кооперативных систем в регионах.

***Минсельхоз РФ начинает работать по кооперации фермеров
«напористо и агрессивно!»***

Омское совещание не оказалось формальным мероприятием «для галочки». Министр сельского хозяйства того времени Гордеев А.В. сам начал выполнять своё обещание более серьёзно заниматься проблемами кооперирования крестьянских хозяйств. По его инициативе в Приоритетный национальный проект «Развитие АПК» был включён раздел «Развитие и господдержка малых форм ведения сельского хозяйства». В нём были определены количественные задания по созданию сельскохозяйственных потребительских кооперативов разной специализации — снабженческих, сбытовых, по переработке и реализации сельхозпродукции и др. Была также предусмотрена государственная финансовая поддержка таких кооперативов — субсидирование процентов, выплачиваемых кооперативами за пользование инвестиционными кредитами. По проекту основная нагрузка в организации работ, связанных с созданием кооперативов, возлагалась на государственные сельхозорганы. Постановление Правительства предусматривало участие в этой работе АККОР.

В течение трёх лет в стране проводилась широкомасштабная кампания по формированию крестьянских кооперативных объединений. Были разработаны с участием Ассоциации развёрнутые методические рекомендации по организации сельскохозяйственных потребительских кооперативов. В федеральных округах и в большинстве регионов проводились семинары, на которых чиновникам и представителям фермерских ассоциаций растолковывались цели и задачи национального проекта, порядок и процедуры создания и регистрации кооперативов, разъяснялись особенности оформления инвестиционных кредитов кооперативами (особенности финансового обеспечения возвратности кредитов). На местах — в регионах и даже в районах были составлены детальные графики с поквартальными количественными заданиями по количеству регистраций кооперативов. На региональные и районные ассоциации возлагалась функция подбора фермеров в кооперативы, организации собраний крестьян, решивших стать членами кооператива, выборов председателей кооперативов. Но на практике, в горячке и суете региональные и районные чиновники в этих вопросах обходились без ассоциаций. «Создание» и регистрация кооперативов было поставлено на поток. Административный ресурс был включён на полную мощь.

Спустя три года Министерство сельского хозяйства отчитывалось перед Председателем Правительства РФ о создании более 4000 сельскохозяйственных потребительских кооперативов разного направления. В федеральных округах были проведены показательные смотрины новых «кооперативных» формирований. Где-то «там наверху», в Белом Доме или даже в Кремле было выражено удовлетворение содеянным. Было, правда, официально сказано, что кооперированием

крестьян надо и дальше заниматься. Но серьезного, углублённого анализа результатов проделанной масштабной работы не было проведено ни аграрной наукой, ни штабом сельхозотрасли — Минсельхозом. Агрочиновники всех уровней и рангов решили от темы отдохнуть до следующего штурма.

И вот начинается новая кампания, новый штурм под неувядаемым лозунгом: «Даёшь сельскую кооперацию!». Федеральный министр сельского хозяйства Н. В. Федоров, объявивший себя на юбилейном XXV съезде фермеров системы АККОР приверженцем семейных крестьянских хозяйств, взялся за разрешение главной проблемы развития малых форм ведения сельского хозяйства — за создание системы сбыта крестьянской продукции на кооперативной основе. По его инициативе и при непосредственном участии проведены один за другим два всероссийских съезда сельских кооператоров. На них принята концепция развития кооперативов. В соответствии с ней разрабатывается государственная программа поддержки сельской кооперации, в т. ч. и сельскохозяйственных потребительских кооперативов. По предложению Минэкономразвития при поддержке Минсельхоза в бюджете страны на 2015-17 гг. предусмотрены немалые суммы на строительство так называемых крупных «логистических оптово-распределительных центров», которые должны будут принимать сельхозпродукцию (прежде всего, картофель и овощи) от субъектов малого агробизнеса, сортировать её, пакетировать и распределять по торговым сетям в мегаполисах. Правительство РФ в ноябре 2014 года провело широкое совещание с главами администраций субъектов федерации по вопросам развития малых форм ведения сельского хозяйства и по его итогам дало поручение экономическим ведомствам и Минсельхозу **разработать с участием АККОР и внести в установленном порядке в правительство РФ комплекс мер по повышению потенциала сельскохозяйственной потребительской кооперации, включая создание инфраструктуры заготовки и переработки продукции.**

На фоне громких резолюций первого и второго съездов «кооператоров», заявлений и поручений Правительства РФ в федеральном Министерстве сельского хозяйства созрела идея о подготовке и проведении третьего съезда кооператоров. Актив Ассоциации, потенциального участника съезда, обсудил эту идею и при всём старании не понял её смысла, её сути. Предположения о целях нового всероссийского собрания «кооператоров» были разные. Одни высказывали догадку, что чиновники по незабытой советской практике этим съездом хотят продолжить пропагандистскую кампанию с разъяснением полезности для крестьян кооперирования. Другие выдвигали версию, что на съезде министр будет призывать кооператоров включаться во всю силу в выполнение государственной программы развития кооперации, которая к съезду вынужденно будет всё-таки принята. Было также озвучено предположение на основе просочившейся из Минсельхоза информации, что на съезде будут формировать новую общественную представительскую организацию сельских кооператоров. Все эти вероятные цели предстоящего съезда аккоровцы оценили либо как несущественные, либо как несвоевременные. И для таких оценок у них были серьезные основания.

Дело в том, что ещё в ходе подготовки предыдущих съездов кооператоров региональные фермерские ассоциации столкнулись с трудностями подбора участ-

ников съезда от сельских потребительских кооперативов, т. е. от снабженческо-сбытовых, перерабатывающих, обслуживающих и др. Встал вопрос и о норме представительства **от реально работающих кооперативов**. В АККОР стекалась удручающая информация. Оказалось, что из всех таких кооперативов, созданных и зарегистрированных за 25 лет, по многим описанным выше программам, включая Приоритетный национальный проект, реально работает меньше 10%. По материалам Российской саморегулируемой организации ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов «Союз агроконтроль» в стране в 2014 году из 5500 зарегистрированных сельскохозяйственных потребительских кооперативов отчетность поступала в статорганы только по 2900, а реально работало только 500. По экспертным оценкам руководителей районных и региональных ассоциаций подавляющая часть из ранее зарегистрированных кооперативов, выполняющих функции сбора продукции, её переработки и реализации, переродились из кооперативных в частные коммерческие производства и стали частью либо КФХ, либо ИП. Вот и пришлось комплектовать секцию «сельскохозяйственных потребительских кооперативов» на всероссийском съезде кооператоров не только реальными кооператорами, но и хорошо работающими частниками, в том числе крупными фермерами, помогающими работать товарным подворьям (например, собирающим у них молоко для последующей реализации уже от своего имени).

Подготовка научно-практической конференции по больной проблеме

В данной статье, в первой ее части я подробно описал усилия АККОР и Минсельхоза лишь для того, чтобы читатель смог оценить всю сложность проблемы: усилия и работа были значительными, а результаты более чем скромные. Значит — не все просто с развитием сервисной кооперации в России.

С учётом всех размышлений над такими удручающими фактами АККОР предложила провести до 3-го съезда кооператоров научно-практическую конференцию, на которой проанализировать реальную ситуацию с сельскохозяйственной потребительской кооперацией, попытаться выявить причины и факторы, мешающие развитию «правильной» кооперации, понять, почему, за счёт чего отдельным кооперативам всё же удаётся успешно работать, не изменяя учению Чаянова А.В. о кооперации крестьянских хозяйств. Эту идею руководство АККОР предложило Министерству сельского хозяйства РФ. Но высшие чиновники ведомства в силу своей «чрезвычайной занятости» по существу никак не прореагировали на предложение Ассоциации. Пришлось всю организацию интеллектуального разговора на одну из самых актуальных и больных проблем дальнейшего развития российского сельского хозяйства взять целиком на АККОР. По старой поговорке «инициатива наказывается».

У АККОР не было ни административного, ни финансового ресурса для проведения конференции. Собрать вместе реальных знатоков по проблемам кооперации можно было, только заинтересовав их полезным, не банальным содержанием мероприятия. С этой целью местом проведения конференции выбрали столицу Татарстана Казань. Причины такого выбора были следующие. Во-первых, государственные руководители республики не на словах, а на деле, в реальности

начали приоритетно развивать фермерские хозяйства и крестьянские подворья, не форсируя больше строительство новых мегаферм и агрохолдингов. Во-вторых, в республике системно, в конструктивном взаимодействии с госорганами работает общественная представительская организация — Ассоциация фермерских хозяйств, крестьянских подворий и сельскохозяйственных потребительских кооперативов (один из учредителей федеральной АККОР). Председатель Совета региональной ассоциации Байтемиров Камияр Мижагитович согласился с предложением АККОР, убедил руководство республики в полезности такого мероприятия всероссийского значения и многое сделал по организации конференции, по гостеприимному приёму её участников. В-третьих (как следствие первых двух пунктов), в Татарстане удельный вес реально работающих кооперативов в общем количестве зарегистрированных заметно выше, чем в среднем по стране. Есть что показать, что рассказать гостям.

Далее с той же целью — заинтересовать потенциальных участников конференции, — был подготовлен и вместе с приглашениями разослан во все региональные фермерские ассоциации системы АККОР примерный перечень вопросов для обсуждения. Особое внимание было уделено составлению предварительного списка выступающих (так называемые «фиксированные» выступления). В него были включены руководители потребительских кооперативов, созданных не позднее Приоритетного национального проекта, сохранившиеся и увеличившие объём обслуживания крестьянских хозяйств. Отыскали и попросили выступить на конференции ряд учёных, экономистов-аграрников, ведущих мониторинг функционирования потребительских кооперативов. Каждому приглашенному на «фиксированные» выступления также был выслан перечень вопросов с просьбой попытаться дать ответы на них.

Думается, что читателю будет тоже интересно познакомиться с этими вопросами. Поэтому они включены здесь в текст.

Примерные вопросы для обсуждения на конференции

Внутренние фермерско-кооперативные проблемы:

- Недоверие фермеров к формальным кооперативам. Как его преодолеть?
- Перерождение кооперативов в частные коммерческие предприятия. Как предупредить, не допустить такую приватизацию?
- Незаинтересованность крепких КФХ быть в одном кооперативе со слабыми. В чем причина — может быть, принцип: один член — один голос? Как поправить ситуацию, не нарушив суть кооперации?
- Экономические отношения между членами кооператива и дирекцией кооператива. В каких случаях лучше взаиморасчёты только на основе договорных цен, а когда лучше авансовые цены и распределение прибыли?
- Распределение полномочий между общим собранием, правлением и дирекцией кооператива. Как на практике это влияет на активность членов кооператива?
- Соотношение кооперативной демократии и производственного единоначалия. Как избежать перекосов?

— Субсидиарная ответственность членов кооператива за экономические результаты работы кооператива. Как её формализовать, чтобы она не отпугивала фермеров от формальной кооперации?

— В каких случаях во взаимодействии КФХ достаточно ограничиться оформлением «простого товарищества», а когда выгоднее создать с/х потребительский кооператив — юридическое лицо?

— Особенности организационного построения и экономических отношений с одной стороны у специализированных кооперативов, а с другой стороны — у территориальных кооперативов комплексного обслуживания семейных крестьянских хозяйств.

Внешние проблемы сельскохозяйственных потребительских кооперативов:

- кооперативы и государственная поддержка — стартовая и текущая;
- кооперативы и налогообложение;
- взаимоотношения сельскохозяйственных потребительских кооперативов обслуживающего характера с кредитными и страховыми кооперативами;
- взаимоотношения потребительских кооперативов с фермерской ассоциацией (АККОР) и союзом потребительских кооперативов;
- опыт взаимодействия сельскохозяйственных потребительских кооперативов с агропромышленными компаниями и торговыми сетями.

Серьезная подготовка конференции дала положительный результат. В Казань на конференцию приехало около 200 человек из 23 регионов страны. Характерно, что на это мероприятие не приехал ни один аграрный чиновник ни из Москвы, ни из регионов. В первый день работы конференции её участники смогли посмотреть (что называется «пощупать») реальные объекты инфраструктуры для крестьянских хозяйств, опирающиеся в работе на принципы кооперирования. Также познакомились с опытом вертикального экономического интегрирования на приземленном, районном и поселенческом уровне. Во второй день прошло обсуждение злободневных вопросов, предложенных организаторами конференции. Нет необходимости в подробном описании процесса обсуждения, в изложении и анализе конкретных выступлений о конкретном опыте и в пересказе возникших дискуссий. Я, автор данной статьи и один из организаторов конференции, свою задачу вижу в том, чтобы попытаться обобщить результат того полезного разговора. Я уже это делал во время работы над текстом резолюции конференции. Постараюсь это более развёрнуто сделать здесь в рамках статьи. Сначала об оценке конференцией общих причин слабого развития в стране сельскохозяйственной потребительской кооперации.

Конференция о причинах слабого развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в России

Основной системной причиной неразвитости сельскохозяйственной потребительской кооперации в России научно-практическая конференция в своей итоговой резолюции назвала **сохранение неблагоприятной для малого бизнеса вообще и семейных форм ведения сельского хозяйства в частности**

общей социально-экономической атмосферы. Ныне в экономической политике государства как и раньше, во второй половине девяностых годов, акцент делается на поддержку и развитие крупных коммерческих объединений. **В стране продолжает строиться не просто рыночная система экономики, а по терминологии недавнего прошлого «государственно-монополистический капитализм» с характерным для него отсутствием конкурентной среды, наращиванием капитала сравнительно узкой группой крупнейших собственников за счёт установления монопольных цен, а также невысокой деловой активностью основной массы хозяйств малого и среднего бизнеса.**

В агропромышленной сфере на таком общем фоне происходит засилье крупного агропромышленного капитала. В агрополитике предпочтение отдается созданию и развитию крупных и сверхкрупных агрохолдингов, животноводческих комплексов и мегаферм. **Малый агробизнес, в том числе фермерские хозяйства семейного типа, остаются на задворках государственного внимания.**

Основная системная (институциональная) причина слабого развития сельскохозяйственной потребительской кооперации обусловила или породила ряд производных причин. Одна из них — это **низкая плотность размещения фермерских хозяйств.** Для экономически эффективного взаимодействия необходим некий критический (минимально допустимый) суммарный объём производства в хозяйствах, решившихся на создание сбытового или комбинированного кооператива. По каждому производимому продукту этот количественный критерий разный. Лучше, чтобы необходимый объём производства суммировался у соседствующих крестьянских хозяйств — легче взаимодействовать, проводить переговоры. Да и транспортные затраты не столь велики. Однако в российской действительности фермерские хозяйства чаще всего очень рассредоточены. Большие расстояния между ними затрудняют и удорожают взаимодействие.

Изреженность фермерских хозяйств одной специализации затрудняет их кооперирование не только из-за излишних расходов, но также с позиций доверительности и конструктивности отношений между главами взаимодействующих хозяйств. Многовековой зарубежный опыт, положенный в основу многочисленных рекомендаций и наставлений по организации сервисных кооперативов, переведённых на русский язык и доступных нашим читателям, говорит, что **важнейшее условие успешной работы кооперативов — доверительные отношения между их членами-пайщиками. Сотрудничать, взаимодействовать на доверии могут не любые соседи.**

Интересными результатами анкетных опросов поделился с участниками конференции в Казани молодой учёный Уфимского государственного университета экономики и сервиса Мамаев Ренат Ринович. Так называемые «социометрические» опросы, раскрывающие уровень взаимоотношений между знакомыми людьми, выявили, что в среднем в группе из пяти фермеров-соседей доверяют друг другу настолько, что могут в каких-то вопросах действовать совместно, чаще всего только двое. Отсюда молодой учёный сформулировал методическое правило, что для создания работоспособного, устойчивого кооператива из пяти фермерских хозяйств (например, выращивание картофеля) нужно иметь в экономически оправданном ареале

около 15-20 хозяйств одной специализации и относительно равного размера. Но в реальности такое встречается пока нечасто. Поэтому **многие кооперативы, формально сколоченные «сверху» без учёта характера взаимоотношений между их членами, не выдерживают первых конфликтных ситуаций и распадаются.**

В этой связи на конференции в выступлениях участников звучали упреки в адрес агрочиновников, осуществляющих хотя и небольшие, но важные программы: «Поддержки начинающих фермеров» и «Создания семейных ферм на базе КФХ». Перед этими программами, к сожалению, пока не ставится задача достижения компактности в размещении хозяйств одной специализации. В результате не создается благоприятных условий для их кооперирования. Обе эти программы, по признаку сельхозорганов и фермерской общественности, весьма успешны. **Получатели грантов на создание или развитие КФХ и семейных ферм добиваются хороших экономических результатов, но сталкиваются с проблемой реализации продукции.** Первоначально при разработке этих программ прорабатывалась идея одновременного создания для КФХ, попавших в программы, кооперативных организаций по сбору, хранению, предпродажной подготовке и реализации продукции. Но широкое рассредоточение хозяйств, получивших гранты, обусловило экономическую нерентабельность таких пунктов-организаций. И в результате хорошая идея была отложена «до лучших времён». Несмотря на то, что программы действуют уже пять лет и что количество вновь созданных или обновлённых КФХ исчисляется многими сотнями, ни в одном регионе не создано (в рамках программ) ни одного фермерско-кооперативного симбиоза.

Серьёзно мешает созданию сельскохозяйственных потребительских кооперативов укоренившееся в крестьянской среде и сохраняющееся у фермеров предубеждение о том, что любая официально оформленная хозяйствующая структура-организация, в состав которой включается работник, является по отношению к нему чужой. Она его если не закабаляет, то всё равно подчиняет, подавляет его свободу. Четыре поколения российских крестьян приучались к мысли, что колхоз — это лучшая форма крестьянской кооперации, что она в высшей степени полезна крестьянским семьям. Но в реальности такие политические характеристики не подтвердились. У многих крестьян (не у всех) колхозная форма коллективной работы вызывала неприятие, отторжение. И при первой возможности создать свои собственные хозяйства многие десятки тысяч крестьянских семей вышли из колхозов. Правда, им с самого начала было трудно работать в изоляции от соседей. Но в эйфории от полученной экономической свободы они решительно отвергали любое предложение о создании фермерских кооперативов. **В их сознании крепко утвердилось, что слова «коллективизация» и «кооперация» — это простые синонимы, а слова «колхоз» и «кооператив» взаимозаменяемы, что в них заложена общая суть — всецелое подчинение члена колхоза (кооператива) председателю, посланному управлять — командовать «сверху».** В ходе реализации Приоритетного национального проекта немало противников «кооперативов» тем не менее согласились назваться пайщиками новообразований (благо, размер вступительного взноса, как правило, чисто символический). Это для того, чтобы не конфликтовать с местной районной властью (на всякий случай). Но

в душе они сохранили свой скептицизм по отношению к кооперации (коллективизации). Большинство фермеров продолжают верить только в свои собственные силы, в членов своих семей и в немногих коллег-фермеров, которые в тяжелых ситуациях, продиктовавших необходимость взаимопомощи, проявили отзывчивость, порядочность и надёжность.

Многие российские фермеры считают, что заманчивый демократический принцип кооперативов — «один человек — один голос» ещё долго не будет соблюдаться. В стране глубоко укоренился другой принцип — «право сильного и богатого». В реальности издавна почти любой человек, сделав карьеру, оказавшись наверху малой или большой пирамиды, тянет «одеяло на себя», спешит злоупотребить своим служебным положением в личных корыстных интересах. По наблюдению и убеждению фермеров, также получается в потребительских кооперативах. Ещё не накоплен опыт демократического контроля за злоупотреблениями властью имущих. И это развращает даже поначалу очень порядочных руководителей. В процессе широкого тиражирования потребительских кооперативов в годы действия Приоритетного национального проекта, как уже отмечалось выше в данной статье, в тысячах случаев руководители кооперативов так сильно тянули «кооперативные одеяла на себя», что номинально межфермерские активы (хранилища, перерабатывающее оборудование и т. п.) стали собственностью этих руководителей при попустительстве пайщиков. Конечно, далеко не всегда причиной такой «приватизации» была алчность руководителей кооперативов. Нередко это объяснялось их заботой о том, чтобы внутренние конфликты не разрушили целостную производственную систему, чтобы «колхозная анархия» не навредила делу. Но и алчность имела место.

Такая болезнь нашего кооперативного движения, доставшаяся по наследству от социалистического прошлого (и от недавних прошлых приватизаций девяностых годов) могла бы не стать эпидемией, если бы против неё были выработаны и утверждены в российском законодательстве две «вакцины». Во-первых, действенным лекарством могло бы стать создание с помощью законодательных актов «стимулирующей ситуации», возбуждающей внутрикооперативную активность пайщиков. **Сотрудничество с кооперативом для пайщика должно быть очень выгодным экономически. В этом случае члены кооперативов, предприниматели-участники не захотели бы терять свою «законную выгоду» и боролись бы за справедливость и порядочность кооперативной работы.**

Но в России нет законодательных решений, обеспечивающих заинтересованность, выгодность для субъектов малого агробизнеса объединяться в официальные потребительские кооперативы. **Вместо некоторых налоговых послаблений для фермерско-кооперативных симбиозов законодательно сохраняется возможность их двойного налогообложения. Не применяется широко распространённая зарубежная практика предоставления средств господдержки тем фермерским хозяйствам, которые реализуют свою продукцию и закупают ресурсы через потребительские кооперативы.** Известны и другие методы создания особой стимулирующей ситуации для членов потребительских, сервисных кооперативов.

Вторым действенным лекарством, предотвращающим узурпацию власти в кооперативах с последующей приватизацией основных средств кооперативов

их руководителями или приближенными к ним крепкими фермерами, могло бы стать расширение практики контроля со стороны ревизионных союзов, создаваемых в кооперативных сообществах, за соблюдением уставов кооперативов. Было бы также полезно со стороны государства в случаях значительного государственного участия в формировании имущества кооператива на длительный период сохранять на эту часть имущества право госсобственности. Но российское законодательство не предусматривает методы защиты (юридической или иной) кооперативных активов даже тех, которые образовались в результате предоставления грантов именно кооперативам, а не отдельным их учредителям. Российские законодатели не только не разрабатывают охарактеризованные здесь «вакцины» от болезни «растаскиловки» кооперативных активов, но даже не пытаются эти вопросы обсуждать. Может быть, они боятся создать прецедент, после которого придётся принимать решительные законодательные меры против более крупной растаскиловки в масштабах «кооператива», имеющего название «Российская Федерация».

Ко времени проведения научно-практической конференции в Казани причины болезни сельскохозяйственной потребительской кооперации, по мнению участников, оказались глубоко запущенными. Этого могло бы не случиться, если бы аграрно-экономическая наука своевременно заявляла обществу об опасных тенденциях в этом вопросе и давала практикам дельные советы.

Но вот что по этому поводу сформулировала конференция при молчаливом согласии немногочисленных представителей агроэкономических научных учреждений: **«Практически не ведутся научные исследования по проблемам развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Нет научных разработок по адаптивированию зарубежного опыта в сфере межфермерского кооперирования к специфическим российским условиям. Научкой не изучаются и не обобщаются имеющиеся крупницы положительного опыта функционирования реальных сельскохозяйственных потребительских кооперативов в разных подотраслях сельского хозяйства».**

Мне остаётся только кратко прокомментировать эту цитату из резолюции конференции. Наша агроэкономическая наука не занимается данной тематикой не потому, что она не актуальна. По моему мнению, причина кроется в слабости самой науки, её неготовности проводить глубокие исследования по практически значимым вопросам. Для многих нынешних научных учреждений в выборе тематики исследований характерна конъюнктурность. К сожалению, ныне всё ещё по инерции не наука подсказывает государственным политикам куда рулить, а напротив, наука пытается как можно изящнее задним числом обосновать (оправдать) осуществляемую государственную агрополитику. В выборе направлений исследований в агроэкономической науке важным фактором стала «конъюнктурная модность».

За двадцать с лишним лет сменились несколько модных определяющих терминов: фермерство, агрохолдинги, кооперирование малых форм ведения сельского хозяйства, агропромышленный капитал и вертикальная интеграция, кластеризация. Проблематика по кооперированию крестьянских хозяйств была «модной» всего в течение четырёх лет во время выполнения Приоритетного национального проекта

«Развитие агропромышленного комплекса». За эти короткие годы были написаны и защищены десятки диссертаций малых и больших. Опубликовано много статей в сельскохозяйственных журналах. Они сыграли полезную просветительскую роль — рассказали обществу о полезности кооперирования, о великой роли русского учёного А. В. Чаянова в развитии кооперативного движения за рубежом, об эффективности демократических методов управления сельхозпроизводством. Но изменилась линия государственной агрополитики. Сказали наверху, что нужно проводить новую индустриализацию сельского хозяйства, и вновь стали модными темы прошлых десятилетий о концентрации и централизации в новом холдинговом оформлении. В таких условиях для кооперации фермеров остаётся самой себя учить и развиваться по мере нарастания реальной актуальности.

Ещё об одной серьёзной причине слабого развития сельскохозяйственной потребительской кооперации. Но вначале цитата из резолюции казанской конференции: **«Отсутствует специализированная система распространения положительного опыта создания и функционирования кооперативов обслуживающего (сервисного) характера, а также система подготовки и переподготовки кадров (менеджеров, финансистов) для таких кооперативов.** Специалисты, имеющие знания и опыт работы в коммерческих структурах, не всегда способны самостоятельно понять, освоить специфику потребительских кооперативов, принадлежащих фермерам».

После приведенной цитаты небольшой авторский комментарий.

В России есть опыт распространения передового опыта работы сельскохозяйственных кредитных кооперативов, а также обучения их кадров. Ещё в середине 90-х годов с участием АККОР был создан фонд поддержки кредитных кооперативов (ФРСКК). Тогда удалось с помощью американских партнёров — ассоциации фермеров убедить Госдепартамент США выделить средства гуманитарной помощи на начало формирования системы сельской кредитной кооперации, нужной для развития фермерства. Эти средства были помещены в фонд, который стал учебно-методическим центром, помогал региональным и районным фермерским ассоциациям создавать кредитные кооперативы; участвовал в подготовке и проведении собраний фермеров-пайщиков, учил персонал бухгалтерским премудростям, методам анализа состояния финансов, давал ссуды для начала финансовой работы, т. е. обучал кредитные кооперативы не только теории, но и практической работе. Во многом благодаря профессиональной и самоотверженной работе специалистов ФРСКК в России была развёрнута система кредитной кооперации.

Но по некредитной кооперации такого федерального фонда-учебного центра создать не удалось. Правда, с началом Приоритетного национального проекта в Чебоксарах — столице Чувашской Республики, возник межрегиональный учебно-консультационный Центр по сельскохозяйственным потребительским кооперативам. Инициатором выступила Воробьёва З.В., директор страховой компании «Поддержка», которая была создана ещё в начале 90-х годов под эгидой АККОР как финансовая ячейка экономической инфраструктуры. Зинаида Валерьевна — это высокопрофессиональный финансист и большой организатор. Она сформировала обширную сеть взаимосвязанных кооперативных и коммерческих организаций

по обслуживанию субъектов малого агробизнеса, в том числе кредитных и обслуживающих потребительских кооперативов. На конференции в Казани её рассказ о работе всей этой системы и о функционировании учебно-методического центра участники слушали с большим интересом. К сожалению, деятельность Центра не заинтересовала государственных чиновников. Без государственной поддержки его полезность не вышла из границ республики.

Тема обучения на конференции было развита и расширена. Доцент аграрного университета Санкт-Петербурга Е. Н. Аверьянова подняла вопрос о необходимости обучения всех слоев населения правилам общения и взаимодействия в кооперативных системах. Она ссылалась на зарубежный опыт. Например, в Германии кооперативные экономические системы работают рядом с капиталистическими экономическими системами. Кооперация не противоречит рынку. Но в социальных вопросах она противостоит капитализму, уравнивает его жёсткость по отношению к небогатым слоям населения. До 30-40 процентов объёмов экономической деятельности там приходится на кооперативные системы. Благодаря этому не образуется глубокой пропасти в уровне благосостояния разных категорий населения. Поэтому в Германии еще с детства, в школах, а затем в вузах и колледжах молодёжь обучают правилам внутрикооперативных отношений, особенностям кооперативной демократии. На фоне широкой кооперативной грамотности в Германии не возникает сложных и острых проблем с функционированием и развитием сельскохозяйственной сервисной кооперации. Елена Аверьянова рассказала о своём опыте обучения правилам кооперативной жизнедеятельности студентов аграрного университета.

Заканчивая раздел статьи о причинах слабого развития в России сельскохозяйственной потребительской кооперации, ещё раз обращаюсь к цитате из резолюции казанской конференции:

«Сохранение всех или большинства названных участниками конференции причин, сдерживающих создание кооперативной инфраструктуры для крестьянских хозяйств, неизбежно и в будущем будет сводить всю сложную работу по созданию официальных потребительских кооперативов к малополезной формальности — только к регистрации кооперативов, которые будут перерождаться в сервисные частные коммерческие организации и фирмы. Это не будет продвижением вперед в создании благоприятных условий для эффективной работы широкой массы семейных крестьянских хозяйств. Коммерческие структуры чаще всего не будут оставлять крестьянским хозяйствам прибыль для расширенного воспроизводства. Семейный агробизнес будет в большинстве своем по-прежнему прозябать. Коммерческим сервисным структурам должны противостоять и с ними конкурировать реальные сервисные кооперативы.

Конференция о многообразии форм и особенностях кооперирования крестьянских хозяйств в современных условиях

И все-таки, несмотря на все трудности, на действие многих причин-факторов, мешающих развитию сельскохозяйственной потребительской кооперации, процесс

кооперирования хоть и медленно, но идет в многообразных формах. В этом участников казанской конференции убеждали посещения разных объектов фермерской инфраструктуры, а также выступления руководителей реально работающих сельскохозяйственных потребительских кооперативов разной специализации.

Прежде всего, необходимо отметить, что увиденное и услышанное на конференции опровергает довольно распространенную среди противников развития крестьянско-кооперативных симбиозов точку зрения о том, что фермеры в России, вышедшие из системы наемного труда, якобы не умеют и не расположены к добровольному сотрудничеству, что большинство из них являются закоре-нелыми индивидуалистами.

Да, работа на крупных сельхозпредприятиях приучала селян к совместной деятельности в бригадах не по взаимным договоренностям, а по приказам и указаниям начальников. И такая практика формировала у колхозников и рабочих совхозов особый «индустриальный» стереотип трудового поведения — ощущать себя и вести себя как отдельная деталька, винтик большого механизма. Тебя куда надо поставят, винтят и ты, молча, а если хочешь — стиснув зубы, будешь делать, что прикажут.

Конечно, с такими «индустриальными» навыками и стереотипами трудно решиться на организацию собственного самостоятельного крестьянского хозяйства, а решившись, трудно договариваться о сотрудничестве, о взаимопомощи, о какой-либо производственной совместности с соседом — таким же «индивидуалом».

Но так можно рассуждать теоретически, логически из городского офиса политика, социолога или политолога, бывающего в сельской местности на рыбалке или на шашлыках. **Отличительной чертой наемных работников сельскохозяйственных предприятий от городских пролетариев всегда было наличие у каждого из них личного (семейного) подсобного крестьянского хозяйства. И эта особенность сельской жизни способствовала сохранению у «частичных» колхозно-совхозных рабочих, этих «винтиков» общественного производства, навыков самостоятельного хозяйствования и добровольного сотрудничества.** Соседская совместность в деревне не ограничивалась одолжением «соли и спичек». Традиционные направления хозяйственной совместности — это взаимопомощь при вспашке огородов, пастьба гуртов (стад) животных, сформированных из «животины» личных подсобных хозяйств. Это также совместный ремонт дорог и мостов, тушение пожаров, помощь в строительстве и ремонте жилья и многое другое.

Крестьяне, решившиеся расширить свои ЛПХ и создать КФХ, может быть, лишь на очень короткое время становились выраженными индивидуалами. Но жизнь, трудности становления хозяйств, отказ в предоставлении хозяйственно-экономической помощи со стороны сельхозпредприятий, из которых смельчаки вышли на фермерство, все это побудило крестьян-фермеров разбить скорлупу «гордой нелюдимости» и пойти на взаимодействие с соседями, коллегами-фермерами.

Интересный материал о неформальном **взаимодействии (кооперировании) семейных крестьянских хозяйств** поступил в оргкомитет казанской конференции от молодого ученого, доцента Оренбургского государственного института менеджмента Кузнецовой Н. И. Она провела анкетное обследование большого

количества КФХ, ИП и товарных ЛПХ в Башкортостане и Оренбургской области. В анкетах значительное место занимали вопросы об участии в официально зарегистрированных кооперативах и о неформальном кооперировании (взаимодействии) с другими хозяйствами и сельхозорганизациями. После обработки анкет выяснилось, что около 90-95 процентов товарных семейных крестьянских хозяйств с большей или меньшей интенсивностью сотрудничают с соседями. Были зафиксированы лишь небольшие различия в направлениях такого кооперирования между хозяйствами разного размера. **Малые КФХ и товарные подворья чаще пользуются услугами крупных хозяйств — КФХ и СХО по выполнению полевых работ высокопроизводительной и дорогой техникой, которую они приобрести не в состоянии. Средние и крупные крестьянские хозяйства часто выручают друг друга деньгами на короткие сроки под приемлемый процент. Практически все хозяйства, независимо от размера, взаимодействуют по вопросам реализации продукции и приобретения ресурсов — от простого обмена рыночной информацией до совместной (оптовой) закупки горюче-смазочных материалов, семян и удобрений по сниженным ценам.**

Тему **неформального сотрудничества крестьянских хозяйств по использованию сельскохозяйственной техники** развил в своем выступлении на пленарном заседании конференции руководитель интернет-центра поддержки малого бизнеса и кооперативов «Сельхозкооперация» С. Н. Скоморохов. В годы проведения в стране широкой кампании по созданию разнотипных потребительских кооперативов в рамках Приоритетного национального проекта Сергей Николаевич серьезно изучил опыт работы машинно-технологических станций, создаваемых тогда в большом количестве с благой целью — помочь малым КФХ (а таких было большинство — по России больше ста тысяч) техническими средствами в выполнении сельхозработ. **Эффективно и плодотворно работающих МТС тогда найти не удалось. Была выявлена основная причина неудач. Как и прежде в истории российского сельского хозяйства (в годы всеобщей коллективизации и в годы брежневской Продовольственной программы), в период Национального проекта также не удавалось выстроить взаимовыгодные экономические отношения между МТС — исполнителями механизированных работ и сельхозтоваропроизводителями.** МТС устанавливали завышенные тарифы на работы, а хозяйства в конце концов отказывались заказывать работы этим машинно-технологическим станциям, предпочитая решать технические вопросы на основе взаимовыручки по добровольной и справедливой договоренности.

С. Н. Скоморохов имел возможность изучить опыт использования современной сельхозтехники в Западной Европе, в частности, в Австрии, где размер фермерских хозяйств по посевным площадям был небольшим (менее 100 га) и типичным для Западной Европы. **Там современная техника используется активно и эффективно. Но дело организовано совсем не по типу российских МТС. Многие механизированные работы в сравнительно небольших фермерских хозяйствах выполняются на принципе взаимопомощи.** Фермеры округа (15-20 хозяйств) имеют разные машины, образуют товарищество и клуб по взаимопомощи техникой. Они совместно нанимают технически грамотного диспетчера и арендуют для него

офис со средствами связи. Он собирает по каждому хозяйству этого товарищества информацию о том, какие машины и когда свободны от работ у себя, а также заявки на выполнение работ определенными машинами, свободными от работы «у себя» в определенные сроки. На основе такой информации составляется и утверждается календарный график выполнения работ у себя и в другом хозяйстве, а также утверждаются примерные цены-тарифы на разные работы. Затем диспетчер организует заключение парных договоров между фермерскими хозяйствами (каждого с каждым), фактические цены на работы устанавливаются в этих конкретных договорах. И далее диспетчеру остается лишь следить за выполнением графика, вносить в него неизбежные текущие коррективы и ставить на годовых собраниях участников такого кооперирования вопрос о целесообразности пополнения фермерского товарищества дополнительными или усовершенствованными машинами.

Интересна и важна следующая особенность таких «машинных кружков» или товариществ. **Централизованной техники и механизаторов в распоряжении диспетчеров нет. Все машины находятся в частной собственности конкретных фермерских хозяйств. Выполняют работу по договору у партнера и по диспетчерскому графику хозяин машины, фермер в свободное от работы время.** В Западной Европе такие кружки (клубы) по взаимному использованию техники существуют почти повсеместно. **Готовность к сотрудничеству и взаимопомощи, умение договариваться и находить экономические и рабочие компромиссы в среде европейских фермеров настолько высоки, что графики технического сотрудничества из года в год выполняются, а «машино-ринги» не рассыпаются.**

С.Н.Скоморохов озадачился использованием западно-европейской модели применения в фермерских хозяйствах современной техники. Он изучил практику взаимопомощи в применении техники в КФХ Подмосковья и Тульской области. Убедился также, как Кузнецова в Оренбургской области и Башкортостане, в том, что неформальное кооперирование крестьянских хозяйств в этом вопросе «имеет место быть» и распространено достаточно широко. У него родилась идея формализовать такое взаимодействие с целью повышения его плодотворности, результативности. Он обсудил эту идею в Московской и Тульской фермерских ассоциациях, получил принципиальное одобрение и уже составлены проекты создания машинных кружков (товариществ) для двух районов. Идет проработка проектов с конкретными фермерами.

Кооперирование и интегрирование товарных подворий и малых КФХ

На конференции говорилось также о полезности и возможности **формализации взаимодействия малых КФХ и товарных подворий.** У этой категории семейных крестьянских хозяйств имеются особо серьезные трудности с реализацией продукции и покупкой ресурсов по справедливым ценам. Такой опыт в ряде регионов имеется. **О снабженческо-сбытовом кооперативе, объединяющем малоземельных фермеров-растениеводов** в Матвеево-Курганском районе Краснодарского края рассказал представитель Кубанского крестьянского союза Кузнецов В. И. Кооператив с названием «Лексион» был сформирован и зарегистрирован еще в 2005

году. Поначалу было лишь восемь учредителей — разномерных КФХ. Инициатива принадлежала председателю районной фермерской ассоциации (АККОР) фермеру Николаю Поливленко. В 2014 году в кооператив уже входило 59 фермеров района. Большинство — это малоземельные хозяйства (25-30 га) и середняки (50-100 га).

Основной функцией кооператива изначально было оказание помощи пайщикам в обеспечении соляркой, семенами, удобрениями и гербицидами по льготным ценам, за счет оптовых закупок. Была отработана схема предоставления фермерам товарного кредита. Поначалу в этом помогла администрация района — она предоставила гарантии кооперативу для получения денежного кредита в банке (большинство фермеров такой возможности не имели — своего залога не было, а каждому в отдельности никто гарантии не давал). Кооператив на кредит закупал оптом необходимые для посева ресурсы и распределял их между пайщиками в соответствии с их заявками. Фермеры получали от кооператива товарный кредит и обязаны были рассчитываться после реализации своей продукции. Поначалу фермеры не делегировали кооперативу функцию реализации продукции — каждый умудрялся делать это сам. Но с годами сложилась экономически приемлемая схема. Крупная зерновая компания — участник экспортных операций предложила заключить договор с кооперативом на продажу 10 тыс. тонн зерна с 90%-й предоплатой. Зерно по договору должно храниться у фермеров — пайщиков, имеющих хранилища (естественно, за особую плату) и затем предоставляться компании по ее требованию под окончательный расчет. Эту схему одобрили большинство членов кооператива, объем зерна у которых соответствует общему договору кооператива с зерновым трейдером.

В связи с функцией более выгодного сбыта продукции по договорам с крупной компанией и связанной с этим необходимостью стабильности объемов производства в кооперативе ведутся разговоры об укреплении материально-технической базы членов кооператива. Кооперативу предстоит определять, кому первоочередно помогать получать инвестиционный кредит на покупку новой техники с возложением на «счастливчика» обязанности помогать другим членам кооператива в выполнении полевых работ. Не исключено, что уже в недалеком будущем этому кооперативу придется диспетчировать взаимодействие своих малоземельных членов по использованию новой техники по методу «машинного кружка».

На конференции среди её участников был распространён текст планового выступления ещё одного представителя Кубани, руководителя общественной организации «Эковита», кандидата биологических наук Ю. В. Дорошенко. Сам он тогда не смог приехать в Казань. Правда, позднее он выступил со своим интересным материалом на XXVI съезде фермеров АККОР. В материале, распространённом на конференции в Казани, и в выступлении на фермерском съезде было рассказано **об инновации в организации производственной деятельности личных подсобных хозяйств и их взаимодействия с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. Новый опыт рождается тоже в растениеводстве.**

В станице Должанской Ейского района Краснодарского края в течение десяти лет под руководством Юрия Викторовича Дорошенко вызревал опыт объединения сравнительно большой группы ЛПХ для производства столового винограда без создания колхоза или артели. Опушу рассказ о многочисленных трудностях и препят-

ствиях, с которыми пришлось столкнуться пятидесяти участникам проекта. Кратко об уже функционирующем производственном объединении, которое сочетает в себе элементы кооперации и экономической интеграции. В наши дни в одном земельном массиве на площади в 47 гектаров плодоносит «индивидуально-совместная» плантация столового винограда. У неё нет единого хозяина в лице кооператива или какой-либо другой формально учреждённой структуры. Единая виноградная плантация как бы составлена из 47 малых семейных виноградников, каждый которых принадлежит конкретной семье и формально является её «личным подсобным хозяйством». Каждая семья знает свой участок — он отделён от других не забором, а междурядьями. Количество рядов с виноградной лозой, принадлежащих каждой семье, соответствует площади земельного участка — одному гектару.

Виноград на этой плантации выращивается с применением современных механизированных технологий, несмотря на множество хозяйских деленок-рядков. Изюминкой данной производственной системы является то, что в ней осуществлено разумное разделение труда. Владельцы семейных ЛПХ-деленок выполняют только ручные работы — обрезку лозы, формирование куста и обязательно наблюдение за состоянием растений, появлением вредителей, болезни и т. п. Все механизированные работы одновременно для всех семейных хозяев выполняет так называемый «опорный» фермер. Он, в данном конкретном случае Евгений Агафонов, тоже является участником проекта и имеет свой рядок — деланку, на которой его семья выполняет ручные работы. Но он, имея профессию механизатора, а также земельный участок (в составе виноградной плантации), участвовал в конкурсе по программе «Поддержка начинающих фермеров», выиграл грант и купил трактор с прицепными орудиями для обработки междурядий на виноградной плантации. Все участники данного необычного объединения выразили доверие Е.Агафонову и заключили с ним договоры на выполнение механизированных работ на семейных участках.

Объединение ЛПХ работает. Уже по осени реализуется продукция — столовый виноград, сладкий и востребованный. Два слова об организации работ. В объединении пока нет официального начальника или диспетчера — координатора. Согласованность работ обеспечивается сильной мотивацией каждого участника и общей групповой самоорганизацией, т. е. взаимным согласованием и партнёрским воздействием. Правда, совсем без организующего элемента не обходится. Не формальным, но авторитетным организатором в отдельные технологические периоды является «опорный» фермер. У него и у каждого виноградаря — хозяина «деланки» — рядка имеется технологическая карта, в которой проставлены примерные сроки выполнения технологических операций — ручных и механизированных. Погода как всегда вносит коррективы. Опорный фермер, после согласования срока очередной механизированной операции с консультантом-агрономом, сообщает уточнённый срок каждому участнику и напоминает, что необходимо сделать на «деланке», чтобы был готов фронт работ для тракторного агрегата. Срыва работ, обычно, не бывает. Как видно, в данном объединении ЛПХ на первых порах общий процесс довольно крупного производства успешно идёт без традиционных организационно — административных формальностей, которые официально предусмотрены для сельскохозяйственных потребительских кооперативов и которых побаиваются крестьяне.

Возможно, что уже в недалёком будущем в организации объединения произойдут некоторые изменения. Поговорка гласит, что «аппетит приходит во время еды». Получив уже несколько раз неплохие доходы от продажи выращенного таким образом винограда, участники объединения уже строят планы расширения производства — строительства теплицы на несколько гектаров для выращивания овощей и овощехранилища. Помочь им в получении кредита готова районная администрация и краевая фермерская ассоциация. Когда задуманное будет реализовано, система производства существенно усложнится и, возможно, придётся как-то её формализовать. В ней более отчётливо будут выражены элементы кооперации и вертикальной интеграции. Но, как говорится: «Будет день — будет пища».

Далее рассмотрим **примеры кооперирования личных подсобных хозяйств и малых фермерских хозяйств в животноводстве.**

Если в растениеводстве потребительские кооперативы малых фермерских хозяйств и товарных подворий пока явление довольно редкое, то **в животноводстве и прежде всего в молочной сфере такие кооперативы малых семейных хозяйств распространены сравнительно широко.** В годы реализации Приоритетного национального проекта государство стимулировало развитие малого предпринимательства в сфере заготовки молока от личных подсобных хозяйств сельского населения. Особое внимание при этом уделялось кооперативной форме заготовки молока. Кооперативам такой специализации во многих регионах предоставлялась дополнительная господдержка, бесплатно передавалось оборудование по перевозке собранного молока, его охлаждению, определению качества. Предпринимались меры по обеспечению стабильных экономически приемлемых цен на закупаемое молоко перерабатывающими предприятиями. Цель национального проекта была достигнута. Количественные задания по данному направлению кооперирования даже выполнялись.

С самого начала определились две организационные формы сбора молока у населения. Одна — это силами потребительских кооперативов, другая — силами крестьянских (фермерских) хозяйств или индивидуальных предпринимателей. Еще на первой конференции по развитию сельскохозяйственной потребительской кооперации в Казани в 2007 году развернулась интересная дискуссия между представителями этих двух направлений. Фермер, организовавший сбор молока в нескольких селениях, горячо доказывал, что оформление такой работы в кооператив не дает никаких преимуществ ни сдатчикам молока, ни сборщикам — только лишняя бумажная волокита. Директор кооператива «Ватан» пытался опровергнуть доводы оппонента. Но по завершении дискуссии оба ее участника остались при своем мнении и согласились на том, что будущее покажет.

И будущее показало, что обе эти формы: кооперирования и интегрирования крестьян, содержащих коров и имеющих излишки молока, в нынешних российских условиях сосуществуют и даже конкурируют за молоко. В ходе подготовки к конференции оргкомитет получил текст возможного выступления от директора кооператива «Алексеевское молоко» из Белгородской области. Приехать и выступить не удалось, но информация стоит того, чтобы кратко ее изложить в данной статье.

Это крупный кооператив. Он уже работает около 10 лет. Пайщиками числятся более пятисот подворий. Шесть молокоприемных пунктов собирают в день в среднем около 12 тонн молочных излишков. Для контроля качества кооператив имеет современную лабораторию. В кооперативе работает 38 человек. Параллельно с кооперативом на территории тех же крупных поселений у других подворий молоко собирает конкурент — индивидуальный предприниматель, который имеет свою небольшую ферму — 10 коров, но не намерен ее увеличивать, а решил молочный бизнес расширить за счет сбора молока у населения. Работают конкуренты по-разному.

Частный сборщик поддерживает со сдатчиками молока чисто коммерческие отношения — покупает молоко и своевременно расплачивается. Правда, его цена на 10% выше, чем у кооператива. Кооператив своим пайщиками платит за молоко чуть меньше. Кроме того, кооператив предъявляет более строгие требования к качеству молока, обеспечивает ветеринарный контроль за состоянием здоровья коров. Сборщики систематически берут пробы молока для проверки качества в лаборатории. Но эти «отрицательные условия (с точки зрения сдатчиков молока) кооператив компенсирует дополнительными услугами. Он серьезно помогает своим членам в улучшении и наращивании производства: выдает денежные авансы на неотложные нужды (ссуды из резервного фонда), помогает в приобретении коров, находит для покупки недорогое сено. В результате у членов-пайщиков постепенно увеличивается количество коров, а в кооперативе не уменьшается общее количество сдатчиков молока. Кооператив не проигрывает своему энергичному конкуренту, а даже его понемногу теснит.

Похожая информация о работе молочного кооператива крестьянских подворий и малых КФХ прозвучала и в ходе конференции. Председатель снабженческо-сбытового кооператива «Буренка» из Челябинской области Муратова Д.Д. рассказала, почему удалось отодвинуть конкурента — частного сборщика молока и увеличить за 15 лет количество сдатчиков-пайщиков с 80 до 342. Кооператив сам молоко не перерабатывает, а продает весь его объем (15 т в сутки) на крупный молочный комбинат. В кооперативе имеется все необходимое для обеспечения высокого качества продукции с учетом ритмичной поставки значительных объемов молока хорошего качества. Оптовый покупатель-комбинат относит кооператив ко второй группе поставщиков сырья (индивидуальные сдатчики отнесены к первой — низкой группе, а к третьей — высшей — только крупные фермы СХО). Благодаря этому цена одного литра через кооператив для сдатчика-пайщика на 2 руб. выше, чем при самостоятельной сдаче-продаже. Кроме того, государственная субсидия на реализованное молоко начисляется на весь объем продукта, проданного кооперативом, и распределяется между пайщиками в соответствии с количеством и качеством их персонального вклада в общий объем. Общая прибавка к цене для каждой крестьянской семьи получается ощутимая — от 4 до 5 руб. за литр.

Конечно, кооператив оставляет часть выручки на свои производственные расходы. А они значительные. Это, во-первых, зарплата двух десятков человек. Это транспортные расходы — молоко собирается в 12 населенных пунктах. Есть и другие затраты. Но расходы на кооператив открыты перед пайщиками. Они периодически обсуждаются на президиуме правления, состоящем из представителей пайщи-

ков-сдатчиков из каждого населенного пункта. Каждый член президиума регулярно информирует своих односельчан не только по финансовым, но и по текущим производственным вопросам. Такой демократический порядок — гласность устраивает членов кооператива. Помимо торговой функции кооператив предоставляет пайщикам и другие услуги: помогает кооперативным транспортом (перевозка кормов, навоза), закупает и распределяет в соответствии с заявками кормосмеси (комбикорм). Еще есть услуга по забою животных и частичной переработке мяса — кооператив изготавливает знаменитые уральские пельмени (ручная лепка), которые пользуются спросом не только у односельчан, но и в областном центре — Челябинске. Все это вместе с приемлемой ценой и уважительными (демократичными) отношениями обеспечивали высокую многолетнюю устойчивость и конкурентоспособность кооператива «Буренка» в борьбе за молоко крестьянских подворий. Частный сборщик молока конкуренции на этой территории не выдержал — свернул молочный бизнес.

Но не везде кооперативная форма выигрывает в конкуренции за молоко.

Так, в Ядринском районе Чувашской республики в годы реализации Приоритетного национального проекта был создан потребительский кооператив по сбору молока у населения «Рябинка». Этот кооператив курировала Чувашская страховая компания «Поддержка», специализирующаяся на обслуживании малых форм ведения сельского хозяйства. Предварительные расчеты показывали, что для успешной работы такого кооператива имеются необходимые предпосылки. В семи деревнях, окружающих сельское поселение Советское, 300 подворий содержали более 400 коров. Излишки молока были существенные. Они собирались местными индивидуальными предпринимателями. Но было более сотни крестьянских дворов, не охваченных сборщиками. Была видна перспектива и для создания кооператива, и для его развития, правда, в сложных условиях конкуренции.

Поначалу кооператив, скроенный строго по методическим рекомендациям, начал работать успешно. Уже в первый год в «Рябинку» сдавали молоко 116 подворий — из них 90 стали членами кооператива. Через год число сдатчиков выросло до 160, а пайщиков — до 120. Но далее развитие застопорилось. Дело в том, что при содействии спонсора — страховой компании «Поддержка» кооператив смонтировал современный цех по переработке молока. Возникла проблема окупаемости инвестиций. Из-за этого кооператив не мог предложить сдатчикам цену более высокую, чем поддерживали частные сборщики-конкуренты. Члены кооператива стали роптать, сравнивая цены. Объяснения руководства, что пайщики постепенно становятся собственниками молочного минизавода, не сбивали нарастающую волну недовольства — «семьям нужны живые деньги сейчас, а не потом, когда окупятся инвестиции». Количество сдатчиков у кооператива стало уменьшаться. Родственники местного предпринимателя-сборщика молока развернули активную агитацию среди членов кооператива за переход на сотрудничество с частными сборщиками. Кооперативу пришлось пригласить на сотрудничество соседние СХО, имеющие молочные фермы. По прошествии нескольких лет кооператив «Рябинка», созданный поначалу для обслуживания семейных крестьянских хозяйств, полностью перешел на закупку сырого молока от крупных сельхозорганизаций. Таким образом, **частный посреднический бизнес одолел кооперативную форму.**

Воробьева З.В., директор страховой компании «Поддержка», вдохновитель и спонсор кооператива «Рябинка», учредитель и руководитель Чувашского учебно-методического центра по проблемам создания и развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов, высказывала свое глубокое убеждение, что **кооперативы могут быть более устойчивы и приносить больше пользы крестьянским семьям при условиях: первое — создания широкой «соседской» сети таких кооперативов, второе — создания на их базе межрайонного или межрегионального молочного кооператива второго уровня, и третье — строительства при нем крупного завода по глубокой переработке молока.** Без всего этого отдельные «Рябинки» и «Буренки», находясь в глубокой финансовой зависимости (а часто и в кабале!) от сетевых магазинов или крупных молочных комбинатов, не смогут оказывать достойное содействие развитию малого производства молока, способствовать выращиванию крестьянских подворьев до семейных молочных ферм.

И еще коротко об одном интересном примере организации инфраструктуры, осуществляющей производственно-хозяйственное обслуживание молокопроизводящих товарных крестьянских подворий и малых КФХ. В первый день конференции ее участники побывали на таком «инфраструктурном объекте». В программе оно называлось сельскохозяйственным производственным кооперативом «Ватан». В справке-характеристике, приложенной к программе, были показаны его количественные параметры. Молоко собирается от многих сотен подворий в 16 населенных пунктах в среднем по 15 т в день. Молоко проверяется на качество, охлаждается и доставляется на свой молочный завод. В процессе ознакомления с предприятием и беседы с его руководителем выяснилось, что с недавних пор это уже не потребительский кооператив. Вся система сбора и переработки молока уже несколько месяцев принадлежит бывшему директору кооператива «Ватан», а ныне главе КФХ «Ватан» Гимранову Замиру Гамировичу. Когда-то на первой научно-практической конференции по проблемам развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов Казани именно этот человек, уже тогда директор кооператива, доказывал своему оппоненту, фермеру-сборщику молока от подворий, что кооперативы будут более успешны, чем сборщики-частники. Но прошло семь лет (подчеркнем, что для кооператива «Ватан» — **семь успешных лет**), и вот, вопреки ожиданиям, на месте кооператива орудует, работает КФХ. Такую метаморфозу участникам конференции объяснил сам Замир Гамирович.

На первых порах, когда в кооперативе было около ста подворий и когда были малоимущими как пайщики, так и кооператив, работа кооператива всем нравилась, цены устраивали, планы развития одобрялись, авторитет председателя-директора Гимранова укреплялся. Но шло время, в кооперативе укреплялась материальная база. Благодаря кредитам и государственным субвенциям кооператив начал и успешно закончил строительство молочного завода. Реализация переработанного молока значительно улучшила финансовую ситуацию в кооперативе. А деньги породили внутрикооперативные раздоры. Обеспечить сплоченность очень большого коллектива — задача сложная. Обязательно образуются группы «по интересам». Видимо, что-то было упущено в регулировании внутренних отношений. Несмотря на то, что финансовые планы рассматривались и утвер-

ждались демократическими методами, в отдельных населенных пунктах группы сдатчиков молока стали требовать распределения всех денег между пайщиками. Именитые пайщики-сдатчики из местного чиновничества и руководства (в чьих подворьях тоже были коровы и которые тоже «сдавали» излишки молока в кооператив, будучи его членами), стали по привычке вытягивать из кооператива денежные подачки на свой отпуск и т. п.

Все это лихорадило работу кооператива, сбивало с курса на развитие. Нужно было что-то и как-то менять, чтобы не порушилось доброе начинание. Советовались в районной и региональной ассоциациях фермеров, крестьянских подворий и кооперативов. Советовались в Минсельхозпрод республики. Было решено с учетом большого объема государственной финансовой помощи кооперативу и того, что сроки государственного влияния на использование государственных средств еще не прошли, переоформить активы, которые не были нажиты пайщиками совместно, на КФХ Гимранова З.Г. вместе с обязанностью сохранить и продолжить обслуживание крестьянских подворий по сбору молока и предоставлению им других производственно-хозяйственных услуг уже в качестве опорного фермера — интегратора. Гимранов рассказал и показал, что условие-требование, сформулированное госорганами и фермерской ассоциацией, выполняется в полном объеме.

По возвращении из КФХ «Ватан» в автобусе участники конференции активно обсуждали услышанное и увиденное. В полемике было высказано немало суждений. Говорили о том, **что не следует увлекаться быстрым наращиванием количества членов кооперативов (в большом собрании всегда большой «базар»)**. Предлагали, **что при быстром наращивании производственных активов за счет государственных средств нужно сохранять право госоргана на контроль за сохранением и использованием средств на достаточно длительный срок (от 5 до 10 лет)**. Рассуждали: **для того, чтобы развивались внутренние взвешенные отношения в связи с использованием общих имущества и ресурсов, необходимо в уставах и на практике наряду с правами членов кооперативов включить их субсидиарную ответственность за потери**. И самое важное суждение — **наряду с кооперированием для помощи крестьянским подворьям и малым КФХ полезным, продуктивным может быть их интегрирование с сильными крестьянскими (фермерскими) хозяйствами**. Выбор той или другой формы предопределяет совокупность местных факторов и условий.

Кооперирование и интегрирование зрелых крестьянских (фермерских) хозяйств

Кооперирование развивающихся крепких фермерских хозяйств в отличие от начинающих и малоземельных КФХ и товарных ЛПХ (подворий) в российских условиях чаще всего идет без перемешивания с «малышами». Возможно, на это влияет глубокая дифференциация КФХ по размерам и объемам производства. Справных фермеров, видимо, смущает принцип кооперативной демократии: «Один человек — один голос». **Кооперативы более-менее равных фермерских хозяйств работают без серьезных внутренних конфликтов.**

Кооперативные объединения фермеров-растениеводов существенно различаются по отраслевому признаку. Наиболее крупными по численности участников являются кооперативы зерновиков. Это не только в России. Например, в США в зерновых штатах Среднего Запада типичны кооперативы районного масштаба. В каждом районном центре имеется зерновой элеватор с эмблемой КООП. Нам до этого еще далеко. Но и у нас кооперативы фермеров-зерновиков объединяют от 50 до 200 и более крестьянских (фермерских) хозяйств.

Примером такого крупного профессионального фермерского объединения может служить кооператив «Прикубанский». О нем на конференции рассказал его председатель Ю.В. Милованов. Кооператив работает с 2009 года. Идея создания кооператива принадлежит не фермерам, а руководству завода по переработке сои. Завод многие годы закупал соевое сырье у фермеров. Фермерские объемы прирастали, но с ними было неудобно работать — многие десятки договоров, срывы в поставках и многое другое. Зарубежная практика подсказала — надо работать с фермерами через кооператив, а для этого помочь им его сформировать. Идея была озвучена в 2008 году на экономическом форуме в Сочи, а через год уже был подписан договор завода с фермерским кооперативом.

Ко дню конференции в кооператив входило 250 фермерских хозяйств зерновой специализации, выращивающих сою. Он взял на себя хлопоты с договорами и контроль за их исполнением. Под особым контролем кооператива находились вопросы оценки заводом качества зерна при приемке. Кооператив в соответствии с договорами и с заводом, и с фермерами оказывает им услуги, связанные с процессом выращивания: закупает оптом большие объемы семян, средств защиты растений, удобрений. В 2013 году всего было закуплено и поставлено членам кооператива ресурсов на сумму несколько больше 1,6 миллиарда рублей. Скидки для КФХ благодаря крупному опту составили 15-20 процентов. По оценке председателя Милованова Ю.В. кооператив «Прикубанский» стал для фермеров реальным фактором существенного повышения эффективности их бизнеса. К сказанному важно добавить, что **перерабатывающий завод стал для КФХ через кооператив своего рода экономическим интегратором**. Это интересный и перспективный для российских условий вариант кооперативно-интеграционного симбиоза. **Это модель формирования крупных агропромышленных систем одновременно «снизу» и «сверху».**

Иначе идет процесс кооперирования фермеров, выращивающих картофель и овощи в открытом грунте. Характерно, что малые КФХ с площадью посадки от 5 до 20 гектаров, как правило, об объединении в кооперативы не помышляют. Их пока сравнительно немного и свою продукцию им удается достаточно выгодно реализовывать на местных «диких» рынках по достойным ценам. Но у крупных фермерских хозяйств проблема сбыта имеется. Конкурентов на рынке много. Поэтому стали возникать кооперативы крепких КФХ картофелеводов и овощеводов. Основной их функцией является помощь в реализации продукции по достойным ценам.

На конференции в Казани о реальной работе такого кооператива рассказал его председатель **фермер И.И. Пиреев** (он же председатель фермерской ассоциации Новгородской области). Кооператив молодой — всего два года. В него входит круп-

ное хозяйства И.И. Пиреева, выращивающее картофель и овощи на площади 500 га и пять других КФХ такой же специализации, но размером поменьше.

Идея создания кооператива принадлежит Ивану Ивановичу. Он с тремя сыновьями за двадцать с лишним лет, начав с нуля, получив пай 5 га, шаг за шагом вырастил семейное фермерское хозяйство до внушительных размеров. Хозяйство имеет мощную материальную базу — современные зарубежные тракторы и комбайны, современное картофельное и овощное хранилища на весь объем продукции. Два года назад запустил в эксплуатацию тоже самый современный «логистический распределительный центр», позволяющий сортировать, формировать и отгружать до 30 т сырья в день.

Перед семьей возник вопрос, как развивать дальше семейный бизнес. Останавливаться было экономически опасно. Достигнутый объем производства загружал дорогой «логистический центр» лишь на треть. Чтобы своевременно рассчитаться с 30-миллионным кредитом, нужно было расширять посевные площади. Это можно было сделать двумя вариантами. Первый — прикупить земли и техники, подыскать высококвалифицированных наемных рабочих, организовать их работу бригадно-звеньевым методом и тем самым увеличить размер семейного КФХ. Получилось бы крупное сельхозпредприятие капиталистического типа. Иван Иванович — председатель фермерской ассоциации, предложил семейному совету идею создания кооператива, приняв в него пять соседствующих фермеров-картофелеводов и загрузить логистический центр суммарной продукцией всех шести фермерских хозяйств.

Фермеры-соседи согласились вступить в кооператив. У них был свой интерес. Они поняли, что их картофель и овощи попадут на полки сетевых магазинов, а это — реализация продукции без нервного истощения по неплохой цене. Кроме того, привлекло обещание Пиреева посодействовать своим будущим партнерам по кооперативу в получении инвестиционных кредитов на обновление техники. Кооператив был зарегистрирован и начал работать. Интересно то, что **в реальности получился не теоретически чистый кооператив, а гибрид кооперативной и интеграционной формы.** В одних вопросах КФХ Пиреева как основной участник совместной работы выступает в роли интегратора по отношению к другим пяти КФХ. Это, прежде всего, касается использования логистического центра, который остается в собственности семьи Пиреевых, и головное КФХ берет с партнеров плату за услугу, которую использует в расчетах за инвестиционный кредит. **Но немало и чисто кооперативных забот и дел. В их числе общая закупка ресурсов — удобрений, топлива. Составлен общий инвестиционный план по всей кооперативной системе и по каждому хозяйству: где строить хранилища (имеются не у всех), кому прикупить картофелеуборочный комбайн (хотя бы из бывших в потреблении). Иначе говоря, появилась кооперативная забота о повышении уровня технологии выращивания продукции.**

Кооператив — это в данном случае не ширма, не камуфляж. Это часть гибридной производственной системы, построенной на взаимном признании и уважении к экономическим интересам партнеров. Кооператив (с элементами вертикальной интеграции) работает и набирает обороты. Этому во многом способ-

ствует тот факт, что его приняли в состав создаваемого в Новгородской области картофельного КЛАСТЕРА. В интеграционное новообразование входят кроме кооператива «Новгородский фермер»: предприятие по производству минеральных удобрений, областной фонд поддержки малого предпринимательства, некоторые местные торговые сети. Уже **в рамках кластера областной гарантийный фонд поддержки малого предпринимательства (создан по линии Минэкономразвития), ознакомившись с комплексным бизнес-планом кооператива, работает над поэтапным графиком предоставления гарантий КФХ — членам кооператива на получение инвестиционных кредитов в любом из десяти банков, имеющих договора с этим Фондом.**

И еще об одной интересной детали работы кооператива в рамках кластера. Торговая сеть «Бизон», входящая в картофельный кластер, определила, каким сортам картофеля ее покупатели отдадут предпочтение, и, подписывая торговое соглашение с кооперативом, гарантировала повышение цены на этот сорт. В кооперативе продумали «дорожную карту» распространения выгодного сорта на все хозяйства, входящие в кооператив. Хозяйство Пиреева будет выращивать элиту. Одно из хозяйств — размножать этот материал и семена первой репродукции, передавать партнерам по кооперативу. Иначе говоря, **в кооперативе вызревают элементы поэтапной технологической специализации и кооперации.**

Если в растениеводстве в силу сезонности можно говорить лишь об элементах технологического разделения труда между КФХ, то **в животноводстве возможна полная специализация фермерских хозяйств на отдельных стадиях производства продукции при четком взаимодействии между собой.** О такой форме специализации и кооперации на конференции говорил фермер из Калужской области, хозяин роботизированной семейной молочной фермы **А.В. Саяпин**, которому его коллеги доверили возглавлять областную фермерскую ассоциацию.

О его «чудо-ферме» уже рассказано в данном сборнике в статье «Фермерство и инновации в сельском хозяйстве». Здесь отметим еще одну грань саяпинских инноваций. Во имя повышения производительности труда и упрощения управления усложняющимися технологическими процессами Александр Владимирович решил на узкую специализацию своего фермерского хозяйства. Он оставил себе только молочных коров с пастбищами, постройками, доильным роботом, а также цех по переработке молока. Для выращивания и откорма телят, включая выращивание ремонтных телочек, было создано и зарегистрировано новое узкоспециализированное КФХ его жены. За выращивание кормов (сена и сенажа) взялся фермер-сосед. **Сложился микрокооператив трех небольших, но высокотехнологичных фермерских хозяйств.**

В своем выступлении в Казани фермер Саяпин А.В. говорил об экономических плюсах проведенной «перестройки». Он сказал, что не претендует на патент изобретателя. Такое разделение труда существует во многих хорошо скроенных крупных сельхозпредприятиях между его подразделениями. Такая форма кооперации-партнерства часто встречается в странах Западной Европы, где основной формой работы являются небольшие высокотехнологичные семейные фермы. Такая узкая специализация подразделений в СХО или фермерских хозяйствах в рамках

партнерства (микрокооперации) дает существенный «эффект масштаба». Он достигается за счет уменьшения многообразия работ исполнителя, возможности для него сосредоточиться на меньшем круге обязанностей и не допускать грубых ошибок и просчетов. **Но у фермерских партнерств, считает А.В. Саяпин, есть преимущество перед работой крупного предприятия. В рамках кооператива-партнерства все его специализированные элементы — это высокомотивированные фермерские хозяйства. Их работники — это хозяева-собственники, работающие на себя. Над ними не нужен контролер-надсмотрщик. Конечно, нужна авторитетная координация взаимодействия. Чисто на договорах, на оперативной взаимности, на самоорганизации не все получается. Поэтому в партнерстве (по крайней мере у нас, в российских условиях) важно в микрокооперативе иметь старшего партнера. В данном конкретном случае таким коренником является хозяйство самого А.В. Саяпина. Он одновременно и равный с другими партнер, и в то же время интегратор-координатор. Но он понимает, что «потянуть одеяло на себя», подмять экономических партнеров «под себя» — это обойдется дороже для себя. Партнеры перестанут доверять интегратору-узурпатору и в конце концов его кооператив-партнерство рассыплется, а жизнь недалековидного «центровика» снова станет сложной, как до «перестройки». Поэтому очень важным является отработка механизма экономических отношений партнеров, их взаиморасчетов с тем, чтобы у всех сохранялось и усиливалось желание работать в такой кооперации.**

Тему создания первичных кооперативных ячеек — партнерств узкоспециализированных фермерских хозяйств участники конференции активно обсуждали при посещении кооператива «Индейка» в Зеленодольском районе. Четыре КФХ совместно производят мясо индейки — индюшатину — от выведения цыплят до забоя взрослой птицы, разделки тушек, упаковки и отправки готовой продукции на реализацию. Хозяйства специализируются на выполнении определенных технологических стадий. Головное КФХ, принадлежащее **Т. Зиганшину**, специализируется на первой стадии — получение и дорастивание цыплят до 40 дней. Другие проводят выращивание птицы и далее заключительный откорм. В каждом хозяйстве работают только члены семьи-владельца КФХ. Наемный труд используется только на заключительной стадии всего производства — на конвейере по разделке тушек, на упаковке и на отгрузке продукции. Это достигается благодаря квалифицированному применению самой передовой «канадской» технологии.

За рубежом, особенно в Северной Америке, широко распространена нефабричная схема выращивания мяса птицы. В этой схеме есть головное предприятие-интегратор (инкубация, содержание цыплят несколько дней в зависимости от вида птицы, производство комбикорма, забой и предпродажная подготовка готовой продукции). Далее — семейные фермерские хозяйства, выращивающие птицу. Такие производственные системы (не фабричные, а интеграционно-кооперативные) имеют разные размеры — от десятка фермерских хозяйств до нескольких сотен. Все зависит от финансового аппетита и возможностей хозяина-интегратора. **Современные технологии обеспечивают высокую конкурентоспособность и малых фермерских партнерств, созданных по схеме «паровоз-вагоны».** В Канаде на выращи-

вании индюшатины успешно функционируют такие небольшие «связки» специализированных фермерских хозяйств. **В опыте этой модели организации самого современного производства органически увязаны: во-первых, энергия и заинтересованность фермерских семей (фермерство), во-вторых, добровольность взаимодействия фермерских хозяйств (кооперация), в-третьих, координация единого производственного процесса на основе экономических методов (вертикальная интеграция). Партнерство (кооператив) «Индейка» создан, успешно встает на ноги и развивается именно по этой модели.** Участники конференции положительно оценили этот опыт и спрогнозировали, что он в России будет широко тиражироваться.

***Первый опыт кооперирования и интегрирования при агропромпарке
(логистическо-распределительном центре)***

На конференции особый интерес участников привлек рассказ директора агропромпарка, функционирующего больше года, о выстраивании отношений этого флагмана логистически-торговой инфраструктуры с фермерами-поставщиками сельхозпродукции. Этот повышенный интерес имеет весомую причину. Особенность нынешнего построения российского агропромышленного комплекса (АПК) состоит в том, что все, как говорилось раньше, «командные высоты» в сфере заготовки сельхозпродукции, ее фасовки, переработки, оптовой и розничной торговли с самого начала реформ прочно заняты крупным агропродовольственным капиталом. В этой сфере полновластные хозяева — это крупнейшие монополии, и не только российские, но и трансконтинентальные супермонополии. Они сотрудничают на относительно равноправной основе только с равными по масштабам бизнеса поставщиками сельхозпродукции. Здесь установлены жесткие требования к ассортименту, размеру и количеству партий товара. Отдельным фермерам двери в эту сферу наглухо закрыты. Их либо просто туда не пускают из-за несоответствия фермерской продукции установленным стандартам. Либо сами фермеры не везут туда свою продукцию, потому что им никогда не дадут хорошей цены. Поэтому российским фермерам до сих пор отводили ограниченный рыночный сектор — местные рынки — в основном сельские и районные. Только часть фермерской продукции реализовывалась в столицах регионов. Накопленный за двадцать пять лет опыт работы снабженческо-сбытовых кооперативов показал, что **первичные кооперативы, лишь как-то упорядочивая сбыт сельхозпродукции поблизости от мест производства, не помогают ее вывозить к жителям крупных городов.**

Но вот начались санкционные и антисанкционные войны. Установлено частичное эмбарго на импорт сельскохозяйственной продукции в Россию. Поставлена задача продовольственного импортозамещения. Вдруг для российских властей прояснилось, что силами крупногабаритного сельского хозяйства — агрохолдингами и мегафермами с этой задачей не справиться. Вспомнили, что много раз в истории России голод предотвращала крестьянская продукция — это и во время НЭПа, и в лихие 90-е годы. Стало понятно, что усилия и средства, направляемые на развитие самих крестьянско-фермерских хозяйств и даже на создание их первичных коопе-

ративов, задачу не решат. **Необходимо выстраивать хозяйственные пирамиды, состоящие из фермерских хозяйств и их первичных кооперативных объединений. На вершинах таких пирамид должны быть крупные инфраструктурные агропромышленные предприятия-организации государственно-кооперативного характера, не уступающие частно-капиталистическим агропромышленным центрам.** В верхних эшелонах власти, кажется, начинают понимать, что это и будет основное звено, за которое можно тащить всю фермерско-крестьянскую цепь импортозамещения.

Решено было начать со строительства нескольких крупных агропромпарков или логистическо-распределительных центров. Первенцем стал такой центр в Казани, который обошелся государству в 2,5 миллиарда рублей. Сегодня это уже действующее многофункциональное сооружение. Оно внешне похоже на огромный продовольственный рынок. Большие площади под торговыми местами и торговыми павильонами (13 тыс. кв. метров) — отдельно для торговли мясом, молочными продуктами, картофелем и овощами, фруктами, но это только «базар». В агропромпарке имеется много прекрасно оборудованных цехов для предпродажной подготовки различной сельхозпродукции. Учреждение уже работает, уже «импортозамещает». В октябре 2014 года зафиксировано, что за покупками сюда пришли более 300 000 человек. Планируется довести этот показатель до 500 000. Интересно соотношение поставщиков продукции в агропромпарке: 45-50% — от КФХ и ЛПХ, 20% — от крупных агрофирм и остальные — от частных перекупщиков.

Казанский агропромпарк учится работать с фермерами. На стадии разработки проекта председатель совета фермерской ассоциации Татарстана **К.М. Байтемиров** предлагал руководству республики сразу определить статус этого формирования как Кооператив кооперативов. Но поскольку инвестиции были государственными (60% бюджет России и 40% бюджет Татарстана), то для начала было решено учредить ОАО со стопроцентной собственностью государства. Управляет работой агропромпарка дирекция под контролем Наблюдательного Совета, в состав которого входит представитель фермерской ассоциации.

В этой ситуации Байтемиров К.М. предложил дирекции агропромпарка поработать с фермерами через сельскохозяйственный потребительский кооператив второго (республиканского) уровня. Но дирекция поначалу эту идею отвергла — наивно мечтали сотрудничать с тысячами крестьянских хозяйств, что называется, напрямую, «без посредников». Но **на конференции директор парка признал, что намерения оказались утопическими. Дирекции оказалось не под силу выстроить доверительные взаимовыгодные ответственные отношения даже с десятками фермеров. Поэтому вернулись к рассмотрению предложения председателя совета фермерской ассоциации.**

Ныне крестьянско-фермерская продукция поступает по нескольким каналам. Основной из них — это через кооператив кооперативов «Фермер», дополнительный — это КФХ напрямую, и третий канал — это коммерческие перекупщики. Они не исключаются, потому что **на территории агропромпарка создается конкурентная среда, а сам парк уже успешно конкурирует с крупными торговыми сетями.**

Интересно содержание работы фермерского торгово-закупочного кооператива второго уровня «Фермер». Оно многоплановое. Кооператив имеет довольно многочисленный штат: специалисты-технологи по разным сельхозпродуктам, диспетчеры с экономическим образованием, водители транспортных средств, грузчики, продавцы и в павильонах, и на рыночных торговых местах. Важная функция кооператива — диспетчирование завоза разной фермерской продукции по объемам и срокам. Ее легче выполнять во взаимоотношении с первичными фермерскими кооперативами. Партнерами «верхнего» кооператива являются, во-первых, фермерские снабженческие кооперативы районного уровня, во-вторых, специализированные кооперативы или КФХ — интеграторы, имеющие переработку продукции (такие, как уже знакомые читателю «Ватан» и «Индейка»), в-третьих, отдельные крепкие КФХ или группы небольших КФХ, составляющих простое товарищество для удобства реализации продукции. Кооператив «Фермер» принимает продукцию в двух вариантах: либо «на местах производства» (у кооператива есть свой транспорт), либо на приемной площадке в агропромпарке. Принятая продукция помещается в арендованные у агропромпарка хранилища или холодильники. Затем в арендованных производственных цехах (если нужно) производится предпродажная подготовка (сортировка, упаковка и т. п.), и далее — продажа, пока в розницу, но ведется подготовка к оптовой реализации.

Участников конференции два директора (агропромпарк и кооператива «Фермер») просили пока не судить строго за изъяны в работе системы взаимодействия — она только налаживается. Но опытные «экскурсанты» выспросили на торговых местах у фермерских продавцов (много фермеров торгуют самостоятельно), какова арендная цена торгового места. Ответ — «12 000 рублей в месяц» — вызвал высокую положительную эмоцию у задававшего вопрос фермера из Калуги Саяпина А.В. У них в области тоже вступил в строй подобный агропромпарк, только не государственный, а частный. Его хозяин отверг работу через кооператив или фермерскую ассоциацию — выстроил собственную работу, а фермерам назначил арендную плату в 80 000 руб. за торговое место в месяц — т. е. в 6 раз дороже!

После такой информации у участников сформировалось положительное отношение к увиденному и услышанному в агропромпарке в Казани. Они заключили, что **в Татарстане не просто построено полезное и технически совершенное инфраструктурное сооружение. Здесь рождается и формируется кооперативный вариант эксплуатации этого сооружения, удобный и, главное, — выгодный для крестьянских хозяйств.** Была высказана также мысль, что такой агропромпарк будет стимулировать фермеров к созданию первичных кооперативов. Иначе говоря, **в Татарстане вызревает многоступенчатая система кооперирования крестьянских фермерских хозяйств. Важно также и то, что в этой системе налаживается взаимодействие сельскохозяйственных потребительских кооперативов с кредитными кооперативами и ассоциацией фермеров.** Но этот нюанс, видимо, станет предметом обсуждения на следующей научно-практической конференции и на очередном съезде сельских кооператоров.

Рекомендации научно-практической конференции

Участники научно-практической конференции «Сельскохозяйственные потребительские кооперативы: опыт, проблемы, предложения», организованной АККОР и прошедшей в декабре 2014 года в Казани, приняли резолюцию оптимистического характера. В ней наряду с правдивой оценкой очень низкого уровня развития в стране сельскохозяйственной потребительской кооперации сформулированы конкретные предложения, опирающиеся на углубленный анализ реального позитивного опыта. Я, автор всех материалов, включенных в данный сборник, считаю оправданным и полезным включить в данную авторскую статью дословно текст этих предложений:

«В ходе обстоятельной дискуссии и обмена опытом участники научно-практической конференции определили следующие основные направления работы по расширению сети реально работающих сельскохозяйственных потребительских кооперативов:

1. Совершенствование нормативно-правовой базы деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов:

— Внести в Налоговый кодекс Российской Федерации и региональные законодательные акты изменения, освобождающие сельскохозяйственные потребительские кооперативы от уплаты налогов на прибыль и на имущество.

— Разработать и ввести в действие специальный режим налогообложения членов сельскохозяйственных потребительских кооперативов и самих кооперативов, исключающий двойное налогообложение. При продаже продукции пайщиков, работающих без НДС, кооператив должен платить НДС только с добавленной стоимости, а не со всей цены реализации.

— Разработать нормативные правовые документы, разрешающие и регулирующие передачу государственными и муниципальными органами принадлежащих им предприятий по переработке и реализации сельскохозяйственной продукции сельскохозяйственным потребительским кооперативам с последующим выкупом.

— В целях повышения финансовой устойчивости сельхозтоваропроизводителей внести изменения в статью 346. 2 Налогового кодекса Российской Федерации, а также в 193 ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», согласно которым сельскохозяйственные потребительские кооперативы признаются сельскохозяйственными товаропроизводителями «при условии, что доля дохода от реализации произведенной ими сельхозпродукции составляет не менее 50%.

— Подготовить поправки в Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации», стимулирующие создание благоприятных условий для развития сельскохозяйственной кооперации и снижения административных барьеров.

— Россельхознадзору отразить в нормативно-правовых актах право сельскохозяйственных потребительских кооперативов заниматься сертификацией объединенных партий реализуемой сельскохозяйственной продукции членами кооперативов, не требуя этого от самих сельхозтоваропроизводителей — членов кооперативов.

— Рекомендовать региональным органам власти и органам местного самоуправления осуществлять поддержку развития сельскохозяйственной потребительской кооперации на долгосрочной программной основе. Принять пакет нормативно-правовых актов, в которых предусмотреть меры государственной поддержки, условия

софинансирования, деятельность гарантийных фондов и другие меры по развитию кооперативного движения на селе.

— Союзам, ассоциациям фермерских хозяйств, сельскохозяйственным кооперативным объединениям проработать организационный и финансовый механизм и методику по оптимизации действующего налогообложения сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

2. Государственная поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов:

— Доработать с участием союзов, ассоциаций, кооперативных объединений в 2015 году Ведомственную целевую программу «О развитии сельскохозяйственной кооперации на 2015-2017 годы и на период до 2020 года», предусмотрев расширение направлений, увеличение объемов финансирования, мер государственной поддержки в соответствии с Концепцией развития кооперации на селе на период до 2020 года. Главной целью реализации программных мероприятий должно стать создание кооперативной инфраструктуры, обеспечивающей заготовку, транспортировку, хранение, сбыт и переработку не менее 30% сельскохозяйственной продукции, производимой малыми формами хозяйствования. Это позволит повысить конкурентоспособность и формировать цены, обеспечивающие ведение расширенного воспроизводства в малых формах хозяйствования.

— Предусмотреть выделение грантов начинающим и вновь созданным сельскохозяйственным кооперативам на частичное возмещение затрат, связанных с созданием и становлением деятельности. Кооперативы, в становлении которых были задействованы бюджетные средства, обязуются сохранить кооперативную основу деятельности в течение 5 последующих лет.

В этом месте я немного отступаю от последовательного изложения материалов конференции. Поделюсь с читателями информацией, поступившей из Казани спустя три месяца после того мероприятия.

В Татарстане также, как и в других регионах страны, к весне 2015 года разыгралась «продовольственная инфляция». В сетевых продовольственных магазинах цены на продукты питания подскочили на 30-50 и более процентов. И это не на импортные товары, а как говорится, на доморощенные. Административные рычаги не помогли. Нарастало социальное напряжение. Власть искала выход из ситуации. А он оказался под рукой. Местные средства массовой информации, не подконтрольные тоже местным агроолигархам, рассказывали, что вот уже длительный период в торговых рядах агропромпарка цены на сельхозпродукцию ниже «сетевых» цен.

Была организована официальная проверка по линии Минэкономразвития и Минсельхоза. Выяснилось, что в привязке к агропромпарку складывается пирамидальная система заготовки и реализации населению продукции сельского хозяйства, состоящая: во-первых, из семейных крестьянских хозяйств (КФХ и товарных ЛПХ), во-вторых, из первичных кооперативов разной специализации на районном уровне, в-третьих, снабженческо-сбытового кооператива второго уровня «Эко-фермер», в-четвертых, из государственного логистически-торгового предприятия, имеющего на балансе «Агропромпарк». Оказалось также, что эта система, хотя еще молодая и охватывает лишь четвертую часть районов республики, все-таки уже научи-

лась не только собирать значительные объемы дополнительной сельхозпродукции, но стала реальным конкурентом торговым сетям в вопросах соотношения цены и качества товаров. Система привлекла к себе казанских покупателей.

Руководство республики поставило задачу — значительно расширить масштаб работы этой кооперативно-интеграционной системы. Перед фермерской ассоциацией была поставлена задача организовать реальные межфермерские кооперативы в регионах, где их пока не было. Была гарантирована помощь ассоциации со стороны администраций муниципальных районов. Городские власти взялись за организацию дополнительных демонстрационных торговых площадок для реализации продукции фермеров и крестьянских подворий.

Работа закипела. К апрелю 2015 года (через 5 месяцев после той конференции) крестьянскую продукцию уже продавали помимо агропромпарка еще на восьми торговых площадях. Был достигнут важный социальный эффект. Цены на крестьянскую продукцию оказались в среднем ниже на 25-30 процентов, чем в сетевых магазинах. В этом факте не проявился никакой административный или идеологический ресурс. Главный фактор — исключение из образовавшихся торговых цепочек фактора монополизации рынка акулами торгового капитала. Государство лишь предоставило бесплатные и недорогие и охраняемые торговые площадки. Этот феномен получил широкое освещение в печати, на радио, на республиканском телевидении.

А в самой системе кооперативы первичного и вторичного уровня, являясь не коммерческими, потребительскими организациями, не гонясь за максимальной прибылью, не допускали излишних накруток на заготовительные (закупочные) цены. Что касается первичного уровня товарной цепочки — закупки продукции у семейных крестьянских хозяйств, то они тщательно утрясались (согласовывались) на заседаниях правлений кооперативов с участием представителей фермерских ассоциаций и поэтому были достаточными для самих хозяев, но так же приемлемыми для последующих уровней реализации (для кооперативов и для конечных покупателей).

— Предоставлять сельскохозяйственным потребительским кооперативам бюджетные средства на компенсацию части затрат на инженерное и техническое обустройство (электро-, водо-, газоснабжение, связь, землеустроительные работы и др.) на условиях совместного финансирования по принципу: на 1 руб. средств членов кооператива — 4 руб. средств федерального бюджета.

— Адаптировать работу созданного Агентства кредитных гарантий применительно к сельскохозяйственной потребительской кооперации для получения банковских кредитов.

— При реализации основных мероприятий Государственной программы — «Развитие оптово-распределительных (логистических) центров по закупке, переработке, хранению и сбыту сельскохозяйственной продукции» предусмотреть выделение субсидий центрам, созданным фермерами на кооперативной основе на региональном и муниципальном уровне.

— Рекомендовать региональным органам власти практику создания и строительства за счет средств федерального и региональных бюджетов multifunctional технологичных агропромпарков по закупке, переработке, хранению, реализации сельхозпродукции (либо напрямую от крестьянских хозяйств, либо

опосредованно через сельскохозяйственные потребительские кооперативы), оснащенных ярмарочными площадями и обслуживающей инфраструктурой (гостиницы, парковка, предприятия общественного питания и т. д.) на примере действующего в Республике Татарстан агропромпарка «Казань». Предусмотреть возможность участия сельскохозяйственных потребительских кооперативов в управлении агропромпарком и выкупа имущества данных предприятий такими кооперативами.

— Предусмотреть в региональных фондах поддержки малого предпринимательства выделение квоты на предоставление гарантий при получении инвестиционных кредитов на строительство и приобретение оборудования сельскохозяйственным потребительским кооперативам, а также крестьянским (фермерским) хозяйствам, выполняющим функции экономических интеграторов по отношению к товарным крестьянским подворьям.

— Предусмотреть субсидии на возмещение части затрат, произведенных и подтвержденных в течение финансового года сельскохозяйственными потребительскими кооперативами на создание материально-технической базы (включая затраты на аренду нежилых помещений, приобретение оргтехники, обучение персонала).

— Оказывать государственную поддержку сельскохозяйственным потребительским кооперативам, развивающим дополнительно несельскохозяйственные виды деятельности в регионах с неблагоприятными природно-климатическими условиями и низким уровнем биоклиматического потенциала.

— Субсидировать затраты на развитие сельскохозяйственных рынков, созданных на кооперативной основе, крестьянским (фермерским) хозяйствам и другим сельхозтоваропроизводителям на муниципальном, региональном и федеральном уровнях на условиях софинансирования 30% собственных средств кооператива.

3. Совершенствование работы по распространению положительного опыта работы сельскохозяйственных потребительских кооперативов:

— Создать в каждом федеральном административном округе на базе успешно работающих не менее 5 лет сельскохозяйственных потребительских кооперативов с привлечением средств, выделенных на реализацию Государственной программы развития сельскохозяйственной кооперации, по несколько образцово-показательных (демонстрационных, пилотных) сельскохозяйственных потребительских кооперативов различной специализации.

— В каждом федеральном административном округе создать в привязке к демонстрационным кооперативам учебно-методические центры с целью проведения мониторинга деятельности демонстрационных кооперативов, проведения на их базе учебных семинаров фермеров и работников кооперативов. Разработать конкретные учебно-методические материалы по формированию фермерско-кооперативных симбиозов (кооперативов, межфермерских «простых товариществ» и др.).

— Рекомендовать Министерству экономического развития РФ, Министерству сельского хозяйства РФ, Федеральной службе государственной статистики разработать и осуществлять систему статистического наблюдения, выборку, обобщение данных о деятельности всех видов сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

— Министерству сельского хозяйства РФ предусмотреть в бюджете ведомства

средства на оформление заказов научно-исследовательским организациям (аграрным университетам) на проведение исследований по вопросам организации внутрикооперативных экономических отношений.

— Сельскохозяйственным и экономическим вузам страны внести в учебные планы курсы лекций и практических занятий «Особенности формирования и функционирования семейно-кооперативных систем сельскохозяйственного производства».

— Предложить Министерству образования и науки РФ и Министерству сельского хозяйства РФ разработать специальные обучающие программы, включающие основы сельскохозяйственной потребительской кооперации, и внедрить их в общеобразовательных учреждениях в сельской местности.

— Рекомендовать организаторам III Всероссийского съезда сельских кооперативов в порядке подготовки к съезду организовать и провести круглые столы, семинары, конференции по обсуждению положительного опыта и наработанной практики кооперативного строительства, а также отрицательных факторов, сдерживающих развитие кооперации на селе. В рамках мероприятий съезда рассмотреть предложения, содержащиеся в резолюции данной научно-практической конференции.

— Ассоциациям и союзам системы АККОР твердо и настойчиво позиционировать себя в структурах власти и среди работников сельского хозяйства как представительские общественные организации семейных крестьянских хозяйств и их кооперативных объединений, т. е. семейно-кооперативных симбиозов, тесно взаимодействовать с союзами потребительских кооперативов, активно лоббировать перед органами власти интересы потребительских кооперативов, делая акцент на том, что они по своей природе являются не самостоятельными, независимыми сельскохозяйственнотоваропроизводителями, а производственно-хозяйственными объединениями крестьянских (фермерских) хозяйств».

Рекомендации научно-практической конференции «Сельскохозяйственные потребительские кооперативы: опыт, проблемы, предложения» были направлены Правительству Российской Федерации, Федеральному Собранию Российской Федерации, Министерству сельского хозяйства Российской Федерации, Министерству экономического развития Российской Федерации, Министерству образования и науки РФ, Федеральной службе государственной статистики, в администрации и законодательные собрания субъектов Российской Федерации, заинтересованным государственным ведомствам, в рабочую группу по подготовке III съезда кооперативов, научным учреждениям и общественным организациям.

У всех у нас, кто готовил и проводил научно-практическую конференцию в Казани, кто заинтересованно и профессионально дискутировал и оттачивал формулировки заключительного документа, в душах сформировалась надежда, что государевы люди смогут прочесть резолюцию почтенного собрания ученых и практиков, а прочитав, начнут думать о корректировке своих действий по развитию в России сельскохозяйственной потребительской кооперации.

ЗАМЕТКИ ОБ АККОР, КАК ЯЧЕЙКЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР) родилась как добровольное объединение первых самостоятельных частных крестьянских хозяйств в январе 1990 года. В феврале 2014 года ее участники (члены) на XXV съезде отмечали юбилей — двадцатипятилетие. Четверть века — это с исторических позиций срок небольшой. Но он пришелся на время свершения в России новой буржуазно-демократической революции, разбудившей энтузиазм активных селян, желавших возродить отобранную у их предков крестьянскую форму самостоятельного хозяйствования на земле. Поэтому, несмотря на отсутствие опыта и сопротивление консервативных сил, ассоциации удалось сделать немало добрых дел.

Подробно эти дела-достижения описаны мною в книге «Возрождение фермерства в России». Во избежание повторов здесь сформулирую предельно кратко. АККОР причастна:

- 1) к созданию правовой базы становления и развития фермерства в России — она была инициатором разработки и активным лоббистом принятия Госдумой РФ первой и второй редакции законов о КФХ;

- 2) к созданию финансово-экономических условий для десятков тысяч первых КФХ, которые развились и ныне составляют экономически эффективное ядро фермерского сектора российского сельского хозяйства;

- 3) к зарождению специфической, кооперативной формы производственно-хозяйственной инфраструктуры, помогающей многим КФХ успешно работать в рыночных условиях.

Не менее полезным результатом деятельности АККОР является сам факт ее существования и самосохранения, точнее факт ее сохранения фермерским сообществом. Многие десятки разного рода общественных организаций, громко заявивших о себе в начале 90-х годов, ныне остались лишь в архивах регистрационных учреждений. Ассоциация фермеров продолжает выполнять полезную работу. Она за четверть века накопила бесценный опыт самоорганизации и самоуправления, взаимодействия с государственными органами, предоставления своим участникам (членам) информационных и консультационных услуг по юридическим и экономическим вопросам. Будучи не государственной организацией, а общественным выразителем и защитником крестьянских, фермерских интересов, Ассоциация нарабатала умение согласовывать, гармонизировать корпоративные интересы своих членов-фермеров с государственными, т. е. общенародными интересами. В результате она являет собой достойный пример полноценной ячейки созревающего в России Гражданского общества. Рассмотрим данное достоинство АККОР более подробно.

Немного общих рассуждений о Гражданском обществе

После бескровной послепутчевской революции в начале 90-х годов XX века в России много говорилось о формировании Гражданского общества как о важном проявлении провозглашенной демократизации общественно-политической систе-

мы в стране и одновременно как о действенном инструменте развития, углубления этого процесса. Но то в основном была политическая риторика. За политическими декларациями не следовали дела по реальной широкой демократизации.

Правда, демократические изменения в жизни российского общества происходили. Но они касались лишь небольшой его части — нарождающейся новой экономической элиты. Она (элита), представленная возникшими в одночасье собственниками бывших крупных государственных активов, а также крупными чиновниками, претендующими на участие в дальнейшей приватизации общественного достояния, дорвались до власти и стали использовать ее в своих интересах, камуфлируя свою такую активность лозунгами о спасении, укреплении и развитии всего Отечества.

Что же касается большинства членов российского общества, то они, как и раньше при власти советской элиты, так и ныне — при власти буржуазно-бюрократической элиты плодами демократизации не пользуются, реального улучшения своей жизни в связи с прокламируемой «демократизацией» не видят, не ощущают. И поэтому в народном лексиконе слова «демократия» и «демократизация» увязываются чаще со словами «обман» и «махинации». Поэтому даже серьезные и честные политики, использующие в своих речах демократические словообороты, в гуще народа в современной России не имеют устойчивого авторитета.

А между тем, сами по себе категории «демократия» и «демократизация» не являются выразителями негатива и несправедливости. В принципе, изначально они были антонимами по отношению к понятиям «тирания», «диктаторство», «узурпация», «насилие». Беспристрастный анализ исторических тенденций убедительно показывает, что взрывное наращивание достижений наук и бурное развитие производительных сил на планете в последние 100-150 лет оказались возможными во многом благодаря, а может быть даже в основном благодаря утверждению принципов демократии в человеческих сообществах. Россия не может находиться в стороне от этого общемирового тренда в развитии обществ. Поэтому для того, чтобы сохраниться и не отстать от других стран, идущих в авангарде, Россия должна сама себя демократизировать. Но не так торопливо и поверхностно, как это было в начале 90-х годов прошлого века. Эти сложные преобразования необходимо делать взвешенно, с учетом возможных рисков, а также исторических особенностей и различий в ментальности народов, населяющих российскую территорию. И все-таки двигаться в этом направлении нам важно целеустремленно и неуклонно, без отступлений в привычное имперско-апатичное состояние.

Согласен, что в России на данном историческом этапе нужна не расхристанная, беспредельная, необузданная, а «управляемая» демократия. Но не ее фикция, не игра в демократию. Можно сказать, что в Советском Союзе уже была «управляемая демократия». Люди ее помнят. Возврата к ней страна не выдержит, ее захлестнут и затем разрушат революционные волны. Нам необходима демократия созидательная.

Летом 2014 года в связи с украинскими событиями и усложнением геополитической обстановки Президент России В.В. Путин заявил, что несмотря на нарастающие угрозы и вызовы, в стране не намечается «закручивания гаек» в общественно-политической жизни, что при решении задач по укреплению российского суверенитета и сохранения территориальной целостности власть

будет опираться на институты «Гражданского общества». То есть миру был послан важный сигнал, что при нарастающих трудностях российская власть не откажется (как в 30-х годах прошлого столетия) от демократических принципов, а наоборот будет, выдерживать удары судьбы и продвигаться вперед.

Похоже, посыл был важный и своевременный, но понятный скорее для профессиональных политологов. Его вряд ли хорошо уловили обычные рядовые российские граждане. Власть собирается «опираться» на институты «Гражданского общества». А что это такое — «Гражданское общество»? И какие-то его институты? Россияне сегодня понимают, что все они давно уже не являются подданными Верховного Правителя — Царя, Генсека или Президента. Конституция назвала всех жителей страны ее гражданами. Все вместе они составляют российское общество. Значит ли это, что власть будет опираться на всех граждан сразу? Наверное, нет — это технически невозможно. Такое возможно, если все гражданское общество будет структурировано по роду занятий и экономическим интересам, по взглядам на разные стороны жизни и по другим качественным характеристикам. Вести политические дискуссии, искать компромиссы, убеждать и соглашаться намного легче и продуктивнее с полномочными представителями крупных групп (сообществ) людей, имеющих близкие или схожие интересы и позиции. Российское общество на сегодня так или иначе структурировано. Есть множество политических партий, профсоюзных объединений, хозяйственных обществ, ассоциаций, союзов, клубов по интересам. На какие из этих структурных образований намерен опираться В. В. Путин со своей властной командой? На все или только на некоторые?

Среди нынешних власть предержащих широко распространено мнение, что утвердившаяся в стране система власти сама по себе достаточно полно обеспечивает ее опору на все общество граждан (Гражданское общество) через политические партии и их фракции в законодательных органах. Придумана даже форма взаимодействия Государственной Думы с непарламентскими партиями. Сторонники такой точки зрения убеждены, что никакого другого организационного механизма взаимодействия власти и граждан не требуется.

Для иллюстрации приведу один эпизод телевизионной дискуссии на тему о гражданском обществе. В апреле 2004 года одна из телепередач популярной в то время программы «Свобода слова» была посвящена так называемой «административной реформе». Многие ее участники говорили о том, что такая реформа не должна заканчиваться только изменениями штатных расписаний министерств и пересадкой их сотрудников с одного кресла на другое. Важно передавать часть общего объема работы, ранее выполняемого только чиновниками, так называемым «институтам гражданского общества», в частности представительским, саморегулируемым общественным организациям.

Участвующий в передаче губернатор Краснодарского края Ткачев А.Н., эмоционально рассказав, как он реформирует в крае исполнительную власть и как проводит конкурсы среди людей, желающих занять тот или иной чиновничий пост, спросил участников развернувшейся в зале дискуссии: «Расскажите мне кто-нибудь, что это такое — «институты гражданского общества», которые вы намерены включить в систему государственной работы. Зачем выдумывать непонятное, если у нас в стра-

не уже есть всенародно избранный Президент, подотчетные ему исполнительные органы по вертикали сверху вниз и Парламент, состоящий из народных избранников — депутатов от разных политических партий».

Губернатору тогда кто-то ответил, что официальная система власти и выполнения государственных функций на практике пока не работает как истинно представительская от народа, и что поэтому нужны **дополнительные** общественные представительские органы, помогающие официальным госорганам и отдельным госчиновникам избегать грубых ошибок, а также предупреждающие разного рода злоупотребления чиновников своей властью. Этих пояснений тогда губернатор, похоже, не понял. По крайней мере об этом красноречиво говорило его недоуменное лицо, показанное оператором крупным планом. Ведущий той передачи не стал добиваться прояснения сути «институтов гражданского общества». Он, сославшись на нехватку времени, свернул разгорающуюся дискуссию.

Со времени той передачи прошло десять лет. Тема об административной реформе в ее первоначальном звучании была если не забыта, то отложена до «лучших времен». О Гражданском обществе, о необходимости его реформирования и усилении его роли в жизни страны все это время напоминала лишь определенная категория общественных организаций — правозащитники и оппозиционно настроенное к власти окружение определенных интернетских блогеров. Руководство страны, увлекшись «ручным управлением», казалось бы, научилось работать без «институтов гражданского общества». Но происки зарубежных партнеров — конкурентов с их режиссурой цветных революций и нарастающие внутренние экономические трудности с их возможными последующими социальными напряжениями вынудили главу государства неожиданным образом вынуть из забвения непонятное для Ткачева А.Н. и для многих других российских чиновников словосочетание «институты Гражданского общества». К сожалению, за политическим сигналом Президента Путина В.В. от его окружения, от штатных политологов не последовали разъяснения, с какими частями Гражданского общества намерено взаимодействовать руководство страны, и на кого опираться в разрешении трудных социально-экономических проблем.

Не будучи специалистом в области отгадывания чужих мыслей, выскажу свое мнение по этому поводу. На мой взгляд, малопродуктивным было бы сосредоточивать внимание государства только на уже активных ячейках Гражданского общества, состоящих в основном из людей гуманитарно-интеллектуальных профессий — журналистов, юристов, артистов и др., и составляющих так называемую «несистемную» оппозицию к действующей власти. Конечно, их нельзя игнорировать. С ними важно активно, умело, профессионально дискутировать и договариваться. Нельзя допускать, чтобы любимые ими методы «уличной демократии» приводили к деструктивным бунтам. Для этого полезно тоже использовать уличные шествия и митинги как контраргументы пропагандистского характера. Но это все ситуационная работа-тактика. Уличные активисты, даже громко скандирующие проправительственные кричалки, не могут составить опору для конструктивно работающей власти. Известно, что хорошая тактика полезна лишь на фундаменте системной стратегии.

Стратегия формирования активного и конструктивного Гражданского обще-

ства, по моему мнению, должна предусматривать первостепенную заботу и работу по выращиванию и укреплению его ячеек (институтов) в экономических сферах, в отраслях экономики, в реальном производстве. Это, во-первых, потому что люди, занятые в таких сферах, составляют большинство самодельного населения. Они — основной электорат. От них количественно зависит устойчивость или шаткость власти. Они потенциально могут быть (или не быть) реальной ее опорой. Во-вторых, эти люди обладают более устойчивыми представлениями об окружающем мире, об общественном устройстве, о соотношении и формах проявления добра и зла. Они в определенной мере консервативны. Их мировоззрение, ментальность, нравственный строй устойчивы к разного рода информационным атакам.

Особо важное значение для формирования «опоры» власти имеют общественные организации, представляющие интересы людей, работающих в малой экономике, — хозяев и одновременно работников малых и микропредприятий, членов семейных фермерских хозяйств. Эти люди, в большинстве своем поднявшиеся до самостоятельного предпринимательства из широкого слоя «простых», рядовых работников экономической сферы деятельности, в полной мере обладают охарактеризованными выше качествами. Они даже более консервативны по отношению к общественно-государственному устройству, потому что, как говорится, «им есть что терять». Но в силу своих природных организаторских талантов и соответствующего опыта они могут в сложных ситуациях, образно говоря, играть роль цемента, связывающего отдельные элементы гражданского общества в надежную платформу — опору.

Все люди — граждане, труженики экономической сферы, включая и малых хозяев и хозяйчиков, в большинстве своем озабоченные ежедневной борьбой с экономическими и другими житейскими проблемами, политически мало активны, к власти равнодушны, на выборы ходить не любят, в уличных акциях добровольно не участвуют. Это политически дремлющая часть современного российского общества.

В России есть немало политиков, которые такую пассивность большинства людей расценивают как благо, как возможность спокойной работы госорганов и поступательного развития страны. Однако, по-моему, такая позиция недальновидна.

Политическая пассивность большинства граждан характерна для многих устоявшихся социально-политических систем в странах Западной Европы. Но для молодой, еще не сложившейся социально-политической системы в современной России она может таить в себе скрытую опасность, может оказаться затишьем перед бурей. В российской истории уже не раз было, когда при значительном усложнении условий жизни для большей части населения политическая пассивность и равнодушие к власти в короткое время сменялись на раздражение и готовность к крутым политическим переменам. Опасно не само по себе такое взволнованное состояние общества, а то, что ситуацией могут воспользоваться противники спокойного, поступательного развития страны, так называемые «пассионарии», у которых оперативная энергия пересиливает способность здраво мыслить и ответственно действовать. Активность и энергия «пассионариев» (а именно таких людей по большей части объединяет «несистемная оппозиция»), облаченная в одежды из актуальных лозунгов, может достаточно быстро увлечь значительную часть ранее пассивных, но жизненно озабочен-

ных людей, потенциальных граждан. При современных технологиях и технических средствах коммуникаций они могут реально ослабить уравновешенность и здоровый консерватизм, присущие большинству людей, работающих в реальном производстве (в экономических сферах) и подтолкнуть их к деструктивным действиям. Взрывы эмоциональной энергии, вырвавшиеся из под контроля рассудительности, могут остановить или притормозить процесс созидания и дать начало разрушительным процессам. То, как это происходит, мы видели на примере киевского майдана и в последующих за ним трагических событиях.

Для того, чтобы по киевскому сценарию не был сыгран трагический спектакль в России, надо совместно государству и здравым силам общества предотвратить такую возможность. В стране в этом направлении уже кое-что делается, но уж очень односторонне и традиционно — ужесточаются правила проведения уличных протестных акций, укрепляются и обучаются силы правопорядка (полиция, ОМОН, МЧС и др.), проводятся длительные гласные судебные процессы для острастки и воспитания обывателей. Одновременно реализуется политика поддержания в стране уровня экономического и социального обеспечения для основной массы жителей, достаточного для сохранения в их среде спокойного (до равнодушия) отношения к власти. Но, думается, этого недостаточно. В истории России уже были ситуации, когда экономических запасов и сил у государства не хватало для сдерживания инфляции, взлета цен, снижения реальных доходов у населения. Это приводило к серьезным политическим катаклизмам. Скрытое ранее внутреннее напряжение, разогреваемое актуальными лозунгами пассионариев-революционеров, выплескивалось наружу уже в виде разгневанности на власть. Тогда не помогали силы правопорядка. В истории страны оставались глубокие, плохо зарастающие незабываемые раны.

Избежать таких ситуаций или хотя бы смягчить их, на мой взгляд, возможно, если государство будет не радоваться политическому равнодушию широких народных масс, а напротив, поддерживать, подпитывать позитивно направленную общественно-политическую активность, положительное отношение большинства людей к государственной власти. Для этого есть сравнительно недорогой способ — систематически конструктивно сотрудничать с общественными представительскими организациями людей, работающих в реальном производстве. Таких организаций существует множество. Все они, несмотря на различие конкретных задач с отраслевой спецификой, имеют общие свойства. Они призваны выполнять одну и ту же миссию — защищать интересы (прежде всего экономические) своих членов. Большое и важное место в этих заботах занимает доведение до госорганов насущных проблем, требующих государственного вмешательства. Поэтому постоянно имеется предмет содержательного взаимодействия госорганов и таких общественных организаций. В систематическом конструктивном и плодотворном взаимодействии в принципе заинтересованы обе стороны.

Для органов государственной власти такое сотрудничество — это получение информации об уровне социального напряжения в обществе, это профилактика принятия ошибочных государственных решений, это возможность принятия мер по своевременному уменьшению степени напряжения путем

хотя бы частичного разрешения перезревших проблем. Пренебрежение таким сотрудничеством со стороны госорганов, госчиновников — это ухудшение качества государственной работы, поражение чиновников недугом ленивости, разрастание бюрократизма чиновничества, отдаление чиновников от реальной жизни, это отчуждение власти и граждан, это опасность проморгать критический уровень социального напряжения и как следствие — возможность (риск) в одночасье потерять чиновниками свои насиженные места с привычными жизненными условиями и привилегиями.

Для общественных представительских организаций взаимодействие с госорганами напрямую, а не только опосредованно через политические партии — это возможность более полного выполнения главной миссии — защиты интересов членов этих организаций. Пренебрежение конструктивным сотрудничеством с госорганами, предпочтение только одной форме взаимоотношения с ними — форме «народного контроля снизу» чревато принятием госорганами законов и нормативных актов поверхностных, неглубоко продуманных, не учитывающих особенности интересов членов таких общественных организаций, играющих роль «народных контролеров» и «прокуроров».

В связи с вышеизложенным государственные органы как официальные представители действующей власти для реализации своей, т.е. государственной выгоды от систематического сотрудничества с общественными представительскими организациями должны проявлять заботу о том, чтобы члены этих организаций видели, ощущали немалую для себя пользу от конструктивного сотрудничества с властью. Такая забота может быть реализована отказом от бюрократического стиля и методов работы госоргана, внимательным изучением проблем и предложений от общественных организаций. В интересах власти оказывать своим общественным партнерам поддержку, в том числе экономическую.

Сами представительские организации для реализации своей выгоды от сотрудничества должны заботиться о создании такого механизма взаимодействия с властью и такой системы информирования своих членов о процессе и результатах этого взаимодействия, чтобы у них углублялось уважение не только к своим представителям, но и к государственным чиновникам, нормально, без бюрократизма и высокомерия взаимодействующим с «простым народом».

В России раньше никогда не было опыта такого взаимодействия — сотрудничества власти и общественных организаций. Властная элита всегда в российской истории самосохранялась, опираясь в основном на силовые структуры. В новое время, в XXI веке это уже архаизм. Даже внешне выглядящая патриотической, прогрессивно мыслящей и нравственной власть может быть устойчивой и продуктивной лишь тогда, когда в дополнение к традиционным силовым опорам добавит опору из широкой сети общественных представительских организаций, с которыми госорганы, госчиновники научатся конструктивно взаимодействовать.

Надеюсь, что мои размышления по поводу реального постоянного сотрудничества государства с ячейками (институтами) Гражданского общества в России не покажутся читателю утопической мечтой. Такой опыт хоть и с трудом, медленно, но

все-таки нарождается. Его необходимо изучать, обобщать и распространять. В частности, такой опыт есть у Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР). Перейдем к его рассмотрению.

Из истории становления АККОР как ячейки Гражданского общества

Принцип взаимовыгодного партнерства, с одной стороны, государства, власти, а с другой стороны, ячейки (института) Гражданского общества был успешно апробирован в России в начале аграрной реформы в 90-х годах прошлого века. Кратко перескажу два эпизода конструктивного сотрудничества двух разных российских правительств (советского и буржуазно-демократического) с новой, народившейся в процессе реформирования общественной представительской организацией — АККОР.

Первый эпизод относится к 1991 году. Тогда в стране началась реализация законов «Об аграрной реформе» и «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Верховный Совет РСФСР, председателем которого был Ельцин Б.Н., принял решение о выделении на стартовую поддержку частных крестьянских хозяйств одного миллиарда рублей. По тогдашнему курсу это были большие деньги — больше миллиарда долларов. Встал вопрос об организации доведения этих средств государственной поддержки до адресатов. Разработать и утвердить организационную схему, правила и процедуры работы с «фермерскими» деньгами возлагалось на правительство, возглавляемое Силаевым И.С.

Опыта такой работы ни у кого еще не было. Тем не менее быстро нашлись охотники поработать с этими деньгами. Свои услуги предложили отдельно друг от друга Минфин и Минсельхоз — у них были денежно-проводящие сети и механизмы доведения финансов до регионов. Даже бюджетный комитет Верховного Совета РСФСР выступил с инициативой распределять стартовую помощь для начинающих фермеров через соответствующие комитеты областных советов и финансовых работников райсоветов.

Не опоздала заявить о своей готовности принять участие в этой новой работе и АККОР. Теоретически у Ассоциации шансов на участие в этой работе было немного. В советской России работа с бюджетными финансами была прерогативой госорганов. Но руководству Ассоциации удалось убедить Председателя Правительства И.С. Силаева (он лично занимался этим вопросом) в том, что поручение этой работы фермерскому объединению позволит: а) предупредить коррупцию, неизбежную при чисто чиновничьем варианте; б) не допустить волокиты с доведением средств господдержки; в) обеспечить их целевое использование. Правда, Силаев И.С. высказал сомнение в том, что фермерскому сообществу удастся избежать традиционного для российской практики кумовства и роднения родственникам и другим близким людям. Для нейтрализации такой возможности (несправедливости) Ассоциация предложила создать по решению Правительства специальную финансовую организацию фонд «Российский фермер», который будет иметь региональные филиалы и выполнять финансовую работу под непосредственным управлением (наблюдением) попечительского Совета Фонда, состоящего из представителей как фермерского сообще-

ства (51% голосов), так и экономических ведомств (Минсельхоза, Минфина и Минэкономики).

Предложение АККОР было принято и фонд «Российский фермер» был учрежден Постановлением российского Правительства. Вслед за этим постановлением АККОР развернула активную работу по достройке своей собственной региональной сети и по созданию системы Фонда в привязке к органам фермерского самоуправления или на их фундаменте. И в центре, и в регионах Ассоциация в этом «строительстве» опиралась на поддержку госорганов, но была инициатором и основным организатором. Такой характер взаимодействия обеспечил ускорение в работе не в ущерб ее качеству. В короткие сроки менее чем через полгода проводящая финансовая сеть, основанная на принципах самоорганизации и самоуправления, была создана, укомплектована профессиональными финансистами и была готова к доведению средств государственной поддержки до многих тысяч начинающих фермеров практически во всех уголках России.

Параллельно с организационным строительством Ассоциация стала инициатором разработки финансового механизма использования тех бюджетных средств. Правительство Силаева И.С. согласилось послушать мнения самих начинающих фермеров. Этот вопрос был включен в повестку дня II съезда фермеров системы АККОР. У делегатов съезда, рядовых крестьян, хватило здравого смысла не поддаваться соблазну простой дележки денег, неожиданно и «на халяву» упавших с государственного олимпа. В трудных дискуссиях делегатам съезда удалось выработать принципы многократного эффективного использования этих средств. Суть предложений, за которые проголосовал фермерский съезд, состоял в следующем. Весь миллиард рублей было предложено разделить на две части: 40% выделить на предоставление грантов под конкретные производственные цели, а 60% поместить в Россельхозбанк на депозит в качестве гарантийного фонда для финансового обеспечения кредитов начинающим фермерам. Банк согласился выдавать кредиты под депозит из расчета 5:1. Обе части были распределены по регионам с учетом количества зарегистрированных КФХ. Распределять гранты и кредитную массу между фермерами намечалось на конкурсной основе. Заявки фермеров должны были проходить предварительную экспертизу на заседаниях Советов региональных ассоциаций. Рекомендации советов за тремя подписями — членов совета от фермеров, сельхозоргана и финоргана — передавались в филиал фонда «Российский фермер» и в региональный филиал Россельхозбанка.

Такая принципиальная схема работы со средствами господдержки фермерам была принята и затем вместе с сотрудниками Министерства финансов и Россельхозбанка была воплощена в финансовых «продуктах» (правилах и инструкциях). В течение года миллиард стартовой государственной поддержки Россельхозбанком, фондом «Российский фермер» и АККОР был реально использован на предусмотренные цели. Финансовую поддержку тогда получили около 50 000 крестьянских семей, зарегистрировавших свои крестьянские (фермерские) хозяйства.

При согласовании с Минфином и Минсельхозом РСФСР по совместному решению Совета АККОР и Попечительского Совета фонда «Российский фермер» было на-

чато строительство финансово-экономической инфраструктуры для обслуживания фермерских хозяйств. Тогда еще не было законов о сельскохозяйственной кооперации. Поэтому пришлось использовать коммерческую правовую форму финансовых организаций. Было создано более двадцати региональных фермерских банков с контрольными пакетами акций у АККОР и фонда «Российский фермер». В их числе был и центральный банк с названием «АККОР-банк». Также было учреждено такое же количество региональных фермерских страховых компаний с названием «Поддержка». Эти небольшие финансовые учреждения под контролем фермерских ассоциаций продуктивно поработали во взаимодействии с Россельхозбанком по предоставлению начинающим КФХ кредитов и под гарантии части «силаевского» миллиарда, положенного в Россельхозбанк, и под гарантии (страховые полисы) компаний «Поддержка».

В те годы немало звучало упреков в адрес АККОР о том, что работа была выполнена некачественно, что много крестьян, получивших тогда фермерские кредиты и гранты, не стали вести свои КФХ, а занялись иным малым бизнесом, в частности торговлей. Но анализ показал, что таких фактов было не так уж много — до 15 процентов. Были выявлены и факты «кумовства» и даже коррупции. Но эти застарелые российские болезни не переросли в эпидемию. Против нее успешно работали фермерское самоуправление и самоорганизация. Фермеры, члены ассоциации в этих вопросах вели себя не как бессловесные и равнодушные колхозники, а как заинтересованные и ревностные претенденты на получение господдержки из этого источника, который должен был стать возобновляемым. АККОР и фонд «Российский фермер» своевременно получали от фермеров сигналы об ошибочных, несправедливых или авантюрных фактах в распределении средств. По этим фактам сотрудники контрольной службы центрального аппарата Фонда оперативно проводили разбирательства. Но самое важное то, что сами фермеры пресекали глупости или злоупотребления — они добивались переизбрания руководителей-нарушителей.

Правительство, конечно, не пустило эту важную работу на самотек, а через свои каналы отслеживало ее процесс и, по-видимому, не находило в ней больших промахов. Во всяком случае оно, видя, что рожденный финансовый механизм «работает», намеревалось его использовать и при реализации Государственной программы с многообещающим названием «О приоритетной государственной поддержке фермерства в России», над проектом которой уже шла работа. К сожалению, эта работа не была завершена из-за большевистского путча (антиреформаторского) и последующей новой буржуазно-демократической революции с ее разрушительными (как при любой революции) последствиями.

Попробую дать оценку рассказанному эпизоду под углом зрения нашей темы о взаимодействии власти с институтами Гражданского общества. В тот исторический момент перед Правительством РСФСР стояла нестандартная задача — начать глубокую социально-экономическую реформу, затрагивающую во многом несовпадающие интересы разных слоев российского общества. Правительство, изучив опыт проведения подобной реформы во времена Николая II — Столыпина, осознавало, что возможно мощное сопротивление разномастных консервативных сил. Было очевидно, что стандартными, чи-

новно-бюрократическими методами выполнить задачу аграрных преобразований будет невозможно. Нужны нестандартные решения.

Было принято решение подключить к реформаторской работе самих крестьян нового типа — нарождающихся фермеров через их представительскую общественную организацию — Ассоциацию крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР). Важно было включить энергию защиты частными крестьянскими хозяйствами своих собственных частных интересов. С этой целью Правительство сделало беспрецедентный в российской истории шаг — пошло на прямое сотрудничество с общественной представительской организацией.

Это было нетрадиционно и поэтому рискованно. Но эксперимент дал положительный результат. Начало реформы получилось продуктивным. Первый опыт конструктивного взаимодействия Власти и «Института Гражданского общества» оказался удачным. **Выигрыш получили обе взаимодействующие стороны:**

а) Правительству страны, благодаря своей опоре на институт нарождающегося Гражданского общества удалось обеспечить успешное начало сложной аграрной реформы — было создано деятельное ядро фермерской системы ведения сельского хозяйства. Выделенный Верховным Советом РСФСР миллиард бюджетных средств был потрачен строго по целевым направлениям без коррупции, воровства и разгильдяйства.

б) Ассоциации (АККОР) благодаря конструктивному взаимодействию с госорганами удалось выполнить на старте реформы миссию защиты интересов своих участников-членов. Десятки тысяч фермерских семей смогли успешнее реализовать свои экономические интересы, сфокусированные тогда на создании своих семейных самостоятельных фермерских хозяйств.

Рассмотрим далее **второй эпизод** из истории становления фермерской ячейки Гражданского общества. Он о том, как инициатива Премьера Силаева И.С. (коммуниста, патриарха советской системы управления экономикой) по взаимодействию с «институтом Гражданского общества» подхватил и развил Гайдар Е.Т. (первый либеральный председатель Правительства России, автор и исполнитель российского варианта «шоковой терапии» при проведении постсоветской рыночной реформы).

На III съезде фермеров России, проходившем под флагом АККОР в феврале 1992 года, т.е. после подавления большевистского путча, распада Советского Союза и образования самостоятельного государства — Российской Федерации, шел сложный диалог между представителями фермерского движения и представителями Государственной власти. Исполнительную власть представлял Егор Тимурович Гайдар.

У фермеров в этот момент к российской власти, независимо от смены флага, названия и конкретных руководителей, было двойственное отношение. С одной стороны, они испытывали к ней и, в частности, к российскому «Белому Дому» чувство благодарности, поскольку год назад получили средства стартовой господдержки — «Силаевский миллиард» и смогли закупить необходимую технику. Они готовились выйти в поле во всеоружии.

Но с другой стороны, фермеры столкнулись с новыми проблемами. В условиях гиперинфляции, разразившейся вследствие «шоковой терапии», цены на горюче-смазочные материалы, на удобрения и семена стали расти сверхбыстрыми темпами. Угнаться за ними, даже располагая кредитами, становилось трудно. Потому что цены на сельхозпродукцию хотя и росли, но намного медленнее.

А с получением новых кредитов нарастали непредвиденные трудности. В условиях гиперинфляции гарантийный фонд, находящийся на депозите в Россельхозбанке, начал быстро таять. Из-за многократного роста цен на технику и другие ресурсы увеличился размер фермерских заявок на получение кредитов. Довольно скоро общий их объем превысил возможности гарантий, несмотря на принятый коэффициент 1:5. С фермерскими банками ситуация оказалась еще хуже. Российский Центробанк в соответствии с темпами инфляции резко повысил требование к минимальному размеру уставных капиталов. В формальных условиях ни фонд «Российский фермер», ни общественная организация АККОР, ни сами КФХ, имеющие акции фермерских банков, были не в состоянии выполнить эти новые требования банковского регулятора. Эти фермерские финансовые организации не получили от истории времени для своего укрепления и оказались обреченными на гибель.

По всем этим проблемам делегаты III съезда фермеров в эмоциональной форме высказывали свою озабоченность и претензии к новой, послепутчевской власти. Егор Тимурович Гайдар в своей речи пытался заверить фермеров в том, что они при всех свалившихся на страну финансовых трудностях не будут забыты Правительством. Он высказал много обещаний: о сохранении льготного кредитования для фермерских хозяйств, об упрощении процедуры налогообложения, об антимонопольном регулировании цен на продукцию сельхозмашиностроения и др. Но Глава Правительства ощутил в зале атмосферу недоверия. Делегаты интуитивно чувствовали: фейерверк красивых слов используется представителем власти всего лишь как политический прием для погашения недовольства аудитории. Поэтому они восприняли обещания сдержанно. Совсем не так, как год назад воспринимали речь И.С. Силаева.

И тогда, чтобы растопить лед недоверия фермерской аудитории, Егор Тимурович предложил заключить Договор о взаимном сотрудничестве Правительства Российской Федерации и Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР). Съезд с удовлетворением принял эту идею и в специальной резолюции выразил готовность фермерского движения официально сотрудничать с Правительством.

Вскоре после съезда текст такого Договора был отработан и его подписали от имени Правительства Е.Т. Гайдар и Министр сельского хозяйства и продовольствия В.Н. Хлыстун, а от имени АККОР Президент Ассоциации В.Ф. Башмачников.

Родилась новая для страны форма взаимодействия Государственной власти с Общественной Представительской Организацией. Общественная организация (АККОР) признавалась, в отличие от недавних советских порядков, не как инструмент реализации государственной политики, а как серьезный партнер государства, представляющий интересы определенной части общества, сидящий не рядом с госчиновниками, и не позади их, а напротив — по другую сторону стола переговоров.

Подписание этого договора было смелым дальновидным шагом демократического реформатора Е.Т. Гайдара. Далеко не все высшие чины тогдашнего государства отнеслись к поступку Премьера с одобрением. Ведь договор предполагал регулярное подведение промежуточных итогов его выполнения обеими Сторонами. К этому российские чиновники, сформировавшиеся в советской системе, не были приучены. Обещать людям благо — это очень было привычно. Но отвечать за выполнение обещанного? Зачем? Ведь можно работать проще — снова обещать! Егор Гайдар по младореформаторски пошел на разрушение вековых российских бюрократических традиций и правил. С этим многие не могли примириться.

Против Е.Т. Гайдара в этом вопросе пошел генерал А.В. Руцкой — Вице-президент страны, ответственный за аграрную отрасль. Он намеревался дать серьезный бой молодому Премьеру на заседании Правительства, в повестке дня которого было запланировано обсуждение полугодовых итогов выполнения Договора между Правительством и АККОР. Особенно раздражал Вице-президента страны пункт договора, в котором закреплялось решение предыдущего Премьера И.С. Силаева об участии общественной организации АККОР и фонда «Российский фермер», управляемого в основном представителями фермерства, в распределении стартовой поддержки начинающим фермерам, льготных кредитов и некоторых видов субсидий.

На заседании Правительства 1 октября 1992 года после выступления представителей Сторон — Правительства и АККОР, в которых был дан содержательный анализ развития фермерского движения в стране, выделения и использования средств господдержки, слово взял представитель Вице-президента А.В. Руцкого — один из юристов кремлевского правового управления. Он сказал, что данный Договор не имеет юридической силы, поскольку составление подобных договоров (между Правительством и общественными организациями) не предусмотрено российским законодательством. Руцкой попросил снять обсуждение данного вопроса с повестки дня заседания Правительства, как юридически «ничтожное». На что Е.Т. Гайдар ответил: **«Может быть, с юридической точки зрения данный Договор можно критиковать, но с политической точки зрения мы поступили правильно, заключив этот Договор. Нам нужно быстрее подтягивать Российское законодательство под задачи, выдвигаемые Временем!»**

Как стратег Е.Т. Гайдар не проиграл А.В. Руцкому. Вопрос не был снят с повестки дня заседания Правительства. В решении Правительства было записано о необходимости расширения господдержки фермерам. Но было также записано требование об уточнении формулировок договора в соответствии с действующим Законодательством. В заключительном выступлении Е. Гайдар говорил о необходимости разработки Закона, который бы **расширял возможности сотрудничества госорганов с «институтами Гражданского общества», т.е. представительскими организациями, такими, как АККОР.**

Попробую дать оценку и второму эпизоду под углом зрения нашей темы об опоре Власти в своих важных, но трудных делах на «институты Гражданского общества». **Правительство демократов-реформаторов, реализуя политику «шоковой терапии», столкнулось с проблемой ослабления поддержки своей деятельности не только со стороны противников экономических реформ, но**

также в среде их принципиальных сторонников — в частности, свободных крестьян-хозяев, фермеров, принципиально поддерживающих рыночные реформы. Для исправления ситуации потребовалось нестандартное решение. Заключение обоюдодовестственного договора о конструктивном сотрудничестве Правительства и фермерской Ассоциации оказалось продуктивным для обеих взаимодействующих сторон:

а) Правительство нашло действенную форму превращения даже в трудных экономических условиях потенциальных активных оппонентов в своих союзников и конструктивных партнеров. Накапливавшуюся энергию протеста благодаря Договору удалось направить в рабочее, созидательное русло. В результате продолжилось создание в стране дееспособного фермерского сектора ведения сельского хозяйства.

б) Ассоциации (АККОР) удалось восстановить потерянные было в революционные бурные месяцы свой авторитет как в среде чиновников властных государственных органов, так и среди своих участников — фермеров. Был апробирован рабочий инструмент влияния на аграрную политику государства с учетом интересов фермерских семей не через протестные митинги и уличные шествия, а через рабочий диалог с государственными чиновниками. В частности, в условиях жесткой гиперинфляции фермеры благодаря тому договору почти два года получали льготные кредиты под 8 процентов и благодаря этому смогли с меньшими потерями адаптироваться к новым экономическим условиям.

Важно к конкретным оценкам приведенных здесь эпизодов добавить слова об общем для них обоюдодовестственном результате. **Фермерское сообщество дважды осознало и активно поддержало своего честного и добросовестного партнера — Власть в тревожные события контрреволюционных выступлений сторонников возврата социалистических порядков.** Первый раз это было в августе 1991 года, когда шла активная работа по доведению средств господдержки до КФХ. Фермеры тогда официально выступили против ГКЧП. Второй раз это было в октябре 1993 года, когда уже действовал договор Правительства с АККОР. Фермерское сообщество выступило против путчистов А. Руцкого, Макашова и Р. Хасбулатова. Они тогда опасались, что А. Руцкой со своим окружением, захватив власть, постарается свернуть аграрную реформу по фермерскому направлению.

Политическая составляющая в нынешней работе АККОР

С первых дней после создания АККОР в ее многопрофильной деятельности важное место занимала политическая работа. Этого требовали Программа и Устав организации. Цель такой работы была неизменной — добиваться, чтобы в аграрной политике российского государства были четко отражены интересы крестьянских семей, ведущих свои частные самостоятельные крестьянские (в том числе фермерские) хозяйства. Менялись лишь формы политической активности, их сочетания.

Во взаимоотношениях с Властью, с государственными органами АККОР, как ячейка (институт) Гражданского общества в своей двадцатипятилетней истории прошла три этапа:

Первый этап — тесное продуктивное сотрудничество;

Второй этап — уменьшение объема прямого сотрудничества, но сохранение статуса партнера государства;

Третий этап — нарастание противоречий и эпизодическое противоборство.

Этим этапам соответствовали и формы политической работы.

На первых порах, когда руководители государства видели в Ассоциации своего партнера по осуществлению аграрной реформы, по становлению фермерского уклада, представители АККОР, будучи членами рабочих групп и комиссий, созданных госорганами, напрямую участвовали в разработке важных государственных документов, касающихся условий деятельности КФХ и жизни фермерских семей. Существовала даже практика официального включения АККОР в перечень разработчиков таких документов. Основанием для такой формы прямого взаимодействия служил Указ Президента страны Б.Н. Ельцина от 27 июля 1993 г. №1139 «О некоторых мерах по поддержке крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов». В первом пункте Указа было записано: «Поддержать деятельность Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств... по проведению аграрной реформы, защите прав и интересов сельскохозяйственных производителей — членов Ассоциации и содействию в организации их хозяйственной деятельности». Во втором пункте указа была рекомендация органам государственного управления привлекать АККОР к реализации мер по государственной поддержке крестьянских (фермерских) хозяйств, разработке и осуществлению государственных программ развития отраслей агропромышленного комплекса.

Надежную основу для реального, практического сотрудничества АККОР с госорганами давали официальные договоры о взаимодействии, начало которым положил Егор Тимурович Гайдар. Практика заключения таких договоров продолжалась все девяностые годы. Но постепенно по мере разрастания и бюрократизации государственного аппарата (бюрократически-чиновничьей контрреволюции) она стала затухать. При В.С. Черномырдине, преемнике Е.Т. Гайдара на посту Председателя Правительства РФ, АККОР еще рассматривалась как партнер госорганов. Ежегодно заключались соглашения между Правительством РФ и АККОР. От имени Правительства их подписывали заместители Председателя Правительства РФ А.Х. Заверюха и В.Н. Хлыстун. При конструктивном, деловом сотрудничестве работников Минсельхоза и Ассоциации за те годы удалось сделать немало полезного:

- создана система обеспечения КФХ сельскохозяйственной техникой на основе финансового лизинга;

- налажена практика кредитования КФХ из государственного фонда льготного кредитования;

- наработана традиция выделения в ежегодных госбюджетах (федеральном и региональных) отдельной строки «поддержка фермерства», в которой предусматривались средства на создание баз хранения и переработки фермерской продукции, а также на обучение фермеров и издание литературы для фермеров;

- положено начало созданию системы кредитных межфермерских кооперативов, обеспечена финансовая поддержка фонда развития кредитной кооперации на

основе сотрудничества российского и американского Правительств с негосударственными организациями (включая АККОР);

— финансово укреплена система фермерских страховых компаний, ставших в короткие сроки лидером страхования урожаев в стране не только на фермерских полях, но и у других сельхозтоваропроизводителей;

— рождена практика ежегодного проведения межрегиональных фермерских сельскохозяйственных ярмарок-выставок (Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Казань, Челябинск).

Но в конце 90-х годов так называемые «технические» премьер-министры (при больном Б.Н. Ельцине, по-видимому, забывшем о своем указе под номером 1139) значительно понизили статус таких соглашений — их стали подписывать руководители сельскохозяйственного ведомства — Минсельхоза. А после принятия одним из таких правительств новой концепции развития агропромышленного комплекса России, ориентировавшей госчиновников на всемерную поддержку крупных (индустриальных) форм сельхозпроизводства и на холдингизацию российского сельского хозяйства, для фермерского движения началось «новое время». Это в прямом и переносном смысле. Так совпало, что с наступлением нового тысячелетия и со сменой первого Президента России на ее второго Президентом деловое сотрудничество госорганов с общественной организацией АККОР по существу было приостановлено почти на десятилетие. Видимо, окрепшая самоуверенная государственная бюрократия уже не нуждалась в «опоре на институты Гражданского общества». Государство не только прекратило сотрудничество с АККОР, но и поспособствовало ослаблению или даже разрушению всего того, что было наработано в предыдущем десятилетии и что перечислено выше. В таких «новых» условиях АККОР была вынуждена усилить политическую составляющую своей деятельности и поменять ее формы.

Ассоциация с самого начала в соответствии со своей Программой и Уставом добивалась, чтобы в аграрной ПОЛИТИКЕ государства отражались, учитывались интересы нарождающегося фермерства. Но в 90-х годах при Правительствах Силаева И.С., Гайдара Е.Т., Черномырдина В.С., как уже говорилось выше, эту задачу удавалось решать путем прямого сотрудничества с госорганами. **Тогда у государства и у фермерской ячейки Гражданского общества было одинаковое или близкое понимание целей и задач реформирования агростроя в стране, в частности, задачи по формированию семейно-кооперативного (фермерско-кооперативного) уклада. Но в первом десятилетии XXI века такой близости или схождения интересов и целей не стало.** Государство переключило внимание на проведение «новой индустриализации» сельского хозяйства в соответствии с политическими завещаниями советских вождей Л. Брежнева и Ю. Андропова. Отношения соратничества и сотрудничества Власти и Ассоциации фермеров заменялись отношениями напряженного сосуществования.

В таких условиях АККОР свою политическую работу, т. е. работу по вопросам агрополитики, сосредоточила на разъяснении обществу и власти полезности фермерства для страны как эффективной формы ведения сельского хозяйства и как активного ядра современного сельского социума. С этой целью проводились научно-практические конференции. На этом вопросе фокусировалась

повестка дня большинства региональных и общероссийских фермерских съездов. Предпринимались усилия по активизации средств массовой информации в освещении фермерских успехов и проблем.

Ассоциации трудно было вести эту разъяснительную работу в одиночку. Она еще не стала широкой, массовой организацией. Нужны были союзники. И они находились. Это были родственные общественные организации — такие же, как АККОР, «институты Гражданского общества». Но все они в условиях укрепления чиновничье-бюрократической монополии на власть стали тоже политически маловлиятельными. Поэтому АККОР была вынуждена завязывать дружбу-сотрудничество с политическими партиями. Но выбор был невелик. Коммунисты Зюганова, верные заветам Сталина, к фермерству интереса не проявляли. Либералы Жириновского, будучи партией разного рода маргиналов, вообще сторонились сложных аграрных проблем (не считая эпатажных заявлений партийного вождя о раздаче всем россиянам земельных участков для создания родовых усадеб). Оставалась «партия власти» «Единая Россия», называвшая себя «всенародной» партией, которая вроде бы «старается гармонизировать интересы разных слоев российского общества». В Ассоциации понимали, что партийные лозунги «единороссов» и их реальные действия сильно различаются. Было видно не вооруженным глазом, что партийная «верхушка», состоящая из представителей крупного чиновничества и крупного капитала, будет в основном работать на правящий класс, на интересы бюрократическо-капиталистической элиты общества. Но фермеры предполагали, что даже «правящей» партии нужен «электорат». Значит, можно разговаривать, а с учетом рыночных реформ и торговаться.

Для «Единой России» сотрудничество с АККОР тоже было полезным. Продолжалась борьба за сельский электорат между коммунистами и прагматиками-центристами. Она началась еще в середине 90-х годов. Тогда черномырдинский «Наш дом — Россия» (НДР) пригласил в свое движение АККОР и созданный Ассоциацией вместе с союзами садоводов и пчеловодов политический «Союз землевладельцев России». После поражения «Нашего дома России» на выборах в Госдуму **в 1999 году фермерскую ассоциацию пригласили войти в состав координационного центра «сторонников» новой «центристской» партии, занявшей нишу НДР — партии «Единая Россия». Ассоциация согласилась. И не из конъюнктурных соображений. Начиналась реализация антифермерской концепции развития агропромышленного комплекса на первое десятилетие XXI века. Фермерству нужно было выстоять в условиях объявленной «холдингизации». Поэтому АККОР записалась в официальные «сторонники» единороссов.**

Увы, реальной поддержки фермерское движение от партии власти тогда не получило. Видя равнодушие партии к фермерским проблемам, ассоциация начала дрейфовать в сторону «Аграрной партии», ранее дружившей с коммунистами, а в новых условиях начинающей действовать самостоятельно. Ассоциация даже приняла активное участие в протестных акциях, организованных этой партией во многих регионах России и в Москве у дома Правительства на так называемом «Горбатом мосту». Акции проводились против антикрестьянской аграрной политики, реализуемой российским правительством. Участвуя в этих акциях, фермеры рассуждали так:

если госорганы перестали признавать фермерскую ассоциацию в качестве своего партнера, если им это претит, если чиновники стали пренебрегать прямыми рабочими контактами с представителями рядовых людей-фермеров при совместных разработках государственных актов, касающихся деятельности КФХ, то у фермеров остаются только митинговые методы донесения до Власти своих предложений.

Такие действия АККОР возымели действие. Единороссы спохватились — для них создавалась угроза полной потери сельского электората. Была проведена сложная многоходовая политическая игра, в результате которой Аграрная партия влилась в ряды «Единой России». АККОР в своих поисках политического союзника вновь потеряла возможность выбора и поэтому возобновила свои общественно-политические отношения с правящей партией.

Новый этап сотрудничества фермерской общественной организации с «партией власти» оказался более содержательным. Правительство включило в Приоритетный национальный проект «Развитие АПК» специальный раздел по поддержке и развитию малых форм ведения сельского хозяйства. **Высшие руководящие органы партии утвердили проект-программу «Российский фермер».** Правда, сами партийцы ничего не делали по реализации положений этого документа. Но Ассоциация, опираясь на партийный проект, активизировала свою работу по разъяснению обществу и государству вредности одностроннего развития холдингизации. На очередных выборах в Госдуму по списку «Единой России» в состав парламента вошла представитель фермерского Движения фермер Максимова С.В. Министерство сельского хозяйства РФ стало более последовательно реализовывать ту часть Приоритетного национального проекта, которая предусматривала увеличение поддержки субъектам малого бизнеса. **По предложению АККОР был реализован пилотный проект «Семейные молочные фермы», который затем был продолжен в формате двух ведомственных программ «Поддержка начинающих фермеров» и «Создание семейных животноводческих ферм на базе КФХ».**

Кульминационным пунктом разворота партии власти и самой власти к фермерству стало посещение лидером «Единой России», главой Правительства Путиным XXII фермерского съезда, который проходил в Тамбове. Владимир Владимирович приехал на съезд чуть ли не со всем составом Правительства. Разговор получился обстоятельный. Высшие государственные чины внимательно выслушали фермеров и пообещали решать многие наблевшие вопросы. (Подробно об этом смотри статью «Не упустить бы шанс» в данном сборнике). **Делегаты съезда готовы были назвать этот свой съезд «историческим». Они высказывали надежду на восстановление былого плодотворного сотрудничества с Властью, с Правительством, с Минсельхозом РФ.**

Однако надежды не оправдались. В эшелонах власти накопилась огромная инерция косного, пренебрежительного отношения к фермерству. Сотрудничество госорганов и ячейки (института) Гражданского общества АККОР еще не возобновлялось. Хуже того, **между Минсельхозом РФ и АККОР началась слабо прикрытая конфронтация.** Раздражителем или камнем преткновения послужил вопрос о дискриминации фермерства в вопросах государственной поддержки. Его подни-

мали аккоровцы на всех съездах после десятого юбилейного. Но тогда действовала официальная ориентация на холдингизацию, и фермерскую Ассоциацию не слушали и не слышали. А на XXII съезде произошел словесный переворот. Сам Путин В.В. фермеров услышал и авторитетно пообещал устранить дискриминацию фермерства и после съезда дал Минсельхозу РФ соответствующее поручение.

Увы, **фермеры не почувствовали изменений к лучшему. Ассоциация стала упорно настаивать на выполнении поручений В.В. Путина.**

Министерство сельского хозяйства РФ считало претензии АККОР по поводу неравной господдержки крупных и малых сельхозтоваропроизводителей необоснованными, несправедливыми и излишне политизированными. Обычно при этом чиновники приводили цифры удельного веса фермерской продукции в общем объеме валовой продукции сельского хозяйства и удельного веса средств бюджетной поддержки, выданных фермерским хозяйствам. Эти цифры, по утверждениям чиновников, сближаются. Процент госсубсидий почти догнал процент производства. Так что Министерство дискриминацию практически якобы устранило. Нечего, мол, активистам АККОР зарабатывать себе авторитет перед фермерами на расхождениях в десятки доли процентов.

Представители АККОР, признавая статистику, цифры, тем не менее не соглашались с их оценкой. Во-первых, Министерство приводит цифры только по фермерам, включенным в реестр получателей господдержки. А это далеко не все КФХ и ИП. Механизм предоставления средств поддержки несовершенен. Он закрывает доступ к получению господдержки почти половине реально работающих малых семейных крестьянских хозяйств. Во-вторых, так называемую «несвязанную» поддержку в расчете на гектар посевной площади получают только около 30 процентов фермерских хозяйств. Основная причина — несовершенство механизма начисления. В-третьих, подавляющее большинство КФХ не могут получить даже сезонные кредиты на проведение полевых работ. Причина — невыполнимые условия финансового обеспечения возвратности и многое др. Коммерческие банки с малым агробизнесом работать не хотят — много не заработаешь. А кредитная кооперация без поддержки государства не может набрать обороты. В-четвертых, фермерские хозяйства подвергаются не прикрытой дискриминации в получении инвестиционных кредитов. Об этом говорит тот факт, что из двух с лишним триллионов задолженности субъектов агробизнеса по таким кредитам доля фермеров — менее 2 процентов. Такая дискриминация не только прямым образом сдерживает развитие действующих фермерских хозяйств, но она имеет еще и косвенное отрицательное влияние на развитие фермерства в целом. **Можно уже говорить о дискриминации не только отдельных фермерских хозяйств, но и о дискриминации всего сектора семейных крестьянских хозяйств.**

Дело в том, что из-за отсутствия инвестиционных кредитов не могут расширять свои хозяйства десятки тысяч малых фермерских хозяйств, в том числе начинающие фермеры, не идут в рост многочисленные товарные подворья. Не прирастает количество фермерских хозяйств. От этого плохо не только в макромасштабе всему сельскому хозяйству, но также в микромасштабе — каждому фермерскому хозяйству. **Без расширения фермерства, без его количественного роста не будет**

и качественного развития как всего сектора, так и большинства фермерских хозяйств. Потому что без определенной «критической» массы фермерских хозяйств на определенных территориях (в муниципальных районах) не могут создаваться и функционировать межфермерские обслуживающие кооперативы. А без них у фермеров нет выгодного сбыта продукции, нет качественного и недорогого производственно-хозяйственного обслуживания, т. е. нет условий для эффективного функционирования и для расширенного воспроизводства. В связи с этим ущемление фермерского сектора в инвестиционном кредитовании в период его становления является самой болезненной дискриминацией и всех КФХ в целом, и каждого в отдельности.

Лидеры фермерских региональных ассоциаций говорили об этих формах экономической дискриминации КФХ на юбилейном XXV съезде фермеров. Они убеждали руководителей Минсельхоза РФ в ошибочности такой экономической политики, прогнозировали ее отрицательные последствия не только для благосостояния фермерских семей, но и для продовольственного обеспечения страны в целом. Выступления были не только содержательные, но и эмоциональные по форме. Аккоровцы упрекали агрочиновников в том, что они не выполняют верховные обещания об устранении дискриминации фермеров, данные на XXII съезде фермеров России. Фермерские делегаты полагали, что они тем самым выражают свою Гражданскую позицию. Но вместо вразумительных извинений, разъяснений или новых обещаний высокопоставленный министерский чиновник кинул в зал свою высокомерную оценку таких выступлений как «политиканство». Дело, мол, Ассоциации обсуждать с фермерами, как повышать эффективность их работы, а не совать свой нос в «святая святых» — в распределение государственного бюджета. (Совсем по-советски: «сверху виднее!»)

Трудно было тогда понять ту острую, даже жесткую реакцию замминистра, ответственного за фермерскую проблематику, на фермерские претензии. По-видимому, в этом проглядывало присущее российскому чиновничеству стремление «спасти честь мундира» (не дай Бог, обвинения в невыполнении поручений дойдут до Самого автора этих поручений). Возможно, сказывался формализм в подходах чиновничества к любым сложным вопросам (это традиционная уловка — спрятаться за общую статистику и не углубляться в детали). Не исключено, что в этом проявлялась чиновничья недооценка фермерского производственного потенциала. А может быть, нервозность замминистра объяснялась просто — отсутствием у него права сказать съезду правду о том, что в распоряжении Минсельхоза не было свободных денег на подтягивание государственной поддержки фермерства по всем имеющимся направлениям и по количественным нормам наравне с субъектами крупного агробизнеса, что все государственные финансовые ресурсы, предназначенные для сельского хозяйства, на многие годы вперед расписаны в соответствии с политической Волей на «новую индустриализацию» сельского хозяйства.

В связи с этими размышлениями о возможных возбудителях начальственной нервозности замминистра перед делегатами юбилейного фермерского съезда мне вспомнился эпизод из работы XXII съезда фермеров, на котором состоялась встреча В.В. Путина с делегатами. Накануне той встречи, вечером на заседании

Совета АККОР президент Ассоциации проводил своеобразную репетицию. Члены Совета оглашали вопросы, которые им хотелось бы задать Высокому гостю съезда. Я, будучи членом Совета АККОР, тоже озвучил свой в общем-то безобидный и уж совсем не провокационный вопрос. Днем на предсъездовской встрече делегатов с чиновниками Минсельхоза РФ Министр сельского хозяйства уже обещала устранить дискриминацию фермеров в объеме господдержки. После этого в процессе размышлений об услышанном у меня возник вопрос: «Будут ли на выравнивание поддержки КФХ изысканы в бюджете страны дополнительные средства или фермерам добавят за счет уменьшения сумм поддержки, уже обещанных и запланированных агрохолдингам и мегафермам?». Я решил адресовать этот вопрос В. В. Путину. Совет его одобрил, и Плотников поставил меня в рабочий список. Список вопросов был передан Путину для подготовки к встрече.

После выступления Владимира Владимировича перед делегатами пришло время вопросов. Вел встречу Плотников В.Н. Я ожидал своей очереди, чтобы озвучить вопрос и знаками поторапливал ведущего. Эту нашу пантомиму заметил В.В. Путин. Он знал меня еще по встречам в девяностых годах в Санкт-Петербурге и затем в ходе кампании по выборам Президента России я был тогда доверенным лицом Владимира Владимировича. Ему перед встречей с фермерами доложили содержание возможных вопросов, в том числе моего. Тогда произнести мой вопрос мне не удалось. Как только Плотников дал мне знак готовиться, что следующему он дает слово мне, Владимир Владимирович мягко, с присущей ему сильной элегантностью, отнял дирижерскую палочку у Плотникова и начал сам показывать, кому предоставляется слово. Дирижерская указка не задержалась на мне. Мой вопрос тогда не прозвучал. Но он оказался актуальным и на XXV съезде. Ответ на него пришел лишь при обсуждении бюджета Минсельхоза РФ на 2015 год. Но об этом позднее (ниже).

После XXV юбилейного съезда серьезного примирительного разговора между руководством Минсельхоза РФ и руководством АККОР не последовало. Напряжение во взаимоотношениях нарастало. Чиновники, что называется, «закусили удила». Они повели против АККОР наступление. Ассоциацию начали упрекать в том, что она слаба, малочисленна, что у нее мала членская база и что она не представляет интересы большинства фермеров, что она плохо и неумело лоббирует интересы своих членов, а политиканскими приемами сваливает «с больной головы на здоровую», обвиняет в нерешенности тех или иных проблем государственных работников. Свое негативное отношение к АККОР руководители Минсельхоза стали переносить на региональный уровень. В ряде областей руководители сельхозотрасли стали игнорировать фермерские ассоциации даже при организации своих встреч с фермерами (например, в Псковской области). В ряде регионов началась политическая возня по замене неудобных для чиновников лидеров ассоциаций. Даже стали искусственно формироваться ассоциации, альтернативные АККОР.

В таких сложных условиях аккоровцы надеялись на помощь «правящей партии», «Единой России», в разрешении или хотя бы в ослаблении конфликта **между государственными органами и фермерской ячейкой Гражданского общества**. Но «единороссы», видимо, забыв о своем проекте «Российский фермер» или не сумев

разобраться, на чьей стороне правда, остались в стороне. Их представителей даже не оказалось на юбилейном фермерском съезде.

В этих условиях АККОР сочла возможным начать сотрудничество с новой растущей политической силой — еще не партией, но уже не рядовым звеном Гражданского общества — с «Народным Фронтом». Эту широкую общественную организацию возглавляет сам глава государства В.В. Путин. Она, несмотря на свою близость к Кремлю, по сравнению с «Единой Россией», тоже детищем В.В. Путина, пока более демократична как по составу участников, так и по целям-задачам. Это еще не «партия Власти». Через «Фронт» напрямую карьеру пока не сделаешь и больших денег ещё не «заработаешь». Поэтому в него не спешат вступать «сильные мира сего — крупные чиновники и «денежные мешки». На первых порах членами «Фронта» и особенно его активистами стали люди среднего класса, разночинцы, малые и средние предприниматели. Они в отличие от довольных жизнью «единороссов» еще только ищут место «под солнцем». Они недовольны многими сторонами своей жизни и поэтому более решительно настроены против недостатков в обществе — в т. ч. против коррупции, бюрократизма, чванливости чиновников и т. п. «Фронт», конечно, далек от радикальной оппозиции. Он лоялен к власти, к политике Президента страны. Для В.В. Путина эта общественная организация очень удобна. От неё, с одной стороны, он ждет помощи в противодействии реальной и острой «несистемной» оппозиции. С другой стороны, для Президента страны это инструмент мягкой очистки созданной им системы Власти от ослабляющих ее пороков, инструмент частичного освежения Власти.

Одной из злободневных задач «Фронта» стала борьба за разумность, рационализм, чистоту и эффективность в расходовании бюджетных средств. В стране развивается серьезный и глубокий финансовый кризис. Он порождён, прежде всего, внутренними причинами-факторами. Западные санкции его лишь усугубили, обострили. Сам по себе этот кризис, по оценкам многих авторитетных экономистов, является прямым следствием (или неизбежной издержкой) утвердившегося в стране государственного монополистического капитализма. **Так называемое «ручное управление» поставило на первое место в экономике политическую значимость принимаемых экономических решений и отодвинуло на задний план экономическую ответственность и тех, кто принимает экономические решения, и тех, кто их реализует.** Такие рыночные инструменты регулирования экономических процессов, как себестоимость, рентабельность, окупаемость оказались забытыми. Это инерция социалистического хозяйствования. Подобное уже было в брежневскую эпоху застоя. Тогда прозвучал призыв Генсека: «Экономика должна быть экономной!»

Перед угрозой финансового кризиса власть стала понимать, что надо решительнее включать рыночные механизмы и инструменты. Но это сделать не просто, это болезненно затронет многие слои общества. Поэтому важно, опять — таки из политических соображений, чтобы инициативу в критике «неэкономной экономики» проявили не ее создатели, а лояльные к власти представители народных масс. «Фронт» по поручению своего лидера В.В. Путина и начал работу по выявлению отверстий и «дыр» (черных и серых), куда проваливаются, утекают без ожидаемой отдачи значительные государственные средства.

В этом месте ещё раз немного отвлечусь. В середине шестидесятых годов прошлого века в Советском Союзе было создано общественное движение «Комсомольский прожектор». Перед ним была поставлена задача вскрывать факты бесхозяйственности, расточительности в производственной сфере. Мне тогда довелось возглавлять в Свердловской области (на общественных началах при совмещении с учёбой в аспирантуре) областной штаб «Комсомольского прожектора» по сельскому хозяйству. Не буду вдаваться в детали. Скажу основное, что оставило царапины в душе. Мы, члены этого движения, поверили в серьёзность нашей миссии и рьяно взялись за дело. Но довольно скоро наш пыл остудили тогдашние партийно-государственные начальники. Мы увидели, что по крупным нашим «вскрытиям» никаких «оргвыводов» не следовало. На наше беспокойство по поводу волокиты нам «сверху» говорили: «Спасибо. А дальше — не ваше дело». Наш энтузиазм вскоре ослаб. Да и само движение вскоре загасило — уж очень много оно стало вскрывать недостатков, так много, что их стало трудно скрывать от общественности. А это уже угрожало авторитету власти. Я, право, не знаю, возможна ли хоть частичная аналогия между тем «Комсомольским прожектором» и нынешним «Народным фронтом».

Но как бы то ни было, фермерская ассоциация (АККОР) решила использовать такую ситуацию с финансами в стране и помочь «Народному Фронту» материалом о недостаточной экономической эффективности расходования бюджетных средств, выделяемых сельскому хозяйству. Это был всесторонне продуманный политический маневр фермерского сообщества, точнее, руководства фермерской ассоциации. Был подготовлен качественный, добротный материал. В нем не было сокрытия негативных цифр и фактов.

АККОР сосредоточила внимание в своей записке «Народному Фронту» на трех основных моментах. Первое. Темпы прироста общего объема продукции в сельском хозяйстве не адекватны темпам увеличения суммы государственной поддержки. Особенно это характерно для последних пяти лет. Прирост продукции резко пошел на убыль.

Второе. Наиболее острые проблемы возникли в так называемом секторе индустриально организованных крупных специализированных животноводческих предприятий — комплексов и мегаферм. Масштабное строительство таких предприятий не восполнило урон в производстве животноводческой продукции в секторе традиционных сельскохозяйственных организаций. Но именно это строительство индустриальных крупномасштабных животноводческих предприятий «обеспечило» рост огромной задолженности сельского хозяйства по инвестиционным кредитам. Оно не только «съело» сотни миллиардов бюджетных средств» (а это строительство осуществлялось на кредиты государственных банков), но на многие годы вперед предопределило направление государственных средств на обслуживание этого сверх долга.

Третье. На фоне стагнации и спада производства в секторе традиционных сельскохозяйственных организаций, а также неэффективности и обреченной задолженности животноводческих комплексов и мегаферм высокую динамику роста производства и хорошие экономические показатели демонстрирует сектор крестьянских (фермерских) хозяйств, особенно получивших необходимую стартовую государственную поддержку.

На основе сопоставления этих трех положений в записке АККОР, адресованной «Народному Фронту» (а через него его лидеру В.В. Путину), был сделан вполне обоснованный и экономически здравый не экстремистский вывод — **пора в России в сложившейся экономической ситуации скорректировать инвестиционную политику в аграрной сфере — начать реально расширять фермерский сектор и, в частности, увеличить объем инвестиций по программам «Начинающий фермер» и «Создание семейных животноводческих ферм на базе КФХ».**

Этот материал озвучил **Президент АККОР В.Н. Плотников** на заседании центрального штаба «Народного Фронта» по теме «Об эффективности государственной поддержки сельского хозяйства в Российской Федерации» (материалы доклада помещены в приложении 2 данной книги). Доклад фермерского лидера вызвал горячую дискуссию. Выводы АККОР пытались оспорить давние оппоненты фермерского движения, представители крупного агропромышленного бизнеса и чиновники из сельскохозяйственного и экономических ведомств. Они пытались убедить собравшихся в том, что экономические проблемы возникли не из-за ошибок внутри агросферы, а из-за несовершенства общеэкономической, в т.ч. банковской системы. На это многие фермеры, приглашенные на совещание, заметили, что фермерские хозяйства работают в тех же общеэкономических условиях, но ведут свои хозяйства намного рачительнее, потому что интересы семьи не позволяют расслабляться и влезать в неоплачиваемые долги. Фермер из Калуги А.В. Саяпин рассказал, как он на своей семейной роботизированной молочной ферме обеспечивает 12 рублей прибыли в расчёте на один рубль инвестиций в ферму. Такой показатель даже не снится владельцам молочных мегаферм. Там эффективность использования инвестиций несравнимо меньше.

Ведущие совещание члены центрального штаба «Народного Фронта» поблагодарили фермерскую ассоциацию за активную гражданскую позицию, за предоставленный материал и заверили, что это совещание проведено не для «галочки». Основные идеи будут доложены лидеру Движения.

Новая политическая тактика АККОР поначалу возымела действие. Правда, не очень существенное. «Там, наверху» стала меняться риторика. О малых формах ведения сельского хозяйства, производственном и социальном значении фермерства вновь заговорили агрочиновники. Правительство после восьмилетнего перерыва в октябре 2014 года включило тему развития малых форм хозяйствования на селе в повестку дня большого совещания с участием многих глав российских регионов, руководителей федеральных экономических ведомств, а также лидеров общественных представительских организаций аграрного профиля. В официальный протокол Правительственного совещания было включено несколько пунктов по актуальным фермерским проблемам:

- о разработке комплекса мер по повышению потенциала сельскохозяйственной и потребительской кооперации, включая создание инфраструктуры заготовки и переработки крестьянской продукции,

- о стимулировании развития интеграции крестьянских (фермерских) хозяйств с крупными предприятиями, осуществляющими производство и переработку сельскохозяйственной продукции,

— об упрощении доступа КФХ к услугам оптово-логистических центров, создаваемых с государственной поддержкой.

Конечно, эти пункты не охватывают всего большого перечня назревших фермерских проблем. Но важно то, что, во-первых, зафиксирован очередной поворот внимания Власти к фермерству, во-вторых, по этим ключевым вопросам не просто произнесены политические декларации, а даны конкретные поручения конкретным руководителям экономических ведомств, в-третьих, в поручениях определено, что подготовка предложений (механизмов) по этим вопросам должна проводиться **с участием Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР)**, т.е. с учетом мнения фермерского сообщества.

Похоже, что данный протокол совещания при Председателе Правительства РФ — это сигнал к возобновлению сотрудничества органов власти с представительской фермерской организацией, т.е. с ячейкой (институтом) Гражданского общества. Важно, чтобы этот сигнал был позитивно воспринят чиновниками и чтобы в обозначенных вопросах в результате такого сотрудничества появились конкретные полезные решения. Специалисты центрального аппарата АККОР активно начали работать над проектом предложений по поручению Правительства. Высасывать идеи из пальцев не пришлось. На съездах фермеров системы АККОР ежегодно пополняется копилка предложений по всем сторонам деятельности фермерских хозяйств. Эта копилка имеет название «Позиция АККОР по ключевым направлениям развития семейных фермерских хозяйств и кооперации». Проект предложений в соответствии с Уставом Ассоциации был направлен Правительству РФ и в Министерство сельского хозяйства. Параллельно в эти же адреса были направлены предложения в «Стратегию устойчивого развития сельских территорий». На расширенном заседании Президиума Совета Ассоциации, который собирался накануне XXVI съезда фермеров АККОР, члены президиума — лидеры региональных фермерских ассоциаций выразили удовлетворение приглашением Правительства к возобновлению конструктивного сотрудничества. Но особого воодушевления все это у лидеров фермерского движения не вызвало.

На заседании, а особенно во время перерывов высказывались сомнения в том, что тот правительственный сигнал о сотрудничестве с фермерским движением дан всерьез, а не из-за нервного стресса в связи с санкциями и антисанкциями. Было высказано даже совсем пессимистическое предположение о том, что правительственные чиновники в том документе основные пункты посвятили реальной и объемной поддержке животноводческих гигантов, а поручения по малым формам записали лишь для политического камуфляжа, для того, чтобы перекося в господдержке в пользу «индустриальных флагманов» не бросался в глаза.

А через два месяца состоялся XXVI съезд фермеров. На нём в докладе президента АККОР и в выступлениях фермеров — делегатов вновь констатировалось, что предложения фермерской ассоциации в подновляемую государственную программу развития сельского хозяйства на период до 2020 года, а также в Стратегию устойчивого развития сельских территорий Правительство РФ и его министерства полностью проигнорировали. Руководство страны первый раз за всю историю в трудное

время не решилось открыть шлюзы для разлива половодья крестьянской энергии. Никаких сколько-нибудь серьёзных мер по расширению фермерского сектора в эти важные документы внесено не было. **Фермеров удивило и возмутило то, что в новом варианте госпрограммы по многим направлениям предусмотрено увеличение бюджетных средств, в том числе на строительство молочных мегаферм, а на расширение программ поддержки начинающих фермеров и создание семейных животноводческих ферм на базе КФХ, эффективность которых вынужденно признаётся даже яркими фермерскими недоброжелателями, не добавлено ни одного рубля.**

Делегаты съезда решили проинформировать об этом Президента страны в специальном обращении. Через месяц после съезда Ассоциация получила от администрации Главы Государства традиционную лаконичную отписку: мол, получили и переправили руководству Министерства сельского хозяйства. Ждите. Вам обязательно ответят.

Внимательно перечитывали члены совета АККОР тот канцелярский ответ. Пытались что — нибудь понять между строк. Но ничего, никакого намёка на позитив.

У фермеров вообще, а у их лидеров в особенности, головы натренированы на разгадывании большого количества разнообразных производственных и житейских головоломок. Но им оказалось не под силу увязать в одной логике противоречивые действия высоких чиновников. Одновременно а) пишутся поручения по вопросам развития фермерства б) утверждаются программные документы по развитию сельского хозяйства по-прежнему с перекосом в сторону крупномасштабных форм производства в) передается в Парламент проект Госбюджета, не предусматривающий финансовой поддержки расширения фермерского сектора. Представители фермерства всё же, как могли, сделали свое умозаключение — **значит, во властной среде сохраняется недооценка производственных возможностей фермерства (малых форм). Значит, не излечивается застарелая болезнь у российских политиков — «гигантомания». Значит, и в условиях экономического кризиса крупный агропромышленный капитал сохраняет своё влияние на власть. Значит, пока не приходится ожидать реальных перемен в отношении российских государственных мужей к малому, семейному агробизнесу.** По крайней мере до того, как они сами не убедятся в экономической несостоятельности своей увлеченности «новой индустриализацией».

Прошел еще месяц ожидания вразумительного ответа уже от Минсельхоза. Но вместо него в АККОР пришло два информационных сообщения, содержание которых полностью подтвердило предположение лидеров фермерского сообщества.

Первая информация была о совещании в аграрном комитете Госдумы по проблемам избыточной долговой нагрузки на предприятия АПК. В совещании приняли участие, кроме депутатов, руководящие работники МСХ РФ и руководители отраслевых союзов сельхозтоваропроизводителей. С докладом выступил заместитель комитета А. Хайруллин. В предыдущих разделах данной книги уже приводились высказывания этого владельца многих молочных мегаферм в Татарстане и за его пределами. На этом совещании агрополитик — молочный олигарх высказал озабоченность по поводу аграрной долговой нагрузки на сельхозпроизводство. Кредиторская задолжен-

ность составляет более 2 триллионов рублей — это больше годовой выручки всего сельского хозяйства страны. Докладчик умолчал о том, что в основном это долги по инвестиционным кредитам, выделенным за последние несколько лет на строительство индустриальных животноводческих комплексов и мегаферм. Не сказал он и то, что доля фермерства в этой запредельной задолженности менее двух процентов. Докладчик также сообщил, что долги растут и заявил, что нужно принимать срочные меры.

Обсуждение было активным, но не очень конструктивным. Лишь представитель «Газпромбанка» пытался анализировать причины такого роста задолженности и высказал предположение, что банки, выдающие крупные инвестиционные кредиты, плохо, невнимательно анализируют экономическую обоснованность инвестпроектов, что огромные кредитные ресурсы, вытянутые из госбюджета, растранижены только под политические программы, но не по правилам бизнеса. Но это трезвое выступление оказалось одиноким. А в резолюции совещания на первом месте оказался пункт, предложенный агрополитиком — агроолигархом А. Хайрулиным о необходимости пролонгации до 15-20 лет кредитов, уже полученных на строительство свиноводческих и птицеводческих комплексов и молочных мегаферм.

А во втором сообщении, полученном в АККОР почти одновременно с первым, говорилось о том, что Министерство сельского хозяйства РФ утвердило реестр новых инвестиционных проектов на общую сумму 260 млрд. рублей. В него включены только крупные индустриально ориентированные сельхозобъекты.

Эти два сообщения со всей ясностью и убедительностью показали фермерскому активу, что в органах государственной власти (равно законодательных и исполнительных) по-прежнему ставка делается только на «новую индустриализацию». На это будет тратиться практически весь сельскохозяйственный бюджет. Задачи по расширению эффективного фермерского сектора у государства по-прежнему отсутствуют.

... Встал вопрос, а что делать в такой ситуации дальше? Как всегда, выявились оптимисты и пессимисты. **Оптимисты** уверяли, что самостоятельно российские чиновники не прозреют и не подobreют к фермерам, да и вообще к крестьянам, **никогда. Надо в этом им помогать — разными способами: с одной стороны, бомбардировать их информацией, оказывать политическое давление вплоть до проведения общественных протестных акций, а с другой стороны, пытаться сотрудничать с ними в конкретных, пусть и в небольших делах: «Вода камень точит!».** А **скептики** на это махали руками и **утверждали, что жалко жизнь тратить на борьбу с российскими чиновниками, слишком мал КПД такой борьбы.** Надо вообще перестать взаимодействовать с Властью, по крайней мере в производственно-хозяйственных вопросах. Разумнее в нынешних условиях учиться самим и учить других крестьян искусству выживания. Так живут и выживают фермеры Беларуси. А что касается Власти, то, похоже, она сделала свой выбор и пусть продолжает искать себе опору и партнёров среди олигархов и генералов.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Долго я ломал голову над тем, как закончить эту книгу. Все годы участия в фермерском движении я был, как говорили друзья и соратники, неисправимым оптимистом. Вера в неизбежность утверждения фермерско-кооперативной модели агростроя в России придавала силы мне, и позитивный настрой передавался моим соратникам. Во всех своих выступлениях на съездах и в других аудиториях, в статьях, в книге «Возрождение фермерства в России», несмотря на анализ трудностей становления фермерства без лакировки, я всегда заканчивал характеристикой путей выхода из трудностей и рекомендациями слушателям — никогда не отчаиваться, а упорно (с осмотрительностью) эти трудности преодолевать.

Но когда я написал и перечитал последние страницы рукописи, то вдруг ощутил, что ее правдивое и честно изложенное содержание имеет тревожный характер, не настраивающий на оптимистический лад. И я подумал, что надо хотя бы послесловием поправить дело.

Правда, в тексте книги есть реальные положительные факты. Но мне казалось, что отрицательного, негативного в ней все-таки получилось больше, чем положительного. В книге, как и в аграрных преобразованиях, в реальной жизни на селе не сложился баланс между темным и светлым, между развитием и торможением. А это значит книга, задуманная как средство ускорения фермерского развития, не сможет активно выполнять такого предназначения, а может породить уныние даже в среде сторонников. Поэтому мне захотелось повысить в рукописи степень оптимистичности. Но этого нельзя было делать за счет ее основного содержания. Там только правда, там словесное отражение фактического дисбаланса между развитием и торможением, а поступаться правдой грешно.

Оставалось только написать оптимистическое послесловие. Но повысить градус позитива в такой правдивой работе невозможно громкими абстрактными заверениями о том, что «объективный процесс неодолим», что фермерство сможет своей энергией преодолеть все помехи на своем пути и что в конце концов оно добьется победы. Убедительными могут стать не слова, даже искусно подобранные, а новые неопровержимые факты позитивного характера. И я стал искать самую свежую положительную информацию. Но не в Москве, потому что под грузом анализа действительности, изложенного в рукописи, я уже не мог верить (хотел по привычке, но не мог) в то, что положительное для судеб всего российского фермерства и для каждой фермерской, крестьянской семьи может придти отсюда, из Белокаменной, оккупированной олигархическим капиталом и его обслуживающими чиновниками. Я стал искать информацию в регионах. Оттуда, из регионов пойдут инициатива по расширению российского фермерства.

Читатель еще помнит, что во многих разделах книги приведены примеры успешной реализации региональных программ по развитию фермерства — в Татарстане, Башкортостане, Белгородской, Астраханской и Калужской областях. Не хотелось повторяться. Повторы не были бы убедительными и не вселили бы в читателей оптимизм после мрачных оценок помех и препятствий фермерскому развитию. Нужны были свежие факты из новых регионов.

И они пришли. Интернет-сайт АККОРа (его ведущий Юданов Владимир

Александрович) такую информацию находит и публикует. Ее пока не так много, как хотелось бы, но все-таки больше, чем год или два назад. Все-таки продовольственное эмбарго и политическая задача по импортозамещению создали стимулирующую ситуацию не только для производителей — в т.ч. фермеров, но и для граждански настроенных региональных руководителей и их партнеров-соратников.

Из Дагестана пришла свежая информация о том, что республиканское Министерство сельского хозяйства разработало программу «Приоритетный проект развития АПК Дагестана». Он утвержден руководителем республики Рамазаном Абдулатиповым. Проект предусматривает уделять повышенное внимание и существенную государственную поддержку семейным фермам — особенно в горных районах. В отличие от многих российских регионов здесь овощеводство закрытого грунта намерены развивать через создание семейных теплиц, как во всей Западной Европе.

Хорошая новость пришла из Красноярска. На одном из расширенных совещаний агропродовольственного актива края губернатор Виктор Толоконский продемонстрировал полное понимание роли крестьянских, фермерских хозяйств и необходимости их всемерной государственной поддержки. Прочитую отрывок из его речи: «..... небольшие фермерские хозяйства дают краю свежие продукты питания, а также постоянные рабочие места для жителей не только сел, но и городов.... Даже сравнительно небольшие бюджетные средства, своевременно выделенные семейному хозяйству, дают энтузиасту нужный толчок для старта и развития. Наш агропромышленный комплекс не должен быть сосредоточен только на крупных предприятиях. Мы возлагаем большие надежды на фермеров, которые помогут нам полностью обеспечить качественными молочными и мясными продуктами жителей всего Красноярского края».

Такие речи руководителя края и сопровождающая их позитивная активность краевых госорганов (увеличение поддержки из краевого бюджета и др.) повышают интерес сельской молодежи к фермерской форме жизнедеятельности. На 2015 год количество заявлений на получение грантов по фермерским программам в регионе почти удвоилось по сравнению с 2012 годом.

Из Амурской области пришла информация, что там на уровне областной администрации принято решение давать бесплатно ранее заброшенную и не используемую землю фермерам, хорошо себя зарекомендовавшим и желающим расширить свои КФХ. Годами земля, потерявшая своих хозяев, собственников земельных долей, зарастала бурьяном (и это вблизи перенаселенного Китая!). Но вот в умонастроениях областных руководителей произошел какой-то тектонический сдвиг, и земельные участки находят своих новых российских хозяев. На сайте АККОР приведены слова одного из фермеров, расширивших свою плантацию: «Раньше сколько ни ходили, сколько пороги ни обивали в районе, нам отвечали — земли нет. Но теперь и земля появилась, и возможностей расширить хозяйство стало больше».

Похожая свежая информация пришла из Вологды. Здесь руководство региона воспользовалось последними изменениями в Земельном кодексе, позволяющими субъектам федерации определять дополнительные категории граждан, имеющих право на бесплатное получение земельных участков. В области в этот расширенный

список включили и крестьянские (фермерские) хозяйства. Стали давать КФХ землю в пользование по целевому назначению, с правом через 5 лет переоформлять ее в собственность. Приведу слова губернатора Вологодской области Олега Кувшинникова по этой теме: «...Когда чиновники говорят фермеру-заявителю, что у нас нет земли, — это будет расцениваться (внимание!) как саботаж НОВОЙ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ».

Эти слова как магнит потянули меня на Вологодчину, выяснить на месте — губернатор случайно оговорился или всерьез решил включить в дело крестьянский (в т.ч. фермерский) фактор развития сельхозпроизводства. На удачу в Вологде готовилась 25 (юбилейная) конференция фермеров-членов АККОР. Напросился — лидер вологодских фермеров Сергей Беляков меня пригласил. И вот я всеми органами чувств внимаю, ловлю подтверждение прочитанного и убеждаюсь, что та громкая фраза — не чисто риторический прием. Один из высоких гостей областной конференции, заместитель председателя законодательного собрания, руководитель областного отделения политической партии «Единая Россия» Александр Коняев в своей приветственной речи заявил, что государственная власть области позитивно оценивает фактическую роль крестьянской семейной формы ведения сельского хозяйства и настроена всячески содействовать реализации ее большого потенциала. Прозвучало заявление о повороте областной агрополитики в сторону крестьянской формы ведения сельского хозяйства. Региональный политик говорил о расширении бюджетной поддержки товарных крестьянских подворий, в частности, о стимулировании прироста количества коров в хозяйствах населения и семейных фермах КФХ. Вологодский законодатель особо остановился на характеристике нового областного закона, открывающего возможность для крестьян бесплатно получать землю сельскохозяйственного назначения для ведения фермерского хозяйства или его расширения.

Во время перерыва в ходе конференции меня познакомили с главой Никольского муниципального района Михаилом Александровичем Обрядиным. Он мне подарил очень важную для завершения книги информацию оптимистического характера. Регион этот является одним из наиболее благоприятных для ведения сельского хозяйства. Когда-то он слыл «кулацким». Живы предания о жестокости сталинских «раскулачивателей». Может быть, поэтому в начале 90-х годов люди не отваживались возвращаться к частно-собственнической форме работы. Возникли считанные единицы КФХ. Но гены дедов и прадедов все-таки сохранились. Они ждали благоприятных условий. Поворот в региональной агрополитике и особенно новации в земельном законодательстве их проявил, активизировал. На конкурс по программе «Начинающих фермеров» было подано пятнадцать заявлений. Михаил Александрович сказал, что лично разговаривал с каждым претендентом на грант и уверен, что из каждого получится успешный фермер.

И еще один заряд оптимизма в этой командировке в Вологодскую область я получил в глубинном (на границе с Архангельской областью) Верхневешском районе, куда меня увезли после областной конференции Александр Мызин и начальник районного управления сельского хозяйства Вячеслав Чукин. Это была незабываемая поездка. Впечатления от нее в трех словах: «жива российская глубинка!» А к позитиву для окончания книги непосредственное отношение имеет один эпизод из

погружения в эту конкретную «глубинку». Мы вместе с А. Мызиным, В. Чукиным и Диной Леонидовной Рудаковой (председателем реально работающего кредитного кооператива) несколько часов обсуждали вопрос, как использовать потенциал кредитного кооператива для создания реального сбытового кооператива товарных подворий. С нуля начинать новое кооперативное объединение трудно. Большинство кооперативов, рождающихся из ничего, надолго остаются «ничем». А кредитный кооператив в районе уже работает более десяти лет, уже имеет реальных пайщиков — крестьян, хозяев подворий, КФХ. У него имеется значительный портфель кредитных ресурсов — пайщики доверяют ему свои сбережения. Руководство кооператива имеет высокий авторитет не только у пайщиков, но также среди коммерческих структур и у районных властей. В результате многочасового обсуждения родились два варианта решения проблемы. Какой из них приживется, напишу в следующих публикациях.

А здесь только подчеркну, что в конкретной глубинке северного российского нечерноземья люди в условиях очередного экономического кризиса не приуныли, а ищут новые пути развития и при этом за основу берут крестьянско-кооперативную модель.

И еще в том многочасовом разговоре на меня произвело сильное позитивное впечатление одно суждение начальника районного сельхозуправления Вячеслава Николаевича Чукина. На мой вопрос, почему он так активно обсуждает тему создания кооператива самостоятельных крестьянских хозяйств, а не возрождения коллективных предприятий, он произнес весомо, как давно осознанное: «Возрождение частных хозяйств индивидуалов, конечно, на современной технологии, — это только увеличение объемов сельхозпроизводства. Ничуть не меньшее, а может быть, даже большее значение имеет укрепление семейной экономической ячейки. Много ныне говорят о духовных скрепах нашего российского общества. Но, по моему мнению, крестьянская семья, в которой ее членов объединяет не только забота о продолжении рода, но также производственная экономика, дающая доходы на жизнь, это и есть важнейшая скрепа общества. А может быть, прочная крестьянская семья — это фундамент, основание для других важных духовных скреп. Например, для возрождения, сохранения и развития самобытной, духовно здоровой русской культуры». Я тогда одновременно удивился и обрадовался такому зрелому философствованию аграрного чиновника из сельской глубинки. Я согласился с Василием Николаевичем и выразил удовлетворение тем, что аграрные олигархи-индустриалы, готовые во имя своего бизнеса разрушать все «скрепы» общества, к счастью, до северной нечерноземной глубинки пока не добрались и вряд ли доберутся. Значит, в последующем именно из таких глубиночек пойдет распространяться по стране разумно-духовное излечение российского общества от болезни, деморализующей человека, название которой — «стремление к наживе во что бы то ни стало».

А когда я вернулся из Вологодчины в Москву, готовый писать оптимистическое послесловие, мне в штабе АККОР сообщили важную и, признаться, долгожданную информацию о том, что в Закон о поправках в Государственный бюджет РФ на 2015 год Госдума все же включила предложения АККОР, которые фермерское сообщество лоббировало через фермерского депутата Госдумы Светлану Викторовну

Максимову.

Эти болезненно выстраданные поправки касаются увеличения федеральных бюджетных средств на реализацию всеми признанных успешными фермерских программ: 1) поддержки начинающих фермеров и 2) создания семейных животноводческих ферм на базе КФХ. Читатель проследил интригу вокруг этой темы, описанную в последнем разделе книги. После неоднократных заверений фермерскому сообществу об увеличении финансирования данных программ Минсельхоз и Правительство РФ передало проект поправок в закон о бюджете на 2015 год без увеличения средств на малые формы ведения сельского хозяйства. На строительство мегаферм запланировали большую добавку, а на семейные фермы финансирование сохранили по-старому. Фермеров возмутили не сама по себе скудость федеральной поддержки, а тот факт, что из Москвы, от федеральной власти посылается опасный сигнал — фермерство по-прежнему не в приоритете государственной аграрной политики.

Не сдалось фермерское сообщество. По всем направлениям повело разъяснительную работу о стратегическом вреде такого сигнала в нынешних кризисных условиях. Письма — министру сельского хозяйства, в Госдуму, главе государства. На эти письма пришли бюрократические отписки. И фермерский актив приуныл — значит, черный сигнал все-таки уйдет в регионы. А там начнут еще сильнее кошмарить фермерские хозяйства.

Но на этом критическом этапе исключительно напористо и умно поактивничала фермерский посланник в Госдуму РФ, фермер, владелец семейной молочной фермы Светлана Викторовна Максимова. Она сумела убедить многих своих новых коллег по Думе в ошибочности сельскохозяйственного раздела в правительственном проекте поправок к Госбюджету. Сформировалась профермерская инициативная группа депутатов, которая сформулировала свой вариант поправок, взяв за основу предложения С.В. Максимовой, т.е. АККОР (Светлана Викторовна является вице-президентом Ассоциации). Поправки инициативной группы, поддержанные аграрным комитетом, были рассмотрены и утверждены на пленарном заседании Госдумы.

Этот небольшой эпизод в сложной борьбе фермерского сообщества за улучшение условий работы и жизни крестьян-хозяев имеет очень важное значение. Эту фразу, надеюсь, подробно расшифрует сам читатель. А я здесь лишь подчеркну, что данный факт показывает — бороться за свои интересы в России и нужно, и возможно. «Неутомимое постоянство» (Вольтер) в этой борьбе обязательно рано или поздно даст положительный результат.

Ну и самое, самое последнее авторское рассуждение в данной книге. Глава Российского государства утвердил очередного, нового министра сельского хозяйства Российской Федерации. Это уже 9-й по счету министр за время осуществления нынешних аграрных преобразований и за время функционирования Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР) (с 1990 г.). Фермерское сообщество помнит всех министров, но по-разному. Например, Виктора Николаевича Хлыстуна с уважением и благодарностью. А некоторых с ... Но фермеры, носители крестьянской нравственности, не злопамятны. Они надеются и ждут, что новый министр Ткачев Александр Николаевич в меру

предоставленных ему полномочий в соответствии с укоренившейся у него за многие годы общения с кубанскими фермерами верой в высокий потенциал семейной формы хозяйствования на земле будет реально содействовать полной реализации этого потенциала. Организованное фермерское сообщество всегда будет ему в этом помогать.

А теперь мне осталось поблагодарить читателя за внимание и пожелать ему успехов в добрых делах.

Анатолий Васёв

ПАМЯТИ АЛЕКСЕЯ РЫКОВА И НИКОЛАЯ БУХАРИНА

(работа выполнена Васёвым А.А. при научном консультировании
д. э. н., профессора Башмачникова В.Ф.)

ПРЕДИСЛОВИЕ

В феврале 2011 года исполнилось 130 лет со дня рождения государственного деятеля, державного управленца Алексея Ивановича Рыкова, и 90 лет назад зародилась новая экономическая политика (НЭП) государственного управления, проводником которой был (неноминальный) первый председатель правительства Союза ССР и по совместительству — председатель Совнаркома РСФСР тот же Рыков А.И.

Его соратником был Бухарин Николай Иванович, теоретик и знаменосец партии большевиков. Он не был государственным деятелем, но являлся редкостным пропагандистом и разработчиком основ теории строительства вновь народившегося Советского государства, выдвинулся на международную арену, был членом Политсовета и секретарем Коминтерна (коммунистический интернационал).

Данный очерк «Памяти Рыкова и Бухарина» не научный реферат, в нем я не исследую первичные архивные документы, не ввожу в оборот вновь открывшиеся материалы. Мне диктовало желание из разрозненных «кусочков» информации, ранее опубликованной о Рыкове и Бухарине, о времени их скоротечной жизни, собрать в единый, но далеко не полный очерк. Они, как и миллионы других сограждан, не виновны в том, что родились, росли и трудились на благо Отечества, но стали жертвами кровавого деспотического властного режима, особенно в 30-40-годах при правлении Сталина.

Это напоминание нынешним и будущим властным структурам, чтобы они не повторили еще раз «классовую борьбу», сопровождающуюся не плюрализмом мнений, а тюремными застенками, обильно политыми кровью невинных, каторжными лагерями и массовыми расстрелами.

В написании очерка мне неоценимую помощь оказали уже опубликованные книги и статьи, за что авторам их я приношу глубокую признательность.

Рыков А.И. и Бухарин Н.И. с 1922 года заняли в партии и правительстве твердую позицию в защиту крестьянства — станового хребта страны в те годы. Они признавали крестьянство не как ведомого пролетариатом «темного класса», а как равноправного с рабочими партнера по строительству новой советской жизни, добываясь, по словам Н.И. Бухарина, «взаимного экономического оплодотворения» (1). Казалось бы, за годы НЭПа наметились схожие взгляды руководящих политиков на равномерное развитие производительных сил в сельском хозяйстве и в промышленности. Утих накал классовой борьбы. Крестьянские хозяйства свободно производили продукцию, после уплаты налога свободно

распоряжались результатами труда, продавали зерно, куриные яйца, масло коровье, мед и др. за границу, а валютой поддерживали процесс индустриализации страны.

Результатами новой экономической политики были довольны и крестьяне, и рабочие, и верховная партийно-государственная власть. В 1927 году на юбилейной сессии ЦИК весь зал ликовал и аплодировал высоким темпам роста продукции сельского хозяйства и строительства социалистической индустрии, достигнутым за годы новой экономической политики.

Вся крестьянско-кооперативная форма, организованная на добровольной основе и свободе хозяйствования, влилась в единый народно-хозяйственный механизм. Город давал крестьянству через образованные крестьянами кооперативы, машины, оборудование, орудия труда, промышленные товары для домашних потребностей, а деревня снабжала город продуктами питания, сырьем для производства одежды, обуви, лошадьми и конским снаряжением для Красной Армии.

Политика правительства строилась на сотрудничестве рабочих и крестьян. Председатель двух совнаркомов СССР и РСФСР А.И. Рыков на той же юбилейной сессии убеждал депутатов: «... в хозяйственной области сотрудничество рабочих и крестьян должно выражаться в соблюдении соответствия в развитии промышленности и сельского хозяйства, в такой организации кооперации торговли и таком соотношении цен на продукты промышленности и сельского хозяйства, которые обеспечивали бы интересы рабочих и крестьян» (2).

Обмен товарами, сырьем, продукцией приобрел масштабность, рубль стал твердой конвертируемой валютой, люди уверовали в завтрашний день.

Что мешало Сталину и его окружению продолжить такой уклад экономики в строительстве социализма и жизни советских людей? Внешней явной угрозы военных действий к концу 20-х не было. СССР установил с рядом ведущих капиталистических стран дипломатические отношения, но оборонную безопасность следовало, безусловно, крепить. Набранные темпы роста социалистической индустрии позволяли такую задачу решать. А вот внутри ЦК ВКП(б) возникли серьезные разногласия по поводу пути строительства социализма. Одни считали, что нужно оставить руководство экономикой страны, сложившееся при НЭП, другие полагали за счет дополнительного изъятия средств у крестьян ускорить темпы индустриализации и перевести мелкие единоличные крестьянские хозяйства в социалистические, коллективные.

Пока были на политическом олимпе Рыков А.И., Бухарин Н.И., Томский (Ефремов) М.П., и другие защитники крестьянства — они сдерживали порывы сторонников сверхвысоких темпов индустриализации за счет крестьян. Секретари ЦК ВКП(б) Преображенский Е.А., Молотов В.М., Сталин И.В. — сторонники сверхвысоких темпов индустриализации тогда еще соглашались с доводами Рыкова, Бухарина и др., голосовали за резолюции партийных съездов, конференций, пленумов в пользу укрепления индивидуального крестьянского хозяйства, не нарушая устоявшейся смычки крестьян и пролетариата. Об этом говорил Молотов В.М. на 15-м съезде ВКП(б) в 1927 году «... потребуется немало лет, чтобы перейти от индивидуального к общественному, коллективному хозяйству» (3). Через полгода, в июле 1928 года, Сталин И.В. снова

озвучил политическую задачу о поднятии индивидуального хозяйства «как о первой ступени главной задаче партийной работы» (4).

Коварность Сталина заключалась в том, что он соглашался и говорил о пользе единоличных хозяйств, а на деле повел свой курс. Еще в 1925 году, выступая с отчетным докладом ЦК 14-му съезду партии, он красной нитью обозначил партийную программу как строить социализм. Он считал единственно правильный путь: всемерно развернуть социалистический сектор народного хозяйства, развивать в первую очередь производство средств производства, ускоренными темпами форсировать тяжелую индустрию, укреплять оборонную мощь, повсеместно вытеснять частника и вовлечь миллионы индивидуальных крестьянских хозяйств в социалистическую форму — коллективные хозяйства. Только таким путем можно будет вывести крестьянскую страну в ряд развитых капиталистических стран, создать превосходящий оборонный потенциал. Сталин искренне верил в свою программу и всеми мерами добивался ее осуществления. Его врожденные честолюбие и самомнение взяли верх над всеми высказываниями и партийными резолюциями о пользе НЭПа. Программа была тщательно продумана. Его личные амбиции перерастали в деспотизм. Для выполнения своей программы Сталин считал, как и Ленин, что социализм не совместим с крестьянской «мелкобуржуазной стихией». Крестьяне начали, по его мнению, богатеть и могут перерасти из середняка «в капиталистика», а это при социализме допустить нельзя. Крестьяне составляли подавляющее большинство населения, его надо уменьшить — репрессировать, коль не желают идти в коллективные хозяйства, и отправить на новостройки социализма. Это будет трудиться многомиллионная дармовая рабочая сила на благо социализма. Будет большая выгода для быстрого возведения заводов, комбинатов, электростанций, каналов и т.п.

А оставшиеся колхозники могут жить как при крепостном праве: работать бесплатно, давать государству все, что вырастят, а чтобы не разбежались — не выдавать им паспортов.

Обостренное самомнение манило Сталина стать лидером мощной социалистической державы, показать «загнивающим» капиталистам, насколько эффективен новый общественный строй — социализм. А он, вождь и учитель, он правитель великой державы, как Иван Грозный или Петр Первый. Вот поэтому ему потребовались ускоренные темпы реконструкции новой экономической политики. Однажды он с недовольством обмолвился Бухарину Н.И., что «как только НЭП перестанет служить социализму, мы его отбросим к черту» (5).

По мере развития крупных промышленных строек, росло и число учреждений ГУЛАГа, в которых, обреченные на смерть, трудились в не человеческих условиях миллионы «врагов народа». Сотни тысяч советских граждан заплатили преждевременной смертью во имя ускоренных темпов строительства социализма. Такова была цена сталинскому пути нового социалистического строя.

Сталин не рассчитывал или не хотел предвидеть последствия массового перевода миллионов индивидуальных крестьянских хозяйств на социалистические коллективные формы хозяйствования. Массовая коллективизация сельского хозяйства дала исчерпывающий ответ. Был уничтожен слой самых трудолюбивых крестьян.

Прошли десятилетия, а последствия этой акции до сих пор не дают возродить хозяина-труженика, кормильца населения земли русской.

К концу 20-х годов Сталин приблизил к себе своих верных соратников: Ворошилова, Калинина, Кагановича, Микояна, Молотова и др. Их стало большинство в Политбюро ЦК и все они поддерживали взгляды Сталина. Позицию Рыкова, Бухарина и других, защищавших смычку крестьян и рабочих, большинство в Политбюро назвало «правые уклонисты». Цековская пресса «наклеила» им ярлыки: и диверсанты они, и убийцы и, наконец, сказала — они «враги народа». А раз так, надо по партийной линии их разгромить, передать в НКВД, а лубянские заплечные мастера доведут дело до конца — заставят признаться в том, о чем узники и знать не знали.

Читатель скажет — «опять о сталинских репрессиях, сколько можно?!». Можно и нужно постоянно обострять память у ныне живущих людей о злодеяниях власти в 20-40-х годах, когда свирепствовал геноцид своего народа в нашей многострадальной стране. Молчали долго, прикрываясь ложью как одеялом, — тогда правду говорить было опасно. Теперь говорить эту правду можно, но память притупляется. Выросшие поколения, не познавшие горе и скорбь тех лет, живут иллюзиями, как будто в истории были отдельные несущественные недостатки в руководстве страной, о которых и вспоминать не следует. Один мудрец в древности метко заметил: «Основной урок Истории заключается в том, что люди не извлекают из Истории никаких уроков».

Чтобы изменить ментальность людей, надо постоянно обновлять, пополнять человеческую память. Настоящий очерк, пожалуй, мало чего добавит, скажет нового, но напомним о тех роковых годах, о которых хорошо сказал жертва ГУЛАГа Варлам Шаламов, бывший 22-х летний студент МГУ, пострадавший только за то, что тайно переписывал «Завещание Ленина». В лагере он оставил четверостишие:

«На заброшенных гробницах

Высекаю имена.

Запишу на память птицам

Даты, сроки, имена...» (6)

Желательно, чтобы даты, сроки и имена помнили не птицы, а живущие люди и передавали эту память как эстафету новым поколениям.

1. Биографические заметки.

«Ведь любой, родившись, должен вершин своих достичь, огни там зажечь».

Петр Проскурин.

Рыков А.И. и Бухарин Н.И. каждый прожил, не считая детских лет, за короткий срок две жизни. Одну — профессионально-революционную, другую — партийно-государственных деятелей на разных высших постах в своем Отечестве.

Они были разными:

— По возрасту: Рыков родился 13 февраля 1881 года, почти на восемь лет раньше Бухарина (9 октября 1888 года).

— По социальному положению Рыков — выходец из крестьянской семьи Вятской губернии. Бухарин родился в семье московских учителей.

— По детскому воспитанию: Рыкову было пять лет, когда его мать умерла, а через четыре года умер отец. В девять лет он остался без родителей и закон-

чил гимназию в городе Саратове, жил в семье старшей сестры Клавдии. Бухарин воспитывался в семье благополучных интеллигентных родителей. К пяти годам Слава научился читать и писать, в семнадцать — уже владел иностранными языками, был разносторонне начитан.

— По складу характера. Рыков был смелым, энергичным, с амбициями лидера. Позднее станет управленцем высшего государственного уровня. В то же время он был прост, доступен, коммуникабелен. Бухарин — эрудит, полиглот, интеллигент западноевропейского образца. Либерален, «мягкий как воск» (В.И. Ленин), но в экстремальных условиях стойко принимал удары судьбы.

— По роду занятия. Рыков — масштабный организатор, прагматик, государственный и политический деятель. Бухарин — теоретик, пламенный знаменосец коммунистической партии. Политический деятель международного класса. Один из первых академиков Академии наук Союза ССР. Но Рыкова А.И. и Бухарина Н.И. объединяло много общего.

— Поступали после окончания гимназий в разные университеты (Рыков — в Казанский, Бухарин — в Московский) на юридические факультеты, но их не заканчивали по причине ареста по политическим мотивам и исключения из университетов.

— Имели неукротимую и постоянную тягу к знаниям. В тюрьмах и ссылках занимались самообразованием. Революционная вера и литература научили их быть достаточно образованными.

— В 17-18-летнем возрасте вступили в ряды большевистской партии и до конца своей жизни служили верой и правдой этой партии. Они стояли у истоков зарождения и становления страны Советов.

— Были профессиональными революционерами, прошли тюремные застенки, ссылки, эмиграцию: Рыков прошел через восемь арестов, провел в тюрьмах и ссылках около семи лет. До 36-летнего возраста не ходил «на службу» в обычном понимании этого слова и до октября 1917 года не имел постоянного места жительства.

Бухарин дважды сидел в российских тюрьмах. По дороге в ссылку бежал и эмигрировал за границу. За шесть без малого лет он прожил в Германии, Австрии, Польше, Швеции, Норвегии, США. В Австрии, Германии и Швеции арестовывался и сидел там в тюрьмах. В Москву вернулся лишь в 1917 году.

— Встречались во время революционной работы за границей с В.И. Лениным и И.В. Сталиным:

— Рыкову в 1903 г. местные большевики дали путевку на явку с Лениным, проживающим в Женеве. В 1905 г. Алексей Иванович уже с мандатом делегата 3-го съезда РСДРП (б) ездил в Лондон, вторично встречался с Лениным (7).

С тех пор их личные отношения, а затем совместная служебная работа продолжались около двадцати лет, до смерти В.И. Ленина.

— Со Сталиным Рыков встречался в Стокгольме на 4-ом съезде РСДРП в 1906 году. Сталин в беседе с Берия в 1948 году о судьбе шведского барона Валленберга мимоходом заметил: «Стокгольм — самый скучный город из всех, где мне приходилось работать. Там, кстати, в одном номере с Алешей жил» (8), имеется в виду с Рыковым Алексеем Ивановичем.

— Бухарин, проживая в г. Кракове, в 1912 г. встретился с Лениным. Последний привлек Николая Ивановича к работе в «Правде» и журнале «Просвещение» (9).

Находясь в Австрии, Бухарин познакомился со Сталиным. С ним «Бухарчик» (так называл его Сталин) проводил целые дни в Венской библиотеке. Николай Иванович переводил труды немецких, французских, английских социал-демократов на русский язык. Сталин в отличие от Бухарина не владел иностранными языками, и Бухарин делал ему выписки, советовал, как лучше понимать марксизм и национальный вопрос в России (10).

— С февраля по октябрь 1917 года Рыков и Бухарин работали в Моссовете и в Московском комитете РСДРП (б), идейно боролись с Временными правительствами Львова и Керенского, помогали подготовить октябрьский переворот.

— С октября 1917 г. достигли партийного, государственного и международного Олимпа. Были членами Политбюро ЦК коммунистической партии, членами Центрального Исполнительного Комитета Верховного Совета СССР. Рыков возглавлял после Ленина два правительства — РСФСР и СССР. Бухарин был главным редактором газет — сначала «Правды», затем — «Известий», журнала «Большевик»; входил в состав Политсовета, был секретарем Коминтерна (коммунистический интернационал).

— Были в один день (26 февраля 1937 года) арестованы и 15 марта 1938 года злодейски расстреляны НКВД-ми палачами по сфальсифицированному обвинению.

— Отданы забвению на десятки лет. Оборвалась не только их жизнь, были забыты на полвека их имена, труды, судьбы, и не только Рыкова и Бухарина, но и членов их семей и родственников.

— Только через 50 лет они были реабилитированы.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 10-88 пленума Верховного Суда СССР от 4 февраля 1988 г.:

Пленум Верховного Суда СССР под председательством Председателя Верховного Суда СССР В.И. Теребилова с участием Генерального прокурора СССР А.М. Рекункова при секретаре Пленума, члене Верховного Суда СССР С.Б. Ромазине рассмотрел протест Генерального прокурора СССР по делу Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова...

На основании изложенного и руководствуясь п. 1 ст. 18 Закона о Верховном Суде СССР, Пленум Верховного Суда СССР постановляет:

приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР от 13 марта 1938 г. в отношении Бухарина Николая Ивановича, Рыкова Алексея Ивановича... отменить и дело прекратить за отсутствием в их действиях состава преступления.

Председатель Верховного Суда (подпись) В.И. Теребилов.

Секретарь Пленума, член Верховного Суда СССР (подпись) С.Б. Ромазин (11).

2. РЫКОВ А.И. — ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, ДЕРЖАВНЫЙ МЕНЕДЖЕР

«Никто из главных большевистских деятелей не олицетворял так недвусмысленно, как Рыков, политическую и экономическую философию НЭПа и смычки».

Стивен КОЭН.

«Слушайте голос Рыкова,
Народ этот голос выковал...»

Владимир МАЯКОВСКИЙ.

Прежде чем описывать деятельность Алексея Ивановича после октябрьских (1917 г.) событий, сделаю небольшое отступление для сведения.

В слободе Кукарки Яранского уезда Вятской губернии (ныне город Советск Кировской области) 13 февраля 1881 года в семье крестьян Ивана Ильича и Александры Стефановны Рыковых родился пятый ребенок — мальчик. Его назвали Алексеем.

Так сложилась судьба, что через девять лет (1890 г.) в той же слободе Кукарки у приказчика Михаила Прохоровича Скрябина родился сын и нарекли его Вячеславом. Пройдут годы, Вячеслав Скрябин станет Вячеславом Михайловичем Молотовым и спустя сорок лет после рождения Вячеслав сменит Рыкова А.И. на посту председателя Совета Народных Комиссаров СССР. Кировчане поныне гордятся, что их одна слобода «подарила» Отчеству двух премьеров Союза ССР.

... Ранние встречи Рыкова с Лениным дали основания последнему убедиться в том, что Алексей Иванович является «... одним из виднейших большевиков и коммунистов» (12). Такая оценка Лениным молодого Рыкова имела дальнейшие последствия в карьере Алексея Ивановича. Именно В.И. Ленин выдвигал Рыкова в первое советское правительство народным комиссаром, председателем ВСНХ (Всероссийский Совет Народного Хозяйства), затем своим заместителем в начале в СТО (Совет Труда и Оборона), затем — в Совнаркоме РСФСР. Об этом ниже.

Третье Временное правительство после свержения монархии (первое было под руководством Львова Г.Е., второе — под председательством Керенского А.Ф.) избрали только 9 ноября 1917 года. В 2 ч. 30 минут Каменев Л.Б. зачитал декрет «О создании Совнаркома РСФСР», Рыков А.И. был назван в списке членов правительства вторым после Ленина — Народный Комиссар по внутренним делам.

Всего девять дней пришлось Алексею Ивановичу исполнять обязанности наркома. 17 ноября 1917 г. Рыков А.И. в числе других комиссаров подал заявление о выходе из состава правительства и из ЦК РСДРП(б). Наступил первый кризис в новой власти.

Но обо всем по порядку.

7-го ноября в 23 ч. 40 мин. открылся 2-ой съезд Советов. Не успели утвердить повестку дня работы съезда, как зал охватила неуправляемая стихия. Вопрос о власти стоял первым. Ю.О. Мартов (Цеденбаум) попросил слово и высказал:

«Мы должны создать власть, которая будет пользоваться признанием всей демократии...». Военный капитан Харраш простуженным голосом прокричал:

«Политические лицемеры, возглавляющие этот съезд, — говорят нам, что мы должны поставить вопрос о власти, а между тем этот вопрос уже поставлен за нашей спиной еще до открытия съезда...» Делегат 12-ой армии с гневом высказал:

«Я послан сюда только для информации... все армейские комитеты твердо уверяют, что захват власти Советами за три недели до открытия Учредительного собрания есть нож в спину армии и преступление перед народом».

Нелицеприятные выступления и выкрики небольшевистских делегатов сыпались в адрес большевиков из-за того, что революцию готовили наряду с большевиками и эсеры, и меньшевики, и бундовцы. А большевики, не советуясь с ними, проявили торопливость: «Вот мы, большевики, захватили власть и большинством делегатов

съезда эта власть узаконена» (13).

Противостояние партий продолжалось. Оппозиционные газеты клеймили большевиков позором, называли их узурпаторами и т.д. Обстановка на съезде немного утихла, когда съезд покинули меньшевики, бундовцы, офицеры-фронтовики; осталась малая часть эсеров и большевики.

Второе заседание съезда Советов хотели начать 8-го ноября в 13 часов, фактически съезд начал работать только вечером. И первый, и второй день споры о власти продолжались, но вопрос не был решен. Джон Рид (американский писатель, очевидец событий) так описал хронику тех дней: «Военно-революционный комитет 8-го ноября назначил во все министерства Временных Комиссаров», в том числе в министерство внутренних дел и юстиции Рыкова А.И.

По версии Шелестова Д.К. дело происходило так: «Существовала вероятность немедленного провозглашения советского правительства до созыва съезда Советов.

Очевидно, какая-то наметка его состава уже могла быть. Небезынтересен и листок с заметками Владимира Ильича об организации аппарата управления, сделанными скорее всего утром 8-го ноября на квартире В.Д. Бонч-Бруевича. В левом углу листка значится «назначения» — свидетельство его размышлений о создании правительства, которое он, кстати, первоначально предлагал назвать «рабоче-крестьянским правительством».

В подтверждение своей версии Шелестов привел подстрочную сноску: «В четвертом издании собрания сочинений В.И. Ленина (т. 26, стр. 205) опубликовано факсимиле подлинного текста воззвания, написанного рукой В.И. Ленина и им же правленного. Если расшифровать правку, то ясно читается зачеркнутое: «В-Р Комитет созывает сегодня, 2 октября, в 2 часа дня Петроградский Совет, принимая таким образом меры для создания Советского правительства» (14). Именно нелегитимное назначение Военно-революционным комитетом Временных Комиссаров послужило капитану Харрашу поводом высказать гневный упрек большевикам.

Протестные выступления против большевиков продолжались. Хворосту в скандальный костер подбросил представитель ВИКЖЕЛя (Всероссийский исполнительный комитет железнодорожного профсоюза). Делегатов от профсоюза железнодорожников почему-то не пригласили на съезд, но один представитель от них прибыл, чтобы высказать претензии комитета съезду в ультимативной форме.

Я приведу выступление этого представителя в таком содержании, как записал его Джон Рид:

— Я прошу слово от имени сильнейшей организации в России и заявляю Вам: ВИКЖЕЛь поручил мне до вашего сведения решение нашего союза по вопросу об организации власти: Центральный комитет безусловно отказывается поддерживать большевиков, если они останутся во вражде со всей русской демократией. В тысяча девятьсот пятом году и в корниловские дни железнодорожные рабочие показали себя лучшими защитниками революции. Но вы не пригласили нас на съезд. Мы не признаем этого съезда законным, после ухода меньшевиков и эсеров здесь не осталось кворума. Наш союз поддерживает старый ВЦИК и заявляет, что съезд не имеет права избирать новый ВЦИК.

Власть должна быть социалистической и революционной властью, ответствен-

ной перед авторитетными органами всей революционной демократии.

Впредь до создания такой власти союз железнодорожников отказывается перевозить контрреволюционные отряды, направляемые в Петроград, в то же время воспрещает своим членам исполнять какие бы то ни было приказания, не утвержденные ВИКЖЕЛем. ВИКЖЕЛЬ берет в свои руки все управление российскими дорогами» (15).

Ультиматум представителя профсоюза железнодорожников серьезно встревожил большевиков, но не Ленина. Он дал поручение Каменеву (Розенфельду) Л.Б., члену ЦК РСДРП(б) и Сокольникову Г.Я. (Бриллианту), члену МК РСДРП(б) провести переговоры с ВИКЖЕЛем, чтобы они сняли претензии к большевикам.

Заявление представителя профсоюза железнодорожников было не пустым ультиматумом. Очень быстро Исполком с участием крестьянских делегатов, эсеров, меньшевиков и др. представителей собрал конференцию по выработке вопроса о власти. Конференция работала сутками и приняла резолюцию о коалиционном правительстве, в котором было решено представить большевикам немного постов, но без Ленина и Троцкого.

15 ноября состоялось заседание ЦК РСДРП(б) по вопросу расширения базы правительства за счет других социалистических партий. Ленина на заседании не было, но он узнал о результатах переговоров и работе конференции и подготовил свою резолюцию. Заседание ЦК продолжалось. Голосовали две резолюции:

Каменев, Рыков, Милютин, Зиновьев (Родомыльский) Г.Е. и Ногин проголосовали за расширение базы правительства, за соглашение с ВИКЖЕЛем, но их голоса оказались в меньшинстве, голосовали по именно. Прошла ленинская резолюция: «... без измены лозунгу Советской власти нельзя отказаться от большевистского правительства, поскольку Всероссийский съезд Советов вручил власть этому правительству. Приведенные высказывания Каменева не отражали точку зрения большевистского руководства, а лишь мнения кучки капитулянтов, не веривших в победу социалистической революции» (16).

Такая резолюция ЦК привела к недопониманию позиции Ленина у ряда членов правительства и членов Центрального Комитета партии большевиков, и в знак протеста Рыков, Каменев, Милютин, Зиновьев, Ногин и др. подали заявления о выходе их из ЦК РСДРП(б) и из правительства, сняв с себя полномочия Народных Комиссаров.

У Рыкова с Лениным возникла конфликтная ситуация. Алексей Иванович в числе остальных народных комиссаров, вышедших из правительства и из ЦК партии 12 декабря того же 1917 года, обратился в ЦК с повинной, но Ленин им не простил и повинную не принял.

Однако в ЦК и в правительстве вскоре ошибку поняли, отстранив профессиональных революционеров от строительства новой жизни, не приняв от них повинную. Через три месяца Рыков был снова приглашен в состав правительства и назначен членом коллегии Наркомата продовольствия. самого острого и самого ответственного участка работы во время разрухи и голода. Рыкову поручили возглавить Московский продовольственный комитет. Запасов хлеба в Москве — на три-четыре дня, норму хлеба на человека в сутки довели до $\frac{1}{4}$ фунта — сто граммов.

Рыков, как комиссар по продовольствию г. Москвы, немедленно выехал в юж-

ные районы страны, в родную саратовщину, объехал поволжские, тамбовские, орловские, тульские поселения, но там излишков зерна не было. «Приехал сегодня в Харьков, — сообщал Алексей Иванович в декабре, — и два состава хлеба выхлопотал для Москвы, стало немного легче. Норму выдачи хлеба в Москве повысили до 300 граммов. Москвичи знали, кому они были обязаны спасением от голодной смерти» (17).

Ленин внимательно следил за работой Рыкова и по-прежнему ценил его. Он простил Рыкову оппозиционный поступок, даже не вспоминал. 3 апреля 1918 г. Совнарком обсудил вопрос о назначении Рыкова председателем ВСНХ на правах члена правительства, но в состав ЦК РКП(б) его не допустили, хотя ЦК давал ему пре-восходную характеристику.

Доктор исторических наук Шелестов Д.К. писал: «На заседании ЦК 4-го апреля первым был поставлен вопрос «О распределении сил». Он касался только руководства ВСНХ. «Выявлено, — записано в этой связи в протоколе, — что Высший Совет Народного Хозяйства не может развить широкой работы, пока во главе его не стоит достаточно сильный, энергичный человек, способный организатор. Единственным кандидатом на пост председателя ВСНХ является тов. Рыков» (18).

Постановлено назначить тов. Рыкова председателем, добившись от москвичей согласия на оставление Рыковым его работы по продовольствию Московской области.

Поручалось т. Свердлову переговорить и с Рыковым, и с москвичами.

Постановлению ЦК предшествовала аналогичная записка Свердлова — председателя ВЦИК и скреплена подписями Ленина, Свердлова, Сталина, Троцкого и Сокольников. ЦК партии и правительство возлагали на ВСНХ большие надежды по хозяйственному устройству России. По выражению Ленина «ВСНХ должен быть таким же боевым органом в экономике, как СНК является в политике» (19).

Апрельское 1918 г. назначение Рыкова А.И. председателем ВСНХ положило начало более, чем 12-ти летнему периоду его руководства народным хозяйством и России, и СССР. Он проявил себя не только способным державным менеджером, но и дальновидным политиком будущего строительства социализма. Рыков А.И. практически интуитивно стоял у истоков новой экономической политики (НЭП).

Придя в ВСНХ, Рыков А.И. в первоочередном порядке начал работу с подбора кадров — искал их среди царских спецов, на которых можно было положиться. К концу 1919 г. «... только в научно-техническом отделе ВСНХ работало или являлись консультантами и экспертами более 200 профессоров, 300 инженеров, почти 250 других квалифицированных специалистов» (20).

Шла национализация фабрик, заводов; начали обобществлять целые отрасли, такие, как нефтяная, сахарная, текстильная, транспортного машиностроения и др. Рыков всю свою энергию направлял на борьбу за организованность, дисциплину, повышение производительности труда, постановку четкого учета и контроля.

Легко сегодня писать о его деятельности, а каково было в те годы строительства новой жизни при одновременной ломке старых форм производства и управления, при не окончившейся гражданской войне, при хаосе и разрухе, страшном дефиците материалов и финансовых ресурсах, при не упорядоченном распределении техни-

ческих средств, при галопирующей инфляции денежных знаков.

Алексей Иванович еще на зарождающемся социалистическом производстве, в труднейших условиях, считал необходимым наладить эффективное управление. «Было бы бессмысленно, — убеждал он своих сотрудников по работе, — что организовав центр в Москве, можно управлять всей промышленностью. Нужно распределить функции, определить, кто и что решает, что может решать область, что уезд, что центр» (21). Он начал выстраивать вертикаль управленческой системы. На местах — в областях, губерниях создавались совнархозы, наделенные определенными функциями. Государственная экономика требовала, в условиях войны и разрухи, жесткой централизации и в управлении производством, и в распределении материально-денежных ресурсов. Но чрезмерная централизация мешала эффективно управлять предприятиями и организациями. Многотысячная номенклатура продукции и товаров промышленного производства требовала не только профессиональных знаний на местах, не только времени. Она требовала сбалансированности потребностей и возможностей производить, требовала тесную практическую связь центра и местных органов управления, губернских, областных Советов депутатов с совнархозами и предприятиями.

Первые итоги работы ВСНХ были рассмотрены на первом Всероссийском съезде Высшего Совета Народного Хозяйства в начале лета 1918 года. В досъездовские дни собрался Президиум ВСНХ в Кремле под руководством В.И. Ленина, обсудивший повестку работы предстоящего съезда, она включала шесть вопросов (22):

- Экономические последствия Брестского договора;
- Экономическое положение России и экономическая политика;
- О деятельности ВСНХ;
- О финансовом положении и госбюджете;
- Внешняя торговля;
- О комитете госсооружений.

Рыков А.И. открыл съезд и первое слово представил главе правительства. В.И. Ленин в коротком выступлении не только подчеркнул роль и значение Высшего Совета Народного Хозяйства, но и обозначил первоочередные перед ним задачи: «... легла теперь одна из трудных, одна из самых благородных задач. Нет никакого сомнения, что чем дальше будут двигаться завоевания Октябрьской революции, чем глубже пойдет этот переворот, который начат ею, чем прочнее будут закладываться основа завоевания социалистической революции и упрочение социалистического строя, тем больше, тем выше будет становиться роль советов народного хозяйства, которым предстоит одним только из всех государственных учреждений сохранить прочное место, которое будет тем более прочно, чем ближе мы будем к установлению социалистического порядка, чем меньше будет надобности в аппарате чисто административном, в аппарате, ведающем собственно только управлением» (23).

Нельзя сказать, что Рыков был либеральным человеком. Когда требовалась «твердая» рука, он приводил ее в действие. ВЦИК весной 1919 г. решил заслушать Рыкова «О положении в промышленности». Алексей Иванович бескомпромиссно высказался за экономическую диктатуру в стране, предложил ввести жесткую экономиию материально-технических и финансовых ресурсов и крепкую дисциплину.

«Мы не можем жить в данное время без принуждения. Необходимо заставить лодыря и тунеядца под страхом кары работать на рабочих и крестьян, чтобы спасти их от голода и нищеты» (24).

Рыков А.И. руководил ВСНХ РСФСР свыше 3-х лет до мая 1921 года и, по сути дела, управлял всей экономикой республики. С развитием ВСНХ, укреплением его авторитета зарождалась и централизация власти в вопросах управления предприятиями и организациями. Алексей Иванович, выступая на 8-ом съезде РКП(б), говорил: «Ясное дело, интересы нации, языка, религии, культуры и т. д. мы ни в коем случае и ни при каких условиях подавлять не станем» (25).

Национализация средств производства и централизация приобрели значительные масштабы. К 1920 г. в руках Советского государства и его хозяйственных органов, крупных и мелких предприятий промышленного производства находилось свыше 37 тысяч. В системе ВСНХ в то время насчитывалось более 70 главков, управлений и отделов — от мелких предметов до металлоемких машин. Были такие главки, как «Главгвоздь», «Главспичка» и т.п. — все они подчинялись производственному отделу, последний — Президиуму ВСНХ, которым руководил Рыков А.И. (26).

Надо было просматривать ежедневно кучу материалов (сводки, справки, заявки и т.д.) — от производства гвоздей, булавок, спичек до крупных машин и добычи углеродов, не допуская перебоя ими в возрастающих потребностях всей номенклатуры продукции и товаров в стране.

Такая ежедневная работа убедила Рыкова, что чрезмерная централизация вредит эффективному управлению всей экономикой страны. В начале 1918 г. Рыков наполнял ВСНХ разной продукцией, расширял аппарат и только через пару лет начал убеждаться, что подобная структура управленцев ведет к жесткой централизации, бюрократизации чиновников, вредит делу.

В своем выступлении на 8-ом Всероссийском съезде Советов Рыков А.И. предложил принять резолюцию съезда: «О децентрализации управления предприятиями». Он говорил: «Эта система возникла в условиях гражданской войны и растущего разрушения, и в условиях мирного строительства не может быть приемлемой, ибо покоится на такой централизации, которая исходит из недоверия к каждому нижестоящему звену. Бюрократическая иерархия несет ответственность управленца не перед нижестоящими, а только перед вышестоящими, его безразличие к первым, но полная зависимость от вторых, порождающая угодничество, стремление «выслужиться» любыми путями, любой ценой и т.п. (27). Такая верная оценка негативных явлений бюрократического аппарата вполне годится и сегодня.

Военные действия внутри страны еще не закончились, и все время требовались дополнительные материальные и финансовые ресурсы на нужды гражданской войны.

Назрела необходимость объединения таких ресурсов в одни руки для обеспечения нужд Красной Армии. По предложению Рыкова А.И. Совнарком республики 16 августа 1918 г. постановил образовать при ВСНХ (с участием ВЦСПС) Чрезвычайную комиссию по производству предметов военного снаряжения. Комиссия просуществовала недолго, так как работала неэффективно. Надо было находить иную форму управления этим процессом. Собравшийся 3-го июля 1919 г. пленум ЦК РКП(б) поста-

новил: «Немедленно объединить всю организацию снабжения армии. Техническое проведение поручить одному лицу, члену Реввоенсовета республики А.И. Рыкову, который получает диктаторские полномочия в области снабжения армии» (28).

Рыков получил диктаторский мандат, но не освобождался от должности председателя ВСНХ, более того, он получил еще одно высокое назначение — стал членом Реввоенсовета, осуществляющего непосредственное руководство армией и флотом, а также всеми учреждениями военно-морского ведомства. 9 июля того же года ВЦИК принял Декрет «Об изменении в организации дела снабжения Красной армии и Красного флота».

Этим же декретом Рыков А.И. был назначен на вновь учрежденный пост Чрезвычайного уполномоченного Совета рабоче-крестьянской обороны по снабжению армии и флота. (Совет рабоче-крестьянской обороны стал после реорганизации Реввоенсовета). Появилась еще одна аббревиатура — ЧУСОСНАБАРМ. Поскольку было трудно это слово произносить, аббревиатуру заменили на ЧУСО (Чрезвычайный уполномоченный Совета обороны).

В подчинении ЧУСО ВЦИК передал все органы воензага с неограниченными правами.

В сентябре 1919 г. Рыков подписал приказ об учреждении Совета военной промышленности, которому было подчинено почти 60 военных заводов. Первым руководителем Совета Алексей Иванович назначил Богданова П. А. Совет стал прародителем нынешнего военно-промышленного комплекса (29). (Петр Алексеевич в 30-х годах необоснованно репрессирован, расстрелян, посмертно реабилитирован).

Рыков мотался по военным заводам Тулы, Ижевска, Петрограда, в результате заводы в короткие сроки приступили к выпуску нужной продукции для армии и флота. Ленин отметил такую работу Рыкова лаконичной фразой: «Рыков, когда работал в ЧУСОСНАБАРМе, сумел подтянуть дело, и дело шло» (30).

Более лестную характеристику Алексею Ивановичу дал Троцкий Л.Д. — тогдашний наркомвоенмор: «Когда, не без моего участия, товарищ Рыков назначался диктатором военного снаряжения, в минуту, когда нам грозила полная гибель, когда у нас каждый патрон был на счету и мы претерпевали поражение за отсутствием патронов, товарищ Рыков прекрасно справился со своей задачей» (31).

Наряду с должностными обязанностями Рыков активно участвовал в общественно-политических мероприятиях: был делегатом 4, 5, 6, 7, 8-го Всероссийских съездов Советов, его избирали в составы ВЦИК, ВЦСПС, он был членом правления Всероссийского хозяйственного центра рабочей кооперации, руководил рядом государственных комиссий.

На 9-ом съезде РКП(б), весной 1920-го года, Алексей Иванович вновь был избран членом ЦК РКП(б) и членом Оргбюро партии*.

**) Политбюро решало текущие безотлагательные политические и экономические проблемы, определяло ближайшую перспективу жизни страны.*

Оргбюро — составная часть ЦК занималась всей организационной работой партии. Секретариат — готовил документы для рассмотрения на заседаниях Политбюро или Оргбюро. В 1920 году аппарат секретариата насчитывал 150 человек, а через год он вырос до 600. Когда вводили должность Генерального секретаря, полагали, что он будет руководить Секретариатом, но не Политбюро и тем более не Центральным Комитетом (35).

В 1921 г. Ленин В.И. исполнял обязанности председателя Совета Народных Комиссаров, председателя Совета труда и обороны республики, руководил работой Политбюро. В связи с большой нагрузкой и его болезнью встала необходимость ввести должность заместителя председателя Совета труда и обороны (СТО). Выбор кандидатуры остановился на Рыкове, и 26 мая того же года ВЦИК назначил Алексея Ивановича заместителем Ленина в СТО с оставлением его в правительстве с правом решающего голоса (32), освободив от должностей председателя ВСНХ и ЧУСО.

В конце ноября 1921 г. Рыков по настоянию Ленина выехал в Германию на лечение и провел там время до весны следующего года, перенес две операции на сердце. На время отсутствия Рыкова ВЦИК назначил заместителем председателя Совета труда и обороны Цюрупу А.Д., освободив его от должности Наркома по продовольствию.

Если в 1921 году Ленин проводил почти все заседания СТО сам (42 из 51 заседания), то в следующем году Владимир Ильич провел только 7 заседаний СНК из 83-х и 5 заседаний СТО из 96 (33). Остальные заседания проводились в основном Рыковым А.И. и частично Цюрупой А.Д. После назначения Каменева Л.Б. первым заместителем председателей СНК и СТО (14 сентября 1922 г.). Лев Борисович практически руководил и СНК, и СТО. Когда заседания проводил Рыков, он протоколы заседаний СТО подписывал «Зам. председателя», а протоколы заседания СНК — «За председателя».

На 11-ом съезде РКП(б) (апрель 1922 года), последнем съезде, где участвовал Ленин и высказал пожелания: «Тов. Рыков должен быть членом бюро ЦК и членом ВЦИК, потому что должна быть связь, потому что без этой связи основные колеса иногда идут вхолостую» (34).

Алексей Иванович избран был членом Политбюро, минуя кандидатский стаж, оставаясь членом Оргбюро. На Всероссийском съезде Советов Рыков был избран членом Президиума ВЦИК. Так срастались функции партийных функционеров с исполнительными и законодательными органами, чтобы «Основные колеса не ходили вхолостую».

Как известно, в декабре 1922 г. собрался первый съезд Советов социалистических республик: РСФСР, Украины, Белоруссии и Закавказской ССР, был подписан Договор об образовании Союза ССР. 6 июля 1923 г. вторая сессия ЦИК СССР утвердила постановление о создании Совета Народных Комиссаров. Здесь же был утвержден состав союзного правительства во главе с В.И. Лениным. Его заместителями от РСФСР утвердили Каменева Л.Б., Рыкова А.И. и Цюрупу А.Д. (36).

Сессия ЦИК приняла принципиальное постановление, согласно которому председатель Совнаркома СССР и его заместители назначаются ВЦИКом председателем и заместителями Совнаркома РСФСР по совместительству. 7-го июля 1923 года вторая сессия ВЦИКа 10 созыва вновь избрала правительство РСФСР, в котором по совместительству были утверждены Ленин В.И., — председатель; Каменев Л. Б., Рыков А.И. и Цюрупа А.Д. — заместителями председателя. 18 июля того же года Совнарком Союза ССР образовал союзный Совет труда и обороны во главе с Лениным, Рыков был утвержден его заместителем.

Ленин В. И. из-за болезни уже не мог работать ни в Совнарком, ни в Политбюро ЦК РКП(б). Эти обязанности выполнял в большей части Каменев Л.Б., в то же время

он не был освобожден от должности председателя Моссовета. Рыков А.И., как заместитель Ленина, курировал 14 наркоматов и служб: финансов, внешней торговли, комиссию по внутренней торговле, Центросоюз, труда, социального обеспечения, продовольствия, военмор, иностранных дел, здравоохранения, ЦСУ, областные ЭКОСО (экономическое совещание при Совнаркоме СССР), концессионный комитет, Госплан (37). Практически весь экономический блок и социальную сферу.

В начале февраля 1924 г. (после смерти В.И. Ленина) сессия ЦИК СССР рассмотрела вопрос о составе союзного правительства. Председателем Совнаркома и председателем СТО СССР утвердила Алексея Ивановича Рыкова, а ВЦИК РСФСР в тот же день утвердил его председателем Совнаркома РСФСР по совместительству.

В первый год премьерства Рыкова (1924 г.) страну постигла засуха. Зерна собрали меньше предыдущего года на 5 с лишним миллионов тонн. Голода, как в 1921 г., не было, но в южных районах от стихии нехватка хлеба ощущалась. Рыков А. И. и созданная им правительственная комиссия выехали в те области и губернии, в которых засуха не нанесла ущерба. Были приняты меры по перевозке зерна в пострадавшие районы и, как следствие, голода удалось избежать.

Популярность нового председателя Совнаркомов СССР и РСФСР росла, и к 1926 году его рейтинг, как ныне говорят, достиг вершины и продолжал держаться на высоком уровне почти пять лет.

В 1923-24 гг нарастала оппозиция Зиновьева и Каменева. В декабре 1925 г. собрался 14-ый съезд ВКП(б), чтобы устроить обструкцию Сталину. Открывая съезд, Рыков А.И. выразил настроение многих делегатов, заявив, что «общий интерес заключается в том, чтобы Сталина, Зиновьева, Рыкова, Каменева и всех нас запрячь в одну запряжку» и далее убежденно продолжал, «что никогда и не перед кем, ни перед Сталиным, ни перед Каменевым, ни перед кем-либо другим партия на коленях не стояла и не станет» (38). Его слова делегаты встретили аплодисментами и криками: «Правильно!» ЦК партии поручил Рыкову А.И. открывать и закрывать 14-ый съезд ВКП(б). Делегаты съезда только двух членов Политбюро ЦК — председателя правительств СССР и РСФСР (Рыкова и Сталина) встречали продолжительными аплодисментами.

Рыков, сохраняя ленинскую традицию, как председатель правительства и как член Политбюро ЦК, продолжал вести заседания высшего политического штаба и подписывал протоколы заседаний Политбюро при действующем Генеральном секретаре.

С начала февраля 1924 и до 1929 годов у Алексея Ивановича было «звездное» время. Он был председателем двух правительств, председателем СТО СССР, членом Президиума ЦИК СССР. Как председательствующий на заседаниях Политбюро или пленумах ЦК партии, Алексей Иванович имел влияние на принимаемые на заседаниях постановления. Не зря же Сталин предлагал Рыкову руководить вдвоем как «два Аякса» — щегольнул Сталин знанием героев «Илиады» (39).

Рыков А.И. имел возможность проявить твердое единоначалие и не дать развиваться культу личности Сталина. Но он был верен принципу коллективного руководства. Сохранив смолоду сдержанность, общительность и доступность к себе и людям, он этими качествами отличался и тогда, когда стоял на государственном и партийном Олимпе.

Назначение Алексея Ивановича на пост председателя двух правительств вызвало большой положительный резонанс не только в нашей стране, много было откликов из-за рубежа. Д.К. Шелестов в своей книге «Время Алексея Рыкова» привел некоторые отзывы, и я использую их в качестве характеристики Рыкова (40).

Посол Германии в СССР граф Брокдорф-Ранцау: «Избрание на этот пост именно А.И. Рыкова, человека, который до сих пор был руководителем всего народного хозяйства СССР, является для меня новым доказательством того, что признание важности экономического восстановления в интересах политического могущества пустило глубокие корни в сознание народов СССР».

Дипломат Эстонии Бирк: «Избрание А.И. Рыкова на пост председателя СНК не явилось неожиданностью для нашего общественного мнения: обсуждая возможность замещения освободившегося после смерти Ленина поста председателя СНК, газеты в течение последнего времени видели наибольшую возможность в замещении этого поста А.И. Рыковым».

Один из заместителей председателя ЦИК СССР от Белорусской ССР А.Г. Червяков писал в прессе, что А.И. Рыков является «лучшей кандидатурой на посту рулевого высшего органа». Предстояло решить триединую задачу:

а) восстановление сельского хозяйства, установление смычки рабочего класса с крестьянством. Рыков один из первых понял «смычку» как необходимость;

б) восстановление промышленности, вернее сказать, создание социалистической индустрии. Рыков А.И. «твердой рукой проводит линию постепенного, но неуклонного зарождения отечественной промышленности и роста численности рабочего класса» и, не принимая чрезвычайных мер, он добивается успехов;

в) проведение мероприятий, связанных с национальной политикой в разнонациональном Союзе. И здесь Алексей Иванович не перегибает палку, находит взаимопонимание с народами разных национальностей. С поставленными жизнью острыми задачами Рыков А.И. уверенно и последовательно справлялся без всякой классовой борьбы и интриг, за что и заслужил авторитет руководителя высшего ранга».

К данным характеристикам хочется добавить одно примечание — о сходстве принимаемых мер и действий по отношению к крестьянству двух премьеров: царской России — Петра Аркадьевича Столыпина и Советского Союза — Алексея Ивановича Рыкова. Оба они проявляли на деле заботу о крестьянах, об улучшении их жизни, считали крестьян опорой державы и верили, что будущее благополучие страны зависит от того, как живет крестьянину.

Если первый — Петр Аркадьевич, крестьянам дал свободный выход из патриархальной сельской общины, наделил желающих выйти из общины частной собственностью на землю и направлял их по пути более прогрессивной свободной крестьянской кооперативной формы хозяйствования. И этот путь вывел Российскую империю на первые места в Европе по экспорту сельскохозяйственной продукции.

То второй — Алексей Иванович, практически повторил меры и действия первого. В новой экономической политике крестьянский вопрос он поставил как стержневой и видел в этой политике главное — смычку рабочего класса с крестьянством, признавал и призывал к партнерству, а не к антагонизму двух классов. Дал крестьянам свободно трудиться на земле, свободно распоряжаться своей продукцией по-

сле уплаты налога, свободно находить партнера, с которым можно взаимовыгодно кооперироваться по переработке сельскохозяйственного сырья, по сбыту произведенных продукции и товаров, по кредитованию, по снабжению крестьян машинами, оборудованием, материалами и другим видами деятельности. Результат такой политики и воплощение ее в жизнь — народ России, а затем и Советского Союза был накормлен, одет и обут. На крестьянских «плечах» получила развитие индустриализация страны. Из этого сопоставления действий двух правительств вытекает один простой, но убедительный вывод: такая форма хозяйствования на земле — семейные крестьянские хозяйства или фермеры при фермерской кооперации дает высокий продуктивный эффект даже при разных политических системах, в частности, при капитализме и при социализме. Это происходит тогда, когда политика не довлеет над экономикой, над здравым смыслом.

... Рыков еще не знал, что Сталин задумал фракционность. Сталин взял за правило: прежде чем обсудить вопрос на Политбюро (а секретариат готовил вопросы и материалы к заседаниям), Сталин изучал этот вопрос прежде в кругу своих преданных людей (Молотов, Каганович, Калинин, Ворошилов), не допуская к этому Рыкова, Бухарина, Томского (41). Там же Сталин и его сообщники договаривались, как вести обсуждение того или иного вопроса, чтобы прошла на заседании их линия.

Борьба Сталина и его окружения с инакомыслящими продолжалась скрытно свыше полутора лет (с февраля 1928 г. до ноября 1929 г.). Первая фаза противостояния, 10 месяцев 1928 г., нарушила равновесие в высших партийном и государственных органах.

Сталин не только руководил секретариатом, но и начал набирать властную силу над Политбюро, хотя это являлось превышением его полномочий. Рыков, Бухарин, главный редактор газеты «Правда», Томский, председатель Президиума ВЦСПС, Угланов, первый секретарь МК и МГК партии, начали «прогибаться» и оказались в Политбюро в меньшинстве.

На апрельском (1929 г.) пленуме ЦК и ЦКК (Центральная контрольная комиссия) Сталин выступил с многочасовой речью «О правом уклоне в ВКП(б)», насыщенной неоправданно-предвзятой критикой взглядов Бухарина, Рыкова и Томского. (Угланов же был снят с поста секретаря МК и МГК).

Сталин дал беспощадную оценку названным товарищам, подчеркнув, что эта не простая фракционная группа, а «самая неприятная и самая мелочная из всех, имевшихся у нас в партии фракционных групп» (42).

Полтора месяца спустя, после речи Сталина на пленуме, Рыков, выступая в Ленинграде на партийном активе города и области, в частности, говорил:

— В чем заключается работа Политбюро? В том, чтобы мы обсуждали вопросы, спорили по ним и в результате обмена мнений выносили решение. Было бы непонятно, дико, странно, если бы этих споров и этого обсуждения не было, если бы мы все как один думали «тютелька в тютельку». При Ильиче и при его участии мы тоже спорили друг с другом, но ничего от этого, кроме хорошего, не происходило... Политбюро не было бы руководящим органом партии, если бы его членам достаточно было посмотреть друг на друга, чтобы у них получилось единомыслие по всем вопросам. Вы нас выбирали в ЦК, мы были выбраны в Политбюро — для чего? Для

того, чтобы мы рассуждали, спорили и решали. Но если во всех спорах видеть уклон, то поставьте тогда куклы или манекены.

Кто бы стал тогда за этих манекенов думать? Партия должна все решать и обсуждать, мы имеем право и обязанность обсуждать и спорить» (43).

Началась открытая борьба с так называемым правым уклоном, хотя резкую и грубую речь генсека не публиковали в печати и считали в ЦК, что это просто дискуссия двух мнений по вопросу о середняке — крестьянине, которого хотят вовлечь в работу на благо социализма и индустриализации страны.

Развертывая борьбу против правых уклонистов, Сталин сразу нанес удар по Бухарину. Он хорошо знал, как побить «правых», хотя и опасался. Рыков возглавлял два правительства, Бухарин был один из руководителей Коминтерна — международного органа, за Томским — многомиллионный союз рабочих, он может не так понять. Сталин выбрал первой жертвой Бухарина (мягкий интеллигент), а через него стремился подорвать авторитет Рыкова с тем, чтобы последний не смог проводить государственную политику без согласия и указания генерального секретаря ЦК партии.

На этом же объединенном пленуме ЦК и ЦКК были освобождены от должности главный редактор газеты «Правда» Бухарин, от руководства ВЦСПС — Томский. Эта информация также не появилась в печати. Рыков оставался пока на прежних постах.

Сталин начал крепить партийное ядро, жестко отстаивать свои взгляды против коллективных, зарождался культ личности. В печати фамилии руководителей высшего эшелона перечисляли: Рыков, Сталин и т. д. Сталину подобное перечисление не понравилось и в 1929 г. он распорядился, чтобы его фамилию печатали впереди Рыкова.

У Алексея Ивановича не хватило политической воли подавить индивидуализм Сталина, не дать развиваться его культу личности. Ведь он по-прежнему был главой союзного правительства, членом Политбюро ЦК, вел его заседания, был членом Оргбюро ЦК и ЦИКа. Но Рыков стал соглашаться с большинством голосов в Политбюро, ЦИКе.

Сталин, напротив, стал навязывать свои взгляды и мнения членам Политбюро и членам Совнаркома, подчинил себе членов ЦК, нижестоящие партийные органы. Он установил порядок, при котором все партийные, государственные, профсоюзные, комсомольские органы, все общественно-гражданские союзы и институты должны были быть подотчетны Центральному Комитету партии, его Политбюро и Генеральному секретарю ЦК партии.

«Прогибаться» перед Сталиным Рыков начал с конца 1927 г., хотя его популярность в народе была высокой. Выступление Алексея Ивановича на 15-ом съезде ВКП(б) (декабрь 1927 г.) было дважды встречено аплодисментами делегатами и криками «Ура!». Шелестов Д.К. так описал этот момент:

«Рыков А.И. начал выступление со слов: «Товарищ Каменев окончил свою речь тем, что он не отделяет себя от тех оппозиционеров, которые сидят теперь в тюрьмах. Я должен начать свою речь с того, что я не отделяю себя от тех революционеров, ... которые посадили в тюрьму антипартийных и антисоветских лидеров (не понимающих)... той пропасти, которая лежит между спорами в Политбюро и

на улицах и открытых собраниях. Я думаю, что нельзя ручаться за то, что население тюрем не придется в ближайшее время несколько увеличить» (44). Делегаты долго аплодировали Рыкову. В начале речи его встречали аплодисментами как «красного премьера», популярность которого в стране была на высоком уровне. В дальнейшем у делегатов вызвало восторг заявление Рыкова, что он согласен сидеть в тюрьму своих бывших товарищей по партии за их оппозицию. Делая такое заявление, Рыков навряд ли думал, что пройдет десять лет, и соратники по работе и целые коллективы рабочих предприятий так же будут клеймить его позорными ярлыками, но об этом ниже.

В апреле 1929 г. открылась 16-я партконференция, утвердившая первый пятилетний план развития народного хозяйства на 1929 -1932 годы (он включал по времени четыре года, хотя назывался пятилетним). О директивах плана докладывал Рыков А.И. Основные тезисы доклада сводились:

а) о необходимости и возможности осуществлять социалистическое преобразование без чрезвычайных мер и социальных потрясений. Но такой тезис противоречил сталинскому кредо об обострении классовой борьбы по мере приближения социализма;

б) всемерно развивать сельское хозяйство, без которого «полнокровной индустриализации не будет» (45).

Рыков считал, что нужно в первые два года пятилетки максимально возможно вложить материально-технических и денежных средств в деревню, а затем поднимать промышленность. Последний тезис вызвал нездоровую критику среди делегатов конференции, зная гневную речь Сталина на только что прошедшем пленуме ЦК ВКП(б) перед конференцией. 18 мая 1929 г. открылась сессия ВЦИК. Калинин М.И. сообщил на ней, что «... наступило время, когда для РСФСР можно выбрать самостоятельного председателя Совнаркома, не связанного непосредственно с такой же должностью в союзном Совнаркоме» (46).

После более чем пятилетнего пребывания Рыкова у руля правительства РСФСР он перестал быть его главой. Алексей Иванович хорошо понимал, что разделение составов правительств объективно необходимо, так как объем и сложность функций управления в двух правительствах возрастали. Но именно в то время, когда не было единогласия в ЦК, он все-таки считал, что Сталин ускорил разделение правительств на союзный и республиканский, а законодательные органы сохранились совмещенными, и председателем единого ЦИКа оставался М.И. Калинин.

В мае 1929 г. собрался 5-й Всесоюзный съезд Советов Союза ССР, на котором Рыков А.И. сделал последний отчет о работе союзного правительства, но продолжал оставаться на своем посту. В июне 1930 г. Алексей Иванович выступил на 16-м съезде ВКП(б) и признал свои взгляды и действия в 1928-1929 годах ошибочными и обязался такие ошибки изжить» (47).

Съезд Советов СССР одобрил первый пятилетний план, в котором предусматривались ускоренные темпы индустриализации и одновременно рост производительности сельского хозяйства (предполагалось за пятилетку вовлечь в колхозы 18-20% крестьянских хозяйств, а в различные виды кооперации — 85% (48). На 16-ом съезде ВКП(б) Рыкова А.И. избрали шестой и последний раз в члены Политбюро. Однако

трудиться с прежней отдачей сил и энергии на высоких постах в условиях сталинской подозрительности ему становилось все сложнее. Нарушился деловой контакт с Куйбышевым В.В., председателем ВСНХ, не наладились взаимоотношения с новым наркомом земледелия Яковлевым Я.А. (настоящая фамилия Эпштейн) — они напрямую, минуя председателя правительства, стали решать вопросы со Сталиным. Газеты вышли 30 декабря 1930 г. с сенсационным сообщением, опубликовав постановление ЦИК СССР: «Удовлетворить просьбу тов. Рыкова А.И. и освободить его от обязанностей председателя СНК и СТО СССР». Тогда же его приемником был назначен Молотов Вячеслав Михайлович (49).

Около семи лет возглавлял Алексей Иванович союзное правительство, на годы которых пришлось взлет и падение экономики, сытая жизнь народа граничила с голодом и нуждой, по его воле крестьяне, как производители продукции, вписывались при НЭП в единый народнохозяйственный механизм, но и не без его участия Политбюро, а затем правительство принимали карательные меры к крестьянам в 1928-1929 годах.

Звездное время Алексея Ивановича — это проведение новой экономической политики, во главе которой, по выражению Василия Гроссмана, «стоял наиболее близкий народному, крестьянскому и рабочему интересу практик государственного дела волоокий Рыков» (50).

При Рыкове была проведена денежная реформа, в результате которой советский червонец стал устойчивой конвертируемой валютой, имевшей признание за рубежом.

Через три месяца после освобождения от занимаемых должностей, 30 марта 1931 г., Рыков был назначен народным комиссаром почт и телеграфов. Ему исполнилось 50 лет. Он не ушел от государственных дел. С присущей ему деловой энергией взялся за новую работу. В 1932 г. наркомат почт и телеграфов переименовали в наркомат связи.

В новой должности Алексей Иванович начал борьбу с бюрократизмом в своем наркомате. Вообще-то он хорошо знал «прелести» чиновничьего бюрократизма и централизацию управления экономикой страны. Первым делом он изменил структуру управления связью, сократил излишний штат аппарата.

Окраины страны нуждались в электрифицированной связи и радиофикации. Нужно было ускоренно готовить кадры связистов, а для этого, в свою очередь, потребовалась организация строительства учебных заведений, подбор и подготовка преподавательского состава. В трудных условиях нехватки материально-технических средств и финансов Рыкову удалось в короткие сроки преодолеть проблемы и построить невиданные по тем годам масштабы — 9 тысяч километров воздушно-столбовой магистрали для телефонно-телеграфной связи Москва — Хабаровск (51).

В 1936 году он последний раз проехал на Дальний Восток с инспекторской проверкой. В том же году его освободили от должности наркома связи, но квартиру ему дали в Доме правительства.

Семья Рыковых, освободив место жительства в Кремле, переехала в выделенную ей квартиру. В начале Алексей Иванович бодрился, надеялся, что ему пору-

чат какой-либо участок работы («ведь я кандидат в члены ЦК ВКП(б)») — (к этому времени ему партийный статус понизили с члена Политбюро до члена ЦК вскоре после постановления ЦИКа об освобождении его от обязанностей председателя СНК и СТО СССР).

Но газетная травля набирала силу, и надежда на получение статусных обязанностей с каждым днем угасала.

Шел 1936 год — год интенсивного прессинга на «правоуклонистов». Томский М.П., с 1932 г. возглавлявший книжно-журнальное издательство (ОГИЗ), не вытерпев нападков, застрелился. Рыков, узнав эту новость, в сердцах сказал: «Дурак. Он положил и на нас пятно. Мы потребовали, чтобы он до конца боролся с ложью, доказывал свою невиновность» (52).

Из воспоминаний дочери Рыкова Наталии Алексеевны: отец из квартиры никуда не выходил. Ему домой приносили бумаги, среди них Наталия увидела бумагу, написанную бывшей его секретаршей Екатериной Артеменко — показания против отца. «Тетя Катя», как ее называли в семье Рыковых, знала Алексея Ивановича с юности. Это был компрометирующий документ близкого человека.

Рыкову поступали на квартиру и протоколы допросов других «правоуклонистов», чтобы морально сломать человека. Рыков не случайно, как вспоминает Наталия, «замкнулся в себе, был молчалив, почти не думал. Однажды я услышала, как он сказал растянуто, полупшепотом: неужели Николай действительно с ними связался? Я поняла, что Николай — это Н.И. Бухарин, а «они» — те, чей процесс недавно прошел» (53).

«Правда» в своей передовице 28 октября 1936 г. сообщила небылицу, будто бы Рыков — меньшевистский прихвостень, стремившийся к тому, чтобы уговорить Ленина явиться летом 1917 г. на суд правительства Керенского. Рыков направил личное письмо Сталину с протестом такого обвинения. НКВД накапливал выдуманные, компрометирующие Бухарина и Рыкова материалы.

Стоило Рыкову попасть в опалу к Сталину, как многие его сподвижники по партии и правительству стали обходить Алексея Ивановича стороной, как прокаженного. Один Серго Орджоникидзе не признавал в Рыкове оппозиционера и отступника от ленинских традиций. В день празднования юбилея К. Е. Ворошилова (ему исполнилось 55 лет) все руководство собралось в Большом театре, расположилось в первом ряду. Чета Рыковых разместились позади рядов на пять. Все проходили мимо них и никто, кроме Георгия Константиновича, не замечал и не здоровался с Рыковыми, как будто эти люди незнакомые. Серго же, не доходя до первого ряда, увидел Рыковых — остановился, поздоровался, справился, как это обычно бывает, о здоровье, не обращая внимания на то, что с первого ряда смотрят за ними.

А 18 февраля 1937 г. газеты сообщили о скоропостижной смерти Серго Орджоникидзе.

По версии известного писателя-романиста Ю.С.Семенова, Георгия Константиновича убили, а не сам он застрелился. «... Те, кто первым вошел в квартиру Орджоникидзе, подписали себе смертный приговор, составив акт о том, что в маузере было шесть патронов, а пороховой гари в стволе не было» (наган системы «Маузер» был семизарядный). Этих дзержинцев расстреляли через неделю, а нар-

комздрав Каминский, который подписывал официальный бюллетень о болезни Серго, был расстрелян, как и все, кто знал трагедию или слышал о ней. Говорили, что это Сталин поручил начальнику охраны Ежова убить Серго. И Серго был застрелен на квартире». Вдове Орджоникидзе передали адресованное письмо с соболезнованиями и подписями руководителей партии и правительства, «... но среди подписей не было подписи Сталина» (54).

После утверждения Конституции СССР на съезде Советов СССР (5 декабря 1936 г.) начал работать пленум ЦК ВКП(б), обсудивший вопрос: «Об антисоветских, троцкистских и правых организациях». С докладом выступил Ежов, нарком внутренних дел. Докладчик полагал, что его органы «выбили» из арестованных нужные признания и можно «опускать секиру» на Бухарина и Рыкова. Последние ежедневно приезжали в ЦК на заседания пленума и вынуждены были выслушивать безумные обвинения. «Ежов успел за четыре месяца работы положить на служебный стол Сталина 60 протоколов допросов обвиняемых в правом уклоне».

Копии этих протоколов доставлялись на квартиры Бухарина и Рыкова. Но оба они пытались доказать членам ЦК партии несостоятельность их обвинений. Рыков заявил: «Я утверждаю, что все обвинения против меня с начала и до конца ложь». Сталин предложил на заседании пленума ЦК: «Считаю вопрос о Рыкове и Бухарине незаконченным. Продолжить проверку и отложить дело решением до последующего пленума» (55).

Накануне рокового пленума (23 февраля 1937 г.) Рыкова вызвали на очную ставку с арестованными годом ранее бывшими сотрудниками, соратниками и верными помощниками по Совнаркому — Шмидтом В.В., Родиным С.Н. и Нестеровым Б.П. (муж ранее упомянутой Екатерины Артеменко — «тети Кати»). Все трое были уже обработаны следователями Лубянки и на очной ставке давали насквозь ложные, придуманные палачами Ежова показания против Рыкова А.И. Для Алексея Ивановича такие показания были за гранью безумия, от которых он окончательно был морально раздавлен.

На квартиру Рыковых с копиями протоколов допросов принесли и письмо Бухарина Н.И., написанное Сталину, в котором Николай Иванович опровергал каждое обвинение. «Иосиф, не верь тому, что я говорю на допросах. Я ни в чем не виноват, меня оклеветали» (56).

Нина Семеновна — жена Алексея Ивановича, как вспоминает Наталия Алексеевна, с укоризной сказала мужу, прочитав письмо Бухарина. «Вот я тебе говорила, что нам нужно сделать то же самое». Отец повернул к ней только голову и ответил: «Неужели ты еще не понимаешь, что это никому не нужно, что это ничего не даст» (57). И он оказался прав. Никакие письма, просьбы, повинность — не помогли. Его ждала безнадежная тоска в лубянском каземате одиннадцать месяцев, до кончины своей жизни.

Литература:

1. Бухарин Н.И. Избр. произведения. М, «Политиздат», 1988, с. 124.
2. Шелестов Д.К. Время Алексея Рыкова. М. «Прогресс», 1990, с. 228.
3. Там же (сноска), с. 259.
4. Там же (сноска), с. 259.
5. Амлинский В. На заброшенных гробницах. Журн. «Юность» № 3, 1988, с. 56.
6. Там же, с. 61.
7. Шелестов Д.К. Указанное произведение, с. 61, 62.
8. Семенов Ю.С. Ненаписанные романы. М, «ДЭМ», 1989, с. 322.
9. Бухарин Н.И. Указанное произведение, с. 490.
10. Семенов Ю.С. Ненаписанные романы. М. «ДЭМ», 1989, с. 117, 118.
11. Шелестов Д.К. Указанное произведение (обложка).
12. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 417.
13. Рид Джон. Десять дней, которые потрясли мир. Петрозаводск, «Карлия», с. 94- 96.
14. Шелестов Д.К. Указанное произведение (сноска), с. 119.
15. Рид Джон. Указанное произведение, с. 137,138.
16. Гиленсон Б. Примечания к упомянутой книге Джона Рида, прим. 199, с. 380, 381.
17. Шелестов Д.К. Указанное произведение, с. 126, 127.
18. Там же, с. 128.
19. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 35 с. 134.
20. Шелестов Д.К. Указанное произведение, с. 134, 135.
21. Там же, с. 138.
22. Там же, с. 139.
23. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 47.
24. Шелестов Д.К. Указанное произведение, с. 143.
25. Там же, с. 136.
26. Там же, с. 145.
27. Там же, с. 161, 162.
28. Там же, с. 150.
29. Там же, с. 152.
30. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 114.
31. Шелестов Д.К. Время Алексея Рыкова. М. «Прогресс», 1990, с. 160.
32. Там же, с. 187.
33. Там же (сноска), с. 187
34. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 115.
35. Шелестов Д.К. Указанное произведение, с. 201.
36. Там же, с. 201.
37. Там же, примечание 93, с. 328.
38. Там же, с. 217.
39. Там же, с. 271.
40. Там же, с. 222-224.
41. Там же (сноска) с. 268.
42. Там же, с. 271.
43. Там же, с. 262.
44. Там же, с. 245, 246.
45. Там же, с. 258.
46. Там же, с. 273.
47. Там же, с. 275.
48. Там же, с. 274.
49. Там же, с. 276.
50. Там же, с. 277.
51. Там же, с. 279.
52. Там же, с. 285.
53. Там же, с. 287.
54. Семенов Ю.С. Ненаписанные романы. М. «ДЭМ», 1987, с. 26. Шелестов Д.К. Указанное произведение, с. 295.
56. Там же, с. 282.
57. Там же, с. 288.

З. БУХАРИН Н. И. — ТЕОРЕТИК И ЗНАМЕНОСЕЦ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ И ЗАЩИТНИК КРЕСТЬЯНСТВА

«Бухарин не только ценнейший и крупнейший теоретик партии, он также законно считается любимцем всей партии»

Владимир УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН).

Николай Иванович в восемнадцать лет вступил в ряды РСДРП(б) и начал работать в ряде районов Москвы в качестве пропагандиста, агитатора, организатора. В 1907 году поступил в Московский университет на экономическое отделение юридического факультета. Через год его кооптируют в состав Московского городского комитета партии. За революционную деятельность Бухарина три года подряд (1909, 1910 и 1911) арестовывали, но держали недолго. При последнем аресте ему присудили ссылку в город Онега Архангельской губернии.

В тюрьмах, в эмиграции он настойчиво занимался самообразованием, читал в подлинниках Маркса, Энгельса, Плеханова, Каутского и др. Вплоть до 1917 года Бухарин, куда бы он не перемещался, везде «оттачивал перо» по теории социализма, по классовой борьбе. В Нью-Йорке (США) проработал редактором газеты социалистов-эмигрантов «Новый мир», приобрел опыт редакторского дела.

Весной 1917 г. Бухарина, возвращавшегося в Москву через Японию, в городе Челябинске арестовали меньшевики, зная, что этот человек может стать пружиной на стороне большевиков. Апрель и май 1917 г. Николай Иванович провел в челябинской тюрьме и только в начале лета вернулся в Москву. По возвращении активно включился в работу большевистских городского и областного комитетов.

Его знали в Москве еще до эмиграции и в течение одного месяца — июня — Николая Ивановича стремительно продвигали по служебной лестнице: ввели в состав московского городского комитета РСДРП(б), членом бюро московского областного комитета, избрали членом Моссовета, членом городской думы, членом большевистской фракции Учредительного собрания. И в комитетах, и в Моссовете, и в городской думе Николай Иванович успевал выступать, вести агитационную работу среди солдат и рабочих за пролетариат, участвовал в вооруженном восстании в Москве в октябрьских 1917 г. событиях.

На 6-м съезде РСДРП(б) (30 июля того же 1917 г.) Бухарина Н. И. избрали членом ЦК РСДРП(б). Шел ему 29-ый год от рождения. Его назначили ответственным редактором партийной газеты «Социал-демократ». Тогда же была опубликована его книга «Классовая борьба и революция в России».

В декабре 1917 г. Николай Иванович получил назначение редактором газеты «Правда» — печатного органа ведущей партии. Но не прошло и месяца, как его освободили от должности редактора газеты. В то время шла борьба Ленина со своими соратниками по партии: заключать Брестский мир с Германией или продолжать войну. Это был второй политический кризис в ЦК РСДРП(б), так как большинство членов ЦК склонялось за войну до победного конца.

Бухарин не поддерживал мирные переговоры с немцами и оказался в стане левых коммунистов. Ленин В.И. по этому поводу выругался: «Зарвался в левогупизме до чертиков» (1), и Бухарин был отстранен от должности редактора в «Правде». Николай Иванович обиделся, ушел в оппозицию, возглавил группу левых коммунистов.

Издательство политической литературы, комментируя «Примечания» в книге Троцкого Л.Д. «К истории русской революции», так описало данный момент: «В начале декабря 1923 г. на собрании партийного актива Краснопресненского района г. Москвы Бухарин Н.И. сообщил, что во время заключения Брестского мира к «левым коммунистам» обратились эсеры с предложением арестовать Совет Народных Комиссаров во главе с В.И. Лениным и создать новый СНК, председателем которого предполагалось назначить Г.А. Пятакова» (2). Это сообщение припомнит председатель военной коллегии Верховного суда СССР Ульрих В.В. на судебном процессе над правыми уклонистами.

Осознав свои ошибки, Бухарин повинился перед ЦК, лично перед Лениным и вновь стал ведущим идеологическим работником партии большевиков. На всех форумах, конференциях — будь то съезды партийные, Советов депутатов, профсоюзов, молодежи и т. д. — всюду Николай Иванович участвовал, выступал с докладами или в прениях. Работа в Политбюро ЦК, в ЦИКе, в Исполкоме Коминтерна не мешала ему заниматься и публицистикой.

В начале октября 1918 г. пленум ЦК РКП(б) вновь утвердил Николая Ивановича ответственным редактором газеты «Правда». Проступок Бухарина по Брестскому мирному договору не вспоминали. Сталин однажды в беседе с Бухариным, когда они были близки в отношениях, сказал: «Я знаю ошибки некоторых товарищей, например, в октябре 1917 г., в сравнении с которыми ошибка тов. Бухарина не стоит внимания» (3).

Партийная карьера Бухарина Н. И. стремительно пошла вверх. На 8-м съезде РКП(б) (1919 г.) он был избран членом ЦК, а через *неделю*, 25 марта пленум ЦК ввел Н. И. Бухарина кандидатом в члены Политбюро. В апреле того же года Бухарина утвердили редактором нового политико-экономического журнала ЦК РКП(б) «Большевик» по совместительству с должностью редактора газеты «Правда». В июне 1924 года на пленуме ЦК Николая Ивановича перевели из кандидатов в члены Политбюро.

Имея большую служебную и общественную нагрузку, Бухарин Н. И. находил время для написания статей, брошюр, книг, развивал в них теоретические основы философского, либо политико-экономического, либо революционно-классового направления, ссылаясь на работы Маркса, Ленина, или критиковал их оппонентов.

Советская власть заняла с первых месяцев очень жесткую позицию по отношению к крестьянству. Советы еще не успели раздать землю крестьянам, как декларировали на втором съезде, а вооруженные продотряды начали громить деревенские амбары, насильно забирая все зерно и др. продукты питания. Достаточно привести один декрет ВЦИК от 9 мая 1918 г. **«О предоставлении Народному Комиссариату продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими»**. Не прошло и четырех месяцев после опубликования декрета с наказом крестьянам, а Свердлов, председатель ВЦИКа, угрожающе написал в декрете: **«Все, не вывозящие излишки**

хлеба, объявляются врагами народа, их предлагается заключать в тюрьму сроком не менее 10 лет, конфисковать их имущество, изгонять с места жительства и общины. Излишки хлеба изымаются бесплатно... » (4).

Излишки хлеба часто понимались в интересах продразверстки, из амбаров выгребалось не только продовольственное и фуражное зерно, но и семена. Так началась война с крестьянами, в результате которой был ликвидирован многотысячный слой трудолюбивых, а потому и зажиточных крестьян.

И вот в такой обстановке, в разгар гражданской войны и господства военно-коммунистической формы государственной власти, Бухарин опубликовал свою работу «Теория пролетарской диктатуры», в которой дополнял Маркса по этому вопросу уже исходя из факта октябрьского переворота и захвата власти, раскрывал преимущества пролетарской диктатуры. «Оно (течение - А.В.) есть продукт классового общества». А коли так, то надо критиковать буржуазное государство, функция которого есть «планомерная эксплуатация подчиненной группы». Дополняет основоположника: «Маркс ставил вопрос о диктатуре пролетариата более абстрактно, чем ставит его конкретная действительность» (5) и славит Ленина, что он первым во всем марксистском лагере поставил вопрос о революционных войнах пролетариата.

Двухлетний срок жизни нового государства, опыт социальной борьбы позволяли Бухарину конкретизировать вопросы по самым разнообразным направлениям; этот опыт подталкивал его к призывам о необходимости введения «самой решительной, действительно жестокой диктатуры рабочих масс».

Когда основная масса народа стонала и плакала от жестокости власти, Бухарин настойчиво вбивал в головы людей преимущества диктатуры пролетариата по сравнению с другими формами государственной власти. «Новая власть, — писал Бухарин, — не на словах, а на деле дает широчайшую свободу трудящимся массам» (6).

Такая «широчайшая свобода» красноречиво подкреплялась упомянутым выше декретом ВЦИК от 9-го мая 1918 года. Когда Бухарин славил диктатуру пролетариата, вооруженные ее продотряды более года насильно грабили трудолюбивых крестьян и отправляли их без средств существования в неизвестность.

Ленин и вслед за ним Бухарин считали демократию не совместимой с диктатурой пролетариата и даже с идеологией коммунистической партии. Действительно, нельзя совместить народное волеизъявление с вооруженным принуждением большинства населения малым числом пролетариата. Ленин в 1917 г., еще до октябрьского переворота, писал в брошюре «Задачи пролетариата в нашей революции», что не надо смотреть назад на буржуазную монархическую демократию, а надо смотреть вперед и идти к новой, еще не родившейся демократии. Если демократия есть господство народа, а сам вооруженный народ не может над собой господствовать. (Как будто вся крестьянская масса — 80% российского населения была вооружена - А.В.).

«Слово демократия, — продолжал Ленин, — не только научно неверно в понимании коммунистической партии. Оно теперь, после марта 1917 г., есть шора, одеваемая на глаза революционному народу и мешающая ему свободно, смело, самочинно строить новое: Советы рабочих, крестьянских и всяких иных депутатов, как единственную власть в «государстве», как предвестник отмирания всякого государства» (7). Были бы Советы, а демократия — ни к чему, это «шоры на глазах».

Бухарин вторил Ленину: «... у нас перед глазами пример действительно демократической страны, где демократия действительно «укоренилась», это Финляндия. И пример этой единственной страны показывает, что гражданская война в более «культурных» странах должна быть более жестокой, беспощадной, исключаящей всякую почву для «мирных» и законодательных !!! методов» (8). Хочется не умиляться, а негодовать от такой теории. А Николай Иванович пел аллилуйю диктатуре пролетариата. Такая теория — прямое подстрекательство большевиков и Советов к разрушению, но не к созиданию, к гражданской войне, но не к примирению общества, к классовому раздору, но не к смычке рабочего класса и крестьянства. Это уже не «левоглулизм», а что-то большее.

Финляндия в конце 1917 г. отделилась от России и стала независимой республикой, так что финнам повезло, иначе бы испытали по полной программе советскую демократию.

В той же работе «Теория пролетарской диктатуры» Бухарин с гордостью преподносил читателям, что «... законодательная власть соединена с исполнительной. Все ее органы, от самого верха до нижнего суть работающие коллегии, связанные с массовыми организациями» (9), хотя формальный признак верховенства законодательной власти над исполнительной был прописан постановлением Совнаркома от 29 октября (11 ноября) 1917 г. «О порядке утверждения и опубликования законов». В этом постановлении, подписанным Лениным, читаем: «Центральный исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов во всякое время имеет право приостановить, изменить или отменить всякое постановление правительства» (10). Попробовал бы Каменев (в то время был председателем ВЦИКа) приостановить, либо поправить, не говоря уже отменить, постановление, подписанное Лениным!

В цивилизованных странах с давних времен придерживаются учения французского просветителя и правоведа Монтескье Шарль Луи о разделении власти на три обособленные ветви: законодательную, исполнительную и судебную для обеспечения баланса, не смешивая их функций. Однако, исполнительная власть должна быть подотчетна законодательной.

Бухарин, вопреки Конституции РСФСР, первой Конституции Советской власти, в которой подтверждено верховенство законной власти, хвалит сращивание ветвей власти. Подобная практика занимать посты высшего эшелона власти одновременно в партийных, законодательных и исполнительных органах считалось необходимым, чтобы «колеса не ходили вхолостую» (Ленин), продолжалась на протяжении всего периода Советской власти, что приводило к печальным последствиям: культу личности, субъективизму, застою и пр.

Интересен еще один тезис, изложенный Бухариным в его теории. Читаем:

«... пролетарское государство есть диктатура большинства над меньшинством страны, тогда как всякая иная диктатура была диктатурой кучки», и далее: «... всякая прежняя государственная власть ставила своей целью сохранение и упрочение процесса эксплуатации. Наоборот, совершенно ясно, что большинство не может жить за счет кучки и пролетариат не может эксплуатировать буржуазию» (11). Откуда взялось большинство пролетариата в стране, где крестьян насчитывалось до 80%,

с которыми власть большевиков вела вооруженную борьбу? Сам же писал в 1921 году, что из 5 млн. рабочих — 4 млн. превратились в деревенских и городских ремесленников, в мелкую буржуазию. Не большинство, а кучка правителей из ЦК и СНК диктовала свои властные полномочия большинству. Мягко выразился Бухарин, что «пролетариат не может эксплуатировать буржуазию». Буржуазию, наверное, не мог, а вот крестьян не эксплуатировал, а насильственно, по указанию власти, истреблял: либо расстреливал, либо превращал в каторжную пыль. Дореформенным крепостным крестьянам подобная эксплуатация и во сне не виделась.

Такой апофеоз диктатуре пролетариата не мог не понравиться вождю революции. Ленин дал автору блестящую характеристику, приведенную в эпиграфе данного параграфа.

Хваленая пролетарская диктатура, вооруженная вышесказанной теорией, привела к жестокому социально-экономическому и политическому кризису, который убедил Ленина, ЦК и правительство в ошибочном курсе строительства Советского государства. Надо было искать другую форму управления. И нашли новую экономическую политику — антипод военно-коммунистической формы власти.

Бухарин Н.И., как флюгер, повернулся по ветру, к появлению первых фраз в кругу ЦК РКП(б) и в СНК о новой экономической политике (НЭП). На этот курс Николай Иванович встал осмысленно, твердо и уверенно, со свойственной ему логикой пропагандировал и защищал от оппонентов уже эту политику, за что и получил от окружения Сталина ярлыки «лидер правого уклона», «защитник сельской мелкой буржуазии», «крестьянский философ» и пр.

Николай Иванович начал с того, что выпустил брошюру в декабре 1921 года «Новый курс экономической политики». Эта первая работа раскрывала сущность НЭПа. Основной причиной отказа от «военного коммунизма» и переход к НЭПу, по публичному признанию Бухарина, стало острое противоречие между пролетариатом и крестьянством. Он писал: «Правильное соотношение между пролетариатом и крестьянством в экономике, т. е. такое соотношение, которое давало бы простор развитию производительных сил, стало в порядок дня со всей остротой» (12). Не крестьяне создавали противоречие, а политика «военного коммунизма», о чем рассказал один из создателей военно-коммунистической власти Троцкий Л.Д. (настоящая фамилия Бронштейн). На заседании Московского комитета РКП(б) 6-го января 1920 г. в своем докладе: «Основные задачи и трудности хозяйственного строительства» он сказал: «Пока у нас недостаток хлеба, крестьянин должен давать советскому хозяйству натуральный налог в виде хлеба под страхом беспощадной расправы. Крестьянин через год привыкнет к этому и будет давать хлеб. Мы выделим пролетарские части, сотню-две тысячи для создания продовольственных базисов. И тогда, создав эти продовольственные базисы, создав возможность хозяйственной жизни, возможность общей трудовой повинности, как принудительной при огромном значении воспитательного фактора, мы сумеем наладить наше хозяйство» (13).

Другую причину поворота к экономической политике советские историографы умалчивают, а Бухарин ее раскрыл в «Новом курсе»: «Промышленная разруха превратила значительную часть рабочего класса в деревенских ремесленников, а ра-

бочих, оставшихся в городах, в мелких производителей другого порядка (выделка зажигалок, самостоятельная работа на себя и т.д.)... Выделыватель зажигалок заинтересован в свободной торговле прямо и непосредственно, так же, как ремесленник, или кустарь, или крестьянин. Из 5-ти млн. рабочих вряд ли около миллиона вместе с 700 тыс. коммунистов были против свободной торговли. При таком положении вещей мелкобуржуазный напор на кадровый пролетариат, напор, за спиной которого были к тому же реальные противоречия экономики военного коммунизма, грозил скинуть диктатуру пролетариата. Такие экономические причины и причины политические слились в одно целое... Партия пролетариата должна была в этой изменившейся конъюнктуре поставить перед собой **новую** задачу, задачу **поднятия производительных сил**... Наступила новая полоса. Стал необходим новый курс» (14).

Значит 4/5 числа пролетариата не разделяли политики военного коммунизма. Так кому же нужна была разрушительная, грабительская политика? Только верхушке властной пирамиды, типа Ленина, Троцкого и др. Другого они не знали и не умели — только взять и разделить. Ведь у большевиков никакой программы построения социализма не было в 1917 и 1918 годах. Программу РКП(б) приняли лишь в марте 1919 г. Ленин говорил на 8-м съезде РКП(б):

«У нас есть практический опыт осуществления первых шагов по разрушению капитализма в стране с особым отношением пролетариата и крестьянства. Больше ничего нет. Если мы будем корчить из себя лягушку, пыхтеть и надуваться, это будет посмешищем на весь мир, мы будем простые хвастуны» (15).

После разъяснения причин, побудивших перейти к новой экономической политике, Бухарин разъяснял и задачи НЭПа, в основе которых лежит многоукладность экономики; т. е. всякие формы хозяйствования во имя увеличения «... количества продуктов во что бы то ни стало и какими угодно средствами» (16). Хозяйственную стратегию «Нового курса» Бухарин сравнивает со стратегией заключения Брестского мира: «Тут мы видим те же самые элементы:

1) Основная опасность — разруха, которая тоже ставит под угрозу все строительство коммунизма;

2) основная задача для нас — построение нашей социализированной промышленности;

3) основной лозунг для осуществления этой цели — увеличение дополнительного количества продуктов всеми средствами, хотя бы ценой временного усиления мелкобуржуазных и крупнобуржуазных форм;

4) основное содержание работы — использование дополнительного количества продуктов для построения крупной социализированной промышленности, для проведения ее в «полную боевую готовность»;

5) опасность производная: внутреннее влияние растущих буржуазных форм хозяйства;

6) завершение стратегической операции: когда построена на основе использования дополнительного количества продуктов крупная промышленность, можно поворачивать руль в другую сторону» (17).

К 1925 году эта стратегическая операция прошла благополучно, вернее сказать, еще не закончилась и продолжалась. Руль будет повернут в другую сторону позднее,

через пять лет.

В 1925 г. (17 апреля) Бухарин выступил на собрании актива Московской партийной организации с докладом: «О новой экономической политике и наших задачах». В докладе Николай Иванович пояснил две формы управления советской экономикой.

Первая — это военно-коммунистическая власть, при которой весь товарооборот и материальный интерес рабочих к труду были заперты на ключ, и все убедились: «... система военного коммунизма совершенно не соответствует реальности. Заменяли продразверстку продналогом, дали небольшое послабление крестьянину — «отперли на пол-оборота ключа и разрешили местный товарооборот».

Вторая форма хозяйствования — «система свободной торговли в местном обороте». Появились первые «смычки» города с деревней, раздвинули рамки взаимного оплодотворения промышленности и сельского хозяйства — еще сделали полуоборот ключа отпереть то, что было заперто в эпоху военного коммунизма. Мы это сделали и получили новую экономическую политику» (18).

После описанных форм Николай Иванович сделал признание: «Грубо говоря, раньше мы представляли себе дело так: завоевываем власть, почти все захватываем в свои руки, сразу заводим плановое хозяйство, какие — то там пустячки, которые топорщатся, частью берем на цудунгер (вроде на расправу — А.В.), частью преодолеваем и на этом кончается. Теперь совершенно ясно видим, что дело пойдет совсем не так» (20).

Наряду с редакторской деятельностью, общественно-политической работой, пропагандой НЭПа в статьях, брошюрах, докладах и просто в выступлениях Бухарин Н.И. занялся и организаторскими делами. В 1921 г. он — один из организаторов первого Советского учебного заведения — Института красной профессуры. Институт начал готовить преподавателей общественных наук на основе марксистской мысли.

Бухарин собрал в это учебное заведение лучших тогда ученых — философов, историков, экономистов, правоведов. Выпускники высшей Советской школы направлялись в центральные партийные и государственные органы, в высшие учебные учреждения преподавателями, руководителями этих учреждений. Институт просуществовал до 1930 г. и был разделен на ряд самостоятельных учебных заведений разных направлений. К сожалению, первые выпускники — красные профессоры были репрессированы и многие из них расстреляны.

Николай Иванович по первоисточникам знал экономические течения западных социалистов и находил умных критиков коммунизма. Австрийский профессор Мизес написал в 1921-1922 годах книгу о социализме. Николай Иванович с должным вниманием оценил книгу Мизеса и, несмотря на опасность публично восхвалять буржуазного критика российского социализма, он на том же собрании актива Московской организации (17 апреля 1925 г.) высказал неглупое и относительно верное суждение об авторе, — процитировал следующий ряд положений: «Мы согласны с марксистскими социалистами, что нужно бросить всякую сентиментальную ерунду и ставить вопрос так, что лучшим является тот хозяйственный порядок, который лучше развивает производительные силы. Но так называемый «деструктивный» социализм коммунистов ведет не к развитию производительных сил, а к их падению. Это происходит прежде всего потому, что коммунисты забывают о крупнейшей роли

частноиндивидуалистического стимула, частной инициативы. Капитализм страдает пороками — это верно. Но капиталистическая конкуренция ведет к развитию производительных сил, которые гонятся капиталистическим развитием вперед, и в результате роста производительных сил общества больше приходится и на долю рабочего класса. Поскольку коммунисты хотят установить производство по приказу, из-под палки, постольку их политика потерпит и уже терпит неминуемый крах» (20).

После цитирования книги профессора Мизеса Бухарин назвал автора одним «из самых умных критиков коммунизма». О новой экономической политике, о пользе развития товарных отношений, о личной заинтересованности в производительном труде — все эти понятия стали публиковаться в партийно-государственных документах. Бухарин дополнял, теоретически развивал и пропагандировал смысл этих документов. Во всех его докладах, выступлениях, статьях в центре их содержания был крестьянский вопрос: они, крестьяне, должны быть зажиточны, их спрос как потребительский для домашнего обихода (керосин, спички, мануфактура и пр.), так и производственный (сельхозорудия, машины) нужно удовлетворять в полной мере. «У нас еще до сих пор, — писал Николай Иванович, — сохранились известные остатки военно-коммунистических отношений, которые мешают нашему дальнейшему росту. В связи с этим стоит тот факт, что зажиточная верхушка крестьянства и середняк, который стремится тоже стать зажиточным, боятся сейчас накапливать. Создается положение, при котором крестьянин боится поставить себе железную крышу, потому что его объявят кулаком; если он покупает машину, то так, чтобы коммунисты этого не видели».

Промышленности надо развиваться, выпускать машины, сельхозорудия, и крестьяне готовы купить эту продукцию, но «излишняя боязнь наемного труда, боязнь накопления, боязнь прослойки капиталистического крестьянства и т. п. может привести нас к неправильной экономической стратегии в деревне. Мы излишне усердно наступаем на ноги зажиточному крестьянину» (21).

И далее продолжал: «Настроение наших товарищей, работающих в деревне, которые воспитывались на системе военного коммунизма, таково, что они самой лучшей хозяйственной политикой считают именно политику снятия крыш; . . процветания административного нажима вместо хозяйственной борьбы. Чем дальше, тем больше мы будем пользоваться в экономической борьбе не уздой административного нажима, а нашей растущей хозяйственной мощью. . . Нам необходимо теперь идти к тому, чтобы уничтожить целый ряд ограничений для зажиточного крестьянства, с одной стороны, и для батраков, которые продают свою рабочую силу, с другой стороны».

В общем, Бухарин призывал все слои крестьянства обогащаться, накапливать, развивать свое хозяйство. «Только идиоты могут говорить, что у нас должна быть беднота, мы должны теперь вести такую политику, в результате которой у нас беднота исчезла бы» (22). Лучше не скажешь.

Николай Иванович продолжал подтверждать данный тезис и убедительно доказывал, что чем зажиточнее будут крестьяне, тем больше будет получать государственный бюджет в виде налогов, тем успешнее будет развиваться социалистическая промышленность. Он приводил примеры развития крестьянства через кооперативное движение в Германии, Финляндии и др. европейских странах, но почему-то

не говорил о Российской империи, в которой к 1913 году кооперативная система по охвату крестьянского населения была второй страной после Германии.

Николай Иванович предвидел развитие кооперации в молодом советском государстве и писал: «Кооперация должна привлекать крестьянина тем, что она дает ему непосредственные выгоды, если это кооперация кредитная, то он должен получить дешевый кредит; если это кооперация по сбыту, то он должен более выгодно продавать свой продукт и быть от этого в выигрыше. Если он хочет закупить что-нибудь, то он должен делать через свою кооперацию, он должен получить через кооперацию более добротный и более дешевый товар и таким путем строить кооперацию дальше» (23). Заканчивал Бухарин свой доклад на мажорной ноте: «Поскольку мы будем хозяйственно расти и через кооперацию, налоговую систему и пр. уже не на основе грабительской дележки, выражаясь вульгарно, а на основе хозяйственного подъема, «поскольку середняка и бедняка мы будем хозяйственно поднимать, — постольку мы все больше будем приближаться к тому, что уровень жизни середняка и бедняка будет приближаться к уровню более зажиточного хозяйства; а затем на основе этого подъема мы достигнем еще более высокой ступени, когда крестьянство будет исчезать и по отношению к пролетариату, как особый класс.

Вот что нужно иметь в виду как определенную перспективу, которая еще очень далека, но уже стоит перед нами» (24).

На 1925-1928 годы пришел расцвет результатов новой экономической политики и таланта Н.И. Бухарина как теоретика партии, проводника нового курса строительства социализма в Союзе ССР. Он по-прежнему совмещает служебную, политическую и общественную работу с написанием статей, брошюр, книг, в которых неуклонно выражает свое кредо — смычку рабочего класса с крестьянством.

В брошюре «Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз», опубликованной в 1925 г. и неоднократно переизданной из-за высокой оценки в ней экономической политики партии, Бухарин аргументирует право рабочего класса быть проводником крестьянства. Рабочий человек живет в городе, он более грамотен по сравнению с крестьянином, более сплочен друг с другом и потому более организован. А крестьяне разбросаны по селам и деревням, «разбросаны и рассеяны точно песок речной».

Автор брошюры вносит простую мысль смычки рабочего класса и крестьянства, стирания большого различия условий жизни и труда в городе и деревне. Бухарин писал: «Техническая помощь города, в особенности электрификации, а наряду с этим кооперирование крестьянских хозяйств, которое мы уже знаем, определяет столбовую дорогу в нашей деревне к социализму, является мощным рычагом подъема, возрастания деревни, и мало-помалу материальные условия существования в городе и деревне будут выравнены, и притом, по сути дела, с величайшей пользой для той и другой стороны» (25).

Красивую жизнь крестьянам нарисовал Николай Иванович, только забыл про руль, который обещал в 1921 году повернуть в другую сторону. Действительно, в 1930 году руль повернули и сделали такой вираж, что деревня умылась крестьянской кровью.

... К концу 1928 г. Бухарин Н.И. в зените славы. Он ответственный редактор газе-

ты «Правда» и журнала «Большевик», член Политбюро ЦК ВКП(б), член Президиума и член политсекретариата Коминтерна. За совокупность его трудов в декабре 1928 г. Общим собранием АН СССР Бухарин Н.И. избирается действительным членом Академии по социально-экономическим наукам. В сентябре того же 1928 года в «Правде» были опубликованы его «Заметки экономиста», зрелого и известного академика-экономиста. В статье он дал углубленный анализ развития страны за 1925-1927 годы, вскрыл ошибки в планировании и управлении народным хозяйством и признался: «... мы и сами недостаточно осознали еще всю новизну условий реконструированного периода. Именно поэтому мы так «запаздывали» проблему своих спецов, поставили лишь после шахтинского дела, проблему совхозов и колхозов сдвинули практически после хлебозаготовительного кризиса и связанных с ним потрясений и т.д., словом, действовали в значительной мере согласно истинно русской поговорке: «Гром не грянет — мужик не перекрестится» (26). Сожалел, что запаздывали с коллективизацией крестьянских хозяйств, его уже перестала интересовать крестьянская кооперация, «сдвигай проблему в колхозы».

Ошибки в планировании кроются, — считал Бухарин, — на необоснованной статистике, субъективизме в оценке и перспективах, политической самоуверенности, и как следствие, возникают диспропорции в развитии отраслей. Особенно это наглядно было видно с развитием промышленности и сельского хозяйства. Хлебозаготовительный кризис в 1928-1929 гг., как объяснял Бухарин, стал возможен:

- «1) при выросшей диспропорции цен на зерно, с одной стороны, тех. (нических) культур — с другой;
- 2) при росте добавочных доходов от неземледельческого труда (промыслы, строительные работы крестьянами в городах в межсезонье и т.д. — А.В.);
- 3) при недостаточном повышении налоговых ставок на кулацкие хозяйства;
- 4) при недостаточном снабжении деревни промтоварами;
- 5) при возросшем хозяйственном влиянии кулачества в деревне» (27).

Непропорциональное развитие отраслей создает дефицит по многим товарам. Бухарин Н.И. писал в своих экономических заметках, что «... острота товарного голода должна быть решительно смягчена, и притом не в отдаленной перспективе, а в ближайшие годы. Первые шаги в этом направлении нужно сделать теперь же».

Советские ученые — экономисты сформулировали экономический закон социализма — закон планомерного и пропорционального развития экономики. Поскольку были игнорированы объективные экономические законы и рыночные отношения, а придерживались своего «закона», в результате экономику социализма на протяжении десятков лет сопровождали дефициты, дисбалансы, разные нежелательные перекосы. За 1929-1990 годы из 12 пятилетних планов ни один не увенчался его выполнением.

Качели карьеры Бухарина в 1929 году дрогнули и вершина, где «стоял» Николай Иванович, направилась вниз, не стремительно, но уверенно. Их троих с дореволюционным партийным стажем — Бухарина, Рыкова, Томского начали обвинять в правом уклоне в ВКП(б), суть которого заключалась в несогласии с курсом на сверхвысокие темпы индустриализации за счет дополнительного изъятия средств у крестьян. Они неуклонно стояли за тесную смычку рабочего класса с

крестьянством, за подъем жизненного уровня середняков и бедняков, за высокие, но не сверхвысокие темпы индустриализации.

Бухарина, как знаменосца и теоретика партии, редкостного пропагандиста трудов Ленина, начали первого из троих выводить из партийной работы. Николай Иванович, видя, что в ЦК партии идут разногласия, которые не способствуют решению стоящих проблем, написал записку в Политбюро, генеральному секретарю Сталину: «Серьезные большие вопросы не обсуждаются. Вся страна мучается над вопросом хлеба и снабжения, конференции пролетарской господствующей партии молчат. Вся страна чувствует, что с крестьянством неладно, а конференции пролетарской партии, нашей партии молчат. Зато град резолюций об уклонах (в одних и тех же словах). Зато миллионы слухов и слушков о правых — Рыкове, Томском, Бухарине и т. д. Это маленькая политика, а не политика, которая в эпоху трудностей говорит рабочему классу правду о положении, ставит ставку на массу, ведет свое дело, слившись с массами» (28).

Эта записка послужила Сталину основанием для резкой критики Бухарина и других правоуклонистов. В апреле 1929 г. пленум ЦК ВКП(б) освободил Бухарина от должностей ответственного редактора газеты «Правда» и журнала «Большевик», осудил политические взгляды Бухарина, Рыкова и Томского. В июле 1929 г. 10-й пленум ИККИ (Исполком коминтерна) освободил Николая Ивановича от поста члена его Президиума, а в ноябре того же года пленум ЦК ВКП(б) принял постановление о выводе Бухарина Н.И. из состава Политбюро, в котором он состоял пять лет. Членом ЦК партии он оставался и на 16-м съезде он вновь был переизбран в состав Центрального Комитета.

Еще до исключения из членов Политбюро и Исполкома коминтерна Бухарина назначили заведующим Научно-техническим управлением ВСНХ (позднее — Наркомтяжпрома), а через два года его утвердили членом коллегии этого наркомата, он вошел в состав комиссии по разработке первого пятилетнего плана на 1929-1932 годы. В 1931 и 1935 годах на 6-м и 7-м съездах Советов Николая Ивановича два созыва подряд избирали членом Центрального Исполнительного Комитета.

На 17-м съезде ВКП(б) (1934 г.) Бухарина перевели из членов в кандидаты в члены ЦК. С понижением статуса в партийной иерархии его освободили от работы в Наркомтяжпроме и назначили главным редактором газеты «Известия» — органа ЦИКа СССР. Он по-прежнему был активен, присутствовал на съездах и совещаниях, выступал с докладами и в прениях, писал и публиковал труды, пропагандируя в них свои взгляды на строительство социализма. Николай Иванович, как и В.И. Ленин, предостерегал ЦК партии и правительство от скатывания к принудительному администрированию. Еще на заре зарождения НЭПа он утверждал, что рыночные отношения в некоторых отраслях экономики более продуктивны, чем вмешательство государства, а по поводу коллективизации, о которой часто стали говорить Сталин, Молотов, Каганович и др. и начала процесса раскулачивания Николай Иванович пророчески заметил: «... Уничтожение кулачества и середняков таит в себе многие будущие беды нашего развития» (29). Так и получилось.

Защищая интересы крестьян, Бухарин Н.И. обращал внимание правительства и ЦК партии на необходимость соблюдать революционную законность, которая

должна заменить собою все остатки административного произвола, оставшиеся от военно-коммунистической формы власти. «Крестьянин должен иметь перед собой советский порядок, советское право, советский закон, а не советский произвол, умеряемый «бюро жалоб», неизвестно где обретающимся» (30).

Сталин нашел изъяны в газете «Известия» и решил их устранить. Однажды он пригласил на свою дачу Семена Семенова, отца Юлиана Семенова, работавшего в издательстве «Известия» заместителем Бухарина. Последнего в издательстве и редакции не было. Разговор Сталина с Семеновым записал Юлиан со слов отца:

— Мы в Политбюро познакомились с запиской Бухарина. Он предлагает понизить стоимость газеты с пятнадцати копеек до десяти потому, что вырос тираж, газета стала популярной в народе. Передайте редколлегии, что это наивное предложение. Надо просить Пэ-бэ не понижать стоимость номера, а повышать его до двадцати копеек. Так мы решили. Возможно, Бухарин согласится с нашим мнением. Я бы просил также передать редколлегии ряд моих соображений и по поводу верстки номера. . . Она пока что оставляет желать лучшего, слишком не дисциплинирована, разностильна, точнее говоря. Вы правительственный официоз. . . » и далее дает указание, что печатать на первой, второй, третьей страницах. «Ну, четвертая — в ваших руках, ищите в ней индивидуальность» (31). Сталин вникал и в редакционную работу не партийного органа, а ЦИКовской газеты. Видимо, хотелось ему показать свои знания и в редакторском деле, коль Всесоюзный староста (М. И. Калинин) не видит таких орехов в своем органе.

В августе-сентябре 1934 г. намечался первый писательский съезд. Бухарину поручалось выступить на съезде с докладом. Сталин обратился к Бухарину с просьбой написать статью против Есенина или выступить на съезде с компроматом на молодого, независимого любимца народа.

— Я не имею на это права, Николай, грузин... А ты русский, до последней капли русский. . . Мы окружены с тобой мелюзгой — только ты и я подобны Гималаям, нам и быть вместе» (32). Бухарин согласился, на съезде начал клеймить Есенина, назвав его «кулацким поэтом». Сталин добился своего, словами Бухарина Есенин был «развенчан». Сталину надо было раздавить есенинскую вольницу и полюбившего народом поэта. Бухарин — выразитель крестьянской концепции России. Если любимец и теоретик партии, да еще защитник крестьянства, будет подавлять другого крестьянского поэта, народ поймет правильно и примет критику за правду.

Сталин продолжал лукаво заигрывать с Бухариным. Когда началась серьезная травля Николая Ивановича, Сталин будто возмутился: «Чего, собственно, хотят от Бухарина?.. Крови от Бухарина требуют? Не дадим вам его крови, так и знайте» (33).

В декабре 1936 г. на пленуме ЦК ВКП(б) Бухарину Н.И. было предъявлено обвинение в контрреволюционной деятельности. 16 января 1937 г. Николай Иванович подписал последний номер газеты «Известия» как главный редактор. Его освободили от должности, исключили из партии. В день Красной Армии — 23 февраля 1937 г. состоялся роковой для коммунистов Бухарина и Рыкова пленум ЦК ВКП(б), обоих арестовали на заседании пленума и дела передали следователям НКВД, даже не сняв с них выборных должностей — членов Центрального Исполнительного Комитета СССР. Так воспринималась демократия при монополии власти одного человека.

Закончилась служебная и партийная карьера верного соратника Ленина, знаменосца партии, первого красного академика АН СССР, любимца народа Николая Ивановича Бухарина. Шел ему тогда 49-й год жизни.

Литература:

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч. т 42, с. 242.
2. Троцкий Л.Д. К истории русской революции. М. «Политиздат», 1990, с. 422.
3. Амлинский В. На заброшенных гробницах. Журн. «Юность», 1988,, №3, с. 56.
4. Цитир. по: Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России 18-20 вв. М. 1995, с. 136.
5. Бухарин Н.И. Избр. произведения. М. «Политиздат», 1988, с. 8, 9.
6. Там же, с. 17.
7. Ленин В.И. Маркс, Энгельс, марксизм. М. «ОГИЗ», 1946, с. 330, 331.
8. Бухарин Н.И. Указанное произведение, с. 11.
9. Там же, с. 21, 22.
10. Рид Джон. Десять дней, которые потрясли мир. Петрозаводск, «Карелия», 1987, с.326.
11. Бухарин Н.И. Указанное произведение, с. 20.
12. Там же, с. 25.
13. Троцкий Л.Д. Указанное произведение, с. 160, 161.
14. Бухарин Н.И. Указанное произведение, с. 26.
15. Ленин В.И. Полн. собр. соч. т. 38, с. 180.
16. Бухарин Н.И. Указанное произведение, с. 27.
17. Там же, с. 29, 30.
18. Там же, с. 124, 125.
19. Там же, с. 126, 127.
20. Там же, с. 127.
21. Там же, с. 134, 135.
22. Там же, с. 136.
23. Там же, с. 143-144.
24. Там же, с. 145.
25. Там же, с. 212.
26. Там же, с. 391, 392.
27. Там же, с. 404.
28. Амлинский В. Указанное произведение, с. 56.
29. Там же, с. 55.
30. Там же, с. 55.
31. Семенов Ю. С. Ненаписанные романы. М. «ДЭМ», 1989, с. 17.
32. Там же, с. 164.
33. Там же, с. 165.

4. ХРОНИКА ЗАРОЖДЕНИЯ, РАСЦВЕТА И УВЯДАНИЯ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ, ПРОВОДНИКАМИ КОТОРОЙ БЫЛИ А.И. РЫКОВ И Н.И.БУХАРИН

«... А когда НЭП перестанет служить делу социализма, мы его отбросим к черту. Ленин говорил, что НЭП введен всерьез и надолго. Но не говорил, что НЭП введен навсегда».

Иосиф СТАЛИН.

Гражданская война, спутница революции, крестьянские восстания на тамбовщине, Украине и в других местах; кронштадтский мятеж матросов, разруха промышленности и финансового хозяйства; голод и нищета — все это в совокупности нельзя было не понять и не признать, что политика военно-коммунистической формы власти привела в тупик руководителей Совнаркома и ведущей партии большевиков.

Пролетарская диктатура — это, прежде всего, диктатура Красных Комиссаров и лидеров партии, чья политика держалась на армейских штыках и подвалах карательных органов. Ленин в 1921 году признал: «Мы наткнулись на большой, — я полагаю на самый большой, — внутренний политический кризис Советской России. Этот кризис обнаружил недовольство не только значительной части крестьянства, но и рабочих» (1).

Назрела жгучая необходимость искать пути выхода из тупикового положения, особенно замены продразверстки. Продовольственную разверстку придумали не Советы, такая форма заготовок продовольствия была введена царским правительством во время первой мировой войны. Но та царская продразверстка не была такой жестокой и репрессивной, не было грабежей и арестов. Крестьяне понимали, что война требует продовольственных и людских ресурсов и мирно давали их фронту.

А после октябрьской революции основная масса крестьян не хотела новой власти, а когда новая власть начала применять физическую силу, — получила вооруженное неповиновение, голод и нищету. Председатель Полномочной Комиссии ВЦИКа Антонов — Овсиенко В.А., принимавший непосредственное участие в подавлении восстания на Тамбовщине, докладывал в ЦК РКП(б) 20 июня 1921 года: «... Крестьянские восстания развертываются на почве широко разлившегося недовольства мелких собственников деревни пролетарской диктатурой, повернутой к ним острием неумолимого принуждения, мало считающейся с хозяйственными особенностями крестьянства и не обслуживающей сколько-нибудь ощутим ни с хозяйственной, ни с просветительной стороны» (2).

Промедление замены продразверстки другой, более либеральной формой государственных заготовок, грозило непременной гибелью страны Советов, утратой революционных завоеваний. Поступали предложения в ЦК и в Совнарком об изменении формы заготовок сельскохозяйственной продукции. Так, член Президиума ВСНХ Ларин (Мих. Зальманович Лурье) во второй половине 1918 года предлагал упразднить продразверстку и ввести натуральный налог. В 1920

г. Всероссийский съезд Советов народного хозяйства (ВСНХ), проходивший под руководством Рыкова, принял предложение Ларина о замене продразверстки. Но такая инициатива, как и всякая другая, наказуема. И в этом случае данную инициативу вверху посчитали «забеганием вперед» и лишили Ларина должности члена Президиума ВСНХ, досталось и Рыкову А.И. (3).

В феврале 1920 года Троцкий Л.Д. внес в ЦК РКП(б) записку: «Основные вопросы продовольственной и земельной политики». В ней он предложил:

1. Заменить изъятие излишков известным процентным отчислением (своего рода подоходно-прогрессивный налог) с таким расчетом, чтобы более крупная запашка или лучшая обработка представляли выгоду.

2. Установить большее соответствие между выдачей крестьянам продуктов промышленности и количественной ссыпанности ими хлеба не только по волостям и селам, но и по крестьянским дворам.

3. Привлекать к этому местные промышленные предприятия. Частичная оплата с крестьянами за доставленное ими сырье, платить топливом и промышленными товарами. Во всяком случае, очевидно, что нынешняя политика уравнилительной реквизиции по продовольственным нормам, круговой порукой при ссыпке и уравнилительного распределения продуктов промышленности направлена на понижение земледелия, на распыление промышленного пролетариата и грозит окончательно подорвать хозяйственную жизнь страны» (4).

Годом ранее Троцкий писал в ЦК докладную записку с Волги: «... я отстаивал необходимость более принципиального проведения курса на середняка — против невнимательного или поверхностного отношения в этом вопросе... В нашем социалистическом строительстве придется в огромной степени исходить из того же середняка, втягивая его в социалистическое хозяйство» (5). Как видим, и Троцкий изменил свои взгляды на формы хлебозаготовок, уже не грозит направив две-три сотни тысяч бойцов на создание «продовольственных базисов». В то время Троцкий имел немалый вес в правительстве и в ЦК партии — был членом Политбюро, наркомвоенмором и председателем Реввоенсовета республики. Однако и его посыл остался без ответа.

Вышеуказанные предложения Ларина и Троцкого были по сути дела просьбами применить на деле Закон о продовольственном налоге, принятый еще 30 октября 1918 года. О нем молчали, не публиковали и не вводили в действие. Три года грабили крестьян, сажали в тюрьмы, высылали с места жительства без средств к существованию, а закон о замене ненавистой крестьянами продразверстки лежал без действия. Ленин в отчетном докладе о политической деятельности ЦК РКП(б) 10-му съезду партии 8-го марта 1921 года пояснил делегатам: «Он был принят, этот Закон, вводящий натуральный налог с земледельцев, но в жизнь он не вошел, за его объявлением последовало в течение нескольких месяцев несколько инструкций, и он остался у нас не примененным. С другой стороны, взятие с крестьянских хозяйств излишков означало такую меру, которая в силу военных обстоятельств была нам навязана с абсолютной необходимостью, но которая сколько-нибудь мирным условиям существования крестьянского хозяйства не отвечает. Ему нужна уверенность, что он столько-то отдаст, а столько-то

может употребить для своего местного оборота» (6). Неубедительные пояснения. Сказал бы прямо, что если вводить продналог, то надо разрешить торговать крестьянину своей продукцией после уплаты налога, а торговать, значит разрешить ему развивать мелкую сельскую буржуазию, с которой борется пролетариат, да и партийная программа не разрешает вести крестьянину местный товарооборот. А продразверстка изымала хлеб бесплатно и столько, сколько было его у крестьян, а торговля им каралась тюремным заключением. Если бы принятый 30 октября 1918 г. Закон о замене продразверстки продналогом не задержался с претворением его в жизнь до 1922 года, не было бы тамбовской трагедии и кронштадтского мятежа, унесших десятки тысяч человеческих жизней только потому, что большинством населения командовала кучка идеологов — марксистов. Но, к сожалению, история не имеет сослагательного наклонения и не признает словосочетание «если бы».

Кто-то из руководящих работников напомнил, что в царской России до 1917 года крестьянская кооперация была стержнем экономики империи. К началу революции в России насчитывалось 47,8 тысячи кооперативов. Численность населения, прикасающегося к деятельности кооперативов, достигла 84 миллионов человек — почти половину населения России (7).

Советская историография с послереволюционных времен твердила: «Россия слабая, отсталая аграрная страна с безграмотным крестьянством. Можно простить пламенным революционерам такую характеристику России, они хотели видеть и говорить о нищете, убогости, беспощадной эксплуатации рабочих и крестьян. Им было выгодно предвосхищать ближайшее будущее любой пропагандой, вплоть до оружия, добиваться превосходства революционных завоеваний, кормить людей «завтрашним днем». Но ведь этот ярлык, навешанный на матушку — Россию около ста лет назад, и современные историки не снимают, как жвачку жуют и не спешат исправить ошибку. Пора бы сказать правду об экономике довоенной (1914 г.) России.

Да, Россия была крестьянская, была неграмотная, народ не блистал нарядами и светскими манерами. Но крестьяне любили землю, лелеяли ее — кормилицу, работали не покладая рук. Россия в первые 10–13 лет 20-го столетия имела все основания гордиться, что она не слабая, а сильная держава, что народ был сыт, одет, обут за счет собственного производства. Культурно-просветительскую сферу России знали и ценили за рубежом, на ее культуре и литературе воспитывались не только отечественное поколение, но и иностранная интеллигенция. Русская православная церковь распространяла свое влияние далеко за пределами Российской империи.

В результате реформы С.Ю. Витте, П.А. Столыпина и А.И. Кривошеина в 1906–1913 гг. Россия по темпам экономического развития шла на уровне США. Производство зерна составляло 70–75 млн. тонн, что на 1/3 больше, чем в Германии, Англии и Голландии вместе взятых. Россия своим хлебом кормила не только себя, ее зерно охотно покупали вышеназванные страны. Например, в 1910 году экспорт зерна достиг 13,8 млн. тонн. Россия тогда занимала первое место в мире по экспорту зерна, что составляло 1/3 мирового экспорта. За ней следовали Аргентина и США. Россия поставляла половину мирового рынка экспорта куриных яиц, их вывозили до 2,8

млрд. штук в год на сумму 62 млн. золотых рублей. (8).

Россия имела активный внешне-торговый баланс, экспорт превышал сумму заво-зимых товаров, и это экспортировались не природные невозполнимые ресурсы (нефть, газ, минеральные удобрения, древесина), а продовольственные товары.

Высокими темпами развивалась промышленность, ежегодные темпы ее роста за 1908-1913 гг составляли 9 процентов. За эти годы производительность труда в промышленности выросла в 4 раза. Отечественная мануфактура обеспечивала спрос на товары и изделия на 3/4 из собственного сырья (9). Государственный бюджет был профицитным. За 1904-1913 гг. превышение доходов над расходами составляло 2400 млн. золотых рублей, инфляция была в пределах 1-2% в год. Золотой запас на начало 1914 года насчитывал 1 млрд. 604 млн. рублей. В заграничных банках хранилось 141 млн. золотых рублей. Налоги в России были самыми низкими среди европейских государств. Были снижены железно-дорожные тарифы, отменены выкупные платежи за землю, отошедшую к крестьянам от помещиков. В России был введен золотой стандарт рубля, когда бумажный рубль приравнялся к однорублевой золотой монете. Рубль стал твердой конвертируемой валютой с устойчивой репутацией за рубежом (10). Можно ли было назвать Россию в те годы отсталой страной с такими финансово-экономическими данными? Достигнутыми успехами до 1914 г. Россия обязана реформаторам С.Ю. Витте, П.А. Столыпину, ученым М.И. Туган-Барановскому, С.Н. Прокоповичу, А.В. Чаянову и другим, оказавшим свое влияние на становление и развитие кооперативного движения в России.

Основоположителем теории о кооперации является Уильям Кинг (1874-1950), бывший премьер-министр канадского правительства в 1921-1930 гг. и 1935-1948 гг.

Кинг исходил из того, что в основе всего лежит труд. У трудового человека должно быть все. Но таких трудовых людей нужно объединить на основе специальных принципов: добровольности, профессиональной пригодности, денежных или имущественных взносов, так как у этих людей нет капиталов, чтобы в одиночку открыть какое — либо предприятие. Кинг отдаляет кооперативы от политических партий, профсоюзов, критикует революционные методы, считая, что революционный принцип — деструктивный, а кооперативный — созидательный; революционный принцип неспровергает, а кооперативный приподымает:

«Первый — рассеивает, второй — собирает, первый желает жить не сея, второй сеет, чтобы пожинать» (11).

Бухарин Н.И., развивая мысль о производстве, распределении и потреблении в «Записках экономиста», раскритиковал профессора Туган- Барановского, назвав его взгляды «буржуазной теорией» только за то, что профессор не учитывал классовую борьбу, а «... к вопросу о наших кризисах можно и должно подходить с методологией Маркса, а не «социальной теорией распределения Туган-Барановского» (12).

А между тем, Михаил Иванович блестяще описал роль кооперативов. Они борются с капиталом не с оружием в руках, а мирным строительством, что кооперативы есть хозяйственные предприятия, которые обращаются, прежде всего, «... к хозяйственному интересу человека, и в этом существенное сходство кооперативов с многими хозяйствующими организациями капиталистической системы». Но не только в этом заключается их преимущество, поскольку кооперативы «... не только есть капи-

талистические предприятия, а сама сущность кооперативного движения заключается именно в борьбе с капиталом и в этом его огромная сила».

По своей природе «... кооператив скрывает душу, враждебную капиталу», так как он «... служит интересам не капиталистов, а тем, кто страдает от капитализма».

Поэтому кооперация «... есть одна из форм самозащиты трудящихся классов от политики капитала». Более того, кооперация не может быть социальным миром, наоборот, является социальной борьбой «... столь же принципиальной и идущей до конца, как и политическая борьба». Но разница в том, что кооперация борется не насилием, не оружием, не баррикадами, а мирным строительством нового общественного строя. «Кооперация есть, конечно, борьба, но борьба мирными средствами» (13).

М.И. Туган-Барановский, затем А.В. Чаянов стояли у истоков возрождения крестьянско-кооперативного движения после революции 1917 года. Михаил Иванович не отождествлял кооперативы с колхозами. «Кооперация, писал он, — представляет собою более высокий социальный тип, чем коллективизм, ибо коллективизм является организацией, основанной на принудительной власти меньшинства над большинством, между тем, как кооперация является типом вполне свободного хозяйственного и свободного союза» (14).

Шел 1919 г. Не было хлеба и топлива в городах, промышленность, транспорт не работали, шла ожесточенная война с белой гвардией и иностранными интервентами.

В этих тяжелейших условиях Ленин находит время вплотную заняться крестьянским вопросом. «Начать надо с крестьянства. Кто не понимает этого, тот просто не вдумывается в дело, отдает себя во власть фразе», — говорил он на 8-м съезде РКП(б) в марте 1919 г. (15). Понимая, что бедняцкие массы, хотя их и заинтересовали в поисках «врагов народа», прячущих зерно, в строительстве социализма бесполезны, бедняки не выращивали зерно и не кормили пролетариат. Сами питались подачкой от доносительства.

И Ленин сделал ставку на крестьян-середняков. Середняк «... отчасти собственник, отчасти труженик. Это такой класс, который колеблется. Если Советская власть так же отчаянно будет давить, как давили крупную буржуазию, ... подобным же образом действовать по отношению к среднему крестьянству, — это будет таким идиотизмом, таким туподумием и такой гибелью дела, что сознательно это могут делать только провокаторы. Насилием среднего крестьянина не возьмешь, насилие представляет из себя величайший вред» (16).

Идея Ленина заключалась в том, чтобы отделить многомиллионный слой середняцких хозяйств от слабых индивидуальных хозяйств и вовлечь его в коллективное хозяйство (коммуна, товарищество). В докладе «О работе в деревне», с которым он выступал 23 марта 1919 г. на 8-м съезде РКП(б) Ленин призывал губернские власти, убеждал коммунистов, «... не учить крестьян, а у них учиться, нельзя силой навязывать декреты. Раз сказано, что необходимо добиваться добровольного согласия, значит, нужно крестьянина убеждать, нужно убеждать практически. Словами они не дадут себя убедить и правильно сделают, что не дадут. Плохо было бы, если бы они давали себя убеждать одним прочтением декретов или агитационными листками.

По этому вопросу мы должны сказать, что коммуны мы поощряем, но они должны быть поставлены так, чтобы завоевать доверие крестьянина» (17).

Резолюция 8-го съезда РКП(б) «Об отношении к среднему крестьянству» давала надежду на благоприятное решение крестьянского вопроса. Читаем пункт 4: «Поощряя товарищества всякого рода, а равно сельскохозяйственные коммуны средних крестьян, представители Советской власти не должны допускать ни малейшего принуждения при создании таковых. Лишь те объединения ценны, которые проведены самими крестьянами по их свободному почину и выгоды коих проверены ими на практике. Чрезмерная торопливость в этом деле вредна, ибо способна лишь усилить предубеждение среднего крестьянства против новшеств». И далее следует строгое предупреждение: «Те представители Советской власти, которые позволяют себе употреблять не только прямые, но хотя бы косвенные принуждения в целях присоединения крестьян к коммунам, должны подвергаться строжайшей ответственности и отстранению от работы в деревне».

Пункт 9. «Кооперативные объединения крестьян в целях поднятия сельского производства, в особенности в целях переработки сельскохозяйственных продуктов, мелиорации крестьянских земель, поддержки кустарной промышленности и т.д., должны находить со стороны государства широкую помощь как финансовую, так и организационную» (18).

Резолюция 8-го съезда партии, выдержки из которой процитированы выше, несли в себе такой заряд позитивной энергии, что выполни ее в той последовательности, и не было бы в будущем принудительной коллективизации крестьянских хозяйств, не было бы столько жертв, крови и скорби. Головешки от того «пожара» до сих пор тлеют, едкий дым от него и поныне выжимает из глаз слезу. Но история Российского социалистического государства пошла по другому пути.

На 8-ом съезде РКП(б) Ленин неоднократно выступал о необходимости привлечь крестьян к социализму. В докладе «О партийной программе» 19 марта он говорил: «Нас подвел к социалистической революции капитализм в его первоначальных товарно-хозяйственных формах. Надо все это учитывать, понимать, что только учитывая действительность, мы сможем разрешить такие вопросы, как скажем, отношение к среднему классу». Учитывая и понимая сказанное, он продолжал: «... на первое место я поставил вопрос о мелких собственниках и среднем крестьянстве» и далее: «Мне кажется, здесь мы формулируем то, что много раз основоположники социализма говорили по отношению к среднему крестьянству» (19).

И в приветственной речи перед участниками 1-го съезда земледельческих коммун и сельскохозяйственных артелей 4 декабря 1919 г. Ленин тепло поприветствовал делегатов, дал от имени правительства ряд советов и пожеланий, сообщив им, что Советская власть громадное значение придает «... коммунам, артелям и всяким вообще организациям, способствующим превращению, постепенному содействию этому превращению, мелкого, единоличного крестьянского хозяйства в общественное, товарищеское или артельное». И снова напоминает организовывать коммуны, артели только на добровольной основе без всякого принуждения. Он подчеркнул: «Надо так поставить коммуну, чтобы она была образцовой и показать им (крестьянам — А.В.) практический пример, как надо помогать людям, ведущим хозяйство при

таких тяжелых условиях бестоварья и всеобщей разрухи» (20).

Несмотря на привлекательность высказываний о коммунах, артелях, крестьяне-середняки убеждались: от слов до дела далеко. Уж слишком свирепо действовали продотряды и комбеды. Ленин учил коммунистов убеждать крестьян не декретами и агитками, а действиями, в которые крестьянин бы поверил. Очевидно, не хотели по-хорошему убеждать заразительным примером. Безработица и голод вынуждали городских рабочих ехать в деревни. Рабочие-коммунисты рассуждали так: «коль нам, рабочему пролетариату, дана власть, почему бы ее не использовать в деревне, не добровольно, а принудительно заставить крестьян вступать в коммуны, сельскохозяйственные артели. Ленин заметил такое рвение пролетариата, и как бы хорошо не относился к рабочим, вынужден на 8-м съезде РКП(б) высказать упрек таким инициаторам: «Нет ничего глупее, когда люди, не знающие сельского хозяйства и его особенностей, люди, которые бросились в деревню только потому, что они услышали о пользе общественного хозяйства, устали от городской жизни и желают в деревне работать, когда такие люди считают себя во всем учителями крестьян. Нет ничего глупее, как сама мысль о насилии в области хозяйственных отношений среднего крестьянства» (21). Вот и сложилось бедственное положение в деревне. Некомпетентное вмешательство пролетариата в крестьянские дела да вдобавок безобразное изъятие продовольствия у крестьян последних только отпугивало от «коммуний».

Властные структуры (Совнарком, ЦК РКП(б), ВЦИК) упорно не хотели вводить в действие принятый еще в октябре 1918 г. закон о замене продразверстки продналогом, и в то же время настойчиво искали пути выхода из тупика. Начали выпускать директивы по кооперации, полагая, что крестьяне через кооперацию приблизятся к социалистическим формам хозяйствования. Поиск выхода из продовольственного и других видов кризисов был тернист, противоречив и закончился русской Вандеей. Вот хроника партийно-правительственных директив:

20 марта 1919 г. СНК принял декрет «**Об единых потребительских обществах**», согласно которому создавалось единое потребительское общество «ЕПО» на базе сохранившихся после революции потребительских кооперативов в городах и сельской местности. Зародился «**Центросоюз**». Следует заметить: начали восстанавливать не производственные сельскохозяйственные кооперативы, которых насчитывалось на начало 1917 г. 8,1 тысячи обществ и товариществ, а потребительские общества. Производственные были уже упразднены (22).

27 января 1920 г. СНК издал декрет: «**Об объединении всех видов кооперативных организаций**». В Центросоюз вливаются кредитная кооперация и все оставшиеся ветви крестьянской кооперации. «Итак, фактически остается только потребительская кооперация, которую государство приспособливает к целям изъятия у крестьян продукции» (23).

29 марта — 4 апреля 1920 г. Проходил 9-й съезд РКП(б), в резолюции которого по вопросу «**Об отношении к кооперации**» прописываются антирыночные и не демократические принципы создания и деятельности кооперативной формы хозяйствования, а именно:

а) «**Закрепить за нашей партией руководящее значение во всех организа-**

циях потребительской кооперации снизу доверху;

б) приступить к постепенному изъятию из местных потребительских обществ, губсоюзов и Центросоюза и к передаче соответствующим центральным и местным советским органам (ВСНХ, Наркомпрод, Наркомзем, Наркомпрос и др.) всех тех отделов, которые являются параллельными и конкурирующими с соответствующими отделами этих органов;

в) привлекать кооперативный аппарат к делу снабжения населения на основе продовольственной политики, устанавливаемой Наркомпродом...;

г) потребительская кооперация, находясь в центре и на местах в ведении Наркомпрода, выполняет технические хозяйственные операции по его заданиям и под его контролем;

д) задания государственных органов в области заготовок должны быть обязательными для кооперативных организаций» (24).

8-16 марта 1921 г. состоялся 10-й съезд РКП(б). Прошел год после девятого форума, и съезд принял кардинально иную резолюцию. Во-первых, он отменил резолюцию 9-го съезда, принятую на принципах военного коммунизма, и поручил правительству и ЦК РКП(б) разработать другие меры, более либеральные к кооперации, отклонив ее огосударствление. Во-вторых, отменил продразверстку и взамен ввел натуральный налог» (25). О законе, заменяющем продразверстку налогом, принятым сессией ВЦИКа 30 октября 1918 г., не упоминали, по крайней мере, в стенографическом отчете не отражено.

Надо подчеркнуть, что резолюция 10-го съезда стала прорывом из затяжного политического, экономического и социального кризиса, который был обусловлен военно-коммунистической формой управления экономикой. На этом съезде и Ленину пришлось идти против своих взглядов на то, как строить социализм. Ему пришлось публично признать ошибочность действующих устава и программы партии. Для него был мучительным выбор направления внутренней политики. Не зря он сказал делегатам съезда, что если кто думает получить готовый ответ, как поступать дальше, тот ошибается.

2-марта 1921 г. ВЦИК продублировал в своем декрете резолюцию съезда «Об отмене продразверстки и введении натурального налога». Налог сводился к следующим изменениям:

1. Разверстка как способ государственных заготовок продовольствия, сырья и фуража заменяется натуральным налогом.

2. Этот налог должен быть меньше налагавшегося до сих пор путем разверстки обложения...

3. Налог взимается с процентного или долевого отчисления произведенных в хозяйстве продуктов.

4. Налог должен иметь прогрессивный характер: процент отчисления от хозяйств середняков и малоимущих хозяев должен быть пониженным. Хозяйства беднейших крестьян могут быть освобождены от некоторых, а в исключительных случаях и от всех видов натурального налога. Старательные хозяева — крестьяне, увеличивающие площади посева в своих хозяйствах, а равно увеличивающие производительность хозяйства в целом, получают

льготы по выполнению натурального налога, либо в порядке частичного освобождения от налога.

5. Все запасы продовольствия, сырья и фуража, остающиеся у земледельцев после выполнения ими налога, находятся в полном их распоряжении» (26).

Правящая партия решила ввести новую экономическую политику в хозяйственном строительстве страны и, прежде всего, в сельском хозяйстве, а законодательная власть только в хвосте продублировала резолюцию съезда декретом. Так укреплялось верховенство партийной власти.

Несмотря на решения директивных органов о замене продразверстки, форма заготовок сельскохозяйственной продукции оставалась прежней весь 1921 год, и введение натурального налога началось с 1922 года. А в 1921 году властвовала продразверстка, выгребавшая из амбаров крестьян даже семена для сева под урожай будущего года. Урожай зерновых и других культур пострадал от засухи, зерна собрали лишь 4/5 от объема предыдущего года, хотя и 1921 год был не урожайный.

Инициатором и автором текстов резолюций 9-го и 10-го съездов РКП(б) был, несомненно, Ленин. Почему произошла такая метаморфоза с резолюциями? Владимир Ильич, выступая 15 марта 1921 г. на 10-ом съезде, разъяснил это в докладе «О замене продразверстки натуральным налогом». Партийная идеология, заложенная в устав и программу партии, стала тормозом дальнейшего развития молодой социалистической республики. Разразившиеся в стране разруха, голод и нищета после войн и революций поставили вопрос: «Что делать и как делать?». Надо удовлетворить требования крестьян. Докладчик их назвал: «Во-первых, нужна известная свобода оборота, свобода для частного мелкого хозяина, а во-вторых, нужно достать товары и продукты. Что за свобода оборота, ежели нечего оборачивать, и свобода торговли, ежели нечем торговать!?» (27). Где взять товары? Ленин сообщил делегатам съезда, что наркомвнешторг, нарушая партийные устои (устав и программу), закупил за границей несколько сот тысяч пудов продуктов и товаров на ту часть золотого запаса (реквизированного у церквей и монастырей — А. В.), предусмотренного программой партии на закупку средств производства, но не на удовлетворение требований крестьян. Но как быть? Торговать свободно нельзя — не разрешают ни устав, ни программа. «Что же такое свобода оборота? — задается вопросом докладчик на съезде, и сам же отвечает: «Свобода оборота — это есть свобода торговать, а свобода торговли, значит — назад к капитализму. Свобода оборота и свобода торговли, это значит товарный обмен между отдельными мелкими хозяевами. . . , из которых в дальнейшем один станет эксплуататором, другой наемным рабочим. Это противоречит уставу и программе коммунистической партии. Как признать такое, не нарушив устав и программу партии? Если кто думает на такой вопрос получить ответ на данном съезде, тот ошибается» (28).

Партийные догмы привели к ситуации, похожей на русскую байку: «Земля на китах, киты на воде, вода на земле, земля на китах» и т. д. С одной стороны, нужна рыночная смычка крестьянина и рабочего, с другой — партийная идеология не велит этого делать, т. е. торговать. Но проблему надо решать, причем кардинально. Ленин в том же докладе на съезде выдавал делегатам как бы пробный тезис: «Можно ли это сделать, теоретически говоря, можно ли до известной степени восстановить сво-

боду торговли, свободу капитализма для мелких земледельцев, не подрывая этим самым корней политической власти пролетариата? Можно ли? Можно, ибо вопрос в мере» (29).

«Вопрос в мере» Ленин видел в местном товарообмене. «Рабочие, объединившись в артели, занялись бы кустарным делом, изготовлением для крестьян простейших орудий труда, товаров домашнего обихода, а крестьяне взамен бы давали продовольствие. Крестьянину торговать за пределами местного оборота позволить нельзя». Вот она и мера. И здесь автор написания устава и программы партии, которые запрещали торговать крестьянину, лукаво объясняет делегатам, мол. . . «огромное пространство страны, бездорожье, разные климатические условия — все это будет не под силу крестьянину перешагнуть рубеж местного оборота». Какой может быть зарубежный оборот, если за местный оборот Свердлов установил в декрете тюремное заключение сроком не менее 10 лет.

Партийные догмы мешали вождю ввести в действие и закон о замене продразверстки натуральным налогом, принятым еще в 1918 году. Потребовалось почти три года, чтобы нарушить политическое табу и публично признать ошибочность своей политики: «Мы в этом отношении (о местном обороте — А. В.) очень много погрешили, идя слишком далеко: мы слишком далеко зашли по пути национализации торговли и промышленности, по пути закрытия местного оборота. Было ли это ошибкой? Несомненно. Надо такие ошибки признать на данном съезде, иначе будет величайшим преступлением», — говорил он в вышеназванном докладе (30).

Проект доклада Ленина 10-му съезду был роздан делегатам до выступления докладчика, поэтому вопросов от делегатов поступало немало. На один злободневный вопрос: «Как относиться к индивидуальному товарообороту?» Ленин доходчиво объяснил: «Если будет принята резолюция съезда о свободном обороте — значит поощрять кулаков. Как же быть?» — спрашивал Ленин. «Безусловно, кулачество будет расти даже и там, где его раньше не было. Надо иметь государственные ресурсы. Если ты можешь дать крестьянству машины, этим ты поднимаешь его, и когда ты дашь машины или электрификацию, тогда десятки или сотни тысяч мелких кулаков будут убиты» (31). Другими словами, Ленин видел альтернативу вытеснению кулаков из деревни не репрессивными мерами, а экономическими. Вождь пролетариата в докладе развернул новую концепцию развития экономики страны. С одной стороны он опирался на внешнеэкономические связи — «торговый договор с Америкой и Англией теперь, можно сказать, на мази» (договоры на концессию - А. В.), «с другой - свободный оборот с крестьянством внизу» (32). «Поэтому, — заключал Ленин, — либо этот тип экономических отношений, либо ничего. Кто иначе ставит вопрос, тот не понимает в практической экономике абсолютно ничего и отделяется теми или иными остротами. Надо признать такой факт, как переутомление и изнеможение масс» (33).

После таких аргументов Ленин сам предложил съезду новую резолюцию: «Ввиду того, что резолюция 9-го съезда РКП(б) «Об отношении к кооперации» вся построена на признании принципа разверстки, которая теперь заменяется натуральным налогом, **10-й съезд РКП(б) постановляет: «Указанную резолюцию отменить. Съезд поручает Центральному Комитету выработать и провести в партийном и со-**

ветском порядке постановления, которые бы улучшили и развили строение и деятельность кооперативов в согласии с программой РКП(б) и применительно к замене продразверстки натуральным налогом» (34).

21 апреля 1921 г. была опубликована работа Ленина «**О продовольственном налоге (значение новой экономической политики и ее условиях)**».

Ленин начал писать работу о сущности новой экономической политики в крестьянском вопросе вскоре после завершения работы 10-го съезда РКП(б). Обращает внимание то, как изменились взгляды автора на крестьянский вопрос. Он будто бы забыл свои речи и резолюции 8-го и 10-го съездов РКП(б), с гневом обрушился на крестьян, увидев в них ростки крупной кулацко-буржуазной массы, чуждой социализму.

Но ни увлекательные призывы к крестьянам объединяться в коммуны, артели, ни заманивание миллиардным фондом рублей вступающих в коммуны не помогали. Власть декларировала одно, а действовала по принципам военного коммунизма. Местный оборот для крестьян ввели лишь два месяца спустя, да и то разрешили кабальный для крестьян бартер. В Тамбовском областном архиве сохранилось письмо одного крестьянина, с которым он обращался к председателю губернского исполкома Лаврову. «Товарищи, вы одумайтесь: крестьянину нельзя спекулировать, а городу можно. За коробку спичек крестьянин должен отдать Совету 12 пудов хлеба» (35).

Ленин еще в 1918 году перечислил пять общественно-экономических укладов в переходный период от капитализма к коммунизму. В работе «О продовольственном налоге» он остановился только на двух — государственном капитализме и мелком крестьянском товарном хозяйстве. В государственный капитализм он включал концессии, кооперацию и аренду. Введение государственного капитализма в экономику страны Ленин считал одной из главных задач. «Главная задача наших дней — государственный капитализм был бы шагом вперед против теперешнего положения дел в нашей Советской республике. Если бы, примерно, через полгода у нас установился государственный капитализм, это было бы громадным успехом и первейшей гарантией того, что через год у нас окончательно упрочится и непобедим станет социализм» (36). Ленин возлагал большую надежду на государственный капитализм только потому, чтобы мелкую деревенскую буржуазию «в движении к социализму непременно надо преодолеть». «Мелкобуржуазная стихия, мелкий хозяйчик с точки зрения экономической, — наш главный враг, а для того, чтобы эту стихию преодолеть, нужно иметь смелость использовать крупный капитал, главным образом концессионный как посредник» (37).

Крестьяне стали главным врагом большевиков только потому, что они «сопротивляются против всякого государственного вмешательства, сопротивляются учету и контролю со стороны органов власти. А раз сопротивляются, значит они спекулянты, мародеры от торговли, внутренние враги, враги экономических мероприятий Советской власти» (38). Прошло три года, и Ленин снова в работе «О продовольственном налоге» поставил вопрос, как преодолеть мелкокрестьянскую буржуазную стихию государственным капитализмом. Кроме концессии, которая будет давать инвалюту за эксплуатацию недр и лесных массивов, или продовольствие и товары повседневного спроса, столь необходимые стране. Другой формой, видом государ-

ственного капитализма, он считал кооперацию. «Кооперация есть тоже вид государственного капитализма, но менее простой, менее отчетливо-очерченный, более запутанный и потому ставящий перед нашей властью на практике большие трудности» (39). К этим трудностям Ленин относил то обстоятельство, что кооперативы, как и крестьяне, сопротивляются учету и контролю со стороны органов государственной власти. Ему импонировала резолюция 9-го съезда РКП(б), чтобы все кооперативы были подконтрольны и подчинялись власти. Он сам признал резолюцию этого съезда противоречивой, однако высказал сомнение в пользе крестьянской кооперации, даже признавал ее вредной для социализма. «Кооперация мелких товаропроизводителей (о ней, а не рабочей кооперации идет здесь речь, как о преобладающем, о типичном в мелкокрестьянской стране), — писал Ленин в брошюре «О продовольственном налоге», — неизбежно порождает мелкобуржуазные, капиталистические отношения, содействует их развитию, выдвигает на первый план капиталистиков, им дает наибольшую выгоду. Это не может быть иначе, раз есть налицо преобладание мелких хозяйчиков и возможность, а равно необходимость обмена. Свобода и права кооперации при данных условиях России означают свободу и права капитализму. Закрывать глаза на эту очевидную истину было бы глупостью или преступлением» (40). А вот коммуны и артели будут подотчетны органам Советской власти, им не надо свободы оборота, свободы торговли. Но как быть при натуральном налоге, куда девать излишки продовольствия после уплаты государству налога? Торговать? И здесь Ленин находит оправдательный ответ: «... кооперативный капитализм в отличие от частнохозяйственного капитализма является при Советской власти разновидностью государственного капитализма и, в качестве такого, он нам выгоден и полезен сейчас, — разумеется, в известной мере». И переходит к понятному итогу от замысловатого рассуждения: «Поскольку продналог означает свободу продажи остальных (не взимаемых в виде налога) излишков, постольку необходимо приложить усилия, чтобы это развитие капитализма — ибо свобода продажи, свобода торговли есть развитие капитализма, — направить в русло кооперативного капитализма. Кооперативный капитализм похож на государственный в том отношении, что облегчает учет, контроль, надзор, договорные отношения между Советской властью и капиталистом» (41). Так Ленин представлял крестьянскую кооперацию в 1921 году, продолжал искать способы подавить мелкую крестьянскую буржуазию. Он исходил из понимания того, что концессионный крупный капитализм может служить переходом к крупному производству социализма, а кооперативный капитализм, охватывающий более широкие массы, может в случае успеха «вырвать более глубокие и более живучие корни старых, досоциалистических, даже докапиталистических отношений, наиболее упорных в смысле сопротивления всякой новизне» (42). В итоге Ленин представлял дело так: крупный концессионный капитал, кооперативный капитализм, да еще пролетариат — социалистический элемент «образуют экономический блок, который свяжет разными нитями распыленную мелкобуржуазную стихию, являющуюся нашим главным врагом». В этом Ленин видел условия новой экономической политики. «Не государственный капитализм борется здесь с социализмом, — убеждал читателей автор брошюры, — а мелкая буржуазия плюс частнохозяйственный капитализм борются вместе, заодно, и против государственного капитализма, и против социа-

лизма» (43).

Останавливаюсь на цитатах Ленина о его отношении к становлению крестьянской кооперации подробно потому, чтобы читателю было понятно — правильно ли советская историография назвала крестьянскую кооперацию 20-х годов прошлого столетия «Ленинским кооперативным планом — стержнем новой экономической политики? О смычке рабочего класса с крестьянством даже ни разу не упомянул. Ленин не уважал крестьян, хотя и много раз к ним обращался. Крестьяне ему «платили» взаимностью. Он, наверное, не забывал первый крестьянский съезд 26 ноября 1917 г. Джон Рид так описал момент, когда Ленин появился на трибуне съезда: «Долой его! — ревел зал. — Не хотим слушать ваших народных комиссаров! Не признаем вашего правительства!» (44).

Рыков А. И. один из первых правильно понял и изложил в своем докладе на 4-м съезде Советов народного хозяйства (ВСНХ) смысл нового курса и стержень новой экономической политики. По его пониманию — это образование свободного рынка, стимулирующего подъем не только сельского хозяйства, но и промышленности путем смычки рабочего и крестьянина. Алексей Иванович исходил из того, что новая экономическая политика не исчерпывается только системой заготовок сельскохозяйственной продукции. «В предшествующие годы мы не имели конкурентов, — говорил он в докладе, — мы их не терпели, мы их всегда убивали, умерщвляли путем реквизиции, конфискации и т. п., даже в том случае, если конкуренты были более толковы. . . Теперь мы должны побеждать не путем приказаний и монопольного положения, а путем лучшей работы» (45). Рыков рассматривал новую экономическую политику только на основе партнерского взаимоотношения рабочего и крестьянина, не выделял ведущей роли пролетариата и не считал нужным вести классовую борьбу. «Основой прочности октябрьских завоеваний, — убеждал он делегатов съезда, — является сотрудничество рабочего класса и крестьян. В хозяйственной области это сотрудничество должно выражаться в соблюдении соответствия в развитии промышленности и сельского хозяйства, в такой организации кооперации и торговли и в таком соотношении цен на продукты промышленности и сельского хозяйства, которые бы обеспечивали интересы рабочих и крестьян» (46).

17 мая 1921 г. Совнарком выпустил декрет, разрешающий развитие кустарной и мелкой промышленности как в частных предприятиях, так и в кооперативной форме. **Этим же декретом определялись принципы кооперирования: явочность образования товариществ и структур не свыше губернского уровня, добровольность вхождения в них членов и свободное избрание правлений. Разрешено было всемерно развивать сельскохозяйственные кооперативы на таких же свободных и добровольных принципах. При этом поощрялось стремление мелких товаропроизводителей, включая и крестьян к кооперированию» (47).**

21 мая 1921 г. Совнарком своим декретом **разрешил свободный обмен, покупку и продажу крестьянами оставшейся после уплаты натурального налога продукции сельского хозяйства.** Такое же право получили кустари и ремесленники. Обмен, покупка и продажа разрешались как отдельным гражданам, так и кооперативам в любом месте: на базаре, с лотков, в закрытых помещениях. Было дано право свободной торговли как частным лицам, так и кооперативам. **Вслед за декре-**

том ЦК РКП(б) обратился к нижестоящим партийным организациям с письмом **«О кооперации»**. В нем коммунистам предлагалось: **«1. Принять активное участие во всех кооперативных мероприятиях. 2. Делегировать коммунистов в руководящие органы кооперативов. 3. Принять меры к возвращению в кооперативы ранее изъятых оттуда опытных работников. 4. Ввести в совпартшколах предмет основ кооперации и пропагандировать новую роль кооперации»** (48).

17 июня 1921 г. ВЦИК и Совнарком приняли совместное постановление, в котором **разрешили создавать частные предприятия с наемной рабочей** силой, позднее увеличили численность наемной силы. Как сказали бы ныне, начал развиваться малый бизнес. Стала поощряться личная инициатива (49).

18 августа 1921 г. Совнарком издал декрет **«О сельскохозяйственной кооперации»**.

Крестьянские кооперативы получили право объединяться в отраслевые союзы, центры. На республиканском уровне был создан **«Сельхозсоюз»**. В него вошли **«Союзкартофель»**, **«Льноцентр»**, **«Союзсвекла»**, **«Маслоцентр»** и т. д. (50).

12 октября 1921 г. открылся Государственный банк. Только ему доверялось право эмиссии денег. Народный банк был ликвидирован. В это время начали открываться ярмарки. Ленин подписал постановление СНК **«О создании товарной биржи»** (51).

24 января 1922 г. издается декрет Совнаркома **«О кредитной кооперации»** (52).

Сельскохозяйственные и потребительские кооперативы начали пользоваться кредитами. С открытием Центрального сельскохозяйственного банка в 1924 г. кредитная кооперация приобрела среди крестьян популярность.

18 марта 1922 г. ЦК РКП(б) вторично обратился к нижестоящим партийным организациям. В обращении писалось, что **«... кооперация становится... на одно из самых видных мест в схеме развертывания нашей сельскохозяйственной кооперации»** (53).

27 марта — 2 апреля 1922 г. работал XI съезд РКП(б). Это был последний съезд с участием В. И. Ленина. На съезде Рыкова избрали членом Политбюро ЦК РКП(б). Он был в то время заместителем Ленина в Совнарком. Его властные полномочия позволяли влиять в значительной степени на принятие Совнаркомом постановлений и декретов по новой экономической политике и, в частности, по развитию крестьянской кооперации.

Ленин не раз признавал ошибочность своих взглядов по крестьянскому вопросу и по сельскохозяйственной кооперации. В резолюции 11 съезда по вопросу **«О работе в деревне»** записали: **«Съезд считает ошибочными меры административного воздействия на учреждения сельскохозяйственной кооперации и рекомендует наибольшую осторожность в этом отношении»** (54).

Бухарин Н. И. назвал брошюру Ленина «О продовольственном налоге» первым стратегическим планом построения социализма. В «Новом курсе» Николай Иванович начал разъяснять, что не стоит бояться мелкобуржуазных земледельцев. Главное — надо успокоить крестьян, дать им свободу производить продукцию, свободно и добровольно объединяться в кооперативы, свободно, после уплаты налога, торговать излишками, взять дополнительное количество продукции.

Убеждал Ленина, что ничего мелкобуржуазный «хозяичик плохого не сделает новому курсу, новой экономической политике». «Необходимость отхода от догм и идеологии социализма на время назрела». Он понимал, что без роста, подъема этого мелкобуржуазного хозяйства пролетариату не обойтись. Наоборот, этот подъем есть необходимое условие роста крупной индустрии. «Совершенно неправильно рассматривать крестьянское хозяйство вне связи с остальным миром, и втрое неправильно делать это теперь» (55).

6 января 1923 г. вышла статья Ленина «**О кооперации**», в которой он писал, что «мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм». Признал необходимость партнерства рабочего класса и крестьянства, а организационной базой этого партнерства назвал кооперацию. Он искал подходы «простые, легкие и доступные для крестьянина», искал как **«зацепить крестьянина за его интересы, без всяких выкрутас, возможно через кооперативный оборот. . . »**. **«Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством, то мы получим возможность ценой величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, для достройки гидроторфа, для постройки Волховстроя и прочее. В этом и только в этом будет наша надежда»** (56).

Надо заметить, что Ленин свои ошибки в вопросе кооперации признал с «выкрутасами». Писал: «При нашем существующем строе предприятия кооперативные отличаются от предприятий частнокапиталистических, как предприятия коллективные, но не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле при средствах производства, принадлежащих государству, т. е. рабочему классу». И далее: «Теперь мы вправе сказать, что простой рост кооперации для нас тождественен с ростом социализма» (57).

Два года назад, когда Ленин писал брошюру «О продовольственном налоге», земля и средства производства так же были государственными, но он высказался о тех, кто думал и говорил о кооперации, как способе выхода из кризиса, что они либо глупые, либо преступники. Кооперацию автор причислил к государственному капитализму, с помощью которого хотел подавить деревенскую мелкобуржуазную стихию. Далее, когда дали свободу крестьянину производить и торговать, Ленин не устал проводить политику верховенства рабочего класса над крестьянами. Хорошо, что пролетариат не мешал самостоятельному хозяйствованию на земле.

Наконец, Ленин учит кооператоров торговать «по-европейски», а не «по-азиатски». При его правлении крестьянам вообще торговать запрещалось, да настоящих денежных знаков не было — была «денежная ветошь».

Новую экономическую политику нельзя было проводить без денежной реформы. Чтобы научиться торговать при Советской власти так, как царская Россия умела торговать и торговала, надо иметь твердый денежный знак, а не бумажную ветошь. Деньги — один из главных регуляторов жизни.

Большевистский переворот в 1917 г. окончательно расстроил и без того еле «дышащее» финансовое хозяйство из-за войны 1914-1917 гг. Зимой 1918 года в качестве

платежного средства использовались не только денежные знаки, выпущенные при царе и Временным правительством Керенского, но и почтовые марки. В Якутии вместо денег принимали винные этикетки: мадера служила эталоном одного рубля, водка — трех, а коньяк — двадцати пяти рублей. В ходу были «царские», «думские», «керенки» и многотысячные «совзнаки». Только декретом ЦИК СССР от 5 февраля 1924 года был объявлен выпуск в обращение казначейских билетов. Согласно декрету Совнаркома СССР от 7 марта 1924 года совзнаки подлежали обмену на новую валюту по соотношению 1 казначейский рубль за 50 миллиардов рублей, выпущенных в годы Советской власти до 1921 года, до деноминации (58).

Денежная реформа стала возможной после завершения гражданской войны благодаря политической воле Рыкова А. И. С 1921 по 1924 годы он, занимая должность заместителя председателя СНК, курировал наркомат финансов. Первое, что он сделал, — поручил тогдашнему наркому финансов Сокольникову Я.Г. подобрать группу грамотных царских специалистов, которые еще не эмигрировали, и подготовить меры по оздоровлению финансов. Была введена новая денежная единица — червонец с содержанием чистого золота 7,74234 г. и приравнивался он к десятирублевой дореволюционной золотой монете. Советский денежный знак стал твердой конвертируемой валютой, признанной за рубежом. К весне 1925 года инфляция была побеждена. Заместитель председателя Совнаркома СССР Каменев Л. Б. констатировал: «Мы как будто из ничего,хлама миллиардов разноцветных бумажек сделали твердый непобедимый рубль» (59).

Но недолго служил советский червонец конвертируемой валютой. Сверхвысокие темпы индустриализации страны требовали и много денег. Правительство СССР, начиная с 1928 года, стало допускать чрезмерную эмиссию денег, рубль девальвировался и не стал конвертируемой валютой. Серебряные разменные монеты были заменены медно-никелевым сплавом, а медные — алюминиевой бронзой.

Стоит несколько слов сказать об истории советского золотого червонца-монеты.

Разграбив церкви и монастыри, большевики из золотых изделий решили выпускать на Московском монетном дворе золотые червонцы, назвав их «сеятель». Автором монеты был художник-модельер Александр Васютинский. На лицевой стороне монеты в центре диска изображался герб РСФСР, между кантом и гербом по окружности — надпись «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», под гербом внизу — надпись «РСФСР». На оборотной стороне изображен крестьянин — сеятель на вспаханном поле, босиком, без головного убора, на боку через плечо висит лукошко с зерном. Лукошко подвязано полотенцем. На заднем плане — плуг, лучи восходящего солнца, дымящиеся заводские трубы. Вверху по окружности надпись «Один червонец», внизу слева дата чеканки «1923». Масса общая, содержание чистого золота, толщина, диаметр — все отвечало червонцу, чеканившемуся до революции. Отчеканили в 1923 г. 2 млн. 751 тыс. червонцев. Они предназначались на платежи по внешне-торговым операциям. Однако иностранные государства объявили «золотую блокаду» СССР из-за социалистической символики. На Петроградском монетном дворе нашли сохранившийся штампель царской чеканки с коронами на двуглавом орле. Весь тираж с социалистической символикой переплавили и царским штампелем вновь начеканили червонцы, которые беспре-

пятственно пошли, как средства платежа (60).

17 января 1923 г. открылся 12-й съезд РКП(б). Новая экономическая политика углублялась, набирала силу, повернулась к крестьянам с благожелательными намерениями. Съезд принял очень важную резолюцию: (61)

1. Подтвердил право крестьян свободно распоряжаться результатами своего труда после выполнения натурального налога.

2. Освободил крестьян от обязанности вносить свои платежи государству в натуральном виде и дал им возможность вносить часть этих платежей в денежной форме. «Такая мера давала **«выгоду крестьянским хозяйствам не только сокращением издержек по взносу налога, но и тем, что представлялась возможность крестьянину свободно приравниваться к рынку, избирать наиболее выгодную культуру для возделывания, направлять свои силы в промысловое занятие и т. д.»**

3. Позволил крестьянину «вывозить за границу те излишки зерна, которые не могут быть потреблены внутри страны». Прошел год, и валовой сбор зерна в 1922 году увеличился по сравнению с неурожайным 1921 годом. Хлеба в стране было достаточно, а цены на него стали **«непомерно низкими»**. Больше этого, стране нужна была валюта для приобретения оборудования для создания крупной промышленности. И съезд партии, не столь заботясь о подъеме крестьянских хозяйств, сколько о развитии индустриализации, разрешил крестьянам вывозить излишки зерна за границу.

4. Съезд поручил правительству добиться возможности беспрепятственной реализации крестьянского хлеба за границей и завоевания «для сельского хозяйства заграничных рынков. В целях устранения частного посредничества экспорт хлеба должен был сосредоточиться в руках государства и «его органов». Вырученная от продажи зерна валюта направлялась на строительство крупной промышленности. Эти меры создали так же экономическую основу для подъема крестьянского хозяйства и развития сельскохозяйственной кооперации — стержневой формы хозяйствования на земле. В 1922-1923 гг. доля кооперации в снабжении и сбыте составляла 15-17%, а в 1923-1924 гг. — эта доля удвоилась.

27-29 апреля 1925 г. проходила 14-я партконференция РКП(б), на которой принята резолюция по сельскохозяйственной кооперации. В ней читаем:

«В развитии и рационализации крестьянского хозяйства главное место принадлежит сельскохозяйственной и кредитной кооперации. Через кредит, снабжение, переработку и сбыт продукции можно воздействовать на отдельные, распыленные предприятия». Предлагалось в выборные органы кооперативов **«вовлекать больше передовых крестьян, а не коммунистов».** У большей части коммунистов еще **«бродили дрожжи»** военного коммунизма и они плохо воспринимали новый курс.

«Следует продолжать, — говорилось далее в резолюции конференции, — оправдавшую практику создания специализированных кооперативных объединений». Конференция еще раз напомнила **«не допускать административного вмешательства в дела кооперации, шире привлекать средства на-**

селения через паевые и иные капиталы».

Рекомендовано было правительству СССР оказывать финансовую помощь со стороны государства. Учитывая, что в феврале 1924 года был образован союзный сельскохозяйственный банк, ему была поставлена задача активизировать помощь кооперативам.

Конференция рекомендовала расширять сеть кооперативов по заготовке сельскохозяйственного сырья, его переработке и сбыту продукции. Кроме того, конференция предлагала развивать кооперативы по заготовке сырья, изготовлению изделий и хозяйственных поделок и реализации промышленных товаров. Больше того, кооперативам, их объединениям предоставлялось право выхода на внешний рынок (62). Резолюция 14-й партконференции дала мощный импульс развитию кооперативного движения. Низовая сеть сельскохозяйственной кооперации насчитывала свыше 40 видов деятельности кооперативов. **«В сельскохозяйственные кооперативы было вовлечено 15,5% взрослого населения и 39% крестьянских хозяйств» (63).**

Росли объемы производства и переработки сельскохозяйственного сырья. Но в ЦК партии не стало единства во взглядах на ход новой экономической политики. Находились «теоретики», например, секретарь ЦК РКП(б) Преображенский Е.А., настойчиво рекомендовавшие за счет перекачки средств из деревни укорить темпы индустриализации страны. Однажды такие высказывания вызвали гнев тогдашнего заместителя председателя Совнаркома Рыкова А.И. Он резко бросил Преображенскому:

— **Это черт знает что!.. Можно ли придумать больше, чтобы скомпрометировать социализм? У него деревня только дойная корова для индустриализации» (64).**

26 октября-3 ноября 1926 г. прошла 15-я конференция ВКП(б). Заканчивался пятый год (не считая военный 1921) новой экономической политики, открывшей свет и тепло в крестьянских судьбах. Конференция констатировала, что оппозиция типа Преображенского, вопреки политике партии, пыталась затормозить ход новации и налогами, и несбалансированными ценами на сельскохозяйственную продукцию и промышленные товары, поставляемые селу. В резолюции конференции, в частности, говорилось: **«Политика рассматривать крестьянство только как объект обложения, дабы путем чрезмерных налогов и повышения отпускных цен увеличить изъятие средств из крестьянского хозяйства должна пресекаться, так как неизбежно приостановит развитие производительных сил деревни, уменьшит товарооборот сельского хозяйства и поставит под угрозу союз рабочего класса и крестьянства» (65).**

Директивные документы о новой экономической политике стали в массовом порядке распространяться средствами информации (печать, радио, лекции и т.д.) во многом потому, что проводниками НЭПа стояли убежденные большевики, популярные в народе люди, члены Политбюро ЦК и члены ЦИКа СССР — Рыков Алексей Иванович и Бухарин Николай Иванович. У них не было тесного сотрудничества, но взгляды на сущность нового курса совпадали, и при принятии резолюций, декре-

тов, постановлений к их голосам прислушивались и депутаты, и делегаты, и члены ЦК партии, и члены правительства. Правил тогда Советским Союзом председатель Совнаркома СССР и РСФСР, член Политбюро ЦК ВКП(б) Рыков Алексей Иванович.

Бухарин Н.И., выступая 17 апреля 1925 г. на собрании актива Московской организации с докладом «О новой экономической политике и наших задачах», отметил:

«... и зажиточные хозяйства нужно развивать для того, чтобы помогать бедноте и середняку». Этот тезис разъясняет: «Могут появиться чудаки, которые предложили бы объявить крестьянской буржуазии «варфоломеевскую ночь», и они могли бы доказывать, что это вполне соответствует классовой линии и вполне осуществимо. Но одна беда: это было бы глупо в высшей степени. Нам этого совершенно не нужно делать. Мы бы от этого ровно ничего не выиграли, а проиграли бы очень многое». Николай Иванович пояснил сказанный тезис: «От зажиточного хозяина можно получить больше в виде налога, эти деньги направлять беднякам и середнякам, чтобы и они развивали свое хозяйство. Кто не понимает этого смысла нашего положительного отношения к накоплению в деревне, а усваивает в этой политике только «развязывание кулака», тот страдает кулацким уклоном» (66).

26 октября 1927 г. Бухарин Н.И. снова выступил докладом «Партия и оппозиция на пороге 15-го партсъезда» на собрании актива Ленинградской организации ВКП(б). В докладе подвел итоги партийно-советской работы за период между 14-ой партконференцией и 14 съездом ВКП(б), на которых центральным вопросом был вопрос о необходимости укрепления союза с середняком. Еще раз прокомментировал решения 14-го съезда. Сделаем извлечение по крестьянскому вопросу.

а) «... расширение нашей промышленной базы, но таким путем, чтобы это расширение исключало налоговое переобложение крестьянства, чтобы оно предполагало не высокие цены, как предлагали уже тогда троцкистские оппозиционеры, а, наоборот, вело бы к понижению цен;

б) наш партийный съезд взял решительную линию на укрепление союза с середняком не только путем сравнительно мягкой налоговой политики по отношению к середняцкой массе крестьянства и не только политики дешевых цен на продукты промышленного производства, но также путем ряда мер, направленных на развязывание товарности середняцкого хозяйства, целого ряда мер, направленных на то, чтобы рассеять боязнь середняка вести свое хозяйство вперед» (67).

Николай Иванович продолжал комментировать резолюцию 14-го съезда. «Мы взяли твердый курс на ликвидацию различных военно-коммунистических «хвостиков», курс на устранение причин, мешавших вовлечению в хозяйственный оборот пустующих земель, т. е. не в смысле возрождения купли и продажи земли, — у нас купли и продажи земель совсем не существует и не будет существовать, — а в том смысле, чтобы эти пустующие земли вошли в число земель обрабатываемых».

Рыков А.И. настойчиво на заседаниях правительств, на партийных съездах, конференциях, пленумах ЦК добивался прочной смычки рабочего класса и крестьянства, не властвования пролетариата над крестьянством, а хозяйственного партнерства «для улучшения реальных условий существования трудового люда».

Американский историк Стивен Коэн, исследовавший биографию Бухарина Н. И., высоко оценил не так Бухарина, как Рыкова А. И. «Никто из главных большевистских деятелей, включая Бухарина, не олицетворял так недвусмысленно, как он, политическую и экономическую философию НЭПа и смычки» (68).

Власть не на словах, а на деле придавала новой экономической политике государственное значение, в результате налачился паритетный обмен продуктами сельского хозяйства и промышленности. Государство вложило в крестьянскую кооперацию по союзному бюджету на начало работы 15-й конференции ВКП(б) (1926 г.) около 227 млрд. рублей на приобретение машин, оборудования для переработки сельскохозяйственного сырья, финансовой поддержки кредитной кооперации и пр. Около 20% составляли кредиты Сельхозбанка и лишь 1/6 инвестиций приходилась на долю паевых взносов. На начало октября 1927 года в стране насчитывалось 94,4 тысячи кооперативов с 24,1 млн. пайщиков, из них крестьянской кооперации — около 34-х тысяч кооперативов, в которых насчитывалось 7,4 млн. пайщиков. А через два года, на 1-е октября 1929 г., в сельскохозяйственную кооперацию было вовлечено 26,8% взрослого населения и 68,4% крестьянских хозяйств. В том году половина оптового и 2/3 розничного товарооборотов находились в руках кооперации (69).

Страна снова воспряла духом. Крестьяне не только накормили свой народ, но и принесли немалые валютные средства от экспорта своей продукции, являясь донором индустриализации державы. В 1922 году была пущена в работу Каширская ГРЭС на торфе и угле, 19 декабря 1926 года сдан в эксплуатацию Волховстрой.

Крестьяне не только давали продовольствие и денежные средства Отечеству, на индустриализацию были направлены в принудительном порядке миллионы репрессированных крестьян, оставшихся не расстрелянными в годы военного коммунизма.

В октябре 1927 г. ЦИК СССР провел юбилейную сессию, на которой выступил с докладом председатель правительств СССР и РСФСР А. И. Рыков. В зале Ленинградского Таврического дворца, где проходила юбилейная сессия, висела огромная диаграмма падения и роста валовой продукции сельского хозяйства и промышленности. Рыков так прокомментировал наглядное пособие: «Верхняя линия диаграммы показывает кривую падения и подъема продукции сельского хозяйства. Ее стоимость в 1913 году составляла 11 млрд. 790 млн. довоенных рублей. В 1921 году ее объем сократился на 4890 млн. рублей, или на 42,5 проц. Но с 1922 года — начала новой экономической политики — ее объем к 1927 году достиг и превысил на 8 с лишним процентов довоенный уровень и составил 12 млрд. 775 млн. рублей. На 1928 год планируется прирост свыше трех процентов.

Нижняя линия диаграммы показывает кривую падения и подъема так называемой цензовой (крупной — А.В.) промышленности. В 1913 году объем ее производства составлял 6 млрд. 393 млн. довоенных рублей. Война, революционные события и гражданская война привели к падению до 1 млрд. 344 млн. рублей — это в 4,75 раза меньше. Новая экономическая политика взяла старт с разрушенных промышленных предприятий, товарного голода и неуправляемости ими. За шесть лет (1922-1927) промышленность была не только восстановлена к дово-

енному уровню, выпуск промышленной продукции превысил объем 1913 года на 246 млн. сопоставимых рублей» (70).

Таких среднегодовых темпов роста за указанные годы (в промышленности — 6,9%, в сельском хозяйстве — 8,6% — рассчитано автором) советская экономика многие десятилетия не знала. Это была стадия высшего расцвета экономического развития страны, апогей достижений новой экономической политики. За указанные годы было введено в эксплуатацию более четырех тысяч промышленных предприятий, шахт, разрезов, приисков и т. д.

Председателем правления Союза сельскохозяйственной кооперации — «Сельскосоюз», созданного в двадцатых годах, был избран Григорий Наумович Каминский (1895-1930). Успехи крестьянской кооперации он объяснял так: а) последовательно выдерживались общепринятые основы и принципы: добровольность вступления и выбор форм; выборность руководящего состава на началах полной свободы без навязывания; б) материальная заинтересованность пайщиков; в) специализация; г) максимальное приближение союзной сети к производителю; д) хозрасчет и свобода хозяйствования (71).

Бухарин Н.И. неустанно в докладах, выступлениях, статьях отстаивал, защищал крестьян, за что и получил ярлык от Сталина «лидер правых уклонистов». Однажды на собрании актива Московской парторганизации (5 января 1926 г.) он с особой силой подчеркнул: «... можно ли и нужно ли сейчас проповедовать обострение классовой борьбы в деревне? Нет, у нас сейчас другое положение. Мы должны действовать хозяйственными путями, чтобы путем хозяйственных мероприятий, в первую очередь, через кооперацию, двигать вперед основную массу крестьянского населения» (72). Он был убежден, что принуждение и ущемление интересов крестьян малопродуктивно, успеха в деле прогресса достигают лишь инициативные, сытые и свободные люди.

Центральный Комитет ВКП(б) начал готовить очередной 15-й съезд. Сталин, изучая статистические таблицы, приготовленные ему специально к съезду Молотовым и Кагановичем, с сожалением комментировал их, что «справный «бухаринский» мужик и городской кооператор выходят из-под контроля отделов, секторов, управлений, делаясь независимой производящей силой» (73).

2 -19 декабря 1927 года прошел 15-й съезд ВКП(б). В советской историографии сохранились «канонические названия съездов: 14 — съезд индустриализации, 15-й — коллективизации, 16 — развернутого наступления социализм по всему фронту, 17 — съезд победителей. Это была сталинская трактовка, которая входила в «Краткий курс истории партии».

На самом деле 15-й съезд не принимал программных резолюций по коллективизации, хотя ее призрак витал на съезде. Повестка дня включала три основных вопроса:

1) Отчет ЦК партии о проделанной работе после 14 съезда ВКП(б). Докладывал генеральный секретарь Сталин И. В.

2) О директивах по составлению пятилетнего плана развития народного хозяйства. Докладывал председатель Совнаркома СССР Рыков А.И.

3) О работе в деревне. Докладывал секретарь ЦК ВКП(б) Молотов В.М.

Директивы к составлению пятилетнего плана не указывали конкретных цифр и сроков выполнения задач, только ориентировали на соблюдение пропорций:

- между развитием промышленности и сельским хозяйством (темп роста);
- между тяжелой и легкой промышленностью (инвестиции, темпы роста);
- между накоплением и потреблением.

Рыков А.И. акцентировал внимание делегатов съезда: «Неправильно исходить из максимальной перекачки средств из сферы крестьянского хозяйства в сферу индустрии, ибо это требование означает не только политический разрыв с крестьянством, но и подрыв внутреннего рынка, подрыв экспорта и нарушение всей народнохозяйственной системы» (74).

Молотов в докладе «О работе в деревне» особо подчеркнул: «Мы знаем, что развитие индивидуального хозяйства по пути к социализму есть путь медленный, путь длительный. Требуется немало лет для того, чтобы перейти от индивидуального к общественному, коллективному хозяйству» (75).

В резолюции съезда по вопросу составления пятилетнего плана записано: «Наряду со сбытовой кооперацией необходимо развивать производственные виды кооперации (коммуны, колхозы, артели, товарищества, кооперативные заводы и т. д.), а также советские хозяйства» (совхозы — А.В.) (76).

К концу 20-х годов обстановка в деревне начала меняться в худшую сторону. Средняцкую крестьянскую массу уже перестали считать опорой сельского хозяйства, в ней власть увидела зарождение сельской мелкой буржуазии. Наступил хлебозаготовительный кризис, зерна в 1928 году заготовили в государственные закрома на 115 млн. пудов меньше, чем год назад, а потребности в хлебе возросли. Только, например, в России в связи с ростом численности городского населения потребность в хлебе увеличилась на 235 млн. пудов. Возникла угроза голода.

В январе 1928 года Сталин выехал в Сибирь на месте разобраться с хлебным вопросом. После поездки генсек пришел к выводу и доложил на заседании Политбюро, что с крестьян следовало брать более высокую «дань». Рыков А. И., председательствующий на заседании Политбюро, дерзко и с большим возмущением сказал Сталину: «Ваша политика экономикой и не пахнет!» (77). Политбюро предложение Сталина не одобрило, решение не было опубликовано.

Однако, Сталин 13 февраля направил письмо во все республиканские и областные организации ВКП(б), в котором изложил: «... растет и богатеет деревня. Вырос и разбогател, прежде всего, кулак. Наши заготовительные организации оказались не на высоте своего призвания. Линия нашей работы в деревне в целом ряде районов оказалась искривленной... ». После констатации дальше излагались меры, какие должны были быть приняты: «... поднять на ноги партийные организации, выкачать из деревни денежные излишки, сделать ударение на задачи борьбы с кулацкой опасностью» (78). Кроме письма Сталин настоял на проведении объединенного пленума ЦК и ЦКК.

6 -11 апреля 1928 г. прошел объединенный пленум ЦК и ЦКК по вопросу хлебозаготовок. Пленум констатировал: «... в основе... затруднений лежало резкое нарушение рыночного равновесия, причем обострение диспропорций в рыночных отношениях (платежеспособный деревенский спрос, с одной стороны,

предложение промышленных товаров —с другой) объясняется повышением доходности деревни, в особенности ее зажиточных и кулацких слоев». Кроме того, веской «причиной явилось снижение товарности мелкого крестьянского хозяйства — почти вдвое по сравнению с довоенным уровнем, хотя прежний объем производства был восстановлен» (79).

Объяснение, что снизилась товарность зерна у крестьян — лукавое. Бухарин Н.И. в «Заметках экономиста» пояснил, как рассчитывали объем выращенного крестьянами хлеба: «В 1927/28 году доход от реализации сельскохозяйственной продукции (вне деревни) составил 2634 млн. червонных рублей, а от неземледельческих занятий (вне деревни) — промысел, строительство и т. д. — 2400 млн. червонных рублей. Сторонники сверхвысоких темпов индустриализации... часто в подсчете смешивали растущие доходы деревни, ее общие доходы с доходами от зерна, т. е. по росту суммарных деревенских доходов неправильно судили о движении производства зерна». Из этих расчетов Бухарин сделал вывод: «Теперь-то и малому дитяти ясно, что оппозиционная побасенка об «ужасно — огромных натуральных зерновых фондах деревни, все эти разглагольствования о 900 млн. пудов разлетелись, как яркие пузыри и лопнули навсегда» (80).

Как позднее выяснилось, собрали-то урожай зерна в два раз меньше (441 млн. пудов), а отсюда и лукавое объяснение на пленуме, будто крестьяне снизили товарность зерна вдвое. Это послужило поводом для обязательной экспроприации зерна. Причиной снижения урожайности послужили ранние весенние заморозки, погубившие посевы озимых пшеницы и ячменя на большой площади на юге Украины и в ряде районов Северного Кавказа.

Второе, о чем поведал Николай Иванович, но не было сказано в материалах пленума ЦК и ЦКК, — это резкое снижение закупочных цен на зерно. Бухарин привел пример по Северному Кавказу, а это, как известно, хлебородный регион.

«Здесь валовой сбор пшеницы с десятины был в 1925/26 году - 69,9 пудов, в 1926/27 году - 37,9 пудов, в 1927/28 году - 29,8 пудов. При этом сбор в 69,9 пудов сопровождался со стороны заготовительных органов ценой в 1р. 15 коп (за пуд - А. В.), при сборе в 37,9 пуда - 1 р. 02 коп, а при сборе в 29,8 пуда - 96 коп. В результате, если вычесть семена, крестьянин выручал с десятины: в 1925/26 году 72 рубля, в 1926/27 году - 32 рубля, в 1927/28 году — 24 рубля» (81).

Третье. Со снижением закупочных цен на зерно одновременно росли цены на промышленные товары, поставляемые крестьянам. Покупая зерно по заниженным ценам, правительство экспортировало его по мировым, более высоким ценам - разница шла на индустриализацию страны.

Бухарин Н. И., ссуммируя выше перечисленные причины, так охарактеризовал эти трудности: «Хлебозаготовительный кризис явился выражением вовсе не изобилия хлеба при голоде на промтовары. Это «объяснение» не выдерживает никакой критики. Он подготавливался в обстановке измельчения крестьянского хозяйства... и проявился: при выросшей диспропорции цен на зерно, с одной стороны, на промтовары - с другой; при росте добавочных доходов от неземледельческого труда; при недостаточном повышении налоговых ставок на кулацкие хозяйства; при недостаточном снабжении деревни промтоварами; при возросшем хозяйственном влиянии кулачества в деревне» (82).

Пленум принял жесткие чрезвычайные меры, Рыков их поддержал и позднее сказал, что он самый главный виновник чрезвычайных мер против крестьян. Пленум положил начало увяданию новой экономической политики. В соответствии с постановлением пленума:

- ввели с 1929 г. хлебные карточки;
- усилили коммунистами аппарат заготовительных организаций;
- стали доводить зажиточным крестьянам налоговые задания по прогрессивной норме (выполнил одно задание, доводилось более высокое и так - до нищеты);
- начали применять 107-ю статью уголовного кодекса, предусматривавшую конфискацию личного имущества и судебную ответственность за спекуляцию;
- стали лишать избирательного права по выборам в Советы всех уровней.

Ленин еще в 1919 г на 8-м съезде РКП(б) в докладе «О партийной программе» сказал: «Последний пункт, которого мне следует коснуться, это — руководящая роль пролетариата и лишение избирательного права эксплуататоров» (83). Трудолюбивый и потому зажиточный крестьянин стал приравниваться к эксплуататору:

— закрыли рынки в сельских районах и вернулись к обязательной экспроприации зерна и других видов продовольствия;

— лишили зажиточные хозяйства права приобретать тракторы, сельскохозяйственные машин и оборудование — ввели наценки на промышленные товары для домашнего обихода зажиточным крестьянам (84).

Тех, кто уклонялся от выполнения твердых заданий, выселяли с места жительства без средств к существованию и права голоса. Этими чрезвычайными мерами новой экономической политике был нанесен сильнейший удар.

Рыков А. И. и Бухарин Н. И. в силу своих полномочий защищали НЭП и крестьянство. Бухарин, основываясь на ленинских последних работах и зримой действительности, неустанно выступал в поддержку крестьянства, призывал к строгому соблюдению принятых резолюций партийных съездов и конференций. Сталина, такая. настойчивость Бухарина стала раздражать. Он, говоря о НЭПе, злобно высказал Николаю Ивановичу: «А когда он перестанет служить делу социализма, мы его отбросим к черту. Ленин говорил, что НЭП введен всерьез и надолго, но не говорил никогда, что НЭП введен навсегда» (85).

Если бы даже и не было хлебозаготовительного кризиса, Сталину и его окружению нужно было бы придумать и предпринять что-либо подобное, чтобы ускорить индустриализацию. Для сверхвысоких темпов ее развития нужны и денежные средства, и рабочие дармовые руки. Где взять такие ресурсы? Только в деревне. Забрать у деревни продовольствие, деньги, живое тягло, трудолюбивых хозяев, которые не желали «делиться» с органами власти, и отправить на стройки социализма: копать каналы, строить заводы и комбинаты, валить лес, рубить уголь и т. д.

Разногласия в ЦК и Политбюро нарастали. Сталин, выступая на пленуме МК и МГК в октябре 1928 г., признал, что в ЦК «имеются некоторые, правда, самые незначительные элементы примиренческого отношения к «правой опасности» и категорически заявил: «В Политбюро нет у нас ни правых, ни левых, ни примиренцев с ними» (86).

Сталин после поездки в Сибирь и отчета на заседании Политбюро в июле того же года признал необходимость поднятия индивидуального хозяйства и говорил «... как о первой, главной задаче партийной работы» (87).

В апреле 1929 г. состоялась 16-я партконференция ВКП(б), в резолюции которой читаем, «... **мелкое хозяйство далеко еще не исчерпало и не скоро исчерпает имеющиеся у него возможности**» (88). Но это была ложная декларация. Идея новой жизни в деревне на основе коллективизации не давала себя забывать: сначала у Ленина назойливо вертелась в голове, затем ее подхватил Сталин. Никакие резолюции партийных съездов и конференций, никакие декреты и постановления Совнаркомов СССР и РСФСР не выветривали эту идею из голов вождей.

Наряду с проводимыми мероприятиями по введению новой экономической политики опробовалась и коллективизация. На 1-е июня 1918 г. было коллективизировано 0,1% крестьянских хозяйств, в 1927 г. — 0,8%, в 1928 г. — 1, 7% (89).

Бухарин Н. И. в 1925 г. в своей новой брошюре «Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз» писал: «Сельское хозяйство в наших условиях - это есть хозяйство крестьянское, больше 20 миллионов крестьянских дворов» (90). Если исходить из предположения, что в 1925 г. коллективизировано половина процента крестьянских дворов, то количество созданных колхозов, артелей, товариществ - цифра будет немалая - где-то 10 тысяч коллективных хозяйств, но не они решали продовольственную проблему и не они являлись привлекательным примером для большинства крестьянских индивидуальных хозяйств.

20 — 27 декабря 1929 г. проходила первая Всесоюзная конференция аграрников — марксистов. В центре внимания конференции было выступление Сталина, в котором он отбросил все теоретические взгляды тогдашних ученых с мировой известностью, таких, как Бухарин Н. И., Кондратьев Н. Д., Литошенко Л. Н., Макаров Н. П., Чаянов А. В. и др. и выдал свои теоретические познания в строительстве аграрной науки и практики. Какие же это познания?

1. Теория «равновесия». Развитие колхозов, совхозов в деревне и индустрии в городе - это путь социалистический, а когда в хозяйственной деятельности присутствует мелкотоварное производство - это путь назад — к капитализму. «Стало быть вопрос стоит так: либо один путь... вперед к социализму, либо другой... Никакого третьего пути нет и быть не может».

2. Теория «самотека». Суть ее Сталин объяснил просто: «... город и промышленность идут впереди, за ними «самотеком» следуют деревня и крестьяне».

Такую теорию Сталин считал антимарксистской и требовал, чтобы социалистический город повел за собой «мелкобуржуазную» деревню, создавал в ней колхозы и совхозы.

3. Теория «устойчивости». Сталин не признавал устойчивость мелкого индивидуального крестьянского хозяйства в СССР и сравнивает с Западом. «Там мелкое хозяйство ведется на частной собственности на землю, а в СССР- частная собственность отменена».

4. О природе колхозов. Сталин сделал вывод, что «... колхозы являются той именно формой социалистического хозяйства, через которую только и может при-

общиться многомиллионное мелкое крестьянство к машинам и к тракторам как к рычагам хозяйственного подъема».

5. Классовые сдвиги. Суть таких сдвигов Сталин видел в том, что партия и правительство повернули «руль» в другую сторону. Сталин пояснил: «классовые сдвиги» - это время, когда «... от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества мы перешли к политике ликвидации кулачества как класса» (91).

5 января 1930 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «**О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству**» (92). Наступил год «великого перелома», сдвиг в отечественной истории, год окончания и полного увядания новой экономической политики. Какой «популярностью» у крестьян пользовалась коллективизация, знает не одно поколение сельских жителей. Их сопротивление ЦК партии и правительство назвали «кулацким восстанием» и запустили машину репрессий. Лозунги об опоре на середняцкие крестьянские массы, о добровольном кооперировании земледельцев, о подъеме и помощи индивидуальным крестьянским хозяйствам были отброшены. Началась новая эпоха ломки крестьянских судеб, сопровождавшаяся арестами, ссылками, расстрелами, словом, ликвидацией трудолюбивого, а потому и зажиточного слоя крестьян. Прошли десятилетия, раны зарубцевались, но «черные страницы» нашей истории народ долго будет помнить.

Какова была роль Рыкова как председателя правительства в сплошной коллективизации? Историк Шелестов Д. К. исследовал и описал биографический путь Алексея Ивановича, и на этот вопрос не ответил. Осветил его время, писал, что Рыков твердо стоял за новую экономическую политику, старался развивать смычку рабочих и крестьян, верил в возможность сосуществования мелких индивидуальных крестьянских хозяйств с коллективными. Но в силу своего мягкого характера и прирожденных качеств коллективиста, в том числе и в управлении страной, не смог противопоставить свою волю и энергию эгоизму и властолюбию Сталина. Когда в 1928 г. объединенный пленум ЦК и ЦКК принял жесткие меры против зажиточных крестьян, Рыков их поддержал и постановления наверняка подписал, как председательствующий на заседании пленума. Не зря он публично заявил, что он один их главных виновников происшедших событий.

На 5-м съезде Советов в заключительном слове по отчетному докладу о работе правительства, Рыков сказал: «Политика правительства является выражением устойчивых, длительных и коренных интересов трудящихся масс, выражением диктатуры пролетариата и его союза с крестьянством» (93).

Словом, когда Рыков А. И. «получил метку правоуклониста», он вынужден был «прогибаться» под решения большинства членов Политбюро ЦК партии.

Рыков А. И. возглавлял правительство весь 1930 год, вел заседания Политбюро и пленумы ЦК ВКП(б), и заседания СТО, на которых принимались постановления и он их подписывал.

В марте 1930 г. ЦК ВКП(б) принимает постановление «**О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении**». В мартовском постановлении ЦК ставилась задача: коллективизацию индивидуальных крестьянских хозяйств на Средней и Нижней Волге, а так же на Северном Кавказе завершить осенью 1930 года, «или во всяком случае, весной 1931 года. В остальных сельскохозяйствен-

ных районах страны коллективизацию закончить осенью 1931 года, или во всяком случае, весной 1932 года» (94). «Низы» старались, да так усердно, что Сталину пришлось выступить со статьёй в «Правде» и «Известиях» **«Головокружение от успехов»**. На местах, как констатирует постановление ЦК, принятое по статье Сталина, нарушался принцип добровольности, принудительно обобществлялись постройки, мелкий скот, последняя корова и птица; навязывались коммуны; упразднялись церкви, рынки, базары». И вывод этого постановления: «без ликвидации таких искривлений невозможно ликвидировать кулачество как класс». На самом деле власть испугалась, как бы не началась крестьянская война повсеместно, причин для массовых восстаний крестьян было достаточно. В искривлении партии власть обвинила нижестоящие партийные и советские органы.

В июне — июле 1930 г. проходил 16-й съезд ВКП(б), в резолюции которого записано в частности «... **партия перешла от прежней политики ограничения и вытеснения капиталистических элементов в деревне к новой политике — ликвидации кулачества как класса, проводимой самими бедняцкими и середняцкими классами**» (95). Но середняцкие хозяйства — большая часть их — это зажиточные дворы, не принимали участия в ликвидации кулачества и сами попали «под раздачу» и были вытеснены из хозяйственного производства, ограблены и сосланы на стройки социализма без средств к существованию. У Сталина, видимо, не было головокружения, когда он и верные ему соратники готовили принудительные меры в связи с хлебозаготовительным кризисом. Именно в то время он изыскивал финансовые и людские ресурсы для сверхвысоких темпов индустриализации.

В сентябре 1930 г. ЦК ВКП(б) своим циркулярным письмом нанес последний удар по новой экономической политике — ликвидировал сельскохозяйственную кооперацию, увидев в последней нарушения партлинии. **«Сельскохозяйственные кооперативы это не есть сельскохозяйственные артели и поэтому такие кооперативы должны перерасти в колхозы»** (96).

Новая экономическая политика подобно небесной комете пролетела над территорией СССР, осветила державу благодатным светом и улетела. Сельское хозяйство Советского Союза снова погрузилось в мрачную среду на долгие десятилетия.

Литература:

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43. с.11,12.
2. Никонов А. А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (18-20 в. в.). М., 1995, с. 140.
3. Шелестов Д. К. Время Алексея Рыкова. М. «Прогресс», 1990, с. 161.
4. Троцкий Л. Д. К истории русской революции. М. «Политиздат», 1990, с. 198.
5. Там же, с.195, 196.
6. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 28.
7. Никонов А. А. Указанное произведение, с. 105.
8. Королева С. И. Торговое сословие России. М., 1995, с. 181.
9. Там же, с. 181.
10. Там же, с. 181.
11. Никонов А. А. Указанное произведение, с. 106.

- 12 Бухарин Н. И. Избр. произведения. М. «Политиздат», 1988, с. 395.
- 13 Никонов А. А. Указанное произведение, с. 107.
14. Там же, с. 108.
15. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 163.
- 16 Там же, т. 38, с. 199, 200.
17. Там же, т. 38, с. 202.
18. Там же, т. 38, с. 208, 210.
19. Там же, т. 38, с. 156.
20. Там же, т. 39, с. 160.
21. Там же, т. 38, с. 201.
22. Никонов А. А. Указанное произведение, с. 131.
23. Там же, с. 151, 152.
24. КПСС в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК. М. «Политиздат», 1983, т. 2. с. 358, 359.
- 25 Там же, с. 371, 372.
26. История социалистической экономики. М., «Наука», 1976, т. 2, с. 34, 35.
27. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 61.
28. Там же, т. 43, с. 61.
29. Там же, т. 43, с. 62.
30. Там же, т. 43, с. 63.
31. Там же, т. 43, с. 69.
32. Там же, т. 43, с. 68.
33. Там же, т. 43, с. 68.
34. Там же, т. 43, с. 64, 65.
35. Никонов А. А. Указанное произведение, с. 146.
36. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 205.
37. Там же, т. 43, с. 206.
38. Там же, т. 43, с. 208.
39. Там же, т. 43, с. 226.
40. Там же, т. 43, с. 225.
41. Там же, т. 43, с. 226.
42. Там же, т. 43, с. 226.
43. Там же, т. 43, с. 207.
44. Рид Джон. Десять дней, которые потрясли мир. Петрозаводск, «Карелия», 1987, с. 254.
45. Шелестов Д. К. Указанное произведение, с. 226.
46. Там же, с. 228.
47. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., «Политиздат», 1967, т. 1, с. 233.
48. Там же, с. 233, 234.
49. Там же, с. 295, 297.
50. Никонов А. А. Указанное произведение, с. 149.
51. Там же, с. 152.
52. Там же, с. 149.
53. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М.,

- «Политиздат», 1967, с. 295-297.
54. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 114.
55. Бухарин Н. И. Указанное произведение, с. 126.
56. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 309.
57. Там же, т. 45, с. 377.
58. Валюты стран мира. Справочник. М., «Финансы», 1976, с. 10.
59. Рылов И. и Соболев В. «Монеты России от Николая II до наших дней». М., 2004, с. 7,8.
60. Пряжникова Л. М. Памятные монеты России, 1832-2017. М., «Интеркрим-пресс», 2007, с. 68.
61. КПСС в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., «Политиздат», 1984, т. 3, с. 368-372.
62. Там же, с. 373-376.
63. Никонов А. А. Указанное произведение, с. 153.
64. Шелестов Д. К. Указанное произведение, с. 243.
65. КПСС в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., «Политиздат», 1984, т. 4, с. 71-73.
66. Бухарин Н. И. Избр. произведения. М., «Политиздат», 1988, с. 137.
67. Там же, с. 319.
68. Шелестов Д. К. Указанное произведение, с. 228.
69. Никонов А. А. Указанное произведение, с. 154.
70. Шелестов Д. К. Указанное произведение, с. 229.
71. Никонов А. А. Указанное произведение, с. 154.
72. Бухарин Н. И. Избр. произведения. М., «Политиздат», 1988, с. 144.
73. Шелестов Д. К. Указанное произведение, с. 252.
74. КПСС в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., «Политиздат», 1984, т. 4, с. 122-124.
75. Шелестов Д. К. Указанное произведение, с. 259 (сноска).
76. КПСС в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., «Политиздат», 1988, с. 126-128.
77. Шелестов Д. К. Указанное произведение, с. 243.
78. Никонов А. А. Указанное произведение, с. 191.
79. КПСС в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., «Политиздат», 1984, т. 3., с. 487, 488.
80. Бухарин Н. И. Избр. произведения. М. «Политиздат», 1988, с. 403.
81. Там же, с. 405.
82. Там же, с. 404.
83. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 171.
84. КПСС в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК. М. . «Политиздат», 1984, т. 3, с. 371, 372.
85. Амлинский В. На заброшенных гробницах. Журн. «Юность», 1988, №3, с. 56.
86. Шелестов Д. К. Время Алексея Рыкова. М., «Прогресс», 1990, с. 261, 262.
87. Там же, с. 259 (сноска).
88. Там же, с. 258.

89. Никонов А.А. Указанное произведение, с. 191.
90. Бухарин Н.И. Избр. произведения. М., «Политиздат», 1988, с. 146.
91. Никонов А.А. Указанное произведение, с. 185.
92. КПСС в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., «Политиздат», 1984, т 5, с. 73.
93. Шелестов Д.К. Время Алексея Рыкова. М., «Прогресс», 1990, с. 308.
94. Там же, с. 306.
95. Никонов А.А. Указанное произведение, с. 191, 192.
96. Там же, с. 192.

5. МРАЧНЫЕ РЕПРЕССИВНЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ И ТРАГИЧЕСКИЙ КОНЕЦ ЖИЗНИ РЫКОВА А. И. И БУХАРИНА Н.И.

*«Родина! Все, что пошлешь:
Нежданную беду, свирепый искуc,
пламенное счастье,
Все вынесу и через все пройду,
Но не лишай доверья и участия».*

Ольга БЕРГОЛЬЦ.

Русский писатель, Нобелевский лауреат Иван Александрович Бунин назвал время октябрьской революции «окаянными днями». А как можно назвать годы репрессий своих граждан, когда авторитарная власть возвысилась над законами и, поправ человеческую мораль, достигла в своих злодеяниях средневековой инквизиции, уничтожила миллионы сограждан только за то, что люди родились, росли и занимались полезным для общества трудом.

Речь пойдет о 20-30-х годах рокового 20-го века. О них много написано книг, статей, засняты километры киноплёнки, поставлены сотни спектаклей, казалось бы, и сказать нового ничего нет. А писать и говорить об этих злодеяниях надо еще и еще, чтобы в наших сердцах постоянно звучал реквием по безвинно погибшим, чтобы молодые поколения знали страдания людей, их преждевременную искалеченную старость или, того хуже, смерть в молодые годы.

Хрущев Н. С., готовя доклад 20-му съезду КПСС в 1956 году, затребовал справку о численности репрессированных по «контрреволюционным» обвинениям за период с 1921 по 1-е февраля 1954 года. Справка была подготовлена и подписана генеральным прокурором СССР Р. Руденко, министром внутренних дел СССР С. Кругловым и министром юстиции СССР К. Горшениным, в которой говорилось: «за этот период было приговорено коллегией ОГПУ, тройками НКВД, Особым совещанием, военной коллегией, судами, трибуналами 3 млн. 777 тыс. 380 человек, в том числе к высшему наказанию 642980 человек, к содержанию в лагерях и тюрьмах на срок от 25 лет и менее — 2 млн. 369 тыс. 220 человек. Из общего числа репрессированных только 877 тыс. осуждены судами и военными трибуналами. Это менее одной четверти. Остальные 2,9 млн. были приговорены Коллегией ОГПУ, тройками НКВД и Особым совещанием» (1).

Прошло более 60 лет после резонансного 20-го съезда партии, некоторые прозаики и ныне пытаются фальсифицировать, приуменьшить количество жертв тех описываемых лет. Так, Баландин Р. К. в своей книге «Маленков. Третий вождь страны Советов», изданной в 2013 году, ссылаясь «на опубликованные достоверные сведения» (не указывает кто, когда и где опубликовал эти «достоверные сведения»), писал: «Всего было в исправительно — трудовых лагерях 105 тысяч человек в 1937 году и 185 тысяч человек, осужденных за контрреволюционные преступления». Отсюда делает вывод: «Массовым террором для страны 150 миллионов человек это считать нельзя» (2). Оставим такой вывод на совести Баландина и издательства «Вече».

После 17-го съезда ВКП(б), состоявшегося в 1934 году, из присутствовавших 1966 делегатов было уничтожено 1108, то есть 56 человек из каждой сотни.

Съезд избрал членов и кандидатов в члены ЦК 199 человек 110 из них были арестованы, 98 человек из арестованных расстреляны. Только в Московской городской и областной партийных организациях из 146 секретарей райкомов к 1939 году были арестованы и расстреляны 136. (3)

Коварная рука сталинских палачей не разбиралась: поддерживаешь ли ты генеральную линию партии или занял оппозицию к ней - шло массовое истребление народа: партийных и беспартийных, государственных деятелей и партийных функционеров, видных ученых и работников правоохранительных органов, комсомольских комитетов и профессиональных союзов, лиц духовенства и атеистов, рабочих и колхозников. Работники НКВД вчера по указке своих хозяев истязали невинных людей, сегодня сами шли под расстрел. «Правда» в 90-х годах писала:

«... В годы репрессий погибло более 20 тысяч чекистов» (4).

Власть безумцев направила свое нещадное орудие на высший командный состав Красной Армии, вследствие чего неопытные и необученные командиры и командармы, заменив репрессированных, не смогли в первые месяцы войны показать военное искусство за неимением такового, а некоторые командующие, миновав Лубянку, боялись проявлять инициативу.

Генерал Тодорский А. И., испытавший застенки Лубянки, после освобождения принимал участие в работе по реабилитации военачальников и составил такую таблицу:

«В Красной Армии перед войной было (репрессировано):

5 маршалов Советского Союза (трое);

2 армейских комиссара 1-го ранга (оба);

2 флагмана флота 1-го ранга (оба);

2 флагмана флота 2-го ранга (оба);

6 флагманов 1-го ранга все (шестеро);

15 флагманов 2-го ранга (девять);

4 командарма 1 ранга, что соответствует современному званию «Генерал армии» (два);

12 командармов 2-го ранга (двенадцать);

15 комиссаров 2-го ранга (пятнадцать);

67 командиров корпусов (шестьдесят);

28 корпусных комиссаров (двадцать пять);
199 командиров дивизий (сто тридцать пять);
97 дивизионных комиссаров (семьдесят девять);
397 командиров бригад (двести двадцать один);
36 бригадных комиссаров (тридцать четыре).

Из 877 перечисленных в списке военачальников высокого ранга 608 были репрессированы, это каждые семь из десяти. За 1937-1938 годы было уничтожено 40 тысяч офицеров армии и флота. В 1938 г. недостаток в командном составе превысил 34 процента, требуемых по штатам (5).

Массовые репрессии и грубые нарушения социалистической законности начались после убийства С. М. Кирова. Вечером 1-го декабря 1934 года по инициативе Сталина (без решения Политбюро ЦК и ЦИКа — это было оформлено опросом только через два дня) было подписано секретарем ЦИКа Енукидзе следующее постановление:

«1. Следственным властям — вести дела обвиняемых в подготовке и совершении террористических актов ускоренным порядком;

2. Судебным органам не задерживать исполнение приговоров о высшей мере наказания из-за ходатайств преступников данной категории о помиловании, так как Президиум ЦИК Союза ССР не считает возможным принимать подобные ходатайства к рассмотрению;

3. Органам наркомвнудела приводить в исполнение приговоры о высшей мере наказания в отношении преступников названных выше категорий немедленно по вынесению судебных приговоров» (6).

Хрущев Н. С., докладывая на 20-ом съезде КПСС, рассказал о методах допросов и дознаний арестованного. «Если человек не совершал преступления, как можно получить от него признания в преступлении? Только одним способом - применением физических методов воздействия, путем истязаний, лишения рассудка, лишения человеческого достоинства. Так выбивались мнимые «признания» (7). Когда волна массовых репрессий в 1939 году стала ослабевать, местные партийные руководители начали писать в ЦК партии Сталину о том, что работники НКВД применяют физические воздействия к арестованным, чтобы добиться признательных показаний. Сталин в ответ направил 10 января 1939 г. шифрованную телеграмму секретарям обкомов, крайкомов, ЦК компартий республик, наркомам внутренних дел, начальникам управлений НКВД такого содержания: «ЦК ВКП(б) разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК ВКП(б)... Известно, что все буржуазные разведки применяют физическое воздействие в отношении представителей социалистического пролетариата и притом применяют его в самых безобразных формах. Спрашивается, почему социалистическая разведка должна быть более гуманна в отношении заядлых агентов буржуазии, заклятых врагов рабочего класса и колхозников? ЦК ВКП(б) считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и неразоружающихся врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод» (8). Далее Хрущев рассказал, как допрашивал на заседании Президиума ЦК КПСС бывшего заместителя начальника следственной части по особо важным делам НКВД-НКГБ СССР

бывшего полковника Родоса Б. В. «Этот никчемный человек с куриным кругозором в моральном отношении буквально выродок. Он истязал и определял судьбу видных людей. . .». Мне сказали, что Косиор и Чубарь являются врагами народа, поэтому я, как следователь, должен был вытащить из них признания, что они враги. . . Я считал, что выполняю на практике поручения партии» (9).

Никита Сергеевич в своем докладе 20-му съезду партии не нашел места сказать что-то доброе о Рыкове и Бухарине, зато в нескольких местах, как заслугу, упомянул «идейную борьбу партии против противников ленинизма - троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев». Раскрывая злодеяния Сталина, Хрущев не смог отказаться от восхваления вождя в идейном разгроме всех врагов ленинизма (Только бы идейно, но ведь громил и физически - А. В.).

«Представим себе на минуту, — продолжал Хрущев, — что бы получилось, если бы у нас в партии в 1928-1929 годах победила линия правого уклона, ставка на «ситцевую индустриализацию», ставка на кулака и тому подобное. У нас не было бы колхозов, мы оказались бы обезоруженными и обессиленными перед капиталистическим окружением» (11). О НЭПе ни одного слова не сказал, как будто тех лет и не было в истории СССР. Может быть, потому, что проводниками этой политики были «правые уклонисты» Рыков, Бухарин и др., не признававшие, по его мнению, генеральную линию партии. Хрущев впитал эту неприязнь, будучи слушателем и секретарем партийной организации Промышленной Академии. Именно там он приобщился к борьбе с «правыми» и тогда началась его партийная карьера. Никиту Сергеевича в то время поддерживал и вдохновлял Мехлис Л. З., тогдашний ответственный редактор газеты «Правда».

* * *

Настолько народ был загипнотизирован партийной идеологией, что считал каждого, находящегося на партийной или государственной вершине, непогрешимым ликом с нимбом. В ноябре-декабре 1936 года шла предвыборная кампания по выборам в Верховный Совет СССР. Сверху указали, что по Нижегородской области будет баллотироваться Ежов Н. И.

На предвыборном собрании Горьковского автозавода беспартийный кузнец-стхановец Мокеев выдвинул (наверняка ему велели выдвинуть) кандидатом в депутаты Ежова, давая выдвиженцу хваленую характеристику: «Всех революционных подвигов тов. Ежова не возможно перечислить. Самый замечательный подвиг Николая Ивановича - это разгром японо-немецких троцкистско-бухаринских шпионов, диверсантов, убийц, которые хотели потопить в крови советский народ. . . Их настиг меч революции, верный страж диктатуры рабочего класса, НКВД, руководимый тов. Ежовым. Мы все как один в день выборов 12 декабря вместе со своими семьями пойдем к избирательным урнам и будем голосовать за тов. Ежова» (12). Надо полагать, простому рабочему такое пламенное выступление не написать, ему готовили речь партийные или энкаведешные спичрайтеры, восхваляя верного пса, потопившего в крови в 1936-1938 годах многие тысячи невинных людей. Как чувствовали себя Мокеев и его наставники, когда узнали, что их депутат в 1939 году был арестован и расстрелян, как злейший враг страны? Можно понять. . .

На февральском (1937г) пленуме ЦК ВКП(б) с докладом выступил нарком госбезопасности Ежов, в котором утверждал: «. . . лидеры правых сохранили после 1929 года свою «подпольную организацию», ставили цель захватить власть и вступили в блок с троцкистскими, антисоветскими партиями и меньшевиками». В конце доклада предложил немедленно расстрелять Бухарина и Рыкова, сидевших в зале заседаний среди других членов ЦК партии».

«Сталин, — писал Ю. Семенов, — пыхнув трубкой, покачал головой. . . «прежде всего, закон, Конституция и право на защиту. Я предлагаю отправить их в НКВД, пусть там во всем разберутся. . . У нас следователи - народ объективный, невинного не осудят, невинного освободят» (13). Вслед за докладчиком Ежовым и репликой Сталина с резкой политической оценкой и обвинением выступил Микоян А. И. Его горячие призывы: «бить!», «бить!», «бить!» врагов народа запали в души членов пленума:

Молотов В. М.: «Не будете признаваться, этим и докажете, что вы фашистские наймиты. Арестуем - сознаетесь!»

Бухарин в начале его гонения объявил голодовку в знак протеста. Члены Политбюро ЦК высказали Бухарину, что он голодовкой своей ЦК не испугает. На заседании рокового пленума Николай Иванович обратился к членам ЦК с просьбой простить его слова. Он только хотел донести до сведения, что голодовкой ЦК не запугивал, а просто хотел ответить на ложь и клевету.

Ворошилов К. Е.: «Типун тебе, Николай, на язык, падла!»

Сталин на покаянные слова Бухарина бросил: «Мало». «Мало». Непонятно, чего «мало» — или раскаяния, или критики обвиняемых (14).

Бухарина и Рыкова увезли с заседания пленума в Лефортовские застенки, а пленум продолжал свою работу. Бухарин и Рыков были членами Центрального Исполнительного Комитета, членами законодательной власти. Пленум даже не посчитался с их выборными полномочиями и формально они не лишились членства ЦИКа. И все равно были арестованы. Так соблюдалась на деле социалистическая законность, Конституция СССР, о правах которой говорил Сталин.

После увода с пленума Бухарина и Рыкова Сталин как бы прокомментировал обсуждения «обвиняемых»: «Теперь, я думаю, ясно для всех, что нынешние диверсанты, каким бы флагом они не прикрывались, троцкистским или бухаринским, давно уже перестали быть политическим течением в рабочем движении, они превратились в беспринципную и безыдейную банду профессиональных вредителей, диверсантов, шпионов, убийц. Понятно, что этих господ придется громить и корчевать беспощадно, как врагов рабочего класса и как изменников нашей Родины». Сталин еще раз подчеркнул излюбленный свой тезис, что по мере продвижения к социализму классовая борьба должна обостряться и поэтому к классовым врагам, кроме репрессивных мер, нет ничего другого, убеждал он членов пленума ЦК: «. . . так учит история, так учил Ленин» (15).

Этим высказыванием Сталин дал команду прессе, рабочему классу, интеллигенции: «Ату их!» Пленум ЦК ВКП(б) принял по предложению Сталина короткое постановление: «Исключить Бухарина и Рыкова из состава кандидатов в члены ЦК ВКП(б); образовать комиссию пленума в составе 36 человек под председательством Микояна для определения дальнейшей судьбы Бухарина и Рыкова». Вопрос практи-

чески был предreshен, но у Сталина не было прямых доказательств вины Бухарина и Рыкова, потому он и поручил НКВД добыть эти доказательства и признания самих обвиняемых. А комиссия публично осудит «деяния» Бухарина и Рыкова, выскажет свое мнение, что поможет следователям Лубянки. Заседание комиссии проходило 27 февраля 1937 года (16).

Из черновика протокола видно, что были высказаны три предложения о дальнейшей судьбе Бухарина и Рыкова.

1. Предложил Ежов. «Исключить из состава кандидатов в члены ЦК ВКП(б) и членов ВКП(б), предать их суду Военного трибунала и расстрелять». Из 20 выступивших членов комиссии 6 человек, в том числе: Ежов, Буденный, Манульский, Шверник, Косарев и Якир поддержали это предложение.

Вызывает удивление высказывания Косарева и Якира. Они вместе были членами ЦК партии, членами ЦИКа, знали друг друга и поверили клевете, высказавшись за смертную казнь обсуждаемых. Но не пройдет и двух лет, как Косарева и Якира по таким же клеветническим обвинениям тоже осудят и расстреляют.

2. Постышев П. П. в то время был секретарем Куйбышевского (ныне областная центр — Самара) обкома и горкома ВКП(б), он предложил «... исключить из состава кандидатов в члены ЦК, из рядов ВКП(б), предать суду, но без расстрела». Это предложение поддержали 7 членов комиссии: Шкирятов, Антипов, Хрущев, Николаев, Косиор, Петровский и Литвинов (настоящие фамилия и имя - Валлах Макс).

3. Сталин предложил третий вариант: «... исключить из состава кандидатов в члены ЦК, из рядов ВКП(б), но суду не передавать, а направить их дело на дорасследование в НКВД. Сталин знал, что предлагать. Зачем публично до судебного процесса вешать на арестованного ярлык «преступника» или «врага народа», когда это можно сделать руками палачей Ежова, выбить из них признания и провести открытый судебный процесс. Генсеку поверили и его предложение поддержали Ульянова, Варейкис, Крупская, Молотов и Ворошилов. Комиссия приняла предложение Сталина.

Рыкова А. И. и Микояна А. И. связывала совместная работа с 1926 по 1930 годы, когда Алексей Иванович был председателем правительства, а Микоян — членом этого правительства, наркомом внешней и внутренней торговли, но, как председатель комиссии, Анастас Иванович ни одно из трех предложений не поддержал, хотя в проект протокола внес правку по предложению Сталина и подписал протокол.

О непорядочности Микояна А. И. рассказал Ф. М. Бурлацкий в своей книге «Вожди и советники». В 1964 году Сергей - сын Хрущева неофициально получил информацию о заговоре против отца, сообщил отцу, находившемуся на отдыхе в Крыму и одновременно рассказал об этом Микояну А. И. - они жили по-соседству, дружили семьями. Анастас Иванович вроде бы удивился, встревожился и потребовал от Сергея написать подробно об услышанном заговоре. Взял у Сергея написанный им документ и отправился в Крым к Хрущеву. Никита Сергеевич знал от сына разговор о заговоре против него, доверительно стал выпрашивать у своего приятеля и соратника, прибывшего в крымскую здравницу. Микоян записку Сергея не показал и не рассказал об интересовавшей Хрущева информации. Наоборот, положительно высказался о заговорщиках - Подгорном Н. В., Брежнев Л. И., Шелепине А. Н., что

они честные и преданные партии люди. Хрущев задумал вылететь в Киев, там остались истинные друзья, среди них и военачальники, но Микоян отговорил Никиту Сергеевича от такой затеи, успокоил, но записку Сергея так и не передал (17).

Когда у власти был Сталин, Микоян тесно придерживался его взглядов, поддерживал его безумие по уничтожению кадров, охотно давал согласие на наказание инакомыслящих. После смерти Сталина Микоян переметнулся к новому хозяину. Когда назревал переворот, хотели некоторые члены ЦК и его Президиума освободить Хрущева. Микоян заколебался, не зная, чью сторону поддержать, и остался нейтральным, если не считать оброненную фразу: «оставить за Никитой Сергеевичем один пост — председателя Совета Министров СССР». И вот 1964 год. Анастас Иванович хорошо знал, что заговор «созрел», переворот неизбежен, но он успокоил Хрущева, что ничего не будет, однако одним самолетом, где Хрущев практически был под арестом, прибыл в Москву, участвовал в работе пленума ЦК по освобождению Хрущева, и снова занял ничейную позицию. Не зря в народе о Микояне говорили: «От Ильича до Ильича без инфаркта и паралича», в смысле - от Ленина до Брежнева.

* * *

Сталин вспомнил, как Ленин о Бухарине высказался в 1918 году: «Зарвался в левогруппизме до чертиков» и намекнул лубянским следователям, что Бухарин тайно вступил в сговор с левыми эсерами, чтобы арестовать Ленина и сдать его керенскому правительству. Этот опасный намек Сталина подхватил Ульрих В. В., председатель Военной коллегии Верховного суда СССР по делу Бухарина и Рыкова.

Ульрих: Вы, Бухарин, обвиняетесь в попытке убийства руководителя партии еще в 1918 году, в том, что Вы еще в 1918 году подняли руку на жизнь Ленина (18).

2-го марта 1938 г. «Правда» информировала своих читателей: «Перед военной коллегией Верховного суда СССР сегодня предстанет заговорщическая группа под названием «право-троцкистский блок». Передовица «Правды» после информационного анонса писала: «Троцкистско-бухаринским бандитам нет пощады. Советский народ проклянет навеки этих извергов, навеки заклеит их отвратительные деяния. Они пролили кровь кристально чистого борца за коммунизм, пламенного народного трибуна С. М. Кирова. Это они злодейски оборвали жизнь гения нашего народа А. М. Горького. Они организовали злодейское убийство непоколебимых большевиков В. В. Куйбышева и В. Р. Менжинского. За все это злодеи должны держать ответ. Если враг не сдается, его уничтожают, — сказал великий гуманист нашей эпохи А. М. Горький, павший жертвой подлых заговорщиков» (19).

Как же после столь откровенной лжи и клеветы можно орган ЦК партии назвать «Правдой»?

С февраля 1937 года до 15 марта 1938 г, то есть более года, Бухарин и Рыков просидели во внутренней тюрьме НКВД, подвергаясь бесконечным допросам, истязаниям. Палачи добивались их признания в том, чего они не совершали. А партийная пропаганда неустанно нагнетала в умы людей образы «врагов народа», шпионов, изменников Родины. Глумились поэты и прозаики, академики и интеллигенция, злобствовали и требовали их казнить рабочие заводов Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Горького и др. Бухарина обвинили в борьбе против республиканской

Испании, в поддержке франкизма. Самого сурового наказания «предателей» требовали академик-поэт П. Г. Тычина, академики А. Н. Богомолец, А. В. Палладин и др. (20). Казахстанский акын Джамбул Джабаев, воспевавший созидательный труд своего народа, тоже присоединился к хору обличителей:

«Фашистских ублюдков, убийц и бандитов -

Скорей эту черную сволочь казнить

И чумные трупы, как падаль, зарыть» (21).

В начале марта 1938 года начался судебный процесс над «правоуклонистами». Чтобы придать этому процессу резонанс и показать, что «правые» - не двое, Бухарин и Рыков, а целая «банда», из тюремных камер доставили на скамью подсудимых еще 19 ранее арестованных «правоуклонистов».

Судебный фарс начался с команды начальника внутренней тюрьмы НКВД Миронова: «Суд идет!». Как описал историк Шелестов Д. К.: «К столу на дощатой эстакаде вышли, сверкая ромбами в петлицах воротников гимнастеров, председатель Военной коллегии Ульрих, его заместитель Матулевич и член коллегии Иевлев, игравшие роль «состава судебного присутствия». Около них взгромоздился за меньшим столом Вышинский. На скамье подсудимых, кроме Бухарина и Рыкова, сидели бывшие:

Секретари ЦК компартий: Белорусской ССР Шарангович В. Ф.,

Узбекской ССР Икрамов А. И.

Председатели Совнаркомов: Украинской ССР Раковский Х. Г.,

Узбекской ССР Хаджиев В.

Наркомы СССР: — внешней торговли Розенгольц А. Г.,

— внутренних дел Ягода Г. Г.,

— земледелия Чернов М. Я.,

— лесной промышленности Иванов В. И.,

— финансов Гринько Г. Ф.

Председатель правления Центросоюза Зеленский И. А.

Зам. наркома земледелия Зубарев П. Т.

Первый зам. наркоминдел Крестинский Н. Н.

Врачи: — эндокринолог Казаков И. Н.,

— консультант лечебно-санаторного управления Кремля Левин Л. Г.,

— консультант лечебно-санаторного управления Кремля Плетнев Д. Д.

Личный секретарь М. Горького, директор его Дома-музея Крючков П. П.,

секретарь Куйбышева В. В. Максимов-Диковский В. А., секретарь наркомвнудел

Буланов П. П., дипломатический работник Бессонов С. А.

Из 21 подсудимых 18 человек были расстреляны после оглашения приговора, и только Раковского Х. Г., Плетнева Д. Д. и Бессонова С. А. расстреляли в 1941 году (22). Ягода Г. Г. сидел на суде не рядом с арестованными, через перегородку, чтобы народ, находящийся в зале суда (Октябрьский зал Дома Союза) не видел злейшего палача.

Досье. Родился Генрих Григорьевич Ягода (настоящие фамилия, имя и отчество — Енох Гершонович Шкуда) в г. Рыбинске Ярославской губернии в еврейской семье ремесленника. Его отец Гершон Фишелевич был печатником — гравером. В семье были двое сыновей (Михаил и Енох) и пять дочерей.

Семья Ягоды была связана родственными отношениями с семьей Свердловых. Отец Ягоды, Гершон Фишелевич, приходился двоюродным братом Михаилу Израелевичу Свердлову, отцу Якова Свердлова, жившему в Нижнем Новгороде. В последствии Генрих Ягода женился на Иде Леонидовне Авербах, дочери родной сестры Якова Свердлова Софьи Михайловны.

Вырос Генрих революционером, участвовал во всех трех революциях. При Ленине он был членом ВЧК (Всероссийская Чрезвычайная Комиссия), при Рыкове занимал пост зам. председателя ОГПУ (Объединенное государственное политическое управление), при Сталине Генрих Григорьевич стал наркомом внутренних дел СССР. В 1935 году ему добавили титул - Генеральный комиссар госбезопасности. Этот первый Генеральный комиссар был главным исполнителем массовых репрессий, не считая ленинского красного террора. В 1937-1938 годах Ягода не пытал и не истязал Бухарина и Рыкова, сам сидел одновременно с ними на скамье подсудимых и получил расстрельный приговор.

Когда властвует безумие, места для морали и здравого смысла не остается. Все следователи ВЧК, ОГПУ, НКВД, НКГБ как будто с инкубатора, с «куриным кругозором, моральные выродки» (Хрущев). Только один пример одного допроса.

Юлиан Семенов описал допрос его дяди Ильи Семенова, комбрига. Состоялся такой диалог, писал Юлиан:

Илья: Вы с какого года?

Следователь: Здесь мы задаем вопросы.

Илья: Вам 22, не больше, в 24 году было 14 и вы не помните, что портреты Бухарина выносили на Красную площадь наряду с другими членами Политбюро?

Следователь: И вы не препятствовали этому?

Илья: Чему?

Следователь: Прославлению одного из диверсантов и убийц?

Илья: Да разве член Политбюро может быть диверсантом и убийцей?

Следователь: Прошу ответить на конкретный вопрос, вы, лично вы не препятствовали прославлению Бухарина?

Илья: Скажи, что произошло, чего ты от меня хочешь и на основании этого, когда я пойму суть дела, станем говорить по-людски.

Следователь: Это что, призыв к сговору? Так вас надо понимать? Повторяю: с какого года вы поддерживаете конспиративную связь с врагом народа Бухариным, формы, пароли, явки? Пока не ответите на эти вопросы, из кабинета не выйдете. . . » (23)

Допрос Бухарина и Рыкова вел Генеральный прокурор СССР, главный обвинитель на политических процессах Вышинский А. Я., чей прах не справедливо и не заслуженно покоится в кремлевской стене Москвы, а жертвы, невинно приговоренные к смерти по его настоянию, — неизвестно где. Стенограмма допроса на суде, по словам В. Амлинского, в архиве сохранилась, он ее читал и делал из нее выписки, которые я привожу ниже:

а) допрос Бухарина Н. И.

Вышинский: Вы в Австрии были?

Бухарин: Жил.

Вышинский: Долго?

Бухарин: 1912-1913 годы.

Вышинский: У Вас связи с австрийской разведкой были?

Бухарин: Не было.

Вышинский: В Америке были?

Бухарин: Да.

Вышинский: Долго?

Бухарин: Месяцев семь.

Вышинский: В Америке с полицией связаны были?

Бухарин: Никак абсолютно.

Вышинский: Из Америки в Россию вы ехали через... ?

Бухарин: Через Японию.

Вышинский: За эту неделю вас не завербовали?

Бухарин: Если вам угодно задавать такие вопросы... .

Вышинский: Я имею право на основании уголовно-процессуального кодекса задавать такие вопросы.

б) допрос Рыкова А. И.

Вышинский: Скажите, белорусская национал-троцкистская организация, являющаяся частью вашего право-троцкистского блока, руководимая обвиняемым Шаранговичем, вела шпионскую работу?

Рыков: Да.

Вышинский: Были связаны с польской разведкой?

Рыков: Да.

Вышинский: Вы знали об этом?

Рыков: Знал.

Вышинский: А Бухарин не знал?

Рыков: По-моему, знал и Бухарин.

в) Продолжение допроса Бухарина Н.И.:

Вышинский: Итак, обвиняемый Бухарин, об этом говорит не Шарангович, а Ваш дружок Рыков.

Бухарин: Но тем не менее, я не знал.

Вышинский: Вы теперь понимаете, почему я спрашивал Вас относительно Австрии?

Бухарин: Связь с австрийской полицией заключалась в том, что сидел в крепости в Австрии, я сидел в шведской тюрьме, дважды сидел в Российской тюрьме, в германской тюрьме.

Вышинский: То, что Вы сидели в тюрьме, не служит свидетельством того, что Вы не могли быть шпиоком».

В заключительной своей речи на суде Вышинский сказал: «Нет слов, чтобы обрисовать чудовищность совершенных преступлений. Да нужны ли, спрашиваю, еще какие -нибудь слова! Нет, товарищи судьи, слова не нужны. Вот и все. Вышинский, обращаясь к Бухарину, злобно закончил речь: «проклятая помесь лисы и свиньи» (24).

Полный текст стенограммы следственного и судебного процессов, по словам Владимира Амлинского, насчитывает 708 страниц, этот отчет, как один из всех политических и подобных процессов до и после «правуюклонистов», был полностью опубликован. Власть, уверовав в такое безумие, хотела этот бред довести до сведения граждан и сказать, что подобное может случиться с каждым, если он пойдет мимо генеральной линии партии, считай, сталинской линии.

В стенограмме зафиксировано заключительное слово Бухарина Н. И. Он, как и другие, перенес в тюрьме моральные и физические пытки, вынужден был признаться в том, чего не совершал. «Я признаю себя ответственным и политически, и юридически за пораженческую ориентацию, ибо она господствовала в право-троцкистском блоке, хотя я утверждаю:

1) лично я на этой позиции не стоял. . .

2) гражданин прокурор утверждает, что я с Рыковым был одним из крупнейших организаторов шпионажа. Какие доказательства? Я категорически отрицаю свою причастность к убийству Кирова, Менжинского, Куйбышева, Горького, Максима Пешкова» (25).

В дни, когда заседала Военная коллегия Верховного суда СССР, судившая правуюклонистов, именитый публицист советской журналистики Михаил Кольцов (настоящая фамилия Фринлянд М. Е.) написал уничтожительную статью, полную желчи и ехидства и посвятил ее Николаю Ивановичу Бухарину под названием «Убийца с претензиями»: «Другие убивали, вредительствовали, шпионили — он, следует понимать, по характеру натуры, по складу ума только мыслил, теоретизировал, «изучал» проблематику руководства. Но к прозаическим, грязным и кровавым делам прямого касательства не имел. Этакий гнусенький христосик в стане грешников. Этакая валдайская девственница в право-троцкистском публичном доме. . . Но кроме террора идеологического, кроме разговоров, измен, статей и лозунгов, были террор и шпионаж вполне материальные. И к ним идеолог Бухарин имел прямое, конкретное отношение. . . Этот бандит ничем не лучше Шаранговича и Икрамова. Именно этого подсудимому Бухарину не хочется признавать, но придется» (26).

Кольцов хорошо знал Бухарина, как популярного пропагандиста и одного из первых красных академиков, однако не удержался, а может по заказу помазал подсудимого черными красками. «Не рой яму другу, сам угодишь в нее» - гласит русская пословица. Пройдут два года и автор статьи получит гонорар от Лубянки - не тридцать сребреников, а пулю в затылок. Он так же будет репрессирован и расстрелян в 1940 году, и как назовет себя, находясь в тюрьме, христосиком или девственницей, а может иудой — неизвестно.

На судебном процессе правуюклонистов присутствовал американский репортер Харольд Денни, его репортаж тоже стал достоянием американского исследователя данного процесса С. Козна. Последний в своей книге о Бухарине изложил так этот

репортаж: «Один Бухарин, который, произнося свое последнее слово, совершенно очевидно знал, что обречен на смерть, проявил мужество, гордость, почти что дерзость. Из пятидесяти четырех человек, представших перед судом на трех последних открытых процессах по делу о государственной измене, он первый не унизил себя в последние часы процесса. Он в последний раз вышел на мировую арену, на которой, бывало, играл большие роли и производил впечатление просто великого человека, не испытывающего никакого страха, а лишь пытавшегося поведать миру свою версию событий» (27).

Репрессивная машина сталинизма не остановилась в 30-40-е годы. В конце 1949 — начале 1950 годов было сфабриковано так называемое «ленинградское дело». Великорусские партийцы — Вознесенский Н. А., председатель Госплана СССР, заместитель председателя Совета Министров СССР (Сталина), член Политбюро ЦК ВКП(б), депутат Верховного Совета СССР; Кузнецов А. А., секретарь ЦК ВКП(б), член Оргбюро ЦК, депутат Верховного Совета СССР и другие тоже предстали перед судом. Всего было репрессировано свыше 200 членов ВКП(б) и их родственников, многие из них были расстреляны, в том числе Вознесенский Н. А., Родионов М. И., Кузнецов А. А., Попков П. С., Капустин Я. Ф., Лазутин П. С. Им всем сфальсифицировали обвинения в том, что, будто бы ленинградская парторганизация является опорой для борьбы с ЦК и Политбюро ЦК. В роли главного палача выступал уже новый министр после Ягоды и Ежова, которых расстреляли, Абакумов В. С.

Юлиан Семенов описывал эпизоды допроса с пристрастием Вознесенского Н. А. При одной встрече Николая Александровича с Абакумовым Вознесенский не сдержался и высказал Абакумову:

— Смотри, министр, это дело может оказаться твоим последним - тебя после него уберут, как убрали Ягodu и Ежова. Подумай. У тебя в руках сила». У Абакумова лицо стало серым от дерзости допрашиваемого и от ужаса. Он яростно грохнул кулаками по столу и перешел на крик: «Скотина паршивая! Ты меня агитировать вздумал, контра! Я тебе поагитирую. . .» (28).

«Через час Вознесенского вывели из тюрьмы, — писал далее Семенов, — в легком костюме, шелковой сорочке, разрешив повязать галстук, и посадили в ЗИС. Рядом сидели охранники в тулупах, мороз был восемнадцать градусов. Вознесенского привезли на Красную Пресню, на ту ветку, что шла к пересылке, и посадили на открытую дрезину: по бокам устроились охранники; у одного на коленях лежал тулуп и меховая шапка; второй держал валенки, в которых были всунуты две бутылки водки, обернутые чистыми бланками допроса. Полковник, ожидавший Вознесенского возле дрезины, сказал:

— Покайтесь, поглядите, как хорошеет столица. . . Когда почувствуете, что превращаетесь в ледышку, подпишете бланк допроса. Вас немедленно напоят водкой, оденут в тулуп и валенки, отвезут в госпиталь. Не подпишите - ваше дело» (29).

Вознесенский был прав, сказав Абакумову, что его участь будет точно такой же, как и его предшественников. В июле 1951 года Абакумова арестовали, а в декабре 1954 г. расстреляли. Репрессии, истязания, лагеря и ссылки, тюрьмы и расстрелы продолжались до смерти Сталина.

В 1942 году в честь 25-летия октябрьской революции в Большом театре состоялся торжественный вечер. С докладом выступил Молотов и не мог не коснуться «правоуклонистов», прах которых уже четыре года покоился неизвестно где. Докладчик отвел место в своей речи Рыкову, Бухарину и другим правоуклонистам: «Банда разведчиков, убийц и вредителей, с которыми надо поступать так, как поступают со злейшими врагами народа. Всей этой дряни, сколько бы ни нанимали ее на службу иностранные разведки, мы, конечно, прижмем хвост. . . В этом мы видим одно из условий, от которых зависит спокойная работа и успех нашего соревнования с капитализмом на главных фронтах». (Второй год полыхала Великая Отечественная война, миллионы соотечественников гибли, а заместитель председателя правительства СССР стремился «прижать хвост» несуществующим шпионам - бывшим своим соратникам и хотел добиться успеха в соревновании с капитализмом). «В нашей стране создалось невиданное раньше внутреннее моральное и политическое единство народа. Моральное и политическое единство социалистического общества. . . Морально - политическое единство народа в нашей стране имеет и живое воплощение. . . это имя - символ морального и политического единства советского народа. Вы знаете, что это имя Сталин» (30).

15 марта 1938 г. Рыков А. И. последний раз услышит скрипучий и невыразительный голос Ульриха: «Рыкова Алексея Ивановича, 1881 года рождения. . . к высшей мере уголовного наказания - расстрелу, с конфискацией всего лично принадлежащего имущества.» (31).

Судебный фарс подошел к концу. 16 марта 1938 года газеты сообщили:

«Вчера, 15 марта 1938 года приговор о расстреле приведен в исполнение. Напечатан список из 18 фамилий, - список начинался с фамилий Бухарин Н. И., Рыков А. И. и т. д.

Так завершилась жизнь двух пламенных революционеров, вошедших в многомиллионный список жертв, невинно пострадавших по злой воле Сталина и его окружения. Еще полвека их имена будут упоминаться в школьных учебниках, общественно-политической и исторической литературе как «враги народа». Люди не будут знать правды о их личностях, их деятельности, их родственниках, их печатных трудах. Они как бы и не рождались, не жили. И только в своих речах, мемуарах (Хрущев и др.) будут проклинять их имена и возвеличивать результаты борьбы с инакомыслящими.

Литература:

1. Карпов В. В. Маршал Жуков, его соратники и противники в годы войны и мира. Роман-газета, 1991, №12, с. 30,31.
2. Баландин Р. К. Маленков. Третий вожь страны Советов. М. «Вече», 2013, с. 29.
3. Карпов В. В. Указанное произведение, с. 18.
4. Там же, с. 29.
5. Там же, с. 36.
6. Хрущев Н. С. Доклад 20-му съезду КПСС 25 декабря 1956 года. «Неделя», №16 (1516), 1989.

7. Там же.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.
12. Амлинский В. На заброшенных гробницах. Журн. «Юность». 1988, № 3, с. 51, 52.
13. Семенов Ю. С. Ненаписанные романы. М., «ДЭМ», 1989, с. 241.
14. Амлинский В. Указанная статья, с. 60.
15. Там же, с. 60.
16. Шелестов Д. К. Время Алексея Рыкова. М. »Прогресс», 1990, разворот обложки книги.
17. Бурлацкий Ф. М. Вожди и советники, М. «Политиздат», 1990, с. 272, 273.
18. Амлинский В. Указанная статья, с. 54.
19. Там же, с. 54
20. Там же, с. 54.
21. Там же, с. 58
22. Шелестов Д. К. Указанное произведение. М., «Прогресс», 1990, с. 6, 7.
23. Семенов Ю. С. Ненаписанные романы. М., «ДЭМ», 1989, с. 28.
24. Амлинский В. Указанная статья, с. 54.
25. Там же, с. 59.
26. Там же, с. 53.
27. Там же, с. 58.
28. Семенов Ю. С. Указанное произведение, с. 404.
29. Там же, 405.
30. Амлинский В. Указанная статья, с. 51
31. Шелестов Д. К. Указанное произведение, с. 7.

ЭПИЛОГ

Время конца 30-х годов тяжелым катком проехало по семьям и родственникам Бухариных и Рыковых. Вдова Алексея Ивановича — Нина Семеновна, в девичестве Маршук была после гибели мужа арестована и в тюремных застенках умерла в 1944 году, так сказано в материалах о ее реабилитации (1). У Нины Семеновны был второй брак, первый муж — Пятницкий Иосиф Аронович (настоящая фамилия — Таршис Осип). Они были большевиками с 1903 года и вместе с Лениным жили и вели революционную деятельность в Швейцарии. Пятницкого тоже расстреляли в 1938 году. Брат Нины Семеновны — Филипп Семенович Маршак, бывший инженер-химик, тоже принял насильственную смерть от лубянских инквизиторов. Известный драматург Михаил Филиппович Шатров мог гордиться своими родителями — отцом Филиппом Семеновичем и матерью по фамилии Маршак. Михаил по известной причине взял фамилию матери.

Безумная расправа лубянских следователей коснулась сестры Алексея Ивановича — Клавдии, у которой он проживал после смерти родителей. Ее отправили в ссылку, а мужа Никольского В. И. в 1937 году расстреляли. Побывала в ссылке и сестра Нины Семеновны — Е. С. Толмачева (Маршак).

Грустно читать воспоминания Наталии Рыковой-Перли — дочери Алексея Ивановича и Нины Семеновны. Она вслед за отцом была репрессирована в 1938 году, прошла тюрьмы и ссылки. После ареста ее отправили в Томск, через год привезли в Московскую тюрьму Главного управления государственной безопасности. В 1939 г. объявили, что она осуждена на восемь лет исправительно-трудовых работ и этапом отправили из Москвы на Печору, а затем — в Воркуту. В 1946 году состоялся второй приговор — пять лет ссылки, но не прошло и пяти лет — третий приговор: бессрочная ссылка. Во время ссылки в Воркуте Наталия познакомилась с эстонским политзаключенным Перли Вальтером Густавовичем, и там же они поженились. Только через 18 лет, в 1955 году, незадолго до своего 40-летия, Наталия Алексеевна и Вальтер Густавович были реабилитированы и вернулись в Москву. Здоровье Вальтера было сильно подорвано работой в шахтах, и на свободе он прожил мало, в 1961 году умер (2). По возвращении Наталии Алексеевны в Москву ее вскоре пригласили в ЦК КПСС. Встречалась с А. И. Микояном. На вопрос Наталии к Микояну, будет ли реабилитирован ее отец, Микоян ответил: «Это вопрос политический, это мы будем решать, а не прокуратура» (3). За прошедшие 32 года (1956-1988) не решили вопрос. Хрущев, по непроверенным данным, намерен был организовать пересмотр дела Бухарина и Рыкова и реабилитировать их, но ему это не удалось, хотя сам был членом февральского (1937 г.) пленума ЦК ВКП(б) и участвовал в комиссии пленума, заседавшей 27 февраля 1937 г., где решали судьбы Бухарина и Рыкова. Хрущев не мог не знать, что Бухарин и Рыков пали жертвами злой клеветы. И даже спустя четверть века после их смерти он не решился реабилитировать их посмертно. Очевидно, Хрущеву не давали покоя воспоминания тех лет, когда он сам боролся с правым уклоном.

Николай Иванович Бухарин женился в зрелом возрасте на молодой красивой Анне Михайловне Лариной. В 1935 году у них родился сын, назвали Юрой, такой же лобастенький и голубоглазый. Отцу тогда шел 48-ой год. Не пройдет и двух лет, как Юра останется без отца.

Несмотря на огромную занятость по службе и общественной работе, Николай Иванович находил время для живописи. Владимир Амлинский, посещавший вдову Анну Михайловну, рассматривал сохранившиеся картины, написанные рукой Николая Ивановича, и оценил его как одаренного пейзажиста. . . «Очень живые, хорошие по вкусу пейзажи, отличные. . .» (4)

Юрий Николаевич носит фамилию матери — Ларин. Он унаследовал гены отца и стал профессиональным художником-акварелистом.

Николай Иванович, понимая, что конец жизни неизбежен, в паузах между работой пленума ЦК ВКП(б) составил письмо к будущим руководителям партии и попросил жену выучить его наизусть. Анна Михайловна исполнила волю мужа и пронесла его сквозь все свои жизненные испытания, сквозь тюрьмы и ссылки, лагеря и пересылки. Надо было обладать мужеством, чтобы не сломиться и не прогнуться перед чередой невзгод, бесконечно верить и не предать своего мужа только ради того, чтобы высказать непоколебимую веру в партию, в социализм. Благодаря Владимиру Амлинскому, читавшему у вдовы уже написанное по памяти письмо- послание Бухарина, читатели узнали его текст. Я привожу отрывок письма в той редакции, которую оставил на бумаге Амлинский В.:

«Ухожу из жизни. Опускаю голову не перед пролетарской секирой, должной быть беспощадной, но целомудренной. Чувствую свою беспомощность после адской машины, которая, пользуясь методами средневековья, обладает исполинской силой, фабрикует организованную клевету, действует смело и уверенно. В эти, может быть, последние дни своей жизни я уверен, что фильтр истории рано или поздно неизбежно смоем грязь с моей головы. Прошу новое, молодое и честное поколение руководителей партии зачитать мое письмо на пленуме ЦК, оправдать и восстановить меня в партии. Знайте, товарищи, что на том знамени, которое вы понесете в победоносное шествие к коммунизму, есть и моя капля крови» (5). Смысл содержания письма понятен без комментариев.

10 мая 1988 года президиум АН СССР принял решение восстановить Бухарина посмертно в звании действительного члена АН СССР.

21 июня 1988 года Комитет партийного контроля КПСС восстановил Николая Ивановича Бухарина и Алексея Ивановича Рыкова в рядах коммунистической партии (*посмертно*).

Потребовалось пятьдесят лет руководителям партии, к которым обращался с последней просьбой преданный знаменосец этой партии, академик и общественный деятель, чтобы эти руководители открыли завесу тайны и попросили прощения от замученных жертв от имени своих старших учителей и наставников. Но и этого не случилось, восхваление заслуг Сталина нет-нет, да появляется в прессе, в намерении вывесить его портрет на видное место, чтобы народ любовался. А то его портрет поместят на обложку школьных тетрадей — дети малы, ничего не разумеют, а издательству таких безобидных тетрадок — двойная выгода: и моральная (пусть народ не забывает), и материальная (цена тетрадки из-за этой картинки выше).

После реабилитации Бухарина и Рыкова в 1988 году издательства начали публиковать не уничтоженные труды Николая Ивановича. В 1988 году вышли из печати книги Бухарина Н. И.: избранные произведения, политическая экономия рантье, этюды, избранные труды, тюремные рукописи. В 1989 г. выпущены еще две книги: «Проблемы теории и практики социализма» и «Методология планирования науки и техники».

При жизни Рыкова Алексея Ивановича издавались его статьи и речи в четырех томах(6). В 1990 году издательство «Экономика» опубликовало «Избранные произведения» Рыкова А. И.

Заслуживает большой признательности доктор исторических наук Дмитрий Константинович Шелестов, написавший биографическую книгу «Время Алексея Рыкова». Хочется поблагодарить Владимира Амлинского за его журнальную статью «На заброшенных гробницах», ярко осветившую судьбу конца жизни Николая Ивановича Бухарина.

Литература:

1. Шелестов Д. К. Время Алексея Рыкова. М., «Прогресс», 1990, с. 298.
2. Там же, сноска, с. 299.
3. Там же, с. 296.
4. Амлинский В. На заброшенных гробницах. . . Журн. «Юность», 1988, №3, с. 60.
5. Там же, с. 60.
6. Шелестов Д. К. Время Алексея Рыкова. М., «Прогресс», 1990, с. 140

Об авторе

Васев Анатолий Арсентьевич родился в сибирской деревне, что была на юге Красноярского края (теперь там шумит тайга), в семье колхозного конюха. Детские и подростковые годы совпали с военным и послевоенным лихолетием. С юношеских лет познал крестьянский труд, работал в колхозе, от МТС — прицепщиком на тракторе, а с окончанием училища механизации — комбайнером. Служил положенный срок в армии, после демобилизации работал в колхозе комбайнером.

По направлению колхоза окончил годичную школу бухгалтеров, работал четыре года в хозяйствах Красноярского края. Высшее образование получил в Иркутском институте народного хозяйства, окончив планово-экономический факультет (заочно). Семь лет работал в управлении сельского хозяйства Шушенского района Красноярского края, откуда был приглашен в Москву работать в министерстве сельского хозяйства РСФСР. В этом отраслевом штабе прослужил до пенсионного возраста, начав с начальника отдела, а после окончания Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР был утвержден начальником Главного территориального производственного управления минсельхоза России, был членом коллегии Госагропрома по Нечерноземной зоне РСФСР.

Нелегкие трудовые годы деревенской жизни, непреодолимые социально-экономические проблемы сельского хозяйства плотно вплелись в судьбу автора данного очерка. И поныне положение дел в сельском хозяйстве вызывает у него не только интерес и гордость за тех кормильцев, которые в труднейших условиях находят в себе силы трудиться и выращивать пропитание для нас, но и душевную боль за вымирающую российскую деревню.

Радует возрождающаяся, испытанная не раз, фермерская форма организации работы на земле, но огорчает, что этой форме власти не создают должные условия развития.

Статья из газеты «Крестьянин».

Сергей ИВАЩЕНКО.

**«Где родился, там и пригодился» (станичники уверены:
жить в сельской местности интересно и выгодно)**

О том, что молодежь уезжает из села, не говорит только ленивый. Спорить с этим трудно. Единственное, что можно сказать в оправдание — это тенденция не только последнего времени. А в годы советской власти так называемые лимитчики в городах откуда брались? Но всегда были люди, которые не соглашались променять свою малую родину ни за какие коврижки. Есть они и сегодня. И если государство хочет сохранить территорию, оно должно всячески поддерживать таких людей. Тем более, что они много не просят.

С землей бедным не будешь

К таким людям можно отнести Алексея Орехова из станицы Расшеватской Ставропольского края. Несмотря на то, что родственники предлагали ему зацепиться за Питер, когда он отслужил в Ленинградской области срочную, вернулся в родную станицу. Она ему два года снилась. Как он мог поменять эти просторы на суету города, где был бы песчинкой в людском море? А на родине ты хоть и не пуп земли, но не безликая особь. Тебя здесь знают не только в лицо, но и по имени-отчеству. Потому что и отец, и мать здесь живут, и деды и прадеды жили. Всё это называется — корни. Рвать их болезненно, а порой и губительно.

Он устроился механизатором в колхозе. Не понравилось, хоть и платили неплохо. Слишком много начальников. А вот у фермера Ивана Андреевича Митрофанова прижился. Хозяин зазря не орёт, ценит работающих. К тому же в маленьком коллективе есть возможность стать универсальным механизатором, освоив все виды техники. А ему это очень даже надо. Посмотрев на фермера старшего поколения, Алексей подумал: «А почему бы и мне не пойти таким же путём?»

У его родственников было три пая, которые они сдали в аренду одному из станичных фермеров. Когда срок договора закончился, Алексей уговорил их отдать землю ему. Земли мало, по ставропольским меркам — клочок, 20 гектаров. Но с чего-то же надо начинать. Он и зарегистрировал своё фермерское хозяйство. У начинающего фермера нет ничего, кроме этой земли да своих рабочих рук. Поэтому он от Ивана Андреевича не уходит. Кормить семью надо. А у него молодая красивая жена, двое мальчишек-погодков, да ещё и третьего ждут.

Мы беседуем с Алексеем в вагончике для отдыха, где он прикидывает свои доходы. У Митрофанова в год тысяч 400 зарабатывает. Со своих 20 гектаров снял первый урожай пшеницы по 50 центнеров на круг. Чистого дохода получил 300 тысяч. Ещё на базу стоят три бычка на откорме да с десятка поросят, не считая кур, уток и гусей. Ещё грубо добавим сотню тысяч. Получается в месяц доход 66 тысяч. Попробуй, заработай в городе такие деньги! А проблема жилья?

Молодых поддержали.

Едем к Алексею домой, чтоб посмотреть, как он живёт, познакомиться с супругой и ребятишками. Добротный дом Ореховых стоит на окраине Расшеватки. Прямо через дорожку поля. Здесь и находится земля, которую Алексею сдали в аренду родственники. Для фермера это большая удача. Обычно фермерам достаются земли у чërта на куличках.

— В этом году заканчивается договор аренды земли между моими родителями и колхозом. Вроде бы, председатель согласен отдать им паи. Они сдадут их в аренду мне. Так что участок может вырасти до 60 гектаров. Это уже что-то. Если всё получится, буду звать брата из Ставрополя, чтоб вместе хозяйствовать, — рассказывает Алексей.

Очень приличный дом, из пяти комнат и со всеми удобствами, Ореховы купили за 900 тысяч. За такие деньги даже в райцентре возмёшь разве что однокомнатную квартиру. А тут собственных денег всего тысяч 300 потратили. Остальные — материнский капитал, да ещё 300 тысяч по программе поддержки молодых семей. К дому прилагаются и хозяйственные постройки, и хороший кусок земли, на котором посажены овощи и люцерна, чтоб кормить бычков.

Только что на своей машине приехала жена Виктория, привезла из садика мальчишек, Кирилла и Сашу. Ребятишки одновременно и бойкие, и стеснительные, что характерно для сельских детей. Место своё они знают.

— Не было желания остаться в городе, когда окончили в Ставрополе техникум? — спрашиваю у Вики.

— Нет. Мы же уже были женаты. Мужу здесь хорошо. Куда ж я от него денусь? Да и мне в станице нравится. Тишина, чистый воздух. Тоже ведь родина моя. Детей лучше растить в сельской местности. Ну а если есть своя земля, то тем более надо здесь жить. В городе таких денег не заработаешь.

Спрашиваю у Алексея, как же он выкручивается, не имея своей техники.

— Иван Андреевич помогает. Он мне и семена под будущий урожай даёт, и любую технику — вспахать, посеять, убрать. Всё по льготным расценкам. Я ему очень благодарен. Вот чуть-чуть окрепну, буду покупать себе трактор. Он постоянно нужен в хозяйстве. Остальное пока так — арендовать.

Волюшка во широком поле

Пока мы осматривали подворье, я с опаской косился на трех здоровенных волкодавов, рвущихся с цепей.

— Хозяйское добро сторожат?

— Не только. Я люблю кавказских овчарок, держу их для души. Они только для чужих свирепые. А к своим очень добры, мальчишки мои на них верхом ездят, — говорит Алексей.

Кавказцы не единственные собаки на подворье. У Алексея ещё есть три гончих и один ягдтерьер — норная собака. Орехов заядлый охотник. Вместе с друзьями-станичниками любит побродить по камышам. Без гончих на такой охоте делать нечего.

— А еще у меня есть конь, помесь американского и орловского рысаков. Он пасется на лужку. Страсть как люблю лошадей. Видимо, гены казацкие делают своё дело. В хозяйстве от него один убыток. Зато как здорово в выходной

выехать на заре верхом, проскакать с десяток вёрст по нашим просторам! Ну разве в городе такое возможно? А ещё голубей с детства держу. Езжу за ними на выставки, ярмарки. Тоже никакой выгоды от этого не имею, одни убытки. Но зато какая красота!

Вернулись на фазенду к Митрофанову. Иван Андреевич не преминул вставить и своё словечко: «Я не нарадуюсь на этого парня. Ему водку или пиво пить некогда — работа! Я ему помогаю, потому что чем больше в селе будет таких ребят, тем больше шансов сохранить наши сёла и станицы, вообще крестьянство как состояние, как образ жизни. И государство должно понимать, что таких людей надо поддерживать, если желает сохранить территорию. Я бы так делал: если живёшь в селе, кормишься крестьянским трудом, родил третьего ребёнка — на тебе 10 гектаров в собственность. Никогда такой человек из села не уедет. Будет жить, как и его предки здесь жили, и потомкам своим завещает этот образ жизни».

Резервы роста

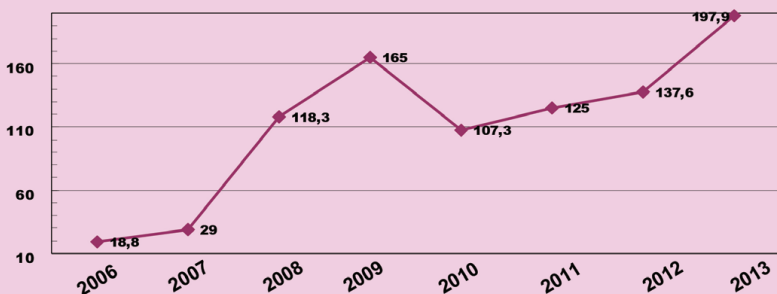
(иллюстрация к докладу президента АККОР Плотникова В.Н.,
сделанному на заседании центрального штаба
Общественного народного фронта (ОНФ))

***Обострение политической ситуации в мире
требует нового, критического взгляда на
вопрос обеспечения продовольственной
безопасности страны.***

***Сельское хозяйство России должно стать
эффективным, рентабельным и
конкурентоспособным.***

***Чтобы справиться с этой задачей,
государство мобилизует значительные
ресурсы.***

Объем государственного финансирования АПК, млрд.рублей

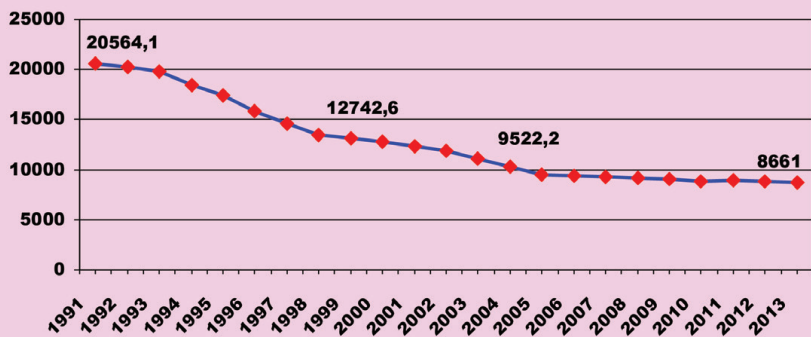

В период с 2006 по 2013 гг. общий объем средств из федерального бюджета на финансирование аграрной отрасли составил **898,9 млрд. руб.**
Размер финансирования в 2013 году **в 10 раз выше**, чем в 2006 году.

По данным Нацпроекта

3

Динамика поголовья коров, тыс.голов

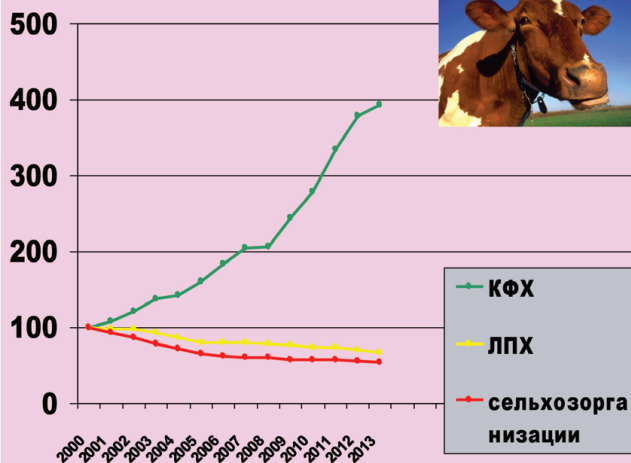

За период **2006 – 2013 гг.** поголовье коров уменьшилось на **698,7 тыс. голов**, или на **7,5 %**.
Только за **2013 год** поголовье коров сократилось почти на **200 тыс. голов**, или на **3,7 %**.

По данным Росстата

4

Темпы роста поголовья КОРОВ, %

В КФХ поголовье коров в 2000 – 2013 гг. выросло почти в 4 раза.

В ЛПХ за этот же период сократилось на 31,7%.

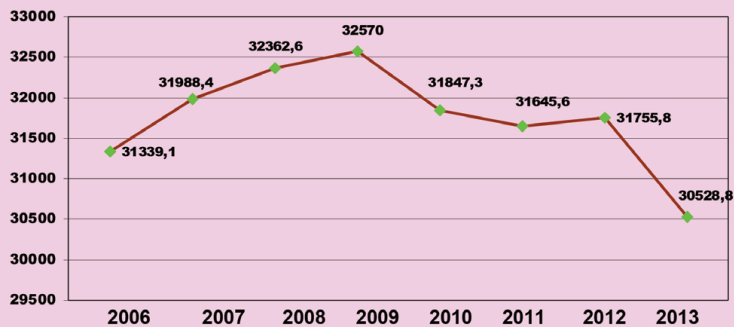
В сельскохозяйственных организациях сократилось на 45,6%.

При сохранении существующих тенденций через 6-7 лет фермерские хозяйства обгонят сельскохозяйственные организации по поголовью коров.

По данным Росстата

5

Динамика производства молока, тыс.тонн

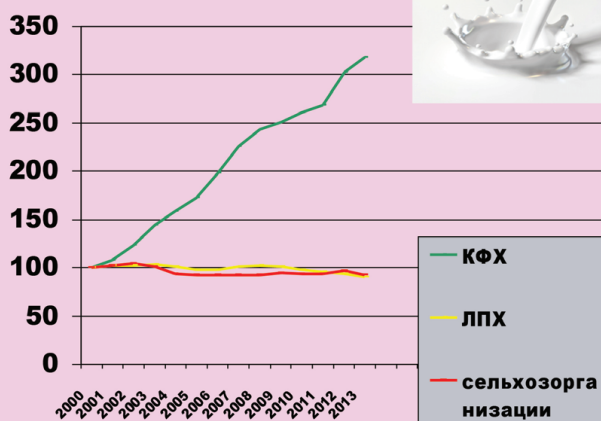

В 2013 году выделено субсидий на поддержку молочной отрасли (на 1 л. молока) в размере 12,7 млрд.рублей. Однако, его производство за этот период упало на 1 млн. 227 тыс. тонн.

По данным Росстата

6

Темпы роста производства молока, %

Фермерство - единственный уклад, который обеспечивает рост производства молока.

За период с 2000 по 2013 гг. его производство в фермерских хозяйствах возросло в 3,2 раза. В то время как в ЛПХ оно сократилось на 8,2%, а в сельскохозяйственных организациях - на 14,4%.

По данным Росстата

7

МОЛОКО является одним из основных и ценных продуктов питания. Однако при медицинской норме потребления **320-340 кг** на человека в год в России этот показатель составляет только **250 кг**.

Удельный вес отечественного молока в общем объеме молочных ресурсов страны в **2013** году снизился на **2,3 п.п.** и составил **76,6%**. Это ниже целевого показателя Госпрограммы, который составляет **80,7%**, и порогового значения Доктрины продовольственной безопасности – **90%**.

Дефицит отечественного молока восполняется за счет возрастающего импорта, который в **2013** году увеличился до **9,4 млн. тонн**, или на **10,9%**. Одновременно растут цены на молочный импорт: молоко и сливки сгущенные подорожали на **34,6%**, молоко и сливки не сгущенные – на **26%**, сливочное масло – на **22,7%**.

8

За последние 5 лет в развитие молочного животноводства государство вложило 100 млрд.рублей

Результаты:

в целом по стране поголовье коров снизилось на **464,6** тыс. голов (- 5%).

производство молока упало на **1,8** млн.л (- 5,6%)

в фермерском секторе поголовье коров увеличилось на **482** тыс.голов (+ 90%)

производство молока у фермеров выросло на **451,6** тыс.л (+ 33%).

Основные средства направляются на реализацию крупных, высокочастотных проектов, требующих постоянных государственных вливаний. Высокие инвестиционные издержки и себестоимость производимого молока делает такие мегакомплексы некупаемыми. Без новых государственных затрат их существование невозможно.

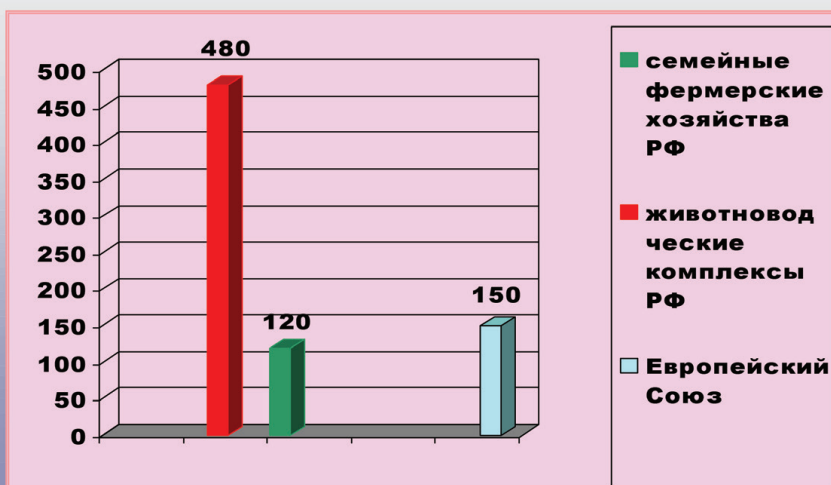
Тем самым, огромные вложения в крупные молочные комплексы являются неоправданными с экономической точки зрения.

На развитие семейных животноводческих ферм на базе КФХ в 2013 году было выделено всего - 1,5 млрд. рублей, что меньше, чем размер инвестиций в строительство одного крупного животноводческого комплекса. Реализация данной программы позволила создать 650,2 тысячи скотомест и 2 300 рабочих мест.

Ежегодный рост поголовья в фермерских хозяйствах составляет в среднем более 10%.

9

Средняя стоимость скотоместа, тыс.руб.

10

Сравнительные характеристики крупных и малых ферм в России по стоимости скотоместа в молочном животноводстве

Животноводческие комплексы

Тамбовская область, ООО «Суворово» - строительство молочного комплекса на 4800 голов, общий объем инвестиций - 2,3 млрд.рублей. **Стоимость скотоместа составляет 476 тыс. рублей;**

Воронежская область, ООО «Агрофирма Калитва» - молочно-товарный комплекс на 2200 голов, общий объем инвестиций - 1,3 млрд.руб. **Стоимость скотоместа - 590 тыс. рублей;**

Башкортостан - строительство молочно-товарного комплекса на 12110 голов, общий объем инвестиций - 8,8 млрд.руб. **Стоимость скотоместа - 727 тыс.рублей;**

Новосибирская область, ОАО «Черновское» - молочно-товарная ферма на 3200 голов, общий объем инвестиций - 2,67 млрд.руб. **Стоимость скотоместа - 835 тыс.рублей;**

Самарская область, «Электроштит» - строительство молочного комплекса на 1000 голов, общий объем инвестиций - 1 млрд.руб. **Стоимость скотоместа - 1 млн.рублей;**

По данным Министерства сельского хозяйства РФ, **средняя стоимость скотоместа составляет 480 тыс.рублей**

Семейные фермерские хозяйства

Татарстан - средний размер молочной фермы в семейном фермерском хозяйстве на 100 голов, общий объем инвестиций - 5 млн.рублей. **Стоимость скотоместа составляет 50 тыс.рублей;**

По данным ОАО «Росагролизинг» - средняя **стоимость скотоместа в типовой современной молочной ферме составляет 150 тыс.рублей;**

Калужская область - современная роботизированная молочная ферма на 160 голов. **Стоимость скотоместа - 178 тыс.рублей;**

Краснодарский край ИП-глава КФХ Лашенко Василий Григорьевич - ферма на 200 голов. **Стоимость скотоместа составляет 200 тыс.рублей;**

Мордовия, КФХ «Самолыкина» - современная роботизированная ферма на 240 голов. **Стоимость скотоместа - 272 тыс.рублей;**

По данным Министерства сельского хозяйства РФ, **средняя стоимость скотоместа составляет 120 тыс.рублей;**

11

Негативные процессы происходят и в других отраслях производства

Крупный рогатый скот: продолжилось падение поголовья. В 1990 году было 57 млн.голов, а в 2013 году оно сократилось до 19,5 млн.голов. Только в прошлом году сокращение составило - 470 тыс.голов.

Свиньи: несмотря на огромные средства, вкладываемые в свиноводство, и небывало высокие цены на свинину, к концу 2013 года рост поголовья практически приостановился, а в 1 квартале 2014 года произошло сокращение на 1%.

Овцы и козы: за 2013 год, сокращение поголовья составило - 331 тыс. голов.

Птица: в прошлом году впервые за последние 10 лет сократилось поголовье птицы.

Производство яиц: в 2013 году впервые за последние 5 лет произошло сокращение. В I полугодии 2014 года темпы падения увеличились.

12

Семейная ферма – основа сельского хозяйства стран – лидеров производства продовольствия (на примере США, Германии, Финляндии)

	Количество фермерских хозяйств (тысяч)	Средний размер участка (га)	Среднее поголовье животноводческой фермы (КРС)	Среднее поголовье молочной фермы (коров)	Среднее поголовье свиноводческой фермы (гол.)
США	2200	168	118	131	800
Германия	300	49	77	50	1000
Финляндия	60	38	50	29	1200

Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 г.
Статья 23 «Основой аграрного устройства государства является семейное хозяйство.»

По данным национальных фермерских ассоциаций

13

Дания – пример высокой эффективности свиноводства

Дания: поголовье свиней – 25 млн. голов., при населении 5,6 млн. человек

Россия: поголовье свиней – 19,7 млн. голов

Площадь Дании 42 тысячи кв. км, что сравнимо с площадью Московской области - 44 тыс. кв. км

В Дании, как и в ЕС, приоритет отдается семейной ферме. Действуют жесткие экологические требования, что ведет к ограничениям по поголовью свиней на одной ферме.

СРЕДНИЙ РАЗМЕР ДАТСКОЙ ФЕРМЫ:

- земли около 50 га
- КРС - около 50 голов
- свиней – порядка 2000 голов

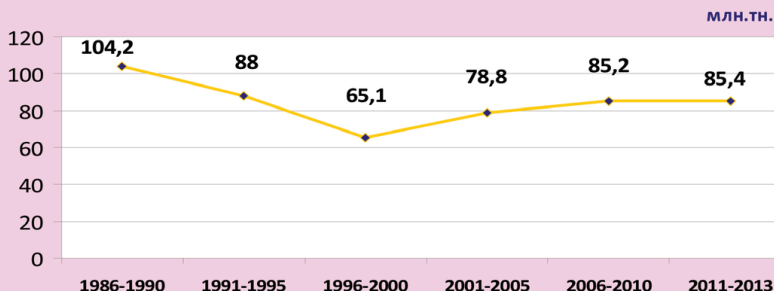
ФЕРМЕРЫ ДАНИИ ВЫРАЩИВАЮТ - 21 МЛН свиней в год на убой

- около 800 000 свиноматок в год
- 230-240 центнеров мяса (в убойном весе на 1 га)

14

Динамика валового производства зерна (в среднем за 5-летние периоды)

При возрастании уровня государственной поддержки валовые сборы зерна в России практически не увеличиваются.

Производство зерна в стране находится в стагнации.

Для сравнения:

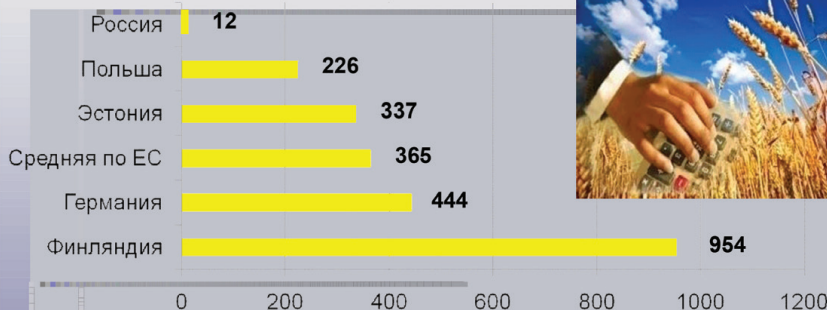
В Китае с 2004 по 2013 гг. производство зерна увеличилось на 41%, или на 352 млн.т

В Индии – увеличение на 30,6%, или на 122 млн. т.

В Бразилии – на 70%, или на 146 млн. т.

15

Уровень несвязанной господдержки в России и странах Евросоюза, евро на 1 га

Уровень несвязанной господдержки на 1 га в России не обеспечивает конкурентоспособность отечественного сельхозтоваропроизводителя с фермерами ЕС.

16

Средства, выделяемые государством, до крестьян не доходят

Несвязанная погектарная поддержка, являющаяся одним из основных видов господдержки, увязывается с большим количеством административных требований, противоречащих условиям ВТО:

- Краснодарский край: *проведение агрохимического обследования сельхозугодий;*
- Смоленская область: *сохранение уровня прежних посевных площадей и объемов сельскохозяйственного производства;*
- Саратовская область: *отсутствие задолженности по оплате труда работникам хозяйства;*
- Амурская область: *выплата среднемесячной номинальной заработной платы в прошедшем году не ниже уровня среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства по области к предшествующему году.*

Повсеместным требованием является отсутствие задолженности по уплате налогов, даже если ее размер составляет 1 копейку.

Финансовые и временные затраты, которые несут малые сельхозтоваропроизводители не окупают размеров получаемых субсидий

17

Административные барьеры при получении несвязанной поддержки (на примере Ростовской обл.)

- ❖ *требование предоставления выписки из ЕГРЮЛ или ЕГРИП не ранее чем за 30 дней до оформления заявки на получение несвязанной поддержки, данные которой дублируются другими документами;*
- ❖ *предоставление копии сертификата соответствия или декларации о соответствии производимой продукции стандартам качества;*
- ❖ *требование предоставить копию договора с учреждением агрохимической службы;*
- ❖ *наличие справки об уровне урожайности в текущем году озимой пшеницы, ярового ячменя, гороха не ниже чем на 15 % по сравнению со среднерайонными показателями;*
- ❖ *требование предоставить копию диплома о прохождении подготовки по вопросу эффективности земледелия на основе расширенного воспроизводства плодородия сельскохозяйственных угодий в текущем году;*
- ❖ *требование предоставить справку либо акт об отсутствии фактов сжигания стерни, пожнивных остатков в границах землепользования получателя субсидий.*

Всего требуется 19 документов и справок.

В итоге чего только 30 % крестьян области получают несвязанную государственную поддержку на гектар.

18

Проблемы отрасли лишают деревню жизненных перспектив

- *Крестьянам реализовать произведенную продукцию практически невозможно. В торговых сетях не берут, условия реализации на рынках все хуже, посредники диктуют бросовые цены.*
- *До крестьян не доходит господдержка, не получают они и справедливой цены за произведенную продукцию. В результате деревня лишается средств к существованию и жизненных перспектив.*
- *Молодежь уезжает, специалисты после окончания вузов не возвращаются. При высокой безработице - работать некому. Люди на селе не живут, а доживают.*
- *Приоритет мегапроектам не меняет ситуацию на селе к лучшему. За последние 20 лет исчезло порядка 23 тыс. сельских населенных пунктов, а в 36,2 тыс. деревень численность жителей составляет до 10 человек.*
- *Вместе с деревней в России исчезают обжитые территории, возрастают геополитические риски.*

23

Выводы:

Рентабельность, получаемая в сельском хозяйстве, не обеспечивает расширенное воспроизводство

Ставка делается на крупное производство, которое является высокозатратным и неэффективным, производит неконкурентоспособную продукцию, ухудшает экологическую ситуацию в сельской местности, увеличивает коррупцию на всех этапах движения денег, ведет к монополизму

Растет продовольственный импорт, проблему импортозамещения в таких условиях решить не возможно

Продолжают накапливаться социальные проблемы села – сохраняется высокий уровень безработицы, низкий уровень жизни, отток в города сельского населения, и особенно молодежи

24

Предложения по совершенствованию аграрной политики и корректировке Государственной программы

Повышение конкурентоспособности сельхозтоваропроизводителей

- ✓ отказаться от практики субсидирования процентных ставок по кредитам;
- ✓ увеличить размер несвязанной господдержки на 1 Га сельхозугодий до 3 тыс. рублей за счет отмены субсидирования процентных ставок;
- ✓ дифференцировать размер несвязанной поддержки с учетом выделения неблагоприятных для развития сельского хозяйства зон и ввести для них повышающий коэффициент;
- ✓ в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства до 2020 года выделение средств на обновление парка сельскохозяйственной техники, предусмотрев 35%-ую компенсацию ее стоимости.

Повышение государственной поддержки крестьян

- повысить долю средств выделяемых малым формам хозяйствования в государственной программе развития АПК до 30 %;
- увеличить финансирование целевой программы «Начинающий фермер» до 10 млрд. руб.;
- увеличить финансирование целевой программы «Семейная животноводческая ферма» - до 10 млрд руб.;
- создать на федеральном уровне гарантийный фонд, предоставляющий гарантии по кредитам, выделяемым субъектам малого агробизнеса.

25

Предложения по совершенствованию аграрной политики и корректировке Государственной программы

Обеспечение доступа крестьян к выделяемой государственной поддержке

- снять незаконные административные барьеры при выплате несвязанной поддержки на 1 гектар земельных угодий (привязка к производственным показателям, зерновым единицам, коэффициенту интенсивности использования посевных площадей и т.д.);
- часть государственных средств, выделяемых на молочную отрасль, направить на увеличение поголовья коров. Стимулировать возрастающий рост поголовья во всех хозяйствах, независимо от формы собственности и размеров;
- ЦБ РФ предоставлять коммерческим банкам, работающим в сельской местности, однородные ссуды, связанные обстоятельством кредитовать именно малый аграрный бизнес, выделив в качестве признака однородности признак аграрных микропредприятий;
- Развивать систему информационно-консультационного, методического обслуживания фермерских хозяйств и других малых форм хозяйствования. Отнести эту форму помощи к социально-значимым услугам с финансированием из средств федерального, региональных и муниципальных бюджетов;

26

Анализ положения дел диктует необходимость внесения кардинальных изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства на 2013 – 2020 годы.

«...необходимо дать возможность способному, трудолюбивому крестьянину, то есть соли земли русской, освободиться от тех тисков, от тех теперешних условий жизни, в которых он в настоящее время находится. Надо дать ему возможность укрепить за собой плоды трудов своих и представить их в неотъемлемую собственность... Такому собственнику-хозяину правительство обязано помочь советом, помочь кредитом, то есть деньгами.»

П.А.СТОЛЫПИН

27

**Резолюция Всероссийской научно-практической конференции
«Экономическая эффективность и социальная значимость семейных
фермерских хозяйств»**

В настоящее время в России сложилось многоукладное сельское хозяйство, отражающее многообразие организационно-правовых форм и хозяйственных особенностей сельхозтоваропроизводителей. Малые формы хозяйствования (МФХ) на селе, включающие крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства и малые сельхозорганизации, вносят значительный вклад в обеспечение страны сырьем и продовольствием.

Наиболее значимой формой предпринимательства на селе являются крестьянские (фермерские) хозяйства семейного типа. Семейный сектор представляет собой наиболее динамично развивающуюся часть многоукладного АПК, важнейшую движущую силу возрождения аграрной России. Согласно научным исследованиям более 95% КФХ являются семейными. Согласно данным Росстата на 1 октября текущего года численность фермерских хозяйств вместе с индивидуальными предпринимателями составляет 227 тыс. Площадь обрабатываемых фермерами земель постоянно растет и составляет более 30 млн. гектаров. За последние 12 лет ежегодные темпы роста производства в данном секторе составили более 13%, что значительно выше, чем в целом по сельскому хозяйству.

Доля КФХ в производстве зерна возросла до 24%. Производство картофеля в 2012 году, по сравнению со средними показателями за последние пять лет, в целом по отрасли увеличилось на 7,5%, а в фермерском секторе прирост составил 74,1%. По овощам за аналогичный период увеличение производства составило 19% по отрасли и 64,7% в фермерских хозяйствах.

Не менее впечатляющи успехи семейных фермерских хозяйств в производстве продукции животноводства. Фермерский сектор является единственным, в котором неуклонно растет поголовье КРС, в том числе коров, а в связи с этим и увеличивается производство молока. Если в целом по сельскому хозяйству спад поголовья крупного рогатого скота за последние 10 лет составил 25,6%, в том числе коров — 25%, то в фермерском секторе произошел рост поголовья — в целом КРС в 2,7 раза, а коров — более чем в 3 раза. В результате во второй половине 2013 года в КФХ численность коров превысила 1 млн. голов. И если производство молока за этот же период в целом по отрасли упало на 4,9%, то в крестьянских (фермерских) хозяйствах отмечен рост в 2,5 раза. Стоимость 1 скотоместа, создаваемого в семейных животноводческих фермах по ведомственной целевой программе, в 2-4 раза ниже, чем в агрохолдингах и мегафермах. Это — один из факторов, значительно снижающих себестоимость фермерской продукции.

Хороших производственных и экономических успехов семейные фермерские хозяйства добились в использовании современных сельскохозяйственных технологий и технических средств, демонстрируя способность и готовность применять инновации.

Помимо производственной функции семейное фермерское хозяйство играет важную роль в общественной жизни российского села, в том числе в укреплении института крестьянской семьи, в трудовом и нравственном воспитании детей, в улучшении демографии, в обеспечении заселенности обширных российских территорий, в социальном контроле и защите природной среды.

Достигнутые результаты фермеров в производственной и социальной сферах позволили В. В. Путину дать им высокую оценку на съезде фермеров в Тамбове: «Мы с полным основанием можем говорить, что фермерство в России состоялось как экономическая и социальная сила, — сказал он, — в значительной степени как опора страны, как важнейший источник развития российских территорий, возрождения нашего села и его лучших традиций».

Высокая экономическая эффективность и важная социальная значимость семейных фермерских хозяйств обусловлены особенностями их организации и функционирования. Главные из них — это собственность всех членов семьи на производственные ресурсы, готовую продукцию и доходы от ее реализации, прямое их участие в производственно-хозяйственном процессе, стратегическое и оперативное управление всей совокупностью работ членами фермерской семьи без наемных управляющих. Данные особенности порождают неповторимую в других типах сельскохозяйственных предприятий возможность максимальной мобилизации человеческого созидательного потенциала, его физических, интеллектуальных и духовных сил на достижение высоких результатов во всех сферах деятельности — производственной, общественно-полезной, в том числе воспитательной и др. Энтузиазм в сочетании с осмысленностью, упорство и высокая самоотдача обеспечиваются сильнейшей заинтересованностью каждого члена семьи в достижении общей поставленной цели, высокой ответственностью каждого члена за принимаемые им управленческие решения или выполняемые работы, тесной сплоченностью и солидарностью членов семьи, их взаимной мотивацией, взаимопомощью и взаимным контролем.

Важной отличительной особенностью семейных фермерских хозяйств является также их сравнительно небольшой размер по числу работников. По этому признаку они соответствуют принятой в российском законодательстве категории «микропредприятий» — с числом работников до 15 человек. Данная характеристика является важным условием реализации названных выше преимуществ семейных микропредприятий. Однако следует отметить тот факт, что такие фермерские хозяйства не могут сформировать собственную, так называемую, «сервисную» (обслуживающую) инфраструктуру, а пользование дорогими услугами коммерческих инфраструктурных организаций может значительно понижать эффект от преимуществ семейной организации и соответственно уменьшать доходы фермерских семей. Однако практика нашла способ нейтрализации данного недостатка — создание кооперативной системы производственно-хозяйственного обслуживания основных технологических операций (работ), выполняемых непосредственно в фермерских хозяйствах. Сам феномен кооперации самостоятельных крестьянских хозяйств был раскрыт великим российским ученым А. В. Чаяновым и подтвержден практикой ее функционирования в боль-

шинстве развитых стран мира. В настоящее время межфермерские кооперативы помогают сохранять «эффект семейного микромасштаба».

Опыт фермерства в мире позволяет определить способность семейных хозяйств к действенному стимулированию труда, высокой самоорганизации и эффективному самоуправлению в сочетании с кооперированием как особый человеческий ресурс социально-психологического характера, который по своей производительной силе значительно превосходит потенциал аналогичного количества наемных работников. Такой синергетический эффект определяется его значительным повышающим влиянием на использование других производственных ресурсов, применяемых в сельском хозяйстве — земельных, биологических и технических. Это важный момент в направлении приумножения продовольствия.

В большинстве стран мира семейный ресурс используется сполна. Человеческий фактор в семейном хозяйстве позволяет максимально реализовывать возрастающие возможности постоянно совершенствующихся сельскохозяйственных технологий. В силу чего фермерские хозяйства семейного типа составляют основу всего агропромышленного комплекса. В России такого рода семейный ресурс традиционно недооценивают и недоиспользуют, а зачастую игнорируют, рассматривая его лишь в упрощенном варианте — как простую массу рабочей силы, будь то трактористы, водители автомобилей, доярки, пастиухи, скотники и др.

От многих политиков и чиновников часто можно услышать, что фермерство — это рудимент прошлого, ушедшей эпохи и лошадиного тягла. Их ставка делается на управленческую элиту, на собственников-агроолигархов и на наемных топ-менеджеров. При формировании стратегии развития АПК преимущества и конкретные результаты, которые дает фермерский сектор аграрной экономики, не принимаются во внимание.

Безусловный приоритет, связанный с развитием агрокомплексов и мегаферм, приводит к тому, что интересы фермеров, индивидуальных предпринимателей, владельцев малых семейных сельхозпредприятий в последнее время откровенно игнорируются. И хотя на совещаниях и в прессе, телевидении в адрес фермеров и малого бизнеса произносятся правильные слова, на деле же решения носят порой отчетливо дискриминационный характер. Такая политика возымела свое действие: у предпринимателей на селе упал интерес к созданию собственных хозяйств, в результате чего за последние два года произошло сокращение численности КФХ и ИП на 80 тыс. хозяйств. Прошло более 20 лет после начала проведения земельной реформы в стране, но достигнуть заявленной цели так и не удалось. Напротив, в большинстве регионов России идет развитие латифундий, скупка земель непрофильными компаниями, развитие рейдерства, самовольные захваты. Все это происходит прежде всего потому, что их юридическая защищенность крайне низка. Суды не всегда могут защитить крестьян от агрессии из-за сложности и несовершенства механизма оформления прав собственности.

Снятие преград, тормозящих развитие хозяйств семейного типа и создание нормальных условий для их деятельности, позволит дать мощный стимул росту

сельскохозяйственного производства, повысить их экономическую эффективность, увеличить доходы сельского населения, обеспечить условия развития сельских территорий. Последнее особенно важно в условиях сокращения числа сельских поселений, когда выявлено, что в 19,4 тыс. деревень и сел, которые существуют де-юре, реально никто не проживает.

Участники научно-практической конференции считают, что изменения аграрной политики, направленные на совершенствование условий функционирования агропромышленного комплекса и ориентированные на развитие семейных фермерских хозяйств и сельскохозяйственной кооперации на селе, позволят внести перелом в негативную ситуацию, придадут импульс развитию всего сельского хозяйства и сельских территорий. Кроме того, фермерские хозяйства имеют большой потенциал в развитии производства экологически чистой продукции и органического земледелия, значение которого в современном мире будет постоянно возрастать.

В ходе прошедшей обстоятельной дискуссии были определены следующие направления и формы поддержки развития семейных фермерских хозяйств:

- 1) совершенствование нормативно-правовой базы деятельности семейных фермерских хозяйств;
- 2) создание благоприятных условий для семейных фермерских хозяйств в земельных отношениях;
- 3) совершенствование государственной поддержки и повышение экономической эффективности фермерских хозяйств;
- 4) работа по формированию положительного имиджа семейного фермерства в российском обществе.

I. Совершенствование нормативно-правовой базы деятельности семейных фермерских хозяйств

1. Предложить Правительству РФ, Государственной Думе ФС РФ поддержать позицию фермеров и принять к рассмотрению подготовленный при участии АККОР проект ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», предусматривающий новые правовые нормы, касающиеся возможности образования крестьянской семьей фермерского хозяйства со статусом юридического лица и без образования юридического лица с тем, чтобы создать благоприятные условия для деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств и развития семейного фермерского уклада.

2. Законодательно закрепить понятие «семейное фермерское хозяйство», которое должно отвечать **следующим признакам:**

- состоит из членов одной семьи;
- члены хозяйства принимают личное участие в производственной-хозяйственной деятельности;
- соответствует микропредприятию по количеству постоянных работников и по объему выручки;
- члены хозяйства живут там, где работают;

— члены семьи сами управляют хозяйством без наемного управленческого персонала.

3. Внести изменения в нормативно-правовые акты с целью **улучшения условий деятельности КФХ:**

— в Постановлении Правительства РФ от 27. 08. 2013 г. №742 с тем, чтобы включить фермеров в число получателей субсидий, предусмотренных данным Постановлением;

— включить КФХ без образования юридического лица в список субъектов, имеющих право на получение государственных гарантий, указанных в статье 117 Бюджетного кодекса РФ;

— ввести патентную систему налогообложения для крестьянских (фермерских) хозяйств;

— включить ИП в число участников ведомственной целевой программы Минсельхоза России по развитию семейных животноводческих ферм на базе КФХ;

— включить КФХ без образования юридического лица в список сельскохозяйственных товаропроизводителей, имеющих право заниматься племенным животноводством;

— исключить средства государственной поддержки (субсидии), выделяемые из бюджетов бюджетной системы РФ, на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей всех организационно-правовых форм из налогооблагаемой базы по уплате таких налогов, как НДС и налог на доходы физических лиц;

— в целях сохранения поголовья свиней в крестьянских—фермерских хозяйствах внести изменения в Приказ № 282 «О внесении изменений в Правила определения зоосанитарного статуса свиноводческих хозяйств, а также организаций, осуществляющих убой свиней, переработку и хранение продукции свиноводства. В связи с ужесточением критериев по содержанию и разведению свиней предлагается для строительства новых комплексов заранее выбирать места таким образом, чтобы в радиусе 5 км не было хозяйств с меньшим поголовьем. При сложившейся определенной структуре животноводства в сельской местности радиус необходимо снизить и определять в каждом случае отдельно. Разработать в отношении субъектом малого бизнеса ЛПХ и КФХ отдельные ветеринарно-санитарные нормы с учетом размера поголовья;

— ввести в ветеринарные нормы ограничения по количеству скота с учетом международных стандартов, связанных с экологическими требованиями.

4. Внести изменения в Федеральный закон от 07.07.2003 г. №112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве», касающиеся стимулирования перехода высоко-товарных личных подсобных хозяйств в крестьянские (фермерские) хозяйства, предусматривающие установление ограничений деятельности ЛПХ: содержание не более 3 коров; максимальный размер площади всех земельных участ-

ков, используемых ЛПХ, установленный федеральным и региональным законодательством; доходность не более 50 тыс. рублей в год на каждого члена семьи. При превышении одного из указанных критериев ЛПХ должно в течение года зарегистрировать как КФХ.

II. Создание благоприятных условий в земельных отношениях

1. В целях ограничения развития латифундизма, улучшения доступа КФХ к земле, а также более эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения предложить федеральным органам государственной власти выработать новую земельную политику, предусматривающую ограничения площади одного землевладения, установления прогрессивного налога на землю в зависимости от размера максимального участка и др.

2. Предложить федеральным органам государственной власти предусмотреть в соответствующем законодательстве гарантии обеспечения земель крестьянских семей, выразивших желание организовать фермерские хозяйства, предоставив доступ к неиспользуемым, заброшенным земельным угодьям. Выработать механизм защиты земли, переданной фермерам в начале реформ и приобретенной в последующие периоды, от посягательств со стороны крупного бизнеса, криминала и других непрофильных компаний.

3. Рекомендовать Правительству РФ активизировать работу по созданию реестра неиспользуемых, заброшенных и иных категорий земель. Обеспечить размещение на сайтах информации реестра об имеющихся земельных участках сельскохозяйственного назначения, доступных для пользования и выкупа, не обремененных третьими лицами. При возможности передать их в пользование фермеров и других сельхозтоваропроизводителей с субсидированием затрат по освоению и вводу в сельхозоборот залежных земель.

4. Внести в законодательные акты РФ дополнения, разрешающие строительство жилых домов фермерским хозяйствам для членов КФХ на землях сельскохозяйственного назначения, находящихся в их собственности. Это будет способствовать повышению конкурентоспособности фермерских хозяйств на основе уменьшения транспортных издержек, а также более полному выполнению ими функций заселенности и охраны сельских территорий, экологизации среды обитания. Законодательно приравнять фермерские поселения, в которых проживает хотя бы одна семья, к населенному пункту (хутору и т. п.). Законодательно закрепить понятие хуторского хозяйства. Придать таким КФХ статус хуторского хозяйства.

5. Распространить на фермеров право бесплатно переоформлять в собственность (ст. 28 ЗК РФ) из пожизненного наследуемого владения земельные участки с учетом численности КФХ и норм, утвержденных субъектами РФ на каждого члена КФХ, а также снять ограничения по выкупу арендованных земель из фондов перераспределения муниципальных образований.

III. Совершенствование государственной поддержки и повышение экономической эффективности фермерских хозяйств

1. Рекомендовать Правительству РФ устранить диспропорции в распределении бюджетной финансовой поддержки, включая инвестиционное кредитование, между крупными сельскохозяйственными организациями и малыми формами хозяйствования с учетом расширения мер поддержки и увеличения доли финансирования семейных фермерских хозяйств в выделяемых средствах государственной **программы до 2020 года:**

- выделять на развитие малых форм хозяйствования на селе, включая семейные фермерские хозяйства, не менее 30% от средств государственной программы;

- перераспределить средства, предусмотренные госпрограммой развития сельского хозяйства, на увеличение финансирования доказавших свою высокую эффективность ВЦП по начинающим фермерам до 5 млрд рублей и семейным животноводческим фермам до 5 млрд рублей;

- организовать в целях повышения эффективности ведомственных программ по поддержке начинающих фермеров и развитию семейных животноводческих ферм ведение мониторинга реализации каждого семейного проекта в течение пяти лет с момента окончания строительства производственных объектов. В ходе наблюдения выявлять «узкие места» в становлении фермерских хозяйств и определять, в какой дополнительной помощи они нуждаются для наращивания и повышения эффективности производства;

- выделять финансирование из федерального бюджета на ВЦП по развитию кооперации на селе на 2014-2016 гг. в объеме 10 млрд руб. ежегодно;

- внести изменения в «Правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на 1 литр (килограмм) реализованного товарного молока», утвержденные Постановлением Правительства РФ от 22. 12. 2012 г. № 370, выплачивая субсидию также на каждую корову при наличии не менее трех коров, а также при сохранении (приращивании) поголовья;

- скорректировать государственную программу в части несвязанной поддержки доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей на 1 га, увеличив размер несвязанной поддержки на 1 га сельхозугодий к 2015 году до уровня не менее 3 тыс. руб. ;

- увеличить размер субсидий по межеванию и оформлению земельных участков фермеров в собственность до фактически понесенных затрат и скорректировать общий объем финансирования на эти цели.

IV. Работа по формированию положительного имиджа семейного фермерства в российском обществе

1. Министерству сельского хозяйства РФ и Россельхозакадемии с целью более глубокого обоснования направлений в дальнейшем развитии аграрной реформы и более эффективного расходования инвестиционных ресурсов провести научные исследования по проблемам семейно-кооперативного сельского хозяйства с изучением факторов экономической эффективности семейных ферм в сравнении с мегафермами и крупными животноводческими комплексами.

2. АККОР в сотрудничестве с научными учреждениями, учебными заведениями и консультационными центрами практиковать создание специальных клубов и других объединений КФХ с учетом их производственной специализации с целью формирования системы обмена опытом и активного сотрудничества с наукой.

3. Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельхозкооперативов России (АККОР) через средства массовой информации разъяснять обществу, что здоровые животные и соответственно здоровая продукция без пагубного содержания антибиотиков могут быть обеспечены только при малой концентрации животных в семейных фермерских хозяйствах.

4. Общественным организациям, Министерству сельского хозяйства РФ с привлечением медиацентров проводить ежегодные конкурсы художественных и публицистических произведений, раскрывающих глубокое содержание, многогранность фермерского образа жизни, его непреходящую полезность для всего российского общества не только в обеспечении здорового «хлеба насущного», но также в сохранении здоровой нравственности и самобытной культуры народов России.

Направить рекомендации конференции Правительству Российской Федерации, Федеральному Собранию Российской Федерации, Министерству сельского хозяйства Российской Федерации, Министерству экономического развития Российской Федерации, Министерству здравоохранения и социального развития Российской Федерации, в администрации и законодательные собрания субъектов Российской Федерации, заинтересованным государственным ведомствам, научным учреждениям и общественным организациям.

Автор выражает свою признательность за материальную помощь в издании книги: Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России — президент Плотников В.Н., фонду «Российский фермер» — генеральный директор Печалин Е.Б., ОАО Государственная страховая компания «Поддержка» — генеральный директор Воробьева З.В., Ассоциации фермерских хозяйств, крестьянских подворий и сельскохозяйственных потребительских кооперативов Татарстана — председатель Байтемиров К.М., Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельхозкооперативов Псковской области — председатель Конашенков А.А.

В.Ф. БАШМАЧНИКОВ

ПОДРЕЗАННЫЕ КРЫЛЬЯ РОССИЙСКОГО ФЕРМЕРСТВА

Редактор — В.Т. Белосков.
Верстка — Л.И. Нуриахметов.
Корректор — А.Д. Федотова.

Книга издана ООО «Престиж-пресс».
420066, Казань, ул.Красносельская, 51а, офис 105.
Тел./факс: +7 (843) 204-34-83.
E-mail: zemlitsa@bk.ru.

Отпечатано в ОАО ПИК «Идел-Пресс» (Казань).

Подписано к печати 22.06.2015 г.
Формат 60х90 1/16. Печать офсетная.
Объем: 39 п.л. Тираж 1000 экз.